

РУКОВОДСТВО

КО

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Средній курсъ.

СОСТАВИЛЪ

Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

ИЗДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ КАРТЪ.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°.
Леонтьевскій пер., д. № 14.
1876.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторіей называется наука, которая изображаетъ намъ прошедшую жизнь человѣческаго рода, и показываетъ какимъ образомъ человѣчество достигло своего настоящаго состоянія.

Родъ человѣческій съ незапамятныхъ временъ раздѣлился на разныя племена и народы. Главныхъ племенъ считается три: *Кавказское* или бѣлое, *Монгольское* или желтое и *Негрское* или черное. Они различаются какъ по цвѣту кожи, такъ и по другимъ наружнымъ признакамъ, напримѣръ: Монгольское племя имѣетъ узкіе глаза, плоское лицо и выдавшіяся скулы; у Негровъ волосы курчавые, похожіе на шерсть, выдавшіяся впередъ челюсти и вздутыя губы. Кромѣ того эти три племени говорятъ языками совсѣмъ несходными между собою.

Народы Кавказскаго племени населили преимущественно Европу и Югозападную Азію. Монголы заняли Среднюю и Восточную часть Азіи (къ нимъ принадлежатъ Китайцы и Японцы). Негры разселились по Африкѣ.

Исторія занимается въ особенности Кавказскими народами, потому что эти народы по преимуществу жили и живутъ устроенными обществами или государствами, и достигли значительной степени гражданственности или образованности *).

Кавказскіе народы оставили многочисленные и разнообразные источники, по которымъ можно составить ихъ исторію.

Источники исторіи раздѣляются обыкновенно на письменные и неписьменные.

---

*) *Государствомъ* называется народонаселеніе какой либо страны, живущее подъ одною властію. Если верховная власть находится въ рукахъ одного правителя, то государство называется *монархіей;* а если имъ управляютъ сановники, выбираемые народомъ, то оно называется *республикой.* Подъ именемъ *образованности* или *гражданственности* разумѣется все, что способствуетъ успѣхамъ общежитія и народнаго благосостоянія, именно: религія, искусства, ремесла, торговля, управленіе, судопроизводство, военныя силы и пр. (Для обозначенія всего этого, вмѣстѣ взятаго, у насъ употребляется еще иностранное слово: *цивилизація*).

Къ послѣднимъ относятся различные памятники искусствъ и ремеслъ: зданія, статуи, картины, монеты, оружіе, домашняя утварь, одежда и пр. Сюда же можно отнести изустныя преданія (т. е. расказы о старинѣ, часто украшенные разными вымыслами) и народныя пѣсни.

Къ письменнымъ источникамъ принадлежатъ: во первыхъ, разныя записки современниковъ о событіяхъ, т. е. лѣтописи или хроники, дневники, письма; во вторыхъ, государственные акты, т. е. законы, договоры, судебныя дѣла и пр.; въ третьихъ, стихотворенія, сочиненія по разнымъ наукамъ, и т. д.

Между *вспомогательными науками* для исторіи главное мѣсто занимаютъ *географія* и *хронологія*. Географія опредѣляетъ страну, гдѣ жилъ и живетъ народъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ свойства ея почвы и климата, отъ которыхъ много зависятъ образъ жизни и характеръ народа. А хронологія указываетъ время, когда совершались событія. Для этого берется одно очень важное событіе и отъ него считаютъ годы. Напримѣръ, для христіанскихъ народовъ такимъ событіемъ (или *эрою*) служитъ Рождество Христово. Евреи считали отъ сотворенія міра, Греки отъ первой Олимпіады, Римляне отъ основанія Рима, Магометане отъ бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину.

Важнымъ пособіемъ для исторіи служатъ также *археологія*, объясняющая различные памятники древности, и *филологія* или наука о языкѣ; послѣдняя яснѣе всего показываетъ близкое или далекое родство разныхъ народовъ между собою. Напримѣръ, по языку Кавказское племя дѣлится на двѣ вѣтви народовъ; Индоевропейскую и Семитическую. Къ первой принадлежатъ: Индусы, Персы, Греки, Римляне, Кельты, Германцы и Славяне; а ко второй: Финикіяне, Евреи, Ассиро-Вавилоняне и Арабы. Потомъ слѣдуютъ: *нумизматика* или наука о монетахъ, *генеалогія* или родословіе, и пр.

По времени Всемірную исторію обыкновенно раздѣляютъ на три части: *Древняя* исторія простирается отъ появленія первыхъ государствъ до паденія Западной Римской имперіи, (т. е. до 476 года послѣ Рождества Христова); *Средняя* заключаетъ въ себѣ десять столѣтій, отъ паденія Западной Римской Имперіи до открытія Америки (до 1492 г.); а *Новая* исторія идетъ уже до нашихъ временъ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

I. НАРОДЫ ДРЕВНЕЙ АЗІИ.

годы: 587—538 до Р. Х.

ФИНИКІЯНЕ. ИХЪ МОРЕПЛАВАНІЕ, ТОРГОВЛЯ, ОТКРЫТІЯ И КОЛОНІИ. КАРѲАГЕНЪ. ЕВРЕИ. ИХЪ РОДОНАЧАЛЬНИКИ, ЦАРИ, РАЗДѢЛЕНІЕ И УПАДОКЪ. ВАВИЛОНЯНЕ И АССИРІЯНЕ. СЕМИРАМИДА. СУДЬБА АССИРІИ. НАВУХОДОНОСОРЪ. ГОРОДЪ ВАВИЛОНЪ. НРАВЫ ВАВИЛОНЯНЪ. ИРАНЪ. МИДЯНЕ. ИНДУСЫ. ИХЪ КАСТЫ, РЕЛИГІЯ И ПАМЯТНИКИ. КИТАЙЦЫ.

Вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, тамъ, гдѣ возвышается хребетъ Ливанскихъ горъ, лежала страна, извѣстная въ Библіи подъ именемъ Ханаана. Ее населяли два родственные народа: въ сѣверной части Финикіяне, а въ южной Евреи.

Финикіяне. Финикія (т. е. страна финиковыхъ пальмъ) представляла узкую береговую полосу, заключенную между Средиземнымъ моремъ и Ливанскимъ хребтомъ. Берега ея изрѣзаны заливами и бухтами, очень удобными для стоянки судовъ; а на горахъ Ливанскихъ росли прекрасные кедровые лѣса, изъ которыхъ строились прочные корабли. Такимъ образомъ природа Финикіи давала всѣ средства для мореплаванія, и дѣйствительно, Финикіяне сдѣлались первымъ мореходнымъ, торговымъ народомъ. Торговля ихъ началась морскимъ разбоемъ. Они грабили сосѣдніе берега, похищали

людей и продавали ихъ въ рабство. Потомъ они оставили разбои, и стали мирно промѣнивать свои товары другимъ народамъ на дорогія растенія, металлы, ткани и т. п.

Изъ сосѣднихъ острововъ Финикіяне особенно посѣщали Кипръ; тутъ они нашли мѣдные рудники, и основали финикійскіе города и селенія, т. е. завели свои *колоніи*. Мало по малу торговля и колоніи Финикіянъ распространились почти по всѣмъ главнымъ островамъ и берегамъ Средиземнаго моря. Въ Испаніи Финикіяне нашли богатыя серебряныя руды; говорятъ, когда они прибыли сюда въ первый разъ, то добыли столько серебра, что нагрузили имъ всѣ свои корабли, сдѣлали изъ него всю корабельную утварь и даже якори.

Смѣлые финикійскіе купцы не ограничивались Средиземнымъ моремъ; они ходили и въ Атлантическій океанъ, т. е. за столпы Геркулесовы (такъ называли въ древности Гибралтарскій проливъ или собственно двѣ скалы, возвышающіяся на его противуположныхъ берегахъ). По Атлантическому океану они плавали на Британскіе острова, откуда вывозили олово; достигали даже Балтійскаго моря, и съ береговъ Пруссіи привозили янтарь, который древніе народы цѣнили выше золота. Финикіяне ходили также и на югъ отъ Гибралтарскаго пролива вдоль африканскихъ береговъ. Говорятъ, что одинъ изъ египетскихъ фараоновъ (Нехао), имѣя въ своей службѣ финикійскихъ моряковъ, поручилъ имъ объѣхать всю Африку. Они отправились изъ Египта по Аравійскому заливу. Когда наступало дождливое время года, мореплаватели выходили на берегъ, строили себѣ хижины, сѣяли хлѣбъ и дожидались, пока онъ созрѣетъ; потомъ собирали его и плыли далѣе. Такимъ образомъ на третій годъ они благополучно достигли Средиземнаго моря и воротились въ Египетъ. Финикійскіе купцы не желали, чтобъ чужіе моряки по ихъ слѣдамъ ходили за Гибралтарскій проливъ, и старались пугать ихъ разсказами о страшныхъ буряхъ, о морскихъ чудовищахъ и другихъ опасностяхъ, которыя будто бы ожидали мореплавателей въ океанѣ.

Финикіяне вели также и большую сухопутную торговлю. Она производилась караванами: товары навьючивали на верблюдовъ, которые потомъ длинной вереницей совершали переходы по степямъ. Финикійскіе торговцы ѣздили на сѣверъ, въ Арменію, гдѣ покупали коней и невольниковъ; съ востока, изъ Вавилоніи, они привозили шелкъ и вино; на югѣ, въ Аравіи, доставали золото и благовонную смолу или ладонъ, который курили во время жертвоприношеній. На финикійскихъ фабрикахъ выдѣлывались искусныя вещи изъ металловъ, слоновой кости и чернаго дерева; изъ шерсти и шелка они приготовляли дорогія ткани. Особенно высоко цѣнились тогда ткани, окрашенныя въ пурпуровую краску. Разсказываютъ, что Финикіяне открыли эту краску случайно. Одинъ пастухъ пасъ свое стадо на морскомъ берегу; вдругъ его собака прибѣжала съ окровавленной мордой. Посмотрѣвъ поближе, пастухъ убѣдился, что то была не кровь, а слѣды разгрызенныхъ улитокъ особой породы, изъ нихъ стали добывать пурпуровую краску. Точно также Финикіянамъ приписываютъ и нѣкоторыя другія открытія. Напримѣръ, о стеклѣ разсказываютъ слѣдующее. Однажды моряки, приставъ къ песчаному берегу, начали варить себѣ пищу; они поставили котелъ на кусокъ селитры и развели огонь. Когда сняли котелъ, селитры уже не было; она растопилась, смѣшалась съ пескомъ и золою и образовался прозрачный камень. Такимъ образомъ открыли средство дѣлать стекло; но оно сначала цѣнилось очень дорого и употреблялось для украшенія комнатъ и одежды. Окна у древнихъ народовъ, жившихъ въ тепломъ климатѣ, были безъ стеколъ, съ одними занавѣсками; а сосуды дѣлались изъ глины или изъ металловъ. Далѣе, Финикіянамъ приписываютъ изобрѣтеніе металлическихъ денегъ и ариѳметическихъ знаковъ или цифръ; тѣ и другіе конечно, были необходимы для ихъ торговыхъ счетовъ. Между ремесленниками и художниками особенно славились финикійскіе зодчіе и архитекторы.

Религія финикійская состояла главнымъ образомъ въ покло-

ненiи свѣтиламъ небеснымъ. Солнце они называли богомъ *Вааломъ* или *Молохомъ*, а луну богиней *Астартой*. Молоха они считали богомъ грознымъ и мстительнымъ, и разумѣли подъ нимъ преимущественно нестерпимый лѣтній зной; поэтому старались умилостивить его большими жертвами и даже человѣческими. Въ одной финикійской колоніи (въ Карѳагенѣ) стоялъ мѣдный идолъ Молоха съ протянутыми руками; во время жертвоприношеній у ногъ его разводили огонь; родители приносили своихъ дѣтей и клали ихъ на раскаленныя руки идола. Эта жертва считалась для него самою пріятною.

Фабрики и обширная торговля сдѣлали изъ Финикіи самую богатую страну въ древности. Города ея, окруженные красивыми хуторами и деревнями, шли почти непрерывною цѣпью вдоль морскаго берега и кишѣли промышленнымъ народомъ; въ гаваняхъ развѣвались безчисленные паруса. Обыкновенно каждый городъ съ своею областью имѣлъ особаго царя, власть котораго была ограничена жрецами и богатѣйшими гражданами; нѣкоторые города составляли между собой союзы для защиты отъ другихъ народовъ. Главныя мѣста въ такихъ союзахъ занимали *Сидонъ* и *Тиръ*.

Богатства финикійскихъ городовъ послужили приманкою для сильныхъ, воинственныхъ сосѣдей. Сперва Финикія была покорена вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ; онъ взялъ городъ Тиръ послѣ долгой осады и разорилъ его. Но оставшіеся жители переселились на близъ лежащій островъ, и основали тамъ новый Тиръ, который впослѣдствіи сдѣлался еще славнѣе стараго. Александръ Македонскій взялъ новый Тиръ, и разрушилъ его совершенно (за 332 года до Рожд. Христ.). Тогда торговля Финикіянъ перешла въ другія мѣста; а Финикія мало по малу обѣдняла и запустѣла. Гавани ея заволокло пескомъ, и нѣкогда цвѣтущіе города представляютъ теперь только груды мусора.

2) **Карѳагенъ.** Изъ колоній Финикійскихъ самою замѣчательною былъ *Карѳагенъ*. Онъ лежалъ на сѣверномъ берегу

Африки (близъ того мѣста, гдѣ теперь Тунисъ), и былъ основанъ переселенцами изъ города Тира. Преданіе говоритъ, что Дидона, сестра жестокаго тирскаго царя Пигмаліона, отъ его преслѣдованій удалилась съ своими приверженцами въ Африку; тамъ купила у жителей столько земли, сколько могла охватить воловья шкура, разрѣзанная на тонкіе ремни, и построила городъ Карѳагенъ. Благодаря своей предпріимчивости и обширной торговлѣ, Карѳагеняне впослѣдствіи сдѣлались могущественнѣе самихъ Финикіянъ. Они подчинили себѣ сосѣдніе туземные народы и финикійскія колоніи на Африканскомъ берегу (*Утику*, *Адруметъ* и др.). Завоеванія и колоніи Карѳагенянъ распространились по всей западной половинѣ Средиземнаго моря (въ Сардиніи, Корсикѣ, Испаніи); перешли за столпы Геркулесовы и появились на западномъ берегу Африки. Но желаніе завладѣть островомъ Сициліей вовлекло ихъ въ борьбу сначала съ богатой греческой колоніей Сиракузами, а потомъ съ Римлянами.

Карѳагенъ, подобно финикійскимъ городамъ, въ началѣ управлялся царями, но съ теченіемъ времени онъ обратился въ республику; главнымъ правительственнымъ мѣстомъ сдѣлался сенатъ, а важнѣйшіе вопросы рѣшались народнымъ собраніемъ. Мѣсто царя заступили два высшихъ сановника, подъ именемъ *суффетовъ*, которые выбирались изъ знатнѣйшихъ фамилій и предсѣдательствовали въ сенатѣ, но не имѣли большой власти. Какъ народъ торговый, Кароагеняне особенно заботились о сильномъ флотѣ; сухопутныя ихъ войска набирались изъ покоренныхъ туземцевъ и наемныхъ иностранцевъ; только предводители назначались изъ кароагенскихъ граждан. Западные сосѣди Карѳагенянъ, Нумидійцы, доставляли для этихъ войскъ превосходную конницу, а острова Балеарскіе снабжали ихъ славными въ древности пращниками (метатели камней); кромѣ того они имѣли пріученныхъ къ битвѣ слоновъ. При всей многочисленности эти наемныя войска не всегда служили надежною защитою для республики, потому что не были одушевлены патріотизмомъ, т. е. любовью къ

отечеству. Иногда они возмущались, и обращали свое оружіе противъ самаго Карѳагена. Замѣчательна трехлѣтняя опустошительная война Карѳагенянъ съ ихъ наемными полчищами, въ III вѣкѣ до Р. Х. (241—238). Наемники были побѣждены только благодаря талантамъ карѳагенскаго полководца Гамилькара Барка (отецъ Аннибала).

Евреи. Южная часть Ханаана или страна Евреевъ извѣстна подъ именемъ *Палестины*. Вдоль нея протекаетъ рѣка Іорданъ, впадающая въ горькосоленое озеро, названное Мертвымъ моремъ, потому что въ немъ не могутъ жить ни рыбы, ни растенія. Въ древности холмы и долины Палестины были довольно плодоносны; они изобиловали прекрасными рощами, густою травою и виноградниками, и страна эта по справедливости называлась Обѣтованною землею. Она дѣлилась на четыре части. На сѣверѣ лежала *Галилея* съ горою Ѳаворъ, озеромъ Генисаретскимъ и съ городами Капернаумъ, Тиверіада, Назаретъ, Кана и др. Въ срединѣ находилась *Самарія* съ городами Самарія и Сихемъ. Южную часть Палестины занимала *Іудея* съ главнымъ городомъ Іерусалимомъ, который былъ построенъ на четырехъ крутыхъ холмахъ; на одномъ изъ нихъ, именно на Сіонскомъ холмѣ, находился царскій дворецъ или замокъ, основанный Давидомъ; а на другомъ (на горѣ Морія) былъ построенъ знаменитый храмъ Соломоновъ. Къ востоку возвышалась Масличная гора, отдѣленная отъ города долиною Кедрона. Кромѣ Іерусалима въ Іудеѣ замѣчательны были: приморскій городъ Кесарія, Іерихонъ, Виѳлеемъ и пр. На востокъ отъ Іордана лежала пустынная область *Перея*, обитаемая отчасти номадами (Моавитяне и Аммонитяне). На югозападъ отъ Палестины жили воинственныя племена Филистимлянъ и Амалекитянъ.

О происхожденіи Евреевъ Библія повѣствуетъ слѣдующее *). Родоначальникомъ и первымъ патріархомъ Еврейскаго народа былъ Авраамъ; онъ покинулъ свою родину Месопота-

*) Ограничиваемся здѣсь только краткимъ образомъ Еврейской исторіи, потому что она составляетъ особый предметъ преподаванія.

мію, и переселился въ Ханаанъ, гдѣ нашелъ хорошія пастбища для своихъ стадъ. Отсюда внукъ его Іаковъ, прозванный *Израилемъ*, съ своими одиннадцатью сыновьями переселился въ Египетъ. Двѣнадцатый сынъ его Іосифъ прославился необыкновенною судьбою. Братья продали его въ неволю. Онъ былъ отведенъ въ Египетъ; но тамъ сдѣлался первымъ любимцемъ фараона; призвалъ къ себѣ отца и братьевъ, и отвелъ имъ для поселенія прекрасную долину. Здѣсь потомки ихъ продолжали вести пастушескій образъ жизни; они сильно размножились, и по числу сыновей Израиля раздѣлились на двѣнадцать колѣнъ. Отъ жестокихъ притѣсненій фараоновъ Евреи ушли изъ Египта подъ предводительствомъ своего пророка Моисея.

Долго кочевали они въ аравійскихъ пустыняхъ, пока воротились опять въ Палестину. Послѣ упорной войны Евреи покорили, а частію истребили туземныхъ жителей и раздѣлили землю по числу колѣнъ. Колѣно Левитово не получило особаго участка; оно разсѣялось между другими, и исполняло должности священниковъ. Мало по малу Израильтяне оставили пастушескую или кочевую жизнь, занялись земледѣліемъ, построили города и селенія. Верховная власть находилась сначала въ рукахъ первосвященниковъ. Но такъ какъ Евреи постоянно должны были защищать свою землю отъ сосѣднихъ кочевыхъ народовъ, то нерѣдко верховная власть переходила въ руки военачальниковъ, прославившихъ себя побѣдами (напр. Гедеонъ, Самсонъ и др.). Наконецъ опасности со стороны сосѣдей и внутреннія неустройства побудили Израильтянъ избрать себѣ царемъ храбраго Саула, и пророкъ Самуилъ помазалъ его на царство.

Особенно было славно царствованіе Саулова преемника Давида. (За тысячу слишкомъ лѣтъ до Р. Х.). Этотъ умный, воинственный царь расширилъ предѣлы своего государства, и утвердилъ столицу въ Іерусалимѣ. Онъ извѣстенъ также своими благочестивыми пѣснями и псалмами, въ которыхъ воспѣвалъ славу и величіе Господа. Сынъ его Соломонъ про-

славился мудростію и построеніемъ великолѣпнаго Іерусалимскаго храма. Этотъ храмъ былъ сооруженъ финикійскими зодчими изъ мрамора и ливанскихъ кедровъ; а внутреннія украшенія сдѣланы изъ чистаго золота. Сюда со всей Палестины сходился народъ для жертвоприношеній. Вообще только одни Евреи сохранили вѣру въ единаго Бога, Творца вселенной (Іегова); а всѣ другіе народы были язычники, т. е. почитали многихъ боговъ и поклонялись идоламъ. Однако примѣры сосѣдей не остались безъ послѣдствій для еврейскихъ нравовъ и религіи. Самъ Соломонъ подъ старость полюбилъ пышность, обременилъ народъ тяжкими налогами, завелъ у себя многихъ иноплеменныхъ женъ, и допустилъ при своемъ дворѣ языческое богослуженіе.

Послѣ смерти Соломона (около 980 г. до Р. Х.) наступили смуты, и Евреи раздѣлились на два царства: *Іудейское*—на югѣ, съ столицею Іерусалимомъ, и *Израильское*—на сѣверѣ, съ главнымъ городомъ Самаріей. Эти два царства находились во взаимной враждѣ, и народъ все болѣе и болѣе впадалъ въ идолопоклонство. По временамъ являлись вдохновенные люди, называвшіеся *пророками*, которые предвѣщали народу бѣдствія и призывали его къ покаянію, таковы: Илія, Исаія, Іеремія и др.

Наконецъ Евреи были покорены другими народами. Первое пало Израильское царство, завоеванное ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ (въ 722 г. до Р. Х.). Потомъ вавилонскій царь Навуходоносоръ покорилъ Іудейское царство, разрушилъ Іерусалимскій храмъ, а народъ отвелъ въ Вавилонъ (587 г. до Р. Х.). При персидскомъ царѣ Кирѣ Іудеи получили позволеніе воротиться въ Палестину, и возобновили Іерусалимъ вмѣстѣ съ храмомъ. Бѣдствія исправили Іудеевъ: теперь они оставили идолопоклонство, и начали строго соблюдать поклоненіе единому Богу.

Іудея существовала еще около шести столѣтій, но почти всегда въ зависимости отъ другихъ народовъ.

Ассиро-Вавилоняне. Къ востоку отъ Ханаана, за сирійскими степями, лежала Месопотамія (т. е. Междурѣчье), по рѣкамъ Эвфрату и Тигру. Въ сѣверной части, около Арменіи, Месопотамія возвышена и холмиста, а въ южной представляетъ ровную низменность. Эту низменность занималъ народъ Вавилоняне, названные такъ отъ своей столицы Вавилона. Когда на Армянскихъ горахъ таялъ снѣгъ, Эвфратъ и Тигръ выходили изъ береговъ и заливали всю низменность. Отъ такихъ разлитій почва получала необыкновенное плодородіе; а для защиты городовъ и селеній отъ наводненія Вавилоняне строили плотины и провели цѣлую сѣть каналовъ. Къ сѣверу отъ Вавилоніи, на лѣвомъ берегу Тигра, лежала гористая *Ассирія*, съ главнымъ городомъ Ниневіей.

По сказанію Библіи, Вавилонъ былъ основанъ исполиномъ Нимродомъ, потомкомъ Ноя. А Ниневія построена царемъ Ниномъ, который завоевалъ Вавилонію и покорилъ народы, жившіе далѣе на востокъ, т. е. Мидянъ и Бактрянъ. Вообще разсказы о первоначальной исторіи Вавилонянъ и Ассиріянъ представляютъ много баснословнаго, какъ и у другихъ древнихъ народовъ. Особенно такими вымыслами украшена память Семирамиды, супруги и преемницы Нина. Разсказывали, что, будучи уже женою одного ассирійскаго полководца, Семирамида плѣнила царя Нина своимъ умомъ и красотою, и онъ взялъ ее себѣ въ супруги; что послѣ его смерти она завладѣла престоломъ, управляла государствомъ съ необыкновенною славою и продолжала завоеванія своего мужа; достигнувъ же глубокой старости, передала власть сыну Ниніасу, а сама скрылась невѣдомо куда.

Народы, вошедшіе въ составъ Ассирійской монархіи, неохотно переносили чужое иго и стремились отъ него освободиться. Къ тому же преемники Семирамиды по большей части были слабые, изнѣженные деспоты, и Ассирія пришла въ упадокъ. Наконецъ она была уничтожена соединенными силами Вавилонянъ и Мидянъ. Послѣднимъ ассирійскимъ царемъ былъ Сарданапалъ, котораго изнѣженность и роскошь

вошли въ пословицу; разсказываютъ, что онъ все время проводилъ въ забавахъ посреди своихъ женъ, наряжался и румянился также, какъ и онѣ. Когда его столицу осадили непріятели, Сарданапалъ отчаялся въ спасеніи; онъ велѣлъ на площади своего дворца сложить огромный костеръ и поставить на немъ просторный покой, куда снесли груды золота, серебра и другихъ царскихъ сокровищъ; потомъ сюда взошелъ царь съ своими женами, и приказалъ зажечь костеръ. Но по другимъ извѣстіямъ Сарданапалъ геройски защищался противъ Мидянъ и Вавилонянъ, и только послѣ трехлѣтней осады Ниневія была взята и разрушена (за 6 вѣковъ до Р. Х.).

Съ паденіемъ Ассиріи возвысилось Вавилонское государство. Въ царствованіе знаменитаго Навуходоносора (604—561 г. до Р. Х.) оно достигло высшаго могущества и славы. Кромѣ своихъ завоеваній, Навуходоносоръ прославилъ себя великолѣпными постройками, которыми онъ украсилъ свою столицу Вавилонъ. Этотъ городъ былъ необыкновенно обширенъ и имѣлъ видъ четырехъ-угольника, каждая сторона котораго тянулась на 20 верстъ длины. Обширность его впрочемъ происходила отъ того, что дома не строились такъ тѣсно, какъ въ нашихъ европейскихъ городахъ; а обыкновенно окружались просторными дворами и садами. Городъ былъ обведенъ глубокимъ рвомъ и такими толстыми стѣнами, что по нимъ свободно могли ѣхать рядомъ шесть колесницъ; по стѣнамъ возвышалось множество башенъ, и на каждой сторонѣ было по нѣскольку желѣзныхъ воротъ. Посреди города протекала рѣка Эвфратъ. На одномъ берегу его находился храмъ главнаго бога Бела, имѣвшій видъ высокой четырехъугольной башни; а на другомъ берегу стоялъ царскій дворецъ съ такъ называемыми „висячими садами." Они были разведены на огромныхъ каменныхъ террасахъ, засыпанныхъ землею, и орошались водою, проведенною изъ Эвфрата до самой вершины террасъ. Говорятъ, Навуходоносоръ велѣлъ воздвигнуть эти искуственные холмы для своей любимой супруги

Никотрисы, которая была родомъ изъ горной Мидіи и скучала однообразной вавилонской равниной.

Религія Вавилонянъ была почти такая же, какъ у Финикіянъ: они поклонялись свѣтиламъ небеснымъ и главный богъ у нихъ былъ также Ваалъ, иначе называвшійся *Белъ*, а главная богиня вмѣсто Астарты называлась *Мелиттой*. Жрецы или *халдеи* съ высокихъ башенъ наблюдали за теченіемъ небесныхъ свѣтилъ; по положенію звѣздъ они старались гадать о будущемъ и потому слыли въ народѣ за прорицателей.

Земледѣліе и торговля достигли у Вавилонянъ значительной степени процвѣтанія. Вавилонъ лежалъ на большомъ торговомъ пути между Индіей и Финикіей и служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ. Здѣсь толпилось всегда множество иностранцевъ (откуда можетъ быть и происходилъ обычай Вавилонянъ выносить больныхъ на торговую площадь, чтобы проходящіе могли имъ давать полезные совѣты). Изъ фабричныхъ вавилонскихъ издѣлій хлопчатобумажныя матеріи и прекрасные ковры славились на цѣломъ востокѣ. Ни одинъ древній народъ не жилъ съ такою роскошью и великолѣпіемъ, какъ Вавилоняне: они любили натирать себя благовонными маслами, одѣваться въ яркія ткани, носить дорогіе перстни, трости съ набалдашниками въ видѣ цвѣтка или птицы и т. п. Нигдѣ не была такъ распространена и страсть къ многоженству, какъ здѣсь. (Конечно, говоря о роскошной жизни, надобно подразумѣвать преимущественно жителей столицы и вообще высшій классъ). Разсказываютъ, что въ Вавилоніи былъ странный обычай продавать невѣстъ съ публичнаго торга. Для этого разъ въ году въ каждой деревнѣ собирали дѣвушекъ. Продажу начинали съ самыхъ красивыхъ, которыхъ наперерывъ раскупали богатые юноши, а дурныя доставались бѣднѣйшимъ, и получали въ приданое деньги, вырученныя за первыхъ.

Послѣ Навуходоносора Вавилонская монархія существовала недолго. Изнѣженные Вавилоняне не могли устоять, когда

на нихъ напало храброе, суровое племя Персовъ, и были завоеваны персидскимъ царемъ Киромъ (въ 538 г. до Р. Х.).

Холмы, покрывающіе тѣ мѣста, гдѣ находились Ниневія и Вавилонъ, въ нашемъ XIX вѣкѣ были раскопаны европейцами. Въ нихъ открыты остатки храмовъ и дворцовъ, массивныя колонны и разныя каменныя фигуры; особенно замѣчательны колоссальныя фигуры крылатыхъ быковъ съ человѣчьими головами; онѣ ставились по бокамъ дворцовыхъ входовъ. Въ гористой Ассиріи уцѣлѣло болѣе памятниковъ, нежели въ низменной Вавилоніи; въ послѣдней не было камня, и постройки производились по большей части изъ кирпича, который съ теченіемъ времени превратился въ мусоръ. Ассирійско-вавилонскіе памятники часто покрыты такъ называемыми клинообразными надписями. Европейскіе ученые уже научились разбирать эти надписи.

4) **Иранъ.** Страна на востокъ отъ Вавилоніи и Ассиріи до самой рѣки Инда извѣстна подъ именемъ Ирана. Здѣсь жили народы, составлявшіе племя Зендовъ или Аріанъ. Они заселили преимущественно гористыя и плодоносныя окраины Ирана; а внутренность его представляетъ огромную сплошную равнину, по большей части несчаную и безводную. Главные изъ этихъ народовъ были: *Бактряне*, *Мидяне* и *Персы*. Первые обитали въ сѣверо-восточной части Ирана, и тутъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Оксуса (Аму-Дарьи) находилась ихъ столица, богатый торговый городъ Бактра. Мидія занимала сѣверозападную часть Ирана, къ югу отъ Каспійскаго моря; она представляла прекрасную теплую страну, обильную тучными лугами, на которыхъ паслись стада коней, славившихся въ цѣлой Азіи.

Преданіе говоритъ, будто Мидяне, свергнувъ съ себя ассирійское владычество, долго жили безъ правителя; тогда у нихъ возникли внутренніе раздоры и насилія. Чтобы прекратить смуты, Мидяне выбрали изъ своей среды царемъ одного умнаго, справедливаго человѣка, по имени Дейока (а семь

столѣтій до Р. Х.). Онъ основалъ свою столицу въ крѣпкой Экбатанѣ. Этотъ городъ стоялъ на холмѣ, поднимающемся семью уступами, и каждый уступъ былъ окруженъ зубчатою стѣною, окрашенною въ особую краску, такъ что издали городъ представлялъ очень пестрый видъ. Разсказываютъ далѣе, что Дейокъ, не желая встрѣчать прежнихъ знакомцевъ, заключился въ своемъ дворцѣ, пересталъ показываться народу, и сносился съ нимъ посредствомъ своихъ слугъ. (Впрочемъ такое удаленіе отъ народа и жизнь въ глубинѣ дворца, охраняемаго многочисленной стражей, составляли общій обычай неограниченныхъ азіатскихъ властителей).

Преемники Дейока вели счастливыя войны съ сосѣдними народами и покорили своихъ соплеменниковъ Персовъ, жившихъ къ югу отъ Мидянъ. Но жестокими врагами Иранцевъ были жившіе къ сѣверу отъ нихъ дикіе кочевые народы Турана (или Туркестана). Эти кочевники извѣстны подъ общимъ именемъ *Скиѳовъ*; набѣгами своими они часто опустошали сосѣднюю Бактрію и Мидію. Древнія преданія Ирана наполнены разсказами о борьбѣ съ хищными Туранцами; главнымъ героемъ въ нихъ является иранскій богатырь Рустемъ (этотъ Рустемъ изображается въ родѣ нашего сказочнаго богатыря Ильи Муромца).

Индусы. Страна между рѣкою Индомъ, Гималайскимъ хребтомъ и Бенгальскимъ заливомъ называется Индіей. Ее заселила часть Арійскаго племени, отдѣлившаяся отъ Иранцевъ и получившая названіе Индусовъ. Сначала Индусы заняли Пенджабъ (что значитъ: Пятирѣчіе), т. е. области по верхнему теченію Инда и его главныхъ четырехъ притоковъ. Отсюда они распространились далѣе на юго-востокъ по жаркой и чрезвычайно плодоносной долинѣ рѣки Ганга; а потомъ проникли во внутренность гористаго полуострова (Декана), и покорили жившіе тамъ народы Негритянскаго племени.

Огромныя земли, занятыя Индусами, распались на множество отдѣльныхъ владѣній, управлявшихся своими царями или *раджами*. Изъ нихъ самое богатое и сильное государ-

ство лежало на среднемъ теченіи Ганга съ главнымъ городомъ Палиботра.

Жители индійскихъ государствъ дѣлились на четыре сословія или касты, которымъ строго было запрещено смѣшиваться между собою. Высшую касту составляли жрецы, называвшіеся *браминами*, за ними слѣдовали воины или *кшатріи*, потомъ *ваисіи* или ремесленники и наконецъ *судры* или рабы. Первыя три касты были господствующими и произошли отъ Арійцевъ, завоевателей Индіи; а судры образовались изъ покоренныхъ народовъ; послѣдніе отличались отъ другихъ кастъ и болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи. Кромѣ того было въ Индіи покоренное племя *паріевъ*; они находились въ такомъ презрѣніи у Индусовъ, что, напримѣръ, одно прикосновеніе къ парію считалось оскверненіемъ, отъ котораго потомъ надобно было очищать себя особыми религіозными обрядами. Брамины пользовались большими почестями; они строго поддерживали раздѣленіе народа на касты, которыхъ происхожденіе приписывали самому Брамѣ, верховному индійскому божеству. А именно: брамины учили, что сами они вышли изъ головы Брамы, воины—изъ рукъ его, ремесленники изъ бедръ, а судры—изъ ногъ.

Индусы почитали три главныхъ божества. Во первыхъ, *Брама*, творецъ міра; идолъ его изображался о четырехъ головахъ и четырехъ рукахъ въ знакъ могущества. Второе божество было *Вишну*, богъ благодѣтельный, покровитель плодородія. Индусы вѣрили, что онъ по временамъ сходилъ на землю и принималъ видъ людей, чтобы дѣлать добро. До насъ дошли двѣ большія индійскія поэмы, Магабгарата и Рамаяна, въ которыхъ разсказываются подвиги Вишну въ образѣ двухъ героевъ *). Третій Богъ, *Сива*, былъ грозный разрушитель

*) Эти поэмы написаны на древнеиндійскомъ или Санскритскомъ языкѣ. Магабгарата разсказываетъ о борьбѣ двухъ индійскихъ родовъ: Курава и Пандава. Вишну принимаетъ въ ней участіе подъ видомъ героя Кришна и помогаетъ правой сторонѣ. Изъ многихъ отдѣльныхъ эпизодовъ, вошедшихъ въ Магабгарату, замѣчателенъ разсказъ о трогательной любви двухъ супруговъ, Наль и Дамаянти.

всего живущаго; онъ изображался съ тремя глазами въ знакъ всевѣдѣнія; на шеѣ у него обыкновенно висѣла цѣпь изъ череповъ. За этими главными слѣдовало безчисленное множество второстепенныхъ и низшихъ божествъ; суевѣрные Индусы поклонялись животнымъ и растеніямъ. При этомъ они вѣрили въ переселеніе душъ, и полагали, что душа человѣка послѣ смерти долгое время переходитъ въ растенія, въ животныя, звѣзды и такъ далѣе, пока не очистится отъ грѣховъ; тогда она соединяется наконецъ съ самимъ Брамою. Молитвы и наставленія браминовъ изложены въ ихъ священныхъ книгахъ, которыя называются *Веды*.

За пять или за шесть вѣковъ до Рожд. Хр. въ Индіи явился мудрецъ, прозванный Будда. Онъ былъ сынъ одного царя, и готовился наслѣдовать престолъ; но вдругъ оставилъ свои дворцы, снялъ дорогія одежды, и, питаясь милостынею, отправился къ браминамъ-пустынникамъ. Изучивъ ихъ мудрость, онъ нѣсколько лѣтъ предавался размышленію, подвергая себя въ тоже время строгому посту и жестокимъ бичеваніямъ. Потомъ онъ началъ проповѣдывать народу терпѣніе, милосердіе, равенство людей, взаимную любовь и другія добродѣтели. Ученіе его нашло многихъ приверженцевъ, и распространилось по цѣлой Индіи. Но такъ какъ оно подрывало раздѣленіе на касты, то жрецы, не желая потерять свою власть, вооружили народъ противъ буддистовъ; произошли жестокія междоусобныя войны, и буддисты были изгнаны изъ Индіи. Они ушли въ другія страны, и утвердили свое ученіе преимущественно въ Тибетѣ и Китаѣ (но тамъ съ теченіемъ времени эта религія измѣнилась).

Наиболѣе замѣчательными памятниками древнихъ Индусовъ служатъ храмы. Нѣкоторые изъ нихъ высѣчены въ скалахъ, каковы, напримѣръ, храмы на островѣ Элефантинѣ—близъ Бомбея и около деревни Эллоры — внутри Индостантскаго полуострова. Они имѣютъ видъ гротовъ и галлерей, наполненныхъ рядами колоннъ и каменными идолами; а на стѣнахъ также высѣчены разнообразныя фигуры. Идолы въ этихъ храмахъ

производятъ непріятное впечатлѣніе своимъ безобразіемъ: они по большей части имѣютъ уродливый видъ, снабжены нѣсколькими головами, многими руками и т. п. Въ индійскихъ городахъ встрѣчаются не только храмы, но и цѣлые города, въ которыхъ всѣ зданія искусно высѣчены изъ скалъ, напримѣръ, остатки города Мавалипурама на восточномъ или Коромандельскомъ берегу. Такія постройки конечно, стоили народу огромныхъ трудовъ и времени; цѣлыя поколѣнія смѣняли другъ друга, съ удивительнымъ терпѣніемъ высѣкая эти зданія. Кромѣ этого по всей Индіи разсѣяны такъ называемыя *пагоды*, т. е. храмы, построенные на поверхности земли и имѣющіе куполообразную форму.

6.) **Китайцы.** На высокихъ равнинахъ Средней Азіи съ незапамятныхъ временъ кочуютъ монгольскія орды, оставаясь въ первобытномъ дикомъ состояніи. Но восточная отрасль Монгольскаго племени, Китайцы, уже въ глубокой древности составила огромное государство и достигла значительной степени образованія или гражданственности. По преданіямъ Китайцевъ, предки ихъ (за 3000 лѣтъ до Р. Х.) перекочевали изъ западныхъ горъ въ долину двухъ великихъ рѣкъ, Гоанго и Янтсскіанга, выжгли здѣсь лѣса, истребили хищныхъ звѣрей, начали заниматься земледѣліемъ и строить города.

Китай изобилуетъ самыми разнообразными произведеніями природы. Жители его, имѣя все у себя дома, не нуждались въ сношеніяхъ съ другими народами, и привыкли чуждаться всего остальнаго міра. Этому отчужденію много способствовало ихъ географическое положеніе. На востокѣ Китай огражденъ океаномъ, на западѣ высокими горами и пустынями. На сѣверѣ Китайцы еще до Р. Х. построили толстую каменную стѣну въ 300 миль длиною, чтобы удержать набѣги кочевыхъ монгольскихъ ордъ. Но стѣна не защитила ихъ отъ кочевниковъ: въ XII вѣкѣ по Р. Х. Китай былъ завоеванъ Монголами Чингисъ-Хана, а въ XVII вѣкѣ Манджурами, и теперь тамъ царствуетъ Манджурская династія.

Главнымъ божествомъ у Китайцевъ почитается небо. Императоръ китайскій или богдоханъ называется сыномъ неба, отцемъ Китайскаго народа, и ему воздаются божескія почести. Онъ управляетъ народомъ посредствомъ чиновниковъ или мандариновъ, которые раздѣляются на нѣсколько степеней и отличаются цвѣтомъ шариковъ на своихъ шапкахъ. Эти мандарины слывутъ очень учеными людьми, и достигаютъ своихъ степеней не иначе, какъ по экзамену. Но вся ученость ихъ состоитъ въ знаніи наизустъ Конфуціевыхъ сочиненій. Конфуцій былъ китайскій мудрецъ, жившій за пять столѣтій до Р. Х.; онъ подробно описалъ правила и обряды китайской жизни (до 10,000 церемоній). Съ тѣхъ поръ Китайцы стараются слѣдовать этимъ правиламъ и не допускаютъ никакихъ перемѣнъ въ своемъ образѣ жизни.

Китайцы до того гордятся своимъ образованіемъ, что считаютъ себя первымъ народомъ въ мірѣ, и съ презрѣніемъ смотрятъ на другихъ народовъ называя ихъ варварами. Дѣйствительно, Китайцы гораздо прежде Европейцевъ изобрѣли компасъ, порохъ и книгопечатаніе; но не умѣли ими пользоваться. Они до сихъ поръ не имѣютъ большихъ кораблей и не плаваютъ дальше своихъ береговъ; порохъ употреблялся у нихъ преимущественно на фейерверки; а книги печатались посредствомъ деревянныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзаны цѣлыя слова. Главное занятіе народа есть земледѣліе, и оно пользуется большимъ почетомъ; но Китайцы до сихъ поръ обработываютъ землю такими же простыми орудіями, какъ тысячу лѣтъ тому назадъ. Мы знаемъ, что религія индійскаго мудреца Будды проникла въ Китай, гдѣ ее исповѣдуетъ большая часть народа; но здѣсь она смѣшалась съ грубыми суевѣріями и идолопоклонствомъ. Богослуженіе у Китайцевъ, совершаемое ихъ жрецами или *бонзами*, состоитъ въ громѣ и стукѣ разныхъ инструментовъ, въ куреніи благовоній и усердныхъ поклонахъ.

* * *

II. ЕГИПЕТЪ И ПЕРСИДСКАЯ МОНАРХІЯ.

560 — 525.

ЕГИПЕТЪ И РАЗЛИТІЕ НИЛА. ПАМЯТНИКИ: ПИРАМИДЫ, МУМІИ, И ПР. КАСТЫ И РЕЛИГІЯ. ДРЕВНѢЙШАЯ ИСТОРІЯ. СЕЗОСТРИСЪ И ПСАММЕТИХЪ. ПЕРСЫ. РАЗСКАЗЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ КИРА. ПЛѢННЫЙ КРЕЗЪ. ВЗЯТІЕ ВАВИЛОНА. СМЕРТЬ КИРА. КАМБИЗЪ И ПСАММЕНИТЪ. ЛЖЕСМЕРДИЗЪ. ДАРІЙ ГИСТАСПЪ И СОСТОЯНІЕ ПЕРСИДСКОЙ МОНАРХІИ. РЕЛИГІЯ. ПРИЧИНЫ УПАДКА.

Египетъ считается однимъ изъ самыхъ древнихъ государствъ на земномъ шарѣ. Онъ лежитъ въ сѣверовосточномъ углу Африки, по долинѣ рѣки Нила. Двѣ невысокія цѣпи горъ, на востокѣ Аравійская, на западѣ Ливійская отдѣляютъ эту узкую, длинную долину отъ безплодныхъ песчаныхъ пустынь. Къ сѣверу Нильская долина становится гораздо шире, и рѣка Нилъ развѣтвляется на многіе рукава, впадающіе въ Средиземное море. Эта часть Египта представляетъ болотистую низменную страну, которая называлась Нижнимъ Египтомъ; изъ многихъ городовъ, находившихся здѣсь, наиболѣе извѣстенъ *Саисъ*, на одномъ изъ рукавовъ Нила. Слѣдующая полоса къ югу названа Среднимъ Египтомъ съ главнымъ городомъ *Мемфисъ* (недалеко отъ нынѣшняго Каира). А самую южную часть занималъ Верхній Египетъ, простиравшійся до нильскихъ водопадовъ; тутъ замѣчательный городъ былъ *Ѳивы*.

Климатъ въ Египтѣ очень жарокъ, а дождь падаетъ чрезвычайно рѣдко, и вся страна превратилась бы въ пустыню, если бы ее не орошали ежегодныя разлитія Нила. Каждое лѣто отъ сильныхъ дождей, надающихъ на верховьяхъ Нила, въ Абиссиніи, рѣка выступаетъ изъ береговъ, и разливается по всему Египту; такъ что города и деревни, построенные обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, кажутся островами, и жители сообщаются между собою на лодкахъ. Когда рѣка

входитъ въ берега, она оставляетъ послѣ себя влажный илъ, который удобряетъ землю и дѣлаетъ ее необыкновенно плодородною. Но чѣмъ разлитіе воды было слабѣе, тѣмъ менѣе былъ и урожай. Поэтому Египтяне копали озера и проводили множество каналовъ, чтобы сохранить воду на случай засухи. Изъ такихъ озеръ самое большое было Меридово, въ Среднемъ Египтѣ, названное по имени древняго царя Мерида, который велѣлъ его ископать. Вообще земледѣліе у древнихъ Египтянъ находилось въ цвѣтущемъ состояніи.

Памятники. Послѣ этого народа остались многочисленные и величественные памятники, которыхъ не могло сокрушить нѣсколько тысячелѣтій. Первое мѣсто между ними занимаютъ *пирамиды*. Такъ называются громадныя четырехъугольныя зданія, которыя къ верху постепенно съуживаются. Пирамиды назначались для погребенія царей. Внутри ихъ дѣлались узкіе переходы и небольшія комнаты; въ самой просторной комнатѣ ставился раскрашенный саркофагъ или гробъ, въ который заключали набальзамированный трупъ царя. Подлѣ каждой пирамиды находились склепы и гробницы; въ нихъ хоронились царскіе родственники. Пирамиды возвышаются преимущественно къ западу отъ Мемфиса. Цари, бывшіе въ этой части Египта, обыкновенно строили для себя пирамиду въ продолженіи всего своего царствованія. Самая громадная построена царемъ Хеопсомъ; она похожа на цѣлую гору и имѣетъ 70 саженъ вышины. Говорятъ, надъ ней работало 100,000 человѣкъ въ теченіе 30 лѣтъ; огромные камни, изъ которыхъ она сложена, ломали въ горахъ на восточной сторонѣ Нила, и съ чрезвычайными трудами перетаскивали ихъ черезъ рѣку къ мѣсту постройки. Много народу гибло въ этихъ тяжелыхъ работахъ; но фараоны египетскіе не щадили людей, чтобы воздвигнуть себѣ прочные памятники.

Египтяне весьма много заботились о своихъ покойникахъ. Они вѣрили въ переселеніе душъ; думали что, душа человѣка по смерти его въ продолженіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ не-

реходитъ изъ одного животнаго въ другое, и наконецъ опять воротится въ тѣло того же человѣка; поэтому всѣми силами старались предохранить его отъ гніенія, и усовершенствовали искусство бальзамированія. Оно состояло въ томъ, что у трупа вынимали внутренности, наполняли его ароматическими веществами, обвертывали потомъ длинными тканями, заливали гипсомъ и расписывали красками. Такія набальзамированныя тѣла называются *муміями.* Ихъ не зарывали въ землю, а ставили въ пещерахъ или *катакомбахъ*, высѣченныхъ въ горахъ. Здѣсь воздухъ отличается сухостью, которая также способствуетъ сохраненію тѣла. Внутренность катакомбъ часто отдѣлывалась съ большимъ тщаніемъ; стѣны ихъ расписаны разными картинами, по которымъ мы можемъ получить ясное понятіе объ одеждѣ древнихъ Египтянъ, объ ихъ вооруженіи, домашней утвари и пр. Но осматривать эти катакомбы въ настоящее время очень неудобно; тамъ господствуетъ темнота, нестерпимый жаръ и густая пыль, поднимающаяся отъ безчисленныхъ изсохшихъ мумій. Въ память царей и другихъ знатныхъ покойниковъ ставились высокіе обелиски; это колонны, къ верху заостренныя и обыкновенно высѣченныя изъ цѣльнаго гранита.

Далѣе памятниками Египтянъ служатъ развалины дворцовъ и храмовъ, которые также какъ пирамиды отличались необыкновенно громадными размѣрами. Изъ дворцовъ особенно замѣчателенъ *лабиринтъ*, построенный въ той же части Египта, гдѣ находились пирамиды; говорятъ, онъ заключалъ въ себѣ 3000 комнатъ. Самыя же многочисленныя развалины дворцовъ и храмовъ сохранились на мѣстѣ древнихъ Ѳивъ, въ верхнемъ Египтѣ. Этотъ городъ лежалъ на обоихъ берегахъ Нила и тянулся на 14 верстъ вдоль рѣки; по числу воротъ онъ назывался „стовратными“ Ѳивами. Теперь на томъ мѣстѣ находится нѣсколько арабскихъ деревень. Храмы ѳивскіе были такъ велики, что, напримѣръ, одна изъ этихъ деревень, Карнакъ, занимаетъ только часть пространства, гдѣ стоялъ одинъ древній храмъ. Передъ главнымъ святилищемъ обыкновенно

находился просторный дворъ, въ который вели высокія массивныя ворота. Внутри египетскихъ святилищъ господствовалъ таинственный полумракъ; а снаружи ихъ обставляли длинными рядами колоннъ и колоссальными статуями людей, сидящихъ на тронѣ. Изъ этихъ статуй самая извѣстная колоссъ Мемнона, о которомъ разсказываютъ, что при восхожденіи солнца онъ издавалъ гармоническіе звуки. Дворцы и храмы соединялись между собою аллеями изъ *сфинксовъ*—это каменныя изваянія львовъ съ человѣчьими головами. Памятники Египта часто покрыты письменами, которыя извѣстны подъ именемъ *іероглифовъ*. Они обыкновенно представляютъ изображенія птицъ, животныхъ, людей, разныхъ орудій и т. п. Европейскіе ученые послѣ многихъ усилій открыли наконецъ смыслъ этихъ іероглифовъ, и въ настоящее время ихъ уже могутъ читать.

Касты и религія. Жители древняго Египта, подобно Индіи, дѣлились на разныя касты. Двѣ изъ нихъ, *жрецы* и *воины*, были высшими, господствующими кастами; а остальныя т. е. ремесленники, земледѣльцы, пастухи и пр. были низшими или подчиненными. Жрецы пользовались чрезвычайнымъ уваженіемъ въ народѣ и были главными совѣтниками царей или фараоновъ. Они также были самые образованные люди, и занимались науками, напримѣръ: астрономіей, геометріей, географіей и пр.

Многоженство въ Египтѣ было довольно рѣдко, и женщины не находились здѣсь въ такомъ угнетенномъ, рабскомъ состояніи, какъ въ азіатскихъ государствахъ; онѣ могли являться въ обществѣ вмѣстѣ съ мущинами. Законы относительно женщинъ были очень строги; напримѣръ: человѣкъ, оскорбившій честь женщины, долженъ быть изувѣченъ. Вообще многіе законы и обычаи Египтянъ показываютъ, что они были умный, серьезный народъ. Такъ во время пиршествъ обыкновенно приносили въ залъ деревянное подобіе муміи, чтобы напомнить пирующимъ о смерти.

Египтяне сначала обожали самые главные предметы видимой природы: солнце, землю, луну и т. п. Но съ теченіемъ времени число ихъ боговъ чрезвычайно размножилось; жрецы для того, чтобы сохранить свою власть надъ народомъ, держали его въ грубомъ идолопоклонствѣ. Высшимъ и благодѣтельнымъ существомъ почитался *Озирисъ*, божество солнца и вмѣстѣ Нила; потомъ супруга его *Изида*, подъ которою разумѣли плодородную землю. Грозный вѣтеръ, приносившій изъ сосѣднихъ степей горы песку на египетскія поля, представлялся воображенію Египтянъ злымъ богомъ *Тифономъ*, и они старались умилостивить его жертвами. Обожаніе животныхъ было очень распространено въ Египтѣ; напримѣръ, почитали крокодиловъ, мышей, кошекъ, особенно послѣднихъ, и кто хотя нечаянно убивалъ священную кошку, безъ милосердія подвергался казни. Въ каждомъ городѣ были свои особенные боги между животными. Но общимъ почетомъ пользовался священный быкъ *Аписъ*. Онъ имѣлъ особые признаки, именно: черный цвѣтъ шерсти, съ бѣлымъ пятномъ на лбу; у него былъ свой храмъ въ Мемфисѣ, гдѣ ему прислуживала цѣлая толпа жрецовъ. Когда Аписъ издыхалъ, то всѣ Египтяне надѣвали трауръ, поднимался вопль и плачъ; между тѣмъ жрецы отыскивали другаго быка съ тѣми же признаками; когда находили, трауръ снимался, начинались празднества и ликованія, и новаго Аписа съ торжествомъ вводили въ храмъ. Аписъ потому пользовался такимъ обожаніемъ, что по мнѣнію Египтянъ, въ немъ жила душа Озириса.

Древнѣйшая исторія. Сезострисъ и Псаметихъ. Уже въ глубокой древности Египетъ имѣлъ много богатыхъ цвѣтущихъ городовъ, и былъ раздѣленъ на нѣсколько государствъ. Изъ нихъ самыя замѣчательныя были: *Мемфисское* въ Среднемъ и *Ѳивское* въ Верхнемъ Египтѣ. Тысячи за двѣ лѣтъ до Р. Х. на Египетъ напали Гиксы, кочевой народъ изъ арабскихъ степей; они покорили Средній и Нижній Египетъ и господствовали здѣсь нѣсколько сотъ лѣтъ; владычество ихъ было

тяжко для Египтянъ, и жрецы терпѣли отъ нихъ сильныя гоненія. Наконецъ ѳивскіе фараоны изгнали Гиксовъ, и соединили весь Египетъ подъ своею властью. Тогда начался самый блестящій періодъ египетской исторіи. Между фараонами этого періода наиболѣе знаменитъ *Рамзесъ* или *Сезострисъ Великій* (принадлежавшій къ 19-й египетской династіи). Расказываютъ, что отецъ съ ранняго дѣтства окружилъ Сезостриса мальчиками, родившимися съ нимъ въ одинъ день. Вмѣстѣ съ ними молодой принцъ занимался военными упражненіями и пріучилъ себя къ постояннымъ трудамъ. Товарищи сдѣлались впослѣдствіи его первыми слугами и полководцами. Во время своего долгаго царствованія Сезострисъ проводилъ каналы, сооружалъ великолѣпныя зданія, и былъ счастливымъ завоевателемъ. Говорятъ, будто съ своими войсками и боевыми колесницами онъ доходилъ на сѣверъ до Чернаго моря, на Востокъ до Индіи, и на пути приказывалъ воздвигать огромныя колонны въ память своихъ побѣдъ. И теперь еще часто встрѣчается его имя на ѳивскихъ памятникахъ.

Впослѣдствіи Египетъ опять распался на нѣсколько владѣній. Ихъ соединилъ снова въ одно государство *Псамметихъ*, родоначальникъ 26-й египетской династіи (за 650 лѣтъ до Р. X.). Греческій историкъ Геродотъ разсказываетъ о Псамметихѣ слѣдующее преданіе, слышанное имъ отъ египетскихъ жрецовъ.

Въ одно время царствовали въ Египтѣ двѣнадцать фараоновъ. Въ память своего согласія они построили тотъ самый дворецъ, который извѣстенъ подъ именемъ Лабиринта. Но ихъ согласіе было непродолжительно. Оракулъ (т. е. жрецы-прорицатели при какомъ нибудь храмѣ) предсказалъ, что тотъ будетъ владѣть всѣмъ Египтомъ, кто въ мемфисскомъ храмѣ принесетъ жертву богамъ изъ мѣдной чаши. Однажды всѣ цари были въ храмѣ, и хотѣли по обычаю совершить возліяніе изъ золотыхъ сосудовъ; но верховный жрецъ ошибкою принесъ одиннадцать чашъ вмѣсто двѣнадцати. Псамметиху, какъ младшему, недостало чаши; тогда онъ сдѣлалъ возліяніе

изъ своего мѣднаго шлема. Цари вспомнили о предсказаніи оракула, и, опасаясь Псамметиха, сослали его въ болотистыя страны Нижняго Египта. Тутъ оракулъ предсказалъ ему, что за него отомстятъ мѣдные люди. Спустя нѣсколько времени, къ египетскому берегу пристали какіе-то неизвѣстные воины въ мѣдныхъ панцыряхъ. Оказалось, что это были греческіе морскіе разбойники. Псамметихъ нанялъ ихъ въ свою службу, и дѣйствительно побѣдилъ всѣхъ остальныхъ фараоновъ.

Изъ этого преданія можно считать достовѣрнымъ только то, что Псамметихъ былъ сначала царемъ въ Нижнемъ Египтѣ, а потомъ подчинилъ себѣ весь Египетъ съ помощію наемныхъ греческихъ воиновъ, которые превосходили Египтянъ своимъ вооруженіемъ и храбростью. Онъ первый дозволилъ Грекамъ ѣздить въ Египетъ для торговли и селиться въ египетскихъ городахъ. А до того времени Египтяне, особенно жрецы, чуждались иноземцевъ, и не пускали ихъ въ свою землю. Каста воиновъ сильно оскорбилась предпочтеніемъ, которое Псамметихъ оказывалъ греческимъ наемникамъ; говорятъ, болѣе 200,000 человѣкъ этой касты покинули Египетъ, и переселились на югъ, въ Эѳіопію (Нубію).

Сынъ и наслѣдникъ Псамметиха *Нехао* также покровительствовалъ торговлѣ и мореплаванію и завелъ значительный флотъ. (Это тотъ самый Нехао, который заставилъ Финикіянъ объѣхать вокругъ Африки). Но династія Псамметиха не пользовалась народною любовью за свое покровительство иноземцамъ, и была вскорѣ низвергнута; царемъ объявленъ полководецъ *Амазисъ* (въ 559 г.). Этотъ умный государь однако продолжалъ дѣятельныя сношенія съ Греками. Египетъ при немъ достигъ замѣчательной степени процвѣтанія. Но едва умеръ Амазисъ и на престолъ вступилъ сынъ его *Псамменитъ*, какъ Египетъ былъ завоеванъ Персами (въ 525 г. до Р. Х.).

Персы и Киръ. Родиной Персовъ была гористая часть Ирана, омываемая Персидскимъ заливомъ (нынѣшняя провинція Фар-

систанъ). Этотъ крѣпкій воинственный народъ съ неудовольствіемъ сносилъ мидійское иго, и наконецъ возсталъ противъ него подъ предводительствомъ Кира.

Исторія *Кира* (какъ и другихъ героевъ древности) украшена баснословными преданіями. Вотъ что разсказываетъ Геродотъ: Мидійскому царю Астіагу однажды приснилось, будто изъ чрева его дочери выросло дерево, которое тѣнью своею покрыло всю Азію. Царь спросилъ маговъ (т. е. жрецовъ), что значитъ этотъ сонъ. Они истолковали такъ, что у дочери его родится сынъ, который будетъ царствовать надъ цѣлой Азіей. Астіагъ испугался; когда же дочь его, бывшая замужемъ за однимъ знатнымъ персомъ, дѣйствительно родила сына, онъ велѣлъ своему приближенному вельможѣ Гарпагу умертвить младенца. Гарпагъ не рѣшился самъ на убійство, и поручилъ это сдѣлать одному пастуху. Но пастухъ, по просьбѣ своей жены, воспиталъ маленькаго Кира вмѣсто собственнаго ребенка. Разъ, играя съ сверстниками, Киръ былъ выбранъ ими въ цари, и наказалъ за что-то розгами сына одного вельможи; тотъ пожаловался отцу, отецъ Астіагу. Послѣдній призвалъ Кира; пораженный его бойкими отвѣтами и сходствомъ лица съ своею дочерью, онъ заставилъ пастуха во всемъ признаться. Маги успокоили Астіага тѣмъ, что Киръ былъ выбранъ своими сверстниками въ цари, и слѣдовательно сонъ уже исполнился. Астіагъ отправилъ Кира въ Персію къ его родителямъ; но Гарпага наказалъ за ослушаніе съ тѣмъ безчеловѣчіемъ, которое встрѣчается только у азіатскихъ деспотовъ *).

Когда Киръ возмужалъ, Гарпагъ предложилъ ему возстать противъ Мидянъ, и обѣщалъ свою помощь. Киръ легко возмутилъ недовольныхъ Персовъ. Астіагъ послалъ войско подъ

*) Позвавъ Гарпага къ своему обѣду, онъ велѣлъ убить его сына и приготовить изъ него кушанье для отца, а послѣ обѣда показалъ ему голову и руки мальчика. Несчастный отецъ, по обычаю восточнаго раболѣпія, не показалъ царю и тѣни неудовольствія, но въ душѣ онъ затаилъ жажду мести.

начальствомъ того же Гарпага; но Гарпагъ перешелъ на сторону Кира. Тогда Астіагъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ, а Киръ завладѣлъ всѣмъ Мидійскимъ царствомъ (560 г. до Р. Х.). Противъ него составили союзъ три самые могущественные государя того времени: вавилонскій, египетскій и лидійскій. Но прежде нежели они соединились, Киръ предупредилъ ихъ и напалъ на лидійскаго царя. Государство *Лидійское* занимало западную часть полуострова Малой Азіи отъ Архипелага до рѣки Галиса (нынѣшняго Кизиль-Ирмака). Здѣсь царствовалъ въ то время Крезъ, гордый своими несмѣтными богатствами. Киръ разбилъ Креза, и взялъ его столицу городъ Сарды.

Крезъ попался въ плѣнъ и былъ осужденъ на сожженіе. Когда его положили на костеръ, онъ воскликнулъ: О Солонъ, Солонъ, Солонъ! Киръ остановилъ казнь, и спросилъ что значитъ такое восклицаніе. Тогда Крезъ разсказалъ, какъ его однажды посѣтилъ греческій мудрецъ Солонъ, какъ онъ показалъ гостю свои сокровища, и спросилъ Солона, кого онъ считаетъ самымъ счастливымъ изъ людей. Крезъ надѣялся услышать свое имя; но къ удивленію его мудрецъ привелъ нѣсколько другихъ примѣровъ и замѣтилъ, что прежде кончины никто еще не можетъ назвать себя счастливымъ. Киръ былъ тронутъ этимъ разсказомъ, даровалъ жизнь Крезу и держалъ его въ почетѣ.

Покоривъ Малую Азію, Киръ обратился на вавилонскаго царя Вальтасара и осадилъ его столицу. Но Вавилонъ былъ неприступенъ за своими крѣпкими стѣнами. Киръ придумалъ особое средство, чтобы овладѣть городомъ: онъ велѣлъ прокопать каналъ, и отвести воду изъ Эвфрата въ сосѣднее озеро; а потомъ разъ ночью Персы по дну рѣки ворвались въ городъ. Вальтасаръ, безпечно пировавшій въ своемъ дворцѣ, былъ застигнутъ врасплохъ и погибъ.

Киръ готовился уже идти на третьяго своего врага, въ Египетъ; но смерть помѣшала его намѣренію (529 г. до Р. Х.). Объ этой смерти существуютъ разные разсказы. Нѣкоторые говорятъ, что онъ палъ въ битвѣ съ кочевымъ скиѳскимъ

племенемъ Массагетовъ, и будто царица ихъ Томириса положила его отрубленную голову въ мѣшокъ, наполненный кровью, и сказала: „напейся крови, которой ты не могъ насытиться при жизни“. Извѣстно, однако, что прахъ Кира покоился на его родинѣ, въ Персіи, въ великолѣпной гробницѣ, которую охраняли особые жрецы.

Камбизъ. Вообще Киръ, основавшій огромную Персидскую монархію, съ своимъ умомъ и мужествомъ соединялъ великодушіе и справедливость. Сынъ и наслѣдникъ его *Камбизъ* продолжалъ завоеванія отца, но не походилъ на него характеромъ. Это былъ образецъ жестокихъ восточныхъ деспотовъ. Напримѣръ, однажды, разгоряченный виномъ, онъ спросилъ своего любимца Прексаспа: „что думаютъ обо мнѣ Персы“? —„Государь! отвѣчалъ тотъ: они очень тебя хвалятъ; но полагаютъ, что ты слишкомъ преданъ употребленію вина“. Камбизъ взялъ лукъ, и пустилъ стрѣлу въ стоявшаго неподалеку Прексаспова сына; стрѣла вонзилась мальчику прямо въ сердце. „Ну что похожъ ли я теперь на пьянаго?—снова спросилъ царь. „Сами боги не могли бы удачнѣе выстрѣлить,“—отвѣчалъ несчастный отецъ. Камбизъ продолжалъ завоеванія Кира, и напалъ на Египтянъ.

Царь египетскій Псамменитъ, проигравъ битву въ открытомъ полѣ, заперся въ своей столицѣ Мемфисѣ; персидскіе послы, предложившіе ему сдаться, были умерщвлены. Тогда Камбизъ взялъ приступомъ городъ, и страшно наказалъ жителей. Псамменитъ, находясь въ плѣну, долженъ былъ видѣть, какъ его дочь и знатнѣйшія египетскія дѣвицы въ одеждѣ рабынь носили воду въ станъ Персовъ; потомъ мимо его провели его сына съ веревкою на шеѣ и 2000 знатныхъ египетскихъ юношей, осужденныхъ на казнь за убійство персидскихъ пословъ. Онъ, молча, смотрѣлъ на это зрѣлище; но когда прошелъ одинъ изъ его друзей, прося милостыню у Персовъ, Псамменитъ горько заплакалъ. На вопросъ Камбиза, почему же онъ не плакалъ при видѣ дочери и сына, тотъ отвѣчалъ:

„О несчастіи друга я еще могу плакать, но собственное мое горе слишкомъ велико, чтобы выразить его слезами“. Слова эти тронули даже Камбиза, и онъ велѣлъ пощадить Псамменитова сына; но уже было поздно: казнь началась и царскій сынъ казненъ первый.

Изъ Египта Камбизъ пошелъ на югъ въ землю Эѳіоповъ; но онъ зашелъ въ пустыню, гдѣ войско его терпѣло такой ужасный голодъ, что воины стали по жребію убивать своихъ товарищей на съѣденіе. Камбизъ принужденъ былъ поспѣшно воротиться въ Мемфисъ. Здѣсь въ то время праздновали открытіе новаго Аписа; а свирѣпый персидскій царь счелъ эти праздники насмѣшкою надъ своею неудачею, казнилъ многихъ жрецовъ, и собственноручно закололъ Аписа. Онъ велѣлъ также умертвить и брата своего Смердиза, подозрѣвая его въ замыслахъ на престолъ. Но одинъ мидійскій магъ, похожій на Смердиза, подъ его именемъ возмутилъ народъ, и объявилъ себя царемъ. Камбизъ поспѣшилъ въ Мидію, и дорогою умеръ отъ раны, которую неосторожно нанесъ себѣ собственнымъ мечемъ (522 г.).

Дарій Гистаспъ и состояніе Персидской монархіи. Лжесмердизъ царствовалъ послѣ того нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ какъ онъ не показывался даже вельможамъ, и тщательно скрывался въ глубинѣ своего дворца, то Персы возъимѣли подозрѣніе. Семеро персидскихъ вельможъ составили заговоръ, проникли во дворецъ, и убили Лжесмердиза. Потомъ они по жребію рѣшили, кому изъ нихъ быть царемъ; жребій достался *Дарію Гистаспу.*

Изъ военныхъ предпріятій царя Дарія особенно замѣчателенъ его походъ на Скиѳовъ, жившихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря (въ нынѣшней Южной Россіи). Но скиѳскіе наѣздники завлекли его въ глубь своихъ степей, гдѣ Персы начали страдать отъ голода и жажды. Дарій послалъ къ скиѳскому царю сказать, чтобы онъ или вступилъ въ битву или прислалъ

бы ему земли и воды въ знакъ своей покорности. Вмѣсто земли и воды Скиѳы прислали ему птицу, мышь, лягушку и пять стрѣлъ. Одинъ Персъ такъ истолковалъ значеніе этихъ подарковъ: „Персы, если вы не умѣете летать подобно птицамъ, прятаться въ землю подобно мышамъ, прыгать въ болота какъ лягушки, то вы всѣ погибнете отъ нашихъ стрѣлъ“. Дарій съ большими потерями воротился назадъ. Онъ прославился не столько военными предпріятіями, сколько своимъ умнымъ правленіемъ и устройствомъ великой Персидской монархіи, въ составъ которой входили почти всѣ народы Передней Азіи вмѣстѣ съ Египтомъ.

Персидская монархія была раздѣлена на 20 сатрапій. Начальники ихъ или сатрапы пользовались въ своихъ провинціяхъ полною властію; но за ними надзирали особые царскіе чиновники, которые назывались очами и ушами государя. Самъ царь представлялъ образецъ восточныхъ государей; власть его была ни чѣмъ неограничена, и всѣ подданные были въ сущности его рабами. Царя всегда окружали многочисленные тѣлохранители и придворные чиновники. Дворъ его отличался чрезвычайной пышностію. Каждая провинція должна была доставлять къ царскому столу лучшія свои произведенія, напримѣръ: пшеницу привозили съ западныхъ береговъ Малой Азіи; вино изъ Сиріи, воду изъ рѣки Хоаспа (притокъ Тигра), и воду эту въ золотыхъ сосудахъ возили за царемъ во время походовъ. Жены царскія набирались изъ красивѣйшихъ дѣвушекъ со всего государства. Мѣстопребываніе царя мѣнялось по временамъ года: зимой онъ жилъ въ знойномъ Вавилонѣ, весною въ Сузѣ (на востокъ отъ Вавилона), а лѣтомъ въ прохладной Экбатанѣ. Его дворъ, многочисленныя жены и гвардія всюду слѣдовали за нимъ; переходы ихъ изъ одного мѣста въ другое были разорительны для народа и походили на шествіе непріятельской арміи, потому что жители должны были безплатно доставлять всѣ припасы для ихъ содержанія.

Персы почитали двухъ верховныхъ боговъ *Ормузда* и *Ари-*

мана; эти боги находятся въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ. Ормуздъ—богъ свѣтлый и добрый окруженъ такими же свѣтлыми геніями; а Ариманъ—существо злое и мрачное; ему повинуются злые духи. Со временемъ Ормуздъ побѣдитъ Аримана (т. е. добро возметъ верхъ надъ зломъ); старый міръ будетъ очищенъ огнемъ, и тогда настанетъ вѣчное царство добра. Въ противуположность Индусамъ и Египтянамъ, Персы не воздвигали почти ни идоловъ, ни храмовъ; а жрецы ихъ всходили на высокія мѣста; совершали тамъ молитвы и приносили жервы солнцу, лунѣ и огню. (Религія Персовъ изложена въ ихъ священной книгѣ *Зендъ-Авеста*, которую приписываютъ мудрецу Зороастру). Какъ у Египтянъ покойниковъ окружали чрезвычайными попеченіями, такъ напротивъ у Персовъ имъ почти не воздавали погребенія: мертвыхъ они относили въ пустынныя мѣста, и оставляли тамъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ и животнымъ.

Первоначально Персы отличались мужествомъ и простотою нравовъ; сыновей своихъ они учили въ особенности тремъ предметамъ: ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука и говорить правду. Но покоривъ Мидянъ и Вавилонянъ, Персы переняли у нихъ многіе обычаи, роскошь въ одеждѣ и въ образѣ жизни, и привыкли къ обманамъ.

Могущество Персидской монархіи было непрочно; она составилась изъ многихъ разнообразныхъ народовъ, которые съ трудомъ переносили чужеземное иго, и возставали при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно Египтяне, Вавилоняне и малоазіатскіе Греки. Къ тому же при персидскомъ дворѣ послѣ Дарія умножились интриги и взаимная ненависть главныхъ царскихъ женъ: каждая изъ нихъ старалась упрочить наслѣдство престола за своимъ сыномъ; отсюда происходили тайныя убійства, междоусобія, и рѣдкій государь вступалъ на престолъ, не истребивъ своихъ родственниковъ.

Вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и междоусобій огромное Персидское государство скоро пришло въ упадокъ. Слабость его вполнѣ обнаружилась во время войнъ съ Греками. Послѣ

смерти Дарія Гистаспа (486 г.) сынъ его *Ксерксъ* предпринялъ походъ въ самую Грецію; но потерялъ тамъ почти все свое войско. (Важнѣйшіе преемники Ксеркса: *Артаксерксъ I*, *Дарій II* и *Артаксерксъ II*). Послѣднимъ персидскимъ царемъ былъ *Дарій III Кодоманъ*, при которомъ государство Персидское было завоевано Александромъ Македонскимъ (330 г.).

Памятникомъ древнихъ Персовъ служатъ теперь развалины Персеполя, главнаго города Персиды, гдѣ цари ихъ вступали на престолъ и погребались. Здѣсь сохранились остатки дворца и царскія гробницы, высѣченныя въ скалѣ. Дворецъ построенъ изъ мрамора и находится на возвышеніи, спускающемся тремя террасами; къ этимъ террасамъ ведутъ широкія мраморныя лѣстницы. Входы украшены величественными колоннадами и рельефными изображеніями крылатыхъ быковъ съ человѣческими головами; такая голова обыкновенно снабжена длинной бородой въ завиткахъ и покрыта тіарой или шапкой, имѣющей форму зубчатой башни.

III. ДРЕВНѢЙШАЯ ИЛИ ГЕРОИЧЕСКАЯ ГРЕЦІЯ.

1100—776.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ. НАСЕЛЕНІЕ. МИѲЫ О ГЕРОЯХЪ. ГЕРКУЛЕСЪ. ТЕЗЕЙ. АРГОНАВТЫ. ЭДИПЪ. ѲИВАНСКІЯ ВОЙНЫ. ИЛІАДА И ОДИССЕЯ. ДОРЯНЕ ВЪ ПЕЛОПОНЕСѢ И ПЕРЕМѢНА ВЪ ПРАВЛЕНІИ. РЕЛИГІЯ. ОРАКУЛЫ. ОБЩЕСТВЕННЫЯ ИГРЫ.

Географическій обзоръ. Греція занимаетъ южную часть Балканскаго полуострова. Эта страна очень гориста; а берега ея изрѣзаны заливами и бухтами, глубоко вдающимися въ материкъ. Сама природа раздѣлила Грецію на три части: Сѣверную, Среднюю и Южную.

Посреди Сѣверной Греціи, съ сѣвера на югъ, идетъ хребетъ Пиндъ и дѣлитъ ее на двѣ области: западную или *Эпиръ* и восточную или *Ѳессалію*. Внутри Эпира замѣчателенъ былъ городъ Додона съ оракуломъ въ честь главнаго греческаго бога Зевеса; а въ сѣверовосточномъ углу Ѳессаліи находится высокая гора Олимпъ, вершины которой, по мнѣнію Грековъ, служили главнымъ мѣстопребываніемъ Зевеса и другихъ греческихъ боговъ. У подошвы Олимпа впадаетъ въ море рѣка Пеней, которая протекаетъ посреди Ѳессаліи и орошаетъ живописную Темпейскую долину. На этой рѣкѣ лежитъ важнѣйшій ѳессалійскій городъ Ларисса. На Югѣ Ѳессалія замыкается горами, чрезъ которыя ведетъ въ Среднюю Грецію ущелье Ѳермопилы, находящееся на восточной сторонѣ недалеко отъ морскаго берега.

Средняя Греція или *Эллада* распадалась на нѣсколько небольшихъ областей. Главныя изъ нихъ слѣдующія: юговосточный уголъ Эллады, выдающійся въ море, занимала холмистая *Аттика* съ ея знаменитою столицею Аѳины. Сосѣдняя Аттикѣ земля была *Беотія* съ главнымъ городомъ „семивратныя" Ѳивы. Далѣе къ западу лежала *Ѳокида* съ горою Парнасомъ, на вершинѣ которой, по мнѣнію Грековъ, жили десять сестеръ, называвшихся музами (богини разныхъ искусствъ); а у подошвы этой горы находился священный городъ Дельфы съ богатымъ храмомъ и оракуломъ въ честь бога Аполлона (покровителя музъ).

Коринѳскимъ перешейкомъ Эллада соединяется съ южною Греціей или *Пелопоннесомъ* (теперь полуостровъ Морея). Въ срединѣ этого полуострова возвышается дикая горная область *Аркадія*, обильная прекрасными пастбищами, на которыхъ обитало пастушеское племя. Къ востоку отъ нея лежала каменистая *Арголида* съ главнымъ городомъ Аргосъ, а къ западу *Элида*. Послѣдняя область считалась священною, потому что здѣсь былъ городъ Олимпія, подлѣ котораго происходили знаменитыя Олимпійскія игры. Къ югу отъ Аркадіи находилась *Лаконія* съ главнымъ городомъ Спарта.

Часть Средиземнаго моря между Греціей и Малой Азіей въ древности называлась Эгейскимъ моремъ (теперь Архипелагъ). Это море усѣяно островами, населенными греческимъ народомъ. Самый значительный изъ нихъ *Эвбея*, который тянется вдоль восточныхъ береговъ Эллады. Къ югу отъ него группа Цикладскихъ острововъ: *Паросъ*, *Делосъ* и др.; а далѣе на востокъ вдоль береговъ Малой Азіи разбросаны острова: *Хіосъ*, *Самосъ*, *Родосъ* и др. На югѣ лежитъ большой островъ *Критъ* (Кандія). Вдоль западныхъ береговъ Греціи по такъ называемому Іоническому морю идетъ рядъ *Іоническихъ* острововъ; самый большой изъ нихъ *Корцира* (Корфу).

5. **Населеніе.** Древнѣйшее населеніе Греціи составляли *Пеласги*, народъ земледѣльческій и миролюбивый. Памятникомъ этого народа считаются „циклопическія" постройки, сохранившіяся до нашего времени. Онѣ сдѣланы изъ большихъ каменныхъ глыбъ, положенныхъ другъ на друга, и отличаются чрезвычайною прочностію; Греки впослѣдствіи не могли понять, какимъ образомъ обыкновенные люди ворочали такими огромными камнями, и назвали эти стѣны работою какихъ-то великановъ циклоповъ. *Эллины* или *Греки* покорили своихъ соплеменниковъ Пеласговъ и большею частію смѣшались съ ними. Эллины въ незапамятныя времена перешли на Балканскій полуостровъ изъ Малой Азіи. Они вели свое происхожденіе отъ баснословнаго Прометея, который будто похитилъ съ неба огонь, и за это былъ прикованъ Зевсомъ къ Кавказской скалѣ, гдѣ коршунъ постоянно клевалъ его сердце.

Далѣе греческое преданіе разсказываетъ, что сынъ Прометея Девкальонъ только одинъ спасся съ своей женой Пиррой отъ великаго потопа, опустошившаго землю. Отъ его двухъ внуковъ (Доръ и Эолъ) и двухъ правнуковъ (Іонъ и Ахей) произошли четыре племени: Доряне, Эоляне, Іоняне и Ахеяне. Подобными вымыслами Греки старались объяснить происхожденіе разныхъ эллинскихъ племенъ.

По расказамъ Грековъ, за много столѣтій до Р. Х. изъ сосѣдней Азіи и Египта приходили въ Грецію знатные переселенцы, которые научили Грековъ ремесламъ, торговлѣ, и положили основаніе самымъ знаменитымъ греческимъ городамъ и государствамъ. Напримѣръ, изъ Египта прибыли съ своими единоземцами: Кекропсъ, основатель города Аѳинъ и Данай, основатель царства въ Аргосѣ. Изъ Финикіи вышелъ Кадмъ, и построилъ городъ Ѳивы. Самое названіе южной Греціи Пелопонесомъ будто произошло отъ Пелопса, переселенца изъ Лидіи *).

Потомки этихъ выходцевъ долгое время царствовали въ Греціи и извѣстны подъ общимъ именемъ героевъ. Баснословные разсказы объ ихъ судьбѣ наполняютъ весь древнѣйшій или такъ называемый „Героическій" періодъ греческой исторіи. Надобно замѣтить, что ни одинъ народъ не оставилъ столько баснословныхъ преданій о своихъ богахъ и герояхъ, какъ Греки. Такія преданія или вымыслы называются *миѳы*.

Миѳы о герояхъ. Первое мѣсто между миѳическими героями у Грековъ занимаютъ Геркулесъ и Тезей. Геркулесъ

*) Вотъ какъ преданіе разсказываетъ о Пелопсѣ. Отецъ его царь Танталъ, желая испытать могущество боговъ, закололъ имъ въ пищу собственнаго сына Пелопса. Зевсъ воскресилъ его, а отца осудилъ мучиться въ аду постояннымъ голодомъ и жаждою посреди изобилія: Танталъ стоялъ по горло въ водѣ и надъ головою его простирались вѣтви обремененныя плодами; но когда онъ хотѣлъ сорвать плодъ, вѣтви, поднимались вверхъ, когда же наклонялся въ водѣ, она убѣгала отъ него. Пелопсъ съ своими сокровищами прибылъ въ южную Грецію, именно въ Элиду и посватался за прекрасную Гипподамію, дочь царя Ономая. Оракулъ предсказалъ Ономаю, что онъ погибнетъ отъ своего зятя. Чтобы избѣжать гибели, Ономай всякому жениху предлагалъ состязаться съ нимъ въ ристаніи: при помощи своихъ быстрыхъ коней онъ всегда одерживалъ побѣду и по условію убивалъ побѣжденнаго. Пелопсъ подкупилъ царскаго возницу; послѣдній устроилъ такъ, что колесница царя во время бѣга опрокинулась и Ономай убился до смерти. Пелопсъ наслѣдовалъ ему и женился на его дочери. Но передъ смертію Ономай проклялъ своего соперника и весь его родъ. Дѣйствительно, потомки Пелопса были преслѣдуемы большими несчастіями.

принадлежалъ къ потомкамъ Даная и считался сыномъ самого Зевеса. Онъ одаренъ былъ необыкновенною силою. Въ припадкѣ бѣшенства Геркулесъ убилъ свою жену и дѣтей, и боги осудили его за это преступленіе служить одному греческому царю. По порученію царя Геркулесъ совершилъ двѣнадцать знаменитыхъ подвиговъ. Напримѣръ: онъ своею тяжелою палицею убилъ ужаснаго льва, который жилъ въ Немейскомъ лѣсу и опустошалъ окрестности; кожу этого льва герой сталъ носить вмѣсто плаща. Далѣе онъ убилъ чудовищную змѣю или гидру, обитавшую въ Лернейскомъ болотѣ, хотя у нея вмѣсто каждой отрубленной головы выростала новая; побѣдилъ воинственныхъ женщинъ или амазонокъ; спускался въ Адъ, и вывелъ оттуда Цербера или трехголоваго пса, который охранялъ входъ въ это царство замогильныхъ тѣней и т. д. Вообще о Геркулесѣ существовало у Грековъ много разныхъ миѳовъ.

Тезей былъ сынъ Аѳинскаго царя Эгея. Въ молодости Тезей, подобно Геркулесу, совершилъ много подвиговъ, побѣждалъ великановъ, разбойниковъ и т. п. Главнымъ его подвигомъ считается уничтоженіе Минотавра. Миносъ, царь острова Крита, за убійство своего сына Аѳинянами заставилъ ихъ привозить ему ежегодную дань изъ семи юношей и семи дѣвицъ. Тамъ несчастныхъ запирали въ огромное зданіе или лабиринтъ, гдѣ ихъ пожирало чудовище Минотавръ, на половину человѣкъ, на половину быкъ. Тезей самъ вызвался отправиться на островъ Критъ въ числѣ семи юношей, убилъ Минотавра и благополучно воротился въ Аѳины. Но дорогою онъ забылъ выставить на кораблѣ вмѣсто чернаго флага бѣлый, который долженъ былъ служить для Эгея условнымъ знакомъ побѣды. Эгей, завидѣвъ съ вершины прибрежной скалы корабль съ прежнимъ чернымъ флагомъ, счелъ своего сына погибшимъ и въ отчаяніи бросился въ море. Отъ его имени будто и самое это море названо Эгейскимъ.

Греки вообще любили объяснять географическія названія разными миѳами. Напримѣръ, проливъ Дарданелы назывался

у нихъ Геллеспонтъ. Они разсказываютъ, что Гелла, дочь одного царя, спасаясь отъ своей злой мачихи, вмѣстѣ съ братомъ сѣла на златоруннаго барана и отправилась по морю; но плывя чрезъ проливъ, упала въ воду и утонула; отъ чего проливъ и названъ Геллеспонтъ (что значитъ: море Геллы). Братъ ея приплылъ къ восточному берегу Чернаго моря въ Колхиду (теперь Грузія), барана своего принесъ въ жертву богамъ, а его золотое руно повѣсилъ въ священной рощѣ. Царь той земли приставилъ огнедышащаго дракона охранять руно. Впослѣдствіи греческіе герои собрались въ числѣ 50, и отправились на караблѣ Арго добывать это золотое руно. Предпріятіе ихъ извѣстно подъ именемъ *Похода Аргонавтовъ*. Предводителемъ былъ Язонъ, одинъ изъ ѳессалійскихъ князей. Послѣ многихъ приключеній Язонъ (съ помощію дочери колхидскаго царя, волшебницы Медеи) овладѣлъ золотымъ руномъ, и воротился на родину. Этотъ миѳъ объ аргонавтахъ, какъ полагаютъ, указываетъ на древнія предпріятія греческихъ пиратовъ или морскихъ разбойниковъ, которые грабили отдаленные берега Чернаго моря.

Изъ всѣхъ греческихъ героевъ самою печальною судьбою прославилось потомство основателя Ѳивъ Кадма. Одинъ изъ его потомковъ, Эдипъ, случайно убилъ своего отца и женился на матери, которыхъ совсѣмъ не зналъ. Когда онъ царствовалъ въ Ѳивахъ, вдругъ на Ѳивскую землю напала моровая язва. По обычаю обратились къ оракулу, и тотъ отвѣчалъ, что боги караютъ Ѳивянъ за преступленіе Эдипа. Услыхавъ о томъ, Эдипъ въ отчаяніи выкололъ себѣ глаза, и пошелъ странствовать въ чужія земли въ сопровожденіи дочери Антигоны, которая не хотѣла покинуть своего несчастнаго отца. Но и послѣ того злая судьба преслѣдовала его родъ.

Два сына Эдипа, Этеоклъ и Полиникъ, согласились царствовать по очереди. Но по прошествіи срока Этеоклъ отказался уступить престолъ Полинику; послѣдній привелъ противъ брата пелопонесскихъ князей, и осадилъ Ѳивы. Братья рѣшили покончить дѣло поединкомъ, и съ такою яростью бро-

слились другъ на друга, что оба пали мертвые. Даже и послѣ смерти взаимная ненависть не прекратилась: когда по обычаю того времени тѣла ихъ сожгли на кострѣ, то пламя раздѣлилось на двѣ части. Князья, осаждавшіе Ѳивы, почти всѣ погибли подъ ихъ стѣнами; но сыновья ихъ возобновили осаду и взяли городъ; чѣмъ и окончились такъ называемыя *Ѳиванскія войны*.

Иліада и Одиссея. Въ южной Греціи господствовали Пелопиды, т. е. потомки Пелопса. Съ ихъ судьбою связаны любопытные греческіе миѳы, именно о Троянской войнѣ.

На сѣверозападномъ берегу Малой Азіи находилось небольшое царство греческихъ одноплеменниковъ Троянъ. Одно время въ Троѣ царствовалъ старецъ Пріамъ, у котораго было много сыновей; старшій изъ нихъ, Гекторъ, славился военными доблестями, а другой, Парисъ, своею красивою наружностію. Послѣдній сдѣлался виновникомъ войны съ Греками. Онъ посѣтилъ Пелопонесъ, и жестоко оскорбилъ одного изъ Пелопидовъ, именно спартанскаго царя Менелая, у котораго похитилъ его жену прекрасную Елену. Тогда многіе греческіе князья соединились, избрали общимъ предводителемъ Менелаева брата Агамемнона, и отправились въ походъ противъ Трои. Кромѣ Агамемнона и Менелая славнѣйшими вождями или героями этого похода были: Одиссей, Аяксъ и Ахиллъ. Одиссей былъ мужъ необыкновенно хитрый и находчивый, Аяксъ отличался огромнымъ ростомъ и силою, но юный Ахиллъ всѣхъ героевъ превосходилъ своими подвигами. Троя была защищена крѣпкими стѣнами; Греки не могли взять ее приступомъ, и рѣшились повести правильную осаду. Они вытащили свои небольшіе корабли на берегъ, и устроили здѣсь лагерь. На полянѣ между лагеремъ и городомъ происходили частыя битвы; простые воины сражались пѣшіе, а герои выѣзжали на боевыхъ колесницахъ (онѣ были небольшія, двухколесныя и устроены такъ, что на нихъ ѣздили и сражались не сидя, а стоя). Нѣкоторыя битвы подъ Троей живописно расказаны въ

греческой поэмѣ *Иліада*. (Эта поэма составилась изъ пѣсенъ, которыя пѣлись въ Греціи странствующими пѣвцами, большею частію подъ звуки семиструнной лиры. Но позднѣйшіе Греки приписали сочиненіе Иліады только одному поэту, именно какому-то слѣпому старцу Гомеру). Сами олимпійскіе боги принимали участіе въ войнѣ, одни за Троянъ, другіе за Грековъ.

Вотъ какимъ образомъ расказываетъ Иліада о борьбѣ Ахилла съ Гекторомъ:

Ахиллъ поссорился съ главнымъ вождемъ Агамемнономъ, и перересталъ участвовать въ битвахъ. Тогда Трояне начали брать верхъ, и другъ Ахилла Патроклъ палъ отъ руки Гектора. Смерть друга возбудила въ героѣ жажду мести; онъ помирился съ Агамемнономъ и жестоко сталъ поражать Троянъ. Доблестный Гекторъ рѣшился вступить съ нимъ въ единоборство. Супруга его Андромаха вмѣстѣ съ другими Троянками съ высокой башни смотрѣла на битву. Она вышла на встрѣчу мужу, когда тотъ шелъ изъ города на послѣдній бой; за ней кормилица несла на рукахъ маленькаго сына Астіанакса. Предчувствуя бѣду, Андромаха со слезами умоляетъ Гектора не выходить изъ города и защищаться въ стѣнахъ; но герой считаетъ постыднымъ уклониться отъ опасности. Онъ нагнулся, чтобы поцѣловать сына; мальчикъ съ крикомъ прижался къ кормилицѣ; его испугала косматая грива, развѣвавшаяся на мѣдномъ шлемѣ Гектора. Герой улыбнулся, снялъ свой блестящій шлемъ, взялъ на руки сына, и долго ласкалъ его; потомъ онъ трогательно простился съ женою, сказалъ ей, что пусть она идетъ домой и занимается съ служанками тканьемъ или пряжею, а мущины должны сражаться.

Однако, когда Гекторъ лицемъ къ лицу сошелся съ грознымъ Ахилломъ, онъ невольно задрожалъ и хотѣлъ удалиться въ городъ: но „быстроногій" Ахиллъ погнался за нимъ и они три раза обѣжали вокругъ троянскихъ стѣнъ. Между тѣмъ Зевесъ, съ высокаго неба взиравшій на битву, поднялъ вѣсы и положилъ на нихъ два жребія, одинъ Гектора, другой

Ахилла; жребій Гектора опустился внизъ, и тогда покровитель его богъ Аполонъ удалился отъ него, а богиня Аѳина начала помогать своему любимцу Ахиллу. Она остановила бѣгущаго Гектора, явившись ему въ образѣ брата и обѣщая помочь противъ врага. Ахиллъ первый бросилъ свое тяжелое копье; Гекторъ быстро припалъ на одно колѣно, и копье пролетѣло мимо; богиня Аѳина подхватила его и снова подала Ахиллу. Гекторъ пустилъ свое копье, и попалъ въ средину Ахиллова щита, но не пробилъ его (щитъ былъ искованъ самимъ богомъ Вулканомъ, искусно работавшимъ вещи изъ металловъ). Тогда Гекторъ съ мечемъ бросился на противника; но тотъ предупредилъ его, и ударилъ копьемъ въ горло, именно въ томъ мѣстѣ, которое не было закрыто мѣднымъ доспѣхомъ. Гекторъ упалъ. Умирая, онъ умолялъ Ахилла не предавать его тѣло поруганію. Но жестокосердый Ахиллъ снялъ съ него доспѣхъ, привязалъ трупъ за ноги къ своей колесницѣ, и погналъ въ греческій станъ. Съ высоты стѣнъ Трояне увидѣли гибель своего героя, и по всему городу поднялись вопли. Когда настала ночь, старецъ Пріамъ отправился въ ставку Ахилла и упросилъ отдать ему тѣло любимаго сына.

Вслѣдъ за тѣмъ Иліада прекращается. Окончаніе расказовъ о Троянской войнѣ мы узнаемъ уже изъ другихъ поэмъ (преимущественно изъ *Энеиды*, которую написалъ римскій поэтъ Виргилій). Только послѣ десятилѣтней осады удалось Грекамъ взять Трою хитростію. По совѣту изобрѣтательнаго Одиссея они построили огромнаго деревяннаго коня, оставили его на берегу, а сами какъ будто отплыли въ отечество, и распустили слухъ, что конь оставленъ въ честь богамъ. Трояне съ торжествомъ втащили коня въ городъ. Но внутри его скрыто было нѣсколько греческихъ героевъ; они вышли ночью, убили сонную стражу и впустили въ городъ Грековъ, которые уже воротились и ждали у воротъ. Тогда Троя предана была огню и разграбленію; жители частію избиты, частію отведены въ рабство, и царство Троянское разрушено. Изъ пылающаго

города спасся только герой Эней съ немногими людьми. (Его странствованія по морямъ и подвиги въ Италіи составляютъ предметъ Энеиды).

Послѣ разрушенія Трои немногіе изъ греческихъ героевъ благополучно воротились въ отечество. Между прочимъ „хитроумный“ Одиссей десять лѣтъ странствовалъ по морямъ прежде нежели достигъ своего острова Итаки (одинъ изъ Іоническихъ острововъ). Баснословныя приключенія его расказаны въ другой греческой поэмѣ, которая называется *Одиссея* и также считается произведеніемъ слѣпаго Гомера.

Во время своихъ странствій Одиссей подвергался чрезвычайнымъ опасностямъ; но всегда избавлялся отъ нихъ своею находчивостію или помощію боговъ. (Такъ, однажды онъ попалъ къ циклопамъ или одноглазымъ великанамъ—людоѣдамъ). Между тѣмъ въ отечествѣ ждала его вѣрная супруга Пенелопа съ сыномъ Телемакомъ. Нѣсколько жениховъ искали ея руки, увѣряя, что Одиссея уже нѣтъ въ живыхъ. Пенелопа просила ихъ подождать, пока будетъ окончена начатая ею ткань; но въ продолженіе ночи она распускала то, что успѣвала соткать днемъ.

Какъ Иліада изображаетъ намъ битвы и военные обычаи Грековъ, такъ Одиссея на оборотъ изобилуетъ картинами изъ ихъ мирной жизни, изъ ихъ семейныхъ и общественныхъ нравовъ. Для примѣра возьмемъ пребываніе Одиссея на островѣ Феаковъ.

Потерпѣвъ кораблекрушеніе, Одиссей присталъ къ острову торговаго народа Феаковъ. Тутъ ему встрѣтилась Навзикая, дочь феакскаго царя, которая съ двумя служанками мыла въ рѣкѣ за городомъ платье. Она дала незнакомцу приличную одежду, и указала ему дорогу во дворецъ своего отца Алкиноя. Дворецъ блисталъ золотомъ и серебромъ, и былъ наполненъ прислужницами, изъ которыхъ однѣ вертѣли ручныя мельницы, другія пряли или ткали. Въ большой комнатѣ вокругъ стѣнъ на скамьяхъ, покрытыхъ ковромъ, сидѣли феакскіе князья; царица работала за прялкой возлѣ пылающаго

очага. Къ ней прежде всего обратился Одиссей съ просьбою о ласковомъ пріемѣ и отправленіи его на родину; въ ожиданіи отвѣта онъ сѣлъ у очага въ пеплѣ, по обычаю просителей. Самъ царь подошелъ къ незнакомцу, поднялъ его, и велѣлъ подать ему хлѣба, мяса, овощей и вино, смѣшанное съ водою (такъ обыкновенно пили древніе).

На другой день царь повелъ гостя на площадь въ народное собраніе, которому предложилъ снарядить корабль, чтобы отвести иноземца въ отечество. Потомъ царь пригласилъ корабельщиковъ и феакскихъ князей къ себѣ на пиръ. Для этого пира закололи 12 овецъ, нѣсколько свиней и быковъ; виночерпій усердно подливалъ вино пирующимъ. Для увеселенія гостей, по обычаю призванъ пѣвецъ (слѣпой старецъ Демодокъ), который подъ звуки своей лиры началъ пѣть сказанія о Троянской войнѣ. Одиссей, слушая его прослезился; царь замѣтилъ это и велѣлъ пѣвцу перестать. Потомъ отправились на площадь, гдѣ юноши начали показывать искусство въ кулачномъ бою, борьбѣ, бѣганьи и другихъ играхъ. Одиссей, по вызову присутствующихъ, взялъ тяжелый камень, и бросилъ его съ такой силой, что тотъ далеко перелетѣлъ за цѣль. Военныя игры смѣнялись плясками молодыхъ людей. Затѣмъ отвели Одиссея въ теплую баню, гдѣ онъ вымылся, и умастилъ себя масломъ. Во время вечерней трапезы старый пѣвецъ запѣлъ о деревянномъ конѣ, которымъ взята была Троя. Одиссей опять прослезился. Тогда только Алкиной спросилъ, кто онъ такой и какая причина его скорби. Герой расказалъ свои приключенія съ самаго отъѣзда изъ Трои. Слушатели были увлечены его расказомъ. Ѳеакскіе князья подарили ему каждый по красивой одеждѣ, по золотой чашѣ и мѣдному треножному котлу.

На слѣдующій день во дворцѣ убили вола, и бедра его по обычаю сожгли на жертвенникѣ въ честь Зевса. Одиссей простился съ гостепріимнымъ царемъ, сѣлъ на приготовленный корабль, и поплылъ въ отечество.

Доряне въ Пелопонесѣ и перемѣна правленія. Вскорѣ послѣ Троянской войны уничтожилось въ южной Греціи господство Пелопидовъ. На Пелопонесъ напало съ сѣвера воинственное греческое племя Дорянъ. Они постепенно завоевали Пелопонесъ (за исключеніемъ Аркадіи), и вожди ихъ раздѣлили его между собою на разныя владѣнія (1100 г. до Р. Х.). Этимъ событіемъ оканчивается Героическій періодъ древней Греціи, и начинается собственно Историческій, т. е. расказы о событіяхъ отличаются уже гораздо большею достовѣрностію.

Въ самомъ устройствѣ греческихъ государствъ начинается важная перемѣна. И прежде греческіе цари не были похожи на восточныхъ деспотовъ; во всѣхъ важныхъ дѣлахъ они должны были собирать старѣйшихъ людей на совѣтъ или на вѣче. А теперь царское достоинство почти вездѣ прекращается, и народъ самъ выбираетъ себѣ правителей или союзниковъ. Такимъ образомъ правленіе изъ *монархическаго* переходитъ въ *республиканское*. Почти каждый замѣчательный городъ съ окрестною областью составилъ отдѣльную республику, и вся Греція раздробилась на множество мелкихъ государствъ.

Не смотря на такое раздробленіе, всѣ Греки постоянно сознавали себя однимъ народомъ, и называли себя Эллинами; а чужіе народы извѣстны у нихъ были подъ именемъ *варваровъ*. Главною связью между Греками служили общій для нихъ греческій языкъ, одинаковые обычаи и религія.

Религія и общественныя игры Грековъ. Греческая религія, какъ и всѣ языческія религіи состояла въ обожаніи природы. Громъ и молнію по ихъ мнѣнію посылалъ *Зевесъ*, властитель неба; моремъ повелѣвалъ его братъ *Посейдонъ*; а другой братъ *Аидъ* или *Адъ* царствовалъ въ какомъ-то подземномъ мірѣ, гдѣ блуждаютъ тѣни умершихъ людей. Супруга Зевеса была *Гера;* а дѣти его: *Аполлонъ* (солнце), *Діана* (луна), *Афродита*, *Аѳина*, *Арей*, и пр. Такимъ образомъ всѣ эти боги представляли одну семью и назывались „Олимпійскими“, потому что главное ихъ пребываніе будто бы бы-

ло на вершинахъ Олимпа *). (Имена греческихъ боговъ извѣстны у насъ болѣе подъ римскими названіями; именно: Зевесъ у Римлянъ назывался Юпитеромъ, Посейдонъ — Нептуномъ, Аидъ — Плутономъ, Гера — Юноной, Афродита — Венерой, Аѳина — Минервой, Арей — Марсомъ). Впослѣдствіи они начали олицетворять собою не только видимую природу, но и разныя свойства людей; напримѣръ, Аполлонъ считался покровителемъ умственнаго просвѣщенія, Афродита изображала женскую красоту, Аѳина мудрость и т. д. Кромѣ главныхъ или Олимпійскихъ боговъ у Грековъ было еще множество низшихъ; всѣ горы, лѣса, поля, рѣки, по ихъ понятіямъ, имѣли свои особыя божественныя существа или своихъ геніевъ, таковы: разныя *нимфы*, *сирены*, *сатиры*, *фавны*, и др. Послѣ смерти тѣни людей, по ихъ вѣрованіямъ, отправлялись, смотря по заслугамъ, или въ *Элизіумъ*, т. е. острова блаженныхъ, или въ мрачный *Тартаръ*.

Боговъ своихъ Греки представляли въ образѣ людей, только одаренныхъ сверхъестественными силами и безсмертіемъ. Идолы или статуи ихъ боговъ поэтому имѣли видъ совершенно человѣческій; они были изваяны изъ дерева, разныхъ металловъ, камней и особенно изъ мрамора. Нигдѣ искусство ваянія не достигло такого совершенства, такого изящества, какъ въ древней Греціи. Статуя Зевеса обыкновенно имѣла

---

*) По расказамъ греческихъ миѳовъ сначала вселенная представляла хаосъ: изъ него постепенно вышли разныя божества. Главная между ними богиня Гея (земля) произвела изъ себя Урана (небо) и громадныхъ исполиновъ, называемыхъ титанами и гигантами. Отъ Урана произошелъ Хроносъ (время). Сыновья Хроноса: Юпитеръ, Посейдонъ, и Плутонъ, возмутились противъ отца, и захватили владычество надъ міромъ. Потомъ они должны были выдержать борьбу съ титанами и гигантами. Титаны начали сносить горы и громоздить ихъ одна на другую, чтобы добраться до вершины Олимпа. Но Зевесъ ударилъ своею молніей, и горы разсыпались; побѣжденные титаны были низвергнуты въ подземныя бездны. Эти расказы мы узнаемъ отъ греческаго поэта *Гезіода*, который жилъ въ IX в. до Р. Х., и написалъ поэму *Ѳеогонія* (что значитъ „происхожденіе боговъ“).

видъ почтеннаго мужа, сидящаго на тронѣ со скипетромъ въ рукѣ; Аполлонъ представлялъ стройнаго юношу, Афродита—молодую прекрасную женщину, Аѳина—вооруженную дѣвушку и т. д.

Статуи боговъ ставились въ храмахъ, которые не были такъ огромны, какъ въ Египтѣ или на востокѣ; но за то отличались стройными размѣрами и изящною отдѣлкою. На красивыхъ алтаряхъ жрецы приносили богамъ въ жертву животныхъ, въ особенности быковъ, украшенныхъ цвѣточными гирляндами. Греки думали, что боги могутъ говорить съ людьми и открывать имъ будущее посредствомъ особыхъ прорицалищъ или *оракуловъ*. Знаменитыхъ оракуловъ было два. Одинъ въ Додонѣ (въ Эпирѣ) при храмѣ Зевеса; жрецы толковали здѣсь будущее по шелесту листьевъ священнаго дуба, по журчанію ручья или по звуку висящихъ мѣдныхъ сосудовъ. Другой, еще болѣе почитаемый оракулъ находился въ Дельфахъ, у подошвы горы Парнаса при храмѣ Аполлона. Здѣсь жрица, называвшаяся *пиѳія*, садилась на треножникъ, поставленный надъ разсѣлиной скалы; одуряющіе пары, выходящіе изъ этой разсѣлины, приводили пиѳію въ изступленіе, и она произносила безсвязныя слова, изъ которыхъ жрецы выводили отвѣты вопрошавшимъ. Сюда стекались послы со всѣхъ греческихъ земель отъ знатныхъ людей и цѣлыхъ государствъ, и не иначе какъ съ богатыми дарами. Тутъ они довольно долго ожидали своей очереди; а между тѣмъ хитрые жрецы развѣдывали обстоятельства вопрошавшихъ, и потомъ давали отвѣты, но по большей части неясные, такъ что ихъ можно было истолковать различнымъ образомъ. Впрочемъ жреческое сословіе въ Греціи не было многочисленно, и не пользовалось такою властію, какъ у восточныхъ народовъ.

Между народными греческими праздниками первое мѣсто занимали общественныя игры, на которыхъ происходили разныя состязанія въ силѣ и ловкости. Самыя замѣчательныя игры были *Олимпійскія*, названныя такъ потому, что они совершались въ честь Зевеса Олимпійскаго, близъ города Олимпіи

въ Элидѣ. На мѣстѣ, усыпанномъ пескомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней состязатели или *атлеты* боролись другъ съ другомъ; метали диски или металлическіе круги, бѣгали взапуски, перегонялись на колесницахъ. Кругомъ располагались зрители, стекавшіеся со всѣхъ греческихъ земель. Время игръ начиналось и оканчивалось жертвоприношеніями и пѣніемъ молитвъ или гимновъ. Побѣдители награждались лавровымъ вѣнкомъ; эта награда цѣнилась очень высоко, и считалась украшеніемъ не только самого атлета, но и цѣлаго города, въ которомъ онъ родился *). Кромѣ тѣлесныхъ или гимнастическихъ состязаній, на этихъ играхъ впослѣдствіи писатели и поэты читали свои лучшія сочиненія. Напримѣръ: Геродотъ читалъ здѣсь отрывки изъ своей исторіи. Олимпійскія игры производились чрезъ каждые четыре года, и по этимъ четырехлѣтнимъ промежуткамъ или *Олимпіадамъ* Греки вели свое лѣтосчисленіе. Счетъ по олимпіадамъ начинается отъ того года, когда въ первый разъ были записаны имена побѣдителей (за 776 лѣтъ до Р. Х.).

---

*) Первую награду получалъ атлетъ, одержавшій побѣду въ бѣгѣ. Быстрота ногъ цѣнилась у Грековъ болѣе всего: потому и главный герой Иліады Ахиллъ называется „быстроногимъ“.

Между атлетами греческими славою перваго силача пользовался Милонъ Кротонскій. (Кротонъ—греческая колонія въ Южной Италіи).

Впослѣдствіи въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ поэты слагали хвалебные гимны. Такими гимнами особенно прославился греческій поэтъ *Пиндаръ*, родомъ изъ Беотіи, жившій въ V вѣкѣ до Р. Х.

IV. СПАРТА. АѲИНЫ И БОРЬБА СЪ ПЕРСАМИ.

594 — 490 — 480.

Спарта и Ликургъ. Спартанское устройство. Аристократическое правленіе. Образъ жизни и суровое воспитаніе. Аѳины. Правленіе эвпатридовъ. Солонъ и его законы. Демократическое устройство Аѳинянъ. Пизистратъ. Тиранны. Колоніи. Пиѳагоръ. Начало грекоперсидскихъ войнъ. Мильтіадъ при Мараѳонѣ. Аристидъ и Ѳемистоклъ. Нашествіе Ксеркса и Леонидъ при Ѳермопилахъ. Саламинъ и перемѣна гегемоніи.

Изъ множества греческихъ республикъ главное мѣсто занимали Спарта (или Лакедемонъ) и Аѳины.

Спарта и Ликургъ. Спарта былъ главный городъ Лаконіи. Онъ лежалъ на склонахъ хребта Тайгета (оканчивающагося мысомъ Матапанъ—въ древности Тенарумъ), на берегу рѣки Эврота, и представлялъ группы домиковъ, разбросанныхъ по нѣсколькимъ холмамъ; наиболѣе красивыми зданіями были конечно храмы, мѣста правительственныхъ засѣданій и прекрасный сдѣланный изъ бѣлаго мрамора театръ. Подлѣ города устроена была особая площадь, обсаженная платанами и окруженная рвомъ съ водою; на нее вели два мостика, украшенные статуями Геркулеса и Ликурга. Эта площадь служила для воинскихъ упражненій юношей, которые раздѣлялись на двѣ стороны: одна сторона отбивала площадь у другой, причемъ противники старались столкнуть другъ друга въ воду. Самый городъ противъ обыкновенія не былъ огражденъ стѣнами: мужество гражданъ должно было служить ему защитою.

Доряне завоевали Лаконію подъ начальствомъ двухъ братьевъ, и съ тѣхъ поръ въ Спартѣ было всегда два царя. Они рѣдко находились между собою въ согласіи; а покоренные Лаконцы часто возставали противъ своихъ завоевателей; от-

сюда происходили большія смуты и волненія. Но въ IX вѣкѣ до Р. Х. явился мужъ, который своими законами утвердилъ порядокъ въ Спартѣ. Это былъ Ликургъ, принадлежавшій къ одной изъ двухъ царскихъ фамилій. О немъ разсказываютъ, что враги оклеветали его въ намѣреніи завладѣть всею верховною властію; тогда онъ удалился изъ отечества, и долго путешествовалъ по греческимъ островамъ въ Малой Азіи и въ Египтѣ. Спартанцы сами упросили его воротиться и дать имъ законы, которые прекратили бы ихъ смуты. Ликургъ исполнилъ ихъ желаніе, и постепенно составилъ для нихъ мудрые законы. Не всѣ Спартанцы однако были довольны его законами. Такъ богатымъ людямъ особенно не понравился законъ объ общественныхъ столахъ. Однажды они на площади напали на Ликурга и стали бросать въ него камнями. Ликургъ поспѣшилъ укрыться въ храмъ; но одинъ злой юноша успѣлъ ударить его по лицу палкою, и попалъ ему въ глазъ. Тогда Ликургъ остановился; видъ его окровавленнаго лица и поврежденнаго глаза привелъ согражданъ въ стыдъ и смущеніе. Народъ выдалъ ему оскорбителя; а великій мужъ вмѣсто мщенія взялъ дерзкаго юношу къ себѣ въ домъ, и кроткимъ обхожденіемъ заставилъ его исправить свой дурной характеръ.

Когда законы были окончены, Ликургъ отправился въ Дельфы, но предварительно взялъ съ народа клятву исполнять ихъ до его возвращенія. Въ Дельфахъ онъ принесъ жертву Аполлону и вопросилъ оракула, хороши ли его законы. Оракулъ отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ, пока Спарта сохранитъ ихъ, она будетъ наслаждаться полнымъ счастьемъ. Этотъ отвѣтъ Ликургъ послалъ въ отечество; а самъ отправился снова путешествовать по чужимъ землямъ. Но тамъ онъ уморилъ себя голодомъ, и прахъ свой завѣщалъ бросить въ море, чтобы Спартанцы не имѣли никакого предлога нарушить его законы. И дѣйствительно, Спартанцы въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ оставались вѣрными законамъ Ликурга; они воздавали его памяти божескія почести, построили ему храмъ, и приносили жертвы.

18) **Спартанское устройство.** Со времени Ликургова законодательства Спартанское государство имѣло слѣдующее устройство.

Дорійцы и Спартіаты жили преимущественно въ Спартѣ, и составляли родъ господствующей, военной касты. Покоренные жители раздѣлялись на два класса: свободныхъ и рабовъ. Первые (извѣстные подъ именемъ *періэковъ*) населяли лаконскіе города, занимались торговлею, ремеслами и платили подати; вторые, называвшіеся *илотами*, находились въ рабскомъ подчиненіи у спартіатовъ, прислуживали имъ и обработывали ихъ поля.

Въ Спартѣ по прежнему оставались два наслѣдственныхъ царя. Но власть ихъ сильно была ограничена: вопервыхъ, совѣтомъ 28 знатныхъ старцевъ, имѣвшихъ каждый не менѣе 60 лѣтъ отъ роду *(герусія)*; вовторыхъ, пятью особыми сановниками *(эфоры)*, которые наблюдали за всѣмъ управленіемъ. Важнѣйшія дѣла предлагались на рѣшеніе народнаго собранія, въ которомъ участвовали всѣ спартіаты, имѣвшіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Но здѣсь не было обычая разсуждать о дѣлѣ; народъ только простымъ крикомъ одобрялъ или отвергалъ предложеніе властей. Вообще Спарта была республикой, въ которой государственныя дѣла находились болѣе въ рукахъ царей и знатныхъ сановниковъ, нежели народнаго собранія. Подобная республика называется *аристократическою.*

Спартанцамъ предписанъ былъ самый строгій образъ жизни и запрещалась всякая роскошь. Напримѣръ, мужчины не могли обѣдать дома; они собирались за общіе столы, гдѣ обѣдали товариществами; каждый членъ товарищества доставлялъ къ столу опредѣленное количество муки, вина, плодовъ и денегъ. Обѣдали они очень умѣренно; любимое кушанье ихъ составляла черная похлебка, сваренная изъ свинаго отвара, крови, уксусу и соли. (Одинъ иноземный царь, наслышавшійся объ этой похлебкѣ, пригласилъ къ себѣ спартанскаго повара; но блюдо показалось ему очень невкуснымъ. „Неудивительно, замѣтилъ поваръ: наша похлебка вкусна только тѣмъ, которые

искупались въ рѣкѣ Эвротѣ"). Въ одеждѣ и жилищахъ соблюдалась также величайшая простота. Только передъ битвою Спартанцы наряжались какъ на праздникъ: они надѣвали багряные плащи, украшали вѣнками свои длинные волосы и шли съ пѣснями при звукахъ флейтъ.

Воспитаніе дѣтей было очень суровое. Съ семилѣтняго возраста мальчики отдавались въ гимназію, т. е. въ общественную школу, гдѣ главнымъ занятіемъ была гимнастика или тѣлесныя упражненія. Здѣсь старались изъ нихъ образовать сильныхъ, крѣпкихъ воиновъ, способныхъ переносить всѣ лишенія; ихъ заставляли привыкать къ голоду, къ усталости и перенесенію боли; съ этою цѣлью, напримѣръ, мальчиковъ жестоко сѣкли розгами, и считалось признакомъ мужества не издавать при этомъ никакихъ стоновъ. Даже дѣвушки спартанскія занимались гимнастическими упражненіями, чтобы укрѣпить свои силы и производить потомъ здоровыхъ дѣтей. Скромность и уваженіе къ старшимъ были первымъ долгомъ молодыхъ людей. Спартанскіе юноши обыкновенно ходили по улицамъ тихимъ, ровнымъ шагомъ, съ опущеннымъ взоромъ и держа руки подъ плащемъ (послѣднее считалось въ Греціи признакомъ скромности). Они съ дѣтства пріучались не плодить рѣчей, а отвѣчать коротко и сильно. (Отсюда подобные отвѣты и теперь называются „лаконическими"). Напримѣръ, одинъ человѣкъ, имѣвшій дурную славу, спросилъ, кто наилучшій изъ Спартанцевъ? „Наименѣе на тебя похожій", — отвѣчалъ спрошенный. Кто-то изъ Спартанцевъ замѣтилъ, что мечъ его очень коротокъ, и получилъ въ отвѣтъ: „такъ сдѣлай еще шагъ" (т. е. къ непріятелю).

При такихъ обычаяхъ Спартанцы естественно сдѣлались самымъ воинственнымъ, самымъ сильнымъ народомъ Греціи, и скоро почти всѣ государства Пелопонеса признали надъ собою спартанскую *гегемонію*. Она состояла въ томъ, что на общихъ греческихъ собраніяхъ и во время общихъ походовъ предводительство принадлежало спартанскимъ царямъ.

Аѳины. Вторая знаменитая республика, Аѳины, владѣла юговосточнымъ угломъ Средней Греціи, т. е. Аттикой. Эта область представляетъ высокую холмистую страну, понижающуюся къ морю на востокъ и на западъ и оканчивающуюся мысомъ Суній. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей замѣчательны Пенteликонъ, доставлявшій превосходный мраморъ для аѳинскихъ построекъ, и Лавріонъ, богатый серебрянными и свинцовыми рудниками. Самый городъ Аѳины лежалъ на югозападной сторонѣ Аттики недалеко отъ морскаго берега. Посреди города возвышался крутой обрывистый холмъ; онъ былъ окруженъ особою стѣною и застроенъ храмами, памятниками и другими общественными зданіями; это мѣсто называлось *Акрополь* (тоже что въ русскихъ городахъ *кремль*, т. е. внутренняя крѣпость). Главная аѳинская гавань на морскомъ берегу называлась *Пирей;* она составляла цѣлый особый городъ, и была соединена съ Аѳинами двумя стѣнами, пространство между которыми также было застроено и представляло одну непрерывную улицу (на протяженіи почти семи верстъ). Въ самое цвѣтущее время республики число аѳинскихъ жителей простиралось до 180,000. А все населеніе Аттики составляло до полумильона; но большая половина его были рабы.

Городъ Аѳины считалъ своею покровительницею богиню Аѳину, въ честь которой и получилъ свое имя. По этому поводу разсказывали слѣдующій миѳъ. Когда основанъ былъ городъ, Посейдонъ и Аѳина заспорили, кому надъ нимъ господствовать. Олимпійскіе боги присудили отдать преимущество тому изъ двухъ соперниковъ, кто произведетъ болѣе полезный предметъ для людей. Посейдонъ ударилъ о землю своимъ трезубцемъ, и изъ нея вышелъ конь. Аѳина произвела оливковое дерево. Боги рѣшили споръ въ пользу Аѳины, и потому городъ былъ названъ ея именемъ. (Надобно замѣтить, что сосѣдняя съ Аѳинами приморская долина Аттики славилась въ древности своими оливами).

Преданіе расказываетъ, будто въ Аѳинахъ царская власть отмѣнена по слѣдующему поводу. Когда Доряне двинулись на

югъ для завоеванія Пелопонеса, часть ихъ напала на племя Іонянъ, населявшихъ Аттику. Послѣдніе обратились къ оракулу; онъ отвѣчалъ, что побѣдитъ та сторона, у которой предводитель будетъ убитъ. Царь аѳинскій Кодръ, переодѣвшись простымъ солдатомъ, пошелъ въ непріятельскій станъ, завелъ тамъ ссору, и былъ убитъ. Когда Доряне узнали о его самопожертвованіи, они испугались предсказанія оракула, и отступили. Тогда знатные аѳинскіе граждане (эвпатриды) объявили, что послѣ такого великодушнаго царя никто недостоинъ быть его преемникомъ, и царское достоинство было отмѣнено. Царская власть раздѣлилась между нѣсколькими сановниками, которые назывались *архонтами* и выбирались только изъ эвпатридовъ. Такимъ образомъ Аѳины сдѣлались республикою сначала аристократическою. Эвпатриды болѣе всего заботились о собственныхъ выгодахъ, и угнетали простыхъ гражданъ; особенно жестоко поступали они съ своими должниками, обращая въ рабство несостоятельныхъ. Поэтому много было недовольныхъ, которые старались свергнуть владычество аристократовъ. Отсюда происходили смуты и междоусобія. Народъ потребовалъ опредѣленныхъ законовъ. Эвпатриды поручили составить ихъ архонту Дракону; но законы его были слишкомъ жестоки для простыхъ людей, и названы кровавыми законами; такъ какъ почти за всякое преступленіе назначали смертную казнь. Междоусобія возобновились. Конецъ этимъ смутамъ положилъ Солонъ.

Солонъ и его законы. Солонъ происходилъ изъ очень знатнаго рода; но будучи небогатъ, онъ занялся торговлею, пріобрѣлъ большую опытность путешествіями, и за свой умъ пользовался общимъ уваженіемъ. Слѣдующій подвигъ по словамъ преданія сдѣлалъ его любимцемъ народа.

У береговъ Аттики, недалеко отъ аѳинской гавани, лежитъ островъ Саламинъ. Сосѣдняя республика Мегара отняла этотъ островъ у Аѳинянъ; попытки возвратить его были такъ неудачны, что Аѳиняне закономъ опредѣлили смертную казнь

тому, кто будетъ возбуждать народъ къ новому походу на Саламинъ. Тогда Солонъ притворился помѣшаннымъ, и однажды на площади прочелъ свое стихотвореніе о Саламинѣ, которое такъ воодушевило юношество, что по его требованію законъ о смертной казни былъ отмѣненъ. Снарядили новую экспедицію подъ начальствомъ Солона, и онъ завоевалъ обратно островъ. Когда его избрали архонтомъ, народъ обратился къ нему съ просьбою написать новые законы для республики. Солонъ исполнилъ это дѣло съ большимъ успѣхомъ (594 г. до Р. Х.).

Во первыхъ, Солонъ облегчилъ должниковъ и запретилъ обращать ихъ въ рабство. Потомъ онъ раздѣлилъ гражданъ не по происхожденію, какъ было прежде, а по имуществу. Богатые граждане платили болѣе податей и являлись на войну въ полномъ или тяжеломъ вооруженіи (которое конечно стоило дорого); за то они имѣли болѣе правъ на общественныя должности. Главная власть въ государствѣ перешла къ народному собранію, которое ежегодно выбирало новыхъ архонтовъ, рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ, издавало законы и пр. Здѣсь дѣла предварительно обсуждались: всякій гражданинъ могъ взойти на возвышенное мѣсто (каѳедру) и изложить передъ собраніемъ свое мнѣніе; такіе люди извѣстны подъ именемъ „ораторовъ". Для занятія текущими дѣлами республики народное собраніе выбирало 400 мужей, составлявшихъ *Совѣтъ*. Кромѣ того въ Аѳинахъ былъ еще *Ареопагъ* или высшее судилище, учрежденное для важнѣйшихъ преступленій; въ него поступали тѣ изъ бывшихъ архонтовъ, которые съ честію занимали эту должность. Засѣданія Ареопага производились подъ открытымъ небомъ ночью, при свѣтѣ факеловъ. Обвинитель и обвиняемый, произнося передъ судьями рѣчь, не должны были прибѣгать къ ораторскому краснорѣчію, а разсказывать дѣло совершенно просто, подъ страшными клятвами въ истинѣ своихъ словъ. Когда наступало рѣшеніе дѣла, каждый ареопагитъ бралъ съ жертвенника камешекъ и клалъ его или въ мѣдную урну Милосердія, или въ

деревянную урну Смерти. Приговоръ изрекался на основаніи той урны, въ которой оказывалось болѣе камешковъ; въ случаѣ равнаго числа предпочтеніе отдавалось Милосердію.

Такъ какъ народное собраніе получило главную власть и за всѣмъ надзирало, а знатность рода не давала никому особыхъ правъ, то Аѳинская республика сдѣлалась по преимуществу *демократическою*. Это слово происходитъ отъ греческаго *демосъ*, что значитъ „народъ". Но въ Аѳинахъ подъ словомъ народъ разумѣлись не всѣ жители вмѣстѣ, а только коренные аѳинскіе граждане, число которыхъ было невелико. Только они одни участвовали въ народномъ собраніи и могли занимать общественныя должности (почти также какъ спартіаты въ Лаконіи); а остальные жители Аѳинъ и жители другихъ городовъ Аттики занимались торговлею, ремеслами, земледѣліемъ, но въ правленіи не имѣли участія. Сельское населеніе и городская прислуга состояли преимущественно изъ рабовъ.

На воспитаніе юношества Солонъ, какъ и Ликургъ, обратилъ большое вниманіе. Мальчики аѳинскіе въ школахъ также занимались гимнастикой для укрѣпленія тѣла; но еще болѣе занимались они умственнымъ образованіемъ или *музыкой*. Этимъ именемъ назывались вообще науки и искусства, находившіяся подъ покровительствомъ девяти музъ. Ученіе наизусть греческихъ поэтовъ и особенно Гомера составляло необходимую принадлежность воспитанія. Между тѣмъ какъ Спартанцы пренебрегали всѣми мирными занятіями, Солонъ, напротивъ, старался поощрить Аѳинянъ къ ремесламъ и торговлѣ.

Благодаря такому устройству, Аѳины скоро сдѣлались самымъ образованнымъ и самымъ богатымъ государствомъ въ Греціи. Главное стараніе обратили они на морскую торговлю и завели значительный флотъ.

Тиранны. Солонъ взялъ съ Аѳинянъ клятву исполнять его законы въ теченіе десяти лѣтъ, и отправился путешество-

вать *). Но скоро въ Аѳинахъ возобновилась вражда знатныхъ людей съ простыми гражданами, т. е. партіи аристократической съ демократической. Предводителемъ послѣдней явился умный краснорѣчивый Пизистратъ, родственникъ Солона. Онъ побѣдилъ аристократовъ, захватилъ въ свои руки Акрополь, а вмѣстѣ съ нимъ и верховную власть и сдѣлался аѳинскимъ *тиранномъ* (560 г.). Впрочемъ онъ управлялъ кротко и не измѣнялъ Солоновыхъ постановленій. Ему наслѣдовали его сыновья Гиппій и Гиппархъ. Когда Гиппархъ былъ убитъ двумя аѳинскими юношами изъ личной мести, Гиппій сталъ править очень жестоко. Юноши эти погибли; а друзья ихъ были подвергнуты пыткѣ, дабы раскрыть соучастниковъ заговора; при этомъ одна женщина, по имени Леэна, во время пытки откусила себѣ языкъ, чтобы не проговориться отъ боли. Наконецъ Аѳинянамъ удалось изгнать Гиппія, и онъ убѣжалъ къ персидскому царю Дарію Гистаспу. Аѳиняне прославили память двухъ юношей, которые убили Гиппарха и воздвигли имъ статуи; а въ честь Леэны (имя это означаетъ: „львица“) была отлита бронзовая львица съ раскрытой пастью безъ языка.

Въ тѣ времена почти во всѣхъ греческихъ республикахъ происходила борьба аристократической партіи съ демократической, и предводители демократовъ нерѣдко захватывали верховную власть. Такіе люди назывались *тираннами*; они обыкновенно старались удержать за собою власть при помощи наемной стражи и устрашали народъ казнями непокорныхъ. (Отсюда слово тираннъ стало означать вообще жестокаго правителя). Вообще когда въ какомъ либо городѣ одна партія одерживала рѣшительный верхъ надъ другой, то она угнетала побѣжденныхъ противниковъ. Послѣдніе часто оставляли отече-

---

*) Солонъ Аѳинскій былъ одинъ изъ семи древнихъ греческихъ мудрецовъ (Ѳалесъ Милетскій, Питтакъ Митиленскій и др.). Имъ приписываютъ разныя мудрыя изрѣченія, каковы: „Познай самаго себя“; „Ничего лишняго;“ „Не дѣлай самъ того, что тебѣ не нравится въ другихъ“ и пр.

ство и отправлялись искать другаго мѣста для поселенія; поэтому число греческихъ колоній чрезвычайно размножилось.

Кромѣ Пизистрата изъ греческихъ тирановъ знамениты: Поликратъ на островѣ Самосѣ и Діонисій въ Сиракузахъ. Поликратъ жилъ почти въ одно время съ Пизистратомъ, и отличался чрезвычайною удачею во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Греки думали, что слишкомъ счастливый человѣкъ возбуждаетъ зависть боговъ и долженъ опасаться отъ нихъ мщенія. Говорятъ, чтобы смягчить эту зависть, Поликратъ намѣренно уронилъ въ море очень дорогой перстень и предался притворной печали о своей потерѣ. Но спустя три дня перстень нашелся внутри рыбы, пойманной для его стола. Тогда одинъ египетскій царь, бывшій союзникомъ Поликрата, отказался отъ этого союза, опасаясь дурнаго конца. И дѣйствительно, Поликратъ вскорѣ былъ захваченъ Персами и распятъ на крестѣ. до сихъ поръ

Колоніи и начало Грекоперсидскихъ войнъ. Переселенцевъ греческихъ можно было встрѣтить на всѣхъ берегахъ Средиземнаго моря, къ востоку и западу отъ собственной Греціи. На западѣ они образовали многочисленныя колоніи по берегамъ южной Италіи и Сициліи; самые богатые города здѣсь были: *Тарентъ* и особенно *Сиракузы*. Кромѣ нихъ замѣчательны еще въ южной Италіи два города: *Кротонъ* и *Сибарисъ*. Богатые Сибаритяне прославились своимъ роскошнымъ изнѣженнымъ образомъ жизни, такъ что вошли въ пословицу. Они находились въ жестокой враждѣ съ сосѣдями своими Кротонцами; послѣдніе наконецъ взяли верхъ и разрушили Сибарисъ. Этою побѣдою Кротонцы обязаны преимущественно своимъ строгимъ нравамъ, которые ввелъ у нихъ знаменитый философъ *Пиѳагоръ* (въ VI вѣкѣ до Р. Х.). Родиной Пиѳагора былъ островъ Самосъ, гдѣ тогда царствовалъ тираннъ Поликратъ. Пиѳагоръ началъ проповѣдывать улучшеніе нравовъ; но принужденъ былъ удалиться изъ отечества, переселился въ Южную Италію, и нашелъ многихъ послѣдователей

своему ученію въ Кротонѣ. Онъ основалъ изъ нихъ Пиѳагорейскій союзъ — родъ жреческаго ордена, въ который члены допускались только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ испытанія. Пиѳагорейцы вели очень строгій образъ жизни, и питали величайшее уваженіе къ своему учителю. Этотъ союзъ забралъ въ свои руки власть надъ городомъ, и управлялъ имъ въ теченіе многихъ лѣтъ; но потомъ противная имъ партія возбудила противъ нихъ народное возстаніе, и изгнала пиѳагорейцевъ изъ Кротона.

На востокѣ, берега Малой Азіи и сосѣднихъ острововъ были усѣяны греческими городами, которые, благодаря своей торговлѣ, достигли цвѣтущаго состоянія; наиболѣе значительные изъ нихъ были: *Эфесъ*, славившійся великолѣпнымъ храмомъ богини Діаны, *Милетъ*, весьма торговый городъ, *Самосъ, Хіосъ* и др. Эти колоніи вовлекли Грецію въ упорную, продолжительную борьбу съ огромной Персидской монархіей.

Малоазіатскіе греческіе города со времени Кира находились подъ владычествомъ Персовъ, и съ неудовольствіемъ сносили иго варваровъ. Въ царствованіе Дарія Гистаспа примѣръ возстанія подалъ богатый городъ Милетъ; Аѳиняне прислали ему помощь. Но другіе Греки не поддержали; возстаніе было скоро усмирено и Милетъ разоренъ Персами (500 г. до Р. Х.). Дарій не ограничился этимъ; подстрекаемый бѣглецомъ Гиппіемъ онъ рѣшился наказать и европейскихъ Грековъ; особенно гнѣвался онъ на Аѳинянъ, и велѣлъ одному изъ своихъ служителей ежедневно повторять за обѣдомъ: „Царь помни объ Аѳинянахъ“. Наконецъ онъ послалъ въ греческія государства герольдовъ требовать земли и воды въ знакъ покорности. Греки, испуганные страшными силами Персовъ, большею частію исполнили это требованіе; напротивъ Аѳиняне и Спартанцы не только отказали, но даже убили персидскихъ пословъ.

Мильтіадъ при Мараѳонѣ. Многочисленное, какъ говорятъ стотысячное, персидское войско высадилось на восточномъ

берегу Аттики близъ города Мараѳона (490 г.). Аѳиняне могли выставить противъ нихъ только 10,000. Они посылали за помощью къ Спартанцамъ; тѣ обѣщали, но по обычаю не хотѣли выдти въ походъ прежде полнолунія и потому опоздали. Однако Аѳиняне, по совѣту своего полководца Мильтіада, не устрашились вступить съ Персами въ битву на Мараѳонскомъ полѣ. Зная привычку Персовъ устремлять главную силу на центръ непріятельскаго войска, Мильтіадъ поставилъ въ срединѣ худшую часть своихъ воиновъ и преимущественно рабовъ, а лучшую размѣстилъ по крыльямъ. Дѣйствительно отборная персидская конница бросилась на центръ Грековъ, и погнала ихъ передъ собою; но въ это время лучшіе греческіе отряды напали съ двухъ сторонъ на Персовъ, и разбили ихъ на голову. Персы спаслись на корабли, и оставили Грекамъ въ добычу весь лагерь. Говорятъ, что тутъ между прочимъ нашли множество цѣпей, приготовленныхъ Персами для Грековъ, и прекрасную мраморную колонну, которую Персы хотѣли поставить на мѣстѣ будущей побѣды. Послѣ того, по совѣту того же Мильтіада, Аѳиняне снарядили флотъ, и послали его завоевать обратно острова, передавшіеся Персамъ. Но когда осада Пароса не посчастливилась Мильтіаду, сограждане приговорили его къ большому денежному штрафу; онъ не заплатилъ; за что былъ заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ.

Послѣ Мильтіада въ Аѳинахъ возвысились два замѣчательные мужа: *Ѳемистоклъ* и *Аристидъ*. Послѣдній пріобрѣлъ уваженіе примѣрною честностію и справедливостію. Враги обвинили его въ томъ, будто онъ стремится завладѣть верховною властію; тогда Аристидъ былъ изгнанъ изъ Аѳинъ посредствомъ *остракизма* (т. е. посредствомъ подачи голосовъ на черепкахъ). Говорятъ, при этомъ одинъ простой гражданинъ попросилъ Аристида начертить его имя на черепкѣ. „Развѣ Аристидъ чѣмъ нибудь оскорбилъ тебя?“ — спросилъ тотъ. „Нѣтъ, — отвѣчалъ гражданинъ, — я даже его не знаю; но мнѣ наскучило постоянно слышать, какъ его называютъ

справедливымъ". Покидая городъ, Аристидъ молилъ боговъ избавить его отечество отъ всего, что могло возбудить сожалѣніе объ его изгнаніи (Вскорѣ случилось нашествіе Ксеркса, и Аристидъ былъ возвращенъ).

Ѳемистоклъ былъ человѣкъ съ большими дарованіями и очень честолюбивый. Послѣ Мараѳонской побѣды онъ вдругъ сдѣлался задумчивъ и печаленъ; друзья спрашивали, что съ нимъ случилось. „Лавры Мальтіада не даютъ мнѣ спать", отвѣчалъ Ѳемистоклъ. Онъ хотѣлъ непремѣнно прославить и себя, и свое отечество великими подвигами. Предвидя новое нападеніе Персовъ, онъ понялъ, что Аѳинянамъ болѣе всего необходимъ сильный флотъ. Благодаря его краснорѣчивымъ увѣщаніямъ, Аѳиняне рѣшились обратить доходы съ серебряныхъ рудниковъ горы Лавріона на постройку и вооруженіе кораблей.

Нашествіе Ксеркса и Леонидъ при Ѳермопилахъ. Дѣйствительно, Персы не замедлили явиться снова. Уже Дарій Гистаспъ готовился къ новому походу, но умеръ посреди приготовленій. Сынъ и наслѣдникъ его Ксерксъ выступилъ противъ Грековъ съ несмѣтнымъ войскомъ. Для переправы въ Европу онъ велѣлъ навести мостъ изъ судовъ черезъ Геллеспонтъ. Сухопутное войско пошло вдоль Ѳракіи (къ сѣверу отъ Эгейскаго моря); а около береговъ слѣдовалъ за нимъ огромный флотъ. Чтобы обойти опасную для кораблей Аѳонскую гору, ее отдѣлили отъ твердой земли каналомъ, который копали три года съ большимъ трудомъ. Греки разсказывали, будто полчища Ксеркса простирались до 2,000,000 человѣкъ. (Говорятъ, чтобы сосчитать ихъ былъ употребленъ слѣдующій способъ: толпу въ 10,000 человѣкъ обнесли заборомъ, и это пространство потомъ опорожняли и наполняли новой толпой). Полчища эти представляли чрезвычайно пестрое зрѣлище, и заключали въ себѣ воиновъ изъ всѣхъ народовъ, находившихся подъ властію персидскаго царя. Тутъ были: царская гвардія въ блестящихъ позолоченныхъ панцы-

ряхъ, Персы въ узкихъ цвѣтныхъ кафтанахъ и остроконечныхъ бараньихъ шапкахъ съ копьями и стрѣлами, Ассирійцы въ мѣдныхъ шлемахъ съ палицами, окованными желѣзомъ, Арабы въ своихъ широкихъ бурнусахъ, вооруженные только лукомъ и стрѣлами, Эѳіопы съ раскрашеннымъ тѣломъ, имѣя на плечахъ львиную или тигровую кожу, а вмѣсто шапки конскую голову и пр. Персидское войско не было въ самомъ дѣлѣ такъ страшно, какъ казалось по своей огромности: разноплеменные отряды почти не понимали другъ друга, и сражались какъ рабы только по приказанію своего повелителя или изъ жадности къ добычѣ; они были плохо вооружены и не имѣли правильнаго воинскаго порядка. Трудности похода и продовольствія увеличивались отъ большаго количества слугъ, женщинъ и обозовъ, которыхъ всюду брали съ собою знатные люди. Между тѣмъ греческія войска, хотя были немногочисленны, но представляли стройные ряды искусныхъ, сильныхъ воиновъ, въ мѣдныхъ и желѣзныхъ доспѣхахъ, воодушевленныхъ желаніемъ биться за свое отечество и свою свободу. Особенно Спартанцы и Аѳиняне приготовились къ геройской защитѣ.

Нѣсколько тысячъ Грековъ подъ начальствомъ спартанскаго царя Леонида заняли Ѳермопильское ущелье. Ксерксъ послалъ къ нему съ требованіемъ выдать оружіе. Леонидъ отвѣчалъ лаконически: „Приди и возьми". Напрасно Персы старались овладѣть проходомъ; сомкнувъ свои щиты въ одну непроницаемую стѣну, Греки цѣлый день поражали непріятелей своими длинными копьями, и отбивали всѣ ихъ нападенія. Но одинъ измѣнникъ провелъ часть персидскаго войска горной тропинкой, такъ что оно зашло въ тылъ Грекамъ. Тогда Леонидъ отпустилъ большую часть союзныхъ отрядовъ; а самъ съ 300 своихъ Спартанцевъ и нѣсколькими стами союзниковъ бросился на непріятелей, и послѣ отчаянной битвы палъ со всѣми Спартанцами. Впослѣдствіи на томъ мѣстѣ поставлено было мѣдное изображеніе льва (напоминавшаго имя Леонида) съ надписью: „Странникъ! возвѣсти Спартѣ, что мы

легли здѣсь всѣ триста, вѣрные, законамъ своего отечества".

Саламинъ и перемѣна гегемоніи. Прорвавшись въ Среднюю Грецію, Персы опустошили Аттику, и сожгли Аѳины. Но жители ихъ, по совѣту Ѳемистокла, заранѣе спаслись на корабли и сосѣдній островъ Саламинъ. Въ проливѣ между этимъ островомъ и берегомъ Аттики стоялъ соединенный греческій флотъ въ виду персидскаго. Спартанскій вождь Эврибіадъ, главный начальникъ флота, хотѣлъ отступить къ Пелопонесу. Но проницательный Ѳемистоклъ понималъ всѣ выгоды настоящей позиціи, и убѣждалъ не покидать ее. Въ совѣтѣ военачальниковъ произошли жаркія пренія. Говорятъ, въ пылу спора Эврибіадъ замахнулся на Ѳемистокла палкою. „Бей, но выслушай!" сказалъ ему Ѳемистоклъ, въ эту рѣшительную минуту одушевленный только мыслію о благѣ отечества. Чтобы удержать Грековъ, онъ прибѣгнулъ къ хитрости: притворился измѣнникомъ, и увѣдомилъ Ксеркса, что Греки хотятъ бѣжать отъ вѣрной гибели. Царь тотчасъ велѣлъ своимъ кораблямъ загородить выходы изъ пролива, и Греки принуждены были вступить въ бой. Персидскій флотъ не могъ свободно дѣйствовать въ узкомъ проливѣ, и его большіе корабли безпрерывно садились на мель, между тѣмъ какъ легкія греческія суда дѣйствовали очень проворно и искусно. Такимъ образомъ Греки одержали въ Саламинской битвѣ полную побѣду (480 г. до Р. Х.). Ксерксъ смотрѣлъ на эту битву съ высокаго трона, который былъ воздвигнутъ для него на берегу Аттики. Увидавъ пораженіе Персовъ онъ потерялъ мужество, и воротился въ Азію, оставивъ въ Греціи полководца Мардонія съ 300,000 отборнаго войска. Но въ слѣдующемъ году при городѣ Платеѣ (на границѣ между Аттикой и Беотіей) Мардоній былъ разбитъ Греками подъ начальствомъ царя Павзанія. Остатки Персовъ ушли назадъ въ Азію. И такъ Греки отразили нашествіе азіатскихъ варваровъ, и покрыли себя блестящею славою. Болѣе всѣхъ прославился въ это время Ѳемистоклъ. Когда по удаленіи Персовъ, Греки собрались

на Олимпійскія игры, то взоры всѣхъ устремились на Ѳемистокла и имя его повторялось всѣми присутствующими. Онъ говорилъ потомъ, что это былъ счастливѣйшій день въ его жизни.

До сихъ поръ гегемонія въ войнѣ съ Персами принадлежала Спартанцамъ, т. е. ихъ цари предводительствовали соединенными греческими силами. Но потомъ начальство перешло къ аѳинскимъ полководцамъ: во первыхъ, потому что война послѣ Платейской битвы продолжалась преимущественно на морѣ. Спартанцы почти не имѣли кораблей, а Аѳиняне составляли главную силу во флотѣ; во вторыхъ, Спартанцамъ повредило поведеніе ихъ царя Павзанія. Онъ обращался очень гордо съ союзными Греками; вопреки спартанскимъ законамъ, окружалъ себя большою пышностію, и наконецъ завелъ тайныя сношенія съ Ксерксомъ. Когда измѣна его была открыта и ему угрожала казнь, онъ укрылся въ одинъ храмъ. Храмы почитались неприкосновенным убѣжищемъ, и оттуда нельзя было взять силою преступника. Но спартанцы завалили входъ, и Павзаній умеръ съ голоду; говорятъ, что мать его первая принесла для этого камень. Аѳинскіе же полководцы Аристидъ и Кимонъ (сынъ Мильтіада) пріобрѣли общее расположеніе Грековъ. Аристиду за его извѣстную честность поручено было завѣдывать общественною казною, въ которую союзные Греки вносили деньги на военныя издержки. А богатый Кимонъ прославилъ себя щедростію, ласковымъ обхожденіемъ и побѣдами надъ Персами на островахъ и берегахъ Малой Азіи. Этими побѣдами онъ заставилъ Персовъ заключить наконецъ миръ и признать независимость малоазіатскихъ Грековъ (449).

Замѣчательна судьба Ѳемистокла. Онъ считалъ Аристида своимъ соперникомъ, и устроилъ такъ, что Аристидъ подвергся упомянутому выше изгнанію или „остракизму". Но впослѣдствіи самъ Ѳемистоклъ былъ подвергнутъ такому же остракизму. Послѣ долгихъ скитаній онъ удалился къ персидскому царю, и тамъ, какъ говорятъ, принялъ ядъ, чтобы не служить Персамъ противъ Грековъ.

V. ПЕЛОПОНЕССКАЯ ВОЙНА И УПАДОКЪ ГРЕЦІИ.

431—404—399—362.

Периклъ. Украшеніе и процвѣтаніе Аѳинъ. Театръ. Домашній бытъ. Обѣдъ. Женщины. Одежда. Рабы. Вражда Спарты и Аѳинъ. Пелопонесская война. Алкивіадъ. Неудачный походъ въ Сицилію. Судьба Алкивіада. Спартанская гегемонія. Возвышеніе Ѳивъ. Сократъ и его послѣдователи. Историки. Отступленіе десяти тысячъ.

Периклъ и украшеніе Аѳинъ. Послѣ Ѳемистокла, Аристида и Кимона первое мѣсто въ Аѳинской республикѣ занялъ Периклъ. Въ народномъ аѳинскомъ собраніи каждый гражданинъ могъ говорить свое мнѣніе; поэтому краснорѣчивые ораторы пріобрѣли самое большое вліяніе на государственныя дѣла. Периклъ возвысился при помощи своего ума и необыкновеннаго краснорѣчія. Современники сравнивали силу его слова съ перунами громовержца Зевеса, и дали ему прозваніе „Олимпійца". При томъ онъ происходилъ изъ знатнаго рода, былъ богатъ и щедръ, и отличался прекрасною наружностію; Греки же вообще были большіе почитатели красоты. Никто изъ Аѳинянъ не носилъ такъ живописно свой плащь, никто изъ ораторовъ во время рѣчи не говорилъ съ такимъ спокойствіемъ и такъ кстати не поднималъ руку, какъ Периклъ. Онъ сдѣлался любимцемъ народа, въ продолженіе 16 лѣтъ руководилъ Аѳинянами почти безъ соперниковъ, и много способствовалъ возвеличенію своего роднаго города.

Война съ Персами въ то время прекратилась; но Аѳиняне все таки принуждали своихъ союзниковъ (т. е. мелкія греческія республики, преимущественно на островахъ Архипелага) вносить деньги въ общественную казну на военныя издержки. Эту казну Периклъ употребилъ на украшеніе Аѳинъ, т. е. на постройку великолѣпныхъ храмовъ и другихъ зданій, на статуи и картины. Такими постройками особенно наполнилась аѳинская крѣпость или Акрополь. Входъ изъ города на гору, на которой расположена крѣпость, былъ украшенъ крытой

мраморной колоннадой или портикомъ, который служилъ воротами въ Акрополь (*Пропилеи*). Внутри Акрополя между прочимъ построенъ былъ храмъ *Парфенонъ*, въ честь богини Аѳины, покровительницы города. Онъ сдѣланъ изъ превосходнаго пентелійскаго мрамора, и представлялъ продолговатый четырехъугольникъ окруженный колоннадой. Парфенонъ считается самымъ изящнымъ памятникомъ Греческаго зодчества. Въ этомъ храмѣ стояла очень большая прекрасная статуя богини Аѳины, произведеніе величайшаго греческаго ваятеля Фидія, который былъ другомъ Перикла. По желанію народа Фидій сдѣлалъ эту статую изъ самаго дорогаго матеріала — слоновой кости, а одежду на ней изъ чистаго золота. Враги Перикла подняли жалобы на то, что онъ расточаетъ казну на дорогія постройки и статуи. „Аѳиняне, сказалъ однажды Периклъ въ народномъ собраніи, если вы находите, что я слишкомъ много трачу на памятники, то я всѣ издержки принимаю на себя; но за то на нихъ будетъ начертано только одно мое имя“. Эти слова такъ поразили народъ, что онъ изъявилъ Периклу полное одобреніе. Другая колоссальная статуя богини Аѳины была отлита тѣмъ же Фидіемъ изъ бронзы на счетъ мараѳонской добычи. Она представляла вооруженную женщину, и стояла на самомъ высокомъ пунктѣ Акрополя, такъ что моряки, плывя въ Аѳины, уже около мыса Сунія видѣли верхушку ея шлема и конецъ копья *).

Аѳиняне чрезвычайно любили пріятныя зрѣлища. Поэтому Периклъ часто устроивалъ театральныя представленія, праздники, процессіи и т. п. По его желанію бѣднымъ гражданамъ начали выдавать изъ общественной казны деньги на посѣщеніе театра. (Греческіе театры произошли изъ религі-

*) Большая часть мысовъ Пелопонеса, Аттики, *Іоніи* (на западномъ берегу Малой Азіи) и острововъ Архипелага была украшена храмами, надгробными и побѣдными памятниками. Эти памятники, окруженные рощами и скалами, видимые при разныхъ перемѣнахъ освѣщенія—то посреди облаковъ и бури, то при блескѣ луны, заходящаго или восходящаго солнца,—дѣлали берега Греціи весьма живописными со стороны моря.

озныхъ праздниковъ, которые давались въ честь бога веселья Діониса или Вакха). Представленія совершались обыкновенно подъ открытымъ небомъ; мѣста для зрителей шли полукругомъ по склону какого-нибудь холма; при подошвѣ склона помѣщался хоръ (родъ нашего оркестра); далѣе за нимъ располагалась сцена, огороженная съ боковъ и задней стороны. (Наши европейскіе театры устроены по тому же плану, съ прибавленіемъ кровли). Представленія происходили при дневномъ свѣтѣ, и начинались съ утра; актеры надѣвали маску соотвѣтственную роли, т. е. трагическую или комическую.

Изъ Аѳинскихъ поэтовъ, сочинявшихъ трагедіи, знамениты трое: *Эсхилъ, Софоклъ*, и *Эврипидъ*. Лучшимъ считается *Софоклъ*; изъ многочисленныхъ его трагедій особенно замѣчательны тѣ, въ которыхъ изображается судьба Эдипа. Комедіями болѣе всѣхъ прославился *Аристофанъ*, который осмѣивалъ въ нихъ разные недостатки Аѳинянъ. Эти поэты жили въ V в. до Р. Х. и большею частію были современники Перикла.

Процвѣтаніе Аѳинъ и домашній бытъ Грековъ. Въ то время торговля и промышленность достигли въ Аѳинахъ самаго цвѣтущаго состоянія. Со всей Греціи пріѣзжали сюда богатые люди, чтобы наслаждаться пріятною аѳинскою жизнію, послушать философовъ и ораторовъ, поучиться у Аѳинянъ изящнымъ манерамъ, остроумному разговору, умѣнью хорошо повеселиться, одѣться, и т. п. Вкусные обѣды и хорошее вино были у Аѳинянъ въ большой модѣ. Обѣдъ у древнихъ начинался уже по окончаніи дневныхъ хлопотъ, т. е. почти вечеромъ. За столомъ они не сидѣли, а возлежали на низкихъ скамьяхъ, опираясь лѣвою рукою на подушки, и кушанье брали безъ помощи ножей и вилокъ. Когда обѣдъ былъ званый, пирующіе надѣвали вѣнки изъ цвѣтовъ и за спиною каждаго стоялъ невольникъ. Послѣ обѣда умывали руки и совершали возліяніе богамъ (т. е. лили немного вина на землю, произнося молитву); рабы убирали кушанья, и начи-

налась попойка; впрочемъ по большей части пили вино, разбавленное водою. Пиръ оживлялся разными шутками, остротами, пѣснями; а иногда призывались музыканты и танцовщицы. Жены и дочери гражданъ обыкновенно здѣсь не присутствовали; онѣ только въ торжественныхъ случаяхъ являлись въ обществѣ мужчинъ. Въ каждомъ зажиточномъ домѣ было особенное женское отдѣленіе (*гинекей*), гдѣ онѣ скромно проводили время съ своими невольницами за шитьемъ, тканьемъ, и т. п. Впрочемъ, женщины у Грековъ далеко не были въ такомъ угнетеніи, какъ у восточныхъ народовъ *).

Дома въ греческихъ городахъ по большей части были некрасивы и тѣсны, а улицы кривы и узки; изящною архитектурою и великолѣпіемъ должны были отличаться только общественныя зданія, преимущественно храмы. Впрочемъ богачи нерѣдко убирали свои дома внутри нарядным образомъ, и имѣли дорогую утварь. Одежда греческая состояла во первыхъ изъ *хитона*; это короткое нижнее платье, охваченное поясомъ (похожее на русскую рубашку). Сверхъ хитона набрасывался длинный плащь, *гиматіонъ* (тоже что у Римлянъ „тога“); то былъ четырехъугольный кусокъ шерстяной матеріи, который застегивался на верху пряжкою или просто одимъ угломъ закидывался на лѣвое плечо; при этомъ считалось особымъ признакомъ вкуса, чтобы плащь былъ накинутъ ловко и драпировался вокругъ тѣла красивыми складками. Всадники надѣвали *хламиду* или плащь широкій и болѣе короткій. Благодаря своему теплому климату, Греки ходили съ непокрытою головою; а въ дорогу надѣвали круглую войлочную шляпу съ узкими или широкими полями. Обыкновенную обувь ихъ составляли *сандаліи*, т. е. кожаныя подош-

*) Въ Греціи былъ даже особый классъ женщинъ, неподчинявшихся правиламъ скромности; онѣ назывались „гетеры“. Нѣкоторыя изъ изъ нихъ старались блистать передъ мущинами не одною красотою, но также своимъ остроуміемъ и начитанностію. Такова была знаменитая Аспазія, подруга Перикла.

вы, подвязанныя къ ногѣ ремнями. Женщины носили почти такую же одежду, какъ мужчины; только хитонъ ихъ былъ длиннѣе, и онѣ любили украшать себя ожерельями, кольцами и т. п.

Итакъ во время Перикла Аѳиняне достигли высшей степени своей славы и силы. Но это цвѣтущее состояніе Аѳинскаго государства было непрочно. Полными правами гражданъ пользовались только коренные жители Аѳинъ; они одни участвовали въ правленіи, и жители другихъ городовъ Аттики конечно имъ завидовали. Притомъ, хотя Греки были самымъ образованнымъ народомъ древняго міра, но у нихъ также существовало рабское состояніе, какъ и у другихъ народовъ. Главнымъ источникомъ рабства была война: плѣнные, а иногда и всѣ покоренные жители обращались въ рабовъ. Ихъ продавали на рынкахъ какъ и всякій товаръ; они исполняли всѣ работы, полевыя и домашнія. Съ теченіемъ времени число рабовъ увеличилось; а они безъ сомнѣнія не могли питать большой привязанности къ государству (которое часто не было ихъ отечествомъ). Пользуясь ихъ услугами, аѳинскіе граждане мало по малу отвыкли отъ трудолюбивой, скромной жизни, и привыкли проводить время на площадяхъ въ безчисленныхъ толкахъ и спорахъ о правленіи, или въ судахъ, на прогулкахъ, за разными зрѣлищами и т. п. У нихъ распространилась страсть къ тяжбамъ, къ новостямъ, къ праздности и удовольствіямъ. Бѣдные граждане заискивали милостей у богатыхъ; а богатые честолюбцы пользовались ими для достиженія власти въ республикѣ. Къ этому присоединились зависть и раздоры греческихъ государствъ между собою.

Пелопонесская война. Особенно пагубна была для Греціи вражда Спартанцевъ и Аѳинянъ, которая причинила междоусобную Пелопонесскую войну. Поводомъ вражды служила гегемонія или предводительство. Спартанцы возненавидѣли Аѳинянъ за то, что послѣдніе въ концѣ Персидскихъ войнъ захватили въ свои руки гегемонію. Кромѣ того Аѳиняне въ

другихъ греческихъ городахъ старались поддерживать демократическую партію и притѣснять аристократовъ; а Спартанцы наоборотъ помогали вездѣ аристократамъ.

Западная часть Балканскаго полуострова, прилегающая къ Адріатическому морю, называлась *Иллирія*. Здѣсь на берегу Адріатики находилась небольшая греческая колонія (Эпидамнъ), изъ которой демократическая партія изгнала аристократовъ. Аристократамъ помогли жители богатаго города Коринѳа (на Коринѳскомъ перешейкѣ), а демократамъ жители острова Корциры. Потомъ съ Коринѳянами соединились Спартанцы, а съ Корцирянами Аѳиняне, и скоро вся Греція раздѣлилась на двѣ враждебныя стороны. Въ союзѣ съ Аѳинянами были преимущественно острова, и главная ихъ сила заключалась въ многочисленномъ флотѣ; на сторонѣ Спартанцевъ находились почти всѣ государства Пелопонеса (потому и война названа Пелопонесскою), и они были могущественны своимъ сухопутнымъ войскомъ.

Пелопонесская война продолжалась 27 лѣтъ (431—404 до Р. Х.). Спартанцы вторглись въ Аттику и сильно ее опустошили. Множество жителей искали убѣжища въ стѣнахъ Аѳинъ. Отъ чрезмѣрной тѣсноты при лѣтнемъ знойѣ здѣсь развилась страшная моровая язва, истребившая многія тысячи народу. Жертвою ея былъ и самъ Периклъ. Въ это время онъ испыталъ неблагодарность непостоянныхъ Аѳинянъ, которые называли его теперь главнымъ виновникомъ своихъ бѣдствій. Когда передъ смертью онъ лежалъ въ забытьи, окружавшіе друзья начали вспоминать его прекрасныя качества и заслуги. „Вы позабыли самое лучшее, сказалъ вдругъ Периклъ, въ жизни своей я никого не заставилъ носить траурное платье“.

Послѣ Перикла въ Аѳинахъ на нѣкоторое время возвысился богатый кожевникъ Клеонъ (т. е. содержатель кожевеннаго завода, на которомъ работали конечно его рабы). Онъ былъ избранъ полководцемъ, и проигралъ битву противъ мужественнаго спартанскаго вождя Бразида. И Клеонъ и Бразидъ

оба пали въ этой битвѣ. Тогда Аѳиняне и Спартанцы заключили миръ. Но онъ былъ скоро нарушенъ, и война возобновилась еще съ большимъ ожесточеніемъ. Главнымъ ея виновникомъ явился Алкивіадъ.

Алкивіадъ происходилъ изъ богатой и знатной фамиліи. Природа щедро одарила его красотою и блестящими умственными способностями; онъ принадлежалъ къ любимѣйшимъ ученикамъ философа Сократа; но къ несчастію былъ непостояненъ, капризенъ и чрезвычайно самолюбивъ. Желая отличиться военными подвигами, чтобы потомъ властвовать въ Аѳинахъ, онъ возбудилъ согражданъ предпринять походъ на островъ Сицилію для завоеванія Сиракузъ, а вмѣстѣ съ ними мечталъ завоевать и весь этотъ островъ, который снабжалъ своимъ хлѣбомъ Пелопонесъ.

Аѳиняне вооружили прекрасный флотъ и посадили на него отборное войско, а главное начальство вручили Алкивіаду. Онъ уже удачно началъ завоеваніе Сициліи, какъ вдругъ явился изъ Аѳинъ корабль, чтобы взять Алкивіада подъ стражу. Надобно замѣтить, что не задолго до отплытія экспедиціи разъ ночью кто-то повалилъ на землю и перебилъ многія статуи бога Гермеса (или Меркурія). Эти статуи находились на улицахъ, у дверей разныхъ зданій. Такой поступокъ считался оскорбленіемъ религіи, и виновники должны были подвергнуться строгому наказанію. Лишь только экспедиція отправилась въ Сицилію, какъ враги Алкивіада обвинили его въ разбитіи статуй, потому что онъ былъ извѣстенъ своею разгульною жизнію и своими проказами. Тогда отдано было повелѣніе представить обвиненнаго на судъ народный.

Дорогою Алкивіаду удалось обмануть стражу и спастись бѣгствомъ. Аѳиняне заочно приговорили его къ смерти. Раздраженный такимъ приговоромъ, онъ удалился въ Спарту и побудилъ Спартанцевъ подать помощь стѣсненнымъ Сиракузамъ. Спартанское войско отправилось въ Сицилію, и разбило тамъ Аѳинянъ; остатки разбитыхъ были взяты въ плѣнъ и обра-

щены въ рабовъ. Такимъ образомъ возобновилась война между Спартою и Аѳинами. На морѣ и на сушѣ Спартанцы одерживали верхъ; союзники Аѳинянъ, давно недовольные ихъ притѣсненіями, отпадали отъ нихъ одинъ за другимъ. Находясь въ стѣсненномъ положеніи, Аѳиняне призвали опять Алкивіада, который уже горько раскаявался въ своей измѣнѣ отечеству. Онъ быстро поправилъ ихъ дѣла, и былъ осыпанъ почестями. Но случилась одна неудача на морѣ, и непостоянные Аѳиняне снова обвинили во всемъ Алкивіада. Онъ снова долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, и впослѣдствіи хотѣлъ отправиться ко двору персидскаго царя. Спартанцы убѣдили сатрапа Малой Азіи, чтобъ онъ убилъ или выдалъ имъ Алкивіада. Посланные за нимъ Персы побоялись напасть на него открыто, и подожгли домъ, въ которомъ онъ проводилъ ночь. Алкивіадъ съ мечемъ въ рукѣ выбѣжалъ изъ пламени; но убійцы издали поразили его стрѣлами.

5. **Спартанская гегемонія.** Между тѣмъ Аѳиняне были окончательно побѣждены Спартанцами, которымъ помогали Персы. Хитрый, искусный спартанскій полководецъ Лизандръ истребилъ аѳинскій флотъ у береговъ Малой Азіи; потомъ подступилъ къ Аѳинамъ, и принудилъ ихъ къ сдачѣ. Тогда стѣны и укрѣпленія гавани Пирея были разрушены Спартанцами при звукѣ флейтъ. Въ Аѳинахъ вмѣсто демократической республики введена *олигархія* (т. е. правленіе немногихъ лицъ); а именно власть вручена была 30 аристократамъ, которые сдѣлались извѣстны подъ именемъ „тридцати тирановъ". Правленіе ихъ было жестоко: казнями, лишеніемъ имущества, изгнаніемъ изъ Аѳинъ старались они утвердить свое господство.

Теперь Спартанцы уже не имѣли соперниковъ своей гегемоніи въ Греціи. Повсюду они помогали знатнымъ фамиліямъ уничтожать демократію, и вводили олигархію, на подобіе аѳинскихъ тирановъ. Но жестокости ихъ возбуждали ненависть и возстанія въ нѣкоторыхъ городахъ. Первые подали примѣръ Аѳиняне. Изгнанники аѳинскіе составили дружину, и напали

на тирановъ. Послѣдніе были свержены, и учрежденія Солона снова возстановлены въ Аѳинахъ.

Эпаминондъ и возвышеніе Ѳивъ. Подъ иго Спартанцевъ и олигарховъ между прочимъ подпалъ городъ Ѳивы. Здѣсь освободителями отечества явились два великіе мужа, Пелопидъ и Эпаминондъ. Пелопидъ собралъ дружину ѳивскихъ изгнанниковъ, и пробрался съ ними ночью въ городъ. Переодѣтые въ платье танцовщицъ, они вошли въ домъ, гдѣ пировали тиранны, и перебили ихъ, потомъ заставили спартанскій гарнизонъ удалиться отъ ѳивской крѣпости (379 г.). Спартанцы отправили на Ѳивы сильное войско. Ѳивяне вручили начальство другу Пелопида Эпаминонду, который по скромности своей до того времени былъ мало извѣстенъ, но скрывалъ въ себѣ необыкновенные таланты. Онъ велъ самый простой, умѣренный образъ жизни, и при своей бѣдности былъ чрезвычайно безкорыстенъ и недоступенъ никакому подкупу. Однажды персидскій посолъ принесъ ему большую сумму золота. „Любезный другъ, —сказалъ Эпаминондъ—если намѣренія твоего царя выгодны для моего отечества, подарки твои излишни; а если намѣренія его вредны, никакое золото или серебро не принудитъ меня измѣнить моему долгу“. При городкѣ Левктрахъ (въ Беотіи) небольшое ѳиванское войско встрѣтилось съ Спартанцами. Эпаминондъ придумалъ очень искусную тактику противъ превосходныхъ силъ непріятеля. Онъ построилъ главную часть своей пѣхоты густою массою въ 50 человѣкъ глубины, и этой массой пробилъ спартанскій строй (широко развернутый, но имѣвшій только по 12 человѣкъ въ глубину). Приведенные въ безпорядокъ Спартанцы успѣли снова построиться, и хотѣли обойти Эпаминонда съ боку. Но тутъ ударилъ на нихъ Пелопидъ съ своимъ священнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ храбрѣйшихъ ѳивскихъ юношей. Послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя Спартанцы отступили въ свой лагерь, и прислали герольдовъ съ просьбою о погребеніи павшихъ воиновъ; чѣмъ они торжественно признали себя побѣжденными.

Ѳиванцы, прежде слывшіе у Грековъ лѣнивымъ и грубымъ народомъ, вдругъ достигли первенства въ цѣлой Греціи, и освободили многіе города отъ власти Спарты. Но ихъ первенство продолжалось только до тѣхъ поръ, пока были живы Пелопидъ и Эпаминондъ. Слава нисколько невозгордила доблестнаго Эпаминонда. Завистники старались клеветать на него передъ народомъ, и однажды добились того, что народъ вмѣсто начальства надъ войскомъ поручилъ ему должность смотрителя за очищеніемъ улицъ. Эпаминондъ и эту должность исполнялъ съ полною добросовѣстностію, пока опять не былъ призванъ къ начальству надъ войскомъ. Онъ предпринималъ нѣсколько походовъ въ Пелопоннесъ, и еще разъ поразилъ Спартанцевъ при Мантинеѣ (въ Аркадіи). Здѣсь Эпаминондъ былъ смертельно раненъ. Друзья окружили его и сожалѣли о томъ, что онъ умираетъ бездѣтнымъ. „Неправда, возразилъ онъ, я оставляю по себѣ двухъ дочерей: Левктру и Мантинею“ (362 г.). Пелопидъ еще прежде былъ убитъ въ одномъ сраженіи, въ Ѳессаліи. Послѣ того Ѳиванцы впали въ прежнее ничтожество.

Вообще положеніе Греціи въ тѣ времена было печальное. Города продолжали истощать другъ друга междоусобными войнами. Честность и безкорыстная любовь къ отечеству сдѣлались рѣдки; въ самой Спартѣ исчезли прежніе строгіе нравы и начала господствовать продажность. Тѣ философы или мудрецы, которые хотѣли очистить религію отъ множества суевѣрій и грубаго идолопоклонства, подвергались преслѣдованію. Такова была участь знаменитаго философа Сократа.

Сократъ и его послѣдователи. Сынъ одного аѳинскаго ваятеля, Сократъ въ молодости занимался искусствомъ своего отца; онъ вѣрно служилъ отечеству въ войскѣ и въ гражданскихъ должностяхъ. Постоянная наклонность къ размышленію о всемъ видѣнномъ и слышанномъ сдѣлала изъ него философа. (Разсказываютъ, будто онъ иногда до того задумывался, что болѣе сутокъ оставался неподвижно на одномъ мѣстѣ).

Въ образѣ жизни онъ отличался простотою и воздержностію, и никогда не жаловался на свою бѣдность. Не такова была жена его Ксантиппа; эта необразованная, сварливая женщина нисколько не цѣнила философскихъ занятій мужа и часто бранила его за то, что онъ мало заботился о хозяйствѣ. Но мудрецъ переносилъ ея нападки съ невозмутимымъ хладнокровіемъ. Мало по малу онъ началъ проповѣдывать аѳинскому юношеству здравыя понятія о человѣкѣ, о верховномъ существѣ, которое управляетъ міромъ, и пр. Онъ излагалъ свои мысли вездѣ, гдѣ находилъ слушателей, на рынкѣ, на площади, подъ портиками храма или гимназіи. Около него начали собираться послѣдователи. Нѣкоторые богатые юноши, оставивъ уроки софистовъ (т. е. учителей философіи и краснорѣчія), обратились къ Сократу.

Софисты, которые сами ни во что не вѣрили и искали только денегъ и славы, возненавидѣли Сократа, какъ своего опаснаго соперника. Другіе не хотѣли понять его ученія, и также противъ него возставали. Напримѣръ, писатель Аристофанъ въ одной своей комедіи, подъ заглавіемъ „Облака" представилъ его въ забавномъ видѣ, и смѣшалъ его съ софистами. Говорятъ, Сократъ добродушно смѣялся съ прочими зрителями, когда играли эту комедію *).

---

*) Содержаніе комедіи „облака" слѣдующее:

Старый Аѳинянинъ Стрепсіадъ, разоренный мотовствомъ своего сына Фидиппида, посылаетъ его въ школу къ софистамъ, чтобы научиться искусству не платить долги (потому что софисты умѣли доказать несправедливое справедливымъ и наоборотъ). Сынъ отказывается; отецъ идетъ самъ въ школу къ Сократу, котораго застаетъ висящимъ въ корзинѣ на воздухѣ. Мудрецъ объясняетъ ему, что Зевесъ и другіе боги не существуютъ и что дождь и громъ происходятъ отъ облаковъ. Но старикъ оказывается очень тупъ, не можетъ понять софистическихъ тонкостей, и изгоняется изъ школы. Тогда сынъ его Фидиппидъ вступаетъ въ школу и выучивается наукѣ софистовъ. Воротясь домой, онъ во всемъ оспариваетъ отца, наконецъ бьетъ его, и доказываетъ, что имѣетъ на то право. Доказательства его въ родѣ слѣдующаго: пѣтухъ и другія животныя дерутся съ родителями; а разница между животнымъ и человѣкомъ толь-

Наконецъ на него была принесена жалоба въ томъ, что онъ отрицаетъ существованіе греческихъ боговъ и развращаетъ юношество. Семидесятилѣтній философъ былъ позванъ въ судъ. Въ своей защитительной рѣчи онъ не хотѣлъ оправдываться и молить о пощадѣ, какъ обыкновенно дѣлали подсудимые; а съ достоинствомъ говорилъ о своихъ заслугахъ отечеству. Тогда судьи большинствомъ голосовъ присудили его къ смерти.

Случилось такъ, что во время суда изъ Аѳинъ отправился священный корабль съ дарами для храма Аполлона на островъ Делосъ. Такой корабль Аѳиняне отправляли ежегодно, и до возвращенія его нельзя было совершать никакой казни. На этотъ разъ противные вѣтры задержали корабль въ отсутствіи цѣлый мѣсяцъ. Ученики Сократа воспользовались такою задержкою, и каждый день приходили въ тюрьму для бесѣды съ любимымъ учителемъ. Между прочимъ они предлагали ему спастись бѣгствомъ и хотѣли подкупить стражу; но философъ несогласился, сказавъ, что всякій гражданинъ долженъ повиноваться законамъ. Онъ утѣшалъ печальныхъ учениковъ тѣмъ, что доказывалъ имъ безсмертіе души, и называлъ свою смерть только переходомъ въ лучшую жизнь. Наконецъ корабль воротился, и Сократъ спокойно выпилъ присужденную ему чашу съ ядомъ (399 г. до Р. Х.).

Изъ послѣдующихъ философовъ греческихъ главное мѣсто занимаютъ: *Платонъ*, ученикъ Сократа, и *Аристотель* ученикъ Платона. Послѣ смерти Сократа Платонъ оставилъ Аѳины. Нѣкоторое время онъ находился при дворѣ сиракузскаго тирана Діонисія; но навлекъ на себя его гнѣвъ, и былъ выданъ Спартанцамъ, которые продали его рабомъ на островъ Эгину. Одинъ богатый человѣкъ потомъ его выкупилъ. Платонъ воротился въ Аѳины, и началъ преподавать уроки философіи въ одномъ загородномъ зданіи гимназіи, называвшемся

ко та, что первые не издаютъ писанныхъ законовъ. (Аристофанъ старается показать въ этой комедіи, какъ ученіе софистовъ развращаетъ юношей и подрываетъ простоту старыхъ нравовъ).

Академіей. Въ числѣ слушателей Платона находился и знаменитый Аристотель, родомъ изъ Македоніи. По смерти своего учителя Аристотель пріобрѣлъ славу перваго философа. Онъ былъ воспитателемъ Александра Македонскаго; потомъ, воротясь въ Аѳины, занялся преподаваніемъ философіи въ тѣнистыхъ аллеяхъ другой загородной гимназіи, которая называлась Лицеемъ. Умъ Аристотеля обнималъ всѣ науки, извѣстныя древнему міру (именно: математику, механику, химію, физику, зоологію, медицину, политику и пр.). Особенно онъ обработалъ ту часть философіи, которая называется логикою.

Нѣкоторые послѣдователи Сократа, подражая своему учителю въ безкорыстіи и простомъ образѣ жизни, дошли до крайности, и стали отвергать наконецъ всѣ удовольствія и наружныя приличія: ходили въ лохмотьяхъ, ѣли грубую пищу, спали на голой землѣ и т. п. Такіе философы извѣстны подъ именемъ „циниковъ". Самый знаменитый изъ нихъ Діогенъ. Онъ, какъ расказываютъ, до того велъ суровую жизнь, что поселился въ бочкѣ; тутъ однажды его посѣтилъ Александръ Македонскій, и спросилъ, не желаетъ ли онъ какой милости. „Хорошо, отвѣчалъ Діогенъ, валявшійся на пескѣ: посторонись немного отъ солнца". (Расказы эти, очевидно, преувеличены).

Историки. Изъ греческихъ историковъ первое мѣсто занимаетъ Геродотъ, названный „отцемъ исторіи". Онъ жилъ въ V вѣкѣ до Р. Х. во время Грекоперсидскихъ войнъ, и въ своихъ сочиненіяхъ расказалъ эти войны; онъ путешествовалъ по Азіи и по Египту, и также описалъ видѣнные имъ народы. Послѣ него замѣчателенъ аѳинянинъ Ѳукидидъ, который изобразилъ событія Пелопонесской войны.

Третій греческій историкъ Ксенофонтъ, одинъ изъ учениковъ Сократа, написалъ *Отступленіе* 10,000 Грековъ. Предметомъ его послужило слѣдующее событіе.

Въ Персіи произошло междоусобіе въ царствованіе Артаксеркса II. Младшій братъ его Киръ, бывшій сатрапомъ въ Малой Азіи, задумалъ свергнуть съ престола Артаксеркса и занять его мѣсто. Для этого Киръ напялъ въ свою службу болѣе 10,000 Грековъ. Въ тѣ времена въ Греціи много развелось людей, которые посвящали себя военному ремеслу, составляли вольные отряды, и за деньги служили всякому, кто ихъ нанималъ. Близъ Вавилона произошла битва между Артаксерксомъ и Киромъ. Греки, благодаря своему искусству и превосходному вооруженію, уже поколебали полчища Артаксеркса, какъ вдругъ Киръ былъ убитъ, и собственныя войска его разсѣялись (401 г. до Р. Х.). Тогда греческій вспомогательный отрядъ остался безъ всякой помощи, далеко отъ родины, посреди многочисленныхъ непріятелей. Къ довершенію затруднительныхъ обстоятельствъ одинъ персидскій сатрапъ, подъ видомъ переговоровъ, заманилъ къ себѣ греческихъ начальниковъ, и всѣ они погибли. Но тутъ выступилъ впередъ аѳинянинъ Ксенофонтъ, который дотолѣ былъ при войскѣ простымъ охотникомъ. Краснорѣчіемъ своимъ онъ убѣдилъ Грековъ не терять мужества, выбрать новыхъ начальниковъ и силою пробиться назадъ въ отечество. Воины послѣдовали его совѣту, и выбрали его однимъ изъ предводителей. Посреди величайшихъ трудностей они совершили свое отступленіе, продолжавшееся 19 мѣсяцевъ. Греки должны были проходить высокія горы, глубокія рѣки, незнакомыя пустыни, постоянно отбиваясь отъ персидскихъ войскъ и встрѣчавшихся на пути враждебныхъ народовъ. Наконецъ они достигли береговъ Чернаго моря, и счастливо переправились въ Европу. до сихъ поръ

VI. МАКЕДОНСКАЯ МОНАРХІЯ.

338—336—323.

ФИЛИППЪ. ДЕМОСѲЕНЪ. ОПЛОШНОСТЬ ГРЕКОВЪ. ХЕРОНЕЙСКАЯ БИТВА. АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ. ЗАВОЕВАНІЕ ПЕРСІИ. БИТВЫ СЪ ПЕРСАМИ. ГИБЕЛЬ ДАРІЯ КОДОМАНА. ПРЕДПРІЯТІЕ ВЪ ИНДІЮ. РОПОТЪ ВОЙСКА. ВОЗВРАЩЕНІЕ. ПОДРАЖАНІЕ ПЕРСИДСКОМУ ДВОРУ. СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА. РАСПАДЕНІЕ МАКЕДОНСКОЙ МОНАРХІИ. АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ.

1. **Филиппъ.** Къ сѣверу отъ Ѳессаліи лежитъ горная страна *Македонія*. Ее населяло суровое воинственное племя, родственное Грекамъ по происхожденію. На македонскомъ берегу Архипелага находилось много греческихъ колоній, отъ которыхъ распространились въ этой странѣ и греческіе обычаи. Македоняне управлялись царями; но власть ихъ была ограничена благородными фамиліями (т. е. дворянствомъ). Первый царь, сдѣлавшій ее неограниченной и возвысившій Македонію на степень могущественной державы, былъ Филиппъ (361—336 г.).

Въ молодости своей Филиппъ былъ взятъ Ѳиванцами въ качествѣ заложника, и жилъ въ домѣ Эпаминонда, гдѣ получилъ греческое образованіе и научился военному искусству. Сдѣлавшись македонскимъ царемъ, Филиппъ еще болѣе усовершенствовалъ греческую фалангу. (Македонская фаланга строилась въ 16 рядовъ пѣхоты, вооруженной очень длинными копьями, такъ что вся эта масса воиновъ представляла непроницаемый лѣсъ копій). Этотъ невзрачный, щедушный человѣкъ съ помощію своего хитраго ума, неутомимой дѣятельности и отличнаго войска скоро побѣдилъ всѣхъ враговъ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и покорилъ часть сосѣ-

нихъ народовъ во Өракіи и Илліріи. Въ безпрерывныхъ военныхъ предпріятіяхъ онъ потерялъ глазъ, разбилъ грудь и бокъ, изуродовалъ руку; но ничто не могло остановить его энергіи. Зная хорошо разстроенное состояніе Грековъ, онъ задумалъ подчинить своей власти и самую Грецію.

Демосөенъ. Нѣкоторые проницательные Греки начали опасаться властолюбиваго сосѣда; болѣе всѣхъ возсталъ противъ него ораторъ Демосөенъ. Судьба этого человѣка очень замѣчательна.

Видя, какими похвалами осыпали Аөиняне краснорѣчивыхъ ораторовъ, Демосөенъ еще въ ранней молодости задумалъ сдѣлаться ораторомъ. Онъ прилежно изучалъ искусство краснорѣчія. Но первые опыты говорить съ каөедры были неудачны; его освистали. Демосөенъ съ отчаяніемъ возвратился домой; за нимъ послѣдовалъ одинъ изъ его друзей, актеръ. Демосөенъ началъ горько жаловаться на несправедливость народа: актеръ попросилъ его продекламировать нѣсколько стиховъ изъ какой нибудь трагедіи. Тотъ исполнилъ просьбу; вслѣдъ за нимъ актеръ произнесъ тѣ же стихи, но съ такимъ искусствомъ и выраженіемъ, что Демосөену показалось, будто онъ слышитъ нѣчто совсѣмъ другое. Тогда онъ понялъ, что ему недоставало чистаго звучнаго голоса и красивыхъ манеръ. Онъ усердно началъ добиваться того и другаго, удалился въ уединеніе, изучалъ передъ зеркаломъ разныя тѣлодвиженія и выраженія физіономіи, ходилъ на берегъ моря и голосомъ своимъ старался заглушить шумъ волнъ, или, чтобы пріучить себя какъ можно долѣе не переводить дыханія, всходилъ на крутыя горы и тамъ произносилъ рѣчи, а иногда бралъ въ ротъ камешки и усиливался говорить ясно. Настойчивые труды его увѣнчались успѣхомъ. Когда Демосөенъ снова явился на каөедрѣ, то былъ встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ, и скоро пріобрѣлъ славу перваго оратора. Съ своимъ ораторскимъ талантомъ онъ соединялъ горячую любовь къ отечеству. Онъ проникъ коварные замыслы Филиппа Македонскаго,

и не упускалъ ни одного случая предупредить Аѳинянъ объ опасности; но народъ оставался глухъ къ его предостереженіямъ. Филиппъ съ помощію золота пріобрѣлъ въ Греціи многихъ приверженцевъ между значительными людьми и ораторами, которые говорили въ пользу македонскаго царя, и увѣряли народъ въ его добрыхъ намѣреніяхъ.

Херонейская битва. Своими междоусобіями Греки сами подали Филиппу поводъ вмѣшаться въ ихъ дѣла. Въ Средней Греціи тогда происходили такъ называемыя Священныя войны, возникшія изъ того, что нѣкоторые жители Фокиды отняли часть земли, принадлежавшей храму Аполлона Дельфійскаго, и даже сокровища этого храма были разграблены. Сосѣдніе Греки, по предложенію людей недальновидныхъ или подкупленныхъ македонскимъ царемъ, неоднократно приглашали Филиппа наказать святотатцевъ. Онъ охотно исполнялъ это порученіе; но воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ захватить въ свои руки Ѳермопильскій проходъ и нѣкоторыя крѣпости въ Средней Греціи. Тогда только Аѳиняне поняли предостереженія Демосѳена и свою ошибку; они поспѣшили соединиться съ Ѳиванцами, и выступили противъ Филиппа. Сраженіе произошло въ Беотіи близъ города Херонеи. Хотя армія греческая была многочисленнѣе македонской, но гораздо менѣе опытна, и находилась подъ начальствомъ ничтожныхъ полководцевъ, и потому потерпѣла совершенное пораженіе (338 г.).

Херонейская битва привела Грецію въ зависимость отъ македонскаго царя. Но Филиппъ опасался раздражать Грековъ и умѣренно пользовался своею побѣдою. Онъ только заставилъ провозгласить себя предводителемъ (гегемономъ) греческихъ силъ въ задуманной имъ войнѣ противъ Персовъ. Филиппъ ясно видѣлъ внутреннюю слабость Персидской монархіи, и вознамѣрился покорить ее при помощи Грековъ. Онъ дѣятельно готовился къ походу въ Азію; но однажды, отпра-

вясь въ театръ безъ стражи, дорогою былъ убитъ однимъ изъ своихъ тѣлохранителей.

Александръ Великій. Филиппу наслѣдовалъ сынъ его Александръ (336—323). Расказываютъ, что онъ родился въ ту самую ночь, когда безумный грекъ Геростратъ, желая увѣковѣчить свое имя въ исторіи, сжегъ великолѣпный храмъ Діаны въ Эфесѣ, считавшійся однимъ изъ чудесъ свѣта. Воспитаніе сына Филиппъ поручилъ знаменитому философу Аристотелю, который научилъ его всему, что могли знать самые образованные Греки. Изъ поэтовъ греческихъ Александръ особенно плѣнялся Гомеромъ и Ахилъ сдѣлался его любимымъ героемъ. Онъ былъ одаренъ необыкновенными способностями, прекрасною наружностію, неодолимымъ мужествомъ и любовью къ славѣ. Однажды къ Филиппу привели дикаго ѳессалійскаго коня Буцефала, на котораго не могли сѣсть и самые искусные наѣздники; но юноша Александръ, съ позволенія отца, взялъ поводья, вскочилъ на коня и съ быстротою молніи скрылся изъ виду. Филиппъ уже трепеталъ за его жизнь. Когда Александръ воротился назадъ съ укрощеннымъ Буцефаломъ, отецъ обнялъ его, и сказалъ: „Сынъ мой! ищи себѣ другаго царства; Македонія для тебя мала!" Съ тѣхъ поръ Александръ не разставался съ Буцефаломъ. На этомъ конѣ онъ сражался въ Херонейской битвѣ, и, предводительствуя македонской конницей, рѣшилъ побѣду.

Греки вздумали было воспользоваться смертію Филиппа, чтобы возвратить свою независимость. Но Александръ быстро усмирилъ возстаніе. При этомъ особенно пострадалъ городъ Ѳивы, оказавшій упорное сопротивленіе. Взявъ Ѳивы, македонскій царь велѣлъ плѣнныхъ Ѳиванъ продать въ рабство и разрушить городъ, пощадивъ только ѳивскую крѣпость и домъ, принадлежавшій нѣкогда поэту Пиндару. Затѣмъ онъ немедленно приступилъ къ исполненію плановъ своего отца относительно Персіи, и выступилъ въ походъ только съ 35.000 человѣкъ. Но это войско было отлично устроено и состояло

изъ людей отважныхъ, закаленныхъ въ битвахъ; имъ начальствовали опытные, искусные полководцы Филиппа, каковы: Парменіонъ, Клитъ, Птоломей и др.

Завоеваніе Персіи. Въ Персіи въ то время царствовалъ Дарій III Кодоманъ, непохожій на своихъ предшественниковъ; онъ былъ умный и добрый государь; но не могъ уже спасти Персію отъ паденія. Первая битва съ Персами произошла на сѣверо-западѣ Малой Азіи при рѣкѣ Граникѣ. Въ персидскомъ войскѣ находилось много греческихъ наемниковъ; однако они не спасли Персовъ отъ пораженія. Два непріятеля узнали Александра по блестящему шлему съ развѣвающимися перьями; одинъ изъ нихъ сбилъ шлемъ, а другой занесъ уже руку, чтобы поразить его въ голову; но въ эту минуту подоспѣлъ Клитъ, и ударомъ меча отсѣкъ персу руку вмѣстѣ съ саблей.

Александръ покорилъ Малую Азію *), и направился въ Сирію. Тутъ Дарій Кодоманъ снова загородилъ ему дорогу, собравъ огромное войско. При городѣ Иссѣ онъ опять былъ разбитъ; весь богатый лагерь его, мать, жена и дѣти достались Македонянамъ. Побѣдитель прошелъ Финикію, гдѣ только богатый городъ Тиръ не хотѣлъ сдаться; Александръ построилъ плотину, соединившую твердую землю съ островомъ, на которомъ былъ расположенъ новый Тиръ, и взялъ его приступомъ. Іудеи подчинились ему безъ сопротивленія. Египтяне также; они были рады избавиться отъ ненавистнаго Персидскаго ига. Здѣсь при устьяхъ Нила Александръ построилъ городъ, назвалъ его по своему имени Александріей, и населилъ его большею частію Греками. Этотъ городъ, благодаря выгодному мѣстоположенію, скоро сдѣлался самымъ торговымъ и богатымъ на берегахъ Средиземнаго моря, и къ нему перешла вся торговля разрушеннаго финикійскаго Тира.

---

*) Въ одномъ городѣ Малой Азіи находилась колесница какого-то древняго царя Гордія, и при ней упряжъ съ чрезвычайно запутаннымъ узломъ. Существовало преданіе, что тотъ, кто распутаетъ

Изъ Египта Александръ пошелъ внутрь Персидскаго государства. За Тигромъ, между ассирійскими городами Гавгамелой и Арбеллами, Дарій Кодоманъ еще разъ попыталъ счастья въ битвѣ. Говорятъ, онъ выставилъ такое огромное войско съ боевыми колесницами и слонами, что сами полководцы македонскіе устрашились, и совѣтовали напасть на Персовъ ночью; но Александръ отвѣчалъ, что онъ не хочетъ побѣждать украдкой. Дѣйствительно, громадное, но нестройное и мало воодушевленное персидское войско опять было разбито и разсѣяно. Дарій убѣжалъ въ Бактрію; тамъ бактрійскій сатрапъ Бессъ велѣлъ его убить, и объявилъ себя царемъ. Передовые всадники Александра нашли Дарія плавающимъ въ своей крови; онъ попросилъ напиться, и одинъ македонянинъ принесъ ему воды въ своемъ шлемѣ. Дарій благодарилъ его; сказалъ, что ему нечѣмъ заплатить за услугу, но что Александръ наградитъ за него. Онъ особенно уважалъ македонскаго царя за кроткое обращеніе съ его плѣннымъ семействомъ. Подоспѣвшій Александръ нашелъ Дарія уже мертвымъ. Онъ изъявилъ горькое сожалѣніе о своемъ врагѣ, и приказалъ воздать ему обычное царское погребеніе; а вѣроломнаго Бесса впослѣдствіи схватилъ и предалъ казни.

Послѣ того Александръ докончилъ покореніе Персидскаго государства походами въ его самыя отдаленныя сѣверныя и восточныя земли. На пути своемъ Александръ не истреблялъ народы, и не опустошалъ цѣлыя страны, какъ это дѣлали дикіе азіатскіе завоеватели. Напротивъ онъ строилъ новые города, оставлялъ въ нихъ греческіе гарнизоны, установлялъ гражданскій порядокъ, и такимъ образомъ въ этихъ далекихъ варварскихъ странахъ распространилось греческое образованіе (греческій языкъ, обычаи и искусства). Походы по песчанымъ пустынямъ и высокимъ горнымъ хребтамъ сильно утомили македонское войско; оно желало воротиться, и не разъ поднимало ропотъ. Но молодой вождь умѣлъ успокоить

этотъ узелъ, будетъ владѣть цѣлой Азіей. Александръ взялъ и мечемъ разрубилъ Гордіевъ узелъ.

воиновъ и одушевить ихъ желаніемъ новыхъ подвиговъ. Онъ уже мечталъ завоевать всѣ народы и основать всемірную монархію *).

Походъ въ Индію и смерть Александра. Устроивъ дѣла въ Персіи, Александръ предпринялъ походъ въ Индію, славившуюся своими богатствами, и вступилъ въ область Пятирѣчья. Нѣкоторыя индійскія племена покорились ему легко, другія оказали храброе сопротивленіе; особенно мужественно защищался царь Поръ, который былъ взятъ въ плѣнъ и сдѣлался другомъ Александра. Покоривъ Пятирѣчье, македонскій царь хотѣлъ идти далѣе въ долину Ганга; но истомленное войско рѣшительно отказалось за нимъ слѣдовать. На этотъ разъ ни увѣщанія, ни угрозы не помогли. Александръ долженъ былъ уступить. Чтобы ознаменовать предѣлъ своихъ завоеваній, онъ велѣлъ воздвигнуть двѣнадцать каменныхъ жертвенниковъ, которые величиною походили на огромныя башни. Потомъ онъ велѣлъ построить суда, и спустился на нихъ по рѣкѣ Инду до его устьевъ. Александръ выѣхалъ въ море и тамъ принесъ жертвы богамъ; а въ честь бога Посейдона велѣлъ бросить въ море тельцовъ и золотыя чаши, служившія для возліяній. Отсюда часть войска онъ отправилъ моремъ къ устью Эвфрата, а съ остальными воротился назадъ сухимъ путемъ по южнымъ пустынямъ Персіи. Походъ этотъ былъ чрезвычайно труденъ; зной, жажда и голодъ истребили болѣе половины воиновъ. Но Александръ своимъ примѣромъ поддерживалъ въ нихъ бодрость; онъ былъ всегда впереди и раздѣ-

---

*) Александра однако справедливо упрекаютъ за разореніе богатаго города Персеполя, который онъ отдалъ на разграбленіе своимъ воинамъ, чтобы вознаградить ихъ за понесенные труды. Мало того, въ слѣдующую ночь, когда Александръ съ своими приближенными пировалъ въ великолѣпномъ персепольскомъ дворцѣ, одна аѳинская гетера предложила сжечь дворецъ, чтобы отплатить Персамъ за сожженіе греческихъ храмовъ и памятниковъ при нашествіи Ксеркса на Грецію. Царь, отуманенный винными парами, послѣдовалъ ея совѣту.

лялъ съ ними всѣ труды и лишенія. Однажды македонское войско сильно страдало отъ безводія; нѣсколько воиновъ нашли немного мутной воды, собрали ее въ шлемъ и принесли царю; но онъ вылилъ ее на землю, потому что не хотѣлъ пить въ то время, когда армія его умирала отъ жажды. Такой поступокъ придалъ новыя силы усталому войску.

Александръ сдѣлалъ своею столицею Вавилонъ, и усердно занялся устройствомъ своей обширной монархіи: проводилъ дороги и каналы, строилъ города и гавани. Онъ старался сблизить Персовъ съ Греками; носилъ одежду персидскихъ царей, имѣлъ отрядъ персидскихъ тѣлохранителей, и вообще окружилъ себя такою же пышностію, которая господствовала при персидскомъ дворѣ; многихъ молодыхъ Македонянъ онъ женилъ на Персіянкахъ, и самъ взялъ себѣ въ супруги дочь Дарія Кодомана. Но Македоняне и Греки хотѣли быть господами въ завоеванныхъ земляхъ, и съ неудовольствіемъ смотрѣли на то, что царь равняетъ съ ними Персовъ. Ропотъ ихъ раздражалъ Александра. Къ сожалѣнію онъ мало по малу привыкъ къ восточному самовластію, сдѣлался надмѣненъ, началъ слушать раболѣпныхъ льстецовъ и жестоко наказывать недовольныхъ. Такъ однажды на пиру Клитъ (спасшій нѣкогда жизнь царю), разгоряченный винными парами, сталъ превозносить Филиппа болѣе, чѣмъ его сына. Александръ вышелъ изъ себя отъ гнѣва, и собственноручно убилъ Клита; однако тотчасъ опомнился, и три дня провелъ въ слезахъ и раскаяніи. Въ другой разъ онъ велѣлъ убить престарѣлаго полководца Парменіона, заподозривъ его въ непріязненныхъ замыслахъ. Между тѣмъ здоровье македонскаго завоевателя сильно разстроилось отъ неимовѣрныхъ трудовъ, а также отъ неумѣренной жизни. Въ тоже время онъ былъ сильно огорченъ смертію своего друга Гефестіона, котораго очень любилъ. Царь почтилъ друга великолѣпными похоронами (стоившими 10,000,000 руб. сереб. на наши деньги); 10,000 животныхъ были при этомъ закланы въ жертву богамъ. Вредный вавилонскій климатъ окончательно свелъ Алек-

сандра въ могилу. Онъ умеръ только 33 лѣтъ отъ роду, и царствовалъ около 13 лѣтъ. Но въ это короткое время онъ совершилъ столько подвиговъ, что вполнѣ заслужилъ названіе *Великаго*.

6. 8. **Распаденіе Македонской монархіи.** Александръ оставилъ послѣ себя слабоумнаго брата и малолѣтныхъ дѣтей. Говорятъ, когда полководцы спросили умирающаго царя, кому онъ назначаетъ престолъ, онъ отвѣчалъ: „достойнѣйшему“. Македонская монархія, состоявшая изъ самыхъ разнообразныхъ народовъ, оставшись безъ главы, вскорѣ распалась. Полководцы Александра раздѣлили между собой разныя области: Птоломей взялъ Египетъ, Антигонъ Малую Азію, Антипатръ Македонію и т. д. Главнымъ правителемъ всего государства сначала былъ поставленъ полководецъ Пердикка; но другіе ему не повиновались. Возникли междоусобныя войны, которыя продолжались болѣе 20 лѣтъ, и въ это время области переходили изъ рукъ въ руки.

Наконецъ изъ Македонской монархіи образовались слѣдующія государства.

1. *Македонія* и *Греція*. Смерть Александра воскресила въ Грекахъ надежду воротить свою независимость. Аѳиняне, возбуждаемые Демосѳеномъ, первые отложились отъ Македоніи. Но полководцы Александра скоро усмирили возставшихъ Грековъ. Демосѳенъ, осужденный на казнь, бѣжалъ изъ Аѳинъ на одинъ сосѣдній островъ; за нимъ были посланы македонскіе воины. Онъ не хотѣлъ отдаться въ руки враговъ, и принялъ ядъ. Въ Македонскомъ государствѣ послѣ многихъ перемѣнъ утвердилась династія Антигонова сына Димитрія Поліоркета (т. е. завоевателя городовъ). А между тѣмъ большая часть Греціи освободилась отъ македонскаго владычества. Въ ней образовалось два замѣчательныхъ союза: первый союзъ *Ахейскихъ* городовъ, на сѣверѣ Пелопонеса, второй, *Этольскій* союзъ, на западѣ Средней Греціи. Ахейскій союзъ достигъ большой силы и славы во времена своего стратега или предводителя Арада. Слѣдующій за нимъ стратегъ Филопеменъ

завоевалъ самую Спарту; Спартанцы принуждены были приступить къ Ахейскому союзу и отмѣнить у себя Ликурговы законы. Въ одной войнѣ съ сосѣдями Филопеменъ попался въ руки непріятелей, и его заставили выпить яду (183 г.). Онъ названъ „послѣднимъ Грекомъ". Послѣ него могущество Ахейскаго союза падаетъ, и тогда Римляне легко завладѣли Греціей.

2. *Египетъ.* Здѣсь воцарилась династія полководца Птоломея Лаги. Подъ управленіемъ первыхъ Птоломеевъ царство Египетское достигло цвѣтущаго состоянія. Столица ихъ Александрія сдѣлалась средоточіемъ всемірной образованности, т. е. торговли, искусствъ и наукъ, такъ что затмила собою Аѳины. Изъ построекъ здѣсь особенно былъ знаменитъ Фаросскій маякъ. Онъ стоялъ на скалѣ при входѣ въ Александрійскую гавань и имѣлъ форму стройной пирамидальной башни, высотою не уступавшей пирамидамъ: на верху ея ночью разводилось пламя, которое освѣщало морякамъ путь къ гавани. Въ Александрію собирались съ разныхъ концевъ Греціи ученые, поэты и художники, и получали щедрое содержаніе отъ египетскихъ царей. Птоломеи завели богатѣйшую въ мірѣ библіотеку, въ которой были собраны рукописные свитки, заключавшіе сочиненія греческихъ писателей, и здѣсь постоянно работали сотни переписчиковъ. Это собраніе рукописей (числомъ до 700,000) вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для ученыхъ и писателей составляло учрежденіе, названное *музеемъ.* Музей занималъ нѣсколько богато украшенныхъ зданій, соединенныхъ съ царскимъ дворцемъ. Изъ поэтовъ этой такъ называемой *Александрійской эпохи* греческаго просвѣщенія замѣчателенъ *Ѳеокритъ*, писавшій нѣжныя идилліи (пастушескія стихотворенія), а изъ ученыхъ особенно знамениты: математикъ *Эвклидъ* и механикъ *Архимедъ* сиракузскій.

Птоломей III былъ притомъ счастливый завоеватель. Онъ имѣлъ супругою прекрасную Веренику, въ честь которой одно изъ небесныхъ созвѣздій названо „Волосы Вереники". По

послѣ него начался рядъ царей, неотличавшихся отъ обыкновенныхъ восточныхъ деспотовъ. Жестокость, безумная роскошь и кровавые споры за престолъ составляютъ ихъ главныя черты. Самое процвѣтаніе греческой образованности въ Египтѣ продолжалось недолго: такъ какъ она сосредоточивалась преимущественно въ Александріи, городѣ греческомъ, и мало имѣла вліянія на египетскій народъ.

3. *Сирійское* государство, самое обширное; оно простиралось отъ Средиземнаго моря до рѣки Инда. Основателемъ его былъ полководецъ Александра Селевкъ. Изъ его преемниковъ или Селевкидовъ самый знаменитый—это Антіохъ III или Великій, врагъ Римлянъ. Въ Сиріи было построено много богатыхъ греческихъ городовъ; напримѣръ, Пальмира и столица Селевкидовъ великолѣпная Антіохія (на сѣверномъ концѣ Финикіи). Но и здѣсь, какъ въ Египтѣ, греческая образованность не имѣла прочныхъ корней въ народѣ; самые города, основанные Греками и Македонянами, также подвергались вліянію азіатскихъ нравовъ, т. е. стремленію къ роскоши и изнѣженности. Сирійское государство часто страдало отъ междоусобій за престолъ и отъ возстанія своихъ разноплеменныхъ народовъ. Напримѣръ, Іудеи возмутились подъ предводительствомъ храбрыхъ братьевъ Маккавеевъ, и завоевали себѣ независимость.

Парѳяне, храбрый кочевой народъ, обитавшій къ юго-востоку отъ Каспійскаго моря, также отложились отъ Сиріи, и покорили всю страну отъ Эвфрата до Инда. Парѳяне были отличные наѣздники и стрѣлки изъ лука.

Далѣе на мѣстѣ Александровой монархіи возникло еще много мелкихъ владѣній, каковы: царство *Понтійское* на сѣверномъ берегу Малой Азіи, *Пергамское* на западномъ берегу, *Армянское* на верхнемъ теченіи Эвфрата и т. д.

Всѣ эти государства, за исключеніемъ Парѳянскаго, въ послѣдствіи были завоеваны Римлянами.

VII. ВРЕМЯ ЦАРЕЙ ВЪ РИМѢ И БОРЬБА ПАТРИЦІЕВЪ СЪ ПЛЕБЕЯМИ.

753—510—493—390—366.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ИТАЛІИ. РИМЪ И ЕГО ПРОИСХОЖДЕНІЕ. РОМУЛЪ И ЕГО ПРЕЕМНИКИ. ПАТРИЦІИ И ПЛЕБЕИ. СЕРВІЙ ТУЛЛІЙ. ТАРКВИНІЙ ГОРДЫЙ. ЛУКРЕЦІЯ. УЧРЕЖДЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ. ПОРСЕНА. ЦИНЦИННАТЪ. БОРЬБА ПЛЕБЕЕВЪ СЪ ПАТРИЦІЯМИ. НАРОДНЫЕ ТРИБУНЫ. КОРІОЛАНЪ. ДЕЦЕМВИРЫ. НАШЕСТВІЕ ГАЛЛОВЪ. ЛИЦИНІЕВЫ ЗАКОНЫ.

Географическій обзоръ Италіи. Италія представляетъ узкій, длинный полуостровъ, на сѣверѣ ограниченный высокими Альпійскими горами и прорѣзанный во всю свою длину скалистымъ Аппенинскимъ хребтомъ. Теплый климатъ, разнообразная растительность и окружающее море дѣлаютъ этотъ полуостровъ прекраснѣйшею страною Европы.

Сѣверная часть Италіи, орошаемая рѣкою По и его притоками, была населена племенемъ Галловъ и называлась у римлянъ *Галлія Цизальпинская* (т. е. Предъальпійская) въ отличіе отъ Галліи *Трансальпинской* (Заальпійской) или нынѣшней Франціи.

Въ средней Италіи по берегу Средиземнаго моря лежали области: *Этрурія* (Тоскана), т. е. земля Этрусковъ, простиравшаяся почти до устьевъ рѣки Тибра; потомъ *Лаціумъ* или область Латиновъ, и далѣе *Кампанія*. Восточная сторона полуострова, по берегу Адріатическаго моря, также распадалась на нѣсколько областей; изъ нихъ самая значительная *Самніумъ*, страна храбрыхъ Самнитянъ, занимавшая среднюю, самую высокую часть Аппенинскаго хребта (Абруццы).

Въ южной Италіи сторона, обращенная къ Адріатическому морю, называлась *Апулія*, а самая южная область *Бруціумъ*

(теперь Калабрія). Берега южной Италіи были заселены многочисленными греческими колоніями, отъ чего она получила названіе *Великой Греціи*. Къ ней можно отнести и жаркій плодоносный островъ *Сицилію*, оторванный отъ Италіи Мессинскимъ проливомъ.

Народы, населявшіе среднюю и южную Италію, были по большей части родственны народамъ Греціи, на что указываетъ сходство языка и обычаевъ. Главный итальянскій народъ, Латины, говорилъ языкомъ, очень близкимъ къ языку древнегреческому; ихъ религіозныя вѣрованія также напоминали Грековъ. Уже въ древнѣйшую эпоху въ Италіи встрѣчаются многочисленные города, которые, подобно греческимъ городамъ, были независимы другъ отъ друга или составляли между собою союзы. Наиболѣе замѣчательны: во первыхъ, союзъ 12 этрусскихъ городовъ (Клузіумъ, Веи, Тарквиніи и др.); во вторыхъ, союзъ 30 латинскихъ городовъ. Главное мѣсто въ Латинскомъ союзѣ сначала занималъ городъ Альбалонга, по преданію основанный сыномъ троянскаго выходца Энея. А потомъ возвысился Римъ, которому суждено было сдѣлаться впослѣдствіи владыкою почти всего древняго міра.

Римъ и его происхожденіе. Римъ построенъ на лѣвомъ берегу рѣки Тибра, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его устья. Онъ лежитъ въ странѣ холмовъ. Первое основаніе его было положено на холмѣ Палатинскомъ; потомъ онъ распространился по шести сосѣднимъ холмамъ (Капитолійскому, Авентинскому, Квиринальскому и др.), отъ чего и сталъ называться „семихолмнымъ“ городомъ. Внутренняя крѣпость римская, Капитолій построенъ на холмѣ Капитолійскомъ, на томъ же холмѣ стоялъ храмъ главнаго римскаго бога Юпитера. Сторона этого холма, обращенная къ Тибру, представляла крутой обрывъ, извѣстный подъ именемъ Тарпейской скалы; отсюда свергали внизъ важныхъ государственныхъ преступниковъ. Къ сѣверу отъ Капитолія по берегу Тибра пролегала

низменная широкая площадь, такъ называемое Марсово поле; здѣсь римскіе юноши занимались военными упражненіями.

Основаніе Рима и древнѣйшая его исторія украшены многими баснословными преданіями или миѳами. Вотъ что разсказывали позднѣйшіе Римляне.

Въ Альбалонгѣ царствовалъ нѣкогда добродушный Нумиторъ; онъ былъ свергнутъ злымъ своимъ братомъ Амуліемъ. Послѣдній велѣлъ дочь Нумитора, Рею Сильвію, посвятить въ весталки, чтобы отъ нея не было никакого потомства. Весталками назывались дѣвушки, служившія жрицами при храмѣ богини Весты; онѣ не могли выходить замужъ. Но Рея Сильвія отъ Марса, бога войны, родила двухъ близнецовъ, *Ромула* и *Рема*. Амулій велѣлъ Рею Сильвію похоронить живую, какъ это дѣлали съ провинившимися весталками, а дѣтей ея отнести въ Тибръ. Одинъ пастухъ нашелъ корзину съ двумя малютками, и воспиталъ ихъ вмѣсто своихъ сыновей. Когда мальчики выросли, они узнали о своемъ происхожденіи, убили Амулія, и возвратили престолъ своему дѣду Нумитору. Но, полюбивъ безпокойный воинственный образъ жизни, братья не остались у дѣда; вмѣстѣ съ товарищами своими, молодыми пастухами, они удалились на холмъ Палатинскій, гдѣ нѣкогда нашелъ ихъ пастухъ, и рѣшили построить здѣсь собственный городокъ. Тутъ они заспорили, чьимъ именемъ назвать городъ; во время спора Ромулъ убилъ Рема, и назвалъ городокъ своимъ именемъ (Римъ по латынѣ: *Рома*). Основаніе города сопровождалось по обычаю разными религіозными обрядами. Между прочимъ Ромулъ запрегъ въ плугъ бѣлаго вола и бѣлую корову, и провелъ четырехъ-угольную борозду, которая обозначала мѣсто городскаго рва и вала; тамъ, гдѣ предполагалось поставить ворота, онъ приподнималъ плугъ (751 г. до Р. Х.).

Ромулъ и его преемники. Чтобъ увеличить свой городъ, Ромулъ охотно принималъ къ себѣ бѣглецовъ и изгнанниковъ изъ латинскихъ и этрусскихъ городовъ, и началъ заселять

ими прочіе холмы. Римъ сначала представлялъ только группы бѣдныхъ хижинъ, сдѣланныхъ изъ глины и покрытыхъ камышомъ или соломою. Скоро онъ началъ обогащаться отъ удачныхъ войнъ и набѣговъ на сосѣдніе народы, послѣ которыхъ Римляне возвращались съ награбленною добычею. Чтобы достать себѣ женъ, они похищали у сосѣдей дѣвушекъ. Преданіе расказываетъ, что однажды Ромулъ устроилъ военныя игры, и пригласилъ сосѣдей съ женами и дочерьми; но во время игръ Римляне бросились на гостей, и отняли у нихъ женщинъ. Большая часть гостей была изъ племени Сабинянъ, и потому происшествіе это извѣстно подъ именемъ *Похищенія Сабинокъ.* Оскорбленные мужья и отцы потомъ пришли съ войскомъ; но похищенныя женщины уже привыкли къ своимъ римскимъ мужьямъ, и убѣдили обѣ стороны помириться; послѣ чего пришедшіе Сабиняне поселились въ Римѣ.

Ромулъ старался окружить себя знаками царскаго достоинства. Такъ, по примѣру сосѣднихъ Этрусскихъ царей, когда онъ являлся народу, то впереди его шли двѣнадцать ликторовъ и каждый несъ связку прутьевъ со вложенною въ нихъ сѣкирою; по знаку царя они немедленно наказывали провинившихся. Далѣе, Ромулъ учредилъ совѣтъ старѣйшинъ или *сенатъ* и постоянную конницу изъ нѣсколькихъ сотъ всадниковъ; остальные Римляне составляли пѣшее войско. О смерти Ромула расказываютъ слѣдующее. Однажды онъ производилъ смотръ войску. Вдругъ поднялась сильная буря и произвела смятеніе; а когда буря прошла, царя уже не было. Народъ пришелъ въ безпокойство, подозрѣвая сенаторовъ въ убійствѣ царя; тогда одинъ сенаторъ объявилъ, что онъ видѣлъ Ромула восходящимъ на небо. Римляне причли его къ числу своихъ боговъ подъ именемъ Квирина.

Второй римскій царь, *Нума Помпилій*, былъ выбранъ изъ сабинской фамиліи. Онъ составлялъ противуположность суровому, воинственному Ромулу, былъ очень миролюбивъ и набоженъ; построилъ въ Римѣ алтари и храмы, установилъ религіозные обряды, и старался пріохотить Римлянъ къ земле-

дѣлію. Третій царь, *Тулъ Гостилій*, былъ такой же предпріимчивый какъ Ромулъ, и значительно расширилъ владѣнія Римлянъ. Въ его правленіе завоевана Альбалонга. Преданіе расказываетъ, что два враждебныя войска условились рѣшить побѣду поединкомъ трехъ юношей съ каждой стороны. Изъ римскаго лагеря вышли три брата Горацiевъ, а изъ албанскаго три брата Куріацiевъ. Два Горація уже пали; но оставшійся третій братъ побѣдилъ всѣхъ Куріацiевъ, и жители Альбы должны были покориться; а потомъ Тулъ Гостилій заставилъ ихъ всѣхъ переселиться въ Римъ. Въ правленіе слѣдующихъ царей *(Анка Марція, Тарквинія Древняго* и *Сервія Туллія)* Римъ продолжалъ распространять свои владѣнія; въ то же время расширялся самый городъ отъ многихъ переселенцевъ изъ сосѣднихъ латинскихъ и этрусскихъ владѣній; они частію сами приходили въ Римъ, частію были переводимы сюда насильно, какъ побѣжденные.

Сервій Туллій и Тарквиній Гордый. Потомки коренныхъ Римлянъ составляли высшій классъ и назывались *патриціями*. Они не хотѣли смѣшиваться съ новыми переселенцами; послѣдніе сдѣлались извѣстны подъ общимъ именемъ *плебеевъ* и съ теченіемъ времени становились все многочисленнѣе. Патриціи захватывали въ свои руки почти всѣ римскія земли; они одни занимали государственныя должности и собирались въ народное собраніе, гдѣ совѣщались о государственныхъ дѣлахъ. Дома и въ полѣ имъ прислуживали рабы и такъ называемые *кліенты* (это полусвободные люди, состоявшіе въ зависимости отъ патриціевъ).

Плебеи были недовольны своимъ положеніемъ, и роптали. Царь Сервій Туллій рѣшился сдѣлать первый шагъ къ уравненію патриціевъ съ плебеями. Онъ роздалъ плебеямъ опредѣленные участки земли. Потомъ царь раздѣлилъ патриціевъ и плебеевъ на пять *классовъ* по имуществу, и установилъ народныя собранія, въ которыхъ участвовали патриціи и плебеи вмѣстѣ. Собранія эти происходили на Марсовомъ полѣ

и были такъ устроены, что первый, т. е. богатѣйшій классъ имѣлъ больше голосовъ, чѣмъ всѣ остальные вмѣстѣ; первый же классъ за то платилъ болѣе податей и отправлялъ военную службу въ болѣе тяжеломъ вооруженіи, чѣмъ другіе. Каждый изъ пяти классовъ являлся въ народное собраніе въ соотвѣтственномъ вооруженіи. Самые бѣднѣйшіе граждане составили шестой классъ и стали извѣстны подъ именемъ *пролетаріевъ*: они не отправляли военной службы, и не имѣли голосовъ въ народномъ собраніи.

Патриціямъ сильно не нравилось то, что плебеи допускались теперь къ совѣщанію о государственныхъ дѣлахъ; они опасались также, чтобы Сервій Туллій не увеличилъ своей власти съ помощію преданныхъ ему плебеевъ. Поэтому они составили заговоръ, и Сервій Туллій былъ убитъ собственнымъ зятемъ *Тарквиніемъ*, который сдѣлался царемъ и потомъ получилъ названіе *Гордаго*. Тарквиній Гордый велъ счастливыя войны, и докончилъ построеніе знаменитаго римскаго кремля или Капитолія. Но онъ хотѣлъ сдѣлать свою власть неограниченною, и началъ казнить патриціевъ. Сыновья его отличались высокомѣріемъ и буйнымъ характеромъ. Наконецъ онъ былъ сверженъ. Объ этомъ событіи расказываютъ слѣдующее.

Тарквиній осадилъ одинъ сосѣдній латинскій городъ (Ардею). Сыновья Тарквинія и знатные юноши, находившіеся при войскѣ, собирались иногда пировать, чтобы сократить скучное время осады. На одной такой пирушкѣ у нихъ зашелъ споръ, у кого жена лучше другихъ; всякій хвалилъ свою. Нѣкто Коллатинъ предложилъ тотчасъ сѣсть на коней и поѣхать посмотрѣть, чѣмъ занимаются ихъ жены. Предложеніе его было исполнено. Оказалось, что жены Тарквиніевыхъ сыновей пировали съ пріятельницами; а жена Коллатина, Лукреція, скромно занималась пряденіемъ шерсти вмѣстѣ съ своими служанками; за ней признали пальму первенства. Спустя нѣсколько дней, злой Секстъ, одинъ изъ сыновей Тарквинія, явился неожиданно въ домъ Лукреціи, и жесто-

ко ее оскорбилъ. Лукреція не хотѣла перенести безчестье; она призвала мужа и родственниковъ, расказала имъ поступокъ Секста, и заколола себя кинжаломъ. Тогда патрицій Брутъ (притворявшійся дотолѣ безумнымъ, чтобы избѣжать преслѣдованій Тарквинія) схватилъ окровавленный кинжалъ Лукреціи, собралъ народъ, и произвелъ мятежъ. Рѣшено было отмѣнить царскую власть. Услышавъ о томъ, Тарквиній поспѣшилъ въ Римъ, но нашелъ ворота его запертыми; онъ поскакалъ назадъ къ войску; но тамъ Брутъ предупредилъ его, и войско также возмутилось. Тарквиній былъ осужденъ на изгнаніе со всѣмъ семействомъ (510 г. до Р. Х.). до сихъ поръ.

Учрежденіе республики. Патриціи объявили Римъ республикой. Вмѣсто царя они стали избирать ежегодно изъ своей среды двухъ *консуловъ*, которые предводительствовали войскомъ и судили преступниковъ. Право издавать законы принадлежало сенату и народному собранію. Государственныя должности по прежнему находились въ рукахъ патрицієвъ; слѣдовательно Римъ сдѣлался республикою аристократическою. Первыми консулами были Брутъ и Коллатинъ.

Но Тарквиній не терялъ надежды воротить престолъ, и вооружилъ противъ Римлянъ одного этрусскаго царя, Порсену. Послѣдній подступилъ къ городу съ праваго берега Тибра, и едва не ворвался въ Римъ по Тибрскому мосту. Одинъ мужественный воинъ, Горацій Коклесъ, оборонялъ мостъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ сломанъ Римлянами. Тогда Коклесъ бросился въ воду, и въ полномъ вооруженіи переплылъ на другой берегъ. Расказываютъ еще другой примѣръ римскаго мужества. Нѣкто Муцій Сцевола пробрался въ этрусскій лагерь, и хотѣлъ умертвить Порсену; но по ошибкѣ убилъ одного изъ царскихъ приближенныхъ. Царь погрозилъ Муцію сжечь его живаго, если онъ не сознается въ томъ, что побудило его на убійство; Муцій въ доказательство своего презрѣнія къ смерти положилъ правую руку въ огонь,

пылавшій на жертвенникѣ, и сказалъ, что онъ хотѣлъ убить самаго царя и что 300 римскихъ юношей дали клятву пожертвовать собой для той же цѣли. Порсена, какъ говорятъ римскіе историки, будто испугался угрозъ Муція и поспѣшилъ заключить миръ. Однако по этому миру Римляне уступили ему часть своихъ владѣній.

Тарквиній Гордый сдѣлалъ еще попытку, и призвалъ на помощь Латинскій союзъ, который завидовалъ возвышенію Рима. Римляне выбрали *диктатора*, т. е. предводителя съ неограниченною властью, и побѣдили Латинцевъ. Съ тѣхъ поръ во время опасныхъ войнъ Римляне обыкновенно выбирали диктатора, но не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ. Изъ такихъ диктаторовъ особенно прославился Цинциннатъ. Однажды римское войско было побѣждено и заперто непріятелями въ горныхъ тѣснинахъ. Узнавъ о его отчаянномъ положеніи, Римляне выбрали диктаторомъ уважаемаго патриція Цинцинната. Онъ былъ бѣденъ, и самъ обработывалъ свое поле; когда послы отъ сената пришли объявить ему объ избраніи въ диктаторы, они нашли его за плугомъ. Цинциннатъ немедленно отправился на помощь войску, освободилъ его, и въ свою очередь такъ стѣснилъ непріятелей, что тѣ принуждены были выдать оружіе и пройти подъ ярмомъ (для этого втыкали въ землю два копья, а третье клали сверху). Окончивъ походъ, Цинциннатъ сложилъ диктаторскую власть, и опять воротился къ своему плугу.

Борьба плебеевъ съ патриціями. Частыя войны съ сосѣдями были очень разорительны для плебеевъ, которые платили подати и на свой счетъ отправляли военную службу; между тѣмъ поля ихъ по причинѣ походовъ часто оставались невоздѣланными. Отъ того многіе плебеи совершенно обѣднѣли и впали въ большіе долги у патриціевъ. А послѣдніе жестоко пользовались правомъ обращать несостоятельныхъ должниковъ въ рабство или подвергать ихъ истязаніямъ. Плебеи роптали на свое тяжелое положеніе. Наконецъ, выведенные

изъ терпѣнія, они оставили Римъ, и ушли съ своими семействами на одинъ сосѣдній холмъ, названный Священною горою, гдѣ хотѣли основать собственный городъ (493 г.). Патриціи испугались и вступили въ переговоры съ плебеями. Послѣ многихъ убѣжденій плебеи согласились воротиться въ Римъ, но съ условіемъ, чтобъ имъ облегчили долги и чтобъ они изъ своей среды выбирали ежегодно двухъ народныхъ *трибуновъ*. Эти трибуны присутствовали въ сенатѣ, и могли однимъ словомъ veto (не позволяю) останавливать всякое рѣшеніе сената; особа ихъ считалась неприкосновенною, и двери ихъ дома никогда не запирались, чтобы каждый плебей могъ всегда требовать у нихъ помощи противъ притѣснителей. (Впослѣдствіи число трибуновъ увеличилось до десяти).

Учрежденіе народныхъ трибуновъ сильно не нравилось многимъ патриціямъ. Одинъ сенаторъ, Маркъ Коріоланъ, совѣтовалъ воспользоваться наступившимъ голоднымъ временемъ и не продавать плебеямъ дешево хлѣбъ изъ государственныхъ магазиновъ, если они не откажутся отъ трибуновъ. Но трибуны позвали Коріолана на судъ народный. Гордый патрицій не явился, и былъ осужденъ на изгнаніе. Озлобленный этимъ, онъ удалился къ сосѣднему племени Вольсковъ, и привелъ ихъ на Римъ. Послы отъ сената тщетно просили его о мирѣ; тогда собрались римскія матроны (знатныя женщины); вмѣстѣ съ Коріолановой матерью и женою, которая несла на рукахъ своихъ дѣтей, онѣ отправились въ его станъ и умоляли пощадить отечество. Коріоланъ не устоялъ противъ слезъ матери и жены, и отступилъ отъ города.

Потомъ плебеи начали добиваться и другихъ гражданскихъ правъ. Такъ какъ въ Римѣ еще не было писанныхъ законовъ, а судьями были только патриціи, то конечно плебеи много терпѣли отъ ихъ пристрастія въ судебныхъ дѣлахъ; посредствомъ своихъ трибуновъ они потребовали, чтобы законы были написаны. Послѣ многихъ споровъ патриціи согласились, и выбрали для изданія законовъ десять мужей, которыхъ облекли неограниченною властію (450). Эти десять мужей или

децемвиры написали законы, которые и были вырѣзаны на двѣнадцати мѣдныхъ доскахъ.

Но сами децемвиры, пользуясь своею властію, позволяли себѣ разныя обиды и насилія плебеямъ. Надмѣнностію и жестокостію особенно отличался между ними Аппій Клавдій. Онъ вздумалъ завладѣть прекрасной Виргиніей, дочерью одного уважаемаго плебея, и съ этою цѣлью подговорилъ собственнаго кліента схватить Виргинію и объявить ее передъ судомъ своей невольницей. Судьею былъ самъ Аппій Клавдій, который и рѣшилъ дѣло въ пользу кліента. Тогда отецъ Виргиніи, чтобы избавить дочь отъ безчестья, вонзилъ ей въ сердце ножъ. Этотъ случай окончательно возмутилъ народъ, и децемвиры были низвержены; Аппій Клавдій самъ лишилъ себя жизни въ темницѣ.

Нашествіе Галловъ. Во время борьбы плебеевъ съ патриціями, Римъ однажды едва не погибъ отъ нашествія варваровъ. Дикіе, воинственные Галлы двинулись изъ сѣверной Италіи въ Этрурію, опустошили ее и потомъ пошли на Римъ. Римское войско было разбито на голову. Испуганные жители Рима частію удалились въ сосѣднія земли, частію заперлись въ крѣпкомъ Капитоліѣ. Но нѣсколько десятковъ престарѣлыхъ сенаторовъ и жрецовъ не послѣдовали за другими, и обрекли себя на смерть; завернувшись въ свои бѣлыя тоги, съ жезлами въ рукахъ, они сидѣли неподвижно въ креслахъ на площади, когда непріятели вошли въ городъ. Галлы сначала приняли ихъ за статуи; какой-то любопытный дернулъ одного старика за бороду; тотъ ударилъ его жезломъ, и былъ убитъ тотчасъ со всѣми товарищами. Римляне, затворившіеся въ Капитоліѣ, мужественно выдерживали осаду. Преданіе расказываетъ, что разъ ночью Галлы взобрались уже на стѣну; но гуси, посвященные богинѣ Юнонѣ, подняли такой крикъ, что Римляне проснулись, и Галлы были отражены. Осажденные испытывали сильный голодъ. Наконецъ Бреннъ, гальскій предводитель, согласился заключить миръ за боль-

шое количество золота. Преданіе римское прибавляетъ при этомъ слѣдующее невѣроятное событіе. Когда вѣсили золото, Бреннъ бросилъ на вѣсы свой мечь, и воскликнулъ: „Горе побѣжденнымъ!“ Но въ эту минуту явился диктаторъ Камиллъ съ войскомъ изъ римскихъ бѣглецовъ, и сказалъ: „Не золотомъ, а желѣзомъ должны платить Римляне!“ Произошло сраженіе, и Галлы были разбиты (390 г.).

Когда Галлы удалились, Римъ представлялъ такую печальную картину разрушенія, что плебеи не хотѣли возвращаться на свои мѣста, и думали переселиться въ другой городъ. Съ трудомъ удалось патриціямъ отклонить народъ отъ этого намѣренія и возстановить Римъ изъ развалинъ.

Лициніевы законы. Уже давно между патриціями и плебеями шли споры объ *общественныхъ поляхъ*. Такъ назывались земли, отнятыя у сосѣдей и считавшіяся собственностію Римскаго государства; но обыкновенно ими пользовались только патриціи. Плебеи требовали, чтобы эти земли были раздѣлены между всѣми гражданами; но патриціи на это долго не соглашались. Послѣ нашествія Галловъ два смѣлыхъ народныхъ трибуна, Лициній и Секстій, предложили сенату законы, чтобъ одинъ изъ двухъ консуловъ былъ выбираемъ изъ плебеевъ и чтобы въ общественныхъ поляхъ никто не владѣлъ болѣе опредѣленнаго участка, а остальную землю раздѣлить между бѣдными гражданами. Патриціи противились *Лициніевымъ законамъ*; но плебеи цѣлые десять лѣтъ выбирали тѣхъ же трибуновъ. Споръ былъ готовъ перейти въ пагубную междоусобную войну; но примирителемъ явился престарѣлый Камиллъ, который убѣдилъ обѣ стороны въ необходимости согласія. Патриціи наконецъ уступили (366), и Секстъ, товарищъ Лицинія, былъ выбранъ первымъ консуломъ изъ плебеевъ. Въ память этого примиренія Римляне построили храмъ согласія.

Вскорѣ плебеи совершенно сравнялись въ своихъ правахъ съ патриціями, и составили съ ними одно сословіе „римскихъ гражданъ“.

до спр. пар.

VIII. РАСПРОСТРАНЕНІЕ РИМСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА И ПЕРЕМѢНА НРАВОВЪ.

264—241—218—201—146.

ПОКОРЕНІЕ ИТАЛІИ. ПИРРЪ. НАЧАЛО ПУНИЧЕСКИХЪ ВОЙНЪ. РЕГУЛЪ. АННИБАЛЪ И ЕГО ПОХОДЪ ВЪ ИТАЛІЮ. ФАБІЙ МАКСИМЪ. БИТВА ПРИ КАННАХЪ. СЦИПІОНЪ АФРИКАНСКІЙ. СУДЬБА АННИБАЛА. РАЗРУШЕНІЕ КАРѲАГЕНА. ВОЙСКО, ХАРАКТЕРЪ И РЕЛИГІЯ РИМЛЯНЪ. ПЕРЕМѢНА НРАВОВЪ. РАБСТВО. ЦЕНЗОРЪ КАТОНЪ. ОПТИМАТЫ И ПРОЛЕТАРІИ. ГРАКХИ.

Покореніе Италіи. Съ прекращеніемъ борьбы между патриціями и плебеями настало самое славное время для Римской республики. Всѣ народы Италіи, одинъ за другимъ, должны были покориться римскому оружію. Самыя трудныя войны для Римлянъ были съ Латинскимъ союзомъ и Самнитянами.

Латинскіе города, признавшіе первенство Римлянъ въ своемъ союзѣ, вдругъ потребовали себѣ равныхъ правъ съ римскими гражданами; а именно, чтобы одинъ консулъ и часть сенаторовъ были выбираемы изъ Латиновъ. Римляне отказали, и началась война. Римскимъ войскомъ начальствовали консулы Манлій Торкватъ и Децій Мусъ. Первый отличился необыкновенно строгимъ соблюденіемъ дисциплины. Собственный сынъ Манлія безъ позволенія консула вышелъ на поединокъ съ однимъ изъ непріятельскихъ предводителей, и побѣдилъ его; тѣмъ не менѣе Манлій Торкватъ велѣлъ своимъ ликторамъ отрубить сыну голову. Другой консулъ, Децій Мусъ, добровольно обрекъ себя гибели. Во время главной битвы съ Латинами (у подошвы горы Везувія, въ 340 г.) Римляне поколебались. Тогда Децій Мусъ призвалъ жреца, и велѣлъ произнести надъ собою заклинанія, которыя обрекли его въ

жертву подземнымъ богамъ. Потомъ, надѣвъ бѣлую одежду, онъ сѣлъ на коня, и бросился въ средину латинскихъ легіоновъ. Онъ погибъ; но его самопожертвованіе удвоило мужество Римлянъ, и они остались побѣдителями. Латины должны были покориться.

Самнитяне были сильное, храброе племя горцевъ. Поводомъ къ борьбѣ ихъ съ Римлянами послужилъ споръ за область Кампанію. Римляне побѣдили. Но борьба эта возобновлялась нѣсколько разъ, и продолжалась болѣе 50 лѣтъ. Однажды Самнитяне завлекли римское войско въ Кавдинскія ущелья, и такъ его стѣснили, что оно положило оружіе, заключило миръ, и прошло подъ ярмомъ. Сенатъ отвергнулъ этотъ миръ, и продолжалъ войну съ усиленной энергіей. Римляне выиграли большое сраженіе, опять благодаря самопожертвованію Декія Муса Младшаго, который подобно своему отцу, также посвятилъ себя подземнымъ богамъ. Наконецъ Самнитяне были совершенно покорены римскимъ диктаторомъ Куріемъ Дентатомъ (290 г.).

За покореніемъ Самнитянъ послѣдовала война съ богатой греческой республикой Тарентомъ, въ южной Италіи. Тарентинцы наняли въ свою службу Пирра, царя эпирскаго, который слылъ за отличнаго полководца и старался подражать Александру Македонскому. Пирръ высадился въ Италіи съ опытнымъ войскомъ и 20 боевыми слонами. Первая битва была неудачна для Римлянъ; когда появились слоны съ башнями на спинѣ, откуда воины бросали стрѣлы, кони римскихъ всадниковъ испугались и произвели смятеніе. Римляне отступили. Однако Пирръ съ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ мужество и отличный боевой порядокъ. Его потери въ сраженіяхъ съ Римлянами были такъ велики, что онъ однажды воскликнулъ: „еще одна такая побѣда, и я останусь безъ войска!“ Пирръ предлагалъ миръ съ тѣмъ, чтобы Римляне отказались отъ южной Италіи. Но они не согласились. При этомъ ихъ консулъ Фабрицій отличился чрезвычайною честностію; тщетно Пирръ пытался его подкупить. Между тѣмъ Римляне прі-

учились сражаться противъ слоновъ, употребляя для этого стрѣлы, обернутыя зажжсной паклей съ дегтемъ; животныя въ испугѣ бросались назадъ и топтали собственное войско. Наконецъ подъ начальствомъ Курія Дентата Римляне нанесли Пирру рѣшительное пораженіе при городѣ Малевентѣ (это названіе означаетъ „Дурной климатъ“; но со времени побѣды надъ Пирромъ, Римляне переименовали его въ Беневентъ, т. е. „Хорошій климатъ“). Пирръ послѣ того удалился изъ Италіи. Тарентъ сдался Римлянамъ (272 г.); а за нимъ покорились и остальные южно-итальянскіе народы.

Начало Пуническихъ войнъ. Покореніе южной Италіи повело за собою желаніе овладѣть и сосѣднимъ богатымъ островомъ Сициліей. Но тутъ Римляне должны были вступить въ борьбу съ могущественной Карѳагенской республикой, которая также хотѣла владѣть этимъ островомъ и уже давно вела войны съ греческой колоніей Сиракузами. На островѣ произошли междоусобія. Карѳагеняне и Римляне вмѣшались въ дѣла Сициліи, и отсюда начался между ними рядъ войнъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Пуническихъ* (потому что Карѳагеняне назывались еще Пунами).

Главная сила Карѳагенянъ, какъ народа торговаго, заключалась въ многочисленномъ флотѣ. Римляне съ чрезвычайными усиліями построили и вооружили болѣе ста военныхъ судовъ, по образцу карѳагенскихъ; но присоединили къ нимъ еще абордажные крючья; этими крючьями Римляне сцѣплялись съ непріятельскими кораблями, и, перебросивъ на нихъ подъемные мосты, сражались какъ на сушѣ. При помощи такого устройства Римляне одержали блестящую морскую побѣду. Ободренные успѣхомъ, они отважились переправиться въ самую Африку подъ начальствомъ консула Регула. Но Карѳагеняне, подобно Тарентинцамъ, призвали наемныя греческія войска. Регулъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Раскасываютъ, что нѣсколько лѣтъ спустя, когда счастье опять перешло на сторону Римлянъ, Карѳагеняне отправили Регула въ Римъ съ предложеніемъ о перемиріи, и взяли съ него сло-

во въ случаѣ неудачи воротиться назадъ. Регулъ напротивъ посовѣтовалъ Римлянамъ продолжать войну, и, вѣрный своему слову, воротился въ Карѳагенъ, гдѣ, какъ увѣряютъ, его предали мучительной смерти.

Эта первая Пуническая война (264—241 г.) окончилась торжествомъ Рима; Карѳагеняне заплатили ему большую сумму денегъ, и отказались отъ Сициліи, которая сдѣлалась первой римской *провинціей*. (Такъ назывались области, вполнѣ подчиненныя Риму и управляемыя ежегодно смѣнявшимися римскими *проконсулами*; а народы итальянскіе по большей части назывались *союзниками* Рима и управлялись своими собственными сановниками).

4 б. **Аннибалъ.** Послѣ Первой Пунической войны Римляне покорили Галловъ, населявшихъ Верхнюю Италію; а Карѳагеняне подъ начальствомъ Гамилькара завоевали южную Испанію съ ея серебряными рудниками. Расказываютъ, что девятилѣтній сынъ Гамилькара, Аннибалъ, просилъ отца взять его съ собою въ испанскій походъ; отецъ согласился; но при этомъ подвелъ сына къ жертвеннику, и заставилъ поклясться въ томъ, что онъ будетъ всегда непримиримымъ врагомъ Римлянъ.

Аннибалъ воспитался въ воинскомъ станѣ, и обнаружилъ необыкновенныя дарованія вмѣстѣ съ твердымъ, отважнымъ духомъ. Сдѣлавшись впослѣдствіи начальникомъ карѳагенскихъ войскъ въ Испаніи, онъ явился величайшимъ полководцемъ древнихъ временъ. Онъ велъ образъ жизни простаго солдата, неутомимо переносилъ всѣ военные труды, жаръ, холодъ, безсонныя ночи; въ бою былъ первый, и послѣдній оставлялъ поле сраженія. Войско его боготворило. Аннибалъ всю жизнь оставался вѣренъ клятвѣ, данной отцу, и Римляне никогда не имѣли болѣе опаснаго врага. Онъ началъ съ того, что напалъ въ Испаніи на греческую колонію Сагунтъ, союзную съ Римомъ, и разрушилъ ее до основанія. Это событіе послужило поводомъ ко Второй Пунической войнѣ (218—201 г.).

до ...

Съ шестидесятитысячнымъ наемнымъ войскомъ и многими слонами Аннибалъ изъ Испаніи предпринялъ походъ въ самую Италію. Онъ прошелъ Пиринеи, южную Галлію и вступилъ въ Альпійскія горы. Тутъ пришлось взбираться на крутыя вершины, покрытыя снѣгомъ и льдомъ; люди, лошади и слоны безпрерывно падали въ пропасти; въ тоже время надобно было сражаться съ суровыми горными племенами. Этотъ переходъ черезъ Альпы стоилъ Аннибалу болѣе половины войска и почти всѣхъ слоновъ. Наконецъ онъ спустился въ долины сѣверной Италіи, и тутъ начался рядъ блестящихъ побѣдъ: онъ разбилъ три римскія арміи одну за другою, и дорога къ Риму была открыта. Римскій сенатъ, объятый ужасомъ, три дня не расходился, придумывая средства спасти отечество, и выбралъ диктаторомъ Фабія Максима.

Аннибалъ однако не рѣшился напасть на самый Римъ, и направился въ Южную Италію. Опытный и осторожный Фабій Максимъ избѣгалъ вступать въ открытое сраженіе; онъ старался устроивать засады и утомлять кароагенскія войска частыми неожиданными тревогами. За такой образъ дѣйствія онъ получилъ прозваніе Кунктатора (т. е. Медлителя). Однажды Аннибалъ со всѣмъ войскомъ былъ запертъ Фабіемъ въ горныхъ тѣснинахъ, и избавился отъ него только помощію хитрости. Онъ велѣлъ ночью привязать зажженныя связки хворосту къ рогамъ нѣсколькихъ сотъ быковъ и погнать ихъ на Римлянъ; а потомъ, пользуясь замѣшательствомъ враговъ, прошелъ тѣснины.

Когда окончился срокъ диктаторству Фабія, войско римское поступило подъ начальство двухъ консуловъ: Павла Эмилія и Варрона. Первый былъ остороженъ и хотѣлъ подражать Фабію. Но пылкій Варронъ не раздѣлялъ его осторожности. Консулы каждый день чередовались въ начальствѣ надъ войскомъ. Варронъ въ день своего начальства далъ Аннибалу рѣшительную битву при Каннахъ (въ Апуліи). Тутъ Римляне потерпѣли такое пораженіе, какого никогда не испытывали, хотя они были почти вдвое многочисленнѣе непріятелей. Говорятъ,

ихъ легло до 50,000 на полѣ битвы, и будто Аннибалъ послалъ въ Карѳагенъ цѣлую мѣру золотыхъ колецъ, которыя служили отличительнымъ признакомъ римскихъ всадниковъ. Но и послѣ такой побѣды Аннибалъ не рѣшился идти на Римъ, и отправился зимовать въ городъ Капуу (въ Кампаніи). Почти всѣ народы южной Италіи отпали отъ Римлянъ. Между тѣмъ римскій сенатъ показалъ замѣчательную твердость духа; вмѣсто упрековъ, онъ благодарилъ Варрона за то, что тотъ не отчаялся въ спасеніи отечества. Женщинамъ римскимъ приказано было не выходить изъ домовъ, чтобы своими слезами по убитымъ родственникамъ не смущать народъ; вся латинская молодежь призвана къ оружію; вооружили и нѣсколько тысячъ рабовъ. Сенатъ даже прибѣгъ къ человѣческимъ жертвоприношеніямъ, чтобы умилостивить боговъ; именно, четыре плѣнника зарыты живыми на римской площади.

Когда на слѣдующую весну начались военныя дѣйствія, Карѳагеняне уже стали терпѣть неудачи. Въ Карѳагенѣ у Аннибала были сильные завистники, которые замедляли посылку необходимыхъ для него подкрѣпленій и денегъ, и успѣхъ войны мало по малу перешелъ на сторону неутомимыхъ Римлянъ. Консулъ Марцеллъ переправился въ Сицилію, и послѣ упорной осады взялъ городъ Сиракузы, вступившій въ союзъ съ Карѳагенянами. Этотъ богатый городъ былъ разграбленъ и опустошенъ. Тутъ въ числѣ погибшихъ жителей находился знаменитый математикъ Архимедъ, который изобрѣтенными имъ машинами долгое время держалъ въ страхѣ осаждавшее войско Римлянъ.

Другой римскій полководецъ, молодой, геніальный Сципіонъ отнялъ у Карѳагенянъ Испанію; а потомъ переправился въ Африку, гдѣ соединился съ нумидійскимъ царемъ Массиниссою. (Нумидія—нынѣшній Алжиръ). Тогда Карѳагенская республика для защиты собственной столицы вызвала изъ Италіи Аннибала. Но онъ уже не могъ спасти отечество. При городкѣ Замѣ онъ былъ разбитъ Сципіономъ (который получилъ прозваніе „Африканскаго“). Тогда Карѳагеняне должны были заключить

миръ на самыхъ тяжкихъ условіяхъ: они выдали на сожженіе почти весь свой флотъ, уплатили огромную сумму денегъ за военныя издержки и обязались не воевать ни съ кѣмъ безъ позволенія Римлянъ.

Аннибалъ однако не терялъ надежды отомстить ненавистнымъ Римлянамъ и помочь своему отечеству. Онъ удалился въ Азію, и возбудилъ противъ Рима сирійскаго царя Антіоха Великаго; но послѣдній былъ побѣжденъ, и потерялъ часть своихъ владѣній. Послѣ того Аннибалъ ушелъ къ одному владѣтелю въ Малой Азіи; тутъ Римляне потребовали выдачи своего непримиримаго врага; чтобы не отдаться въ ихъ руки, Аннибалъ принялъ ядъ.

Когда сокрушилось могущество Карѳагенской республики, то уже не было ни одного государства, которое могло бы соперничать съ Римомъ, и Римляне начали стремиться къ покоренію цѣлаго міра. Во первыхъ, они отомстили македонскому царю Филиппу II за то, что во время Второй Пунической войны онъ былъ союзникомъ Аннибала. Послѣ нѣсколькихъ войнъ Македонія была завоевана. За нею покорена Греція и обращена въ римскую провинцію подъ именемъ *Ахаіи* (146 г.). Въ томъ же году рѣшилась участь Карѳагена.

Разрушеніе Карѳагена. Благодаря торговлѣ и выгодному мѣстоположенію, Карѳагеняне довольно скоро оправились отъ своего разоренія. Но они много терпѣли со стороны хищнаго нумидійскаго царя Массиниссы, который отнималъ у нихъ земли; между тѣмъ какъ Карѳагеняне не смѣли воевать безъ позволенія Рима. Наконецъ они вынуждены были взяться за оружіе. Тогда Римляне воспользовались предлогомъ уничтожить ненавистную республику. Катонъ, суровый римскій цензоръ (сановникъ, наблюдавшій за имуществомъ и поведеніемъ граждане), уже давно при всякомъ удобномъ случаѣ восклицалъ въ сенатѣ: „надобно разрушить Карѳагенъ!“

Римское войско снова явилось въ Африкѣ и открылась Третья Пуническая война (149—146). Сначала Карѳагеня-

не исполнили всѣ требованія Римлянъ, выдали имъ нѣсколько сотъ знатныхъ юношей, весь флотъ и все оружіе. Но, когда имъ велѣли покинуть свой городъ и переселиться на другое мѣсто, Карѳагеняне рѣшились защищаться до послѣдней возможности. Быстро составили они войско, ломали кровли домовъ и строили изъ нихъ корабли, собрали всѣ металлическія вещи въ городѣ и наковали оружіе; женщины обрѣзывали свои косы, и плели изъ нихъ тетивы для луковъ. Цѣлые два года Римляне безуспѣшно осаждали Карѳагенъ, пока начальство надъ ними не принялъ умный Сципіонъ Младшій (усыновленный фамиліей Сципіона Африканскаго); тогда осада пошла успѣшнѣй. Онъ наконецъ проникъ въ городъ; но еще цѣлые шесть дней продолжался жестокій бой на улицахъ посреди горѣвшихъ зданій, пока Римляне достигли карѳагенскаго кремля. Оставшіеся въ живыхъ Карѳагеняне сдались на милость побѣдителей, вмѣстѣ съ полководцемъ своимъ Асдрубаломъ. Но жена его не хотѣла послѣдовать примѣру мужа, убила своихъ дѣтей, и сама бросилась въ пламя. Городъ былъ отданъ солдатамъ на разграбленіе, а продолжительный пожаръ превратилъ его въ груду развалинъ. Говорятъ, Сципіонъ, смотря на эти дымившіяся развалины, задумался о будущей судьбѣ Рима, и произнесъ слѣдующіе стихи изъ Иліады Гомера:

„Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ высокая Троя.
Древній погибнетъ Пріамъ и народъ копьеносца Пріама.“

50,000 Карѳагенянъ, взятыхъ въ плѣнъ, были проданы въ рабство. А область Карѳагенская обращена въ римскую провинцію подъ именемъ *Африки*. до сихъ пор.

Войско, характеръ и религія Римлянъ. Побѣдамъ и завоеваніямъ Римлянъ не мало способствовало отличное устройство римскаго войска. Оно раздѣлялось на легіоны. Полный римскій легіонъ состоялъ главнымъ образомъ изъ тяжело-вооруженной пѣхоты; къ ней прибавлялись легковооруженные

люди, т.е. стрѣлки и пращники, и отрядъ конницы; всего въ легіонѣ было около 5,000 человѣкъ. Такое же количество воиновъ выставляли на помощь итальянскіе города, зависѣвшіе отъ Рима и называвшіеся „союзниками". Легіонъ подраздѣлялся на десять когортъ; а вмѣсто знамени имѣлъ серебрянаго орла, котораго носили на длинномъ древкѣ. Тяжелое вооруженіе римскаго воина составляли мѣдный или желѣзный шлемъ, такой же панцырь, деревянный щитъ, обтянутый кожей и окованный желѣзомъ, обоюдуострый мечь и два короткія метательныя копья или вмѣсто ихъ одно длинное, тяжелое. На походѣ каждый воинъ несъ еще на себѣ продовольствіе на нѣсколько дней, колья, веревки, топоръ и прочіе матеріалы, изъ которыхъ по прибытіи на мѣсто тотчасъ разбивали лагерь и ставили палатки. Крѣпость и силу, необходимыя для перенесенія военныхъ трудовъ, Римляне пріобрѣтали въ частыхъ гимнастическихъ упражненіяхъ. Въ Римѣ такія упражненія происходили на Марсовомъ полѣ; тутъ они дрались мечами, метали копья и стрѣлы, бѣгали и прыгали въ полномъ вооруженіи или бросались въ Тибръ и нѣсколько разъ его переплывали. Почтенные мужи, сенаторы и консулы, не отставали отъ молодыхъ людей, и соперничали съ ними въ силѣ и проворствѣ.

Отъ Грековъ Римляне переняли многія усовершенствованія въ военномъ искусствѣ и между прочимъ разныя машины, употреблявшіяся при осадѣ городовъ. Самою обыкновенною стѣнобитною машиною былъ „таранъ"; онъ состоялъ изъ бревна съ мѣднымъ наконечникомъ, имѣвшимъ видъ бараньей головы; если удавалось подвести его къ городу, то бревно раскачивали на цѣпяхъ, и били имъ въ стѣну; рѣдкая стѣна могла устоять противъ этихъ ударовъ.

Воины, отличившіеся въ битвѣ, получали въ награду вѣнки, которые надѣвались по праздничнымъ днямъ. Полководцу, побѣдоносно окончившему войну, при возвращеніи въ Римъ давали тріумфъ; онъ вступалъ въ городъ на колесницѣ, запряженной бѣлыми конями; за нимъ вели связанныхъ плѣнни-

ковъ, далѣе слѣдовали его легіоны, и весь городъ выходилъ къ нему на встрѣчу. до сихъ поръ.

Главное же достоинство римскаго войска заключалось въ строжайшей дисциплинѣ: порядокъ и повиновеніе считались выше всего. Этимъ качествомъ отличался и весь римскій народъ. Умѣренность въ образѣ жизни, единодушіе и суровая непреклонная сила характера сдѣлали Римлянъ побѣдителями всѣхъ народовъ и властителями почти всего древняго міра.

Первоначально Римляне жили въ деревянныхъ или глиняныхъ хижинахъ. Одежда ихъ была почти такая же, какъ у Грековъ. Главное занятіе ихъ было земледѣліе; сами консулы не стыдились собственноручно обработывать свое поле. Кисель, немного мяса и нѣсколько плодовъ составляли обыкновенную пищу. Отецъ въ своей семьѣ былъ неограниченный господинъ, онъ могъ даже распоряжаться жизнію своихъ дѣтей; но въ свою очередь безусловно повиновался государственнымъ законамъ. Замѣчательно, что и распри патриціевъ съ плебеями не ослабили Рима; въ случаѣ войны съ внѣшними врагами патриціи и плебеи по большей части дѣйствовали съ удивительнымъ единодушіемъ.

Древніе Римляне были также весьма набожнымъ народомъ, и строго соблюдали свои религіозные уставы. Религія ихъ походила на греческую. Верховными божествами почитались: властитель неба *Юпитеръ* и его супруга *Юнона*; потомъ *Янусъ*, богъ времени, котораго изображали съ двумя лицами, обращенными въ противоположныя стороны въ знакъ того, что онъ равно обнимаетъ своимъ взоромъ прошедшее и будущее; *Веста*, олицетворявшая вѣчный огонь; въ храмѣ ея поэтому постоянно поддерживался огонь жрицами или весталками. Каждое римское семейство кромѣ того чтило своихъ умершихъ предковъ, относя ихъ къ числу домашнихъ боговъ. Въ Римѣ существовала цѣлая жреческая іерархія, во главѣ которой находился верховный жрецъ (pontifex maximus). Жрецы дѣлились на разные классы, смотря по своему назначенію; напримѣръ, были особые жрецы *фламиніи*, служившіе Юпитеру,

Марсу и др.; потомъ *авгуры* — жрецы, занимавшіеся гаданіями, и пр. Впрочемъ жрецы не составляли въ Римѣ отдѣльной касты; одни и тѣ же лица по избранію могли занимать гражданскія и религіозныя должности. Каждый отецъ семейства былъ жрецъ или служитель своихъ домашнихъ боговъ (называемыхъ *лары и пенаты*); послѣдніе помѣщались обыкновенно подлѣ жертвенника съ горѣвшимъ на немъ священнымъ огнемъ; жертвенникъ этотъ находился въ главной части римскаго жилища *(атріумъ)*.

Перемѣна нравовъ. Но съ теченіемъ времени образъ жизни и характеръ Римскаго народа мало по малу измѣнились. По мѣрѣ того, какъ Римъ покорялъ новыя страны и обогащался несмѣтною добычею, упадала въ немъ прежняя строгость нравовъ, распространялась привычка къ удовольствіямъ и роскоши. Римскіе богачи одинъ передъ другимъ начали щеголять богатою отдѣлкою своихъ домовъ и садовъ, драгоцѣнною утварью, пышными обѣдами и многочисленною рабскою прислугою.

Рабство болѣе всего способствовало порчѣ римскихъ нравовъ. Прежде число рабовъ въ Римѣ было очень незначительно, и Римляне сами исполняли всѣ работы. Теперь рабы сдѣлались чрезвычайно многочисленны, потому что при завоеваніи земель Римляне многихъ жителей обращали въ рабство, и продавали ихъ на рынкахъ. Дороже другихъ цѣнились рабы изъ Грековъ: это были самые образованные люди, знавшіе многія ремесла и искусства. Римляне даже поручали греческимъ рабамъ воспитаніе своихъ дѣтей; греческіе писатели и греческій языкъ вошли у Римлянъ въ моду. Вообще они многое переняли у Грековъ, напримѣръ, утонченное обращеніе, искусство строить красивые храмы, театры, общественныя бани; но вмѣстѣ съ тѣмъ перенимали у нихъ притворство, продажность и любовь къ праздной, веселой жизни. Еще болѣе испортились нравы, когда Римляне начали завоеванія въ Азіи и познакомились съ образомъ жизни азіатскихъ деспотовъ.

Нѣкоторые римскіе граждане съ неудовольствіемъ смотрѣли

на распространеніе роскоши и чужеземныхъ обычаевъ. Изъ такихъ гражданъ особенно извѣстенъ Катонъ; онъ былъ врагъ Грековъ и Кароагенянъ, и въ своемъ образѣ жизни старался подражать древнимъ Римлянамъ. Когда онъ получилъ должность цензора, то началъ съ большою строгостію преслѣдовать роскошь; но тѣмъ только возбудилъ противъ себя ненависть, и всѣ его усилія остались тщетны. (Между прочимъ онъ старался ограничить распространившуюся между римскими женщинами страсть къ дорогимъ нарядамъ). Катонъ сильно враждовалъ противъ знаменитаго героя Сципіона Африканскаго, который былъ большой почитатель греческихъ поэтовъ и философовъ. По наущенію Катона, Сципіонъ не разъ былъ обвиненъ въ утайкѣ казенныхъ денегъ и другихъ незаконныхъ поступкахъ. Хотя обвиненія остались недоказаны, однако Сципіонъ принужденъ былъ покинуть Римъ, и остатокъ жизни провелъ въ сельской тишинѣ посреди своихъ греческихъ книгъ. Самъ суровый Катонъ на старости лѣтъ принялся прилежно изучать греческихъ писателей.

Оптиматы и пролетаріи. Въ это время въ Римѣ начались уже гибельныя несогласія и вражда разныхъ партій. Хотя различіе между патриціями и плебеями уничтожилось и всѣ граждане римскіе имѣли равныя права, но въ дѣйствительности это равенство существовало недолго. Безпрестанныя войны постоянно разоряли и уменьшали зажиточные классы римскихъ гражданъ, изъ которыхъ составлялись легіоны, такъ что мало по малу въ Римѣ осталось только два класса: богачей и бѣдняковъ. Съ одной стороны богатыя и знатныя фамиліи (оптиматы) разбогатѣли еще болѣе чѣмъ прежде, потому что захватывали себѣ общественныя земли, скупали за безцѣнокъ участки разорившихся семействъ, и забирали въ свои руки всѣ высшія государственныя должности (консуловъ, цензоровъ, преторовъ или судей, квесторовъ или казначеевъ, проконсуловъ или намѣстниковъ провинцій и пр.). Вслѣдствіе упадка

честности и распространенія взятокъ, должности эти сдѣлались очень доходны. Самыми доходными были мѣста проконсуловъ. Оптиматы, особенно впавшіе въ долги, старались обыкновенно отправиться проконсулами въ Испанію, Сицилію, Азію или Африку, притѣсненіями вымогали у жителей деньги, и по истеченіи срока службы возвращались съ большими капиталами. Обиженные жители тщетно искали правосудія у римскаго сената, въ которомъ засѣдали родственники и друзья грабителей.

Съ другой стороны классъ бѣдняковъ или пролетаріевъ постепенно увеличивался, потому что по бѣдности своей они не обязаны были служить въ легіонахъ, и слѣдовательно войны не уменьшали ихъ; къ нимъ присоединялись еще обѣднѣвшіе граждане и вольноотпущенные рабы. Прежде пролетаріи по крайней мѣрѣ нанимались обработывать землю у богатыхъ людей; а теперь богачи все дѣлали своими рабами, и притомъ обращали свои поля по большей части въ сады и пастбища; отъ этого земледѣліе въ Италіи упало, и хлѣбъ привозился въ Римъ на корабляхъ изъ отдаленныхъ провинцій. Ремесла также представляли мало выгодъ для бѣдныхъ гражданъ, потому что богатые старались между своими рабами имѣть разныхъ ремесленниковъ.

Тщетно нѣкоторые благородные граждане пытались улучшить положеніе пролетаріевъ. Таковы были особенно два брата изъ фамиліи *Гракховъ*, Тиверій и Кай. Мать ихъ Корнелія была дочерью знаменитаго Сципіона Африканскаго. Нѣжная любовь ихъ отца къ своей супругѣ Корнеліи вошла у Римлянъ въ поговорку. На этотъ счетъ расказываютъ слѣдующее. Однажды Гракхъ-отецъ нашелъ въ своемъ домѣ пару змѣй; гадатели объявили ему, что онъ долженъ одну изъ нихъ убить: если онъ убьетъ самку, то умретъ Корнелія, а если самца, то самъ онъ умретъ прежде своей супруги. Гракхъ убилъ самца, и скоро послѣ того умеръ. Корнелія, оставшись вдовою съ малолѣтными сыновьями, усердно занялась ихъ воспитаніемъ, и, будучи сама умною образованною жен-

щиной, умѣла дать имъ прекрасное образованіе. Говорятъ, однажды вечеромъ посѣтила ее старинная пріятельница, и между прочимъ просила показать ея наиболѣе драгоцѣнныя вещи. Корнелія повела подругу въ уютную комнату, приподняла занавѣсъ, за которымъ спали ея дѣти, и сказала: „вотъ мои драгоцѣнности.“ Тиверій и Кай Гракхи съ отличіемъ занимали разныя государственныя должности. Они нѣсколько разъ были выбираемы народными трибунами, и неоднократно предлагали возобновить законы Лициніа, т. е. оставить каждому владѣльцу опредѣленное количество земли изъ общественныхъ полей, а остальное раздѣлить опять между бѣдняками. Гракхи сдѣлались любимцами простаго народа; а оптиматы сильно на нихъ озлобились, и подкупали другихъ трибуновъ, которые противодѣйствовали Гракхамъ. Оба великодушные брата одинъ за другимъ погибли насильственною смертію отъ своихъ враговъ (133 и 121 гг. до Р. Х.).

Послѣ нихъ остался одинъ законъ, которымъ Кай Гракхъ думалъ помочь бѣднякамъ; но въ дѣйствительности онъ оказался очень вреденъ для государства. Именно, Кай настоялъ на томъ, чтобы бѣднымъ гражданамъ раздавали хлѣбъ по самой ничтожной цѣнѣ изъ государственныхъ магазиновъ. А вскорѣ имъ начали раздавать хлѣбъ уже совсѣмъ безплатно. Отъ этого Римъ наполнился голодною толпою пролетаріевъ, которые, получая даровой хлѣбъ, пренебрегали работой, и эта праздная, безпокойная толпа сдѣлалась очень опасна для спокойствія республики.

IX. Упадокъ республиканскаго правленія въ Римѣ.

102—58—44—30.

Марій и Сулла. Югурта. Кимвры и тевтоны. Союзники. Митридатъ. Междоусобіе въ Римѣ. Диктаторство Суллы. Гладіаторы. Крассъ. Помпей. Катилина. Цицеронъ. Юлій Цезарь. Первый тріумвиратъ. Цезарь въ Галліи. Его борьба съ Помпеемъ. Диктаторство и смерть Цезаря. Антоній. Второй тріумвиратъ. Клеопатра.

Марій и Сулла. Со времени братьевъ Гракховъ еще болѣе усилилась въ Римѣ вражда между простымъ народомъ и оптиматами, т. е. между партіями демократической и аристократической. Во время такой вражды, какъ всегда бываетъ, возвышались смѣлые честолюбивые люди, которые захватывали въ свои руки власть, не уважали законовъ и заводили междоусобныя войны. Такимъ образомъ мало по малу упадало республиканское устройство. Главнымъ средствомъ для достиженія власти сдѣлалось начальство надъ легіонами, которые вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ и гарнизонной службы въ завоеванныхъ земляхъ, уже не распускались и обратились въ *постоянныя войска.*

Первый примѣръ страшныхъ междоусобій подали Марій и Сулла. Марій былъ родомъ изъ простолюдиновъ, не получилъ никакого образованія и отличался грубыми манерами. Но, сдѣлавшись солдатомъ, онъ своею храбростію и военными подвигами достигъ высшихъ степеней въ легіонахъ. Особенно возвысила его *Война съ Югуртою.*

Югурта былъ внукъ нумидійскаго царя Массиниссы. Онъ отличался предпріимчивымъ неукротимымъ характеромъ, слылъ первымъ наѣздникомъ между нумидійцами, и никто не былъ

храбрѣе его на охотѣ за львами въ Атласскихъ горахъ. Желая одинъ владѣть всею Нумидіей, Югурта умертвилъ своихъ братьевъ. Такъ какъ Нумидія находилась въ зависимости отъ Рима, то римскій сенатъ послалъ войско, чтобъ его наказать. Но Римляне уже до такой степени потеряли свою прежнюю честность, что Югурта подкупалъ ихъ военачальниковъ, и тѣмъ спасался отъ пораженій. Между тѣмъ Марій сдѣлался любимцемъ римской черни, и съ ея помощью добился избранія въ консулы, что было тогда большою рѣдкостью для незнатнаго человѣка. Онъ противъ обычая принялъ въ свои легіоны пролетаріевъ или самыхъ бѣдныхъ гражданъ, побѣдоносно окончилъ войну съ Югуртой и получилъ за нее тріумфъ. Плѣнный Югурта въ цѣпяхъ шелъ за тріумфальною колесницею; потомъ онъ брошенъ въ темницу, и умеръ тамъ голодною смертью (106 г.).

Въ это самое время на сѣверныхъ границахъ Италіи появились дикія галльскія и германскія племена *Кимвровъ* и *Тевтоновъ*. Одѣтые въ звѣриныя шкуры, отличаясь исполинскимъ ростомъ и силою, они истребили нѣсколько римскихъ армій, и навели ужасъ на Римлянъ. Тогда народъ обратился къ своему любимцу Марію, и онъ, вопреки законамъ, четыре года сряду былъ избираемъ въ консулы. Сначала въ южной Галліи онъ разбилъ на голову Тевтоновъ. Когда солдаты Марія вступили въ непріятельскій лагерь, тутъ ихъ встрѣтили жены варваровъ съ оружіемъ въ рукахъ; чтобы не отдаться въ руки Римлянъ, онѣ душили своихъ дѣтей или бросали ихъ подъ колеса телегъ и потомъ убивали самихъ себя (102 г.). Въ слѣдующемъ году Марій обратился на Кимвровъ, которые прошли Швейцарію и по льдистымъ крутизнамъ Альпійскихъ горъ скатились на своихъ огромныхъ щитахъ въ сѣверную Италію. Марій разбилъ и этихъ варваровъ; жены ихъ также не хотѣли пережить своихъ мужей.

Тогда слава Марія достигла высшей степени; народъ называлъ его спасителемъ Рима. Аристократы еще болѣе его возненавидѣли, и нашли ему достойнаго соперника въ лицѣ

Суллы. Послѣдній принадлежалъ къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій, былъ очень уменъ и образованъ; но въ честолюбіи и жестокости не уступалъ грубому Марію. Сулла отличился побѣдами въ такъ называемой *Союзнической войнѣ*. Итальянскіе народы уже давно не хотѣли довольствоваться названіемъ „союзниковъ", и требовали себѣ гражданскихъ правъ, равныхъ съ Римлянами. Вскорѣ послѣ нашествія Кимвровъ, нѣкоторыя итальянскія области возстали, чтобы завоевать себѣ эти права. Хотя они были усмирены, однако Римляне принуждены по большей части исполнить ихъ требованія. Марій началъ завидовать успѣхамъ Суллы, и при первомъ удобномъ случаѣ вступилъ съ нимъ въ открытое междоусобіе.

Въ Малой Азіи усилилось небольшое дотолѣ государство Понтійское на берегахъ Чернаго моря. Царь понтійскій Митридатъ VI, чрезвычайно дѣятельный и отважный, успѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ мелкіе сосѣдніе народы на востокѣ и на югѣ; онъ говорилъ на 22 нарѣчіяхъ, такъ что могъ съ каждымъ изъ своихъ народовъ объясняться на его языкѣ. Митридатъ задумалъ овладѣть всей Малой Азіей и изгнать Римлянъ, которымъ принадлежали тогда западныя области этого полуострова. Онъ назначилъ день, когда всѣ Римляне, находившіеся на полуостровѣ, съ ихъ женами и дѣтьми должны быть избиты. Римскіе намѣстники и чиновники поборами и притѣсненіями уже успѣли возбудить ненависть къ своему владычеству, и потому жители охотно исполнили приказъ Митридата; говорятъ, тогда погибло 80,000 Римлянъ (88 г. до Р. Х.).

Сенатъ назначилъ Суллу полководцемъ въ Азію; но завистливый Марій не хотѣлъ ему уступить. Хотя Марію было уже около 70 лѣтъ, однако онъ каждый день являлся на Марсовомъ полѣ, и состязался съ юношами въ военныхъ упражненіяхъ, чтобы показать, что силы его отъ старости нисколько не ослабѣли. Онъ подкупилъ одного трибуна, и съ помощію черни отнялъ начальство у Суллы. Тогда послѣдній поспѣшилъ къ легіонамъ, склонилъ ихъ на свою сторону, и

побѣдилъ соперника. Марій, осужденный на смерть, спасся бѣгствомъ, и выбрался изъ Италіи посреди разныхъ приключеній и опасностей. Разъ близъ одного городка его нашли укрывающимся въ болотѣ, и отвели въ городскую тюрьму. Чтобы исполнить надъ нимъ смертный приговоръ, начальство городка послало въ тюрьму одного изъ Кимвровъ, взятыхъ когда-то въ плѣнъ Маріемъ. „Дерзнешь ли ты, несчастный, поднять руку на Марія“? воскликнулъ старикъ. Кимвръ, испуганный его сверкающимъ взоромъ и громовымъ голосомъ, ушелъ, и отказался исполнить казнь. Послѣ того доброжелатели Марія дали ему возможность спастись, и онъ удалился въ Африку. Когда Сулла отправился въ походъ, Марій опять явился въ Римѣ, снова соединился съ чернью, заставилъ себя опять избрать консуломъ, и принялся грабить и убивать гражданъ противной партіи. Но свирѣпый старикъ скоро умеръ.

Побѣдивъ Митридата, Сулла съ богатою добычею воротился въ Римъ, и въ свою очередь началъ истреблять своихъ противниковъ съ неимовѣрною жестокостью. Даже кости Марія были вырыты для поруганія, и потомъ брошены въ рѣку. А приверженцы его въ цѣлой Италіи безъ пощады были осуждаемы на смерть, изгнаніе и лишеніе имущества. Множество жителей въ разныхъ мѣстахъ Италіи были изгнаны изъ своихъ домовъ и имѣній, которыя Сулла большею частію роздалъ ветеранамъ, т. е. старымъ солдатамъ, бывшимъ въ его легіонахъ. Онъ заставилъ провозгласить себя диктаторомъ на неопредѣленное время, и, пользуясь неограниченною властію, принялся издавать новые законы, которыми увеличивались преимущества аристократовъ надъ простымъ народомъ. Спустя два года, Сулла самъ сложилъ съ себя диктаторство (79 г. до Р. Х.), и удалился въ свое помѣстье, гдѣ умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ невоздержной жизни.

Марій и Сулла своимъ примѣромъ показали, что полководецъ, который пріобрѣтетъ привязанность солдатъ, можетъ

сдѣлаться владыкою Рима. Этотъ примѣръ скоро нашелъ послѣдователей.

Въ то время особенно возвысились въ Римѣ **Крассъ, Помпей, Цицеронъ и Юлій Цезарь.**

Крассъ славился своимъ богатствомъ, которое онъ пріобрѣлъ большею частью во время жестокостей Суллы, скупая за безцѣнокъ земли и имущества изгнанныхъ гражданъ. Кромѣ того онъ отличился усмиреніемъ опаснаго возстанія рабовъ. Извѣстно, что вмѣстѣ съ завоеваніями число рабовъ въ Римской республикѣ чрезвычайно умножилось. По большей части господа содержали ихъ дурно и обращались съ ними жестоко; поэтому въ разныхъ мѣстахъ рабы нерѣдко производили возстанія; но, не умѣя дѣйствовать согласно, всегда были усмиряемы, и подвергались позорной казни (распятію на крестѣ).

Между рабами было много *гладіаторовъ*. Такъ назывались люди, которые забавляли Римлянъ сраженіями между собою или съ дикими звѣрями. Римляне страстно любили подобныя зрѣлища, въ которыхъ кровь лилась въ изобиліи; они происходили въ такъ называемыхъ „циркахъ" и „амфитеатрахъ" (это были продолговатыя и овальныя площади, огороженныя и усыпанныя пескомъ; кругомъ устраивались мѣста для зрителей въ нѣсколько рядовъ, одинъ рядъ выше другаго). Въ гладіаторы выбирали сильныхъ и храбрыхъ людей, и въ особыхъ гладіаторскихъ школахъ обучали ихъ искусству владѣть оружіемъ. Въ одной такой школѣ въ городѣ Капуѣ былъ нѣкто Спартакъ, родомъ изъ Ѳракіи, человѣкъ очень мужественный. Онъ убѣдилъ своихъ товарищей гладіаторовъ, что лучше проливать кровь за собственную свободу, чѣмъ для потѣхи надменныхъ Римлянъ. Они убѣжали, и возмутили до 70,000 рабовъ. Высланныя противъ нихъ войска нѣсколько разъ были разбиты. Тогда Сенатъ вручилъ начальство Крассу. Между тѣмъ рабы по обыкновенію предались грабежу, и раздѣлились. Спартакъ отчаянно защищался противъ Красса; передъ

рѣшительнымъ сраженіемъ онъ закололъ своего коня, чтобы пѣшимъ биться въ переднихъ рядахъ своихъ воиновъ и раздѣлить съ ними смерть или побѣду. Онъ былъ тяжело раненъ, и толпы его разсѣялись. 6000 плѣнныхъ рабовъ было распято на крестахъ, и эти кресты разставлены вдоль всей дороги отъ Капуи до Рима (71 г.).

При усмиреніи рабовъ на ряду съ Крассомъ отличился другой полководецъ, Помпей. Онъ возвысился своими подвигами въ разныхъ войнахъ еще во время Суллы. Расказываютъ, что послѣ одного удачнаго похода онъ потребовалъ себѣ тріумфа. Сулла отказалъ. „Пусть онъ вспомнитъ, — велѣлъ передать диктатору смѣлый юноша, — что восходящее свѣтило находитъ себѣ болѣе почитателей, чѣмъ заходящее.“ „Да будетъ ему тріумфъ“, отвѣчалъ удивленный Сулла, „да будетъ ему тріумфъ“, повторилъ онъ. По смерти Суллы Помпей принялъ на себя роль посредника въ распряхъ между сенатомъ и простымъ народомъ, и сдѣлался народнымъ любимцемъ. Ему дано было важное порученіе очистить Средиземное море отъ пиратовъ, которые, пользуясь смутами въ Римѣ, до того размножились и сдѣлались смѣлы, что остановили почти морскую торговлю и прекратили сообщеніе Италіи съ восточными римскими провинціями. Помпей, предводительствуя сильнымъ флотомъ, счастливо исполнилъ свое порученіе и освободилъ море отъ разбойниковъ. Тогда благодарный народъ предоставилъ ему окончаніе войны съ Митридатомъ Понтійскимъ, который уже боролся опять противъ ненавистныхъ ему Римлянъ. Помпей побѣдоносно окончилъ эту войну. Потомъ онъ покорилъ царство Сирійское, и привелъ въ зависимость отъ Рима Евреевъ (63 г. до Р. Х.). Во время распаденія монархіи Александра Македонскаго Іудея вошла въ составъ обширнаго Сирійскаго государства. Вслѣдствіе гоненія на іудейскую религію сирійскаго царя Антіоха IV, Евреи возстали подъ начальствомъ братьевъ Макавеевъ, и освободились отъ сирійскаго ига. Послѣ того они управлялись князьями изъ той же фамиліи. Споръ двухъ Макавеевъ за престолъ подалъ по-

водъ Помпею вмѣшаться въ дѣла Іудеи. Онъ осадилъ Іерусалимъ, и сдѣлалъ приступъ въ день субботній, который Евреи проводятъ въ молитвѣ и отдохновеніи. Часть осажденныхъ заперлась въ Іерусалимскомъ храмѣ; но Римляне овладѣли имъ, и Помпей, къ ужасу Евреевъ, съ своею свитою вошелъ въ самое священное отдѣленіе храма (Святая святыхъ), гдѣ Римляне съ удивленіемъ смотрѣли на стѣны, неукрашенныя идолами. Впослѣдствіи нѣкто Иродъ, человѣкъ хитрый и жестокій, съ помощью Римлянъ завладѣлъ іудейскимъ престоломъ и истребилъ фамилію Макавеевъ. до сихъ поръ.

Изъ военной добычи Помпей доставилъ въ государственную казну большія суммы; и въ награду получилъ блестящій тріумфъ. Между тѣмъ какъ онъ совершалъ свои подвиги въ Азіи, Римъ едва не сдѣлался жертвою большаго заговора. Одинъ промотавшійся, обремененный долгами аристократъ, по имени Катилина, составилъ заговоръ вмѣстѣ съ подобными ему буйными людьми; они вздумали съ помощію самой низкой черни и грубыхъ, жадныхъ солдатъ свергнуть республиканское правительство, перебить лучшихъ гражданъ и захватить государство въ свои руки. Но всѣ замыслы ихъ уничтожены Цицерономъ.

Это былъ человѣкъ незнатнаго происхожденія, достигшій первыхъ государственныхъ должностей при помощи своего блистательнаго краснорѣчія. Во время заговора Катилины Цицеронъ занималъ должность консула. Сенатъ получилъ извѣстіе о томъ, что уже въ разныхъ мѣстахъ Италіи собираются мятежные отряды, и что въ самомъ Римѣ готовится возстаніе. Цицеронъ принялъ военныя мѣры предосторожности, и вездѣ въ городѣ разставилъ сильную стражу. Но Катилина оставался въ Римѣ, и спокойно продолжалъ засѣдать въ сенатѣ. Наконецъ Цицеронъ разразился противъ него громовою рѣчью: „Долго ли еще, Катилина, будешь ты злоупотреблять нашимъ терпѣніемъ? — восклицалъ Цицеронъ. — Какъ! ни стража, которая бодрствуетъ ночью на холмѣ Палатинскомъ, ни войска, собранныя въ городѣ, ни смущеніе народа, ни это сте-

ченіе добрыхъ гражданъ, ни это священное мѣсто, гдѣ собирается сенатъ, ни взоры негодованія, которые здѣсь всѣ на тебя бросаютъ, ничто тебя не останавливаетъ!... О времена, о нравы!“ Катилина, оставилъ сенатъ, произнося угрозы, и въ ту же ночь отправился принять начальство надъ мятежными отрядами. Скоро онъ погибъ въ битвѣ съ консульскими легіонами. Цицеронъ былъ прославленъ спасителемъ республики, и получилъ названіе „Отца отечества“ (62 г.).

Цицеронъ спасъ Римъ отъ злодѣя Катилины; но уже ничто не могло спасти упадавшее республиканское устройство. Это устройство основано тогда, когда всѣ римскія владѣнія заключались почти въ одномъ городѣ Римѣ и его окрестностяхъ; а теперь Римское государство вмѣщало въ себѣ множество разнообразныхъ странъ и народовъ. Слѣдовательно прежнее устройство не соотвѣтствовало новымъ обстоятельствамъ, и безпрерывныя смуты отъ враждебныхъ партій могли окончиться только съ учрежденіемъ твердаго монархическаго правленія. Первый опытъ такого правленія показалъ Юлій Цезарь.

Аристократъ по рожденію, прекрасно образованный, Цезарь своимъ вкрадчивымъ краснорѣчіемъ и пріятнымъ обращеніемъ легко привлекалъ къ себѣ всѣ сердца. Въ молодости онъ велъ веселую жизнь, былъ въ Римѣ первымъ щеголемъ и повидимому мало заботился объ общественныхъ дѣлахъ. Но проницательный Сулла угадалъ его истинный характеръ. Цезарь былъ родственникомъ Марію; во время диктаторства Суллы онъ подвергся преслѣдованію, и принужденъ бѣжать изъ Рима. Друзья просили его о помилованіи. Сулла простилъ его, но замѣтилъ при этомъ: „Знайте, что этотъ юноша стоитъ нѣсколькихъ Маріевъ.“ И дѣйствительно подъ его безпечною наружностію скрывалось самое горячее честолюбіе. Такъ однажды, смотря на статую Александра Македонскаго, Цезарь не могъ удержаться отъ слезъ, и сказалъ: „Въ мои лѣта онъ уже завоевалъ весь свѣтъ, а я еще ничего не сдѣлалъ.“ Въ другой разъ, Цезарь отправился въ Испанію въ качествѣ рим-

скаго чиновника. Дорогою, когда онъ проѣзжалъ мимо одной деревни, спутники его замѣтили, что и въ этой глуши вѣроятно также существуютъ зависть и борьба честолюбія. Цезарь сказалъ на это: „Я все-таки лучше желалъ бы быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ.“ Онъ искусно добивался народнаго расположенія, и между прочимъ расточалъ свое имущество на великолѣпныя зрѣлища, до которыхъ Римляне были очень жадны.

Первый тріумвиратъ. Зная, какъ опасно было бы начать открытое соперничество съ Помпеемъ и Крассомъ, Юлій Цезарь поступилъ очень ловко. Онъ вошелъ къ нимъ въ дружбу, и уговорилъ ихъ заключить втроемъ тайный союзъ, названный *Тріумвиратомъ*, съ цѣлью поддерживать другъ друга и сообща забрать въ свои руки республику. Дѣйствительно они устроили такъ, что всѣ трое получили въ управленіе значительныя провинціи: Крассъ богатую Сирію, Помпей Испанію, а Цезарь Галлію. Крассъ, желавшій еще болѣе обогатиться военною добычею, вскорѣ погибъ въ походѣ противъ своихъ сосѣдей Пароянъ. Помпей управлялъ Испаніей посредствомъ помощниковъ (легатовъ), а самъ остался въ Италіи, чтобы держать въ своей зависимости Сенатъ и римскую знать.

Цезарь оказался гораздо дальновиднѣе своихъ товарищей. Онъ понялъ, что не сенатъ, а только преданное войско можетъ доставить ему владычество, и потому хотѣлъ прежде всего пріобрѣсти военную славу. Поэтому онъ выбралъ для себя Галлію Предъальпійскую и Заальпійскую. Въ Галліи Заальпійской только самая южная часть ея принадлежала тогда Римлянамъ. Остальное пространство населяли воинственные народы, которые надобно было еще покорить *. Цѣлыя

---

*) Эти народы принадлежали къ племени *Кельтовъ*, которое въ древности занимало Галлію, Британскіе острова, сѣверную часть Италіи и Испаніи и югозападную Германію. Галлы были извѣстны

восемь лѣтъ (58—50 г.) Цезарь провелъ въ безпрерывныхъ походахъ и битвахъ, и обнаружилъ блестящіе таланты полководца. Онъ покорилъ всю Галлію, прогналъ Германцевъ, перешедшихъ на западную сторону Рейна, самъ переходилъ за Рейнъ въ Германію, и переправлялся даже на Британскіе острова.

Помпей уже завидовалъ славѣ Цезаря. По его желанію сенатъ приказалъ послѣднему сложить съ себя начальство въ Галліи и распустить войска. Цезарь не исполнилъ приказа, и былъ объявленъ врагомъ отечества. Тогда онъ съ своими легіонами двинулся на Италію. На берегахъ рѣки Рубикона, составлявшей границу его провинціи, онъ впалъ въ нѣкоторое раздумье; но потомъ, сказавъ: „Жребій брошенъ", перешелъ рѣку.

Помпей не ожидалъ такого смѣлаго поступка, и не приготовился къ войнѣ. („Лишь топну ногою, и изъ земли явятся легіоны," будто бы говорилъ онъ въ своей самоувѣренности). Въ сопровожденіи многихъ сенаторовъ и молодыхъ аристократовъ онъ убѣжалъ въ Грецію. Цезарь сначала завладѣлъ Италіей и Испаніей; а потомъ переправился за Адріатическое море и напалъ на Помпея, который уже собралъ вокругъ себя многочисленныя войска. Армія Цезаря, хотя была менѣе числомъ,

---

живымъ, безпокойнымъ характеромъ и между прочимъ большимъ любопытствомъ; они, напримѣръ, останавливали путешественниковъ и расспрашивали ихъ, что дѣлается въ другихъ странахъ. Религія ихъ носила довольно мрачный, суровый отпечатокъ: такъ, у нихъ были въ обычаѣ человѣческія жертвоприношенія. Жрецы ихъ или *друиды* пользовались большимъ уваженіемъ въ народѣ и творили судъ въ тяжебныхъ дѣлахъ. Памятниками друидизма служатъ въ настоящее время (въ сѣверной Франціи и Британіи) большіе камни, расположенные группами или наложенные другъ на друга; это были мѣста жертвоприношеній. Галлы раздѣлялись на множество мелкихъ владѣній, часто враждовавшихъ между собою, а потому, не смотря на свою воинственность, они не могли устоять противъ римскаго завоеванія.

за то состояла изъ отличныхъ галльскихъ легіоновъ, закаленныхъ въ битвахъ и вполнѣ преданныхъ своему вождю. Главная битва произошла въ Ѳессаліи при городѣ Фарсалѣ. Цезарь приказалъ своимъ легіонерамъ рубить изнѣженныхъ аристократовъ прямо въ лицо; онъ зналъ, что они наружностью своею дорожили болѣе, чѣмъ славою. Помпей былъ совершенно разбитъ, и отправился въ Египетъ просить убѣжища у царя Птоломея. Тотъ обѣщалъ; но едва Помпей сошелъ на берегъ, какъ былъ убитъ по приказанію вѣроломнаго фараона. Послѣдній думалъ тѣмъ угодить побѣдителю, но ошибся. Цезарь, прибывшій въ Египетъ, почтилъ своего соперника достойнымъ погребеніемъ; а Птоломея лишилъ царства, и посадилъ на египетскій престолъ его прекрасную сестру Клеопатру.

Въ это время въ Малой Азіи возсталъ противъ Римлянъ сынъ Митридата Понтійскаго Фарнакъ. Цезарь пошелъ противъ него, и побѣда досталась ему такъ легко, что онъ извѣстилъ о ней сенатъ тремя словами: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.“ Но партія Помпея и республиканцевъ была еще сильна. Они собрали многочисленныя войска въ Африкѣ. Изъ ихъ предводителей особенно замѣчателенъ Катонъ Младшій, потомокъ Катона цензора; онъ былъ извѣстенъ честнымъ, неподкупнымъ характеромъ, и старался подражать своему знаменитому предку въ любви къ старымъ республиканскимъ правамъ. Когда Цезарь готовился изъ Италіи переправиться въ Африку, часть легіоновъ его возмутилась; потребовала обѣщанныхъ наградъ и увольненія отъ службы. Тогда Цезарь показалъ чрезвычайную находчивость и присутствіе духа. Онъ одинъ явился посреди мятежниковъ, и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой соглашался исполнить ихъ желаніе; при этомъ онъ назвалъ ихъ не „воинами“, а „квиритами“, что означало просто гражданъ. Такая перемѣна показалась легіонерамъ весьма прискорбною (до того уже измѣнились нравы Римлянъ!); они немедленно раскаялись, и умоляли вождя взять ихъ съ собою въ Африку. Тамъ, не смотря на численное пре-

восходство своихъ противниковъ, Цезарь скоро разбилъ ихъ и разсѣялъ. Катонъ не хотѣлъ пережить паденіе республики, и лишилъ себя жизни въ городѣ Утикѣ. (Поэтому онъ извѣстенъ подъ именемъ *Утическаго*). Цезарь потомъ уничтожилъ остатки помпеянцевъ и республиканцевъ, собравшихся въ Испаніи, гдѣ они оказали впрочемъ весьма мужественное сопротивленіе.

Диктаторство и смерть Цезаря. Когда побѣдитель воротился въ Римъ, сенатъ уже безпрекословно исполнялъ его волю, и назвалъ его диктаторомъ на всю жизнь. Цезарь праздновалъ свои побѣды великолѣпнымъ тріумфомъ, и угостилъ народъ разнообразными зрѣлищами въ циркахъ и амфитеатрахъ; кромѣ того роздалъ солдатамъ и бѣднымъ гражданамъ большія суммы денегъ изъ своей добычи. На высотѣ счастья онъ показалъ замѣчательное великодушіе, и не преслѣдовалъ бывшихъ своихъ враговъ, какъ это дѣлали Марій и Сулла. Напротивъ онъ усердно началъ водворять порядокъ и спокойствіе въ Римскомъ государствѣ, и издалъ нѣсколько полезныхъ законовъ. Между прочимъ многихъ жителей провинцій онъ уравнялъ въ правахъ съ римскими гражданами, а Римъ значительно облегчилъ отъ безпокойной толпы пролетаріевъ, получавшей даровой хлѣбъ отъ государства; до 80,000 пролетаріевъ Цезарь разослалъ въ отдаленныя провинціи, надѣливъ ихъ землею. Народъ былъ доволенъ его правленіемъ; но многіе аристократы только до удобнаго времени затаили свою вражду.

Цезарю хотѣлось уничтожить самое имя республики и надѣть на себя царскую корону; этимъ желаніемъ онъ усилилъ ненависть знатныхъ людей, которые сожалѣли о паденіи республики. Между сенаторами составился заговоръ на жизнь диктатора. Во главѣ этого заговора стали Кассій и Юній Брутъ. Послѣдній былъ облагодѣтельствованъ Цезаремъ; но, ведя происхожденіе отъ того Брута, который прославился

при учрежденіи республики, онъ хотѣлъ слѣдовать примѣру предка.

Цезарь получилъ много предостереженій о заговорѣ; но не хотѣлъ обращать на нихъ вниманія. Утромъ въ тотъ день, на который назначено было исполненіе замысла, жена Цезаря, испуганная зловѣщими сновидѣніями, умоляла его не ходить въ сенатъ. Онъ самъ чувствовалъ себя разстроеннымъ, однако пошелъ. Засѣданіе назначено было въ залѣ Помпеева театра. Здѣсь одинъ изъ заговорщиковъ началъ просить диктатора за своего изгнаннаго брата, и, когда получилъ отказъ, схватилъ его за тогу. Это былъ условный знакъ; заговорщики съ кинжалами бросились на Цезаря. Онъ хотѣлъ было защищаться; но, увидя Брута въ числѣ нападающихъ, воскликнулъ: „И ты Брутъ!“ завернулся въ свою тогу и упалъ мертвый къ подножію Помпеевой статуи (44 г. до Р. X.).

Убійцы съ восторгомъ объявили народу о смерти тирана, какъ они называли Цезаря; но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ; народъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, и безмолвствовалъ. Другъ Цезаря, Антоній, занимавшій въ то время должность консула, устроилъ торжественное сожженіе тѣла на кострѣ (по обычаю того времени); тутъ онъ въ пламенной рѣчи напомнилъ народу заслуги покойнаго. „И ты, непобѣдимый герой, остался невредимъ въ столькихъ сраженіяхъ для того только, чтобы погибнуть среди насъ!“—заключилъ свою рѣчь Антоній; при этихъ словахъ онъ развернулъ окровавленную тогу диктатора. Римляне пришли въ ярость, схватили головни изъ горящаго костра, и хотѣли поджечь домы убійцъ, которые уже успѣли удалиться изъ Рима. Честолюбивый Антоній задумалъ воспользоваться такимъ настроеніемъ народа, чтобы подчинить себѣ сенатъ и самому занять мѣсто Цезаря.

Второй тріумвиратъ. Въ это время возвратился въ Римъ племянникъ Цезаря Октавій, котораго бездѣтный Цезарь усыновилъ, назначилъ наслѣдникомъ своего имущества, и по-

слалъ въ Грецію для занятія науками. То былъ молодой человѣкъ небольшаго роста, съ виду очень скромный, но необыкновенно хитрый и проницательный. Наслѣдствомъ его уже успѣлъ завладѣть Антоній; Октавій получилъ только часть изъ имущества диктатора, и ту онъ немедленно употребилъ на подарки ветеранамъ Цезаря, чѣмъ привлекъ ихъ на свою сторону. Онъ примкнулъ сначала къ республиканской партіи, т. е. къ партіи сената, который тогда находился въ борьбѣ съ Антоніемъ. Престарѣлый Цицеронъ выступилъ опять главою республиканской партіи, и началъ громить Антонія своими рѣчами въ сенатѣ, какъ нѣкогда громилъ Катилину (эти рѣчи называются *филиппиками*, въ подражаніе рѣчамъ Демосѳена противъ Филиппа). Октавій оказывалъ Цицерону величайшее почтеніе, спрашивалъ его совѣтовъ, писалъ къ нему почти каждый день и называлъ его своимъ отцемъ. Старикъ былъ очарованъ его поведеніемъ, и, благодаря покровительству Цицерона, Октавій былъ назначенъ сенатомъ въ число полководцевъ, отправленныхъ противъ Антонія.

Во время этой войны Октавій сбросилъ съ себя маску, и вступилъ съ Антоніемъ въ переговоры. Съ ними соединилось еще третье значительное лицо, Лепидъ, и они заключили между собою Второй тріумвиратъ. Тогда сенатъ остался безъ арміи, и тріумвиры начали распоряжаться въ государствѣ по своему произволу. При этомъ они подвергли преслѣдованію и казнямъ враговъ Цезаря и своихъ собственныхъ съ такою жестокостью, которая напомнила времена Марія и Суллы. Въ числѣ ихъ жертвъ погибъ и знаменитый Цицеронъ. Подобно другимъ аристократамъ, спасавшимся бѣгствомъ, онъ хотѣлъ отплыть въ Македонію; но на дорогѣ къ морю его нагнали посланные убійцы. Головы его требовалъ Антоній и особенно жена послѣдняго злая Фульвія. Когда ей принесли эту сѣдую голову, Фульвія съ дикою радостью проколола мертвый языкъ булавкою за тѣ рѣчи, которыми онъ преслѣдовалъ ее при жизни.

* * *

Между тѣмъ остатки республиканской партіи собрались въ Македоніи вокругъ Брута и Кассія, которые управляли восточными провинціями и приготовили большія военныя силы. Тріумвиры побѣдили ихъ при македонскомъ городкѣ Филиппи. Брутъ и Кассій не хотѣли пережить республику, и въ отчаяніи бросились на свои мечи (42). Побѣдители раздѣлили между собой римскія провинціи: Октавій получилъ западъ, Лепидъ Африку, Антоній восточныя области. Но согласіе между ними существовало недолго. Октавій отнялъ у Лепида его провинцію, и исключилъ его изъ тріумвировъ. Потомъ наступила очередь Антонія.

Пылкій Антоній попалъ въ сѣти египетской царицы Клеопатры. Забывъ всѣ свои дѣла, онъ жилъ при ея Александрійскомъ дворѣ, занимаясь пирами, охотой и другими удовольствіями, и наконецъ началъ раздавать римскія области сыновьямъ Клеопатры. Хитрый Октавій воспользовался его неблагоразуміемъ, и побудилъ сенатъ объявить войну египетской царицѣ; а Антоній рѣшился ее защищать. Между Октавіемъ и Антоніемъ произошла морская битва у западныхъ береговъ Греціи, при мысѣ Акціумѣ. Клеопатра сопровождала Антонія въ походѣ; но вдругъ во время битвы она велѣла своимъ кораблямъ плыть въ Египетъ. Антоній покинулъ сраженіе и поспѣшилъ за нею. Послѣ чего флотъ его былъ разбитъ; а сухопутное войско, оставшись безъ предводителя, перешло на сторону Октавія.

Октавій послѣдовалъ въ Египетъ, и явился передъ стѣнами Александріи. Тогда Клеопатра измѣнила Антонію, и вошла въ переговоры съ побѣдителемъ. Она спряталась въ одну башню, и велѣла сказать Антонію, что умерла. Антоній въ отчаяніи пронзилъ себя мечемъ. Клеопатра хотѣла очаровать Октавія также, какъ она очаровала Юлія Цезаря и Антонія. Ей было уже около 40 лѣтъ; но она еще не утратила своей граціи и, главное, надѣялась на свой умъ и искусство нравиться. Зная серьезный, сдержанный характеръ Октавія, царица при первомъ свиданьѣ приняла его въ глубокомъ траурѣ съ

грустнымъ выраженіемъ лица, много говорила ему о Юліѣ Цезарѣ и читала Цезаревы письма. Но Октавій остался холоденъ ко всѣмъ усиліямъ ея кокетства, и видѣлъ въ ней только драгоцѣнное украшеніе для своего тріумфальнаго въѣзда въ Римъ. Гордая царица не хотѣла дожить до такого униженія, и отравилась. Ее нашли распростертую на золотомъ ложѣ въ парадномъ царскомъ одѣяніи; у ногъ ея были двѣ вѣрныя служанки, также лишившія себя жизни.

Послѣ того Августъ объявилъ Египетъ римскою провинціей. Онъ воротился въ Римъ уже единодержавнымъ повелителемъ государства (30 г. до Р. Х.). Такимъ образомъ Римская республика обратилась въ имперію.

X. РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

14—70—180—324—395 по Р. Х.

ПРАВЛЕНІЕ АВГУСТА. ПОСТРОЙКИ. ПОЭТЫ. ТЕВТОБУРГСКІЙ ЛѢСЪ. ДОМЪ АВГУСТА. ТИВЕРІЙ И СЕЯНЪ. БЕЗУМІЕ КАЛИГУЛЫ. ЗЛОДѢЙСТВА НЕРОНА. ДОМЪ ФЛАВІЕВЪ. РАЗРУШЕНІЕ ІЕРУСАЛИМА. ТИТЪ. ГЕРКУЛАНЪ И ПОМПЕЯ. ДОМИЦІАНЪ. РИМСКІЕ НРАВЫ. СЧАСТЛИВЫЙ ПЕРІОДЪ. ТРАЯНЪ. МАРКЪ АВРЕЛІЙ. ГОСПОДСТВО СОЛДАТЪ. ДЕОКЛЕТІАНЪ. КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ И ПЕРЕНЕСЕНІЕ СТОЛИЦЫ. ХРИСТІАНСТВО. ЮЛІАНЪ ОТСТУПНИКЪ. ѲЕОДОСІЙ ВЕЛИКІЙ. ОТЦЫ ЦЕРКВИ.

Правленіе Августа. Октавій, получившій названіе *Августа* (священнаго), управлялъ государствомъ неограниченно; но онъ не отмѣнилъ ни сената, ни консуловъ и другихъ сановниковъ; жилъ безъ особенной пышности, и не принималъ царскаго титула, а присвоилъ себѣ преимущественно званіе *императора* (что означало прежде: полководецъ). Это званіе

перешло и къ его преемникамъ; кромѣ того они стали называться *цезарями*, въ память Юлія Цезаря.

Народъ римскій, утомленный долгими смутами и междоусобіями, былъ доволенъ наставшимъ спокойствіемъ, и охотно подчинился монархической власти. Иногда хитрый Августъ притворно изъявлялъ намѣреніе сложить съ себя правленіе; тогда народъ усердно просилъ его остаться. Вообще Августъ умно и заботливо управлялъ огромнымъ Римскимъ государствомъ, которое простиралось отъ Атлантическаго океана до Эвфрата и отъ Дуная до пустынь Сагары и водопадовъ Нила. Оно заключало въ себѣ болѣе 100,000,000 жителей. Августъ точнѣе раздѣлилъ его на провинціи; чтобы тѣснѣе соединить ихъ съ Римомъ, умножалъ дороги и каналы. (Остатки римскихъ дорогъ, водопроводовъ и каналовъ до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе своею прочностію). Въ провинціяхъ, пограничныхъ съ враждебными сосѣдями, расположены были римскіе легіоны, которые избирались уже большею частію не изъ собственныхъ Римлянъ, а изъ покоренныхъ народовъ. Эти пограничныя провинціи поручены военнымъ начальникамъ, подчиненнымъ непосредственно императору, и потому названы „императорскими"; остальныя области напротивъ сохранили управленіе гражданское, подчиненное римскому сенату и названы „сенатскими" *. Въ самомъ Римѣ императоръ учредилъ для себя гвардію подъ именемъ „преторьянцевъ. Особенно много заботился онъ объ украшеніи самого Рима дорогими постройками храмовъ, театровъ, бань и т. п. Въ послѣдствіи онъ не безъ основанія говорилъ: „Я нашелъ Римъ кирпичнымъ, а оставляю его мраморнымъ". При Августѣ между прочимъ построенъ былъ храмъ Пантеонъ, имѣющій круглую форму и сохранившійся до нашего времени.

---

*) Къ сенатскимъ отнесены преимущественно тѣ провинціи, которыя окружали Средиземное море; ихъ населяли народы по большей части мирные, промышленные, уже привыкшіе къ римскому владыче-

Вмѣстѣ съ наставшею тишиною начала процвѣтать у Римлянъ *литература*: явились знаменитые писатели. Императоръ и особенно другъ его богатый вельможа Меценатъ щедро награждали поэтовъ; а они за то въ своихъ стихахъ прославляли времена Августа. Изъ такихъ поэтовъ наиболѣе замѣчательны: во первыхъ, *Виргилій*, который въ своей поэмѣ Энеида вывелъ родъ Августа по прямой линіи отъ троянскаго героя Энея; во вторыхъ, *Горацій*, писавшій мелкія стихотворенія, особенно *сатиры*. Онъ былъ сынъ вольноотпущенника; во время втораго тріумвирата принадлежалъ къ партіи республиканцевъ, и сражался въ войскѣ Брута при Филиппахъ. (Въ одномъ стихотвореніи, обращенномъ къ другу, Горацій вспоминаетъ этотъ день, когда онъ, покинувъ щитъ, бѣжалъ съ поля битвы). Впослѣдствіи онъ пріобрѣлъ довѣріе и дружбу Мецената; самъ Августъ заискивалъ его стихотворныхъ похвалъ. Меценатъ подарилъ Горацію небольшое помѣстье, и здѣсь поэтъ, нелюбившій тревожной городской жизни, провелъ свои лучшіе годы. Въ своихъ остроумныхъ, игривыхъ сатирахъ онъ слегка подсмѣивался надъ суетностію, корыстолюбіемъ, расточительностію и другими недостатками Римлянъ. Третій, знаменитый поэтъ Августова вѣка былъ *Овидій*. Изъ его произведеній самое извѣстное — это Метаморфозы или Превращенія; оно представляетъ рядъ изящныхъ миѳологическихъ расказовъ о греко-римскихъ богахъ и герояхъ. Августъ за что-то прогнѣвался на Овидія, и сослалъ его въ одинъ незначительный городокъ на берегахъ Чернаго моря, гдѣ онъ и умеръ.

ству; таковы: Греція и Македонія, большая часть Малой Азіи, Сицилія, Киренаика, Африка (т. е. Карѳагенская область), Нумидія, Бэтика (южная Испанія), Галлія Нарбонская (или юговосточная). Императорскія провинціи составили области, расположенныя по берегамъ Атлантическаго океана, Рейна, Дуная, Евфрата и Нила, т. е: Лузитанія (нынѣ Португалія), Испанія Тарраконская (сѣверовосточная), Аквитанія (юговосточная Галлія), Лугдунская (или средняя) Галлія, Белгика, Далмація, Сирія, Египетъ и пр.

Въ это же время жилъ историкъ *Титъ Ливій*; онъ написалъ большую римскую исторію, и изъ его-то книгъ почерпнуты баснословные расказы о первыхъ вѣкахъ Рима *).

Тевтобургскій лѣсъ. Августъ заботился не столько о новыхъ завоеваніяхъ, сколько объ охраненіи обширныхъ римскихъ границъ. При немъ начинается продолжительная борьба Римлянъ съ храбрыми германскими племенами. Изъ Галліи римскіе легіоны перешли на правую сторону Рейна, и привели въ зависимость часть западныхъ германскихъ народовъ. Знатные Германцы уже начали дружиться съ Римлянами, перенимали ихъ обычаи и вступали въ римскую военную службу.

Римскимъ намѣстникомъ въ западной Германіи былъ назначенъ нѣкто Варъ, человѣкъ гордый и корыстолюбивый, который своими притѣсненіями раздражалъ Германцевъ. Одинъ изъ кня-

---

*) Съ процвѣтаніемъ литературы у Римлянъ начала развиваться и книжная торговля. Прежде у каждаго порядочнаго Римлянина обыкновенно въ числѣ домашнихъ рабовъ были и такіе, которые занимались переписываніемъ книгъ для библіотеки своего господина. Другъ Цицерона, Помпоній Аттикъ, человѣкъ очень образованный и предпріимчивый, первый завелъ у себя изготовленіе рукописей въ большомъ количествѣ для продажи. Онъ имѣлъ много рабовъ, пріученныхъ къ этому дѣлу, такъ что могъ издавать книги довольно скоро и дешево. Тогда читатели нашли болѣе удобнымъ покупать книги, нежели приготовлять ихъ домашними средствами. Успѣхъ Аттика вызвалъ подражателей, и вскорѣ изданіе книгъ сдѣлалось особымъ промысломъ, чему способствовало изобиліе рабовъ: обыкновенно одинъ рабъ диктовалъ разомъ цѣлой сотнѣ писцовъ, и каждая книга являлась въ такомъ же числѣ списковъ. Изъ Рима эти списки распространялись по провинціямъ.

Поэтъ Марціалъ (жившій во второй половинѣ I-го вѣка по Р. Х.) въ одномъ стихотвореніи жалуется на свое безденежье, и такимъ образомъ говоритъ о распространеніи своихъ сочиненій: „Не одинъ только городской досугъ увеселяетъ себя моею музою. И въ воинскомъ станѣ, посреди Дакійскихъ инеевъ, суровый центуріонъ читаетъ мою книгу. Поетъ мои стихи и (далекая) Британія. Но какая отъ того польза для моего кошелька?“

зей племени Херусковъ Арминій или Германъ, воспитавшійся въ римской военной службѣ, тайно возбудилъ Германцевъ къ возстанію. Варъ съ тремя легіонами пошелъ на мятежниковъ, и неосторожно углубился въ мрачный Тевтобургскій лѣсъ. Здѣсь со всѣхъ сторонъ напали на него скрытые въ засадѣ Германцы. Не смотря на мужественную оборону, Римляне были совершенно разбиты Арминіемъ, и Варъ въ отчаяніи бросился на свой мечъ. Римскіе плѣнники принесены въ жертву германскимъ богамъ или обращены въ рабство. (Въ 9 году по Рождествѣ Христовѣ). Говорятъ, Августъ, получивъ извѣстіе объ этомъ пораженіи, ударился головою объ стѣну и нѣсколько разъ воскликнулъ: „Варъ, Варъ! отдай мнѣ мои легіоны". Съ того времени владычество Римлянъ въ западной Германіи было уничтожено, и Рейнъ сдѣлался границею имперіи. Берега его были защищены рядомъ укрѣпленныхъ римскихъ колоній, изъ которыхъ самыми замѣчательными городами впослѣдствіи сдѣлались *Маинцъ и Кёльнъ* (Могунціакумъ и Колонія).

Августъ не былъ счастливъ въ своей семейной жизни. Вторая супруга его злая, коварная Ливія отравой и другими козпями устранила внуковъ Августа, чтобы проложить дорогу къ престолу своему сыну отъ перваго брака, Тиверію. Дѣйствительно, по ея настоянію Августъ назначилъ преемникомъ пасынка своего Тиверія, и вслѣдъ за тѣмъ умеръ (въ 14 г. по Р. X.).

Въ тридцатомъ году Августова царствованія въ Виѳлеемѣ, маленькомъ городкѣ отдаленной римской провинціи Іудеи, родился Христосъ Спаситель. Его проповѣдь, страданія и смерть совершились въ царствованіе слѣдующаго императора, Тиверія.

4) **Династія Августа.** *Тиверій* былъ умный, дѣятельный и очень бережливый правитель. Онъ неусыпно наблюдалъ за тѣмъ, чтобы чиновники исполняли законы и не угнетали народъ. Римскія области пользовались при немъ спокойствіемъ и правосудіемъ. Племянникъ Тиверія, Германикъ, своими по-

бѣдами надъ Германцами отомстилъ пораженіе Вара. Но въ самомъ Римѣ еще сильна была партія аристократовъ, которые жалѣли о своемъ прежнемъ владычествѣ, и, показывая чрезвычайное раболѣпіе передъ императоромъ, втайнѣ заводили противъ него разныя интриги. А Тиверій былъ очень подозрителенъ и наклоненъ къ мстительности. Говорятъ, жертвою его подозрительности палъ благородный Германикъ: народъ оказывалъ ему такую любовь, что дядя счелъ его опаснымъ для себя, и велѣлъ отравить. до сих пор

Этою чертою Тиверіева характера воспользовался его недостойный любимецъ Сеянъ, префектъ преторьянцевъ, и возбудилъ въ немъ такую боязнь заговоровъ, что Тиверій началъ безъ пощады истреблять людей, казавшихся ему опасными. Онъ привелъ въ дѣйствіе кровавый законъ *объ оскорбленіи величества*, по которому даже непочтительно отозвавшійся объ императорѣ подвергался казни; доносчики щедро награждались изъ имѣнія осужденнаго. Потому число низкихъ шпіоновъ и доносчиковъ чрезвычайно расплодилось, и между ними часто встрѣчались люди аристократическихъ фамилій; до такой степени упала въ Римѣ нравственность. Сеянъ уже надѣялся самому себѣ проложить дорогу къ престолу, и съ этою цѣлью увѣрилъ Тиверія, что жизнь его въ Римѣ не безопасна. Императоръ удалился на маленькій скалистый островъ Капрею (при входѣ въ Неаполитанскій заливъ), и провелъ здѣсь почти всю вторую половину своего царствованія. Замыслы Сеяна открылись, и онъ погибъ; но казни аристократовъ не прекращались до самой смерти Тиверія (37 г. по Р. Х.).

Наслѣдникомъ его былъ *Калигула*, сынъ Германика. Народъ встрѣтилъ его съ радостію, и начало его царствованія было довольно счастливо. Но послѣ одной болѣзни Калигула обнаружилъ явные признаки помѣшательства. Напримѣръ, онъ затѣялъ строить великолѣпный мостъ черезъ морской заливъ; а людей казнилъ просто для своего удовольствія, и сожалѣлъ, что человѣчество не имѣетъ одну только голову, чтобы

отрубить ее разомъ. Наконецъ онъ былъ убитъ собственнымъ тѣлохранителемъ. Сенатъ или аристократическая партія думала воспользоваться его смертію, и возстановить республику; но народъ и солдаты предпочитали имперію. Преторіанцы возвели на престолъ дядю Калигулы *Клавдія* (братъ Германика). Онъ былъ слабоуменъ и во всемъ слушался своихъ любимцевъ. Его честолюбивая жена Агриппина (дочь Германика) отравила Клавдія, чтобы доставить престолъ своему сыну отъ перваго брака, Нерону (54 г. по Р. Х.).

Неронъ получилъ хорошее образованіе, благодаря попеченіямъ матери, которая дала ему въ наставники знаменитаго философа Сенеку. Въ началѣ онъ показалъ себя добрымъ государемъ. „Я желалъ бы не умѣть писать!“ —воскликнулъ онъ однажды, когда ему принесли для подписи смертный приговоръ.

Но порочныя наклонности превозмогли. Мало-по-малу онъ сдѣлался свирѣпымъ тираномъ; истребилъ своихъ родственниковъ; велѣлъ убить собственную мать Агриппину и своего учителя Сенеку, чтобы никто не мѣшалъ ему предаваться постыдному образу жизни вмѣстѣ съ низкими льстецами и буйными товарищами. Истощивъ казну своей безумной расточительностію, онъ безпрестанно осуждалъ на смерть или ссылалъ богатыхъ людей, и бралъ себѣ ихъ имущества. Страшный пожаръ опустошилъ Римъ; говорятъ, Неронъ съ террасы своего дворца любовался пламенемъ и воспѣвалъ при этомъ пожаръ Трои. Потомъ онъ обвинилъ въ поджогѣ христіанъ, и воздвигъ противъ нихъ первое гоненіе. Христіанъ распинали на крестѣ, зашивали въ шкуры звѣрей и травили собаками; обливъ смолой, ихъ вѣшали на деревьяхъ въ садахъ Нерона, и зажигали вмѣсто факеловъ во время праздниствъ, которыя онъ давалъ тамъ народу. Въ эпоху этого гоненія казнены апостолы Петръ и Павелъ.

У Нерона особенно развилась страсть къ пѣнію и игрѣ на лирѣ. Онъ воображалъ себя великимъ артистомъ, и началъ участвовать въ театральныхъ представленіяхъ. Зрители при

этомъ краснѣли отъ стыда, но подъ страхомъ смертной казни должны были рукоплескать и приходить въ восторгъ отъ его пѣнія. Будущій императоръ Веспасіанъ едва не поплатился жизнію за то, что задремалъ однажды во время Нероновой игры на сценѣ. Неронъ недовольствовался подобными успѣхами въ Римѣ; онъ отправился въ Грецію, чтобы пожать театральные лавры и въ этой странѣ художниковъ. Наконецъ народъ вышелъ изъ терпѣнія, легіоны возмутились, и Неронъ, всѣми оставленный, послѣ долгаго колебанія рѣшился пронзить себя мечемъ. Послѣднія его слова были: „Какой великій артистъ погибаетъ!“ (68 г. по Р. Х.).

Домъ Флавіевъ. Разрушеніе Іерусалима. Смертію Нерона прекратилась фамилія Августа. Наступили смуты и междоусобія; въ разныхъ мѣстахъ легіоны провозглашали императорами своихъ предводителей. Въ теченіе двухъ лѣтъ въ Римѣ перемѣнилось три императора. Наконецъ на престолѣ утвердился четвертый, именно *Веспасіанъ*, начальникъ сирійскихъ легіоновъ. Онъ въ то время усмирялъ Іудеевъ, которые возстали вслѣдствіе притѣсненій римскихъ намѣстниковъ *.

---

*) Послѣ того какъ Помпей привелъ Палестину въ зависимость отъ Рима, тамъ воцарился Иродъ; покровительствуемый Римлянами, онъ низвергъ потомство Маккавеевъ, и получилъ царскій титулъ (37 г. до Р. Х.). Этотъ царь своей чрезвычайною жестокостью и подражаніемъ римскимъ обычаямъ навлекъ на себя общую народную ненависть. Династія его недолго держалась на престолѣ. По смерти его внука Агриппы (44 г. по Р. Х.) императоръ Клавдій обратилъ Іудею въ римскую провинцію и поручилъ ея управленіе прокураторамъ. Жестокость и корыстолюбіе этихъ правителей раздражали Еврейскій народъ, и побудили его къ единодушному возстанію противъ римскаго владычества (65 г.). Первыя военныя дѣйствія Римлянъ были неудачны, и Неронъ назначилъ въ Іудею одного изъ лучшихъ своихъ полководцевъ, Веспасіана. Предводительствуя сильнымъ войскомъ, Веспасіанъ началъ завоеваніе Іудейскихъ городовъ; но встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Особенно большихъ усилій

Провозглашенный императоромъ, Веспасіанъ поспѣшилъ въ Римъ, и поручилъ осаду Іерусалима своему сыну Титу. Осажденные гибли отъ голода, но защищались съ отчаяннымъ мужествомъ; когда городъ былъ взятъ, они держались еще въ Іерусалимскомъ храмѣ, пока Римляне его не подожгли. Іерусалимъ былъ совершенно разрушенъ (70 г. по Р. Х.). Послѣ того оставшіеся въ живыхъ Іудеи начали покидать отечество и расходиться по разнымъ странамъ; прекрасная Іудея мало-по-малу обратилась въ пустыню. Въ память этого завоеванія Титу воздвигнута въ Римѣ мраморная тріумфальная арка; на ней еще и теперь видны барельефы, которые изображаютъ храмовые сосуды и другіе предметы добычи, взятой при разграбленіи Іерусалима.

Веспасіанъ (70—79 г.) началъ собою рядъ хорошихъ императоровъ, которыхъ царствованіе обнимаетъ болѣе ста лѣтъ. Онъ въ особенности отличался бережливостію и строгимъ исполненіемъ законовъ. Сынъ и наслѣдникъ Веспасіана *Титъ* прославился своею добротою и милосердіемъ; народъ прозвалъ его „утѣшеніемъ человѣческаго рода.“ Онъ царствовалъ только три года (79—81 г.). Въ его царствованіе произошло ужасное изверженіе Везувія; причемъ лавою и пепломъ завалило два ближніе города: Геркуланъ и Помпею. Одинъ ученый римскій естествоиспытатель, Плиній, хотѣлъ наблюдать поближе изверженіе Везувія, сѣлъ на корабль и неустрашимо отправился къ подошвѣ горы; но тамъ погибъ. Съ небольшимъ за сто лѣтъ до нашего времени случайно открыли слѣды Геркулана; съ тѣхъ поръ постоянно производятся раскопки на томъ мѣстѣ. Въ этихъ погибшихъ городахъ сохранились почти въ цѣлости дома, утварь, статуи, картины и пр.; такъ что они превосходно знакомятъ насъ съ образомъ жизни древнихъ Римлянъ. Улицы тамъ очень тѣсны, и въ нѣкоторыхъ два экипа-

---

стоила ему осада крѣпости Іотапаты, гдѣ начальствовалъ Іосифъ Флавій (описавшій потомъ эту войну); крѣпость наконецъ взята только съ помощью измѣны; при чемъ было избито до 40,000 Евреевъ.

жа не могутъ разъѣхаться. Дома гражданъ по большей части малы, низки и только въ одинъ этажъ; они состоятъ изъ небольшихъ комнатъ, расположенныхъ вокругъ четырехъугольныхъ двориковъ. Наружность домовъ очень проста; но внутри они украшены съ большимъ тщаніемъ; полы выложены мозаикой, а стѣны расписаны разными рисунками, между которыми часто встрѣчаются картины миѳологическаго и историческаго содержанія. Домашняя утварь, т. е. разнообразныя лампы, треножники, канделябры, бронзовые и глиняные сосуды — все это отличается большимъ вкусомъ и изяществомъ.

Только братъ Тита *Домиціанъ* (81 — 96) своимъ жестокимъ правленіемъ на нѣсколько лѣтъ прерываетъ рядъ добрыхъ государей. Возобновились времена Тиверія и Нерона: снова началъ дѣйствовать законъ объ оскорбленіи величества, и выступили толпы доносчиковъ. Гордость Домиціана дошла до того, что онъ приказывалъ называть себя богомъ. Онъ велъ неудачную войну съ Дакійцами (обитавшими въ нынѣшней Валахіи и Трансильваніи), золотомъ купилъ у нихъ миръ; тѣмъ не менѣе устроилъ себѣ тріумфъ и принялъ названіе „Дакійскаго“. Наконецъ онъ погибъ вслѣдствіе заговора, составленнаго его приближенными (въ томъ числѣ его женой), которые опасались потерять свою жизнь по капризу тирана (96 г.).

5) **Римскіе нравы.** Главная причина того, что въ Римѣ нерѣдко господствовали подобные тираны, заключалась въ совершенномъ упадкѣ римской нравственности. Тираны всегда находили вокругъ себя униженную раболѣпную толпу, которая каждую ихъ жестокость готова была прославлять какъ геройскій подвигъ. (Мало того, вошло въ обычай возводить императоровъ еще при жизни ихъ въ санъ боговъ и воздвигать имъ алтари). Римляне уже отвыкли заботиться объ общественныхъ дѣлахъ; знатные и богатые граждане болѣе всего дорожили теперь своимъ покоемъ и своими удовольствіями.

Изъ римскихъ пороковъ того времени замѣчательна, напри-

мѣръ, страсть къ объяденію. Богачи любили проводить время за роскошными обѣдами посреди многочисленныхъ гостей, большею частію *паразитовъ* (это люди, старавшіеся жить на чужой счетъ, подольщавшіеся къ богачамъ чудовищною лестію и переносившіе отъ нихъ всевозможныя униженія). На пиршествахъ вошло даже въ обычай принимать рвотное, чтобы очистить желудокъ и имѣть удовольствіе снова его наполнить; разумѣется, слѣдствіемъ такого обычая бывала преждевременная дряхлость.

Женщины незамедлили подражать въ порокахъ мужчинамъ. Римскія матроны, славившіяся нѣкогда своими строгими правилами, теперь напротивъ отличались легкими нравами. Древняя римская набожность и благоговѣйное почитаніе боговъ замѣнились пустыми предразсудками или совершеннымъ невѣріемъ. Жрецы сами подавали примѣръ; говорятъ, авгуры, т. е. жрецы-гадатели, не могли безъ улыбки смотрѣть другъ на друга. Религія Римлянъ, какъ извѣстно, была сходна съ греческою; а послѣ покоренія Греціи, когда въ Римѣ распространилось эллинское образованіе, главные римскіе боги почти совсѣмъ смѣшались съ греческими. Напримѣръ, римскій Юпитеръ сталъ означать тоже, что греческій Зевсъ. Кромѣ того Римляне приняли въ число своихъ боговъ нѣкоторыя главныя божества покоренныхъ народовъ. Такъ въ Римѣ явились храмы, посвященные богамъ египетскимъ, сирійскимъ и персидскимъ.

Но и въ эти испорченныя времена конечно встрѣчались многіе благородные люди, скорбѣвшіе о нравственномъ упадкѣ Рима и искавшіе утѣшенія въ занятіяхъ хозяйствомъ, науками, поэзіей, философіей и т. п. Между философами замѣчательны *стоики*, которые проповѣдывали строгій образъ жизни, исполненный лишеній, и неизмѣнное спокойствіе или твердость духа при всѣхъ несчастіяхъ и превратностяхъ человѣческой судьбы. Другіе философы, *эпикурейцы*, проповѣдывали напротивъ умѣнье наслаждаться жизнію. Эти философ-

скія ученія впрочемъ были не римскаго происхожденія, а заимствованы Римлянами отъ Грековъ.

Изъ тѣхъ поэтовъ, которые въ желчныхъ стихахъ изображали развращенные римскіе нравы, наиболѣе извѣстенъ *Ювеналъ*, современникъ Домиціана *). Другой замѣчательный писатель того времени былъ историкъ *Тацитъ*. Онъ, вопервыхъ, описалъ періодъ Римской исторіи, наступившій по смерти Августа, и тутъ очень живо изобразилъ печальныя времена тирановъ; во вторыхъ, онъ написалъ сочиненіе о Германцахъ, которыхъ представилъ народомъ свѣжимъ и бодрымъ, въ противоположность изнѣженнымъ Римлянамъ.

Счастливый періодъ имперіи. Изъ слѣдующихъ императоровъ замѣчателенъ особенно *Траянъ*, родомъ испанецъ (98 — 117). Онъ покорилъ Дакію, побѣдилъ Паѳянъ; но любовь народную пріобрѣлъ собственно своимъ благороднымъ характеромъ. Онъ имѣлъ слабость къ вину, и издалъ приказъ не исполнять его распоряженій, сдѣланныхъ послѣ пиршества. Однако и этотъ, по мнѣнію народа „лучшій", римскій императоръ не могъ воздержаться отъ гоненія на христіанъ.

---

*) Напримѣръ вотъ какимъ образомъ Ювеналъ въ одной сатирѣ осмѣиваетъ Домиціана и римскихъ сенаторовъ.

Одинъ бѣдный рыбакъ поймалъ въ Адріатическомъ морѣ большую дорогую рыбу, и очень испугался: пожалуй кто нибудь изъ шпіоновъ донесетъ, что эта рыба бѣглая, что она откормлена въ садкахъ самаго цезаря. Что-бы не навлечь на себя бѣды онъ приноситъ рыбу къ Домиціану въ его загородную виллу и проситъ принять въ даръ. Цезарь посылаетъ въ Римъ гонцевъ звать сенаторовъ на совѣщаніе о важномъ государственномъ дѣлѣ, т. е. о томъ, что дѣлать съ рыбой. Въ Римѣ все пришло въ смятеніе, и сенаторы сильно перепугались. Собравшись у цезаря, они начинаютъ произносить высокопарныя хвалебныя рѣчи въ честь рыбы. Самый тучный и самый прожорливый изъ нихъ подаетъ мнѣніе, что для такой рыбы надобно заказать особое огромное блюдо. Мнѣніе его принято цезаремъ; послѣ того засѣданіе закрывается, и сенаторы получаютъ приказаніе удалиться.

Памятникомъ его и до сихъ поръ служитъ въ Римѣ огромная Траянова Колонна, на вершинѣ которой стояла прежде бронзовая вызолоченная статуя императора; поверхность этой колонны сверху до низу покрыта рельефами, которые изображаютъ побѣды Траяна надъ варварами.

За нимъ слѣдуютъ: *Адріанъ* (построившій себѣ въ Римѣ великолѣпный мавзолей, который называется теперь замокъ св. Ангела), *Антонинъ Пій* (т. е. Благочестивый) и *Маркъ Аврелій Философъ*. Послѣдній отличался очень простымъ, умѣреннымъ образомъ жизни, любилъ науки и самъ писалъ философскія сочиненія (онъ принадлежитъ къ стоикамъ). Онъ долженъ былъ вести трудную войну съ германскими народами (Маркоманами и Квадами), которые начали тѣснить сѣверныя римскія границы; во время этой войны Маркъ Аврелій умеръ на Дунаѣ въ Римской колоніи *Виндобона* или нынѣшняя Вѣна. Здѣсь на берегахъ Дуная, посреди военныхъ тревогъ и опасностей, онъ написалъ рядъ превосходныхъ правилъ Стоической философіи, подъ заглавіемъ: „Къ самому себѣ.“ Но и этотъ государь былъ гонителемъ христіанъ.

Господство солдатъ. Со смертію Марка Аврелія (180 г.) окончился счастливый періодъ Римской имперіи. Теперь наступило владычество грубыхъ солдатъ; преторьянцы совершенно завладѣли трономъ, и продавали его тому, кто давалъ больше денегъ; а потомъ при первомъ неудовольствіи его свергали. Рѣдкій императоръ умиралъ своею смертію. Только суровый *Септимій Северъ* (193 — 218 г.) съумѣлъ укротить на время эту буйную гвардію и возстановить порядокъ въ государствѣ. Онъ между прочимъ утвердилъ римское владычество въ южной половинѣ острова Британіи, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ этого острова построилъ каменную стѣну для защиты отъ набѣговъ шотландскихъ горцевъ, Пиктовъ и Скоттовъ. Сынъ его *Каракалла* былъ жестокій тиранъ; онъ ознаменовалъ свое царствованіе тѣмъ, что всѣмъ свободнымъ жителямъ имперіи далъ права римскаго гражданства (говорятъ,

будто для того, чтобы собирать болѣе податей). Наслѣдникъ его *Геліогабалъ* замѣчателенъ только потому, что всѣхъ римскихъ тирановъ превзошелъ своими пороками и расточительностію.

Двоюродный братъ Геліогабала *Александръ Северъ* (222—235 г.) былъ государь очень просвѣщенный и дѣятельный. При немъ въ Азіи явились новые враги для Римлянъ. Персы подъ начальствомъ Артаксеркса свергли владычество Пароянъ, и на мѣсто Пароянскаго государства основали Новоперсидское. Артарксерксъ даже хотѣлъ отнять у Римлянъ Малую Азію, чтобы возстановить персидскія границы, которыя были во времена Кира и Дарія Гистаспа. Поэтому Александръ Северъ долженъ былъ вести съ нимъ упорную войну. Между тѣмъ какъ Персы вторгались съ востока, Германцы все болѣе и болѣе тѣснили предѣлы имперіи на сѣверѣ. Во время похода противъ Германцевъ, Александръ Северъ былъ убитъ своими мятежными солдатами, которые не любили его за бережливость.

Затѣмъ наступаетъ самый смутный періодъ Римской Имперіи. Солдаты безпрерывно возводятъ и свергаютъ императоровъ. Наконецъ во многихъ провинціяхъ начальники войскъ провозглашаютъ себя независимыми владѣтелями; открылись страшныя междоусобія. Этотъ смутный періодъ продолжался почти до вступленія на престолъ Деоклетіана (285 г.).

Деоклетіанъ, родомъ изъ Далмаціи, происходилъ изъ самаго низкаго званія; отецъ его былъ вольноотпущенникъ. Умомъ и ловкостью онъ возвысился въ войскѣ до первыхъ степеней, и былъ наконецъ выбранъ императоромъ. Онъ понялъ, что одному государю невозможно охранять спокойствіе внутри такого огромнаго государства, и въ тоже время защищать его предѣлы отъ внѣшнихъ враговъ. Поэтому Деоклетіанъ назначилъ соправителемъ друга своего Максиміана; ему отдалъ западную половину имперіи, а себѣ взялъ восточную; потомъ назначилъ еще двухъ помощниковъ, себѣ Галерія для Бал-

канскаго полуострова, а Максиміану Констанція Хлора для Испаніи, Галліи и Британіи. Такимъ образомъ римская имперія раздѣлилась на четыре части; впрочемъ три остальные государя подчинялись во всемъ Деоклетіану. Онъ не любилъ Рима, гдѣ все еще были живы воспоминанія о республиканскомъ правленіи, гдѣ народъ привыкъ слишкомъ запросто обращаться съ императорами и мало уважать ихъ особу. Деоклетіанъ избралъ своею резиденціею малоазіатскій городъ Никомидію, окружилъ себя здѣсь пышнымъ дворомъ по образцу персидскаго, надѣлъ на голову діадиму или бѣлую царскую повязку, одѣвался въ золото и шелкъ; доступъ къ его особѣ сдѣлался очень труденъ, и тѣ, которымъ позволялось явиться передъ лицемъ государя, должны были падать передъ нимъ ницъ. Подъ умнымъ, твердымъ правленіемъ Деоклетіана, Римская имперія наслаждалась спокойствіемъ; но оно омрачилось жестокимъ гоненіемъ на христіанъ, и только въ областяхъ кроткаго Констанція Хлора христіане почти не подвергались преслѣдованію.

Послѣ двадцатилѣтняго царствованія, Деоклетіанъ, утомленный властію, сложилъ съ себя правленіе, и удалился на родину въ Далмацію, гдѣ послѣдніе годы жизни провелъ въ тишинѣ и въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ. Максиміанъ послѣдовалъ его примѣру, и также отрекся отъ власти; но потомъ раскаялся въ своемъ отреченіи, опять объявилъ себя государемъ, и убѣдительно приглашалъ къ тому же Деоклетіана. „Если бы ты могъ видѣть отличныя овощи, которыя я посадилъ собственными руками, отвѣчалъ послѣдній, то навѣрное не сталъ бы меня уговаривать.“

5. **Константинъ Великій и перенесеніе столицы.** Вслѣдъ за отреченіемъ Деоклетіана настали междоусобія; изъ четырехъ, число правителей увеличилось до шести. Эти междоусобія продолжались до тѣхъ поръ, пока сынъ Констанція Хлора Константинъ Великій не побѣдилъ всѣхъ своихъ соперниковъ и не возстановилъ единодержавія (324 г.).

Сдѣлавшись единодержавнымъ императоромъ, Константинъ, по примѣру Деоклетіана, оставилъ Римъ и перенесъ свою столицу на востокъ въ греческій городъ Византію. Этотъ городъ, извѣстный съ тѣхъ поръ подъ именемъ *Константинополя*, занималъ очень выгодное мѣстоположеніе на берегу Босфорскаго пролива, между Европою и Азіей. Также какъ и древній Римъ онъ расположенъ на семи холмахъ. Константинъ самъ, сопровождаемый большою свитою, обошелъ кругомъ города, и копьемъ провелъ черту для новыхъ, болѣе обширныхъ стѣнъ. Онъ великолѣпно отстроилъ новую столицу, украсилъ ее изящными зданіями и памятниками, и переселилъ въ нее многія знатныя фамиліи древняго Рима. По этому поводу расказываютъ, будто Константинъ употребилъ слѣдующую хитрость. Онъ пригласилъ къ себѣ римскихъ аристократовъ, и велѣлъ ихъ какъ можно долѣе задерживать въ дорогѣ; а между тѣмъ построить для нихъ дома совершенно такіе же, какіе у нихъ были въ Римѣ, и тайкомъ привезти ихъ семейства. Потомъ, когда аристократы, побывавъ у императора, просили позволенія воротиться домой, ихъ отвели въ новыя помѣщенія, гдѣ они къ великому своему удивленію нашли всю свою домашнюю обстановку.

Вмѣстѣ съ основаніемъ новой столицы Константинъ ввелъ и новое устройство Римской имперіи. Онъ раздѣлилъ ее на четыре намѣстничества или префектуры (Восточную, Иллирійскую, Италіянскую и Гальскую); каждая префектура подраздѣлялась на округи, а округи на провинціи. Военную власть онъ отдѣлилъ отъ гражданскихъ начальниковъ. При дворѣ своемъ Константинъ ввелъ значительную роскошь, многочисленные обряды и разныя степени чиновниковъ; каждой степени даны извѣстные титулы (illustres, spectabiles, clarissimi и пр. въ родѣ нашихъ: сіятельство, превосходительство, высокородіе и т. д.).

Христіанство. Послѣ Вознесенія Спасителя ученики Его или апостолы разошлись въ разныя стороны, чтобы проповѣдывать

новую религію. Число ихъ послѣдователей быстро умножилось; христіане начали составлять отдѣльныя общины и выбирать изъ своей среды пресвитеровъ для отправленія богослуженія. Пресвитеры получали рукоположеніе отъ *епископовъ*, которые почитаются преемниками апостоловъ. Съ размноженіемъ христіанъ въ римскихъ областяхъ начались противъ нихъ гоненія. Христіане не хотѣли поклоняться статуямъ римскихъ боговъ и императоровъ; они проповѣдывали братское равенство всѣхъ людей, собирались въ подземныхъ пещерахъ (катакомбахъ) и другихъ таинственныхъ мѣстахъ, чтобы никто не нарушалъ ихъ богослуженія. Поэтому римскія власти преслѣдовали ихъ какъ мятежниковъ и заговорщиковъ. Главныхъ гоненій насчитываютъ десять; первое было при Неронѣ, послѣднее и самое свирѣпое при Деоклетіанѣ. Христіанъ жгли на кострахъ, топили, бросали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; но они съ удивительнымъ мужествомъ переносили всѣ муки, и умирали съ твердою вѣрою въ будущую лучшую жизнь.

Изъ всѣхъ зрѣлищъ Римляне особенно любили игры цирка, въ которыхъ происходили кровавыя битвы гладіаторовъ между собою или съ дикими звѣрями. Когда возникли гоненія на христіанъ, то нерѣдко христіанскихъ мучениковъ посылали въ циркъ на растерзаніе звѣрямъ. Въ Римѣ, въ царствованіе Веспасіана, былъ выстроенъ громадный каменный циркъ, въ которомъ могли помѣститься болѣе 80,000 зрителей. Этотъ циркъ названъ *Колизеемъ*. Развалины его существуютъ и доселѣ. Много христіанъ погибло на аренѣ Колизея. Между прочими во времена Траяна св. Игнатій, престарѣлый епископъ Антіохійскій, по повелѣнію императора былъ привезенъ въ Римъ. Никакія угрозы не могли вынудить у него отреченіе отъ Христа. Во время празднованія *Сатурналій* (игры въ честь Сатурна) онъ былъ выведенъ на арену и растерзанъ львами. Мужество христіанскихъ мучениковъ удивляло язычниковъ, и многихъ обращало къ христіанству. Не одни простые люди, но знатные и богатые также начали принимать новую религію. Христіанство уже было повсюду, и въ римскомъ

войскѣ и въ сенатѣ. Многіе ревностные христіане отрекались отъ міра, уходили въ пустыни и лѣса; тамъ около нихъ собирались другіе отшельники, и составляли *монашескія* общины.

Константинъ воспитался въ уваженіи къ христіанской религіи, такъ какъ мать его благочестивая Елена была покровительницею христіанъ. Есть преданіе, что во время войны Константина съ однимъ изъ его соперниковъ (Максенціемъ) явилось ему видѣніе на небѣ, именно изображеніе креста съ надписью: „Симъ побѣдишь.“ Послѣ того онъ въ своемъ войскѣ вмѣсто прежняго серебрянаго орла ввелъ крестообразныя знамена. Это такъ одушевило христіанъ, въ большомъ числѣ наполнявшихъ его легіоны, что они много способствовали его побѣдѣ. По окончаніи этой войны Константинъ издалъ въ Миланѣ эдиктъ, который разрѣшалъ христіанамъ свободно исповѣдывать ихъ религію и занимать общественныя должности (313 г.). Впослѣдствіи онъ началъ во всемъ оказывать христіанамъ предпочтеніе передъ язычниками, и много заботился объ устройствѣ Христіанской церкви; такъ что христіанство при немъ явилось уже господствующею религіей въ Римской имперіи. Онъ строилъ храмы, а духовенство надѣлялъ землями и разными привилегіями (напримѣръ свободою отъ податей); старался также о прекращеніи споровъ или ересей, которыя тогда начали возникать между христіанами. Такъ, по поводу ученія Арія (о неравенствѣ Сына Божія съ Богомъ Отцомъ) онъ собралъ въ Никеѣ первый вселенскій соборъ изъ епископовъ и священниковъ. Самъ Константинъ принялъ крещеніе передъ смертію (337 г.). до сихъ поръ.

Юліанъ Отступникъ. Θеодосій Великій. Изъ преемниковъ Константина Великаго замѣчателенъ его племянникъ *Юліанъ-Отступникъ.* Онъ воспитался въ Аѳинахъ посреди языческихъ философовъ, отступилъ отъ христіанства, и хотѣлъ во всей имперіи возобновить служеніе идоламъ. Въ качествѣ верховнаго жреца онъ самъ съ большою торжественностію

совершалъ въ храмахъ жертвоприношенія. Впрочемъ Юліанъ не воздвигалъ кроваваго гоненія на христіанъ, и вообще это былъ государь даровитый и дѣятельный; царствованіе его продолжалось около двухъ лѣтъ. Онъ предпринялъ походъ противъ Персовъ, и перешелъ за Тигръ. Здѣсь во время одного непріятельскаго нападенія Юліанъ, бывшій всегда впереди, поспѣшилъ въ битву, не надѣвъ доспѣховъ, и былъ смертельно раненъ стрѣлою (363 г.). Говорятъ, передъ смертью онъ воскликнулъ: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!"

Послѣдующіе государи, подобно Деоклетіану, назначали себѣ помощниковъ, такъ что имперія постепенно распалась на двѣ части: восточную и западную. *Ѳеодосій Великій* еще разъ возстановилъ единодержавіе. Но, умирая (395 г.), онъ раздѣлилъ государство между своими двумя сыновьями: *Аркадію*—отдалъ восточную или Византійскую половину, а *Гонорію*—западную или собственно Римскую. Съ того времени эти половины уже болѣе не соединялись. Ѳеодосій Великій окончательно утвердилъ христіанство. Онъ прекратилъ содержаніе, которое получали жрецы отъ правительства; указомъ запретилъ всякое идолослуженіе въ своей имперіи, и велѣлъ закрыть языческіе храмы.

7.) **Отцы церкви.** Во времена Юліана и Ѳеодосія жили знаменитѣйшіе отцы церкви. Въ восточной половинѣ имперіи прославились особенно своими трудами три пастыря: свв. *Василій Великій*, *Григорій Богословъ* и *Іоаннъ Златоустъ*. Василій Великій и Григорій Богословъ происходили изъ Малой Азіи; съ ранней молодости они были связаны тѣсною дружбою. Образованіе свое они докончили въ Аѳинахъ, гдѣ слушали языческихъ философовъ въ одно время съ Юліаномъ; но остались вѣрны христіанскому ученію. Впослѣдствіи Василій былъ епископомъ малоазіатскаго города Кесаріи, гдѣ и скончался. Послѣ смерти своего друга, Григорій при Ѳеодосіѣ Великомъ занималъ епископскую каѳедру въ Константи-

ноноль, но потомъ удалился на родину, и тамъ въ тишинѣ провелъ остатокъ жизни. Оба свв. подвижника съ успѣхомъ боролись въ защиту православія противъ аріанъ и другихъ еретиковъ, которые въ тѣ времена волновали Римскую имперію.

Іоаннъ Златоустъ, родомъ изъ города Антіохіи, былъ сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Онъ получилъ тщательное воспитаніе и въ молодости слушалъ уроки языческихъ философовъ. По обычаю того времени, Іоаннъ принялъ крещеніе уже въ совершенномъ возрастѣ (28 лѣтъ отъ роду). Впослѣдствіи Іоанна посвятили въ санъ священника и возложили на него обязанность говорить проповѣди. Тогда обнаружился въ немъ необыкновенный даръ слова. Жители богатой Антіохіи, привыкшіе къ зрѣлищамъ и увеселеніямъ, стали теперь толпами собираться въ церковь, чтобы послушать краснорѣчиваго проповѣдника; многіе изъ тѣхъ, которые приходили сперва изъ пустаго любопытства, были до глубины души тронуты могучимъ словомъ, и со слезами раскаявались въ своихъ грѣхахъ. За эту силу слова народъ прозвалъ Іоанна *Златоустомъ*. Слава его достигла столицы, и, когда въ Константинополѣ умеръ епископъ, императоръ Аркадій (сынъ Θеодосія Великаго) по желанію гражданъ призвалъ на его мѣсто Іоанна. Святой мужъ ревностно исполнялъ свои многотрудныя обязанности. Но его строгая жизнь, презрѣніе къ роскоши вельможъ и смѣлое обличеніе пороковъ возбудили противъ него неудовольствіе многихъ сильныхъ людей. Іоаннъ въ своихъ проповѣдяхъ не устрашился обличать недостойное поведеніе и супруги Аркадія, Евдокіи. Послѣдняя убѣдила своего мужа осудить епископа на изгнаніе. Святой подвижникъ былъ отправленъ въ дальній городъ Кавказской страны, и скончался во время пути. (Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ уставили чинъ божественной литургіи, соблюдаемый Восточною церковью).

Въ западной половинѣ имперіи подвизался *Амвросій*, епископъ Медіоланскій. Амвросій не устрашился наложить церковное покаяніе на самаго Ѳеодосія Великаго, когда тотъ приказалъ избить нѣсколько тысячь гражданъ Ѳессалоники, виновныхъ въ возмущеніи. Императоръ смирился передъ судомъ церкви, и всенародно въ храмѣ принесъ покаяніе въ излишне пролитой крови.

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ.

I. ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НАРОДОВЪ И ПАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

375—451—476.

ГЕРМАНЦЫ. ИХЪ СТРАНА, ХАРАКТЕРЪ, ОБЫЧАИ И РЕЛИГІЯ. ГЛАВНЫЕ НАРОДЫ. ПРИШЕСТВІЕ ГУННОВЪ. НАЧАЛО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ. ВЕСТГОТЫ И ВАНДАЛЫ. СТИЛИХОНЪ И АЛАРИХЪ. АТТИЛА. ПОХОДЪ ВЪ ГАЛЛІЮ. АЭЦІЙ И КАТАЛАУНСКАЯ БИТВА. НАШЕСТВІЕ НА ИТАЛІЮ. СМЕРТЬ АТТИЛЫ. КОНЕЦЪ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ. ОДОАКРЪ И ТЕОДОРИХЪ ВЕЛИКІЙ. АНГЛОСАКСЫ ВЪ БРИТАНІИ.

Среднюю и сѣверную Европу населяли слѣдующія племена:

На западѣ, въ Галліи и Британіи, жили *Кельты*; большая часть кельтическихъ народовъ извѣстна подъ именемъ Галловъ. На востокъ отъ Кельтовъ (въ Германіи) обитали *Германцы*. Еще далѣе на востокъ жили *Славяне* и *Финны*.

Германцы занимали обширную страну отъ Рейна до Вислы, отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до Дуная. Въ Сѣверной части страна эта низменна и мѣстами болотиста, а остальное пространство очень гористо. Горы Германіи не высоки, онѣ прорѣзываются многочисленными рѣками и въ древности были покрыты густыми дремучими лѣсами, отъ которыхъ час-

тію получили свои названія (напримѣръ, Шварцвальдъ или Черный лѣсъ, Тюрингенскій лѣсъ, Богемскій лѣсъ и пр.). Отъ южныхъ народовъ Германцы отличались высокимъ ростомъ, голубыми глазами и свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ. Характера они были очень воинственнаго и предпріимчиваго. Какъ и всѣ необразованные народы, они вели суровый образъ жизни; одѣвались въ звѣриныя кожи; вооружались деревянными щитами, сѣкирами, копьями и палицами; любили войну и охоту, а въ мирное время предавались праздности, игрѣ въ кости, пирамъ и попойкамъ; любимымъ напиткомъ въ древности, какъ и теперь, у нихъ было пиво, добываемое изъ ячменя и пшеницы. А игру въ кости они любили такъ сильно, что часто проигрывали не только все имущество, но и собственную свободу. Заботы о домашнемъ хозяйствѣ, о поляхъ и стадахъ оставлялись женщинамъ, старикамъ и рабамъ.

Ни у одного народа женщины не пользовались такимъ уваженіемъ, какъ у Германцевъ. Это былъ почти единственный между дикими народами, который не имѣлъ у себя многоженства (за немногими исключеніями). Жены ихъ съ своей стороны отличались вѣрностію и привязанностію къ мужьямъ. Во время битвы женщины германскія находились позади войска; онѣ ухаживали за ранеными, носили пищу сражающимся, и своими похвалами подкрѣпляли ихъ мужество. Нерѣдко Германцевъ, обращенныхъ въ бѣгство, останавливали крики и упреки ихъ женщинъ; тогда они возвращались и вступали въ битву еще съ большимъ ожесточеніемъ. Более всего страшились они, чтобы жены ихъ не попали въ плѣнъ и не сдѣлались рабынями непріятелей.

У Германцевъ не было сплошныхъ, тѣсно застроенныхъ деревень. Обыкновенно каждое германское семейство жило въ отдѣльномъ хуторѣ, окруженномъ лугами и рощами. Родственныя и сосѣднія семейства составляли между собою отдѣльную общину. Члены одной или нѣсколькихъ общинъ сходились вмѣстѣ, и составляли народное собраніе. Тутъ они совершали жертвоприношенія своимъ богамъ, рѣшали вопросы о войнѣ

или мирѣ съ сосѣдями, выбирали предводителей: *герцоговъ*, *графовъ* и пр. Юноши, достигшіе извѣстнаго возраста, получали въ народномъ собраніи оружіе, съ которымъ потомъ уже не разставались. Обычною игрою юношей и вмѣстѣ упражненіемъ въ ловкости было: нагими перескакивать через мечи и копья, воткнутые остріемъ вверхъ. А любимый боевой строй Германцевъ имѣлъ форму остраго угла или клина.

Предводители или герцоги во время частыхъ войнъ обогащались добычею, окружали себя дружиною (гелейтомъ) изъ храбрѣйшихъ людей, и съ помощію этой дружины пріобрѣтали власть въ отечествѣ и завоевывали чужія земли. Такимъ образомъ произошли германскіе короли или *конунги*.

Землю, солнце, громъ и другія явленія природы Германцы воображали себѣ особыми божествами. Храмовъ они еще не умѣли строить; а вырубали изъ камня или дерева грубое подобіе людей, и эти идолы ставились гдѣ нибудь въ уединенныхъ священныхъ лѣсахъ, куда народъ приходилъ на поклоненіе. Изъ такихъ святилищъ замѣчательно озеро богини земли (Герты), лежавшее на одномъ лѣсистомъ, глухомъ островѣ Балтійскаго моря; тутъ стояла колесница богини съ ея идоломъ и только одинъ жрецъ могъ къ ней приближаться. Другое святилище была роща съ идоломъ бога солнца *Одина*; это былъ главный богъ Германцевъ, и отъ него зависѣла судьба сраженій; его воображали себѣ величественнымъ мужемъ въ полномъ вооруженіи на бѣломъ статномъ конѣ, летающемъ по воздуху. Потомъ слѣдуютъ: сынъ Одина рыжебородый *Торъ*, богъ грома, вооруженный тяжелымъ молотомъ; *Бальдуръ*, кроткій прекрасный юноша, обитавшій въ золотыхъ чертогахъ; коварный *Локки*, старающійся дѣлать только зло и др. до сихъ поръ.

Германцы вѣрили въ загробную жизнь и, согласно съ своимъ воинственнымъ характеромъ, представляли себѣ небесный рай какимъ-то обширнымъ замкомъ (Валгала), гдѣ вмѣстѣ съ Одиномъ живутъ тѣни воиновъ, падшихъ съ честію на полѣ сраженія. Эти тѣни наслаждаются битвами между

собою, ѣдятъ неистощимаго кабана при заревѣ пылающихъ костровъ, и пьютъ пиво, которое имъ разносятъ прекрасныя райскія дѣвы *валькиріи*. Какъ и другіе народы, Германцы вѣрили въ прорицанія; они думали, что даръ предсказывать будущее дается по преимуществу женщинамъ; поэтому у нихъ были особыя жрицы, которыя занимались гаданіемъ; онѣ гадали разнымъ способомъ: бросали жребій, наблюдали теченіе крови изъ жертвенныхъ животныхъ и т. п.

Германцы раздѣлялись на многія мелкія племена, независимыя другъ отъ друга (Хатты, Херуски, Квады, Маркоманы и т. д.). Но когда настали у нихъ войны съ Римлянами, то эти мелкія племена начали соединяться въ большія, и мало по малу образовалось нѣсколько сильныхъ народовъ. Таковы: *Франки* на нижнемъ теченіи Рейна, *Аллеманы* къ югу отъ Франковъ, *Саксы* въ сѣверной Германіи, далѣе *Лангобарды*, *Вандалы*, *Бургунды* и пр. Самымъ восточнымъ народомъ были *Готы*, которые подраздѣлялись на Остъ-Готовъ и Вестъ-Готовъ, т. е. на восточныхъ и западныхъ Готовъ. Готы покорили сосѣдніе народы Славянъ и Финновъ, и господствовали отъ средняго Дуная до самыхъ береговъ Дона. Но они были вытѣснены отсюда дикимъ народомъ, пришедшимъ изъ за Волги, *Гуннами*.

Нашествіе этихъ дикарей на Европу и было **началомъ Великаго переселенія народовъ.**

Въ точности неизвѣстно къ какому племени принадлежали Гунны. Они кочевали въ степяхъ Прикаспійскихъ, откуда во второй половинѣ IV вѣка по Р. Х. подъ предводительствомъ многихъ князей двинулись въ Европу съ своими кибитками и стадами. Ихъ безобразіе и свирѣпость поразили ужасомъ европейскіе народы. Небольшаго роста, широкоплечіе и крѣпкаго сложенія, съ темножелтой кожей, приплюснутымъ носомъ, большимъ ртомъ и маленькими отверстіями для глазъ—Гунны казались европейцамъ порожденіемъ демоновъ. Они не разставались съ своими некрасивыми, но крѣпкими и быстрыми конями;

день и ночь проводили верхомъ, въ такомъ положеніи ѣли, пили и спали; пищею служили имъ коренья и сырое мясо, которое предварительно держали они подъ сѣдельнымъ войлокомъ на спинѣ коня; а любимымъ напиткомъ былъ кумысъ. Во время своего нашествія они грабили, жгли и убивали безъ всякой пощады. Въ сраженіяхъ Гунны не соблюдали строя, а нападали дружной толпой съ дикимъ оглушительнымъ крикомъ. Побѣдивъ какой нибудь народъ, Гунны присоединяли къ себѣ часть его воиновъ, и такимъ образомъ ихъ орды на пути увеличивались еще болѣе. Остготы не устояли противъ этихъ варваровъ, двинулись на западъ и потѣснили Вестготовъ. Тогда послѣдніе оставили свои жилища, съ дозволенія византійскаго императора *Валента* перешли на южную сторону Дуная, и поселились на Балканскомъ полуостровѣ (375 г.). Гунны заняли своими кочевьями степи нынѣшней Южной Россіи и Венгріи, и нѣкоторое время жили здѣсь спокойно. А между тѣмъ германскіе народы отъ толчка, даннаго Гуннами, пришли въ чрезвычайное движеніе.

Первые Вестготы не ужились въ мирѣ съ Римлянами, возмутились, опустошили римскія области, и были усмирены только мужественнымъ преемникомъ Валента, Θеодосіемъ Великимъ. Въ царствованіе его недостойныхъ сыновей, Аркадія и Гонорія, Вестготы рѣшились покинуть Балканскій полуостровъ и искать новыхъ жилищъ далѣе на западѣ. Вождемъ у нихъ явился храбрый Аларихъ. Восхищенные его умомъ и подвигами, Готы въ народномъ собраніи, по германскому обычаю, подняли его на щиты и провозгласили королемъ. Аларихъ задумалъ перейти съ своимъ народомъ въ Италію, куда привлекала Германцевъ надежда на богатую добычу. Но тутъ онъ встрѣтилъ достойнаго противника въ лицѣ искуснаго римскаго полководца Стилихона, котораго Θеодосій Великій назначилъ въ руководители молодому Гонорію для Западной имперіи. Въ тѣ времена римскіе легіоны наполнялись большею частію уже германскими наемниками, которые стекались съ разныхъ сторонъ, и за хорошее жалованье охот-

но вступали въ римскую службу. Самъ Стилихонъ былъ родомъ изъ племени Вандаловъ. Пока онъ стоялъ во главѣ римскихъ легіоновъ, попытки Алариха перейти въ Италію окончились неудачею.

Точно также неудачно было нашествіе на Италію другихъ германскихъ народовъ, Бургундовъ, Свевовъ и Вандаловъ. Они были разбиты Стилихономъ, и отсюда обратились далѣе на западъ, въ Галлію. Бургунды овладѣли землями по рѣкѣ Ронѣ и основали здѣсь *Бургундское королевство*. Свевы и Вандалы перешли за Пиринеи, и разсѣялись по Испаніи. Вандалы потомъ, подъ начальствомъ своего короля Гензериха, переправились въ Сѣверную Африку, и тамъ въ области древняго Карѳагена и Нумидіи основали *Вандальское королевство*. Отсюда Гензерихъ предпринималъ морскіе набѣги на берега Средиземнаго моря; вообще изъ всѣхъ германскихъ варваровъ Вандалы отличались наибольшею страстію къ грабежу и разоренію.

Между тѣмъ ничтожный Гонорій послушался завистниковъ Стилихона, и велѣлъ казнить его за мнимую измѣну. Тогда Аларихъ сдѣлалъ вторженіе въ Италію, и не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія въ открытомъ полѣ. Онъ взялъ приступомъ самый Римъ, и этотъ городъ, властитель древняго міра, преданъ былъ на трехдневное разграбленіе варварамъ; они пощадили только христіанскіе храмы. Аларихъ умеръ на походѣ въ Южную Италію. Готы заставили своихъ плѣнниковъ отвести въ сторону теченіе одной рѣки, и на днѣ ея похоронили своего любимаго короля съ его сокровищами; потомъ опять велѣли пустить рѣку на прежнее русло, и умертвили работавшихъ при этомъ плѣнниковъ, чтобы враги не узнали, гдѣ находится могила Алариха и не потревожили его праха (410 г.). Преемникъ его отвелъ Готовъ въ Южную Галлію, и тамъ основалось *Вестготское королевство*, столицею котораго сдѣлалась Тулуза, римскій городъ на берегахъ Гаронны. Отсюда владѣнія Вестготовъ скоро распространились

за Пиринеи по цѣлой Испаніи. Въ то же время по сѣверо-восточной Галліи распространилось владычество Франковъ.

Только Италія и небольшая часть Галліи составляли еще владѣнія Западной Римской имперіи.

8.)

Аттила. Около половины V столѣтія одинъ изъ гунскихъ вождей, Аттила, соединилъ подъ своею властію всѣ гунскія орды. Не довольствуясь данью подвластныхъ народовъ, онъ задумалъ напасть на западную Римскую имперію и разграбить ея богатые города. При своей жадности къ завоеваніямъ и добычѣ, этотъ варваръ былъ одаренъ хитрымъ умомъ и твердою волею. Столица его царства находилась въ Венгріи и представляла обширный воинскій станъ, застроенный деревянными домами и глиняными мазанками. Приближенные Аттилы щеголяли дорогими одеждами и конскими приборами, награбленными коврами и серебряными блюдами; а самъ онъ не любилъ пышности, ѣлъ изъ деревянной посуды и употреблялъ простую пищу. По наружности своей онъ былъ настоящимъ безобразнымъ гунномъ; но гордая осанка и живой, проницательный взглядъ его маленькихъ глазъ обнаруживали въ немъ сознаніе своего превосходства надъ другими. Преданіе расказываетъ, что одинъ гунскій пастухъ разъ увидалъ глубокую рану въ ногѣ своей коровы; идя по кровавому слѣду, онъ нашелъ высунувшееся изъ земли острее большаго заржавленнаго меча. Этотъ мечъ вѣроятно былъ одинъ изъ тѣхъ, которые древніе Скиѳы посвящали своему богу войны. Пастухъ принесъ мечъ Аттилѣ; тотъ принялъ его съ большою радостію, и объявилъ, что боги посылаютъ ему этотъ священный мечъ, чтобы онъ завоевалъ всю вселенную.

Изъ Гунновъ, Германцевъ, Славянъ и другихъ подвластныхъ народовъ Аттила собралъ громадное ополченіе, болѣе полумильона воиновъ. Опустошая все на своемъ пути, онъ прошелъ Германію и вступилъ въ Галлію. Народы въ ужасѣ назвали его Бичемъ Божіимъ; онъ самъ гордился этимъ названіемъ и говорилъ, что трава не должна рости тамъ, гдѣ

ступилъ его конь. Народныя преданія Галліи расказываютъ о разныхъ чудесахъ, совершавшихся во время этого нашествія. Напримѣръ, Парижъ спасенъ былъ одной дѣвушкой, святой Женевьевой: ея молитвы отвратили Гунновъ отъ этого города, жители котораго готовились уже совсѣмъ его покинуть. Аттила прошелъ далѣе къ берегамъ Лоары, и осадилъ Орлеанъ. Епископъ орлеанскій (св. Аньянъ) поддерживалъ мужество гражданъ надеждою на Божію помощь. Наконецъ осажденные доведены до крайности; уже предмѣстья были заняты врагами, а стѣны города тряслись подъ ударами тарановъ. Тѣ, кто не могъ носить оружіе, усердно молились въ храмахъ. Епископъ посылаетъ на башню посмотрѣть вдаль; два раза посланные возвращаются съ отвѣтомъ, что ничего не видно. Послѣ третьяго раза они объявили, что на краю горизонта показалось облако пыли. „Это Божья помощь!"—воскликнулъ епископъ. Дѣйствительно, то былъ римскій полководецъ Аецій, который кромѣ римскихъ легіоновъ велъ съ собою союзныхъ Вестготовъ и Франковъ.

Аттила отступилъ къ Шалону на Марнѣ (въ Шампаніи) на Каталаунскую равнину, на которой его конница могла удобнѣе дѣйствовать. Здѣсь произошла битва народовъ; она была чрезвычайно кровопролитна; ручейки, протекавшіе по долинѣ, обратились въ кровавые потоки, и раненые, утолявшіе жажду изъ этихъ потоковъ, немедленно умирали. Болѣе 150,000 человѣкъ осталось на мѣстѣ. Искусство Аеція и мужество Вестготовъ одержали верхъ. Аттила принужденъ былъ перейти обратно за Рейнъ (451 г.). Каталаунская битва спасла западную, христіанскую Европу отъ порабощенія дикимъ варварамъ.

Въ слѣдующемъ году гуннскій царь съ свѣжими силами предпринялъ нашествіе на Италію. Онъ опустошилъ долину рѣки По, и хотѣлъ уже идти прямо на Римъ. Малодушный императоръ *Валентиніанъ III* старался умилостивить страшнаго варвара, и отправилъ къ нему посломъ римскаго папу (первосвященника) Льва I съ подарками и мирными предложені-

ями. Аттила милостиво принялъ посольство, тѣмъ болѣе, что жаркій итальянскій климатъ, изобиліе непривычныхъ лакомствъ и винъ произвели между Гуннами истребительныя болѣзни. Царь согласился на перемиріе, и воротился въ свою столицу. Но здѣсь Бичь Божій внезапно умеръ, именно въ то время, когда праздновалъ свою свадьбу съ германской принцессой Гильдегундой. Преданіе говоритъ, что Гильдегунда отомстила ему за убійство своихъ родителей. Гунны поражены были сильною горестію и подняли вопли; а знатные люди, по обычаю, обрѣзали свои волосы и кинжалами наносили себѣ раны, въ знакъ печали. Трупъ царя, какъ расказываютъ, заключенъ былъ въ три гроба, золотой, серебряный и желѣзный. Его похоронили ночью при свѣтѣ факеловъ въ пустынномъ мѣстѣ; всѣ рабы, служившіе при этомъ, были умерщвлены для того, чтобы никто не узналъ, гдѣ находится могила Аттилы и зарытыя съ нимъ его оружіе и драгоцѣнная добыча.

Царство Гуннское раздѣлилось между сыновьями Аттилы. Подчиненные Германскіе народы (Остготы, Лангобарды, Гепиды и др.) возстали, и истребили значительную часть Гунновъ; изъ оставшихся многіе удалились опять на востокъ.

Конецъ Западной Римской имперіи. Западная Римская имперія разрушалась постепенно. Послѣдній изъ великихъ римскихъ полководцевъ, Аецій имѣлъ участь подобную Стилихону: онъ былъ убитъ неблагодарнымъ Валентиніаномъ III, который завидовалъ его славѣ. Преемники Валентиніана носили только императорскій титулъ; они были возводимы и свергаемы начальниками наемныхъ германскихъ войскъ, которые сдѣлались настоящими господами Италіи. Наконецъ одинъ изъ такихъ начальниковъ, *Одоакръ* заставилъ послѣдняго римскаго императора *Ромула Августула* отказаться отъ престола, и провозгласилъ себя королемъ Италіи въ 476 г. по Р. Х. Этотъ годъ считается въ исторіи годомъ Паденія Западной Римской имперіи.

Одоакръ недолго владѣлъ Италіей; онъ долженъ былъ усту-

пить свое мѣсто другому, болѣе сильному германскому вождю, именно Теодориху Остготскому.

Во времена гуннскаго владычества Остготы поселились во владѣніяхъ Византійской имперіи, между Дунаемъ и Адріатическимъ моремъ. Вскорѣ послѣ Аттилы королемъ у нихъ явился Теодорихъ Великій, который своею славою превзошелъ всѣхъ германскихъ вождей, жившихъ въ эпоху Великаго Переселенія народовъ. Византійскій дворъ, чтобы избавить себя отъ опаснаго сосѣда указалъ ему на Италію, какъ на богатую добычу; императоръ Византійскій считалъ себя прямымъ наслѣдникомъ низверженнаго Ромула Августула, и торжественно уступилъ это наслѣдство Теодориху.

Остготскій король двинулся въ походъ почти со всѣмъ своимъ народомъ; онъ повелъ до 200,000 человѣкъ способныхъ носить оружіе; за ними на телѣгахъ слѣдовали женщины и дѣти. Послѣ трудныхъ переходовъ по восточнымъ Альпамъ, Остготы спустились въ Сѣверную Италію. Одоакръ заперся въ крѣпкой Равеннѣ, и мужественно защищался здѣсь три года; но голодъ принудилъ его къ сдачѣ; онъ выговорилъ себѣ жизнь и свободу (493 г.). Теодорихъ однако опасался побѣжденнаго соперника, и запятналъ свою славу тѣмъ, что на одномъ пиру убилъ Одоакра. Вся Италія признала власть Теодориха, который такимъ образомъ основалъ здѣсь *Остготское королевство*.

Между тѣмъ въ Британіи были основаны *Англосаксонскія государства*. Въ началѣ V вѣка Стилихонъ отозвалъ отсюда римскіе легіоны для защиты Италіи отъ Германцевъ. Тогда южная Британія осталась безъ защиты, и усилились нападенія Пиктовъ и Скоттовъ. Вожди британскихъ племенъ начали нанимать въ свою службу германскія дружины, набранныя изъ Англовъ и Саксовъ, обитавшихъ по берегамъ Ютландіи и сѣверной Германіи. Храбрые пришельцы дѣйствительно отразили шотландскихъ горцевъ; но потомъ рѣшились подчинить себѣ самихъ Бриттовъ. Открылась упорная борьба. Въ ней прославился британскій король Артуръ.

Онъ сдѣлался героемъ многихъ преданій и пѣсней, которыя слагались британскими поэтами или *бардами*. (Пѣсни эти расказываютъ, что одинъ волшебникъ подарилъ Артуру очарованный Круглый столъ, за которымъ король пировалъ съ своими сподвижниками; кушанья и напитки Круглаго стола никогда не истощались). Бритты храбро защищались, однако были побѣждены, потому что ихъ непріятелей постоянно подкрѣпляли новыя дружины изъ сѣверной Германіи. Эти дружины мало по малу основали въ Британіи семь англосаксонскихъ владѣній (Кентъ, Суссексъ, Нортумберландъ и др.). Только въ югозападной части острова, въ горныхъ убѣжищахъ Валлиса и Корнваллиса, Бритты еще нѣсколько столѣтій сохраняли свою независимость. Кромѣ того часть ихъ переселилась на сосѣдній полуостровъ Галліи (Бретань).

Итакъ со времени Великаго Переселенія народовъ, германскія племена расселились слѣдующимъ образомъ на земляхъ Западной Римской Имперіи: въ Италіи утвердились Остготы; въ сѣверной Галліи — Франки, въ юговосточной — Бургунды; въ Испаніи и югозападной Галліи (или Аквитаніи)—Вестготы; въ сѣверной Африкѣ — Вандалы, въ Британіи — Англосаксы.

XII. Государства, основанныя Германцами.

496 — 554 — 755.

Остготское королевство. Покоренiе Италiи византiйцами. Лангобарды. Альбоинъ въ Италiи. Розамунда. Теоделинда. Римскiе папы и начало церковной области. Франкская монархiя. Хлодвигъ. Его крещенiе и политика. Брунгильда. Палатные меры. Карлъ Мартелъ. Пипинъ Короткiй. Романскiе народы. Судъ божiй. Происхожденiе феодализма сословiя. Обращенiе язычниковъ. Бонифацiй.

Остготское королевство. Теодорихъ Великiй болѣе 30 лѣтъ умно и твердо правилъ Остготскимъ королевствомъ. Но всѣ его старанiя примирить Итальянцевъ съ Готами остались тщетны. Итальянцы смотрѣли на своихъ завоевателей, какъ на варваровъ и еретиковъ. Надобно замѣтить, что христiанство уже распространилось между нѣкоторыми германскими народами, но первоначально въ видѣ арiанской ереси. Послѣ осужденiя этой ереси на первомъ вселенскомъ соборѣ многiе послѣдователи Арiя удалились на сѣверъ къ Германцамъ, и тамъ проповѣдывали новую религiю; Готы первые приняли ихъ ученiе. Въ послѣднiе годы своего царствованiя Теодорихъ открылъ тайныя сношенiя Рима съ Константинополемъ; онъ былъ сильно раздраженъ этою измѣною, и казнилъ нѣкоторыхъ знатныхъ Римлянъ, чѣмъ еще болѣе усилилъ ненависть покоренныхъ.

Теодорихъ оставилъ послѣ себя наслѣдникомъ малолѣтнаго внука (526 г.), и между Готами произошли смуты. Этими смутами воспользовался императоръ византiйскiй Юстинiанъ (византiйскiе государи все еще считали себя наслѣдниками Западной Римской Имперiи). Знаменитый его полководецъ Ве-

лизарій, уже покорившій Вандальское королевство въ Африкѣ, переправился въ Италію, и напалъ на Готовъ. Готы защищались мужественно; но Итальянцы были на сторонѣ ихъ враговъ. Юстиніанъ однако не далъ Велизарію докончить войну и отозвалъ его изъ Италіи, а на его мѣсто послалъ Нарзеса. Послѣдній совершенно уничтожилъ Остготское королевство (554 г.). Италія сдѣлалась провинціей Византійской или Греческой имперіи; Нарзесъ былъ ея первымъ намѣстникомъ съ титуломъ экзарха, и учредилъ свою резиденцію въ Равеннѣ.

Лангобарды и начало Папской области. Но и Греки недолго властвовали въ Италіи. Здѣсь явились новые германскіе варвары, Лангобарды (это имя значитъ: „длиннобородые"). Говорятъ, будто ихъ призвалъ самъ Нарзесъ, оскорбленный тѣмъ, что по смерти Юстиніана его отставили отъ должности экзарха.

Во время Переселенія народовъ Лангобарды пришли на берега Дуная, и здѣсь вступили въ смертельную вражду съ своими сосѣдями Гепидами. Лангобардскій король Альбоинъ побѣдилъ гепидскаго вождя Кунимунда; изъ черепа своего павшаго врага, по обычаю варваровъ, онъ велѣлъ сдѣлать застольную чашу; а дочь его Розамунду взялъ себѣ въ супруги. Потомъ Альбоинъ перешелъ Альпы и завоевалъ сѣверную Италію (которая съ того времени стала называться Ломбардіей); покорилъ и часть средней Италіи. Но посреди завоеваній онъ погибъ отъ своей мстительной супруги. Однажды на пиру король велѣлъ подать чашу, сдѣланную изъ черепа Кунимунда; въ числѣ другихъ присутствовавшихъ онъ заставилъ выпить изъ нея и Розамунду. Это напомнило королевѣ священный у варваровъ обычай кровавой мести за смерть отца. Она подговорила королевскаго оруженосца, обѣщая быть его женою и сдѣлать его королемъ. Разъ, когда Альбоинъ отдыхалъ послѣ обѣда, оруженосецъ ввелъ къ нему убійцу; Альбоинъ проснулся и схватился за мечъ; но Розамунда заранѣе привязала его къ кровати; тогда король

взялъ скамейку и долго ею оборонялся, пока не палъ подъ ударами убійцы. Послѣ того Розамунда должна была спасаться бѣгствомъ отъ раздраженныхъ Лангобардовъ, и убѣжала съ своимъ сообщникомъ въ Равенну къ греческому экзарху.

Совсѣмъ иную славу пріобрѣла другая лангобардская королева, Теоделинда. Она заслужила такую любовь народа, что по смерти ея мужа (Автариса) Лангобарды рѣшили признать своимъ королемъ того, кого она выберетъ себѣ вторымъ супругомъ. Она выбрала одного изъ лангобардскихъ герцоговъ Агилульфа. Лангобарды еще прежде приняли христіанство, но также какъ Готы, по ученію Арія. Теоделинда, напротивъ, была ревностная католичка, и находилась въ дружеской перепискѣ съ римскимъ папою Григоріемъ I. Умный Григорій не только воспользовался ея дружбою для спасенія Рима отъ воинственнаго Агилульфа, но и возбудилъ въ ней такую ревность къ вѣрѣ, что она обратила въ католичество мужа и его подданныхъ. до сихъ поръ

Хотя короли лангобардскіе продолжали завоеванія Альбоина, но никакъ не могли отнять у Византіи всю Италію. Главною причиною неуспѣха были ихъ собственныя неустройства: герцоги лангобардскіе, раздѣлившіе между собою провинціи, заводили взаимныя ссоры и мало слушали своихъ королей. Другое важное препятствіе встрѣтилось со стороны римскихъ папъ. Пользуясь отдаленностію Константинополя, папы забрали въ свои руки не одну духовную власть, но и гражданскую, и мужественно защищали Римъ отъ Лангобардовъ. Когда же послѣдніе слишкомъ сильно начали тѣснить городъ, папа Стефанъ призвалъ на помощь франкскаго короля Пипина Короткаго; Пипинъ побѣдилъ Лангобардовъ, отнялъ у нихъ Равенскую провинцію, или *экзархатъ*; и отдалъ ее во владѣніе Римскому папѣ (755). Этимъ владѣніемъ положено было начало Церковной или Папской Области (государству теократическому, въ которомъ обѣ власти, свѣтская и духовная соединены въ рукахъ духовенства).

*
* *

9) **Франкская монархія.** Изъ германскихъ народовъ, поселившихся въ Галліи, самымъ сильнымъ были Франки. Рослые и чрезвычайно крѣпкіе, едва прикрытые звѣриною кожею, вооруженные большою сѣкирою и длиннымъ щитомъ, эти варвары при одномъ появленіи своемъ наводили ужасъ на туземныхъ жителей. Они дѣлились на разныя племена, предводимыя особыми конунгами. Надъ большей частью Франковъ господствовала фамилія Меровинговъ, отличительнымъ признакомъ которыхъ были длинные никогда нестригшіеся волосы. Въ концѣ V вѣка въ этой фамиліи явился Хлодвигъ, очень хитрый и предпріимчивый конунгъ; онъ положилъ основаніе могущественной Франкской монархіи.

Аллеманы владѣли тогда среднимъ теченіемъ Рейна. Хлодвигъ подчинилъ ихъ Франкамъ побѣдою при Цюльпихѣ, близъ Ахена (496 г.). Это сраженіе замѣчательно по своимъ послѣдствіямъ. Жена Хлодвига бургундская принцесса Клотильда была христіанка, и давно убѣждала мужа оставить язычество. Но Хлодвигъ медлилъ. Расказываютъ, что въ битвѣ при Цюльпихѣ, когда непріятели начали брать верхъ, Хлодвигъ громкимъ голосомъ далъ обѣтъ креститься, если одержитъ побѣду; въ войскѣ его было много галлоримскихъ туземцевъ христіанъ; услыхавъ обѣтъ, они одушевились и помогли выиграть битву. Послѣ того Хлодвигъ торжественно крестился въ Реймсѣ съ своей дружиной. При этомъ, когда епископъ наставлялъ его въ вѣрѣ и расказывалъ о страданіяхъ Спасителя, Хлодвигъ нахмурился и воскликнулъ: „Былъ бы я тамъ съ моими Франками, то жестоко отомстилъ бы за Него!“

Важно особенно то, что Франки приняли крещеніе отъ католическаго духовенства; такимъ образомъ сдѣлались единовѣрны туземному галло-римскому населенію, и слѣдовательно безпрепятственно могли слиться съ нимъ въ одинъ народъ. Хлодвигъ задумалъ отнять у Вестготовъ Аквитанію или югозападную Галлію, и успѣшно окончилъ это предпріятіе, потому что Вестготы, какъ аріане, были нелюбимы туземцами

католиками; духовенство въ этихъ земляхъ усердно помогало Хлодвигу, и Вестготы были вытѣснены изъ Галліи.

Въ то время Хлодвигъ постарался соединить подъ своею властію франкскія племена, подчиненныя другимъ Меровингамъ. Онъ достигъ этой цѣли коварствомъ и злодѣяніями, и истребилъ почти всѣхъ родственниковъ. Напримѣръ, сыну одного конунга онъ послалъ сказать. „Твой отецъ старъ и хромъ; если онъ умретъ, его земли и моя дружба будутъ принадлежать тебѣ.“ Безчеловѣчный сынъ убилъ отца, а самъ былъ убитъ людьми Хлодвига; дружина убитаго склонилась на убѣжденія Хлодвига, и подняла ее на щитъ, т. е. провозгласила своимъ королемъ.

Власть короля была велика только въ отношеніи къ покореннымъ туземцамъ; а сами Франки считали себя свободными людьми, и подчинялись королю только какъ своему предводителю на войнѣ. Какими средствами внушалось имъ повиновеніе, показываетъ слѣдующій случай.

Однажды Франки ограбили между прочимъ христіанскую церковь. Епископъ просилъ Хлодвига возвратить назадъ изъ церковныхъ сосудовъ драгоцѣнную кружку. Хлодвигъ ему обѣщалъ, но надобно было еще получить согласіе дружины, потому что королю отдѣлялась изъ добычи только извѣстная часть по жребію. Дѣлежъ добычи происходилъ въ городѣ Суасонѣ. Большинство дружины охотно согласилось уступить королю въ придачу къ его части и золотую кружку. Но одинъ Франкъ сердито возразилъ, что не слѣдуетъ ничего давать сверхъ жребія и ударилъ сѣкирой по кружкѣ. Хлодвигъ промолчалъ, и отдалъ кружку посланцу епископа; но рѣшился при удобномъ случаѣ отомстить дерзкому воину. Во время обычнаго народнаго собранія Франковъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, король дѣлалъ смотръ войску; проходя по рядамъ, онъ остановился передъ тѣмъ воиномъ, взялъ у него сѣкиру, и бросилъ ее на землю, сказавъ: „Ни у кого нѣтъ такого дурнаго оружія, какъ у тебя!“ Франкъ нагнулся, чтобы поднять оружіе; въ эту минуту Хлодвигъ своей сѣкирой

разрубилъ ему голову съ словами: „Точно такъ ты ударилъ по кружкѣ въ Суасонѣ.“

Со смертію Хлодвига (511 г.) государство Франковъ раздѣлилось между его сыновьями, и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ раздѣленія были междоусобія въ семьѣ Меровинговъ. Междоусобія эти сопровождались вѣроломными убійствами родственниковъ и другими жестокостями. Такимъ образомъ хотя Франки называли себя христіанами, но въ сущности они были все еще грубые варвары.

Въ это время особою свирѣпостью прославилась вражда двухъ франкскихъ королевъ Брунегильды и Фредегонды. Брунегильда мстила Фредегондѣ за смерть сестры, и побудила своего мужа начать междоусобную войну, которая возобновлялась потомъ въ теченіе 40 лѣтъ. Неукротимая Брунегильда пережила мужа, управляла именемъ сына, потомъ внуковъ, наконецъ правнуковъ. Но вельможи наскучили этою нескончаемою опекою, и выдали ее врагу, сыну Фредегонды, который предалъ осмидесятилѣтнюю королеву варварской казни: ее привязали къ хвосту дикой лошади (613 г.).

При наслѣдникахъ Хлодвига къ франкскимъ владѣніямъ присоединены были Бургундія и Тюрингія, такъ что онѣ простирались теперь отъ Пиринеевъ въ самую глубь Германіи. Государство Франковъ распадалось на двѣ главныя части: восточную, *Австразію* или собственно нѣмецкія земли, и западную, *Нейстрію* или Галлію.

Послѣдующіе короли изъ дома Меровинговъ были одинъ ничтожнѣе другаго, и при нихъ управленіе государствомъ перешло въ руки *палатныхъ меровъ* или *майордомовъ*, т. е. управителей королевскихъ имѣній: распоряжаясь раздачею помѣстій въ лены, эти майордомы, привлекли на свою сторону франкскихъ вельможъ.

Одинъ австразійскій майордомъ, Пипинъ Геристальскій, былъ уже такъ могущественъ, что заставилъ признать себя майордомомъ и въ Нейстріи. Сынъ его Карлъ Мартелъ также соединилъ подъ своимъ управленіемъ обѣ половины; онъ осо-

бенно знаменитъ побѣдою надъ новыми восточными завоевателями, Арабами. Арабы покоривъ Испанію, вторглись было въ Галлію, но тутъ встрѣтилъ ихъ Карлъ Мартелъ съ своими Франками, и при городѣ Пуатье произошла битва, въ которой отчаянная храбрость мусульманъ сокрушилась объ удивительную крѣпость Франковъ. Арабы въ первый разъ были побѣждены, и ушли назадъ. Карлъ за силу, съ какою онъ въ этой битвѣ наносилъ удары непріятелямъ, получилъ прозваніе Мартела, т. е. молота (732 г.).

Между тѣмъ Меровинги довольствовались своимъ королевскимъ титуломъ, по прежнему носили длинные волосы и скромно жили въ уединенныхъ замкахъ; иногда, возсѣдая на тронѣ, они торжественно принимали иноземныхъ пословъ; но отвѣчали имъ то, что подсказывали майордомы. Изъ замка выѣзжали они обыкновенно въ колесницѣ, запряженной быками, подлѣ которыхъ шелъ погонщикъ. Въ такомъ видѣ являлись они разъ въ годъ на мартовскія народныя собранія.

Карлу Мартелу наслѣдовалъ умный его сынъ Пипинъ Короткій, прозванный такъ за свой малый ростъ (что однако не мѣшало ему владѣть большой физической силой). Онъ уже не довольствовался титуломъ палатнаго мера, а провозгласилъ себя королемъ (752 г.), и заключилъ въ монастырь послѣдняго Меровинга (Хильдериха III). Святой епископъ Бонифацій совершилъ помазаніе Пипина въ короли; а потомъ римскій папа Стефанъ, прибывшій просить помощи противъ Лангобардовъ самъ повторилъ этотъ обрядъ помазанія. Пипинъ за то охотно помогъ папѣ, и подарилъ ему Равенскій экзархатъ. Онъ начинаетъ собой на франкскомъ престолѣ династію *Каролинговъ*, названныхъ такъ по имени его сына Карла Великаго.

Происхожденіе феодализма. У Франковъ и другихъ германскихъ народовъ, поселившихся въ провинціяхъ Западной Римской имперіи, прежніе грубые нравы начали понемногу измѣняться. Завоеватели, живя посреди болѣе образованныхъ ту-

земцевъ, перенимали у нихъ римскіе обычаи, латинскій языкъ (впрочемъ уже сильно испорченный въ устахъ провинціаловъ), и постепенно смѣшивались съ ними въ одно племя. Новые народы и новые языки, происшедшіе отъ этого смѣшенія, называются вообще *романскими*, именно: французскій, итальянскій и испанскій.

Вмѣстѣ съ основаніемъ новыхъ государствъ и съ принятіемъ христіанства, появились у Германцевъ и написанные законы, т. е. ихъ старинные обычаи были собраны и записаны, большею частію на латинскомъ языкѣ. По этимъ законамъ производились судъ и расправа. Прежде у Германцевъ, какъ и у всѣхъ дикихъ народовъ, была въ обычаѣ кровавая месть за обиды. Теперь кровавая месть и самоуправство замѣнились различнымъ денежнымъ штрафомъ. При этомъ свободный человѣкъ вездѣ имѣлъ преимущество предъ несвободнымъ; за смерть или обиду перваго надобно было платить гораздо болѣе, чѣмъ за втораго. Судъ производилъ или самъ король или поставленные имъ герцоги и графы. Для доказательства виновности или невинности подсудимаго употреблялись присяга и жестокія испытанія, напримѣръ, заставляли его опускать руку въ кипятокъ и пройти босыми ногами по раскаленному желѣзу, и если по истеченіи нѣсколькихъ дней не осталось слѣдовъ обжоги, то подсудимый признавался невиннымъ. Тяжбы рѣшались часто поединкомъ, и побѣдитель признавался правымъ. Такія испытанія основывались на томъ вѣрованіи, что Богъ покараетъ виновнаго и оправдаетъ невиннаго; потому они назывались *Судомъ Божіимъ*.

Далѣе, во всѣхъ государствахъ, основанныхъ Германцами, появилась *феодальная* или *ленная* система. Она произошла слѣдующимъ образомъ.

Завоеватели отнимали у покоренныхъ третью часть земли, а иногда и болѣе, дѣлили ее между собою, и селились на своихъ участкахъ. Такіе Германцы, получившіе помѣстье въ полную собственность и непризнававшіе надъ собою почти никакой зависимости, назывались обыкновенно *бароны*. Но

значительную и лучшую часть завоеванныхъ земель конечно бралъ себѣ король. При немъ постоянно находилась его собственная дружина (гелейтъ), состоявшая у него на жалованьи. Со времени завоеванія римскихъ областей, короли вмѣсто жалованья стали раздавать своимъ дружинникамъ помѣстья изъ собственныхъ земель. Сначала такія помѣстья давались только на извѣстные сроки, какъ бы взаймы, отъ чего и назывались *феодами* или *ленами* (т. е. займами); а лица, получившія лены и обязанныя отправлять за нихъ военную службу, назывались обыкновенно *ленниками* или *вассалами*. Но съ теченіемъ времени ленныя помѣстья обратились въ такую же полную, наслѣдственную собственность вассаловъ, какъ и помѣстья бароновъ. Сами бароны съ усиленіемъ королевскаго могущества также признали себя королевскими вассалами. Сильные герцоги и графы, считаясь вассалами короля, также какъ и онъ, окружали себя гелейтомъ, и имѣли собственныхъ вассаловъ, которымъ давали въ ленъ помѣстья изъ своихъ земель. Такимъ образомъ утвердился въ Западной Европѣ феодализмъ. Вассалы или феодалы составляли во всѣхъ государствахъ господствующее сословіе, по характеру своему военное и землевладѣльческое. Отъ нихъ произошла настоящая европейская аристократія или дворянство.

Такъ какъ всѣ эти вассалы отправляли военную службу на конѣ, то и званіе риттеръ (всадникъ) или, какъ у насъ говорится, *рыцарь* сдѣлалось почетнымъ и впослѣдствіи давалось уже съ особыми обрядами.

Городскіе жители въ завоеванныхъ земляхъ удержали свою личную свободу и зависѣли прямо отъ короля или отъ большихъ вассаловъ. Но сельскіе жители по большей части обратились въ несвободное или *крѣпостное* сословіе, и владѣльцы земли, на которой они жили, сдѣлались ихъ полными господами. При своихъ еще грубыхъ нравахъ эти владѣльцы по большей части жестоко обращались съ бѣдными поселянами.

Рядомъ съ вассалами или рыцарями другимъ господствую-

щимъ сословіемъ было духовенство. Высшія степени духовенства, т. е. аббаты (настоятели монастырей), епископы и архіепископы также получили отъ королей и герцоговъ земли въ ленное владѣніе, и также считались ихъ вассалами. Благочестивые государи щедро одѣляли землями церкви и монастыри. Въ тѣ варварскіе вѣка, которые наступили послѣ переселенія народовъ, сопровождавшагося разореніемъ городовъ и цѣлыхъ странъ, монастыри по преимуществу сдѣлались хранителями древней образованности (помощію собиранія и переписыванія рукописей.) Вмѣстѣ съ тѣмъ монастыри и вообще церковь явились разсадниками новой, христіанской цивилизаціи. Изъ монастырей обыкновенно выходили и ревностные проповѣдники, которые распространяли христіанство между язычниками и нерѣдко погибали отъ нихъ мученическою смертью. *)

Обращеніе язычниковъ. Послѣ обращенія Франковъ, христіанство проникло и къ Англосаксамъ. Замѣчательно, что женщины много помогали распространенію христіанства. (Напримѣръ Клотильда у Франковъ, Теоделинда у Лангобардовъ, Ольга у Русскихъ и др.). Въ Британіи было тоже самое. Римскій папа Григорій I отправилъ туда для проповѣди монаха Августина съ нѣсколькими священниками. Эти проповѣдники нашли покровительство у Берты, супруги одного изъ англосаксонскихъ королей, именно Кентскаго; а съ ея помо-

---

*) Монашество родилось собственно на Востокѣ (Антоній Великій и св. Пахомій). Отсюда оно перешло и въ западную половину Римской имперіи. Формы и уставы монастырской жизни были очень разнообразны до VI вѣка, т. е. до времени св. Бенедикта Нурсійскаго. Онъ основалъ монастырь въ Кампаніи на Монте Кассино (т. е. на горѣ Кассино, въ 529 г.), и составилъ для него свой „Уставъ монастырской жизни;“ основными положеніями его были: отреченіе отъ самого себя и отъ всякой собственности, послушаніе и трудъ. Этотъ Бенедиктинскій уставъ былъ принятъ постепенно большею частію монастырей Западной Европы.

щью обратили ея мужа и часть Англосаксовъ (въ концѣ VI вѣка). Августинъ сдѣлался первымъ епископомъ въ Кентербери (столицѣ Кента, занимавшаго юговосточную оконечность Британіи); а потомъ Кентерберійскому архіепископу подчинились другія епископства, основанныя въ Англіи.

Вотъ что расказываютъ о принятіи христіанства въ Нортумберландіи (самое сѣверное изъ семи англо-саксонскихъ государствъ). Король созвалъ на совѣтъ саксонскихъ старшинъ, и спрашивалъ ихъ мнѣнія о христіанскомъ ученіи. Верховный жрецъ первый сознался въ безсиліи языческихъ боговъ на томъ основаніи, что онъ служилъ имъ усерднѣе всѣхъ и все-таки не могъ добиться ни богатства, ни почестей. Потомъ всталъ одинъ военачальникъ, и привелъ слѣдующее удачное сравненіе. Въ какой-нибудь осенній ненастный день король пируетъ съ своей дружиной въ большой теплой залѣ; вдругъ въ дверь влетаетъ маленькая птичка, ей тепло и пріятно въ комнатѣ; но чрезъ минуту она вылетѣла въ другую дверь, и снова попала подъ дождь и вѣтеръ. Жизнь человѣческую можно сравнить съ пролетомъ птички черезъ залу; время, предшествующее жизни и слѣдующее за ней, также мрачно и безконечно. „Насъ—прибавилъ военачальникъ—пугаетъ это время, потому что мы его совсѣмъ не знаемъ. Если новое ученіе можетъ намъ сколько-нибудь его разъяснить, то оно заслуживаетъ быть принятымъ."

Изъ британскихъ монастырей въ свою очередь вышли многіе ревностные проповѣдники въ Германію. Знаменитѣйшимъ между ними былъ Бонифацій. Онъ происходилъ изъ знатнаго англосаксонскаго рода, рано поступилъ въ монахи, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, и отсюда съ благословенія римскаго папы отправился на проповѣдь къ язычникамъ западной Германіи. Онъ крестилъ язычниковъ, основывалъ церкви и монастыри, преимущественно въ земляхъ зависимыхъ отъ Франковъ, подъ покровительствомъ Карла Мартела и Пипина Короткаго. Неутомимое мужество и краснорѣчіе его имѣли большой успѣхъ. Однажды онъ подвизался въ странѣ Гессен-

цевъ. Тамъ на одной горѣ стоялъ старый дубъ, посвященный богу грома. Когда народъ собрался сюда для жертвоприношеній, Бонифацій и его спутники принялись рубить священное дерево, чтобы доказать язычникамъ безсиліе ихъ боговъ. Язычники ожидали, что громъ небесный поразитъ дерзкаго иноземца; но къ удивленію ихъ дубъ упалъ безъ всякаго вреда для христіанъ; тогда многіе приняли крещеніе.

Послѣ долгихъ и многихъ усилій Бонифацію удалось основать въ западной Германіи нѣсколько епископствъ. Замѣчательно при этомъ то, что папа римскій очень искусно воспользовался его трудами для распространенія собственной духовной власти; онъ взялъ съ Бонифація клятву въ подчиненіи и вѣрности папскому престолу, и далъ ему титулъ архіепископа и *примаса* Германіи (т. е. старшаго надъ германскими епископами). Бонифацій утвердилъ свою архіепископскую резиденцію въ городѣ Майнцѣ. За свои подвиги онъ получилъ названіе „германскаго апостола."

Уже будучи семидесятилѣтнимъ старцемъ, Бонифацій отправился проповѣдывать въ страну Фризовъ (Голландію), принялся тамъ разрушать языческіе идолы и строить церкви. Но Фризы встрѣтили его враждебно, считая его сообщникомъ франкскихъ королей, которые старались покорить Фризовъ. Однажды онъ увидѣлъ приближающуюся къ себѣ вооруженную толпу язычниковъ, и по ихъ дикимъ крикамъ угадалъ ихъ намѣреніе. Спутники его схватились за оружіе, и хотѣли его защищать; но Бонифацій запретилъ имъ это, и съ твердостію встрѣтилъ смерть (755 г.).

XIII. ВИЗАНТІЯ И АРАБЫ.

527—565—622—632—711—842.

ЮСТИНІАНЪ ВЕЛИКІЙ. ѲЕОДОРА И ПАРТІИ ЦИРКА. ИЗДАНІЕ ЗАКОНОВЪ. ИКОНОБОРСТВО. ВАСИЛІЙ МАКЕДОНЯНИНЪ. РАЗДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ. АРАБЫ. БЕДУИНЫ. КААБА. МАГОМЕТЪ. БѢГСТВО ВЪ МЕДИНУ. ИСЛАМЪ. ПЕРВЫЕ ХАЛИФЫ. ЗАВОЕВАНІЯ. МЕЖДОУСОБІЯ. ОМАЙЯДЫ. ГРЕЧЕСКІЙ ОГОНЬ. АРАБЫ ВЪ АФРИКѢ И ИСПАНІИ. АББАСИДЫ. ГАРУНЪ АЛЬ РАШИДЪ. РАСПАДЕНІЕ ХАЛИФАТА. МАВРЫ. ГАЗНЕВИДЫ.

Послѣ паденія Западной Римской имперіи Византійская или Греческая имперія существовала еще около 1000 лѣтъ. Во время Великаго Переселенія народовъ главный потокъ Германцевъ устремился на Западную имперію, а на ихъ мѣстахъ въ восточной половинѣ Германіи поселились славянскія племена. Византійскія области по Дунаю и между Дунаемъ и Адріатическимъ моремъ также заняли Славяне; но они не были въ силахъ овладѣть всей Греческой половиной имперіи такъ, какъ Германцы завладѣли Римской.

Юстиніанъ Великій. Изъ преемниковъ Аркадія самымъ замѣчательнымъ императоромъ былъ Юстиніанъ Великій, родомъ Славянинъ. Дядя его Юстинъ, будучи крестьянскимъ мальчикомъ, отправился искать счастія въ столицу, и поступилъ въ военную службу; усердіемъ и храбростію онъ достигъ мѣста начальника императорской гвардіи, а потомъ завладѣлъ самымъ престоломъ, и назначилъ преемникомъ своего племянника.

Царствованіе Юстиніана (527—565 г.) было прославлено побѣдами двухъ знаменитыхъ его полководцевъ, Велизарія и Нарзеса, которые на западѣ покорили ему королевства

Вандальское и Остготское. Но на сѣверѣ имперія страдала отъ нападенія дикихъ Болгаровъ, а на востокѣ отъ Персовъ. Въ самой столицѣ происходили сильныя волненія по поводу церковныхъ споровъ, къ которымъ присоединились партіи цирка. Въ Константинополѣ, также какъ и въ Римѣ, народъ страшно любилъ зрѣлища въ циркѣ, особенно конный бѣгъ. Содержатели колесницъ и возницы, правившіе конями, отличались отъ своихъ соперниковъ особымъ цвѣтомъ платья; они старались пріобрѣтать себѣ покровителей между зрителями, особенно изъ знатной молодежи. Такимъ образомъ возникли партіи цирка, получившія названія по цвѣтамъ; самыя значительныя партіи были Зеленая и Голубая, которыя сильно враждовали другъ съ другомъ.

Супругою Юстиніана была Ѳеодора, женщина низкаго происхожденія, извѣстная въ молодости порочною жизнію, но очень красивая, умная и рѣшительная. Она была прежде актрисою, и во время своей бѣдности нашла участіе въ партіи Голубыхъ, между тѣмъ какъ Зеленые оттолкнули ее съ презрѣніемъ. Сдѣлавшись императрицею, Ѳеодора конечно стала покровительствовать Голубымъ и склонила на ихъ сторону императора; а Зеленые подверглись преслѣдованію, тѣмъ болѣе что они пристали къ ереси (монофизитовъ); партія же Голубыхъ считалась православною. Эта вражда партій сопровождалась частыми волненіями, драками и убійствами.

Однажды Юстиніанъ праздновалъ день своего восшествія на престолъ большими играми въ циркѣ. Зеленые, раздраженные преслѣдованіями правительства, вдругъ посреди ристаній удалились изъ цирка, и произвели сильный мятежъ на улицахъ города; Голубые, также недовольные поведеніемъ императора, большею частію соединились съ своими противниками. Пять дней мятежники господствовали въ столицѣ, и провозгласили другаго императора; войска колебались. Юстиніанъ уже хотѣлъ сѣсть на корабль и удалиться изъ Константинополя; но противъ такого намѣренія возстала гордая, энергическая Ѳеодора, и убѣдила мужа лучше умереть съ достоинствомъ,

чѣмъ предаваться позорному бѣгству. Благодаря ей, приняты были рѣшительныя мѣры. Велизарій собралъ горсть вѣрныхъ своихъ ветерановъ, и внезапно ударилъ на циркъ, гдѣ мятежный народъ забавлялся ристаніями вмѣстѣ съ новымъ императоромъ; тутъ произошло страшное избіеніе Зеленыхъ, и мятежъ былъ усмиренъ.

Юстиніанъ поручилъ своему министру и любимцу Трибоніану собрать римскіе законы и указы императоровъ и составить изъ нихъ одинъ сводъ. Трибоніанъ при помощи другихъ правовѣдовъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе. Этотъ знаменитый *Сводъ Права* Римскаго послужилъ впослѣдствіи образцомъ для европейскихъ законодательствъ. Далѣе, Юстиніанъ ознаменовалъ свое царствованіе построеніемъ великолѣпнаго Софійскаго собора въ Константинополѣ. Когда зданіе было окончено, говорятъ, Юстиніанъ былъ такъ пораженъ его красотою и роскошью, что воскликнулъ: „Слава Всевышнему, который удостоилъ меня исполнить такое дѣло. Я превзошелъ тебя, Соломонъ!“ При Юстиніанѣ шелковичные черви впервые были привезены въ Европу, и введено шелководство.

Послѣ Юстиніана наступили смуты въ Византійской имперіи. Солдаты часто свергали императоровъ, и возводили по большей части полководцевъ. Вообще при Константинопольскомъ дворѣ постоянно господствовали интриги, заговоры и убійства. Между тѣмъ Славяне, Персы и Арабы отнимали одну провинцію за другой. до сихъ поръ

Иконоборство и раздѣленіе церквей. Изъ послѣдующихъ императоровъ заслуживаютъ вниманія: во первыхъ *Гераклій* (610 — 641), который своими блестящими побѣдами спасъ имперію отъ персидскаго завоевателя Хозроя, и во вторыхъ, *Левъ Исавріанинъ*, родомъ изъ малоазіатскаго племени Исавровъ (717—741). Послѣдній мужественно сражался съ Арабами, подступившими уже къ самому Константинополю; но за то своимъ иконоборствомъ возбудилъ большія волненія въ государствѣ. Онъ считалъ поклоненіе иконамъ несогласнымъ

съ духомъ христіанства, издалъ противъ нихъ строгіе указы, и велѣлъ вынести иконы изъ церквей; но большинство духовенства особенно монахи, вступились за иконы и возбудили къ ихъ защитѣ простой народъ. Преемники Льва (особенно *Константинъ Копронимъ)* продолжали гоненіе на иконы еще около ста лѣтъ. Наконецъ почитаніе иконъ было возстановлено набожною императрицею *Өеодорою* (842 г.), которая управляла государствомъ во время малолѣтства своего сына Михаила III.

Вскорѣ потомъ престоломъ овладѣлъ умный, храбрый *Василій Македонянинъ* (въ 867 г.). Въ молодости своей онъ былъ слугою одного знатнаго человѣка. Счастливый случай послужилъ къ его возвышенію. Онъ владѣлъ замѣчательной физической силою; однажды на придворномъ праздникѣ непобѣдимый дотолѣ атлетъ, находившійся въ свитѣ болгарскихъ пословъ, вызывалъ на борьбу сильнѣйшаго изъ Грековъ. Позвали Василія, и онъ одолѣлъ противника. Послѣ того Михаилъ III, болѣе всего преданный своимъ забавамъ, приблизилъ его къ себѣ, и впослѣдствіи сдѣлалъ своимъ соправителемъ. Но когда Михаилъ задумалъ было удалить Василія, послѣдній запятналъ себя убійствомъ своего благодѣтеля. Династія Василія Македонянина царствовала около 200 лѣтъ, и не безъ славы; впрочемъ въ ея время, какъ и прежде, византійскій дворъ отличался изнѣженностію и испорченностію нравовъ; управленіе государствомъ часто находилось въ рукахъ евнуховъ и женщинъ *).

*) Эпоха Македонской династіи ознаменована походами первыхъ русскихъ князей на Византію и утвержденіемъ въ Россіи христіанства по восточному обряду. При внукѣ Василія I, *Константинѣ VIII Багрянородномъ*, русская княгиня Ольга пріѣзжала въ Константинополь. Константинъ VIII былъ отравленъ своею невѣсткою Феофано. Эта женщина, подобно Өеодорѣ, супругѣ Юстиніана I, происходила изъ простаго званія, своею красотою плѣнила наслѣдника престола, и сдѣлалась его женою. Потомъ она отравила сво-

Во времена Македонской династіи произошло раздѣленіе церквей, Греческой и Латинской. Первымъ поводомъ къ тому послужило иконоборство. Римскіе папы отказались повиноваться указамъ Льва Исавріанина, и самого императора изобличали въ ереси. Впослѣдствіи властолюбивые папы, недовольствуясь своимъ господствомъ въ Западной церкви, стремились подчинить себѣ и Восточную. При императорѣ Михаилѣ III папа Николай I не хотѣлъ признать константинопольскимъ патріархомъ Фотія, который извѣстенъ своею обширною ученостію и былъ возведенъ въ патріархи почти прямо изъ свѣтскихъ сановниковъ. Фотій съ своей стороны началъ обличать Западную церковь въ отступленіи отъ нѣкоторыхъ догматовъ православія, утвержденныхъ вселенскими соборами, и преимущественно въ ложномъ ученіи о происхожденіи Святаго Духа отъ Отца „и Сына." Споры между Константинопольскою и Римскою іерархіями и властолюбивыя притязанія папъ возобновлялись потомъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Наконецъ въ половинѣ XI вѣка, по поводу распри константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія съ папою Львомъ IX, папскіе легаты, прибывшіе въ Константинополь, предъявили высокомѣрныя требованія о покорности. Встрѣтивъ отказъ, они положили въ Софійскомъ храмѣ на престолъ папскую буллу съ проклятіемъ на Греческую церковь, и удалились, объявивъ, что отрясаютъ прахъ отъ ногъ своихъ на Византію и на весь востокъ (1054). Греческое духовенство сожгло эту буллу, и

его мужа (*Романа II*) и отдала свою руку вмѣстѣ съ императорскою короною полководцу *Никифору Фокѣ*. При немъ русскій князь Святославъ завоевалъ Болгарію. Но вскорѣ Ѳеофано помогла другому искусному полководцу, *Іоанну Цимисхію*, убить Фоку и сдѣлаться императоромъ. Онъ заставилъ Святослава удалиться изъ Болгаріи. Цимисхій въ свою очередь, какъ говорятъ, былъ отравленъ, и тогда только правленіе перешло къ законнымъ наслѣдникамъ, двумъ сыновьямъ Романа II: *Василію II* и *Константину IX*. Въ ихъ царствованіе нашъ Владиміръ Св. принялъ отъ Грековъ Христіанскую вѣру со всѣмъ народомъ, и женился на греческой царевнѣ Аннѣ.

съ своей стороны произнесло проклятіе на Латиновъ. Съ того времени прекратилась связь между западною и Восточною церковью.

За Македонской династіей слѣдовала фамилія *Комненовъ* (въ 1057 г.). Самымъ знаменитымъ государемъ изъ этой фамиліи былъ *Алексѣй Комненъ* (1081—1118), при которомъ начались крестовые походы противъ магометанъ.

Арабы. Родиной магометанской религіи была Аравія. Этотъ обширный полуостровъ представлялъ необозримыя песчаныя пустыни, на которыхъ изрѣдка встрѣчаются оазисы, т. е. уголки плодородной земли съ источниками и колодцами. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ кочуютъ *Бедуины* (дѣти пустыни), которыхъ все богатство состоитъ въ коняхъ и верблюдахъ; они дѣлятся на множество мелкихъ племенъ, управляемыхъ своими старшинами или шейками и эмирами. Осѣдлую жизнь ведутъ только Арабы, населяющіе холмистую береговую полосу полуострова. Югозападная часть этой полосы наиболѣе богата прѣсною водою и растительностію, и названа поэтому Счастливою Аравіей. Изъ ея произведеній замѣчательны: кофе, благовонія и пряныя коренья, издавна составлявшія для жителей предметъ торговли съ другими народами. Въ береговой полосѣ, прилегающей къ Аравійскому заливу, уже въ древности являются значительные города, напримѣръ: Мекка и Медина.

Въ Аравіи можно было встрѣтить разныя религіи: іудейскую, христіанскую и языческую. Бедуины преимущественно поклонялись звѣздамъ; Мекка была священнымъ городомъ для всѣхъ Арабовъ; здѣсь стояло языческое святилище или храмъ *Кааба*, въ которомъ Магометъ нашелъ 360 идоловъ. Между прочимъ тутъ лежалъ черный камень, по преданію присланный съ неба праотцу Аврааму. (Арабы считаются соплеменниками Евреевъ; по сказанію Библіи, они произошли отъ Авраама и Агари). Арабскіе пилигримы постоянно приходили на поклоненіе Мекскому святилищу; они семь разъ обѣгали вокругъ Каабы и потомъ прикладывались къ камню.

11) **Магометъ.** Племя Корейшитовъ владѣло Меккою и ключами Каабы; поэтому было самымъ значительнымъ племенемъ въ Аравіи. Изъ него происходилъ и Магометъ. Онъ родился въ 570 г., рано остался сиротою, и былъ взятъ на воспитаніе своимъ дядею, который велъ караванную торговлю. Мальчикъ иногда сопровождалъ караваны дяди; во время этихъ странствій онъ ознакомился съ разными народами и религіями, привыкъ къ наблюденіямъ и размышленіямъ, и вѣроятно тогда же зародилась у него мысль основать новую религію, которая могла бы всѣхъ Арабовъ соединить въ одинъ народъ. Потомъ онъ управлялъ торговыми дѣлами одной богатой вдовы, женился на ней, и, сдѣлавшись человѣкомъ независимымъ, окончательно предался своей склонности къ уединеннымъ прогулкамъ и размышленіямъ. Арабы вообще одарены пылкимъ воображеніемъ и любовью къ поэзіи. Магометъ обладалъ въ высокой степени этими качествами; притомъ онъ былъ чрезвычайно краснорѣчивъ, и имѣлъ мужественную красивую наружность.

Сорока лѣтъ отъ роду Магометъ началъ проповѣдывать новую религію. Первые, кто признали Магомета посланнымъ отъ Бога пророкомъ, были: его жена, другъ Абу-Бекръ и двоюродный братъ Али. Но жители Мекки враждебно встрѣтили его ученіе. Составился даже заговоръ на его жизнь. Расказываютъ, что уже враги окружили домъ Магомета: но онъ успѣлъ спастись, и нѣсколько дней скрывался въ одной пещерѣ, а потомъ бѣжалъ въ Медину, въ 622 г. по Р. Х. Этотъ годъ назывался у Арабовъ годомъ „геджры“ (бѣгства), и отсюда магометане начинаютъ свое лѣтосчисленіе. Жители Медины признали Магомета пророкомъ, и съ ихъ помощью онъ началъ распространять свое ученіе между сосѣдними племенами.

Ученіе свое Магометъ излагалъ въ видѣ вдохновенныхъ изреченій и наставленій, которыя потомъ собраны были вмѣстѣ и составили священную книгу *Коранъ*. А религію свою Магометъ назвалъ *исламъ* (т. е. вѣра). Главныя правила этой религіи слѣдующія: „Единъ есть Богъ (Аллахъ), и Магометъ

его пророкъ,“ и прежде Богъ посылалъ на землю пророковъ (между ними Моисея и Іисуса), но Магометъ выше ихъ всѣхъ. Обязанности правовѣрныхъ (мослеминовъ) составляютъ: частая молитва, омовенія, посты и милостыня. Величайшею заслугою поставлялись война съ невѣрными и распространеніе Ислама оружіемъ; павшимъ въ бою за вѣру Магометъ обѣщаетъ рай. Этотъ рай по его словамъ заключаетъ въ себѣ то, что Арабы болѣе всего любятъ на землѣ, а именно: роскошные тѣнистые сады, превосходныя кушанья, шелковыя подушки и гурій или прекрасныхъ черноокихъ дѣвъ (Магометъ дозволилъ своимъ послѣдователямъ многоженство). Впрочемъ всякому человѣку заранѣе опредѣлена неизмѣнная судьба (вѣра въ такую судьбу называется „фатализмъ“).

Подобное ученіе въ высшей степени воодушевляло послѣдователей Магомета; они сражались съ такимъ жаромъ, что сосѣди одинъ за другимъ были побѣждены и приняли новое ученіе, въ томъ числѣ жители Мекки. Магометъ призналъ Каабу главнымъ святилищемъ, но велѣлъ оттуда вынести всѣхъ идоловъ. Вскорѣ затѣмъ онъ скончался (632 г.), какъ онъ самъ думалъ, отъ яда, поднесеннаго ему одной Еврейкой. Передъ смертью онъ приказалъ отнести себя въ мечеть, тамъ простился съ народомъ, и спросилъ, не обидѣлъ ли онъ кого. Одинъ человѣкъ изъ толпы сказалъ, что пророкъ остался ему долженъ три драхмы. Магометъ благодарилъ его, и велѣлъ заплатить. Гробъ Магомета находился въ Мединѣ; сюда, на поклоненіе его гробу, и въ Мекку къ святилищу Каабы собираются пилигримы со всѣхъ концевъ мусульманскаго міра.

Преемники Магомета назывались *халифами;* также какъ и самъ пророкъ, халифы соединяли въ своихъ рукахъ высшую власть духовную и свѣтскую. При первыхъ халифахъ (Абу-Бекръ, Омаръ и Османъ) Арабы, благодаря своему чрезвычайному религіозному одушевленію (фанатизмъ), съ большимъ успѣхомъ продолжали завоеванія, начатыя Магометомъ; въ короткое время они отняли у Византіи Сирію и Египетъ, и

покорили Персидское государство, которое тогда находилось уже въ упадкѣ. Священный для христіанъ городъ Іерусалимъ также завоеванъ магометанами. Этотъ крѣпкій городъ сопротивлялся имъ два мѣсяца. Наконецъ, по истощеніи всѣхъ средствъ, патріархъ (Софроній) объявилъ осаждавшимъ, что Іерусалимъ готовъ сдаться, но не иначе, какъ самому халифу. Въ то время халифомъ былъ *Омаръ*, извѣстный своимъ простымъ суровымъ образомъ жизни. Узнавъ о желаніи осажденныхъ, онъ прибылъ къ Іерусалиму пѣшій, ведя за поводъ своего верблюда, на которомъ сидѣлъ его рабъ. Омаръ согласился пощадить Гробъ Господень и христіанскія церкви; но на мѣстѣ Соломонова храма онъ велѣлъ построить магометанскую мечеть. Покоренные народы избавлялись отъ угнетенія только обращеніемъ къ Исламу; а, сдѣлавшись мусульманами, они также должны были распространять Коранъ оружіемъ и увеличивать собою полчища завоевателей. Какъ народъ еще дикій, Арабы сопровождали свои завоеванія грабежемъ и разореніемъ (но далеко не такимъ страшнымъ, какъ Гунны или потомъ Татары). Расказываютъ, что полководецъ арабскій, взявъ Александрію, послалъ спросить халифа Омара, что ему дѣлать съ огромной александрійской библіотекой. Суровый Омаръ далъ такой отвѣтъ: „Если въ этихъ книгахъ написано то же, что есть въ Коранѣ, то онѣ ненужны, а если въ нихъ заключается то, чего нѣтъ въ Коранѣ, то онѣ вредны; слѣдовательно ихъ надобно сжечь.“ Послѣ того въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль публичныя александрійскія бани топились греческими рукописями. (Впрочемъ подобные расказы не совсѣмъ достовѣрны).

Омайяды. При четвертомъ халифѣ Али (двоюродный братъ Магомета), произошли междоусобія въ Арабскомъ халифатѣ. Въ это время магометане начали дѣлиться на двѣ религіозныя секты: *сунниты*, т. е. признававшіе священною книгу Сунну или собраніе разныхъ преданій о жизни Магомета, и *шіиты* (отступники), которые отвергали Сунну. (Въ настоящее вре-

мя къ суннитамъ принадлежатъ Турки, а къ шіитамъ Персы). Послѣдніе были приверженцами Али и хотѣли утвердить престолъ за его потомствомъ. Сунниты возстали противъ Али подъ начальствомъ сирійскаго намѣстника Моавіи. Али палъ отъ руки убійцы, и Моавія сдѣлался халифомъ (661 г.). Онъ утвердилъ свою столицу въ сирійскомъ городѣ Дамаскѣ, и династія его сдѣлалась извѣстна подъ именемъ Омайядовъ. Омайяды оставили простой образъ жизни первыхъ халифовъ, начали окружать себя пышнымъ дворомъ и держать себя также недоступно, какъ и древніе персидскіе цари.

Въ правленіе Омайядовъ Арабы продолжали свои завоеванія. Они завели флотъ, и неоднократно подступали къ самому Константинополю. Но Византійская имперія была спасена „греческимъ огнемъ." Одинъ сирійскій грекъ изобрѣлъ зажигательный снарядъ, который въ особыхъ трубочкахъ или вмѣстѣ съ пенькою, привязанною къ стрѣламъ, бросали на непріятельскій флотъ, и предавали его огню. Снарядъ этотъ горѣлъ даже подъ водою, и разрывался съ трескомъ и дымомъ, такъ что наводилъ ужасъ на Арабовъ. (Тайна его состава осталась неизвѣстною). Гораздо удачнѣе были завоеванія въ другихъ странахъ. Изъ Египта Арабы прошли вдоль всего сѣвернаго берега Африки; говорятъ, достигнувъ береговъ Атлантическаго океана, полководецъ арабскій заставилъ своего коня войти въ морскія волны, и громко изъявилъ досаду на то, что некуда идти далѣе. Африканскіе Арабы, смѣшавшіеся съ туземцами, болѣе извѣстны подъ именемъ Мавровъ. Отсюда они скоро перешли въ Испанію.

Вестготское королевство, основанное въ Испаніи, много страдало отъ внутреннихъ смутъ, особенно отъ распрей между королями и вельможами. Одинъ изъ вельможъ, графъ Родриго, достигъ престола. Противная ему партія вельможъ призвала изъ Африки Мавровъ, чтобы съ ихъ помощью низложить Родриго. Полководецъ арабскій Эль-Тарикъ переправился черезъ проливъ (который по его имени названъ Гибралтаръ), и разбилъ вестготскаго короля въ трехдневной

битвѣ при Хересъ де ла Фронтера (711 г.). Родриго пропалъ безъ вѣсти. Арабы послѣ того въ нѣсколько лѣтъ покорили Пиринейскій полуостровъ. Храбрѣйшіе изъ Готовъ удалились на сѣверъ въ Астурійскія горы, и только тамъ удержали свою независимость. Арабы перешли было за Пиринеи въ Аквитанію; но здѣсь потерпѣли пораженіе отъ Карла Мартела.

Аббасиды. Въ половинѣ VIII вѣка (750 г.) Омайяды были низвержены Абуль Аббасомъ, который началъ собою династію Аббасидовъ. Они перенесли столицу Халифата на берега Тигра въ Багдадъ. Въ царствованіе этой династіи Халифатъ достигъ высшей степени своего процвѣтанія. Магометанскій фанатизмъ мало по малу ослабѣлъ, и завоеванія прекратились. Въ покоренныхъ странахъ Арабы обратились къ мирнымъ занятіямъ: земледѣлію, ремесламъ и торговлѣ. Халифы покровительствовали наукамъ и искусствамъ: они собирали при своемъ дворѣ ученыхъ и поэтовъ; заводили училища; заставляли переводить греческія книги на арабскій языкъ; украшали города мечетями, дворцами, садами, банями, фонтанами; строили мосты, караван-сераи (складочныя мѣста для товаровъ); проводили дороги и каналы.

Самымъ знаменитымъ халифомъ изъ фамиліи Аббасидовъ былъ *Гарунъ аль Рашидъ* (786—809 г.). Арабскіе лѣтописцы изображаютъ его государемъ мудрымъ и справедливымъ: разсказываютъ, что онъ часто переодѣвался въ платье простолюдина, являлся между народомъ, и наблюдалъ за поступками судей и начальниковъ. Говорятъ, будто Багдадъ при Гарунѣ аль Рашидѣ заключалъ въ себѣ 10,000 мечетей и до 100,000 садовъ.

Впослѣдствіи багдадскіе халифы по своей изнѣженности впали въ ничтожество. Верховную власть, подобно французскимъ майордомамъ, захватилъ въ свои руки Эмиръ аль Омра, такъ назывался начальникъ гвардіи, набранной изъ

Турокъ; а халифъ остался только высшимъ духовнымъ лицомъ. Въ то же время, вслѣдствіе возстанія намѣстниковъ въ разныхъ областяхъ, Арабскій халифатъ раздробился на нѣсколько владѣній или отдѣльныхъ халифатовъ.

Первая отдѣлилась Испанія, гдѣ еще до Гаруна аль Рашида утвердился одинъ изъ Омайядовъ, Абдеррахманъ, спасшійся бѣгствомъ отъ истребленіи его фамиліи Аббасидами. Испанскіе Мавры, благодаря своему трудолюбію, достигли значительной степени благосостоянія, и здѣсь явилось много богатыхъ, красивыхъ городовъ. Изъ искусствъ у Мавровъ особенно процвѣтала архитектура; отличительный характеръ мавританскихъ зданій (дворцовъ и мечетей) составляютъ стройныя круглыя башенки, закругленные своды и арки, а также роскошь внутреннихъ украшеній, обиліе золота, драгоцѣнныхъ камней, фонтановъ и пр. Замѣчательнымъ богатствомъ и многолюдствомъ отличалась Кордова, столица Испанскаго халифата; говорятъ, она имѣла до милльона жителей. Изъ памятниковъ мавританской архитектуры развалины великолѣпнаго дворца Альгамбры (близъ Гренады) до сихъ поръ еще возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ.

Въ Африкѣ образовался особый Египетскій халифатъ; столицею его сдѣлался городъ Каиръ, построенный Арабами близъ древняго Мемфиса; здѣсь царствовала династія Фатимидовъ. А въ Азіи, къ востоку отъ собственнаго Багдадскаго халифата, явился особый халифатъ Персидскій или *Газневидскій* (названный такъ по главному городу Газна). Газневидскіе халифы славились покровительствомъ художникамъ и поэтамъ; при дворѣ одного изъ нихъ (Махмуда, въ XI вѣкѣ) жилъ знаменитый поэтъ Фирдуси, который написалъ большую поэму Шахъ-Наме (т. е. книга царей); въ ней расказаны преданія о древнихъ персидскихъ царяхъ и богатыряхъ (Рустемѣ и др.). Въ Персіи преимущественно составились и многочисленныя арабскія сказки, которыя отличаются неистощимой фантазіей; собраніе ихъ извѣстно подъ именемъ „Тысяча и одна ночь.“

XIV. ВРЕМЕНА КАРОЛИНГОВЪ.

768—814—843—987—1066.

КАРЛЪ ВЕЛИКІЙ И ЕГО ЗАВОЕВАНІЯ. САКСЫ. ВИТЕКИНДЪ. ИСПАНСКІЙ ПОХОДЪ. ИМПЕРАТОРСКІЙ ТИТУЛЪ. КАРЛЪ—ПРАВИТЕЛЬ. ЗАБОТЫ О ПРОСВѢЩЕНІИ. НАРУЖНОСТЬ КАРЛА. ЛЮДОВИКЪ БЛАГОЧЕСТИВЫЙ. РАСПАДЕНІЕ КАРЛОВОЙ МОНАРХІИ. АРНУЛЬФЪ И ВЕНГРЫ. ПОСЛѢДНІЕ КАРОЛИНГИ. НОРМАНДСКОЕ ГЕРЦОГСТВО. АНГЛІЯ. АЛЬФРЕДЪ ВЕЛИКІЙ И ДАТЧАНЕ. КАНУТЪ ВЕЛИКІЙ. ЭДУАРДЪ ИСПОВѢДНИКЪ. ГАРОЛЬДЪ, ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЗАВОЕВАТЕЛЬ. БИТВА ПРИ ГАСТИНГСѢ.

12). **Карлъ великій (768 — 814) и его завоеванія.** Изъ внѣшнихъ дѣлъ Карла самое замѣчательное — это его долговременная борьба съ Саксами.

Саксы въ то время были самымъ сильнымъ народомъ въ Германіи. Будучи очень преданы своей языческой религіи, они преслѣдовали христіанскихъ проповѣдниковъ и тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые принимали крещеніе. Кромѣ того воинственные Саксы нерѣдко нападали на пограничныя франкскія области.

Карлъ рѣшился укротить безпокойныхъ сосѣдей и оружіемъ распространить между ними христіанство. Съ сильнымъ ополченіемъ онъ отправился въ страну Саксовъ, проникъ въ ихъ священные лѣса и разрушилъ тамъ Ирменсуль, деревянный идолъ, находившійся въ большомъ почитаніи у жителей (772 г.). Саксы заключили миръ, приняли франкскіе гарнизоны и христіанскихъ проповѣдниковъ; но вскорѣ возстали и изгнали Франковъ съ ихъ священниками. Съ тѣхъ поръ началась продолжительная борьба между Карломъ и Саксонскимъ племенемъ. Нѣсколько разъ Карлу удавалось покорить непріятелей; но, когда онъ уходилъ назадъ, они возставали снова, и прого-

нялп Франковъ. Борьба приняла ожесточенный характеръ. Однажды Саксы, посланные вмѣстѣ съ франкскимъ войскомъ за Эльбу противъ Славянъ, дорогою напали на Франковъ и перебили ихъ. Карлъ за это велѣлъ предать казни 4500 плѣнныхъ Саксовъ. (Такая непомѣрная жестокость объясняется только грубыми нравами тѣхъ временъ).

Между саксонскими герцогами самымъ опаснымъ врагомъ Франковъ былъ Витекиндъ; онъ умѣлъ постоянно одушевлять соотечественниковъ къ упорной защитѣ своей свободы и религіи. Витекиндъ сдѣлался однимъ изъ героевъ германскихъ преданій. Вотъ, напримѣръ, преданіе о томъ, какъ онъ въ одно время защищалъ два зa̍мка. Саксонское войско раздѣлилось на двѣ части по двумъ зa̍мкамъ, и Франки никакъ не могли узнать, гдѣ находится Витекиндъ. Конь его былъ подкованъ на оборотъ, и ночью Витекиндъ переѣзжалъ изъ зa̍мка въ зa̍мокъ. По слѣдамъ Франки предполагали, что онъ находился въ такомъ-то зa̍мкѣ, и нападали на другой; но тутъ встрѣчалъ ихъ Витекиндъ, и прогонялъ назадъ съ большими потерями. Наконецъ непріятели въ одномъ зa̍мкѣ подкупили двухъ женщинъ; тѣ подали условный знакъ, что Витекинда нѣтъ, и Франки тотчасъ взяли этотъ зa̍мокъ приступомъ.

Карлъ переговорами склонилъ Витекинда къ миру; саксонскій герой явился въ станѣ Франковъ и принялъ крещеніе; его примѣру послѣдовали многіе Саксы. Карлъ основалъ въ Саксоніи до осьми эпархій (Оснабрюкъ, Бременъ, Мюнстеръ, Падерборнъ и др.), поставилъ епископовъ, построилъ церкви и монастыри. Саксамъ показалось тяжело платить десятую часть своихъ доходовъ въ пользу христіанскаго духовенства, и они снова возстали. Карлъ опять усмирилъ Саксовъ, и многія тысячи ихъ семействъ переселилъ въ другія земли, а на ихъ мѣсто перевелъ франкскихъ поселенцевъ, и тѣмъ окончилъ эту борьбу (803 г.), продолжавшуюся тридцать лѣтъ.

Въ то же время Карлъ велъ и другія войны. Такъ онъ завоевалъ окончательно Лангобардское королевство; взялъ въ плѣнъ послѣдняго Лангобардскаго короля Дезидерія, и заклю-

чилъ его въ одинъ франкскій монастырь. Потомъ онъ предпринялъ походъ въ Испанію, которой владѣли Мавры, и отнялъ у нихъ земли между Пиринеями и рѣкою Эбро. На обратномъ пути, при переходѣ чрезъ Пиринеи, отрядъ франкскаго войска былъ истребленъ горнымъ племенемъ Басковъ въ Ронсевальскихъ ущельяхъ. Здѣсь палъ рыцарь Роландъ, котораго поэты Среднихъ вѣковъ прославили потомъ какъ величайшаго героя. Кромѣ того Карлъ покорилъ Баварское герцогство, побѣдилъ дикихъ Аваровъ, пришедшихъ съ востока и занимавшихъ нынѣшнюю Венгрію, и завоевалъ часть славянскихъ племенъ, обитавшихъ около устьевъ Эльбы.

Такимъ образомъ Карлъ соединилъ въ одну монархію народы, жившіе отъ рѣки Эбро до Эльбы и отъ Апенинъ до Нѣмецкаго моря, т. е. большую часть земель, входившихъ въ составъ Западной Римской имперіи. Поэтому онъ не хотѣлъ довольствоваться званіемъ конунга или короля, и вознамѣрился принять титулъ императора. Папа Левъ III пріѣхалъ къ Карлу просить защиты противъ своихъ враговъ, хотѣвшихъ свергнуть его съ папскаго престола. Карлъ самъ отправился въ Римъ, и утвердилъ Льва III. Въ благодарность за это папа исполнилъ его желаніе. Въ день Рождества Христова (800 г.), когда во время торжественнаго богослуженія Карлъ колѣнопреклоненный стоялъ предъ алтаремъ, папа возложилъ на его голову золотую корону, и провозгласилъ его римскимъ императоромъ. При звукахъ трубъ и литавръ многочисленная толпа народа съ восторгомъ повторила долголѣтіе новому императору.

Карлъ правитель. Карлъ много трудился надъ тѣмъ, чтобы водворить порядокъ и хорошее управленіе въ своемъ обширномъ государствѣ. Онъ раздѣлилъ всю Франкскую монархію на округи или графства, состоявшія подъ вѣденіемъ графовъ; пограничные округи назывались марками, и начальники ихъ или *маркграфы* имѣли въ своемъ распоряженіи войска, оберегавшія предѣлы. (Впослѣдствіи изъ пограничнаго съ Ава-

рами марка на Дунаѣ возникло Австрійское герцогство, съ главнымъ городомъ Вѣной; а между Эльбою и Одеромъ образовалось маркграфство Бранденбургское, съ главнымъ городомъ Берлиномъ).

Однажды въ годъ, въ маѣ мѣсяцѣ Франки по прежнему собирались на общій сеймъ; тѣ рѣшенія сейма, которыя были подтверждены королемъ, становились закономъ (и назывались *капитуляріями*).

Карлъ заботился и о народномъ образованіи. Такъ какъ наставники и просвѣтители народа были духовные, то Карлъ обратилъ особенное вниманіе на ихъ собственное образованіе, приказывалъ заводить школы при монастыряхъ, запрещалъ монахамъ предаваться вину и праздности; а любимую ими охоту за дикими животными позволялъ имъ только для того, чтобы доставать кожу на переплеты книгъ. Будучи очень набоженъ, онъ надѣлялъ духовенство землями и доходами, строилъ красивыя церкви, вообще заботился о благолѣпіи богослуженія. Напримѣръ, онъ выписалъ изъ Италіи пѣвчихъ и поручилъ имъ обучать Франковъ. (Но голоса послѣднихъ были такъ грубы, что пѣніе ихъ Итальянцы сравнивали съ ревомъ дикихъ звѣрей или со стукомъ телѣги по бревенчатой мостовой).

Самъ Карлъ былъ чрезвычайно любознателенъ. По обыкновенію тѣхъ временъ, когда книги составляли еще большую рѣдкость, Карлъ получилъ очень скудное образованіе; нѣсколько молитвъ, Символъ вѣры, Отче нашъ и немного церковной латыни—вотъ все, чему научили его въ дѣтствѣ. За то онъ долженъ былъ прилежно упражняться въ искусствѣ владѣть мечемъ и копьемъ, управлять конемъ, бѣгать и плавать. Въ этихъ искусствахъ онъ очень успѣлъ, сдѣлался лучшимъ наѣздникомъ и бойцемъ, и былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ людей своего времени, такъ что легко ломалъ желѣзную подкову и одной рукой носилъ воина, закованнаго въ желѣзо. Сдѣлавшись государемъ, Карлъ чувствовалъ нужду въ обширныхъ и разнообразныхъ познаніяхъ, чтобы

съ успѣхомъ управлять своими народами. Поэтому онъ всю жизнь свою не переставалъ учиться. Онъ собралъ вокругъ себя нѣсколько ученыхъ людей (Алькуинъ, Эгингардъ и др.), съ которыми обращался какъ съ друзьями; старался пріобрѣтать отъ нихъ разныя свѣдѣнія; поручалъ имъ собирать сказанія о германскихъ герояхъ, составлять нѣмецкую грамматику и пр. Страдая иногда безсонницей, Карлъ вставалъ ночью и читалъ, для чего всегда имѣлъ подъ подушкою книгу, или любилъ наблюдать теченіе звѣздъ; а иногда принимался за грифель, чтобы выучиться писать; но это искусство ему не далось: рука его слишкомъ привыкла къ военнымъ упражненіямъ. Чтобы увеличить число книгъ, онъ содержалъ многихъ переписчиковъ.

Карлъ поощрялъ также земледѣліе и скотоводство, и подавалъ собою примѣръ разсчетливаго хозяина. Напримѣръ, онъ велъ точные счеты своимъ домашнимъ доходамъ и расходамъ, и самъ опредѣлялъ въ своихъ имѣніяхъ число назначенныхъ въ продажу яицъ, гусей, куръ и пр.; а жена и дочери его, какъ и другія франкскія женщины, занимались пряденіемъ шерсти и тканьемъ матерій.

Наружность Карла была чисто германская. Онъ былъ высокъ ростомъ, имѣлъ открытое пріятное лицо, свѣтлые волосы, величественную осанку. Силу и ловкость свою онъ сохранилъ до старости, благодаря дѣятельному и умѣренному образу жизни. Если не было войны, то онъ часто ѣздилъ на охоту за кабанами, медвѣдями, зубрами и пр.; охота составляла въ тѣ вѣка главное удовольствіе знатныхъ людей. Обыкновенная одежда Карла почти не отличалась отъ другихъ Франковъ; онъ носилъ полотняную фуфайку, опоясанную шелковымъ кушакомъ, чулки и башмаки, съ боку большой мечъ; сверху накидывалъ еще бѣлый короткій плащъ. Только на сеймѣ или во время большихъ праздниковъ и при пріемѣ чужестранныхъ пословъ онъ являлся въ длинной мантіи, усѣянной золотыми пчелами, и съ золотой короной на головѣ.

Послѣдніе годы Карлъ мирно провелъ въ своей любимой

резиденціи, Ахенѣ. Но его сильно огорчила смерть двухъ старшихъ сыновей. Чувствуя приближеніе кончины, онъ собралъ сеймъ, представилъ ему единственнаго оставшагося у него сына Людовика, и съ согласія сейма короновалъ его своимъ преемникомъ въ Ахенскомъ соборѣ Богородицы. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Карлъ скончался, 72 лѣтъ отъ роду. Трупъ его въ императорской одеждѣ былъ посаженъ въ мраморное кресло съ золотымъ Евангеліемъ въ рукахъ, и опущенъ въ склепъ того же Ахенскаго собора, имъ самимъ построеннаго. Впослѣдствіи его положили въ великолѣпную гробницу.

Распаденіе Карловой монархіи. Обширная Франкская монархія была составлена изъ разныхъ народовъ, которые говорили каждый на своемъ языкѣ и управлялись своими обычаями и законами; только христіанство и могучая воля Карла Великаго держали эти народы въ соединеніи. Какъ скоро не стало Карла, такъ и монархія его не могла сохраниться въ цѣлости. При томъ же наслѣдникъ его былъ человѣкъ слабый характеромъ, болѣе способный къ монашеской жизни, нежели къ управленію такимъ обширнымъ государствомъ. За свою набожность и уваженіе къ духовенству *Людовикъ* получилъ названіе *Благочестиваго.* Чтобы облегчить себѣ управленіе, онъ роздалъ земли своимъ сыновьямъ; но изъ этого раздѣла возникли междоусобія, и сыновья даже подняли оружіе противъ отца.

Въ тоже время государство терпѣло на югѣ отъ нападеній Арабовъ, на сѣверѣ отъ норманскихъ пиратовъ. Начальники областей, графы и бароны начали самоуправствовать, угнетать жителей налогами и разными притѣсненіями; правосудія искать было негдѣ.

Людовикъ умеръ во время борьбы съ своими сыновьями (840 г.). Междоусобія не прекратились. Сыновья его Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый соединились противъ старшаго брата Лотаря, наслѣдовавшаго императорскій титулъ; они опасались его намѣренія завладѣть всѣмъ государствомъ.

Младшіе братья побѣдили Лотаря, и заключили съ нимъ договоръ въ Верденѣ (843 г.). По этому договору Лотарь получилъ Италію, Бургундію и земли между Рейномъ и Маасомъ (послѣднія стали называться *Лотарингіей*). Людовикъ Нѣмецкій удержалъ за собой Германію, а Карлъ Лысый Галлію, которая мало по малу пріобрѣла названіе *Франціи*. Такимъ образомъ монархія Карла Великаго распалась на три главныя части по тремъ главнымъ народамъ: на Германію, Францію и Италію.

Конецъ IX вѣка ознаменованъ для Германіи пришествіемъ новаго азіатскаго народа *Мадъяровъ* или *Венгровъ*. Они принадлежали къ Финскому племени, пришли изъ уральскихъ степей, и заняли часть Дунайской равнины, которая съ тѣхъ поръ стала называться Венгріей. Этотъ дикій, кочевой народъ отличался хищнымъ, воинственнымъ характеромъ, и очень походилъ на своихъ предшественниковъ Гунновъ; Мадъяры были такіе же ловкіе наѣздники и стрѣлки изъ лука. Король германскій Арнульфъ самъ призвалъ ихъ на помощь противъ моравскихъ Славянъ, которые тогда образовали сильное государство и тѣснили сосѣднихъ Нѣмцевъ. Мадъяры дѣйствительно помогли Арнульфу разрушить Моравскую державу, и завладѣли большею частію моравскихъ земель. Но по смерти Арнульфа, они начали дѣлать опустошительные набѣги на самую Германію. Дикія орды Венгровъ какъ саранча налетали на Германію, жгли деревни, угоняли скотъ, а плѣнниковъ связывали попарно и уводили въ неволю.

Со смертію Арнульфа и его сына (Людовика Дитяти) прекратилась династія Каролинговъ въ Германіи (911 г.). Здѣсь послѣ Карла Великаго усилились нѣкоторые знатные вассалы, которые стали во главѣ отдѣльныхъ германскихъ племенъ; они приняли титулъ герцоговъ, и начали пріобрѣтать все болѣе и болѣе независимости отъ германскихъ королей. Главные герцоги были: *Саксонскій*, *Франконскій*, *Лотарингскій*, *Баварскій* и *Швабскій* (Швабія—теперь Виртембергъ и Баденъ). Кромѣ того высшія духовныя лица также владѣли цѣ-

лыми областями; таковы особенно архіепископы: *Майнцкій* и *Кёльнскій*.

Во Франціи династія Каролинговъ существовала до конца X столѣтія. Послѣдніе Каролинги, какъ и послѣдніе Меровинги, были по большей части люди неспособные. Народъ ихъ не уважалъ, на что указываютъ и самыя ихъ прозванія (Лысый, Косноязычный, Толстый, Простоватый, Лѣнивый и пр.). А французскіе герцоги и графы, подобно германскимъ, сдѣлались почти независимыми. Каролинги роздали всѣ свои земли вассаламъ, чтобы привязать ихъ къ себѣ; но этимъ они только себя обезсилили. Вассалы не повиновались имъ, вели междоусобныя войны; сильнѣйшіе захватывали владѣнія у слабѣйшихъ и дѣлали ихъ уже своими собственными вассалами.

Такимъ образомъ Франція распалась на слѣдующія главныя герцогства и графства: *Фландрское* (въ Бельгіи), *Бургундское*, собственно *Французское* (т. е. область Иль де Франсъ), *Шампанское*, *Аквитанское* (Гіенъ и Пуату), *Тулузское*, *Бретанское* и *Нормандское*.

Происхожденіе Нормандскаго герцогства было слѣдующее: Норманны продолжали нападать на берега Франціи. Король французскій *Карлъ Простоватый* заключилъ договоръ съ однимъ изъ нормандскихъ предводителей Роллономъ, и уступилъ ему часть сѣверной Франціи съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ крестился, призналъ себя вассаломъ французскаго короля и помогалъ оборонять предѣлы королевства (911 г.). Норманны, поселившіеся въ сѣверной Франціи, скоро приняли французскіе нравы и языкъ; но сохранили свой безпокойный, воинственный характеръ и привычку къ смѣлымъ предпріятіямъ. Такъ, въ слѣдующемъ XI столѣтіи горсть нормандскихъ рыцарей завоевала себѣ особое владѣніе въ Южной Италіи, и тѣмъ положила начало Неаполитанскому государству; а одинъ изъ нормандскихъ герцоговъ (Вильгельмъ Завоеватель) покорилъ цѣлое Англійское королевство.

Послѣднимъ Каролингомъ во Франціи былъ *Людовикъ Лѣнивый*. Когда онъ умеръ бездѣтнымъ, герцогъ Парижскій

Гуго Капетъ заставилъ провозгласить себя королемъ (987 г.). Такимъ образомъ началась новая династія—*Капетинги*.

13) **Англійское королевство.** Между тѣмъ въ первой половинѣ IX вѣка семь англосаксонскихъ владѣній, основанныхъ въ Британіи, соединены были въ одно государство королемъ *Эгбертомъ* (827 г.); говорятъ, онъ первый сталъ называться королемъ *Англіи*. Около этого же времени начались опустошительные набѣги Норманновъ на Англію.

Слово „Норманны“ значитъ „сѣверные люди.“ Такъ названы Германцы, поселившіеся на полуостровахъ Скандинавіи и Ютландіи. Суровая сѣверная природа, неплодородная почва и сосѣдство моря поддерживали ихъ безпокойный воинственный характеръ и сдѣлали изъ нихъ отважныхъ мореходовъ. Обыкновенно старшіе сыновья князей наслѣдовали отцовскія владѣнія; а младшіе набирали себѣ дружины удальцовъ, и на своихъ двухмачтовыхъ судахъ отправлялись въ другія страны искать добычи; они стали извѣстны подъ названіемъ морскихъ королей или викинговъ. Морскія бури часто разбивали и разсѣевали ихъ легкія суда; но тѣ пираты, которые переживали крушеніе, нисколько не теряли ни мужества, ни самоувѣренности, и смѣялись надъ вѣтрами и волнами. „Буря— говорится въ ихъ пѣсняхъ — помогаетъ грести нашимъ гребцамъ, ураганъ къ нашимъ услугамъ; онъ бросаетъ насъ туда, куда мы хотѣли идти.“

Удачи скандинавскихъ и датскихъ викинговъ привлекали къ подобнымъ предпріятіямъ и другихъ единоземцевъ. Потомъ они перестали довольствоваться одною добычею, и начали завоевывать цѣлыя земли. Въ Западной Европѣ главныя ихъ усилія обратились на Британскій островъ. Вскорѣ послѣ Эгберта почти вся Англія подпала владычеству Датчанъ. Ее освободилъ отъ этого владычества внукъ Эгберта *Альфредъ Великій* (871 — 900 г.).

Альфредъ былъ самый образованный государь своего времени, и очень любилъ книжныя занятія. Въ началѣ своего

правленія молодой неопытный король возбудилъ неудовольствіе подданныхъ излишнею самоувѣренностію и неуваженіемъ къ старымъ саксонскимъ обычаямъ. Поэтому во время одного нападенія Датчанъ онъ былъ покинутъ своими вассалами, и принужденъ подъ чужимъ именемъ скрываться въ хижинѣ пастуха посреди лѣсовъ и болотъ, въ западной части острова. Преданіе расказываетъ, какъ однажды жена пастуха поручила Альфреду присмотрѣть за хлѣбами, и, нашедши, что они подгорѣли, назвала своего гостя безполезнымъ дармоѣдомъ.

Между тѣмъ Альфредъ выждалъ время, пока Англичане были выведены изъ терпѣнія притѣсненіями завоевателей и опять обратились къ своему королю. Около него собралась значительная дружина, съ которой онъ снова открылъ войну. Передъ рѣшительною битвою Альфредъ подъ видомъ англійскаго барда проникъ въ лагерь Датчанъ, и, забавляя ихъ своими пѣснями, высмотрѣлъ положеніе и силы непріятелей. Датчане были разбиты на голову и Англичане возвратили свою независимость. Послѣ того не разъ приплывали новыя дружины Датчанъ; но постоянно терпѣли пораженія.

Подобно Карлу Великому, Альфредъ замѣчателенъ не одними военными подвигами, но и умнымъ гражданскимъ правленіемъ. Онъ точнѣе раздѣлилъ Англію на округи или графства (это раздѣленіе принесено Саксами изъ Германіи), и утвердилъ старый германскій обычай, чтобы въ уголовныхъ преступленіяхъ 12 человѣкъ произносили свое мнѣніе о томъ, виновенъ или нѣтъ подсудимый. (Эти 12 человѣкъ называются *присяжными*, потому что присягаютъ произносить свое мнѣніе по совѣсти). Вообще Альфредъ съ большою строгостію наблюдалъ за правосудіемъ; въ его время, говорятъ лѣтописцы, если путникъ терялъ на дорогѣ кошелекъ съ золотомъ, то могъ быть увѣренъ, что никто къ нему не прикоснется. Любя самъ заниматься науками, Альфредъ заботился объ основаніи школъ; между ними замѣчательна Оксфордская

школа, изъ которой потомъ образовался древнѣйшій въ Англіи университетъ.

При наслѣдникахъ Альфреда Датчане возобновили свои набѣги и наконецъ покорили всю Англію. Король датскій *Канутъ Великій* соединилъ подъ своею властію Данію, Англію и Норвегію, и былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государей своего времени. Сначала Канутъ отличался жестокостью; но, когда крѣпко утвердился на престолѣ, сдѣлался добръ, набоженъ, и наблюдалъ справедливость. Въ примѣръ его справедливости преданіе раскасываетъ о томъ, какъ онъ пристыдилъ своихъ льстецовъ. Придворные до небесъ превозносили могущество короля, и говорили, что ему повинуются земля и море. Однажды Канутъ находился на морскомъ берегу во время прилива; онъ приказалъ волнамъ нейти далѣе; но вода приливала и заставила его удалиться. „Видите, сказалъ онъ льстецамъ, какъ безсильны земные цари; одинъ только Богъ управляетъ стихіями."

Послѣ Канута Англичанамъ удалось возвратить себѣ независимость; они призвали на престолъ потомка своихъ прежнихъ королей, Эдуарда, который воспитывался въ Нормандіи, такъ какъ мать его была сестрою нормандскаго герцога. *Эдуардъ*, прозванный за свою набожность *Исповѣдникомъ*, окружилъ себя нормандскими рыцарями, поручалъ имъ главныя должности и держался нормандскихъ обычаевъ, къ большому неудовольствію Англичанъ. Смертью Эдуарда Исповѣдника прекратился домъ Альфреда Великаго. Собраніе вельможъ возвело на престолъ одного изъ англійскихъ графовъ, Гарольда. Но у него явился сильный соперникъ, нормандскій герцогъ Вильгельмъ.

Вильгельмъ Завоеватель. Вильгельмъ былъ сынъ и преемникъ нормандскаго герцога Роберта Дьявола (прозваннаго такъ за свой жестокій буйный нравъ). Находясь въ родствѣ съ Эдуардомъ Исповѣдникомъ, онъ уже давно расчитывалъ на его бездѣтность, чтобы завладѣть Англіей. Дальновидный

Вильгельмъ старался обезопасить себя и со стороны честолюбиваго графа Гарольда. Случай помогъ ему. Однажды Гарольдъ потерпѣлъ кораблекрушеніе у французскихъ береговъ, и попалъ въ руки Вильгельма. Послѣдній обошелся съ нимъ дружески, но взялъ съ него торжественную клятву надъ мощами святыхъ въ томъ, что онъ поможетъ Вильгельму наслѣдовать англійскій престолъ.

Когда Эдуардъ Исповѣдникъ умеръ, Нормандскій герцогъ напомнилъ Гарольду о клятвѣ; но тотъ назвалъ ее насильственною и сослался на избраніе народное. Тогда Вильгельмъ объявилъ его клятвопреступникомъ и похитителемъ престола. Римскій папа принялъ сторону нормандскаго герцога, прислалъ ему освященное знамя и произнесъ церковное отлученіе надъ его противникомъ. Вокругъ Вильгельма по его призыву, кромѣ нормандскихъ бароновъ, собралось много французскихъ и нидерландскихъ рыцарей, смѣлыхъ искателей добычи и приключеній, и онъ съ сильнымъ ополченіемъ высадился на южномъ берегу Англіи (1066 г.).

Гарольдъ съ своими Англосаксами бодро выступилъ на встрѣчу Вильгельму, и сошелся съ нимъ при Гастингсѣ. Видя превосходныя силы непріятелей, друзья совѣтовали Гарольду отступить и дождаться подкрѣпленій; но онъ отвергъ совѣтъ, и укрѣпился на одной возвышенности. Ночь передъ битвою Саксы провели вокругъ пылающихъ костровъ за веселыми пѣснями и кружками съ пивомъ; а въ нормандскомъ лагерѣ напротивъ воины посреди глубокой тишины молились и исповѣдывались у своихъ священниковъ. Рано утромъ Норманны въ стройномъ порядкѣ выступили на битву; одинъ воинъ выѣхалъ впередъ изъ рядовъ и запѣлъ пѣснь о Роландѣ; въ то же время онъ бросалъ свой мечь на воздухъ и опять ловко его подхватывалъ. Войско повторяло за нимъ припѣвы.

Саксонцы, вооруженные длинными сѣкирами, храбро отбили всѣ приступы непріятелей на свой лагерь. Вильгельмъ велѣлъ бросать копья и стрѣлы, такъ что онѣ перелетали черезъ палисады и сыпались на голову Саксонцамъ; самъ Гарольдъ,

неосторожно посмотрѣвшій вверхъ, лишился глаза. Однако Норманны никакъ не могли взять лагерь. Тогда Вильгельмъ употребилъ хитрость: онъ велѣлъ части своего войска обратиться въ притворное бѣгство; Англичане, разгоряченные битвой, погнались за непріятелемъ и спустились съ высотъ; но тутъ выступила приготовленная засада, и они были окружены. Разстроивъ свой плотный боевой порядокъ, Англичане уже не могли устоять противъ нормандскихъ коней, и потерпѣли совершенное пораженіе. Гарольдъ былъ убитъ.

Битва при Гастингсѣ была очень важна по своимъ послѣдствіямъ. Она отдала всю Англію въ руки Вильгельма *Завоевателя*. Онъ немедленно вступилъ въ Лондонъ, вѣнчался здѣсь королевскою короною, и началъ строить знаменитый лондонскій замокъ Тоуеръ, чтобы отсюда держать въ повиновеніи жителей столицы. Онъ отнялъ у англійскихъ дворянъ большую часть ихъ земель, и раздалъ въ ленъ собственнымъ баронамъ, которые также построили тамъ крѣпкіе замки, и засѣли въ нихъ съ своими дружинами.

Вообще Вильгельмъ, нравомъ походившій на своего отца, сурово поступалъ съ Англійскимъ народомъ, не уважалъ его законовъ, и старался ввести въ Англіи французскіе обычаи и французскій языкъ. (Нормандскіе бароны уже забыли языкъ своихъ предковъ и говорили по французски). Впослѣдствіи изъ смѣшенія французскаго языка съ англосаксонскимъ (т. е. съ германскимъ) произошелъ настоящій англійскій языкъ.

Со смертію сыновей Вильгельма прекратилось его мужеское потомство, и престолъ перешелъ къ потомству по женской линіи, именно къ французскому графу Генриху Плантагенету (1154 г.); онъ царствовалъ подъ именемъ Генриха II, и началъ въ Англіи династію *Плантагенетовъ*.

XV. БОРЬБА ИМПЕРАТОРОВЪ СЪ ПАПАМИ, ГВЕЛЬФЫ И ГИБЕЛИНЫ.

919—1024—1122—1254—1282.

КОНРАДЪ I. САКСОНСКАЯ ДИНАСТІЯ. ГЕНРИХЪ ПТИЦЕЛОВЪ И ВЕНГРЫ. ОТТОНЪ ВЕЛИКІЙ. ПРІОБРѢТЕНІЕ ЛОМБАРДІИ. ФРАНКОНСКІЙ ДОМЪ. ГЕНРИХЪ IV. ЕГО ВОСПИТАНІЕ. ВОЗМУЩЕНІЕ САКСОВЪ. ВОЗВЫШЕНІЕ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ. ГРИГОРІЙ VII. СИМОНІЯ И ИНВЕСТИТУРА. УНИЖЕНІЕ ГЕНРИХА IV. ВОРМСКІЙ КОНКОРДАТЪ. ГОГЕНШТАУФЕНЫ И ВЕЛЬФЫ. ФРИДРИХЪ БАРБАРУСА. ЛОМБАРДСКІЕ ГОРОДА. ГЕНРИХЪ ЛЕВЪ. СМЕРТЬ БАРБАРУСЫ. ИННОКЕНТІЙ III. ФРИДРИХЪ II. ПАДЕНІЕ ГОГЕНШТАУФЕНОВЪ. СИЦИЛІЙСКАЯ ВЕЧЕРНЯ.

Въ Германіи по смерти Людовика Дитяти, герцоги, епископы, графы и бароны съѣхались вмѣстѣ, и выбрали королемъ герцога франконскаго Конрада. Царствованіе *Конрада I* было несчастливо. Во первыхъ, онъ принужденъ начать борьбу съ непокорными герцогами, которые стремились сдѣлаться самостоятельными государями; между ними самымъ сильнымъ противникомъ короля былъ герцогъ саксонскій Генрихъ, владѣвшій большими землями въ сѣверной Германіи. Во вторыхъ, пользуясь этими междоусобіями, Венгры безнаказанно опустошали Германію, а Славяне нападали на сѣверовосточные предѣлы. Умирая, Конрадъ показалъ великодушіе тѣмъ, что посовѣтовалъ нѣмецкимъ князьямъ передать корону его врагу, Генриху Саксонскому.

Саксонская Династія. Резиденціей саксонскаго герцога былъ замокъ Кведлинбургъ, расположенный въ горахъ Гарца посреди глухихъ лѣсовъ. Генрихъ очень любилъ въ этихъ

лѣсахъ охотиться за птицами, и, говорятъ, послы отъ германскихъ князей нашли его на охотѣ: отсюда онъ и получилъ названіе Птицелова. Послы вручили ему королевскія регаліи: корону, скипетръ, мантію и мечъ Карла Великаго.

Выборъ короля былъ очень удаченъ. *Генрихъ Птицеловъ* (919 — 936) заставилъ смириться непокорныхъ герцоговъ и побѣдилъ внѣшнихъ враговъ Германіи. Особенно замѣчательна борьба его съ Венграми. Въ началѣ его царствованія Венгры сдѣлали обычный набѣгъ. Въ наслѣдственныхъ областяхъ Генриха, Саксоніи и Тюрингіи, было еще очень мало городовъ или крѣпостей; а вассалы, не смотря на опасность, по обыкновенію, очень медленно собирались съ своими дружинами на призывъ короля, и потому венгерскія орды безпрепятственно проникали внутрь Германіи. Путь Венгровъ обозначался заревомъ горѣвшихъ деревень; а жители при ихъ приближеніи спѣшили съ легкимъ имуществомъ укрыться въ чащу лѣсовъ или въ пещеры и болотистыя мѣста. Самъ Генрихъ долженъ былъ запереться въ укрѣпленномъ замкѣ и выдержать осаду; но тутъ во время вылазки осажденнымъ удалось взять въ плѣнъ одного изъ венгерскихъ предводителей. Генрихъ отпустилъ его подъ условіемъ девятилѣтняго перемирія, и согласился платить дань.

Эти девять лѣтъ король употребилъ на то, чтобы приготовиться къ рѣшительному отпору. Онъ приказалъ на удобныхъ мѣстахъ заложить новые города, гдѣ бы жители во время нашествія могли найти убѣжище, и обязалъ сосѣднихъ поселянъ постоянно содержать въ нихъ гарнизоны. Эти города опоясанные зубчатыми стѣнами и башнями, назывались *бургами* (оттуда германскіе горожане получили названіе *бюргеровъ*). Горожане подъ защитою своихъ стѣнъ съ большею безопасностію занимались торговлею и ремеслами; притомъ они получили отъ королей разныя права и преимущества передъ сельскими жителями. Съ тѣхъ поръ число бурговъ или городовъ Германіи начало быстро увеличиваться. Далѣе, Генрихъ возобновилъ древнее германское ополченіе, въ которое съ

каждаго двора долженъ былъ являться воинъ въ полномъ вооруженіи. Особенное вниманіе онъ обратилъ на конницу или рыцарей; чтобы противопоставить ихъ отличнымъ венгерскимъ наѣздникамъ и пріучить сражаться не въ одиночку, а сомкнутымъ строемъ, Генрихъ дѣлилъ всадниковъ на партіи, и устраивалъ между ними примѣрныя сраженія. (Изъ этихъ примѣрныхъ сраженій, какъ думаютъ, произошли рыцарскіе турниры).

Прежде Генрихъ испыталъ свои новыя войска въ борьбѣ съ Славянами, жившими за Эльбой; Славяне были побѣждены и часть ихъ земель присоединена къ Германіи. Между тѣмъ окончилось девятилѣтнее перемиріе; Венгры, по обыкновенію, прислали пословъ за данью; Генрихъ велѣлъ дать имъ изуродованную собаку. Раздраженные Венгры не замедлили въ огромномъ числѣ напасть на Германію; но на этотъ разъ они вездѣ нашли мужественное сопротивленіе. Главную ихъ орду самъ король встрѣтилъ на саксонской равнинѣ при городѣ Мерзебургѣ (на берегахъ Сала). Тучи стрѣлъ, пущенныхъ Венграми, отскакивали отъ желѣзныхъ шлемовъ и панцырей саксонскихъ и тюрингскихъ всадниковъ. А когда эти всадники, при громѣ трубъ и литавръ, поднявъ щиты и съ копьями на перевѣсъ, густыми рядами понеслись на нестройныя толпы Венгровъ, послѣдніе не выдержали и обратились въ дикое бѣгство.

Спустя три года послѣ этой побѣды, Генрихъ I умеръ. Князья еще при жизни короля выбрали преемникомъ его сына Оттона.

Царствованіе *Оттона I Великаго* (936 — 973) было еще блистательнѣе, нежели царствованіе его отца. Онъ окончательно побѣдилъ Венгровъ, такъ что они почти прекратили свои набѣги на Германію. Самымъ важнымъ его дѣломъ было присоединеніе Сѣверной Италіи и принятіе императорской короны.

Когда монархія Карла Великаго раздробилась, то итальянскіе или собственно ломбардскіе государи по преимуществу

носили императорскій титулъ. Но ихъ власть совершенно упала; сильные вассалы, т. е. герцоги и маркграфы, составили себѣ по большей части независимыя владѣнія (напримѣръ, герцоги Фріульскій и Сполетскій, маркграфъ или *маркизъ* Иврейскій и др.). Вассалы враждовали съ королями, и не разъ отнимали у нихъ корону. Вдова одного ломбардскаго короля, Адельгейда, подверглась преслѣдованію сильнаго вассала, который завладѣлъ короною ея покойнаго мужа. Адельгейда призвала на помощь Оттона. Онъ явился въ Италію, и получилъ ея руку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на Итальянское королевство. Оттонъ короновался въ Миланѣ ломбардскою „желѣзною короною.“ (Она была собственно золотая, но имѣла желѣзный обручъ, скованный, по преданію, изъ гвоздя бывшаго на крестѣ Спасителя).

Изъ Ломбардіи Оттонъ отправился въ Римъ, гдѣ папа помазалъ его въ церкви св. Петра и возложилъ на него корону *Священной Римской имперіи*. (Такъ собственно называлась теперь соединенная Италія и Германія). Подобнымъ же образомъ короновались и преемники Оттона. Для коронованія и утвержденія своей власти въ Италіи, они предпринимали туда частые походы. Эти походы знакомили Нѣмцевъ съ роскошью и утонченными нравами, которые начали распространяться въ Италіи. Но Итальянцы съ нетерпѣніемъ сносили иго Нѣмцевъ, и смотрѣли на нихъ какъ на людей грубыхъ и невѣжественныхъ. Отсюда проистекали впослѣдствіи многія войны и возстанія.

Послѣ трехъ преемниковъ Оттона Великаго (*Оттонъ II*, *Оттонъ III* и *Генрихъ II*) прекратилась въ Германіи Саксонская династія (1024).

Франконскій домъ. Для избранія короля нѣмецкіе князья и епископы, окруженные многочисленною вооруженною свитою, съѣхались на красивой Рейнской долинѣ между Майнцомъ и Вормсомъ, въ землѣ Франковъ. На лѣвомъ берегу Рейна расположились лагеремъ Лотарингцы и рейнскіе Франки, а на

правомъ восточные Франки, Швабы, Баварцы, Саксы и Богемцы. Послѣ многихъ совѣщаній и переговоровъ вниманіе всѣхъ остановилось на двухъ франкскихъ князьяхъ: Конрадѣ, графѣ Франконскомъ и Конрадѣ, герцогѣ Франконскомъ; они были между собою родственники. Когда наступила подача голосовъ, графъ Конрадъ, старшій лѣтами и извѣстный за храбраго, благочестиваго рыцаря, отвелъ въ сторону молодаго герцога; предложилъ ему, не заводя споровъ, положиться на мнѣніе большинства, и обѣщалъ тотчасъ ему присягнуть, если на него падетъ выборъ. Герцогъ съ своей стороны далъ такое же обѣщаніе. Первый подавалъ голосъ старшій изъ духовныхъ князей, архіепископъ Майнцкій; онъ громко назвалъ графа Конрада; а остальные послѣдовали его примѣру. Народъ радостными кликами привѣтствовалъ это избраніе. Вслѣдъ за тѣмъ собраніе отправилось въ Майнцкій соборъ, и здѣсь архіепископъ помазалъ новаго короля.

Такимъ образомъ на престолъ вступила династія Франконскихъ императоровъ, которая царствовала ровно сто лѣтъ.

Конрадъ II и сынъ его *Генрихъ III* замѣчательны своимъ твердымъ правленіемъ и умѣньемъ держать въ рукахъ сильныхъ вассаловъ. Царствованіе слѣдующаго императора *Генриха IV* (1056 — 1106) ознаменовано большими смутами внутри имперіи и борьбою императора съ папою.

Генрихъ IV остался малолѣтнымъ послѣ отца своего (Генриха III). Государствомъ начала управлять умная мать его Агнеса; но честолюбивый архіепископъ Кёльнскій Ганонъ задумалъ отнять у нея опеку; составилъ себѣ сильную партію между князьями, и рѣшился похитить Генриха. Однажды онъ пригласилъ на праздникъ въ свой рейнскій замокъ императрицу съ сыномъ. Тутъ сообщники Ганона, подъ предлогомъ показать одиннадцатилѣтнему королю новый корабль, заманили его на этотъ корабль и увезли въ Кёльнъ. Напрасно мальчикъ дорогою кричалъ, даже бросился въ воду, и едва не утонулъ; его успѣли спасти. Теперь Ганонъ достигъ своей цѣли; сдѣ-

лался правителемъ государства и безнаказанно могъ расхищать королевскія имущества; Агнеса была совсѣмъ устранена.

Генрихъ отъ природы имѣлъ хорошія способности; но получилъ очень дурное воспитаніе. Въ Кёльнѣ онъ долженъ былъ вести скучную монастырскую жизнь и терпѣть грубое обхожденіе; оттого онъ и самъ сдѣлался вспыльчивъ и жестокосердъ. Потомъ воспитаніе его поручили епископу бременскому Адальберту, человѣку любившему пышность и удовольствія. Съ нимъ Генрихъ привыкъ къ пирамъ, праздной и веселой жизни, и возъимѣлъ преувеличенное понятіе о своей королевской власти. Достигши совершеннолѣтія, онъ поселился въ Саксоніи, поставилъ здѣсь крѣпкіе замки, и угнеталъ Саксовъ тяжкими поборами для содержанія своего двора (область, въ которой располагался королевскій дворъ, по обычаю должна была преимущественно поставлять на него съѣстные припасы и людей для разныхъ работъ). Саксонскіе графы и рыцари въ особенности были оскорблены самовластіемъ и надменнымъ обхожденіемъ молодаго короля; они взялись за оружіе и выгнали его изъ своей земли. Генрихъ призвалъ на помощь собственныхъ франконскихъ и другихъ вассаловъ; побѣдилъ Саксонцевъ, и началъ жестоко мстить имъ за возстаніе. Тогда Саксонцы обратились къ папѣ, и просили его разсудить ихъ дѣло съ Генрихомъ. Это событіе послужило поводомъ къ открытому спору между властію императорскою и папскою.

Григорій VII и Генрихъ IV. Такъ какъ христіанство распространилось въ Западной Европѣ преимущественно изъ Рима, то естественно Римскій папа сдѣлался главою всего западнаго духовенства. Особенно его духовная власть усилилась съ тѣхъ поръ, какъ западная или Латинская церковь отдѣлилась отъ восточной или Греческой. Имѣя духовную власть, папы стремились захватить и свѣтскую. Обстоятельства имъ благопріятствовали. Пипинъ Короткій подарилъ имъ въ Италіи цѣлую область, отнятую у Лангобардовъ. Карлъ Великій при-

нялъ императорскую корону изъ рукъ Римскаго первосвященника; преемники его слѣдовали тому же примѣру. Но въ то же время папы сами находились въ зависимости отъ императоровъ. Особенно Оттонъ и его преемники старались подчинить себѣ Римъ и возводить на папскій престолъ своихъ приверженцевъ. Чувствуя свое духовное могущество, папы очень неохотно подчинялись императорамъ; отсюда возникла борьба между двумя властями. Эта борьба приняла рѣшительный характеръ, когда на папскій престолъ взошелъ монахъ Гильдебрандъ.

Гильдебрандъ былъ сынъ простаго ремесленника, съ дѣтства привыкъ къ трудамъ и терпѣнію, и усвоилъ себѣ необыкновенную твердость воли. Сдѣлавшись монахомъ, онъ достигъ высшихъ духовныхъ степеней, и пріобрѣлъ такое уваженіе, что нѣсколько папъ сряду руководились его совѣтами. Между прочимъ по его совѣту постановлено было, чтобы впередъ папу избирали не Римскій народъ и духовенство, какъ было прежде, а только высшіе духовные сановники, называвшіеся „кардиналами." (Кардиналы носили пурпуровыя мантіи и красныя шляпы). Этимъ способомъ ослаблялось вмѣшательство императоровъ въ избраніе папъ. Наконецъ Гильдебрандъ самъ былъ избранъ папою подъ именемъ *Григорія VII.*

Онъ началъ устроивать духовное сословіе такимъ образомъ, чтобы оно было зависимо только отъ одного папы. Прежде католическіе священники, также какъ и греческіе, вступали въ бракъ; попеченія о своемъ семействѣ конечно заставляли ихъ нерѣдко угождать свѣтскимъ властямъ. Поэтому Григорій VII запретилъ имъ бракъ, а семейнымъ велѣлъ развестись съ своими женами. Многіе священники были недовольны этимъ запрещеніемъ, и сначала не хотѣли повиноваться; но Григорій настоялъ на своемъ, и съ тѣхъ поръ все католическое духовенство сдѣлалось безбрачнымъ. Далѣе духовныя мѣста часто покупались въ тѣ времена у свѣтскихъ и духовныхъ князей за деньги, что называлось *симоніей* (по имени Симона волхва, который хотѣлъ за

деньги купить у апостоловъ даръ творить чудеса). Кромѣ того высшія духовныя лица, епископы и аббаты, признавали себя вассалами свѣтскаго владѣтеля, и при утвержденіи въ своихъ должностяхъ получали отъ него кольцо и посохъ; что называлось *инвеститурою*. Григорій VII строго запретилъ симонію и инвеституру. Тѣхъ духовныхъ, которые не исполняли его постановленій, онъ отрѣшалъ отъ должностей; а свѣтскимъ князьямъ угрожалъ *интердиктомъ* или отлученіемъ отъ церкви; отлученные лишались причастія и не допускались даже въ храмъ. Иногда интердиктъ постигалъ цѣлую область; тогда въ ней прекращалось богослуженіе, храмы запирались, духовенство не смѣло отправлять брачныхъ и похоронныхъ обрядовъ, и набожный народъ приходилъ въ ужасъ. Интердиктъ сдѣлался самымъ грознымъ орудіемъ въ рукахъ папъ противъ свѣтскихъ государей. Но Генрихъ IV, не смотря на требованія Григорія, не прекращалъ ни симоніи, ни инвеституры. Жалоба Саксонцевъ подала папѣ удобный случай распространить свою власть и на самаго императора.

Григорій пригласилъ Генриха на соборъ въ Римъ для оправданія въ своихъ поступкахъ. Генрихъ насмѣялся надъ этимъ приглашеніемъ, прогналъ папскихъ пословъ, велѣлъ собору германскихъ епископовъ отрѣшить Григорія и избрать на его мѣсто другаго папу. Тогда Григорій торжественно отлучилъ Генриха отъ церкви, и разрѣшилъ подданныхъ отъ присяги, данной ему, какъ государю. Нѣмецкіе князья, и безъ того враждебные Генриху, объявили, что если къ назначенному сроку папа не сниметъ съ него отлученія, то они выберутъ другаго короля. Покинутый своими вассалами, Генрихъ смирился; онъ отправился въ Италію только въ сопровожденіи своей вѣрной супруги Берты и нѣсколькихъ служителей. (Берта противъ воли Генриха была дана ему въ супруги Ганономъ; поэтому императоръ обходился съ нею дурно и завелъ дѣло о разводѣ; но своею кротостію и терпѣніемъ Берта потомъ пріобрѣла любовь мужа, и умѣла успокоивать его вспыльчивый нравъ).

Въ жестокую зиму (1077 г.) должны были путники перебираться черезъ Альпійскія горы, покрытыя снѣгомъ и льдомъ. Не разъ имъ приходилось скатываться на рукахъ или на спинѣ по скользкимъ отлогостямъ; а королеву съ ея маленькимъ сыномъ при этомъ сажали на воловью кожу. Когда Генрихъ прибылъ въ Верхнюю Италію, онъ нашелъ здѣсь папу въ замкѣ Каносса, который принадлежалъ тосканской маркграфинѣ Матильдѣ. Папа принялъ короля очень сурово, и заставилъ его три дня простоять на дворѣ замка въ одеждѣ кающагося грѣшника, т. е. въ шерстяной рубашкѣ съ непокрытой головой и босыми ногами. (Подобныя церковныя наказанія были въ обычаяхъ Среднихъ вѣковъ, и коронованныя лица, совершая покаяніе, нерѣдко получали жестокое бичеваніе изъ рукъ своихъ духовниковъ). Просьбы Матильды смягчили наконецъ папу; онъ допустилъ къ себѣ Генриха, и снялъ съ него отлученіе. Во время обѣдни Григорій, взявъ причастный хлѣбъ, сказалъ, что если онъ несправедливо поступалъ, то пусть Богъ поразитъ его внезапною смертію, и, переломивъ хлѣбъ, вкусилъ часть его; потомъ онъ обратился къ Генриху, и предложилъ ему вкусить остальную часть, если онъ чувствуетъ себя неправедно обвиненнымъ нѣмецкими князьями. Но Генрихъ не рѣшился на этотъ Судъ Божій, и въ замѣшательствѣ сослался на отсутствіе свидѣтелей со стороны князей. Тѣмъ онъ еще болѣе возвысилъ торжество надъ собою папы.

Когда Генрихъ воротился въ Германію, многіе нѣмецкіе князья уже отложились отъ него и выбрали другаго короля. Несчастія исправили строптивость Генриха, и пробудили въ немъ мужество его предковъ; онъ рѣшился оружіемъ защищать свои права. Ему удалось собрать войско и низложить соперника въ Германіи. Потомъ онъ пошелъ въ Италію на папу, который уже снова отлучилъ его отъ церкви. Римъ былъ взятъ Генрихомъ; а Григорій бѣжалъ въ южную Италію, и тамъ вскорѣ умеръ (1085 г.).

Преемники Григорія VII дѣятельно продолжали борьбу съ императоромъ, громили его своими проклятіями, и поднимали

противъ него вассаловъ. Враги Генриха возмутили даже собственнаго его сына, по имени также Генриха. Сынъ коварнымъ образомъ захватилъ несчастнаго отца въ плѣнъ, и заперъ его въ одномъ замкѣ. Императору удалось бѣжать; но вскорѣ смерть окончила его бурную жизнь, исполненную превратностей. Несчастіе преслѣдовало его и послѣ смерти; какъ отлученный отъ церкви, онъ былъ лишенъ погребенія; только спустя шесть лѣтъ папа снялъ проклятіе, и Генриха погребли въ Шпейерскомъ соборѣ.

Его сынъ *Генрихъ V* дѣятельно продолжалъ войну съ папами. Наконецъ этотъ императоръ и папа (Калликстъ II) заключили въ Вормсѣ договоръ, названный *Вормскимъ Конкордатомъ* (1122 г.). По этому конкордату императоръ отказался отъ симоніи и инвеституры, но отчасти удержалъ за собою право давать духовнымъ земли на ленныхъ условіяхъ (т. е. считать ихъ своими вассалами). Такимъ образомъ обѣ стороны сдѣлали уступки; но побѣда очевидно осталась на сторонѣ папъ. При заключеніи договора многочисленныя толпы народа изъ разныхъ мѣстъ собрались на равнинѣ подлѣ Вормса, и громкими кликами радости привѣтствовали объявленный имъ конкордатъ. Народъ радовался прекращенію долгихъ междоусобій, которыя привели имперію въ самое бѣдственное состояніе; повсюду расплодились шайки грабителей, и цѣлыя области пришли въ запустѣніе.

Гогенштауфены. Со смертію Генриха V (1125 г.) прекратилась Франконская династія. Спустя 12 лѣтъ, на германскій престолъ была возведена фамилія швабскихъ герцоговъ Гогенштауфеновъ, названная такъ по имени одного изъ своихъ замковъ въ Швабіи. (И теперь еще видны остатки этого замка на вершинѣ одной горы въ Виртембергскомъ королевствѣ). Первый императоръ изъ этой фамиліи *Конрадъ III* долженъ былъ начать борьбу съ сильнымъ соперникомъ, Генрихомъ Гордымъ, который владѣлъ двумя герцогствами, Саксоніей и Баваріей, и хотѣлъ самъ взойти на германскій престолъ. Почти

вся Германія раздѣлилась на двѣ партіи: Баварскую и Швабскую или *Вельфовъ* и *Гибелиновъ*. (Баварскіе герцоги были изъ фамиліи Вельфовъ; а названіе Гибелиновъ произошло отъ швабскаго замка Вейблингенъ, принадлежавшаго Гогенштауфенамъ). Перевѣсъ остался на сторонѣ Конрада, и онъ отнялъ Баварію у своего противника.

Одно германское преданіе расказываетъ слѣдующій случай изъ этой войны:

Швабскій городъ Вейнсбергъ держалъ сторону Вельфовъ, былъ осажденъ императоромъ, и послѣ упорнаго сопротивленія принужденъ къ сдачѣ. Конрадъ, сильно раздраженный противъ его жителей, рѣшился разорить городъ и перебить всѣхъ мущинъ; только женщинамъ позволилъ удалиться и взять съ собою самыя драгоцѣнныя для нихъ вещи. Тогда изъ города потянулась длинная процессія женщинъ, которыя вели за руки собственныхъ мужей и братьевъ, а нѣкоторыя несли ихъ на плечахъ. Императоръ былъ тронутъ такою вѣрностію женъ, и пощадилъ городъ.

Гогенштауфены имѣли самое возвышенное мнѣніе объ императорскомъ достоинствѣ, и не только не хотѣли уступить папамъ, а напротивъ стремились подчинить ихъ снова императорской власти. Поэтому папы приняли сторону Вельфовъ, и соединились потомъ съ итальянскими городами, которые желали избавиться отъ нѣмецкаго ига. Такимъ образомъ и въ Италіи образовались двѣ большія партіи: приверженцы папъ и итальянской независимости, по примѣру Баварской партіи, назывались Гвельфами, а приверженцы императоровъ Гибелинами.

Конраду III наслѣдовалъ его племянникъ *Фридрихъ I Барбаруса* (т. е. Рыжая Борода. 1152—1190 г.). Послѣ Карла Великаго это былъ самый знаменитый изъ германскихъ императоровъ. При среднемъ ростѣ онъ имѣлъ пріятную и вмѣстѣ сановитую наружность, очень крѣпкое сложеніе, проницательный взглядъ, свѣтлые, нѣсколько кудрявые волосы и

длинную рыжеватую бороду (отъ которое получилъ свое прозваніе).

Въ началѣ своего царствованія Фридрихъ примирился съ Вельфами, и возвратилъ Баварію Генриху Льву (сынъ Генриха Гордаго). Вслѣдъ затѣмъ онъ вступилъ въ упорную борьбу съ ломбардскими городами. Эти города разбогатѣли вслѣдствіе торговли, освободились отъ власти императорскихъ вассаловъ т. е. герцоговъ и графовъ, и теперь задумали уничтожить самую зависимость отъ императоровъ. Германскія междоусобія и особенно борьба императоровъ съ папами помогли ихъ намѣреніямъ; города ломбардскіе превратились въ маленькія республики, т. е. стали управляться своими выборными сановниками, завели собственныя войска, построили крѣпости и учредили между собою союзы. Самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ Миланъ, который и сталъ во главѣ союза противъ императора.

Фридрихъ Барбаруса предпринималъ въ Италію нѣсколько походовъ. Сначала онъ побѣдилъ Миланцевъ; однажды послѣ долгой осады онъ голодомъ принудилъ ихъ къ сдачѣ, и казнилъ безъ пощады; великолѣпный городъ былъ преданъ разрушенію и карроччіо его разбита (такъ называлась колесница, въ которой возили на длинномъ древкѣ образъ св. Амвросія, патрона города Милана; Амвросій былъ миланскимъ архіепископомъ въ IV вѣкѣ). Но эта жестокость еще болѣе вооружила Итальянцевъ противъ императора. Съ ломбардскими городами соединился папа Александръ III, и предалъ Фридриха проклятію. (Въ честь этого папы Ломбардцы построили городъ Александрію). Миланъ успѣлъ подняться изъ развалинъ, и опять сталъ во главѣ Ломбардскаго союза (Верона, Падуа, Кремона, Модена, Парма и др.).

Фридрихъ предпринялъ новый походъ; но на этотъ разъ счастіе его оставило. Видя малочисленность войскъ, императоръ потребовалъ подкрѣпленій отъ своихъ нѣмецкихъ вассаловъ. Вдругъ онъ получилъ извѣстіе, что Генрихъ Левъ, до сихъ поръ бывшій вѣрнымъ его союзникомъ, теперь подъ

разными предлогами отказывается придти на помощь. Императоръ пригласилъ Генриха на свиданіе, и горячо просилъ его не упорствовать въ своемъ отказѣ; онъ даже бросился на колѣни передъ своимъ вассаломъ. Но Генрихъ Левъ остался непреклоненъ. Тогда императрица сказала мужу: „Встань, государь; Богъ поможетъ тебѣ, если ты нѣкогда вспомнишь объ этомъ днѣ и этомъ высокомѣріи." Послѣ того Фридрихъ и Генрихъ разстались врагами. Не смотря на превосходныя силы Ломбардцевъ, императоръ далъ имъ рѣшительную битву при городкѣ Леньяно (1176 г.). Нѣмецкіе рыцари стремительно бросились на Итальянцевъ, прорвали ихъ передніе ряды, и уже достигали до миланской каррочіо. Но тутъ встрѣтилъ ихъ отборный миланскій отрядъ, названный *дружиною смерти*, потому что воины его поклялись побѣдить или умереть. Нѣмцы были разбиты на голову; самъ Фридрихъ сбитъ съ копя, и пропадалъ нѣсколько дней. Послѣ того онъ заключилъ миръ съ Ломбардцами и Александромъ III, и при свиданіи въ Венеціи почтительно поцѣловалъ ногу у папы. За то Генрихъ Левъ понесъ тяжкое наказаніе: онъ былъ лишенъ обоихъ герцогствъ, Саксоніи и Баваріи, и осужденъ императоромъ на трехлѣтнее изгнаніе изъ Германіи.

Этотъ Генрихъ Левъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что былъ сильнымъ врагомъ Прибалтійскихъ Славянъ, покорилъ значительную часть ихъ земель (въ Мекленбургіи и Помераніи), построилъ здѣсь крѣпкіе замки, и поселилъ многихъ выходцевъ изъ Голландіи и сѣверной Германіи; такимъ образомъ онъ положилъ прочное начало *онѣмеченію* южнаго прибалтійскаго края.

Престарѣлый Фридрихъ Барбаруса пожелалъ заключить свое долгое царствованіе благочестивымъ подвигомъ, именно крестовымъ походомъ въ Азію для освобожденія Іерусалима отъ магометанъ. Но онъ не воротился изъ этого похода. Однажды крестоносное войско въ Малой Азіи переправлялось черезъ рѣку и медленно двигалось по узкому мосту; нетерпѣливый императоръ въ полной бронѣ на конѣ бросился въ рѣку, и

хотѣлъ вплавь достигнуть другаго берега. Но усталый конь не могъ справиться съ быстрымъ теченіемъ, и пошелъ ко дну вмѣстѣ съ всадникомъ; рыцари поспѣшили къ нему на помощь, но вынесли только трупъ его (1190 г.).

Въ Германіи народъ долго не хотѣлъ вѣрить смерти любимаго императора. Впослѣдствіи сложилось преданіе, что Барбаруса не умеръ, а спитъ въ одномъ тюрингенскомъ зáмкѣ, облокотясь на каменный столъ, около которагo обвилась его борода; придетъ часъ, когда онъ встанетъ, тогда возобновятся славныя времена Германской имперіи.

Сынъ Барбарусы *Генрихъ VI* ознаменовалъ свое короткое царствованіе тѣмъ, что къ собственнымъ владѣніямъ Гогенштауфеновъ пріобрѣлъ еще Неаполитанское королевство; здѣсь прекратился домъ норманскихъ завоевателей, а наслѣдница ихъ короны отдала свою руку Генриху VI.

Въ малолѣтство его сына *Фридриха II* возобновились въ Германіи междоусобія за императорскую корону между Баварскимъ и Швабскимъ домомъ, и на нѣкоторое время корона перешла въ Баварскій домъ (именно къ *Оттону IV*, сыну Генриха Льва). Между тѣмъ Фридрихъ воспитывался въ Италіи подъ опекою знаменитаго папы *Иннокентія III*. Этотъ папа болѣе другихъ напомнилъ собою Григорія VII; онъ съ большимъ умомъ и твердостію воспользовался благопріятными обстоятельствами, чтобы возвысить папскую власть еще болѣе, и поставить ее выше всѣхъ европейскихъ королей. Свои права на повиновеніе свѣтскихъ государей Иннокентій доказывалъ, сравнивая папство съ солнцемъ, а королей съ мѣсяцемъ: первое властвуетъ надъ человѣческой душой, а вторые повелѣваютъ только человѣческимъ тѣломъ; какъ мѣсяцъ заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ и короли получаютъ свою власть отъ папы. Дѣйствительно папская власть никогда не достигала такой высоты, какъ во время Иннокентія III; онъ обращался съ королями, какъ съ своими вассалами.

Возмужавъ, Фридрихъ II вступилъ на германскій престолъ (1218 — 1250). Получивъ прекрасное образованіе и будучи

самъ поэтомъ, онъ любилъ основывать школы и покровительствовать писателямъ. Онъ жилъ преимущественно въ любимой имъ Италіи. Подобно предшественникамъ своимъ Фридрихъ старался ограничить папскую власть; поэтому преемники Иннокентія III вступили съ нимъ въ ожесточенную вражду, не разъ предавали его проклятію, и возмущали его итальянскихъ подданныхъ. Въ Германіи и Италіи почти безпрерывно шли войны между партіями Гвельфовъ и Гибелиновъ. Особенно въ Италіи въ рѣдкомъ городѣ не враждовали между собою эти двѣ партіи; даже въ семействахъ часто одни члены были Гибелинами, а другіе Гвельфами, и вражду свою сопровождали тайными убійствами и другими злодѣяніями. Фридрихъ большею частію оставался побѣдителемъ; но онъ изнемогъ въ этой борьбѣ, и умеръ вслѣдствіе огорченій, которыя претерпѣлъ отъ папской партіи. Сынъ его *Конрадъ VI* былъ послѣднимъ императоромъ изъ дома Гогенштауфеновъ; онъ царствовалъ только четыре года и оставилъ малолѣтнаго сына Конрадина (1254).

Паденіе Гогенштауфеновъ и Сицилійская вечерня. Въ рукахъ Гогенштауфеновъ оставались еще Неаполь и Сицилія. Но ихъ непримиримые враги, папы, не хотѣли успокоиться до тѣхъ поръ, пока у нихъ не были отняты всѣ итальянскія земли и не уничтожилась самая фамилія Гогенштауфеновъ. Папа предложилъ Неаполитанское королевство французскому принцу Карлу Анжуйскому (братъ Людовика IX). Карлъ принялъ предложеніе, съ помощью французскихъ рыцарей завоевалъ Неаполь и Сицилію, и призналъ себя вассаломъ папы. Онъ былъ государь очень суровый и корыстолюбивый, обременялъ жителей большими налогами, и жестоко преслѣдовалъ людей, приверженныхъ къ партіи Гибелиновъ. Выведенные изъ терпѣнія, Неаполитанцы призвали на помощь молодаго Конрадина.

Конрадинъ въ то время скромно жилъ въ Баваріи вмѣстѣ съ матерью; но своимъ мужествомъ и дарованіями онъ возбу-

дилъ живыя надежды въ утѣсненной партіи Гибеллиновъ. Не смотря на слезы матери, Конрадинъ принялъ предложеніе Неаполитанцевъ, и съ небольшою дружиною отправился въ Италію, чтобы оружіемъ воротить свое наслѣдственное королевство. Гибеллины встрѣтили его съ восторгомъ, и онъ сначала имѣлъ успѣхъ въ войнѣ съ папою и Карломъ Анжуйскимъ. Но въ главной битвѣ (при Тальякоццо) гибеллинскіе рыцари слишкомъ увлеклись преслѣдованіемъ бѣгущаго непріятеля, и попали въ засаду, которую приготовилъ имъ хитрый Карлъ. Конрадинъ переодѣтый пробрался къ морскому берегу; но вслѣдствіе измѣны былъ схваченъ, и отведенъ въ тюрьму. Карлъ, вопреки всѣмъ рыцарскимъ и международнымъ обычаямъ, осудилъ его на смерть, какъ будто тяжкаго преступника. Въ 1268 году на одной изъ неаполитанскихъ площадей былъ обезглавленъ послѣдній Гогенштауфенъ. Неаполитанскій народъ и сами французскіе рыцари были поражены горестію, когда этотъ цвѣтущій юноша показался на эшафотѣ; но жестокосердый Карлъ равнодушно смотрѣлъ на казнь изъ окна сосѣдняго за̀мка.

Карлъ Анжуйскій за свою жестокость и дурное поведеніе Французовъ скоро былъ наказанъ потерею Сициліи. Французы презрительно обходились съ Неаполитанцами и Сицилійцами, и позволяли себѣ разныя буйства. Пылкіе Сицилійцы, которые особенно возненавидѣли пришельцовъ, вошли въ тайныя сношенія съ аррагонскимъ королемъ Петромъ (родственникомъ Гогенштауфеновъ), и начали приготовлять возстаніе. Оно вспыхнуло еще скорѣе, чѣмъ предполагалось, по слѣдующему случаю. Однажды (въ свѣтлый понедѣльникъ 1282 года) жители Палермо собирались къ вечернѣ; въ это время одинъ дерзкій Французъ оскорбилъ молодую дѣвушку, которая съ своимъ семействомъ шла въ церковь. Жителямъ запрещено было носить оружіе, и Французъ подъ предлогомъ, не скрытъ ли гдѣ у нея кинжалъ, началъ грубо ее обыскивать. Родственники дѣвушки бросились на Француза и тотчасъ его закололи. Это послужило сигналомъ къ возстанію, началась рѣзня, ко-

торая быстро распространилась по всему острову, и почти всѣ Французы были избиты. Событіе это получило названіе *Сицилійской вечерни*. Карлъ поклялся жестоко отомстить Сицилійцамъ. Но его предупредилъ Петръ Аррагонскій, который высадился на островъ и принялъ его въ свое владѣніе; всѣ попытки Французовъ воротить Сицилію были отбиты.

XVI. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

1096—1147—1190—1204—1261—1291.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. ПЕТРЪ ПУСТЫННИКЪ. КЛЕРМОНТСКІЙ СОБОРЪ. ПОХОДЪ ПРОСТАГО НАРОДА. ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ И АЛЕКСѢЙ КОМНЕНЪ. СВЯТОЕ КОПЬЕ. ВЗЯТІЕ ІЕРУСАЛИМА. КОРОЛЕВСТВО ІЕРУСАЛИМСКОЕ. ДУХОВНО-РЫЦАРСКІЕ ОРДЕНА. СВ. БЕРНАРДЪ. ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ ПОХОДЫ. РИЧАРДЪ ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ. ПЛѢНЪ РИЧАРДА. ЧЕТВЕРТЫЙ ПОХОДЪ. ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРІЯ. МОНГОЛЫ. ПОХОДЫ ЛЮДОВИКА IX. КОНЕЦЪ И СЛѢДСТВІЯ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ. АЛЬБИГОЙЦЫ И ПРУССЫ. СУДЬБА ХРАМОВНИКОВЪ.

Святая земля. Палестина, въ которой проповѣдывалъ и страдалъ Спаситель міра, была конечно священною землею въ глазахъ христіанъ. Мать Константина Великаго благочестивая Елена посѣтила Іерусалимъ, отыскала крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, и построила церковь надъ пещерою, гдѣ онъ былъ погребенъ. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай путешествовать въ Палестину на поклоненіе Гробу Господню. Когда Арабы завладѣли Іудеей, они не препятствовали этимъ путешествіямъ, и число христіанскихъ пилигримовъ изъ Европы возрастало съ каждымъ годомъ. Народы западноевропейскіе отличались тогда большою набожностію, и пилигримы надѣялись многотрудными странствіями къ Гробу Господню заслужить себѣ отпущеніе грѣховъ.

Въ XI столѣтіи Малая Азія, Сирія и Палестина подпали власти новыхъ завоевателей, Сельджукскихъ Турокъ, народа дикаго и хищнаго, который пришелъ съ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Турки начали притѣснять сирійскихъ христіанъ и европейскихъ пилигримовъ, мучили ихъ, брали большія деньги за позволеніе поклониться Гробу Господню, и ругались надъ христіанскою святынею. Расказы и жалобы возвращавшихся богомольцевъ произвели въ западной Европѣ сильное негодованіе противъ невѣрныхъ.

Одинъ изъ подобныхъ пилигримовъ, пустынникъ Петръ Амьенскій, явился въ Римъ къ папѣ Урбану II, и расказалъ ему о своемъ намѣреніи проповѣдывать войну съ невѣрными, чтобы освободить отъ нихъ Святую землю. Папы еще и прежде думали объ этой войнѣ; греческіе императоры также звали западныхъ государей на помощь противъ магометанъ. Поэтому Урбанъ II одобрилъ намѣреніе Петра Пустынника. Тогда этотъ необыкновенный человѣкъ, одѣтый въ рубище, подпоясанный веревкою и босой, сидя на ослѣ, съ распятіемъ въ рукѣ объѣхалъ Италію и южную Францію. Вездѣ, гдѣ только онъ находилъ толпу, на дорогахъ, улицахъ, площадяхъ и въ церквахъ, онъ яркими красками описывалъ бѣдственное положеніе христіанъ на востокѣ и поруганіе Святой земли. Вездѣ слушатели были сильно тронуты его рѣчами, и одушевлялись желаніемъ идти на освобожденіе Гроба Господня. Вслѣдъ за тѣмъ папа Урбанъ созвалъ соборъ въ Клермонѣ (въ южной Франціи); сюда стеклось столько духовенства, рыцарей и простаго народа, что собраніе не могло помѣститься ни въ одномъ зданіи, и происходило подъ открытымъ небомъ на сосѣдней равнинѣ, посреди которой было устроено возвышеніе для папы. Сначала говорилъ Петръ Пустынникъ о бѣдствіяхъ Святой земли; потомъ папа произнесъ сильную рѣчь, въ которой призывалъ христіанъ къ великому подвигу освобожденія Гроба Господня. Собраніе съ восторгомъ воскликнуло: „Такъ хочетъ Богъ"; подняло руки въ знакъ согласія, и рѣшило походъ (1095 г.).

Духовные и міряне спѣшили нашить на свою одежду красные кресты — отличительный знакъ людей, шедшихъ на борьбу съ невѣрными. Оттого и походы ихъ извѣстны подъ именемъ *Крестовыхъ*. Одушевленіе было такъ велико, что нѣкоторые выжигали крестъ на своемъ тѣлѣ. Всѣмъ участникамъ похода объявлено заранѣе отпущеніе грѣховъ. Рыцари кромѣ того мечтали о славѣ и будущихъ завоеваніяхъ въ богатыхъ мусульманскихъ земляхъ, и продавали свои наслѣдственные замки, чтобы вооружить и приготовить къ походу сильные отряды. Крестьяне, угнетаемые феодальными владѣльцами, охотно шли въ ряды крестоноснаго ополченія, потому что въ такомъ случаѣ они освобождались отъ крѣпостной зависимости и становились людьми вольными.

Сначала (въ маѣ 1096 г.), выступили въ походъ толпы простаго народа, числомъ до 100,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Петра Пустынника и одного французскаго рыцаря Вальтера, прозваннаго за свою бѣдность *Голякомъ*. Но эти первые крестоносцы отправились по Германіи и Венгріи безъ денегъ, безъ запасовъ и въ совершенномъ безпорядкѣ. Женщины, старики и дѣти слѣдовали за своими мужьями и сыновьями, и при всякомъ показавшемся вдали городѣ или замкѣ спрашивали: „не это ли Іерусалимъ?“ Дорогою они избивали Евреевъ и грабили села, чтобы достать себѣ съѣстные припасы. Поэтому часть ихъ была перебита Венграми. Остальные достигли Константинополя. Императоръ византійскій Алексѣй Комненъ, желая избавиться отъ этой голодной оборванной толпы, поспѣшилъ переправить ихъ въ Малую Азію. Здѣсь на Никейской равнинѣ они были всѣ истреблены Турками, и груды ихъ костей употреблялись на укрѣпленіе лагеря послѣдующими крестоносцами. Петръ Амьенскій однако успѣлъ воротиться назадъ.

Первый походъ. Настоящее крестовое ополченіе поднялось спустя нѣсколько мѣсяцевъ, подъ начальствомъ знаменитѣйшихъ рыцарей Италіи и Франціи. Между ними первое

мѣсто по своимъ доблестямъ и отлично устроенному войску занималъ Готфридъ Бульонскій, герцогъ Нижней Лотарингіи. Изъ Сѣверной Франціи выступили герцогъ нормандскій Робертъ (сынъ Вильгельма Завоевателя) и графъ Гуго Вермандуа, братъ французскаго короля (Филиппа I); изъ Южной Франціи крестоносцы отправились подъ начальствомъ Раймунда, графа Тулузскаго, и епископа Адемара, котораго папа назвалъ своимъ намѣстникомъ и легатомъ при войскѣ. Изъ Южной Италіи отплыли нормандскіе владѣтели Богемундъ, князь Тарентскій и его родственникъ Танкредъ, который считался послѣ Готфрида Бульонскаго самымъ совершеннымъ рыцаремъ того времени.

Въ первомъ крестовомъ походѣ не принялъ участія ни одинъ король. Во Франціи царствовалъ тогда одинъ изъ Капетинговъ, Филиппъ I, государь непредпріимчивый и при томъ находившійся въ ссорѣ съ папою. А въ Германіи былъ императоромъ Генрихъ IV, тотъ самый, который извѣстенъ продолжительною борьбою съ папскою властію.

Разными дорогами крестоносцы прибыли въ Константинополь, который назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ. Алексѣй Комненъ обѣщалъ имъ дѣятельную помощь въ ихъ предпріятіи. Но онъ былъ устрашенъ многочисленностію собравшихся ополченій, и опасался, чтобы вмѣсто Азіи крестоносцы не обратили свое оружіе на его собственную имперію. Дѣйствительно, нѣкоторые рыцари, пораженные восточною роскошью Грековъ и богатствомъ Византіи, изъявляли сильное желаніе завладѣть этою имперіей; но ихъ удержалъ благочестивый Готфридъ Бульонскій. Онъ даже согласился признать императора верховнымъ леннымъ государемъ тѣхъ земель, которыя завоюетъ въ Азіи; его примѣру послѣдовали и другіе вожди крестоносцевъ. Они исполнили обрядъ ленной присяги *.

---

* Во время этого обряда Алексѣй Комненъ сидѣлъ на тронѣ, а крестоносцы герцоги и графы должны были оставатся на ногахъ. Одинъ баронъ взошелъ на ступени трона, и сѣлъ подлѣ им-

Въ Малой Азіи первый городъ, сдавшійся христіанамъ, былъ Никея. Потомъ крестоносцы пошли далѣе. Тутъ они должны были переносить чрезвычайныя трудности и лишенія. Зной, голодъ и жажда изнуряли и губили воиновъ на пути по обширнымъ пустыннымъ пространствамъ; они постоянно должны были имѣть на себѣ желѣзныя латы, шлемъ, щитъ и быть въ готовности къ бою, потому что легкая турецкая конница безпрерывно тревожила ихъ внезапными нападеніями; къ трудностямъ похода присоединились несогласія и распри вождей; никто не хотѣлъ подчиниться другому, каждый заботился только о себѣ. Многіе отстали, погибли или разсѣялись по разнымъ завоеваннымъ городамъ; такимъ образомъ ополченіе постоянно уменьшалось.

Важнѣйшимъ изъ завоеванныхъ городовъ была Антіохія, прежняя столица Сиріи. Здѣсь крестоносцы едва не были истреблены турецкимъ султаномъ Карбогой, который съ огромнымъ войскомъ осадилъ Антіохію. Одинъ священникъ объявилъ, что апостолъ Андрей явился ему, и приказалъ отыскать копье, которымъ было прободено ребро Спасителя. Въ одной старой церкви начали рыть землю, и священникъ дѣйствительно вынесъ изъ ямы старое копье. Подлинность копья осталась недоказанною; но войско повѣрило чуду, и было

ператора; тотъ ничего не сказалъ; но другіе рыцари замѣтили барону неприличіе его поступка. „Зачѣмъ же этотъ мужикъ сидитъ, когда столько храбрыхъ военачальниковъ передъ нимъ стоятъ“, возразилъ баронъ. Императоръ велѣлъ переводчику объяснить себѣ эти слова, и потомъ спросилъ гордаго рыцаря, кто онъ такой. „Я Франкъ — отвѣчалъ тотъ — и изъ знатнаго рода. На моей родинѣ, на распутьи трехъ дорогъ есть старая церковь; кто хочетъ биться на поединкѣ, молится въ этой церкви и тамъ ждетъ себѣ противника. Я много ждалъ; но никто не осмѣлился принять мой вызовъ“. При видѣ такихъ варваровъ (Греки смотрѣли на грубыхъ рыцарей все еще какъ на варваровъ), Алексѣй Комненъ успокоился только тогда, когда послѣдній изъ нихъ переплылъ на азіатскій берегъ Босфора.

такъ воодушевлено этимъ событіемъ, что на голову разбило Карбогу.

Іерусалимское королевство. Только по прошествіи трехъ лѣтъ отъ начала похода крестоносцы достигли Іерусалима, и при видѣ этого священнаго города пришли въ неописанный восторгъ. Но изъ 100,000 всадниковъ и 300,000 пѣхоты, переправившихся въ Азію (а съ женщинами и пилигримами все число простиралось до 600,000) до цѣли похода достигли только 25,000. Іерусалимъ передъ тѣмъ достался въ руки египетскаго султана; онъ былъ хорошо укрѣпленъ и имѣлъ гарнизонъ почти вдвое многочисленнѣе христіанскаго войска. Осада началась несовсѣмъ удачно, однако мужество и одушевленіе крестоносцевъ превозмогли, и городъ былъ взятъ приступомъ. Тутъ, разгоряченные храбрымъ сопротивленіемъ на улицахъ и въ мечетяхъ, крестоносцы отличились чрезвычайною свирѣпостію, и безъ пощады избили почти всѣхъ магометанъ и евреевъ; такъ что кони рыцарей ходили по колѣна въ крови. На третій день крестоносцы сложили съ себя облитые кровью доспѣхи, облеклись въ бѣлыя одежды, и босые въ торжественной процессіи отправились къ Святому Гробу. Здѣсь встрѣтили ихъ духовенство съ крестами и христіанскіе жители Іерусалима, освобожденные теперь отъ ига невѣрныхъ. Всѣ съ жаромъ молились и плакали отъ умиленія (1099 г.). Потомъ занялись устройствомъ завоеванныхъ земель. Рѣшено было изъ этихъ земель составить особое Іерусалимское королевство, и корону предложили Готфриду Бульонскому, который болѣе всѣхъ способствовалъ завоеванію святаго города. Скромный Готфридъ принялъ на себя управленіе, но отказался отъ королевскаго титула, назвавъ себя „защитникомъ и барономъ Гроба Господня.“ Въ слѣдующемъ году онъ скончался отъ необычайныхъ трудовъ. Ему наслѣдовалъ братъ его Балдуинъ I.

Королевство Іерусалимское занимало длинную, узкую береговую полосу Сиріи (древнюю Финикію и Палестину). Оно

устроилось по образцу западноевропейскихъ феодальныхъ государствъ. Король пользовался незначительною властію; земли большею частію были розданы въ ленное владѣніе рыцарямъ, которые часто отказывали королю въ повиновеніи; духовенство и приморскіе торговые города почти были независимы отъ королевской власти.

Важною поддержкою для Іерусалимскаго государства послужили вновь образовавшіеся монашескіе рыцарскіе ордена: Іоанниты, Тампліеры и Тевтоны. Начало Ордену Іоаннитовъ положило общество итальянскихъ купцовъ еще до завоеванія Іерусалима; оно основало тамъ монастырь и больницу во имя Іоанна Крестителя; здѣсь находили себѣ пріютъ больные и бѣдные пилигримы. Потомъ къ этому обществу присоединились многіе итальянскіе рыцари, которые давали обѣтъ защищать богомольцевъ отъ нападенія магометанъ. Одежда этихъ рыцарей состояла изъ черной мантіи съ осьмиконечнымъ бѣлымъ крестомъ. Орденъ Тампліеровъ (т. е. Храмовниковъ) основанъ французскими рыцарями вскорѣ послѣ завоеванія Іерусалима съ тою же цѣлію, т. е. чтобы оружіемъ охранять на пути богомольцевъ, приходящихъ въ Святую землю; названіе свое этотъ орденъ получилъ отъ того, что поселился на мѣстѣ древняго Соломонова храма. Папа назначилъ ему отличительною одеждою бѣлый плащъ съ краснымъ крестомъ. Впослѣдствіи нѣмецкіе рыцари-крестоносцы также основали свой особый орденъ подъ названіемъ Тевтонскаго (т. е. Нѣмецкаго); подобно другимъ орденамъ они давали обѣтъ безбрачія, повиновенія и бѣдности. Тевтоны носили бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ.

Кромѣ этихъ орденовъ многіе христіанскіе рыцари приходили изъ западной Европы, чтобы сражаться съ невѣрными за Святую землю. Но мало по малу число такихъ крестоносцевъ значительно уменьшилось. А между тѣмъ постоянно продолжались упорныя войны съ сосѣдними турецкими султанами, которые стремились отнять у христіанъ ихъ завоеванія.

Второй и третій походы. Спустя 50 лѣтъ послѣ перваго крестоваго похода, папа поручилъ проповѣдывать новый походъ знаменитому Бернарду Клервосскому. Этотъ Бернардъ имѣлъ очень набожныхъ родителей, и съ ранней молодости началъ отличаться благочестіемъ; онъ избѣгалъ удовольствій, прилежно читалъ священное писаніе, и наконецъ ушелъ въ монастырь; мало того, съ помощью своего необычайнаго краснорѣчія онъ почти всѣхъ родственниковъ убѣдилъ къ монашеской жизни; жены ихъ, покинутые мужьями, также сдѣлались монахинями. Вскорѣ число людей, которыхъ онъ убѣждалъ въ суетности мірской жизни, было такъ велико, что женщины начали его бояться; при его приближеніи онѣ спѣшили удалять своихъ мужей изъ опасенія, чтобы Бернардъ не уговорилъ послѣднихъ вступить въ монастырь *).

Въ одной дикой безплодной долинѣ южной Франціи былъ основанъ монастырь Клерво, по своему строгому уставу служившій потомъ образцомъ для другихъ монастырей; первымъ его аббатомъ сдѣлался Бернардъ. Строгостію жизни, истязаніями и лишеніями, которымъ онъ себя подвергалъ, Бернардъ еще при жизни пріобрѣлъ славу святаго мужа. Онъ пользовался такимъ уваженіемъ, что самъ папа и короли обращались къ нему за совѣтами въ важнѣйшихъ дѣлахъ.

Бернардъ объѣхалъ часть Франціи и Германіи, проповѣдуя новый крестовый походъ. Ему удалось убѣдить двухъ государей: короля французскаго Людовика VII и германскаго императора Конрада III Гогенштауфена. Второй крестовый по-

---

*) Какъ примѣръ его увлекательнаго краснорѣчія расказываютъ слѣдующее. Однажды Бернардъ повстрѣчалъ на дорогѣ рыцарей, которые съ блестящею свитою весело спѣшили на турниръ. Онъ остановилъ ихъ, и сталъ говорить о спасеніи души. Рыцари сначала прерывали его шутками и смѣхомъ; но по мѣрѣ того какъ Бернардъ все болѣе и болѣе одушевлялся своею проповѣдью, они становились внимательнѣе; а наконецъ сошли съ коней, сложили съ себя оружіе, и пошли за нимъ въ монастырь.

ходъ (1147 г.) былъ очень несчастливъ. Людовикъ и Конрадъ отправились въ Малую Азію съ отборными войсками; но тамъ большая часть ихъ войскъ погибла отъ болѣзни, голода и турецкаго оружія; чему много способствовали греческіе проводники, измѣнически заводившіе крестоносцевъ въ безлюдныя пустыни и непроходимыя горы. Оба государя безъ всякаго успѣха воротились назадъ.

Прошло еще около сорока лѣтъ, и Европа съ ужасомъ узнала, что Іерусалимъ опять въ рукахъ невѣрныхъ. Имъ овладѣлъ египетскій султанъ Саладинъ. Этотъ знаменитый государь не былъ похожъ на восточныхъ деспотовъ; онъ равно отличался храбростію и великодушіемъ; напримѣръ, при взятіи Іерусалима онъ не послѣдовалъ примѣру первыхъ крестоносцевъ, и пощадилъ христіанскихъ жителей города.

Папа велѣлъ проповѣдывать Третій крестовый походъ, и на этотъ разъ приняли крестъ три самыхъ сильныхъ и славныхъ государя Европы. Первый поднялся изъ Германіи Фридрихъ Барбаруса, но, какъ извѣстно, вскорѣ по прибытіи въ Малую Азію онъ утонулъ при переправѣ черезъ одну рѣку (1190), и ополченіе его большею частію воротилось назадъ. Вслѣдъ за нимъ отправились: французскій король Филиппъ Августъ и англійскій Ричардъ Львиное Сердце (прозванный такъ за свою неукротимую отвагу). Оба короля, дотолѣ очень дружные, разсорились уже на дорогѣ, именно въ Сициліи. Здѣсь между прочимъ Ричардъ, гордившійся своею физическою силою, былъ опрокинутъ на землю въ борьбѣ съ однимъ французскимъ рыцаремъ, и съ тѣхъ поръ онъ началъ питать непримиримую вражду къ Французамъ.

Филиппъ Августъ первый прибылъ въ Палестину, и присоединился къ іерусалимскому королю (Гвидо Лузиньяну), который осаждалъ приморскій городъ Птолемаиду или Акру. Между тѣмъ Ричардъ по дорогѣ занялся покореніемъ острова Кипра, взялъ въ плѣнъ кипрскаго владѣтеля Исаака Комнена, и заковалъ его въ серебряныя цѣпи. Потомъ онъ присталъ къ Птолемаидѣ, и тогда городъ принужденъ былъ сдаться. Но

тутъ опять открылись раздоры между Филиппомъ и Ричардомъ. Король французскій вскорѣ воротился назадъ, а Ричардъ продолжалъ войну съ Саладиномъ.

Ричардъ Львиное Сердце. Въ это время ослабѣла уже взаимная ненависть христіанъ и Сарацынъ (мусульмане назывались Сарацынами по имени Авраамовой жены Сары); противники узнали ближе другъ друга, и привыкли уважать взаимное мужество. Саладинъ мѣнялся съ христіанскими вождями разными подарками. Но война по прежнему была очень упорна и кровопролитна. Ричардъ не разъ возвращался съ поля битвы съ гирляндой изъ непріятельскихъ головъ на груди своего коня и со щитомъ, утыканнымъ мусульманскими стрѣлами. Онъ пріобрѣлъ на востокѣ огромную славу своими военными подвигами; одинъ видъ его наводилъ трепетъ на Сарацынъ; какой то эмиръ, отличавшійся атлетическими размѣрами и богатымъ вооруженіемъ, осмѣлился вызвать его на поединокъ; Ричардъ однимъ ударомъ отрубилъ ему голову и плечо съ правою рукою. Но онъ запятналъ себя варварскою жестокостью. Такъ однажды, не получивъ отъ Саладина въ срокъ обѣщаннаго выкупа за плѣнныхъ Сарацынъ, онъ велѣлъ ихъ связанныхъ, въ числѣ 2700, вывести въ поле и всѣхъ изрубить. Вообще Ричардъ Львиное Сердце, будучи удивительнымъ воиномъ, не оказалъ талантовъ полководца, и потому не могъ достигнуть своей цѣли: возвратить христіанамъ Іерусалимъ. Узнавъ, что младшій его братъ хочетъ завладѣть англійскимъ престоломъ, онъ заключилъ перемиріе съ Саладиномъ, и отплылъ обратно въ Европу. Страхъ, наведенный имъ на Сарацынъ, былъ такъ великъ, что имя его еще долго жило на востокѣ; напримѣръ, матери, уговаривая дѣтей не плакать, стращали ихъ королемъ Ричардомъ; или, когда сарацинскій конь пугливо бросался въ сторону, всадникъ спрашивалъ его: „Ужь не Ричарда ли ты видишь?“

На обратномъ пути буря занесла Ричардовъ корабль въ Адріатическій заливъ. Отсюда онъ поѣхалъ далѣе черезъ

Германію, переодѣтый пилигримомъ; но дорогою былъ узнанъ, и попалъ въ руки своего врага, герцога австрійскаго Леопольда. Этотъ герцогъ участвовалъ въ третьемъ крестовомъ походѣ, и при завоеваніи Акры велѣлъ выставить свое нѣмецкое знамя на одной изъ башенъ города; а Ричардъ Львиное Сердце приказалъ сорвать знамя и бросить въ ровъ. Теперь Леопольдъ отомстилъ Ричарду, схвативъ его и посадивъ подъ стражу. Потомъ онъ выдалъ Ричарда нѣмецкому императору Генриху VI, и послѣдній до тѣхъ поръ держалъ англійскаго короля въ заключеніи, пока не получилъ за него богатаго выкупа.

Латинская имперія. Вскорѣ послѣ Третьяго похода папа Иннокентій III велѣлъ проповѣдывать Четвертый; посланный имъ проповѣдникъ явился на одномъ турнирѣ въ Шампани, и убѣдилъ всѣхъ бывшихъ тамъ князей и французскихъ рыцарей принять крестъ. Но Четвертый крестовый походъ окончился самымъ неожиданнымъ образомъ. Крестоносцы собрались въ Венеціи, чтобы на венеціанскихъ корабляхъ переправиться въ отдаленную Палестину. Тогда обратился къ нимъ византійскій принцъ Алексѣй; онъ просилъ помощи противъ своего дяди, неправильно завладѣвшаго престоломъ, и обѣщалъ богатыя награды. Крестоносцы согласились. Когда они подплыли къ Константинополю, то были поражены величественнымъ видомъ этой столицы, ея высокими красивыми стѣнами и безчисленными храмами съ золотыми главами, горѣвшими на солнцѣ. На берегу расположена была прекрасно вооруженная армія въ 60,000 человѣкъ. Крестоносцы ожидали страшной битвы, и высадились на берегъ со всѣми предосторожностями; но едва они открыли нападеніе, какъ Греки обратили тылъ и очистили берегъ. Принцъ Алексѣй вступилъ въ городъ, и занялъ престолъ. Чтобы вознаградить крестоносцевъ, онъ взялъ изъ церквей драгоцѣнные сосуды и обложилъ народъ еще большими налогами; Византійцы возмутились, убили его и возвели другаго императора. Тогда крестоносцы взяли Кон-

стантинополь приступомъ, разграбили его и отчасти сожгли; при этомъ погибло множество прекрасныхъ зданій, дорогихъ статуй и другихъ памятниковъ искусства (1204 г.). По словамъ современниковъ, такой богатой добычи, которую крестоносцы нашли въ Константинополѣ, никто не получалъ отъ сотворенія міра.

Крестоносцы уже забыли о своей первоначальной цѣли: идти на освобожденіе Гроба Господня. Вмѣсто того они завладѣли Византійской имперіей и раздѣлили ее между собою на феодальныя владѣнія; а титулъ императора получилъ одинъ изъ ихъ главныхъ предводителей, Балдуинъ, графъ Фландрскій. Но эта новая имперія, названная Латинскою, существовала недолго.

При малочисленности завоевателей, разсѣявшихся по провинціямъ, и при ихъ несогласіяхъ, владычество Франковъ не могло здѣсь утвердиться прочно. Нѣкоторыя провинціи оставались еще въ рукахъ греческихъ владѣтелей. Одному изъ нихъ, Михаилу Палеологу, владѣтелю Никейскому, удалось изгнать изъ Константинополя пришельцевъ и возстановить Греческую имперію (1261 г.). Онъ сдѣлался родоначальникомъ новой и послѣдней византійской династіи *Палеологовъ*.

Конецъ и слѣдствіе крестовыхъ походовъ. Послѣ столькихъ неудачъ усердіе къ крестовымъ походамъ въ Европѣ совершенно ослабѣло, и старанія папъ снова одушевить христіанъ противъ невѣрныхъ оставались по большей части безуспѣшны. Притомъ же въ самой Европѣ государи и рыцари были заняты собственными войнами: въ Германіи и Италіи шла борьба Гвельфовъ съ Гибелинами; въ Англіи и Франціи короли боролись съ своими вассалами.

Изъ послѣдующихъ крестовыхъ походовъ наиболѣе замѣчательные принадлежатъ Фридриху II Гогенштауфену и Людовику IX французскому. Императору Фридриху II удалось одними переговорами склонить египетскаго султана къ воз-

вращенію Іерусалима (1229 г.). Но христіане вскорѣ опять его потеряли.

Въ то время съ востока вышли новые завоеватели, Монголы, подобные Гуннамъ. Монголы и Татары съ незапамятныхъ временъ кочевали большими и малыми ордами на равнинахъ Средней Азіи. Съ стадами своими они легко переходили съ одного мѣста на другое; жены и дѣти ихъ жили въ большихъ кибиткахъ, въ которыя запрягалась цѣлая вереница быковъ. А сами Монголы, какъ и Гунны, почти всю жизнь проводили на конѣ, ѣли сырое мясо, согрѣтое подъ сѣдломъ и пили кислое лошадиное молоко (кумысъ). Они не боялись никакихъ лишеній, не знали усталости и слѣпо повиновались своимъ князьямъ или ханамъ. Въ началѣ XIII вѣка одинъ изъ этихъ князей, Чингизъ Ханъ, соединилъ монгольскія орды подъ своею властію, и повелъ ихъ на сосѣдніе народы.

Въ короткое время были завоеваны и страшно опустошены Китай, Персія и Туркестанъ. При сыновьяхъ Чингиза той же участи подверглась Восточная Европа. Дикія орды прошли всю Россію и Польшу; въ Моравіи они впервые были разбиты европейскими рыцарями, и отсюда воротились назадъ, утвердивъ свое владычество въ Россіи.

Между тѣмъ турецкія племена, тѣснимыя Монголами изъ странъ прикаспійскихъ, бросились на югозападъ, въ Сирію. Они напали на Іерусалимское королевство, предали его огню и мечу, и овладѣли Іерусалимомъ (1244 г.). Только небольшая береговая полоса съ городомъ Птолемандой оставалась еще въ рукахъ христіанъ.

Тогда папа Иннокентій IV велѣлъ снова проповѣдывать крестовый походъ; но эта проповѣдь не имѣла бы никакого успѣха, если бы не собственное усердіе французскаго короля Людовика IX, извѣстнаго своимъ благочестіемъ и великодушнымъ рыцарскимъ характеромъ. Около того времени онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и далъ обѣтъ, если выздоровѣетъ, идти на освобожденіе святаго города. Людовикъ дѣйствительно выздоровѣлъ; но ему стоило большихъ трудовъ склонить сво-

ихъ рыцарей къ участію въ крестовомъ походѣ. Онъ отправился не прямо въ Палестину, а высадился сначала на берегъ Египта съ намѣреніемъ завоевать его, такъ-какъ египетскіе султаны были главными врагами Іерусалимскаго королевства. Французы взяли Дамьэту; отсюда потомъ они двинулись вверхъ по Нилу, на Каиръ; но запутались между каналами и рукавами Нила, а флотъ, слѣдовавшій за ними, былъ отчасти истребленъ греческимъ огнемъ. Моровая язва и голодъ довершили разстройство французской арміи; она была взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ королемъ, и только за огромный выкупъ онъ получилъ свободу (1250 г.). Двадцать лѣтъ спустя, неутомимый Людовикъ предпринялъ новый крестовый походъ, и на этотъ разъ хотѣлъ начать его завоеваніемъ Туниса; но при осадѣ этого города сдѣлался жертвою моровой язвы.

Между тѣмъ въ Египтѣ утвердились Мамелюки. Такъ называлась турецкая гвардія египетскаго султана; они возмутились, убили его, а сами начали владѣть Египтомъ. Храбрые Мамелюки сильно стѣснили сирійскихъ христіанъ, и наконецъ завоевали у нихъ Птолемаиду (1291 г.). Такимъ образомъ вся Святая земля перешла опять въ руки магометанъ, и прекратилось (почти двухсотлѣтнее) существованіе Іерусалимскаго королевства.

Крестовые походы не достигли своей цѣли и стоили европейцамъ огромныхъ потерь. За то они имѣли важныя и благодѣтельныя послѣдствія для Европы. Во время этихъ походовъ укрѣпился и распространился рыцарскій духъ въ феодальномъ дворянствѣ. Отъ Арабовъ и Грековъ перешли въ Европу нѣкоторыя ремесла и искусства. Многіе приморскіе города, особенно итальянскіе, вступили въ торговыя сношенія съ востокомъ, и начала усиливаться европейская промышленность. Многіе крестьяне вслѣдствіе походовъ освободились отъ крѣпостнаго состоянія и сдѣлались свободными земледѣльцами.

Походы на еретиковъ и язычниковъ. Судьба храмовни-

ковъ. Такъ какъ папы и духовенство были главными виновниками и руководителями этихъ походовъ, то ихъ власть и значеніе повидимому усилились еще болѣе (за то вслѣдствіе успѣховъ просвѣщенія эта власть вскорѣ начала уменьшаться). Папы не ограничивались востокомъ; они поднимали крестовые походы и на западѣ, противъ тѣхъ христіанъ, которые не хотѣли признавать ихъ неограниченной духовной власти и которыхъ тогда называли еретиками. Изъ такихъ еретиковъ особенно замѣчательна секта Альбигойцевъ, жившихъ въ южной Франціи (Провансѣ и Лангедокѣ) и получившихъ свое названіе отъ города Альби. Эта часть Франціи своей торговлей и промышленностію достигла цвѣтущаго состоянія; города и замки феодальныхъ владѣльцевъ въ сравненіи съ сѣверной Франціей отличались роскошью и веселыми нравами. Провансальскіе трубадуры славились своими пѣснями въ честь любви и женщинъ, и были желанными гостями феодальныхъ замковъ. Самымъ богатымъ и сильнымъ владѣтелемъ здѣсь былъ Раймундъ, графъ Тулузскій, почти независимый отъ французскихъ королей.

Въ царствованіе французскаго короля Филиппа Августа, папа Иннокентій III велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ на Альбигойцевъ. Тогда изъ сѣверной Франціи отправилось сильное ополченіе, которое начало съ фанатическою жестокостію свирѣпствовать противъ такъ называемыхъ еретиковъ (1208 г.). Многіе южные города и замки, послѣ храбраго сопротивленія, были обращены въ развалины, а жители безъ пощады изрублены или сожжены на кострахъ. Когда по взятіи одного города воины затруднялись отличить истинныхъ католиковъ отъ еретиковъ, папскій легатъ (посолъ) сказалъ имъ: „Бейте всѣхъ; на томъ свѣтѣ Господь отличитъ правовѣрныхъ!“ Южная Франція послѣ того пришла въ большой упадокъ, и вскорѣ присоединена къ владѣніямъ французскаго короля. Веселыя пѣсни трубадуровъ умолкли здѣсь навсегда.

Замѣчательны еще крестовые походы противъ языческихъ народовъ, жившихъ при Балтійскомъ морѣ, именно: противъ

Литвы и Финновъ. Почти въ одно время съ Альбигойскими войнами Поляки призвали рыцарей Тевтонскаго ордена на помощь противъ литовскаго народа Пруссовъ. Рыцари скоро утвердились на нижнемъ теченіи Вислы, огнемъ и мечемъ заставляя язычниковъ принимать христіанскую религію, и основали въ Пруссіи собственное нѣмецкое владѣніе. Около того же времени по сосѣдству съ Тевтонами, въ Ливоніи на берегахъ Западной Двины утвердились другіе нѣмецкіе рыцари, которые съ дозволенія папы составили особый духовно-рыцарскій орденъ Меченосцевъ. Онъ точно также силою оружія началъ обращать въ христіанство языческія племена Эстовъ, Ливовъ и Куровъ. Для болѣе успѣшной борьбы съ сосѣдями оба ордена, Тевтоны и Меченосцы, соединились тѣснымъ союзомъ, при гросмейстерѣ Тевтонскаго Ордена Германѣ Зальца (въ 1237 г.). Нѣмецкіе рыцари обратили завоеванныя племена въ своихъ крѣпостныхъ, и начали жестоко угнетать бѣдныхъ туземцевъ. Не одни рыцари селились въ завоеванной землѣ. Рядомъ съ рыцарскими замками здѣсь появились цѣлые города, населенные нѣмецкими торговцами и ремесленниками, съ помощью которыхъ Пруссія была впослѣдствіи совершенно онѣмечена.

Въ своей борьбѣ съ туземцами ордены Тевтонскій и Ливонскій были подкрѣпляемы крестоносцами, постоянно приходившими изъ Германіи и другихъ земель. Въ тѣ грубыя времена между рыцарями обратилось въ обычай, для искупленія своихъ грѣховъ, совершать крестовые походы; на кровавое истребленіе язычниковъ они смотрѣли, какъ на дѣло очень богоугодное *).

*) Напримѣръ одинъ нѣмецкій князь сдѣлался крестоносцемъ по слѣдующему поводу:

Ландграфъ Тюрингенскій Конрадъ, войдя однажды рано по утру въ церковь, въ Эрфуртѣ, увидалъ, какъ архіепископъ Майнцкій наказывалъ одного аббата за то, что тотъ отказался платить подать, неправильно наложенную архіепископомъ; послѣдній приказывалъ

Судьба двухъ другихъ духовно-рыцарскихъ орденовъ была слѣдующая:

Іоанниты, послѣ паденія Іерусалимскаго королевства, изъ Святой земли перешли сначала на островъ Родосъ. Потомъ, тѣснимые Турками, они удалились на островъ Мальту, и тамъ подъ именемъ Мальтійскихъ рыцарей прославились продолжительною борьбою съ варварійскими пиратами. (Этотъ орденъ существовалъ до конца XVIII вѣка, т. е. до временъ Наполеона I).

Тампліеры или храмовники имѣли очень печальную участь. Изъ палестины они удалились преимущественно во Францію, гдѣ у нихъ были свои замки и большія помѣстья, подаренныя благочестивыми владѣтелями. Пользуясь богатствами своими, храмовники вели праздную, веселую жизнь, нисколько не стѣсняясь монашескими обѣтами. Но ихъ владѣнія и бо-

---

бичевать аббата по спинѣ, еще окровавленной послѣ такого же наказанія, полученнаго наканунѣ. (Такимъ способомъ архіепископъ собственно разрѣшалъ аббата отъ церковнаго отлученія, наложеннаго на него за непослушаніе). Конрадъ при этомъ зрѣлищѣ пришелъ въ такой гнѣвъ, что хотѣлъ собственноручно убить архіепископа; свита съ трудомъ его остановила. Послѣ того онъ и архіепископъ сдѣлались смертельными врагами, и каждый изъ нихъ старался разорять область другаго. Конрадъ взялъ приступомъ одинъ изъ архіепископскихъ городовъ (Флицларъ), предалъ его огню и велѣлъ избить жителей, не разбирая ни пола, ни возраста; при этомъ не были пощажены самыя святыни и также преданы пламени. Но вскорѣ Конрадомъ овладѣло сильное раскаяніе, и его начали преслѣдовать мысли о будущихъ адскихъ мукахъ. Тогда онъ сдѣлался самымъ ревностнымъ слугою католическаго духовенства; босой и въ рубашкѣ кающагося грѣшника онъ странствовалъ по церквамъ; пришелъ въ разрушенный имъ Фрицларъ, и, обнаживъ свою спину, просилъ жителей наказать его. Но только одна старая женщина послѣ многихъ просьбъ согласилась дать ему нѣсколько ударовъ и Конрадъ успокоенный отправился домой. Вслѣдъ затѣмъ онъ вступилъ въ Тевтонскій орденъ, чтобъ „истребленіемъ язычниковъ“ заслужить полное прощеніе своихъ грѣховъ. Впослѣдствіи онъ былъ выбранъ гросмейстеромъ, т. е. начальникомъ этого ордена.

гатая казна возбудили зависть французскаго короля Филиппа IV Красиваго. Получивъ заранѣе согласіе папы Климента V, онъ велѣлъ въ одинъ день захватить тампліеровъ по всей Франціи, и потомъ нарядилъ надъ ними слѣдствіе по обвиненію ихъ въ тяжкой ереси. Жестокими пытками слѣдователи заставляли рыцарей подтверждать всѣ взводимые на нихъ преступленія. Затѣмъ начались казни: между прочимъ въ Парижѣ 54 храмовника сожжено на медленномъ огнѣ послѣ того, какъ они отреклись отъ своихъ показаній, вынужденныхъ пытками. Климентъ V на одномъ духовномъ соборѣ торжественно объявилъ уничтоженіе этого ордена (1312 г.); орденскія земли и казна большею частію перешли въ руки короля. Великій магистръ ордена Яковъ Моле и старшіе рыцари долго содержались въ сырой мрачной тюрьмѣ. Наконецъ и они были осуждены на сожженіе. Яковъ Моле встрѣтилъ смерть съ твердымъ духомъ. Преданіе народное прибавляетъ, что на кострѣ онъ потребовалъ короля и папу въ скоромъ времени явиться вмѣстѣ съ нимъ передъ судомъ Божіимъ, и что въ назначенные имъ сроки папа и король дѣйствительно умерли.

XVII. Франція, Англія и Испанія во второй половинѣ среднихъ вѣковъ.

1215 — 1346 — 1431 — 1455 — 1485 — 1492.

Капетинги. Городскія общины. Филиппъ Августъ. Людовикъ Св. Филиппъ IV и Бонифацій VIII. Государственные чины. Плантагенеты. Генрихъ II и Ѳома Бекетъ. Великая хартія и начало парламента. Столѣтняя война. Бертранъ Дюгекленъ. Жанна д'Аркъ. Усиленіе монархіи во Франціи. Карлъ VII. Людовикъ XI и Карлъ Смѣлый. Война алой и бѣлой розы. Маргарита Анжуйская. Ричардъ III. Шотландія и Ирландія. Пиринейскій полуостровъ. Борьба съ маврами. Фердинандъ Католикъ. Паденіе Гренады. Инквизиція. Португалія.

Капетинги во Франціи. Въ концѣ X вѣка французская корона перешла въ руки Капетинговъ; чтобы упрочить ее за собою, они обыкновенно еще при жизни короновали своихъ наслѣдниковъ. Но все-таки положеніе этой династіи было сначала трудное; она владѣла только областью Иль де Франсъ, на рѣкѣ Сенѣ съ главнымъ городомъ Парижемъ; а остальная Франція находилась подъ властію многихъ феодальныхъ владѣтелей, которые только по имени признавали себя вассалами короля, и управляли своими землями совершенно независимо. Для усиленія королевской власти Капетинги начали слѣдовать умной дальновидной политикѣ.

Во первыхъ, они не раздавали своихъ собственныхъ земель вассаламъ, какъ это дѣлали Каролинги, а напротивъ старались увеличить ихъ куплею, браками и оружіемъ. Въ то же время надобно было очищать и собственныя земли отъ непокорныхъ бароновъ, которые изъ своихъ крѣпкихъ замковъ затрудняли сообщеніе между королевскими городами. Напри-

мѣръ, почти у самыхъ воротъ Парижа возвышался на холмѣ замокъ барона Монлери. „Смотри,—говорилъ Людовику VI его умирающій отецъ, — береги хорошенько эту башню, которая причинила мнѣ столько досады; я успѣлъ состарѣться, пока пріобрѣлъ ее“ (посредствомъ брака).

Во вторыхъ, въ борьбѣ съ феодальными владѣльцами Капетинги начали опираться на городскія общины *(коммуны)*. Во Франціи еще отъ временъ римскаго владычества остались многіе значительные города; число ихъ потомъ увеличилось другими, которые возникли изъ торговыхъ, промышленныхъ селеній вокругъ феодальныхъ замковъ и монастырей. Города эти какъ только почувствовали свое богатство и многолюдство, такъ начали стремиться къ тому, чтобы избавиться отъ произвола феодальныхъ владѣльцевъ; городскія общины нерѣдко покупали у нихъ право самимъ выбирать для себя судей и мера (т. е. городскаго голову) и кромѣ того имѣть свою собственную военную стражу или милицію; а иногда, чтобы добиться этихъ правъ, городскія общины просто брались за оружіе. Но такъ какъ каждый городъ дѣйствовалъ отдѣльно, то по большей части побѣда оставалась за феодалами. Капетинги воспользовались этою борьбою, стали принимать сторону горожанъ, продавали имъ грамоты на разныя права и привилегіи, оружіемъ помогали противъ феодаловъ, и разрушали замки тѣхъ бароновъ, которые грабили проѣзжавшихъ купцовъ и препятствовали торговлѣ. Въ вассальныхъ владѣніяхъ народъ сталъ смотрѣть на королей, какъ на дѣйствительныхъ защитниковъ своихъ отъ притѣсненій феодаловъ, и городскія общины потомъ деньгами и своей милиціей помогали королямъ въ ихъ войнахъ съ непокорными вассалами.

Духовенство въ этихъ войнахъ по большей части принимало также сторону королей; для него было выгоднѣе имѣть Францію соединенною подъ одною властію; поэтому милиція церковныхъ земель также нерѣдко являлась на помощь королю.

Такою политикою наиболѣе отличались короли *Людовикъ VI Толстый*, сынъ его *Людовикъ VII*, участникъ Втораго

крестоваго похода, и внукъ *Филиппъ II Августъ*. Первыми двумя руководилъ во внутреннихъ дѣлахъ умный Сугерій, аббатъ монастыря Сенъ Дени; а послѣдній уже извѣстенъ намъ по участію въ Третьемъ крестовомъ походѣ и по своему соперничеству съ англійскимъ королемъ Ричардомъ Львиное Сердце.

При Филиппѣ Августѣ (1180—1223 г.) монархія Капетинговъ впервые достигла значительной степени могущества. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ многія вассальныя земли, и между прочимъ отнялъ у англійскаго короля Іоанна Безземельнаго Нормандію. Чтобы отмстить ему, Іоаннъ Безземельный заключилъ союзъ съ германскимъ императоромъ Оттономъ IV и французскимъ вассаломъ графомъ Фландрскимъ. Соединенныя силы Нѣмцевъ, Англичанъ и Фламандцевъ (Бельгійцевъ) подъ предводительствомъ самого Оттона IV сдѣлали нашествіе на Францію съ сѣверовостока. Филиппъ съ своими баронами и милиціей городовъ бодро встрѣтилъ Оттона, и далъ ему рѣшительную битву при Бовинѣ (близъ города Лилля). Во время этой битвы Филиппъ попалъ въ средину нѣмецкой пѣхоты; одинъ нѣмецъ крюкомъ своего копья стащилъ его съ сѣдла, и король упалъ на землю; но его рыцарскіе доспѣхи представляли такой плотный покровъ изъ стали, что непріятели тщетно старались нанести ему смертельный ударъ. Между тѣмъ подоспѣли Французы, и освободили короля. Непріятели потерпѣли пораженіе (1214 г.). Побѣда при Бовинѣ имѣетъ важное значеніе: она отразила грозное нашествіе иноземцевъ, и пробудила во Французскомъ народѣ духъ патріотизма, сознаніе своего единства и уваженіе къ династіи Капетинговъ *).

---

*) Филиппъ Августъ много способствовалъ также украшенію Парижа; между прочимъ при немъ положено основаніе Парижскаго университета и началась постройка знаменитаго дворца Лувра. Но онъ, также какъ и другіе европейскіе государи, испыталъ на себѣ духовное могущество папы Иннокентія III. Филиппъ женился на датской

При Филиппѣ Августѣ происходили крестовые походы противъ Альбигойцевъ, и нѣкоторыя провинціи Южной Франціи присоединены къ владѣніямъ короля. А богатое графство Тулузское пріобрѣтено при Людовикѣ IX (внукъ Филиппа Августа).

Людовикъ IX Святой (1226—1270 г.), кромѣ чрезвычайной набожности и своихъ крестовыхъ походовъ, оставилъ по себѣ дорогую память въ народѣ особенно заботами о правосудіи. Онъ запретилъ дворянамъ рѣшать между собою споры судебными поединками, и завелъ болѣе правильные суды; вмѣсто несвѣдущихъ вельможъ, которымъ прежде поручался судъ, онъ началъ вводить въ высшіе королевскіе суды законовѣдовъ, которые изучали древніе римскіе законы, и происходили обыкновенно изъ простыхъ горожанъ. Людовикъ старался также водворить внутреннее спокойствіе въ королевствѣ тѣмъ, что запрещалъ феодальнымъ баронамъ ихъ междоусобныя войны, которыя въ тѣ времена были очень часты и очень разорительны для жителей. Лѣтомъ король часто сиживалъ въ Венсенскомъ лѣсу подъ большимъ дубомъ; сюда могли приходить всѣ имѣвшіе до него нужду, и здѣсь онъ нерѣдко самъ разбиралъ тяжбы своихъ подданныхъ. Вообще при своей кротости и добродушіи онъ владѣлъ замѣчательною твердостію характера, и не оставлялъ безнаказанными проступки знатныхъ людей. Одинъ знатный вассалъ повѣсилъ трехъ молодыхъ людей за неважное преступленіе. Всѣ бароны просили

принцессѣ Ингебургѣ, а потомъ развелся съ ней и вступилъ въ бракъ съ другой женщиной. Невинно оскорбленная Ингебурга обратилась съ жалобой къ папѣ. Иннокентій за нее вступился и объявилъ разводъ незаконнымъ. Филиппъ сначала упорствовалъ; но папа произнесъ интердиктъ надъ его королевствомъ; церковная служба вездѣ прекратилась и храмы были затворены; народъ поднялъ ропотъ тѣмъ громче, что справедливость въ этомъ дѣлѣ была на сторонѣ папы. Филиппъ принужденъ былъ смириться, и возвратилъ къ себѣ Ингебургу.

* *
*

за него короля; но Людовикъ все-таки присудилъ его къ очень большому штрафу. Тогда одинъ баронъ иронически замѣтилъ: „Еслибъ я былъ королемъ, то повѣсилъ бы всѣхъ бароновъ, потому что первый шагъ уже сдѣланъ, а второй уже ничего не стоитъ.“ Король услыхалъ это замѣчаніе, и сказалъ ему: „Какъ, Жанъ, вы говорите, что я долженъ бы повѣсить моихъ бароновъ? Конечно, я этого не сдѣлаю; но за проступки я буду ихъ наказывать.“ Слава о его справедливости и святости возвысила королевское достоинство во Франціи столько же, сколько побѣды и пріобрѣтенія его дѣда Филиппа Августа.

Филиппъ IV и Бонифацій VIII. Внукъ Людовика IX, хитрый и жестокій Филиппъ *IV Красивый* (1285—1314 г.) вступилъ въ рѣшительную борьбу съ римскимъ папою. Французскіе короли, подобно германскимъ императорамъ, съ неудовольствіемъ смотрѣли на притязанія папъ вполнѣ подчинить себѣ духовенство и сдѣлать его независимымъ отъ свѣтскихъ государей. Когда Филиппъ IV, нуждаясь въ деньгахъ для войны съ Англіей, наложилъ подати и на церковныя земли, папа Бонифацій VIII разсорился съ нимъ, и наконецъ отлучилъ его отъ церкви. Но Филиппъ не испугался отлученія, и свергнулъ самого папу. Одинъ французскій рыцарь, Ногаретъ, отправленный королемъ въ Италію, соединился тамъ съ знатнымъ римскимъ вельможею Колонна, смертельнымъ врагомъ Бонифація VIII. Послѣдній находился тогда въ городкѣ Ананьи. Ногаретъ подкупилъ начальника городской стражи, и проникъ въ городъ съ нѣсколькими стами вооруженныхъ людей. Восмидесятишести-лѣтній папа хотѣлъ мужественно встрѣтить смерть; онъ облекся въ первосвященническія одежды, и съ папской тіарой на головѣ и крестомъ въ рукѣ, сидя на тронѣ, ожидалъ враговъ. Они потребовали, чтобы онъ отрекся отъ своего сана; Бонифацій отвѣчалъ, что онъ умретъ папою. Тогда Колонна столкнулъ его съ трона, ударилъ по лицу желѣзной перчаткой и хотѣлъ убить, но былъ остановленъ Ногаретомъ. Между тѣмъ граждане вооружились, подоспѣли на

помощь къ папѣ, и прогнали Французовъ. Бонифацій не пережилъ такого унизительнаго оскорбленія, и вскорѣ умеръ отъ стыда и досады.

Послѣ того стараніями Филиппа IV на папскій престолъ былъ возведенъ одинъ французскій епископъ подъ именемъ Клемента V. Этотъ Клементъ V почти во всемъ слушался Филиппа, и помогъ ему уничтожить Орденъ Храмовниковъ. По желанію короля онъ даже переселился изъ Рима въ Авиньонъ, т. е. въ Южную Францію (1308 г.). Здѣсь папы оставались около 70 лѣтъ, пока не переселились обратно въ Римъ, и это время называется „семидесятилѣтнимъ вавилонскимъ плѣненіемъ папъ".

Во время спора съ Бонифаціемъ Филиппъ Красивый старался имѣть на своей сторонѣ Французскій народъ, и потому созвалъ для обсужденія этого спора собраніе „государственныхъ чиновъ," т. е. депутатовъ отъ духовенства, дворянства и городовъ. Такимъ образомъ горожане впервые на ряду съ епископами и рыцарями явились въ совѣтѣ короля и составили такъ называемое „третье сословіе." На собраніи государственныхъ чиновъ депутаты городовъ усерднѣе другихъ поддерживали короля противъ папы.

Вскорѣ послѣ Филиппа IV прекратилась старшая линія Капетинговъ (1328 г.); на престолъ вступила младшая линія, именно племянникъ Филиппа IV, *Филиппъ VI Валуа*. Въ его время усилились войны между Французами и Англичанами.

Первоначальнымъ поводомъ къ враждѣ этихъ двухъ сосѣднихъ народовъ было слѣдующее обстоятельство:

Людовикъ VII французскій былъ женатъ на принцессѣ Элеонорѣ, которая принесла за собою въ приданое обширныя владѣнія въ югозападной Франціи (Пуату, Гіень, Гасконь); но впослѣдствіи онъ развелся съ нею. Тогда Элеонора вступила въ другой бракъ, съ Генрихомъ Плантагенетомъ, графомъ Анжуйскимъ. Этотъ Генрихъ потомъ наслѣдовалъ англійскую корону, удержавъ за собою собственныя французскія земли и земли своей супруги. Владѣя французскими провин-

ціями, онъ продолжалъ считаться вассаломъ французскаго короля; но въ дѣйствительности не признавалъ своей зависимости; а короли французскіе начали стремиться къ тому, чтобы отнять эти провинціи у Плантагенетовъ; отсюда возникли частыя войны.

Плантагенеты въ Англіи. Генрихъ II Плантагенетъ (1154—1189 г.) съ умомъ и большою твердостью управлялъ Англіей. Онъ извѣстенъ также своею борьбою съ духовенствомъ. Въ Англіи духовенство при прежнихъ короляхъ получило важныя привиллегіи, и между прочимъ право не подлежать свѣтскому суду. Это право причиняло много злоупотребленій. Между священниками, происходившими изъ Норманновъ, были часто люди буйные, которые совершали разныя преступленія и даже убійства; къ большому соблазну мірянъ, они оставались почти безнаказанными, потому что королевскіе судьи не смѣли ихъ судить, а церковные начальники назначали имъ самыя легкія наказанія. Генрихъ рѣшился уничтожить подобныя привиллегіи духовенства, и началъ часто вмѣшиваться въ церковныя дѣла. Но онъ встрѣтилъ себѣ опаснаго противника въ лицѣ кентерберійскаго архіепископа Ѳомы Бекета.

Въ началѣ царствованія Генриха Ѳома Бекетъ былъ другомъ короля, занималъ должность королевскаго канцлера, и пышностью своею превосходилъ всѣхъ другихъ вельможъ. Намѣреваясь сдѣлать преобразованія въ духовенствѣ, король надѣялся на помощь Бекета, и потому возвелъ его въ санъ архіепископа Кентерберійскаго. Но тутъ Бекетъ вдругъ измѣнилъ свое поведеніе. Онъ отказался отъ всякой роскоши, удалился отъ знатныхъ товарищей прежнихъ пировъ и развлеченій, началъ привлекать къ себѣ бѣдныхъ и простыхъ людей, носить грубыя одежды, питаться только овощами и пить одну воду; но подъ этою суровою монашескою наружностію скрывалось неукротимое честолюбіе. Ѳома Бекетъ рѣшительно возсталъ противъ вмѣшательства короля въ церковныя дѣла, и

борьбѣ закалилось испанское мужество, любовь къ родинѣ и чрезвычайная преданность католической религіи.

Между тѣмъ мавританское племя, поселившееся въ Испаніи, обратилось по большей части къ мирнымъ занятіямъ торговлею и промышленностію, и утратило свой прежній воинскій жаръ. Притомъ многіе намѣстники провинцій возмущались противъ халифовъ, и становились независимыми государями; такимъ образомъ Испанскій халифатъ раздробился.

Въ XII вѣкѣ христіане владѣли уже всею сѣверной половиною полуострова, и составляли нѣсколько государствъ. Главнымъ изъ нихъ было королевство *Кастилія* (что значитъ „страна замковъ;" шагъ за шагомъ оттѣсняя мусульманъ къ югу, христіане каждый клочекъ завоеванной земли укрѣпляли за собой построеніемъ замковъ); къ востоку отъ нея лежала *Аррагонія*, а въ Пиринейскихъ горахъ образовалось королевство *Наварра*. Самую дѣятельную борьбу съ Маврами вели Кастильцы; изъ нихъ рыцарей въ этой борьбѣ особенно прославился Родриго Діасъ, по прозванію *Сидъ* (т. е. побѣдитель); его подвиги составляли потомъ любимый предметъ испанскихъ романсовъ (или пѣсенъ).

Въ XV вѣкѣ король аррагонскій *Фердинандъ II Католикъ* вступилъ въ бракъ съ *Изабеллою*, наслѣдницею кастильской короны. Такимъ образомъ два самыя сильныя христіанскія владѣнія соединились, и образовали потомъ одно Испанское королевство. Фердинандъ Католикъ рѣшился уничтожить послѣднее мусульманское владѣніе на полуостровѣ, именно Гренадскій халифатъ. Онъ завоевалъ мавританскіе города одинъ за другимъ, и наконецъ осадилъ самую Гренаду. Это былъ великолѣпный городъ съ 200,000 жителей; болѣе 1,000 башенъ возвышались на его стѣнахъ; храбрѣйшіе мавританскіе рыцари собрались въ немъ, чтобы защищать его противъ христіанъ. Осада была упорная. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ, не получая болѣе ни откуда помощи и изнемогая отъ голода, Мавры наконецъ сдались (1492 г.).

Фердинандъ, подобно своему современнику Людовику XI,

не затруднялся никакими жестокими мѣрами, чтобы утвердить въ Испаніи сильную королевскую власть. Въ прежнія времена эта власть была тамъ очень слаба. Духовенство, дворянство и города выбирали депутатовъ въ собраніи чиновъ, называвшихся *кортесы*, и король не могъ предпринять ничего важнаго безъ согласія кортесовъ. Фердинандъ привлекъ на свою сторону города и съ помощію ихъ милиціи укротилъ силу бароновъ, при чемъ онъ безъ пощады разрушалъ ихъ зàмки и казнилъ непокорныхъ. Могущественнымъ средствомъ для утвержденія неограниченной монархіи послужила также духовная инквизиція.

Часть испанскаго населенія состояла изъ Евреевъ и покоренныхъ Мавровъ; вслѣдствіе гоненія на ихъ вѣру, они принуждены были или удалиться изъ Испаніи или принять христіанство; но изъ послѣднихъ многіе продолжали втайнѣ исповѣдывать прежнюю религію. Поэтому папа, по желанію Фердинанда, учредилъ въ Испаніи Инквизицію или высшее духовное судилище, которое должно было преслѣдовать отступниковъ и еретиковъ. Фердинандъ пользовался этимъ судилищемъ, и подъ предлогомъ ереси губилъ всѣхъ тѣхъ, которые казались ему опасны. Инквизиція вездѣ разсылала своихъ шпіоновъ, и поступала съ чрезвычайною жестокостью. У людей, обвиненныхъ въ отступничествѣ, пытками вымучивали всевозможныя признанія, потомъ ихъ обыкновенно присуждали къ *ауто-да-фе*, т. е. къ сожженію на кострѣ; а имѣнія ихъ отбирались въ казну. Ауто-да-фе совершалось торжественно; король, вельможи и народъ собирались смотрѣть на нихъ какъ на праздникъ. Испанскій народъ отличался самою фанатическою преданностью католицизму, и тысячи людей, погибавшихъ на кострахъ, не возбуждали въ немъ участія, потому только, что ихъ называли еретиками.

Между тѣмъ Мавры и Евреи составляли въ Испаніи самый трудолюбивый и промышленный классъ; слѣдовательно ихъ казни и изгнанія лишили государство наиболѣе полезной части жителей.

Самымъ безпощаднымъ врагомъ феодализма явился сынъ Карла VII, *Людовикъ XI* (1461 — 1483 г.), государь очень умный, но чрезвычайно жестокій и скупой. Онъ покровительствовалъ горожанамъ; а феодальныхъ владѣльцевъ преслѣдовалъ всѣми способами, и заставилъ ихъ смириться передъ своею властію.

Въ то время оставались еще во Франціи сильные и почти независимые отъ короля вассалы, каковы: герцогъ Бретанскій и въ особенности герцогъ Бургундскій. Послѣднимъ былъ тогда Карлъ Смѣлый, который по характеру своему составлялъ совершенную противоположность Людовику: Карлъ былъ тщеславенъ, расточителенъ и вспыльчивъ до того, что совершенно не умѣлъ владѣть собою. Кромѣ собственной Бургундіи ему принадлежали еще Нидерланды. Будучи не въ силахъ побѣдить Карла оружіемъ, Людовикъ тайно возмущалъ его подданныхъ, и вооружалъ противъ него сосѣдей Швейцарцевъ и Лотарингцевъ. Карлъ Смѣлый самъ былъ причиною своей погибели. Стремясь округлить свои владѣнія и пріобрѣсти прочныя границы, онъ хотѣлъ захватить часть Лотарингіи и Швейцаріи. Но сосѣди соединились противъ него; храбрые швейцарскіе горцы нанесли Карлу нѣсколько пораженій; послѣ одной неудачной битвы съ ними (при Нанси, въ 1477 г.) конь его завязъ въ болотѣ, и герцогъ былъ убитъ. Людовикъ ловко воспользовался смертью врага, и завладѣть большею частію Бургундіи; а остальныя его земли (Нидерланды) достались германскому императору (Максимильяну), женатому на дочери Карла Смѣлаго.

Подозрительный Людовикъ XI недовѣрялъ французскимъ вельможамъ, и держалъ ихъ вдали отъ двора. Окруженный наемною шотландскою и швейцарскою стражею, онъ послѣдніе годы жилъ въ крѣпкомъ замкѣ (Плесси) посреди неприступныхъ болотъ и лѣсовъ. Сколько Людовикъ былъ жестокъ и неразборчивъ въ средствахъ, столько же онъ былъ суевѣренъ, часто мучился угрызеніями совѣсти и болѣе всего страшился смерти: онъ держалъ при себѣ астролога, котораго заставлялъ

по звѣздамъ гадать о своемъ смертномъ часѣ. Скупой въ другихъ случаяхъ, Людовикъ не щадилъ денегъ на содержаніе многочисленныхъ шпіоновъ въ собственной землѣ и у сосѣдей. Франція однако обязана ему нѣкоторыми хорошими учрежденіями (напримѣръ, заведеніемъ правильныхъ почтъ), и вообще онъ съ большимъ стараніемъ покровительствовалъ промышленности.

Война Алой и Бѣлой Розы. Между тѣмъ въ Англіи происходили жестокія междоусобія, извѣстныя подъ именемъ Войны Алой и Бѣлой Розы. Она продолжалась около тридцати лѣтъ (1455—1485 г.). Причина ея была слѣдующая. Королевская фамилія Плантагенетовъ раздѣлилась на двѣ главныя линіи: Ланкастерскую и Іоркскую (первая имѣла въ своемъ гербѣ алую розу, а вторая бѣлую; оттуда и названіе самой войны). Король Генрихъ VI, происходившій изъ дома Ланкастеровъ, былъ человѣкъ добродушный, но очень слабый и неспособный. Поэтому родственникъ его герцогъ Іоркскій задумалъ отнять у него корону, и поднялъ противъ него оружіе. Но за права Генриха VI вступилась его энергическая, честолюбивая супруга Маргарита Анжуйская.

Война сопровождалась безпощаднымъ истребленіемъ членовъ королевской фамиліи и знатныхъ бароновъ. Нѣсколько разъ Генрихъ VI былъ сверженъ съ престола, заключенъ въ лондонскій замокъ Тоуеръ, и опять становился королемъ, благодаря несогласіямъ своихъ противниковъ или энергіи Маргариты. Она набирала войска въ Англіи и во Франціи, и сама водила ихъ противъ Іоркской партіи. Однажды, потерпѣвъ пораженіе, королева съ своимъ маленькимъ сыномъ укрывалась въ глухихъ мѣстахъ отъ преслѣдованія враговъ, и попалась въ руки разбойникамъ; въ ту минуту, когда они заспорили при дѣлежѣ добычи, она успѣла спастись въ лѣсную чащу. Но тамъ ее нагналъ одинъ изъ разбойниковъ, и хотѣлъ убить. „Другъ мой, сказала Маргарита, вотъ сынъ твоего короля; ввѣряю его твоему покровительству“. Разбойникъ былъ тро-

нутъ этими словами, и проводилъ королеву къ ся друзьямъ, при содѣйствіи которыхъ она переправилась во Францію. Маргарита впослѣдствіи выпросила небольшую помощь у своего родственника Людовика XI, и снова высадилась въ Англіи; но была опять разбита *Эдуардомъ IV*, сыномъ герцога Іоркскаго, и попалась въ плѣнъ. Генрихъ VI умеръ въ Тоуерѣ; а Маргарита была выкуплена изъ плѣна Людовикомъ XI, и остальную жизнь провела во Франціи. Такимъ образомъ Іоркскій домъ восторжествовалъ.

За тѣмъ настали междоусобія и злодѣйства въ самой Іоркской фамиліи. Эдуардъ IV умеръ, оставивъ двухъ малолѣтныхъ сыновей; опекуномъ надъ ними былъ объявленъ младшій братъ Эдуарда, Ричардъ. Но этотъ Ричардъ оказался настоящимъ извергомъ. Онъ велѣлъ заключить своихъ племянниковъ въ Тоуеръ, и потомъ подослалъ къ нимъ убійцъ; говорятъ, несчастныхъ мальчиковъ задушили въ то время, когда они безмятежно спали на одной постели. *Ричардъ III* надѣлъ на себя корону, и съ тою же свирѣпостью принялся истреблять тѣхъ своихъ родственниковъ и вельможъ, которые казались ему опасными. Правленіе тирана скоро сдѣлалось невыносимымъ. Ланкастерская партія снова ободрилась, и призвала изъ Франціи Генриха Ричмонда, графа Тюдоръ, который былъ потомкомъ Ланкастерской фамиліи по женской линіи. Ричардъ III въ сраженіи съ Генрихомъ показалъ отчаянную храбрость; но, покинутый нѣкоторыми вассалами въ рѣшительную минуту, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ и убитъ *). Съ Генрихомъ VII

---

*) Великій англійскій трагикъ Шекспиръ въ одной изъ своихъ трагедій („Ричардъ III") превосходно изобразилъ послѣднія минуты Ричарда. Напримѣръ, поразительна сцена ночью передъ битвою, когда королю одна за другой являются тѣни людей, погибшихъ жертвою его честолюбія. Потомъ замѣчательна слѣдующая сцена во время битвы.

Кэтсби. „Подкрѣпленій, милордъ Норфолькъ! помощи; скорѣй помощи! Король дѣлаетъ чудеса храбрости. Его конь убитъ, онъ сра-

вступила на престолъ Англіи новая династія *Тюдоры* (1385 г.).

Во время долгихъ междоусобій Алой и Бѣлой Розы погибла значительная часть феодальнаго дворянства; многіе города и села подверглись опустошенію. Англія послѣ того нескоро могла оправиться отъ разоренія.

Сосѣднія съ Англіей страны, островъ Ирландія и сѣверная часть Британіи или Шотландіи, вели частыя войны съ Англичанами, которые стремились покорить ихъ своему владычеству. Низменная Ирландія и горная Шотландія были населены Кельтическимъ племенемъ. Шотландскіе короли съ своими храбрыми горцами отстояли независимость родины; а Ирландцы, раздробленные на мелкія владѣнія, были постепенно завоеваны Англичанами. Точно также покорена и западная гористая часть Англіи, извѣстная подъ именемъ Валлиса, гдѣ потомки древнихъ Бриттовъ долго не хотѣли признать надъ собою владычество Англосаксовъ и Норманновъ. Со времени ихъ покоренія старшій сынъ англійскаго короля, т. е. наслѣдникъ престола, сталъ носить титулъ „принца Валлійскаго“ (какъ во Франціи дофинъ).

Пиринейскій полуостровъ въ VIII столѣтіи былъ покоренъ Маврами. Только на сѣверѣ его въ Астурійскихъ горахъ Вестготы удержали свою независимость. Кромѣ того Карлъ Великій завоевалъ у мусульманъ сѣверовосточную область полуострова. Начальники этой области и потомки астурійскихъ Вестготовъ находились въ постоянной борьбѣ съ Маврами, и постепенно отнимали у нихъ города и земли; въ этой

жается пѣшій. Онъ ищетъ Ричмонда въ челюстяхъ самой смерти. Помощи, храбрый герцогъ, или сраженіе потеряно!“ *(происходитъ смятеніе).*

Король Ричардъ. „Коня! коня! мое царство за одного коня!.. Право, мнѣ кажется, что есть шесть Ричмондовъ на полѣ битвы; я уже убилъ пятерыхъ, и все-таки нахожу еще одного. Коня, мое царство за одного коня!“

рыцарства подъ мѣткими ударами англійскихъ стрѣлковъ изъ лука (собственно изъ арбалстовъ); это также было первое большое сраженіе, въ которомъ употреблены въ дѣло порохъ и пушки, со стороны Англичанъ. При своемъ еще плохомъ устройствѣ пушки не причиняли большой потери непріятелю; но своимъ громомъ они сильно пугали лошадей, и приводили въ безпорядокъ рыцарскую конницу. Главнымъ героемъ въ этой войнѣ со стороны Англичанъ явился сынъ Эдуарда III Черный Принцъ, названный такъ по темному цвѣту своихъ доспѣховъ. Онъ завоевалъ у Французовъ нѣсколько провинцій на сѣверѣ и западѣ королевства. Франція приведена была этою войною въ большое разстройство.

При внукѣ Филиппа VI, *Карлѣ V*, остановились успѣхи Англичанъ. Эдуардъ III и Черный Принцъ умерли; а во главѣ французскаго войска сталъ знаменитый рыцарь Бертранъ Дюгекленъ. Онъ былъ родомъ изъ Бретани, и уже въ дѣтствѣ отличался воинственными наклонностями. Бертранъ не любилъ сидѣть дома, и не выучился ни читать, ни писать. Съ своими сверстниками онъ бѣгалъ по долинамъ и холмамъ, окружавшимъ замокъ его отца, устроивалъ съ ними примѣрныя битвы, и рѣдкій день маленькій Бертранъ не возвращался домой съ разбитой головой и окровавленнымъ лицомъ. Его безобразная наружность и злой непокорный характеръ приводили въ отчаяніе родителей. Но скоро они были утѣшены его славою. Когда молодой Дюгекленъ въ первый разъ появился на турнирѣ, онъ удивилъ присутствующихъ необыкновенною силою и ловкостью, и побѣдилъ всѣхъ рыцарей, выходившихъ съ нимъ на поединокъ. Скоро отъ турнировъ Бертранъ перешелъ къ войнѣ противъ враговъ Франціи; своими подвигами онъ заслужилъ впослѣдствіи такое уваженіе, что Карлъ V назвалъ его коннетаблемъ Франціи, т. е. предводителемъ французскихъ войскъ. Умное правленіе Карла V и мужество Дюгеклена нѣсколько поправили разстроенное состояніе Франціи. Но по смерти ихъ (1380 г.) дѣла пошли еще хуже, чѣмъ прежде.

Наслѣдникъ Карла V, *Карлъ VI* впалъ въ сумашествіе. Вельможи раздѣлились на партіи, оспаривавшія другъ у друга власть. Открылись междоусобія. Этимъ воспользовался англійскій король *Генрихъ V*; онъ овладѣлъ почти всей сѣверной Франціей, взялъ Парижъ и провозгласилъ себя французскимъ королемъ. Но Генрихъ V умеръ, не успѣвъ докончить завоеваніе Франціи. Тогда одна часть ея признала королемъ его малолѣтняго сына *Генриха VI*, а другая осталась вѣрна сыну Карла VI, дофину Карлу. (Дофинами назывались во Франціи наслѣдники престола, со времени присоединенія провинціи Дофинэ).

Жанна д'Аркъ. Англичане продолжали свои завоеванія и осадили уже Орлеанъ, который только одинъ изъ главныхъ городовъ Франціи держалъ еще сторону Дофина. Послѣдній не могъ помочь осажденнымъ, потому что не имѣлъ ни войска, ни денегъ, и самъ находился въ отчаянномъ положеніи. Тогда на спасеніе Франціи отъ ига Англичанъ явилась знаменитая Орлеанская дѣва, Жанна д'Аркъ.

Она была дочерью одного крестьянина въ Лотарингіи, и прилежно исполняла всѣ сельскія работы: пряла шерсть, пасла отцовское стадо и пр. Съ юныхъ лѣтъ Жанна отличалась задумчивымъ мечтательнымъ характеромъ, и часто уединялась подъ величественнымъ дубомъ, который росъ недалеко отъ ея деревни, и около котораго, по народному преданію, собирались духи и волшебныя феи. Когда слухи объ отчаянномъ положеніи королевства и дофина Карла достигли до ея деревни, Жанна вдругъ объявила, что какіе то таинственные голоса и видѣнія приказываютъ ей идти спасать отечество. Сначала ее сочли помѣшанною; но послѣ настойчивыхъ просьбъ ее проводили наконецъ къ дофину. Умными рѣчами и необыкновенною проницательностью Жанна убѣдила его въ своемъ высшемъ назначеніи (напримѣръ, какъ расказываютъ, она открыла Карлу тайну, которая была извѣстна только ему одному). Она обѣщала освободить Орлеанъ отъ осады и провести Карла

въ Реймсъ, гдѣ обыкновенно короновались французскіе короли. Онъ далъ ей отрядъ воиновъ; съ этимъ отрядомъ Жанна, одѣтая въ рыцарскую броню, имѣя бѣлое знамя въ рукѣ, счастливо пробралась въ Орлеанъ, и такъ воодушевила Французовъ, что Англичане были отбиты и сняли осаду. Вѣсть о необыкновенной дѣвушкѣ распространилась по цѣлой Франціи; отвсюду стекались воины подъ знамена Карла; а Англичане упали духомъ и начали терпѣть пораженія. Карлъ самъ сталъ во главѣ войска, и Жанна благополучно провела его въ Реймсъ посреди страны, наполненной англійскими отрядами.

Когда обрядъ коронованія совершился, Жанна сказала Карлу, что теперь ея назначеніе кончилось, и просила отпустить ее назадъ въ деревню. Но по настоянію короля она осталась при войскѣ. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ какъ будто счастье ей измѣнило: въ одной небольшой стычкѣ она попалась въ плѣнъ Бургундцамъ; а тѣ продали ее своимъ союзникамъ Англичанамъ. Ожесточенные противъ нея за свои потери, Англичане отвели Жанну въ Руанъ, заключили въ тюрьму, и предали ее суду, какъ злую еретичку и колдунью. (Необыкновенные подвиги Жанны по невѣжеству и суевѣрію того времени многіе враги ея объяснили колдовствомъ) *). Судъ приговорилъ Жанну къ смерти на кострѣ, и этотъ варварскій приговоръ былъ исполненъ на Руанской площади (1431 г.). Смерть ея много повредила Англичанамъ, потому что еще болѣе возбудила противъ нихъ ненависть Французовъ. Война была для

---

*) Судьи старались запутать Жанну коварными вопросами; но встрѣчали всегда ясные, короткіе отвѣты. „Св. Екатерина и Св. Маргарита ненавидятъ Англичанъ?"—спрашивали между прочимъ судьи. „Онѣ любятъ того, кого любитъ Богъ, и не любитъ того, кого Онъ не любитъ" — отвѣчала Жанна. „А любитъ ли онъ Англичанъ?" — „Объ этомъ я ничего не знаю; но я знаю хорошо, что они будутъ выгнаны изъ Франціи, за исключеніемъ тѣхъ, которые въ ней погибнутъ".

первыхъ постоянно неудачна, и окончилась изгнаніемъ ихъ изъ Франціи.

Столѣтняя борьба съ Англіею много способствовала тому, что у Французовъ укрѣпилось сознаніе ихъ народнаго единства, и отдѣльныя области Франціи тѣснѣе сблизились другъ съ другомъ.

Усиленіе монархіи во Франціи. *Карлъ VII* послѣ смерти Жанны д'Аркъ (для освобожденія которой изъ рукъ Англичанъ онъ ничего не сдѣлалъ) царствовалъ цѣлыя 30 лѣтъ, и при своемъ довольно лѣнивомъ характерѣ, успѣлъ однако водворить спокойствіе въ разстроенномъ государствѣ. Между прочимъ онъ первый изъ французскихъ королей завелъ *постоянное войско.*

До тѣхъ поръ войска составлялись изъ вассаловъ, которые по призыву короля являлись съ своими людьми; такимъ образомъ сила короля зависѣла отъ вѣрности и исправности феодальныхъ владѣльцевъ. Поэтому короли, помимо вассаловъ, начали содержать у себя военныя дружины; но эти дружины, набранныя изъ разнаго рода охотниковъ, мало наблюдали порядокъ и повиновеніе, и при случаѣ грабили своихъ также, какъ непріятелей. Карлъ съ согласія государственныхъ чиновъ устроилъ правильные постоянные отряды конницы, извѣстные подъ именемъ *жандармовъ;* они набирались также изъ охотниковъ, но подчинены были строгой дисциплинѣ, получали хорошее содержаніе и вооруженіе, упражнялись въ военномъ искусствѣ и всегда были готовы къ бою. Кромѣ того постановлено было, чтобы каждый приходъ выставлялъ и содержалъ по одному пѣшему воину; эти пѣхотинцы собирались въ праздничные, т. е. нерабочіе дни, и занимались военными упражненіями. Постоянное войско много помогло королямъ усилить свою власть и привести въ повиновеніе феодальныхъ бароновъ; особенно съ тѣхъ поръ, какъ вошло въ употребленіе огнестрѣльное оружіе, противъ котораго не могла устоять ни рыцарская броня, ни феодальный замокъ.

подвергалъ отлученію тѣхъ епископовъ, которые держали сторону Генриха. Однажды король былъ въ Нормандіи, и получилъ извѣстіе, что Бекетъ произнесъ отлученіе надъ преданнымъ королю архіепископомъ Іоркскимъ (второе духовное лицо въ Англіи). Онъ пришелъ въ сильный гнѣвъ, и воскликнулъ: „Неужели никто изъ тѣхъ, которыя ѣдятъ мой хлѣбъ, не избавитъ меня отъ этого монаха?" Тотчасъ четыре рыцаря отправились въ Кентербери, и убили Бекета въ самомъ соборномъ храмѣ. Но это злодѣйство только повредило королю. Чтобы не навлечь на себя папское отлученіе, онъ долженъ былъ утвердить за духовенствомъ прежнія привиллегіи, и торжественно передъ народомъ поклясться въ томъ, что не причастенъ смерти архіепископа. Между тѣмъ простой народъ прославлялъ Бекета, какъ святаго мученика; ходили слухи, что надъ его гробомъ совершаются исцѣленія, и сюда съ разныхъ сторонъ Англіи собирались поклонники. Самъ Генрихъ, чтобы окончательно примириться съ церковью, явился въ Кентербери, и цѣлыя сутки босой простоялъ у гроба архіепископа въ постѣ и молитвѣ, при чемъ велѣлъ монахамъ бичевать себя по обнаженной спинѣ.

При сыновьяхъ Генриха II началась въ Англіи борьба бароновъ съ королями. Старшій его сынъ *Ричардъ I Львиное Сердце* извѣстенъ своею страстію къ военнымъ предпріятіямъ и приключеніямъ. Онъ велъ жизнь странствующаго рыцаря, и мало заботился о внутреннихъ дѣлахъ королевства. Во время Третьяго крестоваго похода бароны воспользовались его отсутствіемъ, чтобы увеличить свои права и привиллегіи. Послѣ Ричарда королемъ сдѣлался братъ его *Іоаннъ Безземельный*, человѣкъ коварный и жестокій. Его во всемъ преслѣдовали неудачи. Филиппъ Августъ французскій отнялъ у него Нормандію. Потомъ возстали противъ него собственные подданные; англійскіе бароны соединились съ горожанами, и взялись за оружіе. Іоаннъ былъ побѣжденъ и принужденъ подписать льготную грамоту или такъ называемую *Великую хартію вольностей* (1215 г.). По этой хартіи власть королей зна-

чительно уменьшилась; а дворянство, духовенство и горожане получали важныя права и льготы. Напримѣръ: новыя подати, сверхъ обыкновенныхъ, не могутъ быть налагаемы безъ согласія духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ; никакой свободный человѣкъ не можетъ быть посаженъ въ тюрьму или лишенъ имущества иначе, какъ на основаніи законовъ и по приговору судей, равныхъ ему по званію.

При сынѣ и внукѣ Іоанна (*Генрихъ III и Эдуардъ I*) народъ получилъ еще большія права. Къ этому времени относится учрежденіе англійскаго *парламента* или собранія государственныхъ чиновъ. Парламентъ раздѣлялся на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю; въ верхней палатѣ начали засѣдать высшее духовенство и дворянство (лорды), а въ нижней выборные депутаты изъ мелкихъ дворянъ-помѣщиковъ и городскаго сословія. Главное значеніе парламента заключалось въ томъ, что безъ его подтвержденія король не могъ налагать подать и издавать новые законы. Впослѣдствіи парламентъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе значенія и уменьшалъ королевскую власть.

Такимъ образомъ въ Англіи и во Франціи исторія королевской власти приняла два противуположныя направленія. Французскіе Капетинги въ началѣ были слабы; но, соединившись съ горожанами, побѣдили феодальныхъ владѣльцевъ и усилили свою область; въ Ангіи же нормандскіе короли сначала были почти неограничены, но бароны соединились съ горожанами, и постепенно ослабили королевскую власть.

Столѣтняя война. Когда во Франціи на престолъ вступилъ Филиппъ VI Валуа, король англійскій *Эдуардъ III* объявилъ притязанія на французскую корону, потому что онъ по матери былъ внукомъ Филиппа Красиваго. Возникшія отсюда войны почти непрерывно продолжались около ста лѣтъ. Сначала онѣ были неудачны для Французовъ. Мужественный Эдуардъ III нанесъ Филиппу VI большое пораженіе при Кресси (въ Пикардіи, 1346 г.). Здѣсь погибъ цвѣтъ французскаго

Рядомъ съ Испаніей образовалось на Пиринейскомъ полуостровѣ королевство *Португалія*. Оно произошло изъ небольшаго графства, которое зависѣло сначала отъ Кастиліи. *Альфонсъ I* распространилъ это графство завоеваніями у Мавровъ, отдѣлился отъ Кастиліи и принялъ королевскій титулъ (въ XII в.). Впослѣдствіи Португальцы, стѣсненные въ своихъ предѣлахъ испанскими владѣніями, обратились въ особенности къ морскимъ предпріятіямъ.

XVIII. ГЕРМАНІЯ ВО ВРЕМЕНА ГАБСБУРГОВЪ. ИТАЛІЯ И СКАНДИНАВІЯ.

1273—1308—1397—1415—1433.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ. КУЛАЧНОЕ ПРАВО. ТАЙНЫЯ СУДИЛИЩА. ГАНЗЕЙСКІЙ СОЮЗЪ. ГАБСБУРГИ. РУДОЛЬФЪ. ШВЕЙЦАРІЯ. САГА О ВИЛЬГЕЛЬМѢ ТЕЛѢ. МОРГАРТЕНЪ И СЕМПАХЪ. ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ ДОМЪ. КАРЛЪ IV И ЗОЛОТАЯ БУЛЛА. ВЕЛИКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛЪ. ГУССИТЫ. КОНСТАНТСКІЙ СОБОРЪ. ГУССИТСКІЯ ВОЙНЫ. ФРИДРИХЪ III. МАКСИМИЛЬЯНЪ I. ИТАЛІЯ. МИЛАНЪ. СФОРЦА. ФЛОРЕНЦІЯ. МЕДИЧИ. ВЕНЕЦІЯ. ДОЖЪ. КОЛО ДИ РІЕНЗИ. СКАНДИНАВІЯ. ВАЛЬДЕМАРЪ II. КАЛЬМАРСКАЯ УНІЯ.

Междуцарствіе. Когда прекратилась династія Гогенштауфеновъ, въ Германіи настало время Междуцарствія (1254—1273 г.). Одна часть князей выбрала королемъ англійскаго принца Ричарда, а другая кастильскаго короля Альфонса X. Но и тотъ и другой ограничились однимъ титуломъ, и почти не являлись въ Германію. Это время было для нея самое смутное. Даже и мелкіе феодальные владѣльцы не признавали теперь надъ собой никакой власти; поэтому Германія раздробилась на множество почти самостоятельныхъ владѣній: герцогства, графства, ландграфства, маркграфства, епископ-

ства, баронiи и вольные или имперскiе города (т. е. такiе города, которые были зависимы не отъ феодаловъ, а прямо отъ императора). Бароны и рыцари просто грабили по дорогамъ купеческiе обозы, захватывали проѣзжающихъ, чтобы взять выкупъ за ихъ освобожденiе, и безнаказанно укрывались за стѣнами своихъ замковъ, расположенныхъ гдѣ нибудь на крутомъ холмѣ недалеко отъ судоходной рѣки или проѣзжей дороги. Справедливости искать было не у кого; тогда господствовало право сильнаго или такъ называемое *кулачное право*. Противъ такого невыносимаго произвола выступили два учрежденiя: *тайныя судилища и союзы городовъ*.

Нѣсколько благонамѣренныхъ рыцарей и духовныхъ людей соединялись вмѣстѣ и давали присягу наказывать злодѣевъ; но не смѣя дѣйствовать открыто, они собирались тайно гдѣ нибудь въ лѣсу или въ подземельѣ съ масками на лицахъ; здѣсь разбирали обвиненiя, и составляли приговоръ. Кто былъ присужденъ къ смерти, того ничто уже не могло спасти; рано или поздно онъ падалъ подъ кинжаломъ тайнаго убiйцы. Эти тайныя судилища сначала появились въ Вестфалiи, оттуда распространились потомъ по цѣлой Германiи, и существовали около трехъ столѣтiй; впослѣдствiи они начали злоупотреблять своимъ могуществомъ, и часто преслѣдовали людей по своимъ личнымъ видамъ.

Въ то время многiе города стали соединяться въ союзы, чтобы на общiй счетъ содержать военные отряды и корабли, которые бы защищали торговцевъ отъ нападенiй феодаловъ. Изъ такихъ союзовъ самый знаменитый былъ *Ганзейскiй* въ сѣверной Германiи. Во главѣ этого союза стали города: Любекъ, Гамбургъ и Бременъ. Ганзейскiе города скоро разбогатѣли, и захватили въ свои руки почти всю торговлю на Нѣмецкомъ и Балтiйскомъ морѣ. (Наши города Новгородъ и Псковъ принимали дѣятельное участiе въ ихъ торговлѣ). Этотъ союзъ процвѣталъ до XVI вѣка, пока соперники его на морѣ, Голландцы и Англичане, не взяли надъ нимъ верхъ.

Подобные союзы были составлены также городами рейнскими и швабскими.

Габсбурги. Смуты Междуцарствія наскучили германскимъ князьямъ. Они рѣшились выбрать императора опять изъ своей среды, но не изъ сильныхъ владѣтелей (чтобы онъ не былъ опасенъ для ихъ собственной власти). Выборъ ихъ палъ на графа *Рудольфа Габсбургскаго* (1273—1291); онъ имѣлъ небольшія земли въ Швейцаріи и Эльзасѣ, и былъ извѣстенъ храбростію, благочестіемъ и твердымъ характеромъ. Рудольфъ оправдалъ возлагаемыя на него надежды. Онъ оставилъ въ покоѣ Италію, которая стоила его предшественникамъ много хлопотъ, и всю свою энергію обратилъ на то, чтобы водворить миръ и тишину въ самой Германіи. Онъ соблюдалъ строгій и справедливый судъ, вступался за угнетенныхъ, оружіемъ преслѣдовалъ рыцарей, нехотѣвшихъ прекратить грабежи, и разрушилъ множество ихъ разбойничьихъ замковъ. Самый сильный въ то время изъ германскихъ владѣтелей, богемскій король Оттокаръ не хотѣлъ признать надъ собою ленной зависимости отъ Рудольфа и вступилъ съ нимъ въ войну; но былъ побѣжденъ. Тогда Рудольфъ отнялъ у богемскаго дома герцогство Австрію, и отдалъ ее своимъ сыновьямъ. Этимъ онъ положилъ начало могуществу собственной, Габсбургской фамиліи *.

Рудольфъ и его преемники держались той же политики какъ Капетинги во Франціи: они не раздавали свои лены вассаламъ, а напротивъ старались какъ можно болѣе земель

* Въ числѣ его качествъ была также замѣчательная бережливость. Въ образѣ жизни онъ соблюдалъ большую простоту и умѣренность, а по одеждѣ его иногда не могли отличить отъ простаго воина. Наружность Рудольфа была очень оригинальна: онъ былъ высокъ ростомъ; а голову имѣлъ слишкомъ малаго размѣра для такого роста, и при этомъ очень большой носъ. Этотъ носъ вызывалъ не мало остротъ; но Рудольфъ переносилъ ихъ съ рѣдкимъ добродушіемъ.

присоединить къ собственнымъ владѣніямъ. Такое стремленіе конечно не всегда имъ удавалось. Такъ, сынъ Рудольфа, императоръ *Алъбрехтъ I*, человѣкъ суровый и жадный, возбудилъ противъ себя геройское возстаніе Швейцарцевъ.

20) **Швейцарія** въ древности называлась Гельвеція, и была населена бѣднымъ, но храбрымъ пастушескимъ народомъ (Кельтическаго племени). Въ Средніе вѣка она входила въ составъ Германской имперіи; здѣсь посреди свободныхъ участковъ или кантоповъ были разсѣяны владѣнія разныхъ герцоговъ и графовъ. Три лѣсные кантона Швицъ, Ури и Унтервальденъ лежатъ въ самой срединѣ Швейцарскихъ Альповъ, вокругъ живописнаго Фирвальштедскаго озера. Горцы этой области издавна сохраняли свою независимость, и признали только покровительство Рудольфа Габсбургскаго, владѣнія котораго лежали по сосѣдству въ сѣверной Швейцаріи. Но Албрехтъ вздумалъ совершенно подчинить себѣ лѣсные кантоны, и послалъ туда двухъ жестокихъ фогтовъ или намѣстниковъ (Геслера и Ланденберга), которые начали тѣснить жителей поборами и строго наказывать за всякое неповиновеніе. Тогда жители задумали возстаніе. Въ назначенный день по 10 человѣкъ отъ каждаго кантона собрались въ долинѣ Рютли, прилегающей къ озеру, и тутъ заключили клятвенный союзъ между тремя кантонами, чтобы общими силами возвратить себѣ свободу.

Народная сага или преданіе украшаетъ освобожденіе Швейцарцевъ слѣдующими разсказами.

Одинъ изъ фогтовъ, Геслеръ, велѣлъ на площади городка Альторфа поставить шестъ и повѣсить на немъ шляпу австрійскаго герцога для того, чтобы всякій проходящій кланялся шляпѣ. Молодой крестьянинъ Вильгельмъ Тель, извѣстный за отличнаго стрѣлка, шелъ мимо и не поклонился. Его схватили, и Геслеръ въ наказаніе присудилъ его стрѣлять въ яблоко, положенное на головѣ собственнаго сына. Вильгельмъ Тель счастливо исполнилъ задачу; но тутъ же признался, что еслибы онъ попалъ въ сына, то у него была

уже приготовлена другая стрѣла—для Геслера. За это Геслеръ велѣлъ его заковать и повезъ съ собою въ замокъ Кюстнахъ, лежавшій на другой сторонѣ Фирвальштедскаго озера. На пути черезъ озеро поднялась буря; съ Вильгельма Телля сняли оковы, и поручили ему, какъ искусному кормчему, править рулемъ. Вильгельмъ улучилъ минуту, когда лодка приблизилась къ берегу, соскочилъ на землю, и скрылся въ горахъ. Потомъ онъ подстерегъ Геслера на дорогѣ между скалами, и убилъ его стрѣлою. Это событіе послужило сигналомъ къ возстанію. Въ день новаго года (1308) толпа швейцарскихъ крестьянъ по обычаю пригнала стадо разнаго скота и домашнихъ птицъ въ подарокъ другому фогту. Имъ позволили войти съ этимъ стадомъ на дворъ замка. Но тутъ крестьяне вдругъ вынули изъ за пазухи желѣзные наконечники, надѣли ихъ на свои заостренныя палки, одолѣли стражу и изгнали фогта изъ своей земли.

Альбрехтъ I готовился жестоко отомстить Швейцарцамъ; но самъ въ это время былъ убитъ собственнымъ племянникомъ, которому не хотѣлъ отдать его отцовскихъ владѣній. Однако сыновья Альбрехта не оставили притязаній на Швейцарцевъ. Спустя семь лѣтъ, сильное австрійское войско явилось въ Швейцарію, чтобы наказать непокорныхъ горцевъ. Послѣдніе встрѣтили его въ узкой долинѣ при Моргартенѣ. Часть ихъ взобралась на вершины горъ и начала скатывать оттуда тяжелые камни, которые привели рыцарей въ замѣшательство; а остальные горцы вооруженные по большей части одпѣми геллебардами, бросились на непріятелей, и разбили ихъ на голову. Послѣ того и другіе кантоны (Люцернъ, Цюрихъ, Бернъ и пр.) мало по малу присоединились къ лѣснымъ кантонамъ, и такимъ образомъ составилось новое государство, извѣстное подъ именемъ Швейцарскаго союза, въ которомъ утвердилось республиканское устройство.

Швейцарцы долго еще должны были отстаивать свою свободу отъ притязаній Габсбурговъ. Самая знаменитая побѣда

ихъ была одержана при Семпахѣ. Здѣсь горсть Швейцарцевъ вступила въ битву съ герцогомъ австрійскимъ Леопольдомъ, который привелъ на нихъ блестящее рыцарское ополченіе. Плохо вооруженные горцы никакъ не могли прорвать плотнаго строя рыцарей, защищенныхъ крѣпкими панцырями и цѣлымъ лѣсомъ копій. Тогда одинъ крестьянинъ, Арнольдъ Винкельридъ, схватилъ концы нѣсколькихъ непріятельскихъ копій, вонзилъ ихъ себѣ въ грудь и вмѣстѣ съ ними упалъ на землю. Этимъ онъ разстроилъ передній рядъ непріятелей; товарищи его воспользовались удобною минутою, ворвались въ средину Австрійцевъ, и нанесли имъ совершенное пораженіе. Самъ храбрый Леопольдъ погибъ въ этой битвѣ (1386 г.). Спустя девяносто лѣтъ, Швейцарцы одолѣли сильнаго герцога Бургундскаго Карла Смѣлаго, и тѣмъ окончательно упрочили за собою славу непобѣдимыхъ воиновъ; такъ что сосѣдніе государи, французскіе и итальянскіе, нанимали въ свои войска по преимуществу Швейцарцевъ и окружали себя швейцарскою стражею.

Люксембургскій домъ. Послѣ Альбрехта I нѣмецкіе князья нѣсколько разъ избирали императоровъ не изъ Габсбурговъ, а изъ другихъ фамилій, особенно изъ дома Люксембургскаго, который около того времени завладѣлъ Богемскимъ королевствомъ. Изъ этой фамиліи наиболѣе замѣчательно царствованіе *Карла IV* (1347—1378 г.). Карлъ очень много заботился о благосостояніи и просвѣщеніи собственнаго королевства Богеміи, и основалъ въ своей столицѣ Прагѣ первый германскій университетъ. Чтобы предохранить избраніе императоровъ отъ обычныхъ замѣшательствъ, Карлъ IV издалъ законъ, опредѣлявшій порядокъ избранія. Съ тѣхъ поръ императоръ долженъ быть выбираемъ не всѣми нѣмецкими князьями, а только семью главными, которые получили названіе *курфирстовъ*, т. е. избирателей (именно, четыре свѣтскихъ владѣтеля: король богемскій, пфальцграфъ рейнскій, герцогъ саксонскій, маркграфъ бранденбургскій, и три архіепископа:

майнцкій, кёльнскій и трирскій); избраніе происходитъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а коронованіе въ Ахенѣ. Этотъ законъ Карла IV извѣстенъ подъ именемъ *Золотой буллы*, отъ того что къ грамотѣ привѣшена была на шнурахъ золотая печать. Золотою буллою курфирсты признаны почти самостоятельными государями, въ ущербъ императорскимъ правамъ.

Царствованіе младшаго сына Карла IV, императора *Сигизмунда* (1410—1437), ознаменовано *Великимъ расколомъ* въ католической церкви и *Гусситскими войнами*.

Поводомъ къ великому расколу послужило пребываніе папъ въ Авиньонѣ. Папа Григорій XI по просьбѣ Римлянъ переѣхалъ обратно въ Римъ. Преемникъ его также поселился въ Римѣ; но враждебные ему кардиналы избрали другаго папу, и удалились съ нимъ въ Авиньонъ. Чтобы исправить происшедшее отсюда замѣшательство, собрался духовный соборъ (въ Пизѣ), который выбралъ новаго папу, а двухъ прежнихъ объявилъ низложенными. Но они не хотѣли отказаться отъ своего сана; такимъ образомъ явились вдругъ три папы, которые обличали другъ друга въ тяжкихъ грѣхахъ и предавали проклятію. Этотъ расколъ не мало подрывалъ уваженіе къ папамъ. Вообще папская власть въ Европѣ замѣтно начинала упадать. Все чаще появлялись люди, которые открыто проповѣдывали несправедливость папскихъ притязаній на непогрѣшимость. Изъ такихъ проповѣдниковъ въ то время самый большой успѣхъ имѣлъ Іоаннъ Гуссъ.

Гусситы. Іоаннъ Гуссъ былъ профессоръ богословія въ Пражскомъ университетѣ, замѣчательный своею ученостію и христіанскою кротостію. Онъ вооружился противъ папскихъ злоупотребленій и недостойной жизни католическаго духовенства; кромѣ того онъ потребовалъ, чтобы міряне наравнѣ съ духовными причащались не одного тѣла Христова но и крови (т. е. причастія „подъ обоими видами“), и чтобы богослуженіе совершалось не на латинскомъ языкѣ, котораго на-

родъ не понималъ, а на языкѣ народномъ. *. Въ Пражскомъ университетѣ сторону Гусса приняли преимущественно чешскіе (т. е. славянскіе) профессора и студенты. Нѣмцы же возстали противъ его ученія; до 5000 нѣмецкихъ студентовъ ушли съ своими профессорами изъ Праги, и способствовали основанію нѣсколькихъ нѣмецкихъ университетовъ въ другихъ мѣстахъ, преимущественно въ Лейпцигѣ.

Чтобы прекратить соблазны и безпорядки, возникшіе въ католической церкви, по желанію императора Сигизмунда собрался соборъ въ Констанцѣ (на берегу Боденскаго озера). Сюда изъ всѣхъ католическихъ странъ съѣхалось множество духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ, ученыхъ богослововъ, рыцарей и депутатовъ отъ городовъ. Такого величественнаго, блистательнаго собранія никогда еще не бывало въ Западной Европѣ. Константскій соборъ продолжался четыре года (1414—1418). Онъ положилъ конецъ Великому расколу тѣмъ, что отрѣшилъ всѣхъ трехъ папъ и выбралъ новаго (Мартина V); кромѣ того осудилъ многія злоупотребленія католическаго духовенства, и занялся гусситскою ересью. Гуссъ призванъ былъ въ соборъ. Императоръ далъ ему охранную грамоту, въ которой ручался за его безопасность. Но соборъ объявилъ, что охранная грамота недѣйствительна, потому что дана еретику. Гуссъ предъ лицемъ собора твердо оставался при своихъ мнѣніяхъ. Духовные судьи приговорили предать всенародно огню сочиненія Гусса, а потомъ его самого осудили на такую же казнь. Гусса привели въ собраніе, сняли съ него священническую одежду, надѣли на голову бумажный колпакъ съ изображеніемъ трехъ чертей и съ надписью „Ересіархъ,“ и потомъ предали въ руки свѣтской власти для исполненія

---

* Изъ предшественниковъ Гусса, т. е. изъ людей, которые возставали противъ чрезвычайной власти папъ и злоупотребленія духовенства, замѣчателенъ особенно англичанинъ Виклефъ, профессоръ богословія въ Оксфордскомъ университетѣ, во второй половинѣ XIV вѣка.

приговора. Его взвели на костеръ, устроенный за городомъ, привязали къ столбу, и обложили еще дровами и соломой по самую шею. Гуссъ мужественно встрѣтилъ смерть, и пѣлъ священные псалмы на чешскомъ языкѣ, пока дымъ отъ костра не задушилъ его (1415 г.). Точно также мужественно умеръ на кострѣ другъ и послѣдователь Гусса чешскій рыцарь Іеронимъ Пражскій.

Извѣстіе о смерти Гусса сильно взволновало его многочисленныхъ послѣдователей въ Чехіи (т. е. Богеміи). Сюда присоединилась и вообще вражда Чеховъ противъ Нѣмцевъ за то, что послѣдніе хотѣли владычествовать въ Чехіи и всѣми силами старались ее онѣмечить. Чехи потребовали причащенія подъ обоими видами и отказались признать Сигизмунда своимъ королемъ. Предводителемъ Гусситовъ явился смѣлый, суровый старикъ Янъ Жишка. Напрасно Сигизмундъ хотѣлъ силою оружія усмирить Чеховъ, и водилъ на нихъ нѣмецкія войска; а папа проповѣдывалъ противъ нихъ крестовый походъ. Жишка оказался очень искуснымъ полководцемъ; а Чехи были сильно воодушевлены ненавистью къ врагамъ своей религіозной и политической независимости; противъ ихъ дикой храбрости не могли устоять рыцарскія ополченія Нѣмцевъ; онѣ нѣсколько разъ были разбиты на голову, и съ позоромъ бѣжали передъ толпой ремесленниковъ и крестьянъ, вооруженныхъ отчасти одними дубинами, цѣпами, пожарными крюками и т. п. Жишка обошелъ всю Богемію, безъ пощады истребляя католическихъ монаховъ, католическіе монастыри, церкви и даже разрушая цѣлые города за преданность католичеству. Въ это время онъ потерялъ свой послѣдній глазъ, но и слѣпой продолжалъ оставаться непобѣдимымъ. Грозный старикъ умеръ на одномъ походѣ. Послѣ него нѣкоторое время гусситы счастливо продолжали войну, и подъ начальствомъ двухъ Прокоповъ, Большаго и Малаго, они совершили нѣсколько опустошительныхъ вторженій въ сосѣднія нѣмецкія области. Но ихъ одушевленіе наконецъ ослабѣло; въ самой средѣ гусситовъ происходили несогласія и распри. Этимъ

воспользовался Сигизмундъ: онъ привлекъ на свою сторону часть гусситовъ, и смирилъ партію непокорныхъ. За гусситами однако признано было причастіе подъ обоими видами и проповѣдь на чешскомъ языкѣ (1433 г.).

Максимильянъ I. Со смертію Сигизмунда прекратился Люксембургскій домъ; престолъ германскій опять перешелъ къ фамиліи Габсбурговъ, именно къ *Альбрехту II* австрійскому, и съ тѣхъ поръ уже постоянно оставался за этой фамиліей. Альбрехтъ наслѣдовалъ также короны Чехіи и Венгріи. Наслѣдникъ Альбрехта II, *Фридрихъ III* царствовалъ очень долго (1440—1493); но онъ болѣе всего любилъ спокойную семейную жизнь, и по своему апатичному характеру допустилъ большіе безпорядки и междоусобія въ имперіи. Чехи и Венгерцы отъ него отложились; онъ также съ совершеннымъ равнодушіемъ смотрѣлъ на завоеванія Византіи Турками. Спокойствіе въ Германіи было нѣсколько возстановлено сыномъ Фридриха Максимильяномъ I, государемъ очень дѣятельнымъ и предпріимчивымъ *. Онъ женился на Маріи дочери

* По характеру Максимильянъ представлялъ совершенную противоположность своему отцу: какъ тотъ былъ неподвиженъ и апатиченъ, такъ этотъ живъ, впечатлителенъ и отваженъ. Изученіе иностранныхъ языковъ, исторія, тѣлесныя упражненія и охота составляли его любимыя занятія. Изъ его молодости между прочимъ расказываютъ слѣдующіе случаи. Однажды на турнирѣ въ Вормсѣ французскій рыцарь де Барръ, будучи исполинскаго роста, вызывалъ на поединокъ нѣмецкихъ рыцарей. Долго никто не отваживался принять вызовъ. Вдругъ явился стройный рыцарь съ опущеннымъ забраломъ, и выбилъ изъ сѣдла надменнаго француза. Когда онъ поднялъ забрало, къ общей радости въ немъ узнали императорскаго сына, Максимильяна. Въ другой разъ, на охотѣ въ Тирольскихъ Альпахъ онъ такъ усердно преслѣдовалъ дикую козу, что незамѣтно очутился на вершинѣ крутой скалы, откуда уже не было никакой возможности спуститься внизъ. Два дня провелъ онъ на этой скалѣ безъ пищи. Вѣрные Тирольцы собрались внизу, но рѣшительно не знали какъ ему помочь. Онъ уже готовился къ смерти, когда на третій день какому-то молодому тирольцу удалось взобраться на скалу и почти чудеснымъ образомъ спасти Максимильяна.

Карла Смѣлаго, и присоединилъ къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ нидерландскія области ея отца. По согласію съ *Имперскимъ Сеймомъ* (т. е. собраніемъ курфирстовъ, духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей и депутатовъ отъ вольныхъ городовъ), Максимильянъ учредилъ Рейхскаммергерихтъ или Верховный Имперскій Судъ, гдѣ должны были рѣшаться взаимныя распри нѣмецкихъ владѣтелей. При этомъ онъ раздѣлилъ всю имперію на десять судебныхъ округовъ; въ каждомъ округѣ собирались особые земскіе сеймы, которые должны были помогать правосудію и приводить въ исполненіе рѣшенія императорскаго главнаго сейма. Цѣлью этихъ учрежденій было водвореніе въ Германіи внутренняго мира, который часто нарушался своеволіемъ и междоусобіями феодальныхъ владѣльцевъ.

Сфорцы и Медичи. Италія съ теченіемъ времени раздробилась на многія владѣнія, которыя по своему устройству представляли большое разнообразіе. На югѣ въ Неаполитанскомъ королевствѣ господствовала монархическая форма правленія; въ Средней Италіи утвердилась теократія, а въ Сѣверной преобладали вольные города, которые имѣли у себя республиканское устройство. Изъ этихъ городовъ первыя мѣста заняли: Миланъ, Генуя и Флоренція.

Миланъ, какъ извѣстно, былъ главою Ломбардскаго союза во время героической борьбы съ Фридрихомъ Барбаруссой. Впослѣдствіи онъ сдѣлался почти независимъ отъ германскихъ императоровъ, и учредилъ у себя аристократическую республику; правленіе вручено было знатнымъ гражданамъ или сеньорамъ. Въ концѣ XIII вѣка одна богатая миланская фамилія, Висконти, захватила въ свои руки власть надъ этой республикой, пріобрѣла герцогское достоинство, и покорила значительную часть Ломбардіи. Въ XV вѣкѣ Миланское герцогство перешло къ фамиліи Сфорца. Замѣчательно происхожденіе этой фамиліи.

Въ началѣ итальянскіе города для охраненія безопасности

и независимости вооружали собственныхъ гражданъ; но съ расширеніемъ торговыхъ занятій и умноженіемъ богатства граждане стали уклоняться отъ военной службы, и города начали держать у себя вольныя, наемныя дружины. Скоро въ Италіи образовался многочисленный классъ людей, посвятившихъ себя военному ремеслу; опытные въ военномъ дѣлѣ предводители набирали вольные отряды, и нанимались съ ними въ службу къ республикамъ или государямъ. Такіе предводители назывались „кондотьерами." Упражняясь постоянно въ мелкихъ итальянскихъ войнахъ, кондотьеры значительно усовершенствовали военное искусство, и войска ихъ сдѣлались образцами для другихъ европейскихъ армій. Расказываютъ, когда одинъ изъ такихъ отрядовъ въ блестящемъ вооруженіи, съ музыкою и распущенными знаменами проходилъ мимо одного селенія, то молодой крестьянинъ, по имени Аттендоло, плѣнился воинскою славою и присталъ къ отряду. За свою геркулесовскую силу онъ получилъ прозваніе *Сфорца* (что значитъ „сила"); а умомъ и храбростью впослѣдствіи такъ возвысился, что самъ сдѣлался предводителемъ многочисленной дружины. Сынъ его Франческо вступилъ въ службу миланскаго герцога Висконти, и женился на его дочери; когда этотъ герцогъ умеръ безъ наслѣдниковъ, Франческо Сфорца побѣдилъ партію аристократовъ въ Миланѣ, и сдѣлался родоначальникомъ новой герцогской фамиліи.

Вообще въ тѣ времена въ итальянскихъ городахъ почти постоянно происходила борьба разныхъ партій: приверженцы императоровъ враждовали съ приверженцами папы, т. е. гвельфы съ гибелинами; простой народъ возставалъ противъ знатныхъ и богатыхъ фамилій (т. е. противъ нобилей или патриціевъ). Нѣкоторые честолюбивые люди пользовались этими распрями, и съ помощью кондотьеровъ захватывали власть, подобно тираннамъ древнихъ греческихъ городовъ; иногда сами кондотьеры становились тираннами.

Между тосканскими республиками возвысилась *Флоренція*. Она счастливыми войнами распространила свои владѣнія и

подчинила себѣ другіе тосканскіе города. Здѣсь также шла борьба партій, и, смотря по обстоятельствамъ, правленіе переходило въ руки аристократіи или демократіи. Въ XV вѣкѣ богатая банкирская фамилія Медичисовъ умѣла заслужить народную любовь своею щедростію и благоразумнымъ поведеніемъ. Глава этой фамиліи Козьма Медичи сдѣлался почти полновластнымъ лицомъ въ республикѣ. Онъ прославился особенно покровительствомъ искусствамъ, созывалъ во Флоренцію лучшихъ художниковъ и ученыхъ, не жалѣлъ денегъ на украшеніе города изящными зданіями, статуями, картинами, на заведеніе академій, библіотекъ и т. п. Внукъ его Лаврентій, прозванный „Великолѣннымъ", точно также продолжалъ покровительствовать художникамъ, поэтамъ и ученымъ, щедро награждая за ихъ произведенія. (Время Медичисовъ называется „Эпохою Возрожденія наукъ и искусствъ").

Но нѣкоторые знатные люди съ ненавистью смотрѣли на фамилію Медичи, которая отняла у нихъ всю власть. Составился заговоръ на жизнь Лаврентія и брата его Юліана. По условленному плану заговорщики напали на братьевъ въ церкви, во время самаго богослуженія (1478). Но имъ удалось убить одного Юліана; Лаврентій успѣлъ обнажить мечь и защитить себя; а потомъ бросился съ друзьями въ ризницу, которая запиралась крѣпкими бронзовыми дверями. Между тѣмъ вѣсть о нападеніи на братьевъ привела въ негодованіе флорентійскій народъ; заговорщики почти всѣ были избиты или казнены, и власть Лаврентія послѣ того еще усилилась. Преемники его не отличались большими способностями и нѣсколько разъ были изгоняемы изъ Флоренціи. Однако Медичи впослѣдствіи утвердились окончательно, и приняли титулъ великихъ герцоговъ.

Венеція. Два другіе важнѣйшіе города Италіи, Венеція и Генуя, сохранили у себя республиканское устройство до позднѣйшихъ временъ.

Венеція лежитъ у сѣверныхъ береговъ Адріатическаго мо-

ря на маленькихъ островахъ. Она возникла во время нашествія Аттилы на Италію, когда многіе жители бѣжали на эти острова. Благодаря своему выгодному положенію и промышленному характеру населенія, этотъ городъ постепенно распространялся и богатѣлъ. Острова его соединились между собою красивыми мостами, покрылись мраморными дворцами и соборами (знамениты: соборы Св. Марка и Дворецъ дожей); а морская торговля Венеціанъ начала господствовать на Средиземномъ морѣ. При помощи сильнаго флота и наемныхъ войскъ, они захватили многіе острова греческаго Архипелага (особенно во время Латинской имперіи), и пріобрѣли часть восточнаго Адріатическаго прибрежья (Далмацію).

Въ Венеціи утвердилось строгое аристократическое устройство: вся власть сосредоточилась въ рукахъ знатныхъ, богатыхъ фамилій. Управленіемъ завѣдывалъ *Верховный совѣтъ*, и члены его выбирались только изъ тѣхъ фамилій, которыя были записаны въ такъ называемую Золотую книгу. За тишиной и спокойствіемъ надзиралъ *Совѣтъ Десяти;* онъ судилъ преступниковъ и обязанъ былъ предупреждать всякій замыселъ противъ господства аристократіи; для чего содержались многочисленные шпіоны, которые подъ разными видами проникали всюду и обо всемъ доносили тремъ главнымъ инквизиторамъ. Этихъ инквизиторовъ Совѣтъ десяти выбиралъ изъ своей среды, и они составляли тайное судилище, облеченное неограниченною властію. Обыкновенно человѣкъ, заподозрѣнный въ какомъ нибудь замыслѣ, вдругъ исчезалъ неизвѣстно куда, и никто не смѣлъ о немъ расправшивать; всѣ догадывались, что онъ отправленъ въ мрачныя тюрьмы инквизиціи, гдѣ его ожидали пытки и вѣчное заключеніе или тайная казнь. Такимъ образомъ дѣйствія инквизиція наводила на всѣхъ страхъ и трепетъ, и упрочила деспотическое господство аристократіи.

Высшимъ сановникомъ въ Венеціи былъ *дожъ* (т. е. герцогъ), избиравшійся на цѣлую жизнь. Сначала онъ имѣлъ значительную власть; но впослѣдствіи ему оставили только

внѣшніе знаки почета: великолѣпный дворецъ, стражу, корону и т. п. Между прочимъ онъ ежегодно совершалъ торжественный обрядъ обрученія съ Адріатическимъ моремъ. Въ извѣстный день при огромномъ стеченіи народа, дожъ отплывалъ изъ города въ сопровожденіи безчисленныхъ гондолъ (лодокъ), на богато украшенномъ государственномъ кораблѣ Буцентаврѣ, и съ разными церемоніями бросалъ въ море золотое кольцо.

Въ XIV вѣкѣ одинъ изъ венеціанскихъ дожей, престарѣлый Марино Фальери, задумалъ было свергнуть владычество аристократіи; онъ раздраженъ былъ тѣмъ, что не могъ найти правосудія послѣ оскорбленія, причиненнаго его молодой женѣ однимъ венеціанскимъ нобилемъ. Но его замыселъ былъ открытъ, и онъ казненъ въ собственномъ дворцѣ. (Въ залахъ Верховнаго совѣта выставлены портреты всѣхъ дожей; но на мѣстѣ Марино Фальери находится только рамка съ темною доскою).

Генуя была постоянной соперницей Венеціи относительно морской торговли. Она также достигла значительной степени богатства и могущества; но не имѣла такого крѣпкаго правительства, какъ Венеція, и страдала отъ раздоровъ своихъ партій. Ея войны съ Венеціей только истощали силы обѣихъ республикъ *).

Скандинавія. Въ IX и X вѣкахъ, въ то время, когда норманскіе пираты опустошали берега Западной Европы, въ самой Скандинавіи и на Датскихъ островахъ происходила важная перемѣна; прежнія мелкія владѣнія теряли свою независимость и соединялись въ три значительныя королевства, именно: Данію, Швецію и Норвегію. Въ Даніи главнымъ основателемъ

*) Рядомъ съ вольными городами въ сѣверной Италіи уцѣлѣли и нѣкоторые феодальные владѣльцы. Изъ нихъ сдѣлались знамениты графы Савойскіе. Силою оружія и искусною политикою они мало по малу распространили свое владычество на сосѣднюю итальянскую область Пьемонтъ и получили титулъ герцоговъ.

королевства считается *Горм Старый*, въ Норвегіи *Гаральдъ Гаарфагеръ* (т. е. Прекрасноволосый) а въ Швеціи *Эрихъ*, владѣтель города Упсалы, гдѣ находилось главное святилище бога Одина. Тогда же начало у Норманновъ распространяться христіанство, но съ большимъ трудомъ, потому что оно встрѣтило здѣсь сильное гоненіе со стороны языческихъ жрецовъ. Когда же христіанство и королевская власть стали брать верхъ надъ язычествомъ и мелкими владѣтелями, то многіе недовольные Скандинавы оставляли родину, и отправлялись искать другихъ странъ для поселенія. Такъ выходцы изъ Норвегіи населили Исландію, и здѣсь долго еще процвѣтало поклоненіе Одину; а изъ Исландіи смѣлые норманскіе мореходы первые доплывали до береговъ Сѣверной Америки.

Христіанство способствовало пріученію безпокойныхъ Норманновъ къ мирной, осѣдлой жизни, къ занятіямъ земледѣліемъ и промыслами. Въ гористой Скандинавіи, богатой металлами, началась разработка рудъ. Католическое духовенство, какъ и вездѣ, пріобрѣло большія владѣнія и вмѣстѣ съ дворянствомъ сдѣлалось сословіемъ привилегированнымъ. Изъ дворянства, духовенства, депутатовъ отъ горожанъ и даже крестьянъ собирался народный сеймъ, который ограничивалъ королевскую власть, т. е. утверждалъ подати и новые законы.

Самымъ сильнымъ изъ трехъ скандинавскихъ государствъ была Данія. Датчане, какъ извѣстно, нѣкоторое время владѣли Англіей, именно при Канутѣ Великомъ. Преемники Канута распространили свои завоеванія по южнымъ и восточнымъ берегамъ Балтійскаго моря. При *Вальдемарѣ II* (въ XIII вѣкѣ) ихъ завоеванія достигли самыхъ большихъ предѣловъ; они обнимали: Голштинію, Мекленбургію, Эстляндію, часть Помераніи и Пруссіи; Датчане сдѣлались преобладающимъ народомъ въ сѣверной Германіи и на Балтійскомъ морѣ. Но жестокость этого короля возбудила сильное неудовольствіе въ завоеванныхъ земляхъ. Разъ, когда Вальдемаръ послѣ охоты спалъ въ своемъ шатрѣ безъ стражи, одинъ изъ его вассаловъ, графъ Мекленбургскій, напалъ на короля, и за-

хватилъ его въ плѣнъ. Тогда и другіе ленные владѣтели также произвели возстаніе. Вальдемаръ былъ отпущенъ изъ плѣна на тяжкихъ условіяхъ, и принужденъ отказаться отъ большей части датскихъ завоеваній.

Въ слѣдующемъ XIV столѣтіи всѣ скандинавскія королевства соединились подъ одною короною. А именно, датская принцесса Маргарита сдѣлалась супругою норвежскаго короля; по смерти мужа и отца она наслѣдовала Данію и Норвегію, а потомъ склонила и Шведовъ признать ее своею правительницею. Въ шведскомъ городѣ Кальмарѣ епископы и дворяне Даніи, Швеціи и Норвегіи подписали договоръ объ уніи или соединеніи трехъ королевствъ въ одну монархію (1397 г.). Этотъ договоръ извѣстенъ подъ именемъ *Кальмарской уніи*. Но по смерти умной, мужественной Маргариты Шведы начали стремиться къ отпаденію отъ датскихъ королей, и отсюда происходили частыя междоусобія.

XIX. СЛАВЯНЕ И ПАДЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

885—1370—1386—1389—1439—1453.

ЧЕХО-МОРАВЫ. СУДЪ ЛЮБУШИ. КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ. ПОБѢДА КАТОЛИЧЕСТВА. ВЕНГРЫ И ПОСЛѢДНІЕ ПШЕМЫСЛОВИЧИ. ПОЛЯКИ. БОЛЕСЛАВЪ ХРАБРЫЙ. СВ. ВОЙТЕХЪ. ПОСЛѢДНІЕ ПЯСТЫ. ЯДВИГА И ЯГЕЛЛО. ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЕ КОРОЛЕВСТВО. БРАНДЕНБУРГЪ. БАЛТІЙСКІЕ СЛАВЯНЕ. АРКОНСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ. БОЛГАРЫ. СЕРБЫ. ДИНАСТІЯ НѢМАНЕЙ. ОСМАНСКІЕ ТУРКИ. КОССОВСКАЯ БИТВА. БАЯЗЕТЪ И ТАМЕРЛАНЪ. ФЛОРЕНТІЙСКАЯ УНІЯ. БИТВА ПРИ ВАРНѢ. ВЗЯТІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Чехо-Моравы. Кириллъ и Меѳодій. Во время Великаго Переселенія народовъ Германцы заняли западную половину Европы, а Славяне восточную. Жилища Славянъ простирались отъ рѣки Эльбы до Оки и Волги и отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго залива и Архипелага. Эта огромная страна, за исключеніемъ югозападной своей части, предста-

вляетъ широкую равнину, въ прежнія времена обильную лѣсами и озерными пространствами. Лѣса и болота составляли самую надежную защиту Славянъ при вторженіи непріятелей. Славяне были многочисленны и сильны, но не дѣйствовали такъ дружно, какъ Германцы, противъ общихъ враговъ. Они большею частію распадались на мелкія племена, которыя жили отдѣльно другъ отъ друга, подъ управленіемъ своихъ *князей* и старѣйшинъ. Старшины семействъ собирались иногда для рѣшенія общихъ дѣлъ и составляли *сеймъ* или *вѣче*.

По мѣсту жительства Славянскія племена раздѣлялись на западныхъ, южныхъ и восточныхъ (Русскихъ). Между западными главное мѣсто заняли *Чехи съ Моравами и Поляки.*

Чехи населили страну, извѣстную подъ именемъ Богеміи; защищенные со всѣхъ сторонъ горами, они образовали довольно крѣпкое государство. Здѣсь долгое время господствовала династія Пшемысла. Вотъ что расказываетъ о происхожденіи этой династіи народная пѣсня о „Судѣ Любуши."

Однажды въ Чехіи царствовала княжна *Любуша*, славившаяся своею мудростію и справедливостію. Два брата по смерти отца заспорили о томъ, какъ раздѣлить наслѣдство, и пришли на судъ къ Любушѣ; судъ происходилъ на сеймѣ, т. е. въ присутствіи народныхъ старшинъ. Сеймъ рѣшилъ, что братья по старымъ славянскимъ обычаямъ должны жить вмѣстѣ и не дѣлить между собою наслѣдства; Любуша подтвердила это рѣшеніе. Но старшій братъ остался имъ недоволенъ, и началъ упрекать Чеховъ въ томъ, что надъ ними царствуетъ женщина. Тогда Любуша стала отказываться отъ правленія, и совѣтовала Чехамъ избрать себѣ князя. Народъ отвѣчалъ, что онъ признаетъ своимъ княземъ того, кого она изберетъ себѣ въ мужья. Любуша выбрала одного земледѣльца Пшемысла; послы нашли его за сохою, посадили на коня и привезли въ Вышеградъ, столицу Чехіи (теперь городъ Прага на берегу Молдавы). *Пшемыслъ* оказался княземъ умнымъ и мужественнымъ, и родъ его со славою цар-

ствовалъ въ Чехіи. Расказываютъ, что лапти, въ которыхъ былъ Пшемыслъ, когда пріѣхали къ нему послы Любуши, долго потомъ сохранялись въ Вышеградѣ, и, когда кто изъ потомковъ его вступалъ на престолъ, то ему показывали эти лапти, чтобы онъ не забывалъ о своемъ происхожденіи *).

Чехи постоянно должны были сражаться за свою независимость противъ германскихъ императоровъ, начиная съ Карла Великаго. При Оттонѣ Великомъ чешскій князь призналъ себя вассаломъ германскаго императора; а Фридрихъ Барбаруса утвердилъ за нимъ королевскій титулъ. Вообще Чехи по близкому сосѣдству съ Нѣмцами заимствовали многіе нѣмецкіе обычаи; у нихъ появилась также и феодальная система.

Христіанство распространилось между Чехами и соплеменниками ихъ Моравами съ IX вѣка. Къ нимъ приходили священники изъ Рима; но они совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, непонятномъ для народа. Поэтому моравскіе князья послали къ Византійскому императору просить христіанскихъ учителей, которые бы знали славянскій языкъ (такъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ жило много Славянъ). Императоръ (Михаилъ III) прислалъ къ нимъ двухъ братьевъ Константина и Меѳодія. Они были родомъ изъ македонскаго города Солуня (Ѳессалоника), и отецъ ихъ занималъ важное мѣсто въ византійской службѣ. Константинъ за свою обширную ученость получилъ прозваніе „Философа.“ Эти братья уже были извѣстны своими трудами для утвержденія христіанства между сосѣдними съ Византіей Болгарскими Славянами. Они устроили славянскую азбуку для письма, и начали пе-

---

*) Кромѣ пѣсни о Судѣ Любуши сохранилось еще до нашихъ временъ нѣсколько народныхъ чешскихъ поэмъ, собранныхъ въ старинной „Краледворской рукописи.“ Это названіе дано было рукописи потому, что она въ нашемъ вѣкѣ случайно была найдена въ чешскомъ городкѣ Кралевинъ Дворъ, въ одной церковной башнѣ. Поэмы или пѣсни Краледворской рукописи воспѣваютъ преимущественно героическую борьбу древнихъ Чеховъ съ ихъ врагами.

реводить на славянскій языкъ Священное писаніе. Прежде нежели приступить къ этому подвигу, они приготовились къ нему молитвою и сорокадневнымъ постомъ. Въ Моравіи проповѣдь ихъ была очень успѣшна; они крестили много народу, и по справедливости называются „славянскими апостолами.“ Въ Чехіи имъ покровительствовала св. Людмила, жена чешскаго князя *Буривоя*. Но противъ нихъ вооружилось римское или латинское духовенство: въ то время уже начиналось раздѣленіе церквей на западную и восточную или на Латинскую и Греческую. Римскіе папы хотѣли подчинить своей духовной власти Славянскіе народы, также какъ они подчинили Германскіе. Папа позвалъ братьевъ въ Римъ къ отвѣту; впрочемъ обошелся съ ними милостиво, и разрѣшилъ славянское богослуженіе. Константинъ постригся въ монахи подъ именемъ Кирилла, и умеръ въ Римѣ. Меѳодій, возведенный въ санъ Моравскаго епископа, одинъ продолжалъ свои апостольскіе труды. Но послѣ его смерти (885) папамъ удалось изгнать изъ Моравіи и Чехіи богослуженіе на славянскомъ языкѣ и утвердить тамъ свое духовное господство. Этому много способствовало пришествіе Венгровъ, въ концѣ IX вѣка.

Венгры и послѣдніе Пшемысловичи въ Чехіи. Германскій король Арнульфъ, какъ извѣстно, призвалъ венгерскія орды на помощь противъ моравскаго князя *Святополка*, который около того времени основалъ сильное славянское государство. Венгры или Мадьяры разрушили Моравскую державу и заняли большую часть ея земель. Такимъ образомъ они отрѣзали Чехамъ и Моравамъ постоянное сообщеніе съ Византіей; а сами потомъ приняли христіанство отъ римскаго духовенства.

Въ Чехіи царствовалъ *Вацлавъ I* въ то время, когда Монголы и Татары подъ предводительствомъ Батыя сдѣлали нашествіе на восточную Европу. Опустошивъ Россію и Польшу, они вторглись въ Моравію, подвластную чешскому королю; но здѣсь впервые потерпѣли пораженіе отъ Чеховъ и Нѣмцевъ подъ стѣнами города Ольмуца; послѣ того они по-

вернули опять на востокъ. Сынъ Вацлава I *Оттокаръ II* (1253—1278) стремился къ новымъ завоеваніямъ, и при немъ Чешское королевство достигло самыхъ обширныхъ размѣровъ. Его успѣхамъ способствовали неустройства въ Германской имперіи послѣ прекращенія династіи Гогенштауфеновъ. Когда Рудольфъ Габсбургскій былъ избранъ императоромъ, онъ потребовалъ отъ Чешскаго короля ленной присяги; тотъ отказалъ. Хитрый Рудольфъ умѣлъ вооружить противъ Оттокара его сосѣдей, и даже склонилъ къ измѣнѣ нѣсколько чешскихъ вассаловъ. Происшедшая за тѣмъ война была неудачна для Чешскаго короля. Онъ не хотѣлъ пережить пораженія, понесеннаго на берегахъ Моравы, и погибъ въ битвѣ. Тогда Чехи потеряли герцогство Австрію, Штирію и нѣкоторыя другія владѣнія.

Въ началѣ XIV вѣка (1306) прекратился родъ Пшемысла, и престолъ перешелъ къ родственникамъ его по женской линіи, именно къ фамиліи Люксембургской, которая въ то время носила императорскую корону Германіи. Но Чехи съ неудовольствіемъ смотрѣли на господство у себя Нѣмцевъ и на духовную зависимость отъ Римскаго Папы. Поэтому, когда Іоаннъ Гуссъ выступилъ съ своею проповѣдью противъ чрезмѣрной папской власти и потребовалъ богослуженія на славянскомъ языкѣ (какъ то было при Кириллѣ и Меѳодіѣ), Чехи приняли его сторону, и возстали противъ императора Сигизмунда. Отсюда произошли знаменитыя Гусситскія войны.

Вскорѣ послѣ Сигизмунда Чехи выбрали себѣ королемъ одного изъ своихъ дворянъ, умнаго, храбраго *Георгія Подибрада*. Онъ со славою управлялъ Чехіей и Моравіей (1458—1471); но встрѣтилъ сильнаго врага въ папѣ, который старался отнять у Чеховъ причащеніе подъ обоими видами, и вооружилъ на нихъ Нѣмцевъ и Венгровъ.

Въ Венгріи царствовала династія *Арпада*, соединившаго подъ своею властію отдѣльныя венгерскія племена. Христіанство утвердилось здѣсь въ царствованіе *Стефана Святаго*, который получилъ отъ папы королевскую корону (около

1000 г.). Съ тѣхъ поръ Венгры начали привыкать къ осѣдлой жизни, и въ устройствѣ государственномъ заимствовали многое отъ Нѣмцевъ; здѣсь также образовалось сильное феодальное или дворянское сословіе (магнаты). Въ началѣ XIV вѣка прекратилась династія Арпада, и престолъ венгерскій сдѣлался избирательнымъ. Наиболѣе замѣчательнымъ государемъ Венгріи въ этомъ вѣкѣ былъ *Людовикъ Великій* (1342—1382), происходившій изъ Анжуйскаго дома, который царствовалъ въ Неаполѣ. Людовикъ расширилъ границы своего государства до береговъ Чернаго и Адріатическаго морей. Въ XV вѣкѣ Венгерское королевство достигло высшей степени своего процвѣтанія подъ управленіемъ даровитаго *Матвѣя Корвина*. По проискамъ папы онъ сдѣлался врагомъ Георгія Подибрада, и задумалъ овладѣть чешскою короною; Подибрадъ мужественно защищался. Такимъ образомъ эти два сосѣднія государства истощали свои силы во взаимной борьбѣ. Въ слѣдующемъ столѣтіи Чехія и Венгрія по женскому наслѣдству перешли подъ власть Габсбурскаго дома.

Польское государство составилось изъ Славянъ, обитавшихъ по рѣкѣ Вислѣ и ея притокамъ. Эти Славяне, извѣстные подъ общимъ именемъ Ляховъ или Поляковъ, дѣлятся на разныя племена, каковы: *Мазуры* — на средней Вислѣ, *Куявы* и *Кашубы* — къ сѣверозападу отъ Мазуровъ, собственно *Поляки* — въ области рѣки Варты, *Краковяки* — на верхней Вислѣ. Изъ княжескихъ фамилій, которыя тамъ господствовали, возвысилось надъ другими потомство *Пяста*; онъ, по преданію, подобно Пшемыслу, былъ простымъ земледѣльцемъ. Одинъ изъ Пястовъ, *Мечиславъ*, женатый на чешской принцессѣ Домбровкѣ, принялъ христіанскую вѣру сначала отъ Чеховъ по восточному обряду. Но послѣ смерти Домбровки онъ женился на одной нѣмецкой принцессѣ; при ней усилилось въ Польшѣ вліяніе Нѣмцевъ, и тамъ утвердилось христіанство по обряду римско-католическому (во второй половинѣ X вѣка). Мечиславъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ себя вассаломъ германскаго

императора. Сынъ его *Болеславъ I Храбрый* (992—1025) утвердилъ въ Польшѣ единодержавіе, и принялъ королевскій титулъ. Этотъ воинственный государь, возстановилъ независимость Польши отъ германскаго императора, и счастливыми войнами далеко раздвинулъ ея предѣлы. Онъ завоевалъ Померанію, Моравію, Силезію и Червонную Русь или Галицію, которую отнялъ у преемниковъ великаго князя кіевскаго Владиміра Св., пользуясь ихъ междоусобіями.

Въ его царствованіе чешскій архіепископъ св. Войтехъ (иначе названный Адальбертъ), подъ покровительствомъ Болеслава, отправился внизъ по Вислѣ въ страну дикихъ Пруссовъ проповѣдывать тамъ христіанство. Но Пруссы встрѣтили его враждебно. Однажды Войтехъ проходилъ густой уединенный лѣсъ; утомленный странствіями, онъ вмѣстѣ съ спутниками своими расположился на одной полянѣ подъ деревомъ, и заснулъ; но ихъ скоро разбудили грозные клики язычниковъ: оказалось, что христіане попали въ заповѣдную рощу, посвященную главному богу Пруссовъ, куда никто не смѣлъ проникать кромѣ жрецовъ. Разсерженные такимъ святотатствомъ, жрецы немедленно умертвили Войтеха. Болеславъ выкупилъ его тѣло за равное ему по вѣсу количество серебра, и съ большимъ торжествомъ положилъ останки его въ Гнѣзненскомъ соборѣ. (Городъ Гнѣзно сдѣлался церковною столицею Польши, т. е. резиденціею архіепископа—примаса).

Блистательный періодъ польской исторіи, начатый Болеславомъ Храбрымъ, окончился съ *Болеславомъ III Кривоустымъ*, который (въ 1138) раздѣлилъ государство между своими сыновьями на четыре княжества: Краковское, Сендомірское, Мазовецкое и Познанское. Краковское предоставлено было старшему сыну съ титуломъ короля и верховною властью надъ другими князьями. Удѣльные князья въ свою очередь дѣлили княжества между своими дѣтьми, и слѣдствіемъ удѣльной системы были неизбѣжныя междоусобныя войны. Вельможи и духовенство пользовались междоусобіями, чтобы пріобрѣсти себѣ большія права; они ослабляли верховную

власть, и увеличивали внутреннія смуты. Въ періодъ этихъ смутъ утрачены были завоеванія Болеслава Храбраго. Поляки даже не могли прекратить нападенія сосѣдей своихъ Пруссовъ, и одинъ удѣльный польскій князь (Конрадъ Мазовецкій) призвалъ на помощь противъ нихъ Тевтонскій орденъ (1225 г.). Тевтоны покорили Пруссовъ; но за то скоро сдѣлались опасны для самой Польши, и Поляки должны были потомъ вести съ ними частыя войны, чтобы защитить собственныя земли. Къ прежнимъ бѣдствіямъ въ XIII вѣкѣ присоединилось нашествіе Монголовъ.

Въ то время Польша раздѣлилась на двѣ главныя части: область сѣверная, низменная и озерная, называлась *Великой Польшей*, съ главными городами Познань и Гнѣзно; а южная, лежащая на отрасляхъ Карпатскихъ горъ, *Малой Польшей*, съ главнымъ городомъ Краковымъ. Король *Владиславъ I Локетекъ* (1306—1333) соединилъ Великую Польшу съ Малою, и почти возстановилъ единодержавіе. (Мазовія, съ городомъ Варшавой, составляла еще особое владѣніе до начала XVI вѣка). Съ этихъ поръ начинается возвышеніе и процвѣтаніе Польскаго государства. Сынъ Владислава Локетка, *Казиміръ III Великій* знаменитъ своими законами и устроеніемъ внутренняго порядка. (Положилъ основаніе университету въ Краковѣ). Онъ сдѣлалъ важное пріобрѣтеніе, присоединивъ къ Польшѣ богатую русскую область Галицію, гдѣ пресѣкся въ то время княжескій домъ.

24. **Ядвига и Ягелло.** Со смертію Казиміра (въ 1370 г.) прекратилась династія Пястовъ. Преемникомъ ему былъ его племянникъ Людовикъ, король венгерскій; но польскіе вельможи или магнаты признали Людовика своимъ королемъ только на томъ условіи, чтобы онъ подписалъ ихъ привилегіи, которыми ограничивалась королевская власть. Послѣ Людовика вельможи возвели на престолъ его младшую дочь, прекрасную *Ядвигу*; а потомъ предложили ея руку вмѣстѣ съ польскою короною великому князю литовскому Ягелло съ тѣмъ, чтобы онъ

принялъ католическую вѣру, крестилъ свой народъ и соединилъ Литву съ Польшею. (Соплеменники Пруссовъ Литовцы до того времени были язычники и опасные враги своихъ сосѣдей Поляковъ; но нѣкоторые литовскіе князья уже приняли христіанство по греческому обряду).

Ядвига долго противилась желанію вельможъ. Она еще въ дѣтствѣ была обручена съ австрійскимъ герцогомъ Вильгельмомъ, сохраняла къ нему привязанность, и призвала теперь въ Краковъ своего жениха. Но краковскій кастелянъ (начальникъ города) не впустилъ Вильгельма въ городъ, и тотъ долженъ былъ остановиться въ предмѣстьѣ. Тогда Ядвига являлась на свиданіе съ нимъ въ одинъ Францисканскій монастырь; ее сопровождала свита изъ придворныхъ дамъ; а принца окружали нѣмецкіе рыцари. Но потомъ, когда Ядвига опять отправилась въ предмѣстье уже съ намѣреніемъ вступить въ дѣйствительный бракъ, она нашла городскія ворота запертыми по распоряженію вельможъ. Королева приказала отворить, но стража ей не повиновалась; Ядвига вспыхнула, велѣла подать себѣ топоръ и сама принялась сбивать замки у воротъ. Одинъ изъ ея приближенныхъ успѣлъ однако уговорить ее отъ дальнѣйшаго упорства. Вильгельмъ долженъ былъ безъ успѣха уѣхать назадъ. А духовенство католическое успѣло убѣдить набожную королеву къ браку съ Ягелломъ на томъ основаніи, что онъ обѣщалъ крестить свой народъ, и слѣдовательно такое множество душъ, погибавшихъ дотолѣ въ язычествѣ, будетъ обязано ей своимъ спасеніемъ.

Ягелло принялъ католичество, и вступилъ въ бракъ съ Ядвигой (1386 г.). Потомъ онъ отправился въ столицу Литвы, Вильно, въ сопровожденіи католическихъ монаховъ и ксендзовъ (священниковъ), и тутъ приступилъ къ крещенію своего народа. Въ назначенный день собраны были жители Вильно, и въ ихъ присутствіи залили священный огонь, постоянно горѣвшій въ честь бога Перкуна; перебили обожаемыхъ ими ужей и ящерицъ, и вырубили священные дубы. Потомъ духовенство принялось крестить язычниковъ, и этотъ обрядъ

совершался иногда цѣлыми толпами заразъ, при чемъ только отдѣляли мущинъ отъ женщинъ. Новокрещеннымъ раздавали бѣлую суконную одежду; она такъ привлекала бѣдныхъ Литвиновъ, что многіе изъ нихъ приходили креститься по нѣскольку разъ.

Ягелло или *Владиславъ II* (1386—1434 г.) началъ собою новую династію на польскомъ престолѣ. Ягеллоны соединили съ Польшею великое княжество Литовское, въ составъ котораго входила тогда почти вся югозападная Россія (т. е. Бѣлоруссія, Волынь и Украйна). Такимъ образомъ Польско-Литовское королевство сдѣлалось самымъ сильнымъ государствомъ Восточной Европы; предѣлы его простирались отъ береговъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ Одера до Днѣпра. Тевтонскій орденъ, до того времени бывшій опаснымъ сосѣдомъ Польши и Литвы, теперь сдва отстоялъ свое существованіе, когда эти два врага его соединились вмѣстѣ. Грозное девяностотысячное войско Тевтонскихъ рыцарей было почти совсѣмъ истреблено Поляками, Литовцами и Русскими въ рѣшительной битвѣ при Танненбергѣ (1410 г. въ Пруссіи); тутъ палъ самъ великій магистръ Ордена со множествомъ рыцарей, и Орденъ спасся только геройскою защитою главнаго города Маріенбурга.

Сынъ Ягелла *Владиславъ III*, будучи польскимъ королемъ (1434—1444), избранъ былъ также на престолъ Венгріи. Но онъ скоро погибъ, во время похода на Турокъ, въ битвѣ при Варнѣ. Его преемникомъ въ Польшѣ выбранъ другой сынъ Ягелла *Казиміръ IV* (1444—1492). Въ царствованіе Казиміра IV Тевтонскій Орденъ долженъ былъ уступить Полякамъ западную часть своихъ владѣній и признать себя въ ленной зависимости отъ Польши.

Но при своей силѣ и обширности Польское государство начало страдать отъ внутреннихъ неустройствъ. Дворянство или шляхта пріобрѣтала себѣ все болѣе правъ и привилегій, а королевская власть постепенно уменьшалась. Мало по малу король принужденъ былъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ испра-

шивать согласія у сейма. Послѣдній только собирался изъ шляхты и духовенства; а горожане въ немъ не участвовали *. Городское сословіе въ Польшѣ составилось преимущественно изъ нѣмецкихъ переселенцевъ и Евреевъ, и въ ихъ рукахъ находилась вся промышленность. Такіе города получили и нѣмецкое цеховое устройство, извѣстное большею частью подъ именемъ *Магдебургскаго права*. А крестьяне мало по малу потеряли всѣ права, и сдѣлались крѣпостными помѣщиковъ и шляхты.

Къ раздорамъ между королемъ и сеймомъ присоединилась еще вражда между католиками и православными. Жители русскихъ областей, вошедшихъ въ составъ Польско-Литовскаго королевства, исповѣдывали христіанство по греческому обряду; а духовенство польское старалось обратить ихъ въ католичество. Отсюда возникли большія смуты, которыя впослѣдствіи совершенно ослабили Польшу.

Бранденбургъ и Балтійскіе Славяне. Другія западныя славянскія племена, обитавшія между Одеромъ и Эльбою и из-

---

*) Начало правильныхъ сеймовъ положено Владиславомъ Локеткомъ. Приготовляясь къ войнѣ съ Нѣмцами, онъ въ первый разъ созвалъ на совѣтъ или сеймъ не однихъ высшихъ сановниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, но и простое дворянство или шляхту (1331 г.). А въ XV вѣкѣ, при Казимірѣ IV, засѣданія сейма начали распадаться на двѣ избы или палаты: *сенаторскую*, состоявшую изъ епископовъ и свѣтскихъ сановниковъ, и *посольскую* — изъ шляхетскихъ представителей отъ каждаго воеводства. Вся Польша раздѣлялась на воеводства, которыя подраздѣлялись на повѣты. Кромѣ главнаго начальника или *воеводы* въ областяхъ высшими королевскими чиновниками были *каштеляны* и *старосты*. Воеводы и каштеляны принадлежали къ чину сенаторовъ. Когда король назначалъ сеймъ, то каждый воевода въ своей провинціи созывалъ шляхту на *сеймики;* здѣсь она выбирала своихъ представителей или пословъ на главный сеймъ, и снабжала ихъ наставленіями. На подобныхъ сеймахъ выбирались также судьи и нѣкоторые другіе земскіе чиновники. Собранія эти происходили въ костелѣ, т. е. въ церкви.

вѣстныя подъ общимъ именемъ *Венедовъ*, распадались на мелкія владѣнія, и потому не могли устоять противъ постепенно распространившагося нѣмецкаго владычества. Твердою опорою этого владычества сдѣлалось маркграфство *Бранденбургское*, основанное въ X столѣтіи (главнымъ городомъ его сдѣлался потомъ Берлинъ). Маркграфы постепенно покорили окрестныхъ Славянъ, крестили ихъ въ католическую религію, и въ ихъ землѣ строили крѣпкіе замки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Славяне принимали нѣмецкій языкъ, нѣмецкіе обычаи, и мало по малу обращались въ Нѣмцевъ. Въ концѣ Среднихъ вѣковъ маркграфъ Бранденбургскій былъ уже одинъ изъ сильнѣйшихъ нѣмецкихъ князей, и принадлежалъ къ числу курфирстовъ. (Впослѣдствіи изъ соединенія Бранденбургскаго курфиршества съ Прусскимъ или Тевтонскимъ орденомъ образовалось Прусское королевство).

Долѣе другихъ Венедовъ удержалось язычество на Балтійскомъ Поморьѣ. Важнѣйшія изъ славянскихъ племенъ здѣсь были: *Бодричи*, *Лютичи* и *Поморяне*. У нихъ встрѣчаются значительные торговые города, каковы: Щетинъ (или Штетинъ) на устьѣ Одера, и Волынъ или Юлинъ на островѣ противъ устья Одера. Главное святилище балтійткихъ Славянъ находилось на островѣ Рюгенѣ въ городкѣ Аркона. Здѣсь построенъ былъ храмъ ихъ верховнаго бога Святовита. Въ храмѣ стоялъ идолъ этого бога, имѣвшій видъ колоссальнаго человѣка съ четырьмя головами, смотрѣвшими въ разныя стороны. Въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ, наполненный виномъ (въ знакъ того, что Святовитъ даруетъ изобиліе земныхъ плодовъ); подлѣ находились: узда, сѣдло и огромный мечъ. При храмѣ постоянно содержался священный конь Святовита, бѣлый, съ роскошною гривою и длиннымъ хвостомъ; Славяне думали, что по временамъ Святовитъ беретъ мечь, садится на коня и принимаетъ участіе въ войнахъ. Ежегодно послѣ уборки хлѣба происходило большое празднество въ честь этого бога: къ Арконскому храму стекались всѣ жители острова; тутъ приносили въ жертву скотъ, и жрецъ Свя-

товита торжественно наполнялъ его рогъ свѣжимъ виномъ. Когда жители задумывали походъ, то жрецы предварительно гадали Святовитовымъ священнымъ конемъ; его заставляли переступать через три копья, и если онъ хотя черезъ одно копье подымалъ сначала лѣвую ногу, а не правую, то это считалось неблагопріятнымъ знакомъ и предпріятіе отмѣнялось. Жрецы вообще пользовались въ Поморьѣ большимъ почетомъ, и иногда имѣли больше власти, чѣмъ князья.

У Балтійскихъ Славянъ было много князей, независимыхъ другъ отъ друга и часто враждовавшихъ между собою; поэтому, не смотря на свою воинственность, эти Славяне не могли долго устоять противъ своихъ сосѣдей, Саксовъ и Датчанъ. Генрихъ Левъ, какъ извѣстно, положилъ прочное начало онѣмеченію Бодричей и Лютичей. Около того же времени Датчане завоевали часть Поморянъ (т. е. Померанiи), и разрушили Арконское святилище.

Болгары. Южными Славянами называются тѣ, которые обитаютъ на Балканскомъ полуостровѣ, по правой сторонѣ Дуная и по берегамъ Адріатическаго моря. Они распадаются на три главныя племени: *Болгары*, *Сербы* и *Хорваты* (или Кроаты). Болгары прежде обитали между Азовскимъ моремъ и Волгой, отъ которой и получили свое названіе. Въ VI и VII вѣкахъ по Р. Х. они переселились на Дунай и основали тамъ особое Болгарское царство. Цари болгарскіе находились почти въ постоянной борьбѣ съ своими сосѣдями византійскими императорами; изъ Византіи Болгары приняли христіанство. Болгарскій царь *Борисъ*, современникъ Кирилла и Меѳодія, крестился самъ и окрестилъ свой народъ. Съ принятіемъ христіанства въ Болгаріи начала процвѣтать славянская письменность. Священное писаніе и богослужебныя книги были переводимы съ греческаго языка на славянскій; эти переводы отсюда распространялись потомъ и между другими славянскими народами (напримѣръ, у насъ въ Россіи). Сынъ Бориса *Симеонъ* (888—927) усердно покровительство-

валъ духовному просвѣщенію своего народа, и лично занимался подобными переводами. Онъ былъ самымъ знаменитымъ и могущественнымъ изъ болгарскихъ государей. Но уже при наслѣдникѣ его *Петрѣ*, Болгарія была почти завоевана русскимъ княземъ Святославомъ. Византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій отнялъ ее у Святослава, и подчинилъ Византіи. При его преемникахъ Болгары успѣли освободиться отъ этой зависимости. Но впослѣдствіи они вмѣстѣ съ другими южными Славянами покорены Турками.

Сербы. Главную область Сербовъ составляетъ высокая горная страна по рѣкѣ Моравѣ и ея притокамъ. Сербы отличались всегда болѣе суровымъ и воинственнымъ характеромъ, чѣмъ другіе Славяне. Они, подобно Болгарамъ, вели частыя войны съ Византіей и отъ греческихъ проповѣдниковъ приняли христіанство. Сначала Сербы дѣлились на мелкія племена подъ управленіемъ своихъ князей или *жупановъ*. Нѣкоторое время они находились въ зависимости отъ Византійской имперіи; но въ XI вѣкѣ одинъ изъ жупановъ *(Бoиславъ)* поднялъ возстаніе Сербовъ, и византійское владычество было низвержено.

Въ XII вѣкѣ *Стефанъ*, родоначальникъ знаменитой династіи *Нѣманей*, соединилъ подъ своею верховною властью почти всѣхъ Сербовъ, и назвался „великимъ жупаномъ.“ Защищая независимость Сербіи отъ византійскихъ императоровъ, онъ въ то же время старался оградить ее отъ притязаній римскихъ папъ, которые старались подчинить себѣ сербскую церковь. Одинъ изъ сыновей Стефана Нѣмани, св. Савва, постригся въ монахи, и жилъ на Аѳонѣ, который знаменитъ своими греческими монастырями; онъ убѣдилъ своего отца отказаться отъ престола и также принять монашескую схиму (1195). Послѣ долгаго и славнаго царствованія осьмидесятилѣтній Стефанъ удалился на Аѳонъ, и здѣсь вмѣстѣ съ сыномъ основалъ монастырь Хиландарь, исключительно назначенный для сербскихъ монаховъ. По смерти отца, Савва, съ согласія константинопольскаго патріарха, сдѣлался первымъ архі-

епископомъ сербскимъ, и устроилъ независимую сербскую церковь. Онъ короновалъ своего брата *Стефана II* первымъ сербскимъ „кралемъ,“ и потому Стефанъ II извѣстенъ подъ именемъ *Первовѣнчаннаго*.

Это былъ періодъ возвышенія Сербіи и расширенія ея предѣловъ. Въ ней появилось много богатыхъ церквей и монастырей; а при нихъ завелись школы; въ то же время увеличились торговыя сношенія съ сосѣдями, особенно съ итальянскими городами. Высшей степени силы и процвѣтанія Сербы достигли въ царствованіе воинственнаго *Стефана VI Душана*, въ XIV вѣкѣ. При немъ Сербская держава простиралась на западѣ до Адріатическаго моря, на югѣ до Архипелага. Стефанъ Душанъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что велѣлъ собрать и написать сербскіе законы въ одну книгу, названную „Законникомъ“. Но вслѣдъ за смертію Душана началось паденіе Сербіи. Въ его собственномъ семействѣ открылись раздоры; а намѣстники провинцій стали отлагаться. Въ это время на Балканскомъ полуостровѣ утвердились Османскіе Турки.

Османскіе Турки. Во время монгольскихъ завоеваній при Чингизъ-Ханѣ одна турецкая орда покинула свои кочевья въ Туркестанѣ, и перешла на западъ въ Малую Азію. По имени одного изъ своихъ султановъ, Османа, эти Турки стали называться Османскими или Оттоманскими. Они завоевали византійскія провинціи Малой Азіи, и перешли на самый Балканскій полуостровъ. Какъ и всѣ восточные завоеватели, Османскіе Турки отличались дикою храбростію, къ которой присоединился еще магометанскій фанатизмъ. Къ тому же Турки получили превосходное военное устройство. Султаны собирали съ покоренныхъ областей дань, между прочимъ, христіанскими мальчиками. Эти мальчики воспитывались потомъ при султанскомъ дворѣ въ правилахъ магометанской религіи и обучались военному искусству. Изъ нихъ составленъ былъ корпусъ постоянной пѣхоты подъ именемъ „янычаръ“. Они совершенно забывали о своемъ происхожде-

нія, знали только одного султана, находились всегда при его особѣ, и получали отъ него богатое содержаніе. Янычары носили красивую бѣлую одежду и блестящее вооруженіе; они составляли лучшую пѣхоту въ мірѣ; только швейцарская пѣхота могла въ то время поспорить съ ними за первенство. Сами Турки, какъ кочевой народъ, выставляли многочисленную превосходную конницу.

Султанъ *Мурадъ I* утвердилъ уже свою столицу въ Адріанополѣ. Сербскій краль *Лазарь* хотѣлъ остановить завоеванія Мурада; онъ соединился съ Болгарами и Хорватами, и сразился съ Турками при Коссовѣ. Въ день битвы одинъ отчаянный сербскій юноша пробрался къ самому султану, и нанесъ ему кинжаломъ смертельную рану; однако Сербы были разбиты, и король Лазарь, взятый въ плѣнъ, замученъ передъ глазами умирающаго Мурада (1389 г.). Со времени Коссовской битвы дунайскіе Славяне уже не могли противиться Туркамъ; они подпали ихъ варварскому игу, и принуждены были выставлять имъ вспомогательныя дружины для покоренія другихъ народовъ.

Сынъ Мурада, *Баязетъ I*, продолжалъ турецкія завоеванія. Онъ побѣдилъ при Никополѣ сильное ополченіе Венгровъ, Нѣмцевъ и Французовъ, предпринявшихъ на него крестовый походъ, и готовился уже взять самый Константинополь; но былъ остановленъ новымъ монгольскимъ завоевателемъ, страшнымъ Тамерланомъ. Объ этомъ Тамерланѣ азіатскія преданія расказываютъ, будто онъ родился съ кускомъ запекшейся крови въ рукѣ и съ бѣлыми какъ у старца волосами. Тамерланъ соединилъ опять огромную монархію Чингизъ-Хана, распавшуюся при его преемникахъ, и разрушительнымъ потокомъ прошелъ по Азіи. Онъ разгромилъ Туркестанъ, Персію, Индію и Малую Азію. Многія населенныя страны послѣ Тамерлана обратились въ пустыни, и памятникомъ его походовъ остались пирамиды сложенныя изъ человѣческихъ череповъ. Только къ ученымъ людямъ онъ питалъ уваженіе, приказывалъ оставлять ихъ въ живыхъ, и любилъ иногда съ ними бесѣдовать. Онъ

также любилъ смущать собесѣдниковъ своихъ опасными вопросами. При заревѣ Алеппскаго пожара (въ Сиріи), при крикахъ погибавшаго населенія, онъ равнодушно велъ ученый разговоръ съ тамошними муллами. „Въ битвѣ подъ Алеппомъ, спросилъ онъ у нихъ, пало много моихъ и вашихъ воиновъ, которые изъ нихъ достойны рая?“ „Тѣ, которые пали съ вѣрою въ Бога,“ отвѣчалъ умный муфтій.

Баязетъ, гордый своими побѣдами въ Европѣ, вступилъ въ борьбу съ Тамерланомъ. Въ Малой Азіи при Ангорѣ сошлись оба войска, составленныя изъ разныхъ народовъ (въ передніе ряды Баязетъ выставилъ Сербовъ); говорятъ, число всѣхъ ратниковъ, бившихся въ этомъ сраженіи, простиралось до милліона. Но тутъ счастіе измѣнило Баязету; онъ былъ разбитъ (1405 г.), и умеръ въ плѣну. Скоро потомъ Тамерланъ также умеръ, во время похода на Китай. Онъ собралъ монгольскихъ вождей, и сказалъ: „На душѣ моей и вашей много грѣховъ; много мы пролили крови магометанской; пора смыть ее другою болѣе угодною Господу кровью; пойдемъ избить китайскихъ язычниковъ.“ Послѣ Тамерлана огромная его имперія опять распалась на части; а дикіе, безобразные Монголы по прежнему стали бродить съ своими стадами въ необозримыхъ степяхъ Средней Азіи; только въ ихъ унылыхъ протяжныхъ пѣсняхъ встрѣчаются иногда воспоминанія о минувшей славѣ предковъ.

Ударъ, нанесенный Тамерланомъ турецкому государству, задержалъ успѣхи Османовъ, и на 50 лѣтъ отсрочилъ паденіе Константинополя. Европейскіе народы не воспользовались этимъ случаемъ; они допустили Турокъ оправиться отъ пораженія и снова начать завоеванія въ Европѣ. Византійская имперія потеряла уже почти всѣ свои области; она состояла теперь собственно изъ столицы Константинополя и небольшихъ окрестныхъ земель; императоръ былъ уже данникомъ султана.

Взятіе Константинополя. Чтобы спасти имперію отъ конечной погибели и получить помощь отъ западной Европы,

византійскій императоръ *Іоаннъ Палеологъ* рѣшился на соединеніе Греческой церкви съ Римскою, и отправился съ своими епископами въ Италію. Здѣсь на духовномъ соборѣ во Флоренціи послѣ долгихъ преній о папской власти, о чистилищѣ и пр. было подписано соединеніе церквей или такъ называемая Флорентійская унія (1439 г.). Но Греки встрѣтили съ ненавистью эту унію, и она не была приведена въ исполненіе. Обѣщанія папы поднять на Турокъ Западную Европу также остались безъ важныхъ послѣдствій. Ему удалось возбудить къ войнѣ только короля польско-венгерскаго Владислава III (сынъ Ягелла). Владиславъ, храбрый, но еще неопытный юноша, отправился въ походъ вмѣстѣ съ венгерскимъ воеводою Яномъ Гуніадомъ, который уже былъ знаменитъ своими военными подвигами противъ Турокъ (это отецъ Матвѣя Корвина). Владиславъ слишкомъ неосторожно углубился съ малыми силами въ непріятельскую землю, дошелъ до береговъ Чернаго моря, и при Варнѣ встрѣтилъ многочисленное войско султана *Мурада II*. Сначала битва была удачна для христіанъ. Но пылкій Владиславъ увлекся излишнею отвагою; съ своими польскими тѣлохранителями онъ отдѣлился отъ главныхъ силъ, и врубился въ густые ряды султанской гвардіи. Когда его раненый конь упалъ на землю вмѣстѣ съ всадникомъ, одинъ янычаръ отрубилъ голову королю, и поднялъ ее на копьѣ. Это несчастіе навело уныніе на христіанъ, и они были совершенно разбиты (1444 г.).

Сынъ Мурада II, *Магометъ I*, рѣшился покончить съ Константинополемъ, и осадилъ его съ 250,000 войскомъ въ апрѣлѣ 1453 года. *Константинъ XI Палеологъ* былъ послѣднимъ византійскимъ императоромъ. Онъ показалъ себя достойнымъ своего сана и приготовился къ отчаянной защитѣ. Но силы его были слишкомъ ничтожны. Онъ могъ выставить только до 7000 ратниковъ для обороны константинопольскихъ стѣнъ, воротъ и башень, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ. Одни Генуезцы и Венеціане прислали ему на по-

мощь нѣсколько галеръ. Правою рукою императора при этой оборонѣ былъ искусный генуэзскій витязь Джустиньяни.

Магометъ усердно началъ громить укрѣпленія стѣнобитными машинами старыхъ временъ, а также и вновь изобрѣтенными огнестрѣльными орудіями, т. е. пушками. Говорятъ, у него была между прочимъ громадная пушка, которую везли сто воловъ; она стрѣляла большими каменными ядрами. Во время осады ее разорвало, при чемъ былъ убитъ управляющій ею мастеръ; вообще подобными орудіями еще не умѣли хорошо владѣть, и онѣ причиняли мало вреда городскимъ стѣнамъ. Входъ въ Константинопольскую гавань, извѣстную подъ именемъ Золотаго Рога, былъ запертъ желѣзными цѣпями, такъ что турецкія суда не могли проникнуть въ нее съ моря. Султанъ велѣлъ перетащить ихъ въ гавань сухимъ путемъ по доскамъ, намазаннымъ саломъ. Наконецъ 29 мая Магометъ сдѣлалъ рѣшительный приступъ. Защитники Византіи оказали чудеса храбрости, ободряемые примѣромъ императора, который бился какъ простой солдатъ. (Накануне онъ пріобщился Св. Таинъ, и простился со всѣми, готовясь къ послѣдней битвѣ). Въ самомъ пылу сраженія раненый Джустиньяни удалился со стѣны. Его отсутствіе произвело замѣшательство; Турки этимъ воспользовались, и ворвались въ городъ. Тогда послѣдовали страшныя сцены кровопролитія и грабежа. Константинъ палъ въ битвѣ; его трупъ потомъ былъ узнанъ въ грудѣ убитыхъ по богатымъ башмакамъ съ вышитыми на нихъ золотыми орлами; ему отрубили голову, и выставили ее на высокомъ столбѣ. Три дня продолжались убійства и грабежъ, потому что султанъ заранѣе обѣщалъ солдатамъ отдать имъ городъ на три дня. Турки при этомъ получили несмѣтную добычу; плѣнниковъ они обратили въ своихъ невольниковъ. Много памятниковъ искусствъ погибло въ эти дни; невѣжественные Турки разбивали мраморныя статуи, а золотыя и серебряныя вещи расплавляли, чтобы удобнѣе дѣлить добычу. Но зданія Магометъ велѣлъ щадить, потому что рѣшилъ сдѣлать Константинополь своею столицею. Великолѣпный Софійскій соборъ и

другія лучшія церкви обращены въ магометанскія мечети, и христіанскій крестъ на ихъ главахъ былъ замѣненъ турецкимъ полумѣсяцемъ.

Такимъ образомъ пала просвѣщенная Византійская имперія, и на ея развалинахъ водворилась полудикая Турецкая держава. Въ составъ ея постепенно вошли: Балканскій полуостровъ съ Мореей и сѣверными берегами Чернаго моря, Малая Азія, Сирія, Египетъ и варварійскія владѣнія въ Африкѣ.

XX. Средневѣковой бытъ.

Феодализмъ. Замки. Рыцарство. Посвященіе въ рыцари. Вооруженіе. Уваженіе къ женщинѣ. Турниры. Крестьянское сословіе. Духовенство. Монашескіе ордена. Горожане. Наружность городовъ. Цехи. Нравы и обычаи. Праздники. Одежда. Евреи. Черты грубости. Готическое и византійское искусство. Просвѣщеніе. Рукописи. Схоластики. Абеляръ и Элоиза. Университеты. Суевѣрія. Лѣтописцы. Поэзія. Пѣснь о Роландѣ. Пѣснь о Нибелунгахъ. Дантъ.

Феодализмъ. Высшимъ, господствующимъ классомъ въ Средніе вѣка было феодальное или ленное дворянство. Оно, какъ извѣстно, произошло главнымъ образомъ изъ германскихъ дружинъ, которыя силою оружія положили основаніе европейскимъ государствамъ. Дружинники получали отъ королей земли въ ленъ, за который обязывались отправлять для него военную службу, они являлись по его призыву въ полномъ вооруженіи, на конѣ и въ сопровожденіи вооруженной свиты, болѣе или менѣе многочисленной, смотря по величинѣ леновъ. Съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ феодальныхъ дворянъ возвысились надъ другими, сосредоточили въ своихъ рукахъ большія владѣнія, и пріобрѣли титулы герцоговъ, маркизовъ, графовъ, бароновъ; они имѣли собственныхъ вассаловъ изъ простыхъ рыцарей, которымъ давали лены изъ своихъ земель.

Феодальное дворянство жило обыкновенно въ укрѣпленныхъ замкахъ. Они строились на возвышенныхъ, часто неприступ-

ныхъ мѣстахъ, и представляли группу каменныхъ, тѣсно построенныхъ зданій, обнесенныхъ каменною зубчатою стѣною съ зубчатыми башнями по угламъ. Вокругъ стѣны шелъ еще глубокій ровъ, иногда наполненный водою; черезъ этотъ ровъ изъ воротъ замка опускался подъемный мостъ, который послѣ проѣзда опять подпимался на цѣпяхъ. Иногда надобно было еще пройти двѣ, три стѣны, каждую со рвомъ и подъемнымъ мостомъ, пока достигали внутренняго двора. Вокругъ него, въ нижнемъ этажѣ, большею частію углубленномъ въ землю, находились конюшни, кладовыя, погреба, тюрьмы и проч.; а надъ ними возвышались жилыя комнаты; это были небольшія кельи съ узкими окнами; только пріемныя и пиршественныя залы бароновъ отличались просторомъ и разными украшеніями; на стѣнахъ развѣшивалось дорогое оружіе, рогатыя головы оленей, лосей и другіе предметы охотничьей и военной добычи. Посреди внутренняго двора возвышалась иногда главная башня, въ которой хранилась казна владѣльца, феодальные документы и прочія болѣе драгоцѣнныя вещи. Длинные подземные ходы, на случай опасности, вели изъ зàмка въ сосѣднюю долину или лѣсъ. Конечно, зàмки мелкихъ бароновъ были тѣсны, мрачны и представляли грубыя, лишенныя украшеній каменныя массы; а богатые феодальные владѣльцы строили болѣе обширные зàмки, украшали ихъ множествомъ стройныхъ башенокъ, колоннокъ, арками, рѣзными фигурами и пр., и вообще дѣлали изъ нихъ красивые дворцы.

Рыцарство. Феодальные дворяне носили общее названіе рыцарей (всадниковъ), и возводились въ это званіе съ особыми обрядами. Сыновья дворянъ воспитывались часто въ замкахъ болѣе богатыхъ и знатныхъ владѣльцевъ и прислуживали имъ въ дѣтствѣ въ качествѣ *пажей*, а потомъ какъ *оруженосцы*. Въ это время они пріучались сражаться и переносить всѣ военные труды. Оруженосецъ сопровождалъ своего рыцаря въ походахъ, смотрѣлъ за его конемъ и вооруженi-

емъ, и сражался подлѣ него. Наконецъ онъ изъ оруженосцевъ посвящался въ рыцари. Посвященіе это сопровождалось иногда слѣдующими церемоніями. Наканунѣ посвящаемый постился, а ночь проводилъ за молитвой и на стражѣ въ какой-нибудь церкви. На слѣдующее утро онъ ходилъ въ баню, и надѣвалъ на себя одежды бѣлаго и краснаго цвѣта, въ знакъ своей обязанности сохранять чистоту нравовъ и проливать кровь за Христову церковь. Посвященіе происходило въ храмѣ. Его совершалъ кто либо изъ знатныхъ или знаменитыхъ рыцарей, занимавшій мѣсто воспреемника. Молодой человѣкъ произносилъ обѣты строго сохранять обязанности рыцарскаго званія, а именно: благочестіе, справедливость, великодушіе, защиту слабыхъ, особенно вдовъ и сиротъ и пр. На него надѣвали золотыя шпоры, отличительный признакъ рыцарей; а воспреемникъ давалъ ему три удара мечемъ плашмя по спинѣ, и этимъ оканчивалось посвященіе. Новый рыцарь садился на коня, и старался выказать передъ народомъ свое искусство владѣть конемъ и оружіемъ; для чего вступалъ иногда въ единоборство съ другимъ рыцаремъ. Затѣмъ онъ угощалъ съѣхавшихся къ нему на посвященіе гостей, и раздавалъ подарки. Конечно, такія церемоніи и пиршества наблюдали только богатые владѣльцы, а бѣдные посвящались гораздо проще. Иногда послѣ побѣды полководецъ тотчасъ же одними ударами меча посвящалъ въ рыцари наиболѣе отличившихся молодыхъ людей.

Полное рыцарское вооруженіе составляли: или твердые стальные латы, закрывавшіе все туловище, или гибкая кольчуга, т. е. рубашка, сдѣланная изъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ; шлемъ, украшенный обыкновенно перьями или конскою гривою, съ желѣзнымъ забраломъ, которое, если опускалось, то совершенно закрывало лицо, и только оставляло небольшія отверстія для глазъ; руки и ноги также покрывались желѣзною бронею; кромѣ того употреблялся и щитъ. Такимъ образомъ рыцарь съ ногъ до головы былъ закованъ въ желѣзо и мало доступенъ для ударовъ; поэтому средневѣко-

выя сраженія вообще не отличались большимъ кровопролитіемъ (за исключеніемъ плохо вооруженныхъ пѣхотинцевъ). За то сбитый съ коня рыцарь уже не могъ проворно двигаться въ своей желѣзной одеждѣ. Рыцарскій конь также покрывался желѣзною бронею. Обыкновенно боевой конь рыцаря отличался колоссальными размѣрами, и его вели въ поводу; рыцарь садился на него только для битвы, а походы свои совершалъ на другомъ, болѣе легкомъ конѣ. Обычнымъ оружіемъ рыцаря были обоюдуострый мечь съ крестообразною рукоятью и длинное копье. За рыцаремъ постоянно слѣдовали его оруженосецъ и нѣсколько собственныхъ вооруженныхъ людей (такъ что требовалось не менѣе пяти, шести человѣкъ, чтобы составить полное рыцарское *копье*).

Однимъ изъ самыхъ священныхъ обычаевъ рыцарства было уваженіе къ женскому полу. Обыкновенно рыцарь выбиралъ „даму своего сердца"; получалъ отъ нея что-нибудь на память, напримѣръ, перстень, а чаще всего шарфъ черезъ плечо, и въ честь ея совершалъ подвиги храбрости. По большей части феодальные рыцари были люди грубые, неумѣвшіе ни читать, ни писать, и плохо соблюдали свои обѣты справедливости и великодушія; но они оказали большую услугу почитаніемъ женскаго пола; съ тѣхъ поръ вѣжливое, любезное обращеніе съ женщинами начало распространяться между европейскими народами. Точно также рыцари старались строго оберегать себя отъ личныхъ оскорбленій; за нарушеніе своей чести (клевету, брань, побои и пр.) они вызывали оскорбителя на поединокъ, который тогда считался судомъ Божьимъ. Эти поединки или дуели въ послѣдствіи вошли въ обычай между Европейцами для защиты личной чести.

Въ мирное время феодальное дворянство развлекало себя пиршествами, охотою и военными играми или турнирами. Послѣдніе происходили слѣдующимъ образомъ. Король, герцогъ, или богатый вассалъ, по случаю какого-нибудь торжества, посылалъ звать сосѣднихъ рыцарей на турниръ. Для этого передъ городомъ или зàмкомъ отводили площадь, обнесенную

загородкой. Дамы и другіе зрители смотрѣли на турниръ съ балконовъ или нарочно устроенныхъ подмостокъ. Въ назначенный день собирались рыцари въ своихъ доспѣхахъ. Часто являлись они на турниръ съ опущеннымъ забраломъ и до самаго конца скрывали свое лицо; тогда они назывались по разнымъ изображеніямъ на своихъ щитахъ; напримѣръ, рыцарь льва, дракона, креста и пр. (Изъ подобныхъ знаковъ произошли дворянскіе гербы). Впрочемъ всякій незнакомецъ обязанъ былъ по секрету сказать свое имя одному изъ судей турнира, для предосторожности, чтобы въ турнирѣ не принялъ участіе кто-либо изъ людей недворянскаго происхожденія. Выѣхавъ на арену, рыцари неслись другъ на друга, и каждый старался выбить своего противника изъ сѣдла тупымъ копьемъ. Часто копья ломались о желѣзный панцырь, и замѣнялись другими, или противники схватывались на мечахъ. Турниры не всегда оканчивались благополучно; иногда разгоряченные противники наносили другъ другу тяжелыя раны. Въ заключеніе тѣ, которыхъ герольды провозглашали побѣдителями, получали награды изъ рукъ дамъ: золотую цѣпь, или золотой вѣнокъ, перевязь, вышитый поясъ и т. п. Вообще жены и дочери феодаловъ пользовались турнирами, чтобы выказать блескъ своей красоты и своихъ нарядовъ; одна изъ нихъ обыкновенно выбиралась въ царицы праздника.

Каменные зáмки, желѣзные доспѣхи и тѣлесная ловкость, пріобрѣтаемая постояннымъ упражненіемъ съ дѣтства, поддерживали въ Европѣ господство рыцарскаго сословія въ теченіе многихъ вѣковъ, до усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Крестьяне, жившіе на землѣ феодальныхъ дворянъ, находились у нихъ въ полномъ порабощеніи. Они платили господамъ подати хлѣбомъ, молокомъ, яйцами и другими сельскими произведеніями, употреблялись на всѣ тяжелыя работы въ зáмкѣ господина, терпѣли отъ него побои и даже убійство. Управы искать было негдѣ. А при частыхъ феодальныхъ междоусобіяхъ деревни были беззащитны отъ обидъ и насилій военныхъ людей. Вообще положеніе крестьянскаго сословія

въ Средніе вѣка было очень печальное. Поэтому при удобномъ случаѣ оно мѣстами поднимало возстаніе, и съ варварскою свирѣпостію мстило дворянамъ за свое угнетеніе. (Таково возстаніе крестьянъ Сѣверной Франціи въ XIV вѣкѣ, извѣстное подъ именемъ „Жакеріи;" оно было подавлено потоками крови и сожженіемъ многихъ деревень).

Духовенство. Высшія духовныя лица были такими же феодальными владѣльцами, какъ свѣтскіе бароны. Епископы и аббаты имѣли большія помѣстья, и раздавали изъ нихъ участки въ ленъ рыцарямъ, которые такимъ образомъ становились вассалами духовныхъ лицъ. Духовные сановники (прелаты) вели образъ жизни, почти во всемъ сходный съ свѣтскими баронами; богатые доходы съ имѣній доставляли имъ средства жить роскошно; они наравнѣ съ свѣтскими феодалами пировали, увеселялись охотою, и нерѣдко сами принимали участіе въ войнахъ.

Значительные монастыри по большей части зависѣли прямо отъ папы, а не отъ мѣстныхъ князей и епископовъ. По своимъ уставамъ они дѣлились на разные ордена. Во первыхъ орденъ *Бенедиктинцевъ.* Монахи этого ордена обязывались вести строгую жизнь въ молитвѣ и трудахъ и имѣть между собою все общее. Они обработывали землю, переписывали книги, заводили школы, отправлялись проповѣдывать христіанство язычникамъ. Бенедиктинцы долгое время пользовались общимъ уваженіемъ. Но съ теченіемъ времени строгіе ихъ нравы измѣнились. Изъ другихъ орденовъ замѣчательны „нищенствующіе" *Францисканцы* и *Доминиканцы.* Они давали обѣтъ оставить свое имѣніе, жить милостынею, ходить за больными, проповѣдывать христіанство. Пока соблюдали свои обѣты, они также были любимы и уважаемы; но мало по малу отъ пожертвованій благочестивыхъ богачей они сами собрали богатыя имущества, и привыкли показывать только наружное, лицемѣрное благочестіе. Доминиканцы занялись преимущественно преслѣдованіемъ еретиковъ, и получили въ свое

завѣдываніе духовную инквизицію (эта инквизиція съ особою свирѣпостью истребляла Альбигойцевъ въ Южной Франціи и жгла еретиковъ въ Испаніи).

Горожане. Послѣ дворянства и духовенства слѣдуетъ сословіе городское. Число городовъ въ Европѣ постоянно увеличивалось. Многія крестьянскія селенія, пріютившіяся подлѣ какого нибудь зáмка, впослѣдствіи сами окружались валомъ и стѣною, получали отъ феодальныхъ владѣльцевъ право выбирать свои власти, и такимъ образомъ превращались въ городъ.

Торговля и промышленность обогащали города, и они все болѣе и болѣе пріобрѣтали независимость отъ феодаловъ деньгами или оружіемъ. Горожане или сами составляли милицію или содержали у себя наемные отряды; города часто окружены были двойными стѣнами съ бастіонами; а ворота защищались крѣпкими сторожевыми башнями, съ которыхъ караульные наблюдали за окрестностями и подавали сигналъ въ случаѣ опасности. Городская стѣна мѣшала распространяться въ ширину; вслѣдствіе чего дома тѣсно жались другъ къ другу, и верхніе этажи часто выступали надъ нижними (т. е. были шире ихъ); улицы были узки, извилисты и пересѣкались нерѣдко глухими переулками; отъ того пожары были очень опустошительны; но по дешевизнѣ построекъ дома скоро опять возобновлялись. На главной площади города обыкновенно стояла ратуша, высокое зданіе съ стройными башенками, узорчатыми каланчами и къ верху съуживающимися окнами. Здѣсь засѣдалъ городской совѣтъ изъ выбранныхъ сановниковъ подъ предсѣдательствомъ бургомистра (въ Германіи) или мера (во Франціи и Англіи). Эти члены совѣта и другія городскія власти выбирались изъ богатыхъ купеческихъ фамилій (по образцу древнихъ Римлянъ называвшихся патриціями).

Ремесленное населеніе города дѣлилось на разные цехи, смотря по своимъ занятіямъ; напримѣръ: мясники, сапожники, портные, оружейники и пр.; они составляли каждый особен-

ное общество, имѣли своихъ особыхъ старшинъ и свои уставы. Каждый работникъ подъ страхомъ строгаго наказанія долженъ былъ исполнять работу только того цеха, къ которому онъ принадлежалъ; напримѣръ, въ нѣкоторыхъ городахъ кузнецъ не смѣлъ дѣлать гвоздей, потому что для нихъ былъ особый цехъ. Это конечно было стѣсненіемъ для работниковъ; за то члены отдѣльныхъ цеховъ крѣпче соединялись между собою; занимаясь однимъ и тѣмъ же мастерствомъ, совершенствовали его, и дѣйствовали дружно, когда приходилось защищаться отъ насилія феодаловъ. Въ случаѣ войны городскіе цехи выходили сражаться, каждый съ своимъ знаменемъ и подъ начальствомъ своихъ старшинъ. Во время празднествъ цехи, также съ своими знаменами, одинъ за другимъ ходили по улицамъ въ торжественныхъ процессіяхъ.

Нравы и обычаи. Празднества въ большихъ торговыхъ городахъ были очень роскошны. На рынкахъ выставляли огромныхъ жареныхъ быковъ и вино, бившее фонтанами; церкви, ратуши и другія общественныя зданія украшались разноцвѣтными коврами и знаменами; вечеромъ улицы, освѣщавшіяся тысячами факеловъ и фонарей, кипѣли веселящимся народомъ въ маскахъ и причудливыхъ костюмахъ. Вообще горожане любили задавать пиры и попойки, особенно на свадьбахъ и даже при похоронахъ. Весну они встрѣчали на открытомъ воздухѣ веселыми танцами, музыкой, пѣснями, гимнастическими играми; состязались при этомъ въ стрѣльбѣ изъ самострѣловъ, и лучшіе стрѣлки получали награды. (Это такъ называемые „майскіе праздники"). Но по грубости средневѣковыхъ нравовъ подобные праздники рѣдко оканчивались благополучно, т. е. безъ дракъ и убійствъ. Вообще спокойствіе на городскихъ улицахъ часто нарушалось дракою враждебныхъ другъ другу сословій и цеховъ; напримѣръ, граждане вступали въ бой съ дворянами, ремесленники съ студентами или между собой и т. п. Этимъ безпорядкамъ много способствовали общій обычай свободныхъ людей имѣть при себѣ

оружіе и очень распространенная страсть къ пьянству (у Нѣмцевъ, напримѣръ, считалось особымъ удальствомъ выпить непомѣрное количество вина или пива).

Наиболѣе обыкновенная одежда городскихъ жителей въ Средніе вѣка состояла изъ верхняго кафтана, носившагося на распашку, безъ пуговицъ и рукавовъ или съ короткими широкими рукавами; у богатыхъ онъ дѣлался изъ бархата или шелка и обшивался мѣхомъ; подъ нимъ плотно прилегавшій къ тѣлу камзолъ, перехваченный поясомъ; панталоны въ обтяжку, чулки и невысокіе сапоги (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была мода на башмаки съ остроконечными, загнутыми къ верху носками). Женщины носили платья съ открытою шеей, широкіе, длинные рукава съ разрѣзомъ; у нихъ особенно была распространена страсть имѣть длинные шлейфы; но самые длинные позволялось носить только знатнымъ. Бывала также мода на широкіе фижмы и высокіе головные уборы. Кромѣ того между женщинами очень распространено было обыкновеніе румяниться и бѣлиться.

Въ торговлѣ Среднихъ вѣковъ большую роль играли Евреи. Этотъ умный, промышленный народъ мало по малу разсѣялся по всѣмъ европейскимъ землямъ, и умѣлъ забрать въ свои руки значительные торговые обороты. Особенно обогащались Евреи ростовщики, которые отдавали деньги взаймы за большіе проценты. Но они очень часто терпѣли страшныя гоненія. Въ Германіи и Франціи невѣжественная чернь грабила и убивала Евреевъ, взводя на нихъ разныя клеветы; напримѣръ, ходили слухи, что Евреи похищаютъ и убиваютъ христіанскихъ младенцевъ, которыхъ кровь будто бы была нужна для ихъ обрядовъ. Если появлялась моровая язва, Евреевъ обвиняли въ ея распространеніи посредствомъ колдовства, и предавали ихъ избіенію. Особенно много погибло ихъ въ началѣ Крестовыхъ походовъ, когда въ народѣ пробудился религіозный фанатизмъ. Тоже самое произошло во время страшной моровой язвы или чумы, извѣстной у насъ подъ именемъ Черной Смерти (въ XIV вѣкѣ); она была завезена итальянски-

ми кораблями изъ Азіи, и распространилась почти по цѣлой Европѣ. Чернь думала умилостивить Бога избіеніемъ Евреевъ (которыхъ притомъ обвиняли въ отравленіи источниковъ); вслѣдствіе того совершались въ городахъ ужасныя кровавыя сцены. Другимъ средствомъ отвратить гнѣвъ Божій считалось всенародное покаяніе, сопровождавшееся самоистязаніями. Въ то время въ Германіи явились цѣлые толпы кающихся „бичевальщиковъ" (Флагелланты), которые съ крестами и хоругвями ходили изъ города въ городъ, и тутъ при звонѣ колоколовъ и пѣніи молитвъ бичевали другъ друга по обнаженной спинѣ до крови. Напрасно свѣтскія и духовныя власти, видя большіе безпорядки отъ этихъ дикихъ сборищъ, объявляли бичевальщиковъ еретиками; чернь вѣрила въ дѣйствительность такого покаянія, и охотно къ нимъ приставала.

Вообще Средніе вѣка были временемъ грубыхъ, варварскихъ нравовъ. На это особенно указываютъ судебные обычаи. Изъ прежнихъ испытаній посредствомъ кипятка и раскаленнаго желѣза съ теченіемъ времени образовались многоразличные способы мученій или *пытокъ*, при помощи которыхъ думали добиться истиннаго признанія отъ подсудимыхъ. Такія пытки были усовершенствованы духовною инквизиціей, преслѣдовавшею еретиковъ, мнимыхъ колдуновъ и вѣдьмъ (тогда народъ былъ такъ суевѣренъ, что думалъ, будто нѣкоторые люди получаютъ отъ діавола сверхъестественную силу). Наказанія преступникамъ были самыя жестокія, напримѣръ: ослѣпленіе, отрѣзаніе носа и ушей, вырѣзываніе языка, сожженіе. Въ концѣ Среднихъ вѣковъ появляются общіе своды законовъ для цѣлыхъ странъ; таковъ, напримѣръ, сборникъ германскихъ законовъ, извѣстный подъ именемъ *Саксонскаго зерцала*. Въ то же время въ университетахъ начинаютъ изучать Римское право, которое потомъ служило образцомъ для европейскихъ законодательствъ.

Искусства. Религіозный и воинственный характеръ Среднихъ вѣковъ ясно отразился на средневѣковой архитектурѣ,

извѣстной подъ именемъ *готическаго* (или нѣмецкаго) *стиля.* Памятниками готической архитектуры служатъ: мрачные феодальные замки, монастыри, городскія ратуши и особенно соборные храмы. Послѣдніе имѣютъ продолговатую форму, отличаются крещатыми сводами и острыми арками, тонкими высокими пилястрами и шпилями, узорчатыми рѣзными украшеніями и узкими стрѣльчатыми окнами, стекла которыхъ часто раскрашены и пропускаютъ только таинственный полусвѣтъ. Внутренность собора обыкновенно раздѣляется на три продольныя части рядами массивныхъ колоннъ (иногда какъ бы составленныхъ изъ тончайшихъ колонокъ). Надъ главнымъ входомъ въ храмъ возвышаются двѣ стройныя башенки, и иногда легкая изящная колокольня удивительной высоты. Такова, напримѣръ, колокольня Страсбургскаго собора — высочайшее зданіе въ мірѣ. (Господствующій характеръ готическаго стиля — это стремленіе вверхъ, къ небесамъ). Изъ готическихъ построекъ знамениты особенно: громадный соборъ въ Кёльнѣ, колокольня св. Стефана въ Вѣнѣ и Вестминстерское аббатство въ Лондонѣ.

Въ Италіи и особенно въ Византійской имперіи господствовала архитектура, наслѣдованная отъ древнихъ Римлянъ и Грековъ. Храмы такъ называемаго *византійскаго стиля* отличаются закругленными сводами и арками и шаровидными куполами. Самымъ знаменитымъ намятникомъ этого стиля служитъ Софійскій соборъ, построенный Юстиніаномъ Великимъ. Внутри стѣны ихъ расписаны иконами, т. е. изображеніями Христа, Богородицы, святыхъ и разныхъ сценъ изъ Священной исторіи. На византійскихъ иконахъ изображенія святыхъ представляютъ строгія, сухія фигуры. Въ готическихъ храмахъ стѣны украшаются по преимуществу не иконною живописью, а скульптурою, т. е. статуями, рельефами и вообще разными фигурами. Наконецъ самое богослуженіе различается тѣмъ, что въ западныхъ, католическихъ храмахъ церковные гимны начали выполнять при помощи музыки или органа, а

въ восточныхъ или греческихъ утвердилось одно церковное пѣніе.

Въ концѣ Среднихъ вѣковъ живописное искусство достигло въ Италіи большаго процвѣтанія. Вмѣсто сухихъ, строгихъ византійскихъ фигуръ, итальянскіе мастера писали на иконахъ фигуры болѣе округлыя, и придавали ихъ лицамъ большую живость. до сл. пар.

5) **Просвѣщеніе.** Что касается до просвѣщенія, то Средніе вѣка представляются по большей части временемъ умственнаго невѣжества. Даже люди высшаго дворянскаго сословія часто не умѣли ни читать, ни писать. Грамотнымъ сословіемъ было только духовенство. Въ тѣ времена еще не знали искусства печатанія, и книги были рукописныя; писались онѣ на пергаменѣ (сдѣланномъ изъ кожи), потому что тряпичная бумага была изобрѣтена позднѣе. Поэтому книги были очень рѣдки и дороги. Рукописи переписывались преимущественно монахами. Въ тишинѣ своихъ келій многіе изъ нихъ съ неутомимымъ трудолюбіемъ и стараніемъ занимались этимъ дѣломъ; иногда они доходили до такого искусства и такой отчетливости, что нѣкоторыя рукописи теперь трудно отличить отъ печатныхъ книгъ. Заглавныя буквы въ этихъ рукописяхъ обыкновенно раскрашены разными рисунками („миньятюры"). Ученыя сочиненія писались тогда преимущественно на латинскомъ языкѣ; онъ по наслѣдству отъ Римлянъ остался языкомъ католическаго богослуженія, и духовенство по необходимости должно было ему учиться. Первыя европейскія школы заведены при монастыряхъ и церквахъ, а потому имѣли совершенно духовный характеръ. Главною наукою считалось богословіе, а съ богословіемъ соединяли и философію: ученые богословы старались основать правила (догматы) католической религіи не на одномъ евангеліи, но и на философскихъ доказательствахъ; образцомъ философіи служили для нихъ преимущественно сочиненія Аристотеля въ латинскомъ переводѣ. Средневѣковые ученые получили названіе *схоластиковъ* и *докторовъ* (что

собственно и значитъ „ученый“). Въ своихъ философскихъ толкованіяхъ схоластики не всегда были согласны между собою; отсюда вошли въ обычай публичные споры или диспуты; кто былъ краснорѣчивѣй и находчивѣй, кто въ пользу своего мнѣнія могъ привести болѣе отрывковъ изъ Священнаго писанія, изъ сочиненій свв. отецъ и философскихъ книгъ, тотъ конечно и оставался побѣдителемъ. Но если кто изъ ученыхъ рѣшался говорить или писать что нибудь противъ папы или духовенства, тотъ немедленно навлекалъ на себя упреки въ ереси, хотя бы былъ человѣкъ безукоризненной жизни. Въ примѣръ приведемъ одного изъ знаменитыхъ схоластиковъ, Абеляра, жившаго въ XII вѣкѣ.

Онъ былъ сынъ одного французскаго рыцаря; но, полюбивъ науки, оставилъ свое званіе, занялся философіей и богословіемъ, и завелъ свою школу. Въ диспутахъ съ другими учеными Абеляръ постоянно одерживалъ верхъ, благодаря своему краснорѣчію, и потому скоро пріобрѣлъ большую славу. Между прочимъ Абеляръ давалъ уроки Элоизѣ, племянницѣ одного знатнаго человѣка. Эта умная, прекрасная дѣвушка полюбила своего учителя, покинула свой домъ и они тайно обвѣнчались. Дядя ея былъ сильно раздраженъ такимъ поступкомъ и жестоко отомстилъ Абеляру: онъ велѣлъ своимъ людямъ напасть на него и изуродовать. Несчастный Абеляръ постригся въ монахи въ одномъ парижскомъ монастырѣ. Элоиза также сдѣлалась монахиней. Ученики, привлеченные краснорѣчіемъ Абеляра, покидали другихъ учителей, и во множествѣ собирались слушать его уроки. Они не могли помѣститься внутри монастырскихъ зданій, и потому онъ училъ на открытомъ воздухѣ, подобно древнимъ греческимъ философамъ. Но такъ какъ онъ нападалъ на разные пороки духовенства и возставалъ противъ слѣпой вѣры въ папскую непогрѣшимость, то нѣкоторыя духовныя лица (особенно соперники, побѣжденные имъ на диспутахъ или лишившіеся учениковъ) начали обвинять его въ ереси. Онъ удалился въ дремучіе лѣса Шампани, поселился здѣсь въ одномъ уединенномъ мѣстѣ и по-

строилъ себѣ шалашъ. Но ученики узнали о его мѣстопребываніи, и стали приходить къ нему; они также поставили себѣ шалаши, и сначала слушали его уроки подъ тѣнью деревъ, а потомъ построили для того просторную залу. Это мѣсто названо Параклетъ (т. е. утѣшитель). Монахи одного монастыря выбрали Абеляра себѣ аббатомъ. Тогда онъ уступилъ Параклетъ Элоизѣ, которая основала здѣсь женскій монастырь, и была его игуменьей. Враги не переставали преслѣдовать Абеляра; они вооружили противъ него другаго знаменитаго аббата, Бернарда Клервосскаго (который проповѣдывалъ второй крестовый походъ). На одномъ духовномъ соборѣ Бернардъ выступилъ обвинителемъ противъ нѣкоторыхъ богословскихъ сочиненій Абеляра, и сочиненія эти признаны еретическими. Папа утвердилъ приговоръ собора. Тогда Абеляръ упалъ духомъ, отрекся отъ своихъ сочиненій, и послѣдніе годы провелъ въ уединеніи. По его желанію онъ былъ погребенъ въ Параклетѣ. Вѣрная Элоиза впослѣдствіи погребена рядомъ съ нимъ.

Изъ тѣхъ школъ, которыя славились своими профессорами и привлекали большое количество слушателей, образовались мало по малу университеты, т. е. высшія европейскія училища. Древнѣйшіе и замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: въ Англіи Оксфордскій, во Франціи Парижскій, славившійся своимъ богословіемъ, въ Италіи Болонскій, гдѣ процвѣтало законовѣдѣніе и Салернскій, извѣстный медициной или врачебной наукой. Такъ какъ книги были очень рѣдки, то научныя познанія распространялись преимущественно изустнымъ преподаваніемъ; поэтому въ лучшіе университеты съ разныхъ сторонъ Европы собирались слушатели (студенты), чтобы учиться у знаменитыхъ профессоровъ, и число студентовъ нерѣдко при одномъ университетѣ доходило до 10,000 и болѣе. Вообще со времени Крестовыхъ походовъ, когда европейцы познакомились съ византійскою и арабскою образованностію, въ Европѣ увеличилась охота къ наукамъ, число школъ возрастало, и вмѣстѣ съ ними начало распространяться просвѣщеніе.

Но къ занятіямъ наукою въ Средніе вѣка примѣшивалось немало суевѣрія. Такъ, напримѣръ, ученые, наблюдавшіе свѣтила небесныя, думали, что по звѣздамъ можно предсказывать будущее (они назывались *астрологами*). Многіе начали трудиться надъ химическими опытами съ цѣлью найдти *философскій камень*, т. е. составъ обращать металлы въ золото, и жизненный элексиръ, который могъ бы старикамъ возвращать юность (такіе искатели золота и элексира назывались *алхимиками*); вѣрили въ существованіе какой-то особой науки *магіи*, посредствомъ которой можно входить въ сношенія съ дьяволомъ и творить дѣла сверхъестественныя.

Описатели современныхъ событій или средневѣковые лѣтописцы были большею частію духовныя лица. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны во Франціи: *Григорій Турскій* (епископъ города Тура), который жилъ въ VI вѣкѣ и оставилъ любопытные расказы о короляхъ Меровингскихъ; потомъ *Фруассаръ*, жившій въ XIV вѣкѣ, въ эпоху столѣтней войны между Англіей и Франціей. Фруассаръ очень много путешествовалъ; онъ переѣзжалъ изъ одного зàмка въ другой и въ своихъ занимательныхъ запискахъ (или *Хроникѣ*) расказалъ то, чтò видѣлъ самъ или чтò слышалъ отъ другихъ. Въ его расказахъ очень живо описаны нравы и обычаи рыцарей: какъ они жили въ своихъ зàмкахъ, отправлялись въ походы, сражались, веселились на турнирахъ и пр. Изъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ заслуживаетъ вниманія *Оттонъ Фрейзингенскій*, двоюродный братъ императора Конрада III Гогенштауфена; онъ между прочимъ расказываетъ дѣянія Фридриха Барбарусы.

Поэзія. Между тѣмъ какъ книжное дѣло и занятіе науками сосредоточились въ рукахъ духовенства, у свѣтскихъ людей процвѣтала поэзія. Тѣ поэты, которые принадлежали къ рыцарскому сословію, обыкновенно воспѣвали любовь къ женщинѣ, рыцарскіе подвиги, а иногда въ своихъ стихотвореніяхъ смѣло порицали и недостатки современниковъ; они назывались во Франціи *трубадуры*, а въ Германіи *миннезенгеры*. Такіе

поэты нерѣдко вели странствующую жизнь, переѣзжали изъ за̀мка въ за̀мокъ и вездѣ были любимыми гостями, особенно во время празднествъ. Здѣсь они старались выказать свое искусство, и иногда вступали въ состязаніе другъ съ другомъ.

Другіе поэты воспѣвали преимущественно старину, и излагали въ стихахъ баснословныя сказанія о своихъ герояхъ. Во Франціи главнымъ героемъ поэтическихъ сказаній былъ Карлъ Великій и его двѣнадцать паладиновъ или рыцарей; изъ нихъ наиболѣе прославился Роландъ, о которомъ сложилась особая поэма или пѣснь.

Пѣснь о Роландѣ воспѣваетъ послѣдніе подвиги героя. Побѣдивъ испанскихъ Мавровъ, Карлъ Великій предпринялъ обратный походъ во Францію; въ арьергардѣ онъ оставилъ своего племянника Роланда, его друга Оливье и прочихъ паладиновъ. Одинъ изъ придворныхъ императора, Ганелонъ, врагъ Роланда, вступилъ противъ него въ заговоръ съ Маврами. Въ Пиринейскихъ тѣснинахъ огромное непріятельское войско нападаетъ на малочисленный французскій арьергардъ. Происходитъ жестокая битва. Роландъ и Оливье совершаютъ необычайные подвиги, но Французы подавлены числомъ; ихъ осталось очень немного. Тогда Роландъ троекратно изъ всѣхъ силъ трубитъ въ свой рогъ. Карлъ, далеко ушедшій впередъ съ главнымъ войскомъ, слышитъ трубный звукъ, и возвращается на помощь племяннику. Между тѣмъ почти всѣ Французы пали; узнавъ о возвращеніи Карла, Мавры бѣгутъ съ поля битвы. Чувствуя приближеніе смерти, Роландъ хочетъ разбить о скалу свой мечъ *дюрандаль*, чтобы онъ недостался невѣрнымъ; мечь звенитъ, но не ломится. Герой ложится на зеленую мураву, и кладетъ на себя свой мечъ и рогъ. Карлъ, подоспѣвшій съ своими рыцарями, находитъ его уже мертвымъ. Онъ совершаетъ страшное мщеніе надъ Маврами и измѣнникомъ Ганелономъ.

А въ Германіи самое знаменитое собраніе героическихъ сказаній называется *Пѣснь о Нибелунгахъ;* какъ и большая часть древнегерманскихъ и скандинавскихъ поэмъ, содержа-

ніе этой пѣсни о Нибелунгахъ имѣетъ суровый, трагическій характеръ.

Главнымъ героемъ ея является Зигфридъ, нидерландскій принцъ. Онъ пріѣзжаетъ въ страну Бургундовъ или Нибелунговъ, и проситъ у короля Гунтера руки его прекрасной сестры Кримгильды. Гунтеръ соглашается, но съ условіемъ, чтобы Зигфридъ помогъ ему получить руку одной царицы, Брунгильды. Эта Брунгильда одарена необыкновенною силою, и обѣщаетъ отдать свою руку только тому, кто одолѣетъ ее въ единоборствѣ. Зигфридъ, надѣвъ шапку невидимку, помогъ Гунтеру побѣдить Брунгильду. Заразъ празднуютъ двѣ свадьбы. Но Брунгильда недовольна своимъ женихомъ, и завидуетъ Кримгильдѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ, Зигфридъ и Кримгильда пріѣзжаютъ къ Гунтеру въ Вормсъ на блестящій турниръ. Тутъ Брунгильда хочетъ унизить свою соперницу, называя Зигфрида вассаломъ своего мужа; но наоборотъ сама была пристыжена Кримгильдой, которая открыла ей, что ее побѣдилъ не Гунтеръ, а Зигфридъ. Тогда Брунгильда клянется страшнымъ мщеніемъ, и поручаетъ своему приближенному, Гагену, убить Зигфрида. Гунтеръ и его братья знаютъ о заговорѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ герои вмѣстѣ отправляются въ походъ. Зигфридъ нѣкогда убилъ дракона и искупался въ его крови; отъ этого тѣло героя было недоступно для оружія; но, когда онъ купался, на спину его упалъ листъ съ дерева и прилипъ; мѣсто покрытое листомъ, не было смочено кровью дракона и потому осталось уязвимымъ. Кримгильда, безпокоясь о мужѣ, открываетъ эту тайну тому же Гагену, и поручаетъ ему въ сраженіяхъ оберегать именно это уязвимое мѣсто; по совѣту вѣроломнаго Гагена она нашила крестъ на платьѣ мужа, и тѣмъ обозначила опасный пунктъ, чтобы Гагенъ могъ вѣрнѣе закрыть его своимъ щитомъ. Но послѣдній воспользовался открытіемъ для исполненія своего замысла: однажды на охотѣ, когда Зигфридъ припалъ къ источнику, чтобъ утолить жажду, Гагенъ вонзилъ ему копье въ завѣтное мѣсто, и герой тотчасъ умеръ.

Кримгильда неутѣшна. Она 13 лѣтъ оплакиваетъ мужа. За нее посватался король Гунновъ Эцель (Аттила). Кримгильда выходитъ за него съ тою цѣлью, чтобы, сдѣлавшись могущественной королевой, отмстить убійцамъ Зигфрида. Прошло еще 13 лѣтъ, и вотъ по ея просьбѣ Эцель приглашаетъ ея братьевъ въ свою столицу погостить. Братья отправляются съ блестящей свитой бургундскихъ рыцарей. Гагенъ чуетъ бѣду, но не хочетъ показаться трусомъ и ѣдетъ. Едва бургундскіе герои прибыли въ замокъ Эцеля, какъ Кримгильда вооружила на нихъ Гунновъ. Бургунды засѣли въ главной залѣ замка и долго отбивали нападенія враговъ; наконецъ съ помощію готскаго короля Дитриха (Теодориха Великаго) они всѣ побиты, за исключеніемъ Гунтера и Гагена, которыхъ Дитрихъ пощадилъ. Но Кримгильда никого не хочетъ оставить въ живыхъ; она приказываетъ отрубить голову Гунтеру и собственноручно убиваетъ Гагена. При видѣ такой свирѣпости одинъ готскій рыцарь пронзилъ мечемъ самое Кримгильду.

Въ концѣ Среднихъ вѣковъ поэзія, наравнѣ съ живописью, достигла наибольшаго процвѣтанія въ Италіи. Величайшимъ итальянскимъ поэтомъ является *Дантъ*. Родиной Данта была Флоренція. Онъ принадлежалъ къ партіи Гибеллиновъ, и когда партія Гвельфовъ взяла верхъ, то вмѣстѣ съ другими былъ осужденъ на изгнаніе, и послѣдніе годы провелъ на чужбинѣ. (Онъ умеръ въ 1321 г.). Дантъ написалъ величественную поэму подъ названіемъ „Божественная комедія.“ Въ этой поэмѣ Дантъ расказываетъ свое воображаемое путешествіе по аду, чистилищу и раю, и описываетъ ихъ во томъ видѣ, въ какомъ они тогда представлялись католикамъ; въ аду и чистилищѣ ему на каждомъ шагу встрѣчаются разныя историческія лица, которыя за свои грѣхи мучаются тѣмъ или другимъ образомъ *).

---

*) Адъ изображается въ Божественной Комедіи подземнымъ царствомъ; онъ состоитъ изъ десяти круговъ, лежащихъ одинъ подъ

Другой знаменитый поэтъ Италіи *Петрарка* (въ XIV вѣкѣ) особенно извѣстенъ маленькими пѣснями или сонетами, въ которыхъ онъ воспѣвалъ свою неудачную любовь къ Лаурѣ, одной авиньонской дамѣ. Современникъ и другъ его *Боккачіо* прославился занимательными, остроумными, но подъ часъ слишкомъ нескромными расказами (новеллами), которые собраны въ одну книгу подъ названіемъ „Декамеронъ".

другимъ и къ низу постепенно съуживающихся; такъ что онъ имѣетъ видъ громадной воронки, конецъ которой лежитъ въ самомъ центрѣ земли. (Тогда еще не знали, что земля есть шаръ, который движется вокругъ солнца, и думали, что земля стоитъ неподвижно). Римскій поэтъ Виргилій служитъ Данту проводникомъ въ этомъ путешествіи. Грѣшники, смотря по важности своихъ грѣховъ, распредѣлены по разнымъ кругамъ, и въ каждомъ особые виды мученій. Напримѣръ, въ шестомъ кругу эпикурейцы и еретики мучаются въ горящихъ гробахъ. Отсюда черезъ дикую пропасть путники достигаютъ седьмаго круга, гдѣ въ кипящей крови погружены тираны (Діонисій Сиракузскій, Неронъ, Аттила и др.); тутъ же въ густомъ лѣсу души самоубійцъ заключены въ деревьяхъ, листьями которыхъ питаются гарпіи; а святотатцы и ростовщики находятся подъ вѣчнымъ огненнымъ дождемъ. Въ центрѣ послѣдняго, девятаго круга (гдѣ измѣнники по шею погружены въ ледяное озеро) находится властитель ада Люциферъ, который самъ проливаетъ кровавыя слезы; въ каждой изъ его трехъ пастей заключено по извѣстному измѣннику (Іуда Искаріотъ, Кассій и Юній Брутъ).

Изъ адскаго царства Дантъ и Виргилій выходятъ на противуположную сторону земли къ подошвѣ высокой горы. Вдоль этой горы расположены разные круги чистилища, гдѣ души грѣшниковъ испытываютъ менѣе тяжкія мученія, чѣмъ въ аду. На вершинѣ горы находится земной рай. Далѣе Виргилій, какъ язычникъ, не можетъ слѣдовать. Путеводительницею Данта въ царство небесное является теперь Беатриче (это была добродѣтельная женщина, любимая Дантомъ и рано похищенная смертію). Она ведетъ Данта по разнымъ небеснымъ сферамъ, гдѣ блаженствуютъ души праведныхъ и различныя степени ангеловъ, и гдѣ наконецъ пребываетъ само Божество.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

XXI. ВЕЛИКІЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ.

1455 — 1492 — 1521.

БУМАГА. ІОАННЪ ГУТЕНБЕРГЪ И КНИГОПЕЧАТАНІЕ. КОМПАСЪ И ПОРОХЪ. ОТКРЫТІЯ ПОРТУГАЛЬЦЕВЪ. ВАСКО ДЕ ГАМА. КОЛУМБЪ. ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ. СУДЬБА КОЛУМБА. ИСПАНСКІЯ КОЛОНІИ. КОРТЕЦЪ И ЗАВОЕВАНІЕ МЕКСИКИ. ПИЗАРРО И ЗАВОЕВАНІЕ ПЕРУ. ЕВРОПЕЙСКІЯ КОЛОНІИ И СЛѢДСТВІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

Книгопечатаніе. Конецъ Среднихъ вѣковъ и начало Новаго времени ознаменованы великими изобрѣтеніями и открытіями, которыя имѣли важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи человѣчества. Между ними главное мѣсто занимаютъ: тряпичная бумага, книгопечатаніе, компасъ, порохъ и открытіе новыхъ странъ.

Въ древности употреблялись для письма разные матеріалы: вырѣзывали слова на каменныхъ доскахъ (скрижали), потомъ на мѣдныхъ (законы 12 таблицъ въ Римѣ); писали на листьяхъ или на корѣ растеній, на кожѣ животныхъ и т. п. Изъ одного египетскаго растенія приготовляли родъ бумажныхъ листовъ, подъ именемъ *папируса;* а изъ кожи дѣлали бумагу, извѣстную подъ названіемъ *пергамена* (отъ малоазіатской области Пергамъ). Пергаменъ употреблялся и въ

Средніе вѣка; но онъ стоилъ дорого; поэтому книги, написанныя на немъ, продавались за большую цѣну. Отъ Арабовъ европейцы впервые научились дѣлать писчую бумагу изъ хлопчатой; но она была непрочна и неудобна для скорописи. Наконецъ въ началѣ XIV вѣка изобрѣтена, какъ говорятъ, однимъ нѣмцемъ тряпичная бумага. Эта бумага, по своей крѣпости, дешевизнѣ и удобству для письма, скоро вошла во всеобщее употребленіе; число рукописныхъ книгъ умножилось, цѣна ихъ значительно понизилась. Безъ тряпичной бумаги и самое книгопечатаніе не могло бы имѣть такихъ огромныхъ успѣховъ.

Честь изобрѣтенія книгопечатанія приписывается Іоанну Гутенбергу. Онъ родился въ городѣ Майнцѣ на берегахъ Рейна, и принадлежалъ къ патриціанскому роду, т. е. къ высшему сословію гражданъ. Во время междоусобія цеховъ съ патриціями въ этомъ городѣ, семейство Гутенберга разорилось, и принуждено было удалиться въ Страсбургъ. Іоаннъ Гутенбергъ содержалъ себя мастерствомъ, и занялся между прочимъ печатаніемъ образовъ и книгъ, рѣзаныхъ на деревѣ (т. е. на деревянныхъ дощечкахъ; выпуклыя черты этой рѣзьбы покрывались черною краскою и оттискивались на бумагѣ). Онъ напалъ на мысль вырѣзать каждую букву отдѣльно и уже изъ такихъ подвижныхъ буквъ складывать слова для печати; на производство этихъ опытовъ Гутенбергъ тратилъ свои скудные заработки. Между тѣмъ онъ воротился въ Майнцъ. Не имѣя собственныхъ денегъ для заведенія типографскихъ снарядовъ, онъ соединился съ однимъ богатымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, Фаустомъ, который обязался доставить деньги на типографію; а прибыль отъ печатанія книгъ рѣшено было дѣлить пополамъ. Первая книга, напечатанная Гутенбергомъ въ этой типографіи, была латинская Библія (1455 г.). Такимъ образомъ, труды его надъ подвижными буквами увѣнчались успѣхомъ; оставалось только деревянныя буквы замѣнить металлическими, которыя были гораздо прочнѣе, печатали красивѣе и отчетливѣе. Въ это время въ товарищество къ

Гутенбергу и Фаусту вступилъ Шеферъ, также бывшій золотыхъ дѣлъ мастеръ, человѣкъ очень ловкій. Фаустъ близко съ нимъ сошелся, выдалъ за него свою дочь, и расчелъ, что теперь Гутенбергъ ему болѣе ненуженъ. Онъ завелъ съ нимъ тяжбу, требуя возвратить деньги, выданныя на типографію, и при помощи подкупа выигралъ дѣло; судъ приговорилъ отдать Фаусту всю типографію. Гутенбергъ остался въ печальномъ положеніи; однако впослѣдствіи, съ помощію одного богатаго человѣка, онъ успѣлъ завести собственную типографію. Но тутъ случилось опять несчастіе. При взятіи Майнца войскомъ архіепископа Адольфа часть города была сожжена; типографія погибла, наборщики разбѣжались, и Гутенбергъ опять разорился. Архіепископъ майнцкій Адольфъ принялъ его въ число своихъ камеръ-юнкеровъ, но почти безъ жалованія. Изобрѣтатель книгопечатанія умеръ потомъ въ бѣдности, неоцѣненный своими современниками (1465 г.).

Между тѣмъ работники, разбѣжавшіеся изъ типографій Фауста и Гутенберга, разошлись въ разныя стороны, и распространили тайну книгопечатнаго искусства. Быстро появились типографіи въ другихъ германскихъ городахъ. Изъ Германіи это искусство перешло и въ сосѣднія страны. Книгопечатаніе чрезвычайно увеличило число книгъ, и сдѣлало ихъ несравненно дешевле чѣмъ прежде, т. е. доступнѣе для народа. Вмѣстѣ съ распространеніемъ книгъ быстрѣе начали распространяться и разныя знанія, т. е. скорѣе пошло впередъ человѣческое просвѣщеніе.

Компасъ и порохъ. Изобрѣтеніе компаса было очень важно для мореплаванія. Прежде корабли обыкновенно не пускались въ открытый океанъ; чтобы не сбиться съ пути, они держались береговъ, а ночью направляли плаваніе по положенію звѣздъ. Въ XIV вѣкѣ нѣкто Флавіо Джойо, изъ города Амальфи (въ южной Италіи), первый употребилъ магнитную стрѣлку для указанія пути на морѣ. Она имѣетъ свойство принимать направленіе, обращенное къ сѣверу; снарядъ, снабжен-

ный такою стрѣлкою, названъ компасомъ. Съ тѣхъ поръ моряки могли предпринимать далекія плаванія въ океанъ, не опасаясь тамъ заблудиться, что повело за собою открытіе новыхъ, т. е. неизвѣстныхъ дотолѣ, странъ.

Въ то же время изобрѣтеніе пороха произвело большія перемѣны въ военномъ искусствѣ. Начало этого изобрѣтенія въ точности неизвѣстно. Обыкновенно оно приписывается нѣмецкому монаху Бартольду Шварцу, который жилъ въ XIV вѣкѣ. Онъ любилъ заниматься химическими опытами (и, вѣроятно, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые отыскивали средства дѣлать золото). Преданіе расказываетъ, будто слѣдующій случай навелъ его на это изобрѣтеніе. Однажды онъ высѣкалъ огонь подлѣ ступы, въ которой находилось немного сѣры, селитры и угля, истолченныхъ въ порошокъ; вдругъ искра попала въ ступу; смѣсь мгновенно воспламенилась, и подбросила вверхъ лежавшій на ней камень. Шварцъ сначала испугался, но потомъ повторилъ тотъ же опытъ, и опять произошелъ взрывъ; такимъ образомъ онъ открылъ средство дѣлать порохъ, а потомъ устроилъ и военный огнестрѣльный снарядъ. Сначала такой снарядъ похожъ былъ на ступу, т. е. состоялъ изъ широкаго, короткаго жерла (мортира); въ него клали порохъ, а сверху каменное ядро; порохъ зажигали въ особое узкое отверстіе. Потомъ стали удлиннять жерло, и образовались пушки. Далѣе начали дѣлать узкія жерла съ тонкими стѣнками, такъ чтобы человѣкъ могъ носить съ собой такой снарядъ; это мушкеты, изъ которыхъ при дальнѣйшемъ усовершенствованіи образовались настоящія ружья. Впослѣдствіи къ ружью привинтили острый штыкъ; такимъ образомъ одно и то же оружіе стало служить вмѣстѣ огнестрѣльнымъ и рукопашнымъ.

Изобрѣтеніе огнестрѣльныхъ снарядовъ имѣло очень важныя послѣдствія. Главную силу въ сраженіяхъ составили теперь артиллерія и регулярная пѣхота; а рыцарская конница мало по малу утратила свое первенство, потому что желѣзная броня не могла устоять противъ пуль и картечи. Рыцарскіе замки и укрѣпленные города также должны были сми-

риться, когда стѣны ихъ начали падать отъ бомбъ и ядеръ или взлетать на воздухъ дѣйствіемъ подкоповъ. Такимъ образомъ порохъ много помогалъ европейскимъ государямъ при усмиреніи феодаловъ и городскихъ общинъ, т. е. при утвержденіи монархической власти. Въ то же время порохъ далъ рѣшительный перевѣсъ образованнымъ народамъ въ борьбѣ съ варварами. Съ помощію пороха европейцы одолѣли народы всѣхъ другихъ странъ, и утвердили свое господство на всемъ земномъ шарѣ. Такимъ образомъ компасъ помогъ открыть Америку и прочія земли, а порохъ помогъ ихъ покорить. Съ другой стороны огнестрѣльное оружіе потребовало большихъ издержекъ и постояннаго упражненія въ искусствѣ имъ владѣть; оно способствовало заведенію постоянныхъ или регулярныхъ армій и большихъ кораблей, вооруженныхъ пушками.

Открытія Португальцевъ. Главнымъ поводомъ къ открытію новыхъ земель въ концѣ Среднихъ вѣковъ послужило стремленіе отыскать морской путь въ Индію, о богатствахъ которой издавна ходили баснословные разсказы. Арабы и другіе магометанскіе купцы доставляли индійскіе товары сухимъ путемъ къ берегамъ Средиземнаго моря; отсюда Венеціанс и Генуезцы развозили ихъ на своихъ корабляхъ въ европейскія гавани. Проходя разныя государства, товары эти оплачивались пошлинами, и потому были очень дороги. Въ Западной Европѣ явилась мысль проложить въ Индію морской путь вокругъ Африки. Первые начали стремиться къ тому Португальцы. Португальскій принцъ Генрихъ *Мореплаватель* (названный такъ за свою страсть къ морскимъ предпріятіямъ) снарядилъ нѣсколько экспедицій, одну за другою, на югъ въ Атлантическій океанъ (въ первой половинѣ XV вѣка). Португальцы постепенно открыли западные берега Африки и сосѣдніе съ ними острова (Мадера, Азорскіе, Канарскіе, Зеленаго Мыса). Съ береговъ Гвинеи они начали вывозить золото, слоновую кость и черныхъ туземцевъ, которыхъ безчеловѣчно продавали въ рабство; съ тѣхъ поръ началась постыдная торговля

Неграми. Во второй половинѣ XII вѣка нѣкто Діацъ, первый достигъ южной оконечности Африканскаго материка; она названа была Мысомъ Доброй Надежды, т. е. надежды открыть отсюда прямой путь въ Индію. Эта надежда вскорѣ оправдалась.

Въ царствованіе португальскаго короля Эммануила Великаго отважный мореплаватель Васко де Гама обогнулъ южную Африку, и послѣ труднаго плаванія присталъ въ Кальвутской гавани (1498 г.). Магометанскіе купцы, опасаясь новыхъ соперниковъ въ индійской торговлѣ, возбудили въ туземномъ владѣтелѣ подозрѣніе противъ Португальцевъ, такъ что Васко де Гама едва избѣжалъ плѣна и поспѣшилъ воротиться въ отечество. Король Эммануилъ послѣ того отправилъ въ Индію цѣлый флотъ. Португальцы оружіемъ утвердились на берегахъ Индіи и сосѣднихъ островахъ; они завели тамъ свои колоніи и начали вывозить въ Европу дорогіе индійскіе товары (пряныя коренья, ткани, драгоцѣнные камни и пр.). Открытіе морскаго пути въ Индію подорвало восточную торговлю Венеціи и Генуи, и сообщило чрезвычайную славу небольшему Португальскому королевству. Его столица Лиссабонъ на нѣкоторое время сдѣлалась средоточіемъ всемірной торговли.

Между тѣмъ сосѣди Португальцевъ, Испанцы, открыли и завоевали цѣлую часть свѣта—Америку.

Колумбъ. Еще въ X вѣкѣ норманскіе мореходы изъ Испаніи плавали къ берегамъ Гренландіи и Сѣверной Америки. Но впослѣдствіи, вѣроятно по причинѣ сѣверныхъ льдовъ и другихъ препятствій, объ этихъ берегахъ почти забыли въ Европѣ, такъ что честь открытія Америки по справедливости принадлежитъ *Колумбу*. Христофоръ Колумбъ былъ родомъ изъ Генуи. Образованіе свое онъ окончилъ въ Павійскомъ университетѣ; любимыми его науками были географія, геометрія и астрономія. Съ раннихъ лѣтъ онъ началъ принимать участіе въ морскихъ экспедиціяхъ, и побывалъ почти во всѣхъ извѣстныхъ тогда моряхъ. Онъ женился на дочери одного

португальскаго моряка, отъ котораго осталось много географическихъ картъ и записокъ изъ временъ Генриха Мореплавателя. Колумбъ тщательно изучалъ ихъ. Онъ также задумалъ искать морской путь въ Индію, но не мимо Африки, а прямо черезъ Западный океанъ. Колумбъ былъ тогда одинъ изъ ученыхъ людей, которые читали сочиненія древнихъ философовъ и географовъ, и находили у нихъ мысли о шарообразной формѣ земли. Онъ думалъ, что, отправившись изъ Европы на западъ, можно будетъ достигнуть восточныхъ береговъ Азіи, гдѣ лежали Индія и Китай. Колумбъ и не подозрѣвалъ, что на этомъ пути встрѣтится цѣлый огромный материкъ, неизвѣстный европейцамъ.

Рѣшившись предпринять плаваніе черезъ океанъ, онъ обратился сначала къ отечеству своему Генуѣ, и просилъ снарядить корабли для исполненія его плана. Но здѣсь назвали его пустымъ мечтателемъ. Также неудачно хлопоталъ онъ у португальскаго короля. Отсюда Колумбъ отправился въ Испанію, гдѣ тогда царствовали Фердинандъ Аррагонскій и Изабелла Кастильская. Когда Колумбъ представилъ Фердинанду свой планъ, король отдалъ его на разсмотрѣтіе коммиссіи изъ духовныхъ лицъ. Члены коммиссіи назвали этотъ планъ еретическимъ, говоря, будто онъ противенъ Библіи и отцамъ церкви. Но главное препятствіе заключалось въ томъ, что все вниманіе и средства Фердинанда были обращены тогда на войну съ Гренадскимъ халифатомъ. Колумбъ долго и тщетно хлопоталъ при Испанскомъ дворѣ; онъ уже готовился отправиться въ Англію; но друзья уговорили его подождать еще нѣсколько времени. Наконецъ Гренада сдалась, и война съ Маврами прекратилась. Нѣкоторые покровители Колумба склонили въ его пользу умную королеву Изабеллу, и она рѣшилась на свой счетъ снарядить экспедицію. Такимъ образомъ цѣлые восемь лѣтъ провелъ Колумбъ въ Испаніи, пока добился своей цѣли. Онъ заключилъ съ испанскимъ правительствомъ договоръ, по которому напередъ признавался намѣстникомъ всѣхъ открытыхъ

имъ земель и острововъ, и получалъ право на десятую часть всѣхъ доходовъ съ этихъ земель.

Открытіе Америки. 3 августа 1492 года, при большомъ стеченіи зрителей, Колумбъ вышелъ изъ гавани Палоса (въ Андалузіи) съ тремя небольшими кораблями и 120 матросами; отправляясь въ далекое и опасное плаваніе, экипажъ кораблей наканунѣ исповѣдывался и причастился. До Канарскихъ острововъ моряки плыли довольно спокойно, потому что этотъ путь былъ уже извѣстенъ; но затѣмъ они очутились въ безпредѣльномъ океанѣ; по мѣрѣ того какъ корабли, благопріятствуемые попутнымъ вѣтромъ, неслись далѣе, матросы начали впадать въ робость и уныніе, и не разъ поднимали громкій ропотъ противъ своего адмирала. Но Колумбъ, благодаря неизмѣнной твердости своего духа, умѣлъ смирять непокорныхъ и поддерживать въ нихъ надежду. Между тѣмъ показались разные признаки, предвѣщавшіе близость земли: прилетали неизвѣстныя птицы, съ запада плыли древесныя вѣтви. Наконецъ послѣ шестинедѣльнаго плаванія, однажды ночью съ передоваго корабля замѣтили вдали огни; раздался крикъ: „земля, земля!“ Моряки обнимали другъ друга, плакали отъ радости, и пѣли благодарственные псалмы. Когда взошло солнце, передъ ними открылся живописный зеленый островъ, покрытый густою растительностію. Колумбъ въ парадномъ адмиральскомъ платьѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и со знаменемъ въ другой, высадился на берегъ; объявилъ эту землю владѣніемъ испанской короны, и заставилъ своихъ спутниковъ присягнуть себѣ какъ королевскому намѣстнику. Между тѣмъ на берегъ сбѣжались туземцы. Совершенно нагіе съ мѣднокраснымъ цвѣтомъ кожи, безбородые, островитяне съ удивленіемъ разсматривали бѣлыхъ, бородатыхъ людей покрытыхъ одеждами. Они называли свой островъ Гванагани, но Колумбъ далъ ему имя Санъ Сальвадоръ (т. е. Спаситель; онъ принадлежитъ къ группѣ Багамскихъ или Лукайскихъ острововъ). Туземцы оказались мирными добродушными дикарями. Замѣтивъ жадность

пришельцевъ къ ихъ золотымъ кольцамъ, которыя дикари носили въ ушахъ и въ носу, они знаками показали, что на югъ лежитъ земля, изобилующая золотомъ. Колумбъ отправился далѣе, и открылъ берега большаго острова Кубы, который онъ принялъ за материкъ, именно за восточный берегъ Азіи (откуда и произошло ошибочное названіе американскихъ туземцевъ Индусами). Отсюда онъ повернулъ на востокъ, и присталъ къ острову Гаити. Испанцы вездѣ встрѣчали тѣхъ же дикарей, которые охотно мѣняли свои золотыя бляхи на стеклянныя бусы и другія красивыя бездѣлки, и, когда ихъ спрашивали о золотѣ, постоянно указывали на югъ. На островѣ Гаити, названномъ Испаньолою (т. е. Малою Испаніей), Колумбъ построилъ маленькую крѣпостцу. На обратномъ пути онъ едва не погибъ отъ бури. Корабли пристали въ той же Палосской гавани. Вездѣ на пути по Испаніи къ королевскому двору народъ встрѣчалъ Колумба съ восторгомъ, Фердинандъ и Изабелла приняли его очень милостиво. Вѣсть объ открытіи Новаго Свѣта быстро распространилась, явилось много охотниковъ отправитьтя туда съ Колумбомъ. Онъ предпринималъ еще три путешествія въ Америку.

Между тѣмъ несчастія начали преслѣдовать великаго человѣка. Испанскіе переселенцы надѣялись безъ труда добывать груды золота; когда же увидали, что надобно много трудиться надъ обработкою этихъ прекрасныхъ, но дикихъ странъ, они подняли ропотъ, и нерѣдко отказывали Колумбу въ повиновеніи. Притомъ у Колумба явилось много недоброжелателей, которые завидовали его славѣ, старались очернить его въ глазахъ подозрительнаго Фердинанда, и говорили, будто онъ замышляетъ основать себѣ въ Новомъ Свѣтѣ независимое государство. Во время третьяго путешествія Колумбъ открылъ берега южной Америки, именно устья рѣки Ориноко. Вдругъ на Испаньолу прибылъ одинъ испанскій сановникъ, съ порученіемъ отъ короля изслѣдовать жалобы колонистовъ на своего намѣстника, и, если найдетъ его виновнымъ, отставить отъ управленія. Сановникъ безъ всякаго слѣдствія взялъ Ко-

лумба подъ стражу, заключилъ его въ оковы, и отправилъ въ Испанію. Король велѣлъ освободить Колумба, но не возвратилъ ему намѣстничества. Старость и печаль вскорѣ свели Колумба въ могилу (1506 г.). Сынъ положилъ съ нимъ въ гробъ нѣкогда наложенныя на него цѣпи. Неблагодарные современники отняли у Колумба даже честь назвать его именемъ открытый имъ свѣтъ. Одинъ флорентійскій мореплаватель, Америго Веспучи, посѣтилъ въ то время Вестъ-Индію, и издалъ описаніе своего путешествія; по его имени новооткрытая часть свѣта получила названіе *Америки*.

Испанское правительство продолжало высылать корабли и солдатъ для открытія и завоеванія новыхъ земель, а также разрѣшило частнымъ людямъ снаряжать экспедиціи на свой счетъ. Многіе смѣлые люди, особенно изъ бѣдныхъ испанскихъ дворянъ, устремились въ Америку, съ надеждою отыскать тамъ много золота. Сначала заняты были Вестъ-Индскіе острова; потомъ Испанцы проникли на Американскій материкъ. Тутъ они встрѣтили племена болѣе воинственныя и менѣе дикія, нежели на островахъ. Отъ береговыхъ жителей они узнали о существованіи далѣе на западѣ двухъ большихъ государствъ, Мексики и Перу. Слухи объ ихъ богатствахъ возбудили въ Испанцахъ намѣреніе во что бы ни стало покорить эти страны.

Завоеваніе Мексики. Изъ двухъ туземныхъ американскихъ государствъ первымъ пала Мексиканская монархія, въ которой господствовало племя Ацтековъ. Въ царствованіе Карла (Фердинандова преемника) испанскій намѣстникъ острова Кубы, Веласкецъ, отправилъ экспедицію въ Мексику подъ начальствомъ одного изъ своихъ офицеровъ, Фердинанда Кортеца, человѣка чрезвычайно даровитаго. Отрядъ Кортеца заключалъ въ себѣ съ небольшимъ 500 человѣкъ и нѣсколько пушекъ. Приставъ къ твердой землѣ, Кортецъ заложилъ испанскую колонію Веракруцъ, оставилъ здѣсь гарнизонъ, а съ остальными отправился внутрь страны. На пути онъ побѣдилъ воинствен-

ныхъ обитателей одной горной области Тласкалы; искусно воспользовался ихъ враждою съ мексиканскими Ацтеками, и получилъ отъ нихъ на помощь нѣсколько тысячъ воиновъ. Туземцы повсюду съ любопытствомъ смотрѣли на невѣдомыхъ дотолѣ пришельцевъ, на ихъ блѣдныя, суровыя лица, черныя бороды и желѣзное вооруженіе; предметомъ же особаго удивленія служила для нихъ конница (желѣзо и лошади были неизвѣстны Американцамъ). Ружейные выстрѣлы казались имъ небесным громомъ, и наводили на нихъ трепетъ. Испанцы съ своей стороны были пріятно удивлены послѣ жалкихъ вестъ-индскихъ дикарей найти здѣсь обработанныя поля и многочисленные, хорошо построенные города.

Начальники мексиканскихъ провинцій извѣстили своего царя Монтезуму о приходѣ бѣлыхъ воиновъ; онъ не разъ присылалъ Кортецу богатые подарки, и просилъ его удалиться. Но Кортецъ называлъ себя посланникомъ испанскаго короля; говорилъ, что ему необходимо самому видѣть Монтезуму, и продолжалъ походъ. Наконецъ Испанцы съ горныхъ возвышенностей спустились въ долину, въ которой находилась столица государства, Мексико. Это былъ большой городъ съ бѣлыми каменными домами и храмами, живописно расположенный на островѣ посреди озера Тецкуко и соединявшійся съ твердою землею нѣсколькими плотинами. Монтезума самъ встрѣтилъ Кортеца, сидя на красивыхъ носилкахъ подъ балдахиномъ, окруженный своими придворными, которые были одѣты въ хлопчатобумажныя мантіи и съ перьями на головѣ. Царь ласково привѣтствовалъ Испанцевъ, и назначилъ имъ для жительства обширный каменный домъ. Кортецъ немедленно укрѣпился въ немъ, и принялъ всѣ военныя предосторожности противъ внезапнаго нападенія. Но робкій Монтезума не рѣшился дѣйствовать оружіемъ; онъ даже по убѣжденію Кортеца перешелъ въ домъ, занимаемый Испанцами, и отдался подъ ихъ охрану. Мексиканцы, подстрекаемые жрецами, осадили дворецъ, занятый Испанцами. По желанію Кортеца Монтезума показался на стѣнахъ и уговаривалъ мятежниковъ разойтись; но они упре-

кали его въ малодушіи, называли измѣнникомъ, и пустили въ него градъ стрѣлъ и каменьевъ; спустя нѣсколько дней, онъ умеръ отъ ранъ. Испанцы принуждены были оставить городъ; они отступили въ одну глухую ночь; но имъ пришлось пробиваться сквозь многочисленныя толпы непріятелей, и тутъ погибло ихъ болѣе половины. Испанцы, захваченные въ плѣнъ, принесены въ жертву мексиканскимъ богамъ.

Кортецъ однакоже не потерялъ присутствія духа. Онъ подкрѣпилъ себя новыми испанскими выходцами и нѣсколькими тысячами Тласкаланцевъ, воротился на берега озера, построилъ суда, и осадилъ Мексику. Здѣсь царствовалъ тогда племянникъ Монтезумы, мужественный Гватемозинъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій столица была взята приступомъ (1521 г.). Испанцы обошлись съ побѣжденными чрезвычайно жестоко. Недовольствуясь большою добычею, они еще подвергли пыткѣ знатныхъ Мексиканцевъ спрашивая, гдѣ спрятаны ихъ сокровища. Въ числѣ пытанныхъ былъ и Гватемозинъ, положенный на раскаленные уголья. Говорятъ, онъ молча переносилъ свои страданія, тогда какъ одинъ изъ его друзей, подверженный такой же пыткѣ, стоналъ и горько жаловался на судьбу. „А развѣ я лежу на розахъ," — замѣтилъ ему Гватемозинъ.

Послѣ паденія столицы покорились Испанцамъ всѣ области Мексиканскаго государства. Императоръ Карлъ V утвердилъ Кортеца намѣстникомъ и генералъ-капитаномъ завоеванной страны, которая получила названіе *Новой Испаніи*. Судьба Кортеца похожа на Колумбову. Впослѣдствіи онъ былъ отставленъ, удалился въ Испанію, и умеръ здѣсь въ забвеніи и бѣдности. Главными памятниками разрушенной имъ державы Ацтековъ служатъ многочисленные холмы, видомъ своимъ похожіе на египетскія пирамиды; на вершинѣ ихъ нѣкогда стояли мексиканскіе храмы и идолы; а у подошвы находились жилища жрецовъ.

Во время завоеванія Мексики совершено было первое морское путешествіе вокругъ свѣта португальцемъ Магелланомъ,

который находился въ испанской службѣ и взялся открыть путь въ Остъ-Индію мимо южныхъ береговъ Америки (1519 г.).

Завоеваніе Перу. Завоеваніе Перуанской монархіи совершено Франциском Пизарро. Онъ былъ простаго происхожденія, совершенно необразованъ, грубъ и жестокъ, но отличался большимъ мужествомъ и силою характера. Пизарро соединился съ другимъ искателемъ приключеній, Альмагро, и они снарядили экспедицію на свой счетъ. Надежда на богатую добычу собрала вокругъ нихъ до 200 искателей приключеній. Съ этою небольшою дружиною Пизарро пустился (въ 1531 г.) на завоеваніе такой обширной монархіи, какою было государство Инковъ; такъ назывался царствующая здѣсь династія. Благоустройствомъ своимъ оно превосходило державу Ацтековъ, т. е. Мексику. Испанцы съ удивленіемъ находили здѣсь прекрасно обработанныя поля, прочно построенныя изъ камня дороги, водопроводы, великолѣпные храмы и дворцы. Но за исключеніемъ столицы здѣсь не было большихъ городовъ. Жители отличались тихими, кроткими нравами, и религія ихъ не осквернялась человѣческими жертвами, какъ въ Мексикѣ. За то Перуанцы оказали менѣе храброе сопротивленіе, чѣмъ Мексиканцы.

Испанцамъ помогло еще то обстоятельство, что въ Перу происходило тогда междоусобіе двухъ братьевъ Инковъ, которымъ отецъ завѣщалъ раздѣлить государство между собой. Пизарро обѣщалъ свою помощь одному изъ братьевъ; а другаго, по имени Атагуальпу, попросилъ на свиданье для переговоровъ. Атагуальпа явился съ блистательной свитой, въ богатомъ нарядѣ, на золотыхъ носилкахъ; за нимъ слѣдовало до 30,000 войска. Тутъ монахъ, сопровождавшій Испанцевъ, началъ излагать передъ инкой христіанское ученіе, и убѣждалъ его креститься. Инка спросилъ черезъ переводчика, откуда монахъ взялъ это ученіе; послѣдній показалъ ему на Библію. Атагуальпа взялъ книгу, и приложилъ ее къ уху; но, видя, что она молчитъ, бросилъ ее на землю. Тогда мо-

нахъ закричалъ Испанцамъ, чтобъ они отомстили нечестивымъ собакамъ за оскорбленіе святыни. Пизарро подалъ знакъ; воины его бросились на свиту инки, изрубили ее и схватили самого Атагуальпу; а войско его разсѣялось, испуганное громомъ выстрѣловъ. Тщетно Атагуальпа для своего выкупа велѣлъ подданнымъ свезти огромное количество золотыхъ вещей; Пизарро все таки приказалъ его задушить. Послѣ того Испанцы завладѣли столицею государства, Куско. Ихъ успѣхи привлекли много новыхъ испанскихъ выходцевъ, которые основали здѣсь нѣсколько колоній; Пизарро построилъ для своей резиденціи приморскій городъ Лиму. Между тѣмъ Альмагро ходилъ на югъ, и открылъ страну Чили. Всѣ земли, покоренныя Испанцами, Карлъ V раздѣлилъ на два вице-королевства: Мексику и Перу; впослѣдствіи между ними образовалось еще третье, Новая Гренада.

Европейскія колоніи и слѣдствія открытія Америки. Между тѣмъ вслѣдъ за Испанцами и другіе европейскіе переселенцы устремились въ Америку. Португальцы завладѣли огромнымъ пространствомъ земли, извѣстнымъ подъ именемъ Бразиліи; Англичане открыли берега Сѣверной Америки, и впослѣдствіи завели тамъ свои колоніи; рядомъ съ ними основались и Французскія поселенія.

Туземныя племена вездѣ должны были покориться европейцамъ или уходить далѣе на западъ въ первобытные лѣса и степи. Обращеніе европейцевъ съ покоренными было очень жестоко, особенно въ испанскихъ владѣніяхъ. Колонисты обратили ихъ въ рабовъ, и угнетали тяжкими работами на своихъ хлопчато-бумажныхъ и сахарныхъ плантаціяхъ или въ горныхъ рудникахъ, откуда съ особою ревностію принялись доставать драгоцѣнные металлы. По своему нѣжному сложенію и непривычкѣ къ труду, Индійцы во множествѣ гибли на этихъ работахъ; сюда присоединились еще разныя прилипчивыя болѣзни, особенно оспа, занесенная европейцами въ Америку и истреблявшая цѣлыя селенія Индійцевъ. Вслѣдствіе этого на

главныхъ Вестъ-Индскихъ островахъ мѣдно-красное туземное населеніе въ короткое время почти исчезло. Тщетно нѣкоторые миссіонеры, старавшіеся распространять между туземцами христіанство, убѣждали Испанцевъ обходиться съ ними человѣколюбивѣе. Дикари конечно платили своимъ притѣснителямъ страшною ненавистью. Напримѣръ, расказываютъ слѣдующій случай. При завоеваніи острова Кубы одинъ индійскій кацикъ (старшина) за свое храброе сопротивленіе осужденъ былъ сгорѣть на кострѣ. Передъ казнію монахъ хотѣлъ обратить его въ христіанство, и описывалъ ему блаженство въ раю. „А есть ли тамъ Испанцы?“ спросилъ дикій. „Есть, отвѣчалъ монахъ, но только добрые.“ „Самые лучшіе изъ нихъ никуда не годятся, возразилъ кацикъ, и я не хочу быть вмѣстѣ съ ними.“

Самимъ усерднымъ защитникомъ Индійцевъ былъ одинъ испанскій духовный, Ласъ-Казасъ. Онъ много хлопоталъ у правительства, чтобы оно освободило ихъ отъ рабства. Главное затрудненіе состояло въ томъ, что некому было бы работать на плантаціяхъ и въ рудникахъ; поэтому Ласъ-Казасъ посовѣтовалъ замѣнить Индійцевъ африканскими Неграми, которыми Португальцы уже давно торговали. Негры дѣйствительно оказались крѣпче Индусовъ и способнѣе къ работѣ. Совѣтъ его былъ принятъ. Торговля Неграми сдѣлалась очень выгодна. Европейскіе корабли ѣздили въ Африку, покупали у тамошнихъ владѣтелей ихъ несчастныхъ подданныхъ или плѣнниковъ, и отвозили на продажу въ американскія колоніи. Это обстоятельство однако не спасло мѣднокожихъ Индусовъ, которые продолжали исчезать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ селились Европейцы. Между тѣмъ торговля африканскими рабами приняла скоро огромные размѣры.

Съ появленіемъ бѣлыхъ европейцевъ въ Америкѣ, тамъ мало по малу образовались новыя породы людей, различающіяся по цвѣту кожи. Болѣе или менѣе чистые потомки европейскихъ колонистовъ стали называться *креолами*; отъ смѣ-

шенія съ Индійцами произошли *местицы*, а съ Неграми — *мулаты*.

Открытіе Америки и другихъ земель имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія для Европы. Во-первыхъ, расширилась ея морская торговля. Прежнія морскія государства (Венеція, Генуя, Ганзейскіе города) должны были уступить первенство на морѣ западнымъ державамъ, которыя завели у себя сильные военные флоты для защиты своей торговли и отдаленныхъ колоній (сначала Испанія и Португалія, потомъ Голландія и Англія). Во-вторыхъ, изъ другихъ частей свѣта въ огромномъ количествѣ вывозились такъ называемые колоніальные товары (хлопчатая бумага, кофе, сахаръ, табакъ и т. п.); мало по малу они вошли въ Европу во всеобщее употребленіе и произвели новые роды промышленности. (Въ пищѣ народной впослѣдствіи важную роль сталъ играть картофель, пересаженный въ Европу изъ Америки). Драгоцѣнные металлы, вывозимые изъ Новаго Свѣта, увеличили количество денегъ, и произвели большія перемѣны въ цѣнѣ товаровъ. Вообще сношенія между народами усилились, и слѣдовательно ускорилось заимствованіе разныхъ изобрѣтеній и улучшеній. Для Европы открылась возможность переселять избытокъ своего населенія въ другія части свѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ распространять христіанство и европейскую образованность (цивилизацію) во всѣ страны земнаго шара.

XXII. БОРЬБА ЗА ИТАЛІЮ. ВОЗРОЖДЕНІЕ НАУКЪ И ИСКУССТВЪ.

1494—1525.

КАРЛЪ VIII И ЕГО ПОХОДЪ ВЪ ИТАЛІЮ. САВОНАРОЛА. ЛЮДОВИКЪ XII И ФЕРДИНАНДЪ КАТОЛИКЪ. БАЯРДЪ. АЛЕКСАНДРЪ БОРДЖІА. ЮЛІЙ II. ФРАНЦИСКЪ I. МАРИНЬЯНСКАЯ БИТВА. КАРЛЪ V. ЕГО СОПЕРНИЧЕСТВО СЪ ФРАНЦИСКОМЪ. ПЛѢНЪ ФРАНЦИСКА И НОВЫЯ ВОЙНЫ. ВОЗРОЖДЕНІЕ НАУКЪ И ИСКУССТВЪ. ЖИВОПИСЬ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. МИКЕЛЬ АНДЖЕЛО. РАФАЕЛЬ. ЛИТЕРАТУРА. ТАССО. МАКІАВЕЛИ.

Походъ Карла VIII въ Италію. Людовикъ XI оставилъ французскій престолъ сыну своему *Карлу VIII* (1483—1498).

Подозрительный отецъ держалъ его вдали отъ двора, и Карлъ получилъ очень скудное образованіе, такъ что едва умѣлъ читать. Онъ воспитался на чтеніи рыцарскихъ романовъ, и голова его была наполнена мечтами о славѣ и завоеваніяхъ; поэтому онъ воспользовался первымъ удобнымъ предлогомъ, чтобы осуществить свои мечты.

Въ Неаполитанскомъ королевствѣ прекратилась французская династія, основанная Карломъ Анжуйскимъ. Ближайшими наслѣдниками были французскіе короли; но корону неаполитанскую захватила фамилія Аррагонская. Карлъ VIII предъявилъ свои права на эту корону, и двинулся въ Италію съ 50,000 арміей (1494 г.). Эта армія при своемъ вторженіи не встрѣтила почти никакого сопротивленія. Флорентійскій правитель Петръ Медичи (сынъ Лаврентія Великолѣпнаго), который находился въ союзѣ съ папою и Неаполемъ, первый обнаружилъ робость, вышелъ на встрѣчу Карлу, и уступилъ ему нѣкоторыя крѣпости. Флорентинцы были такъ возмущены его поведеніемъ, что изгнали отъ себя фамилію Медичи. Папа Александръ VI при появленіи Французовъ заперся въ замкѣ св. Ангела, и Карлъ безпрепятственно вступилъ въ Римъ. Также удаченъ былъ и дальнѣйшій походъ; неаполитанское войско обратилось въ бѣгство при первой встрѣчѣ съ Французами; король неаполитанскій удалился къ Испанцамъ. Карлъ вступилъ въ Неаполь при радостныхъ кликахъ народа, осыпаемый цвѣтами, какъ избавитель отъ аррагонскихъ тирановъ. Но радость Неаполитанцевъ была непродолжительна. Послѣ такого легкаго завоеванія, Французы стали смотрѣть на Итальянцевъ съ презрѣніемъ, позволяли себѣ наглыя оскорбленія и грабительства. Скоро Неаполитанцы были раздражены противъ пришельцевъ, и уже сожалѣли о своемъ изгнанномъ королѣ. Въ то же время завоеваніе Неаполя возбудило въ другихъ державахъ опасеніе за *политическое равновѣсіе* (т. е. чтобы французскіе короли не сдѣлались слишкомъ могущественны и слѣдовательно опасны для своихъ сосѣдей). Испанскій король Фердинандъ Католикъ, германскій императоръ Максимильянъ I, папа, Венеція и Ми-

ланъ составили между собою лигу (союзъ) противъ Французовъ. Тогда Карлъ поспѣшилъ оставить Неаполь, и воротился во Францію. Завоеваніе его было утрачено, и Аррагонскій домъ опять воцарился въ Неаполѣ. Однако походъ Карла VIII имѣлъ важныя послѣдствія: онъ познакомилъ сосѣдніе народы съ богатыми промышленными городами Италіи, съ ея роскошью, и въ то же время обнаружилъ ея внутреннюю слабость. Сосѣди начали смотрѣть на эту страну какъ на привлекательную и легкую добычу; отсюда послѣдовали новыя вторженія иностранцевъ и началась между ними долгая борьба за Италію.

Савонарола. Въ Италіи явился тогда замѣчательный человѣкъ, Іеронимъ Савонарола, который горячо возсталъ противъ испорченныхъ нравовъ своихъ соотечественниковъ. Онъ былъ пріоромъ или настоятелемъ одного доминиканскаго монастыря во Флоренціи. Въ своихъ проповѣдяхъ Савонарола нападалъ на роскошь Итальянцевъ и ихъ чрезмѣрную любовь къ удовольствіямъ, особенно на недостойный образъ жизни духовенства. Проповѣди его отличались пламеннымъ краснорѣчіемъ и производили сильное впечатлѣніе. Говорятъ, онъ за нѣсколько лѣтъ до похода Карла VIII предсказалъ вторженіе иноземцевъ въ Италію, и, когда предсказаніе исполнилось, онъ пріобрѣлъ славу пророка. Послѣ изгнанія Петра Медичи Савонарола силою своего слова получилъ рѣшительное вліяніе на дѣла республики, и ввелъ во Флоренціи строгій образъ жизни. Самые ревностные послѣдователи Савонаролы довели его ученіе до крайности, и начали преслѣдовать всѣ удовольствія; напримѣръ, они ходили по домамъ, отбирали картины и книги легкаго содержанія, игорныя карты, музыкальные инструменты; потомъ складывали изъ этого на площади костеръ, и сожигали при пѣніи псалмовъ. Противъ Савонаролы дѣйствовала партія аристократовъ и духовенства. Папа Александръ VI, встревоженный его проповѣдями, хотѣлъ сначала наложить на него молчаніе милостями и предложилъ ему крас-

ную шапку (т. е. санъ кардинала). Савонарола отвѣчалъ, что онъ не желаетъ другаго вѣнца кромѣ мученическаго. Между тѣмъ сами Флорентинцы скоро начали тяготиться скукою, однообразіемъ и строгими постами, которые ввелъ Савонарола. Враги его составили заговоръ, и воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ для его сверженія. Одинъ монахъ Францисканскаго ордена вызвалъ другаго монаха, доминиканца, на публичное испытаніе огнемъ, чтобы доказать несправедливость ученій Савонаролы. Наступилъ день, назначенный для этого испытанія; на площади приготовили два большихъ костра, между которыми должны были пройти состязавшіеся монахи, вся площадь и кровли сосѣднихъ домовъ покрылись народомъ, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ испытанія. Но между монахами двухъ орденовъ произошли споры о томъ, какъ начать и производить испытаніе; наступила ночь, и народъ, обманувшійся въ своемъ ожиданіи, разошелся недовольный Савонаролою. На слѣдующій день заговорщики напали на монастырь Савонаролы, связали его, и отвели на судъ синьоріи (высшее правительственное мѣсто республики). Та же самая толпа, которая считала его вдохновеннымъ пророкомъ, теперь осыпала бранью. Папа объявилъ его еретикомъ, и Савонарола, вмѣстѣ съ двумя ревностными послѣдователями, былъ сожженъ на кострѣ (1498 г.). Вскорѣ потомъ Медичи опять воротились во Флоренцію.

Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ. Карлъ VIII, по возвращеніи изъ похода, скоро умеръ. Французскую корону наслѣдовалъ его ближайшій родственникъ Людовикъ герцогъ Орлеанскій, подъ именемъ *Людовика XII* (1498—1515). Этотъ король своимъ добродушіемъ и уменьшеніемъ налоговъ заслужилъ народную любовь. Подобно своему предшественнику, Людовикъ XII задумалъ утвердиться въ Италіи, и возобновилъ притязанія своей фамиліи на Неаполь. Опасаясь соперничества Фердинанда Испанскаго, Людовикъ XII заключилъ съ нимъ тайный договоръ, по которому они условились раздѣлить

между собою Неаполитанскія владѣнія. Фердинандъ Католикъ поступилъ при этомъ случаѣ самымъ вѣроломнымъ образомъ. Онъ вызвался помочь неаполитанскому королю противъ Французовъ, и тотъ позволилъ Испанцамъ занять нѣсколько своихъ крѣпостей. Когда же приблизилась французская армія, Испанцы сбросили съ себя личину, и заодно съ Французами низвергли неаполитанскаго короля. Но вслѣдъ затѣмъ Фердинандъ Католикъ обманулъ и своего союзника Людовика XII; онъ разсорился съ нимъ при раздѣлѣ неаполитанскихъ владѣній. Между Французами и Испанцами началась война, въ которой послѣдніе одержали верхъ, благодаря талантамъ испанскаго полководца Гонзальва Кордуанскаго. Французы, не смотря на отдѣльные подвиги своихъ рыцарей, должны были уйти изъ южной Италіи, и все Неаполитанское королевство досталось Испаніи (1505 г.).

Изъ французскихъ рыцарей наибольшую славу въ Италіи пріобрѣлъ Баярдъ. Эта слава основана не столько на его военныхъ подвигахъ, сколько на честномъ, безкорыстномъ характерѣ и на вѣрности правиламъ рыцарства. Современники назвали Баярда „рыцаремъ безъ страха и упрека."

Между тѣмъ папа Александръ VI умеръ. Онъ былъ изъ фамиліи Борджіа, и сдѣлался особенно извѣстенъ своими пороками, въ которыхъ превзошелъ всѣхъ предшественниковъ. Сынъ его Цезарь Борджіа въ этомъ отношеніи не уступалъ отцу. Папа старался основать для Цезаря особое княжество изъ мелкихъ феодальныхъ владѣній Церковной области; отецъ и сынъ преслѣдовали эту цѣль всевозможными средствами; духовные и свѣтскіе владѣтели безъ пощады истребляемы были ядомъ или кинжаломъ наемныхъ убійцъ для того, чтобы можно было воспользоваться ихъ имуществомъ и землями. Однажды Александръ VI вмѣстѣ съ сыномъ хотѣлъ отравить за своимъ обѣдомъ нѣсколько богатыхъ кардиналовъ. Но слуги по ошибкѣ перемѣшали кубки, и отравленное вино досталось на долю папы и его сына. Александръ VI немедленно умеръ (1503); а Цезарь Борджіа, хотя и выздоровѣлъ

послѣ тяжкой болѣзни, но долженъ былъ отъ своихъ враговъ бѣжать въ Испанію.

Изъ преемниковъ Александра VI замѣчателенъ въ особенности Левъ X, происходившій изъ фамиліи Медичи. Онъ отличался мягкимъ характеромъ, прекраснымъ образованіемъ, и, по примѣру своей фамиліи, былъ щедрый покровитель искусствъ.

Франциско I и Карлъ V. Людовику XII наслѣдовалъ ближайшій его родственникъ *Францискъ I* (1515 — 1547). Это былъ статный, красивый молодой человѣкъ, искусный во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ, но тщеславный и расточительный. Онъ любилъ дорогія постройки, праздники, турниры и военныя предпріятія. Францискъ I ревниво оберегалъ королевскую власть, усиленную трудами его предшественниковъ; но нерѣдко подчинялся совѣтамъ любимцевъ, которые умѣли льстить его тщеславію.

Первымъ дѣломъ Франциска былъ походъ на Миланъ; онъ заключилъ союзъ съ Венеціей, и во главѣ блестящей 60,000 арміи перешелъ Альпы. Миланскій герцогъ выставилъ наемное швейцарское войско; оно было вдвое малочисленнѣе французскаго; но съ обычнымъ своимъ мужествомъ встрѣтило непріятеля, при городкѣ Мариньяно. Вооруженные длинными пиками, Швейцарцы сражались плотною массою, на подобіе македонской фаланги; ни опустошительное дѣйствіе пушекъ, ни атаки тяжелой французской кавалеріи не могли разорвать эту пѣхоту. Въ первый день перевѣсъ остался за Швейцарцами; по страшнымъ усиліямъ, оказаннымъ съ обѣихъ сторонъ, это сраженіе названо „битвою гигантовъ.“ Оно возобновилось на другой день; вдругъ Швейцарцы услышали позади себя крикъ: „Санъ Марко!“ То была венеціанская армія, явившаяся на помощь своимъ союзникамъ Французамъ. Тогда Швейцарцы отступили, и ушли въ свои горы; тутъ въ первый разъ была поколеблена слава ихъ непобѣдимости. Францискъ, храбро сражавшійся при Мариньяно, велѣлъ Баярду посвятить его въ

рыцари на самомъ мѣстѣ битвы. Слѣдствіемъ этой побѣды было завоеваніе Миланскаго герцогства.

Францискъ вскорѣ нашелъ себѣ могущественнаго соперника въ лицѣ *Карла I* Испанскаго (1516—1556). Сынъ императора Максимильяна I Филиппъ Красивый вступилъ въ бракъ съ Іоанною, дочерью Фердинанда Аррагонскаго и Изабеллы Кастильской; отъ этого брака родился Карлъ. Большую часть юности онъ провелъ на своей родинѣ, въ Нидерландахъ, которыя достались Филиппу Красивому въ наслѣдство отъ его матери (Маріи Бургундской) *). Когда Филиппъ Красивый умеръ, Карлъ наслѣдовалъ отъ него богатыя Нидерланды. (Мать Карла, Іоанна извѣстна въ исторіи подъ именемъ Іоанны Безумной). Въ 1516 году умеръ Фердинандъ Католикъ, и всѣ испанскія земли достались также Карлу. Такимъ образомъ онъ явился самымъ могущественнымъ изъ европейскихъ государей; ему принадлежали: Нидерланды, Испанія, Неаполь съ Сициліей и огромныя испанскія владѣнія въ Новомъ Свѣтѣ. Самая личность Карла очень замѣчательна. Молодой человѣкъ съ блѣдной, задумчивой физіономіей, слабаго здоровья, онъ скоро обнаружилъ чрезвычайный умъ и дѣятельный характеръ; онъ былъ тонкимъ политикомъ въ своемъ кабинетѣ и вмѣстѣ храбрымъ вождемъ на ратномъ полѣ.

По смерти его дѣда Максимильяна Карлъ Испанскій, и Францискъ Французскій явились претендентами на императорскую корону Германіи. Францискъ хлопоталъ очень усердно; послы его съ мѣшками золота ѣздили отъ одного германскаго князя къ другому, и подкупали голоса. Но Карлу помогло его происхожденіе изъ фамиліи Габсбурговъ и не-

---

*) *МаксимильянъI.* Жена его Марія Бургундская (дочь Карла Смѣлаго)

Филиппъ Красивый. Жена его Іоанна Безумная (дочь Фердинанда и Изабеллы).

Карлъ V.	*Фердинандъ I.*
Отъ него Испанская вѣтвь Габсбурговъ.	Отъ него Австрійская вѣтвь.

расположеніе Нѣмцевъ къ Французамъ. Когда курфирсты съѣхались во Франкфуртъ на Майнѣ для избранія императора, большинство голосовъ между ними оказалось на сторонѣ Карла. Онъ съ обычною пышностію былъ коронованъ въ Ахенѣ (1520 г.), и какъ императоръ Германскій сталъ называться Карломъ V. Самолюбіе Франциска сильно оскорбилось предпочтеніемъ Карла; съ тѣхъ поръ возникла между ними взаимная вражда. Въ поводахъ къ войнѣ не было недостатка, потому что Французское королевство почти на всѣхъ своихъ сухопутныхъ границахъ сталкивалось съ владѣніями Карла. Послѣдній объявилъ притязаніе на герцогство Бургундское, захваченное Людовикомъ XI по смерти Карла Смѣлаго и кромѣ того хотѣлъ изгнать Французовъ изъ Милана, который считался леномъ Германской имперіи. Францискъ съ своей стороны долженъ былъ всѣми силами бороться противъ Карла, могущество котораго грозило независимости сосѣднихъ государствъ.

Плѣнъ Франциска. Когда между ними открылась война въ Италіи, то Карлъ V, болѣе дальновидный и болѣе искусный въ дипломатіи, умѣлъ пріобрѣсти себѣ нѣсколько союзниковъ противъ Франціи, именно: папу, англійскаго короля и Венеціанскую республику. Мало того, онъ нашелъ союзника въ самой Франціи, въ лицѣ коннетабля Карла Бурбона. Послѣдній былъ родственникомъ королевской фамиліи и имѣлъ во Франціи обширныя феодальныя владѣнія, но когда у него отняли часть его земель, онъ бѣжалъ изъ отечества и вступилъ въ службу Карла V. Бурбонъ былъ храбрый, искусный полководецъ; съ прибытіемъ его въ имперскую армію перевѣсъ рѣшительно склонился на сторону Карла. Недальновидный Францискъ часть своей арміи послалъ для завоеванія Неаполя, а самъ занялся осадою Павіи. Тогда войско Карла, предводимое Бурбономъ, Пескарой и Ланнуа двинулось на освобожденіе Павіи. Французская армія занимала невыгодное для битвы мѣстоположеніе; но Францискъ, вопреки опытнѣй-

нимъ изъ своихъ полководцевъ, считалъ отступленіе постыднымъ и далъ сраженіе. Во время этого сраженія гарнизонъ Павіи вышелъ изъ города, и ударилъ на Французовъ съ тыла; они были разбиты на голову. Францискъ, окруженный непріятелями, долго защищался и не хотѣлъ сдаться; наконецъ онъ былъ раненъ и сбитъ съ коня; тогда онъ потребовалъ вице-короля неаполитанскаго (Ланнуа), и только ему согласился отдать свой мечъ; вице-король принялъ отъ него мечъ, преклонивъ колѣна (1525 г.) *.

Франциска, по его собственному желанію, перевезли въ Мадридъ; однако онъ ошибся, думая уладить дѣло личнымъ свиданіемъ съ Карломъ. Послѣдній оказывалъ плѣннику наружные знаки почтенія, но держалъ его подъ строгимъ присмотромъ, и соглашался на миръ только при самыхъ тяжкихъ условіяхъ для Франціи; напримѣръ, онъ требовалъ себѣ Бургундіи, а герцогу Бурбону возвращенія всѣхъ его владѣній. Францискъ грозилъ отказаться отъ престола и остаться въ плѣну простымъ рыцаремъ. Однако послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ плѣна онъ такъ соскучился, что подписалъ всѣ условія, которыя отъ него требовали, заранѣе рѣшившись ихъ не исполнять.

Францискъ дѣйствительно отказался потомъ отъ исполненія Мадридскаго договора, объявивъ, что присяга на этотъ договоръ была исторгнута у него насиліемъ; а папа разрѣшилъ его отъ присяги. Вслѣдствіе того возникли новыя войны между Францискомъ и Карломъ. Они вели еще три войны, которыя шли съ перемѣннымъ счастьемъ, и окончились миромъ въ Крепи (1544 года). Хотя Карлъ превосходилъ Франциска умомъ и обширностью своихъ земель, но эти земли были

---

* Изъ плѣна Францискъ написалъ письмо своей матери Луизѣ Савойской, которая въ его отсутствіе управляла королевствомъ; онъ извѣщалъ о своемъ несчастіи, и говорилъ, что ему остались только честь и жизнь. Эту фразу впослѣдствіи Французы переиначили, и расказывали, будто король написалъ только слѣдующія слова: „Все потеряно кромѣ чести.“

разбросаны въ разныхъ странахъ и не имѣли между собой тѣсной связи. Императорская корона доставляла Карлу мало помощи для борьбы съ Франціей; германскіе князья почти не принимали въ ней участія, и главная тяжесть войнъ падала на Испанію. Между тѣмъ владѣнія Франциска представляли сплошную прекрасно населенную страну, въ которой онъ пользовался почти неограниченною властію; поэтому, не смотря на многія ошибки и неудачи, онъ отстоялъ цѣлость Французскаго государства и успѣлъ разстроить замыслы Карла на господство въ цѣлой Европѣ. Въ этой борьбѣ Франциску много помогли его союзники Турки и германскіе протестанты. Карлъ V въ то же время долженъ былъ защищать Германію со стороны могущественной Турецкой имперіи, гдѣ царствовалъ тогда знаменитый султанъ *Солиманъ Великолѣпный*; послѣдній завоевалъ большую часть Венгріи и осаждалъ самую Вѣну. Съ другой стороны смуты, возникшія въ Германіи вслѣдствіе Реформаціи, также представляли Карлу большія затрудненія. Однако борьба за Италію окончилась въ пользу Карла.

Возрожденіе наукъ и искусствъ. Въ концѣ Среднихъ и началѣ Новыхъ вѣковъ Италія была самою образованною и цвѣтущею страною въ Европѣ. Съ XIV вѣка тамъ начало распространяться изученіе греческаго языка и знакомство съ сочиненіями великихъ писателей древней Греціи. Этому знакомству много способствовали нѣкоторые образованные Греки, которые переселялись изъ Византійской имперіи, утѣсняемой Турками, и занимались въ Италіи преподаваніемъ греческаго языка. А съ паденіемъ Византіи многіе греческіе ученые искали убѣжища въ Италіи, и приносили съ собой большое количество греческихъ рукописей. Вмѣстѣ съ тѣмъ пробудилась любовь къ памятникамъ древняго греческаго и римскаго искусства, которые въ теченіи многихъ столѣтій были заброшены, забыты и подверглись истребленію (т. е. древнія зданія, статуи, картины, утварь и пр.). Теперь ихъ тщательно

отыскивали, откапывали изъ-подъ земли и т. п.; итальянскіе художники усердно старались имъ подражать. Папы, герцоги, графы и другіе владѣтели Италіи начали покровительствовать ученымъ и художникамъ, заводили академіи, библіотеки, собранія древностей (т. е. музеи), строили изящныя зданія, заказывали дорогія статуи и картины. Самыми щедрыми покровителями искусствъ въ XV и началѣ XVI вѣка явились Флорентійскіе Медичи (Козьма, Лаврентій Великолѣпный и папа Левъ X). Это время называется въ исторіи эпохою Возрожденія наукъ и искусствъ.

При постройкѣ храмовъ и дворцовъ вмѣсто средневѣковаго готическаго стиля стали подражать стилю древнихъ греческихъ и римскихъ зданій. Главнымъ архитектурнымъ произведеніемъ эпохи Возрожденія служитъ знаменитый соборъ Петра въ Римѣ (котораго постройка начата при папѣ Юліѣ II архитекторомъ Браманте). до [illegible]

Живопись. Изъ всѣхъ искусствъ наибольшаго процвѣтанія въ это время достигла живопись. По характеру рисунка и по мѣсту художественной дѣятельности, итальянская живопись раздѣлилась на нѣсколько школъ.

1. Ломбардская школа, во главѣ которой являются Леонардо да Винчи и Корреджіо. Леонардо былъ родомъ изъ Флоренціи, но работалъ преимущественно въ Миланѣ. Изъ его произведеній самое замѣчательное „Тайная вечеря,“ нарисованная на стѣнѣ одного миланскаго монастыря. Разсказываютъ, что во время этой работы онъ долго отыскивалъ живой образецъ, съ котораго могъ бы нарисовать лицо Іуды предателя. Пріоръ монастыря, человѣкъ суровый и ограниченный, побуждалъ Леонарда окончить скорѣе картину и упрекалъ его въ лѣности; живописецъ исполнилъ его желаніе, но взялъ его самого за образецъ для своего Іуды. Леонардо былъ также отличный инженеръ и механикъ. По порученію герцога Сфорцы онъ занимался постройкою мостовъ, каналовъ, водопроводовъ, укрѣпленій и пр. Антоніо Аллегри Кор-

реджіо былъ бѣдный художникъ изъ городка Корреджіо (откуда и получилъ свое прозваніе). Его картины отличаются особенно нѣжностію и мягкостію выраженія; замѣчательнѣйшая изъ нихъ „Ночь,“ гдѣ изображается поклоненіе волхвовъ новорожденному Спасителю.

2. Флорентійская школа, процвѣтавшая подъ покровительствомъ Медичисовъ. Представителемъ ея былъ Микель Анджело Бонаротти. Этотъ геніальный художникъ равно владѣлъ всѣми тремя искусствами, т. е. живописью, ваяніемъ и архитектурою. Въ юности онъ обратилъ на себя вниманіе Лаврентія Великолѣпнаго, и учился въ основанной имъ академіи живописи. О его ваятельномъ искусствѣ раказываютъ слѣдующее. Еще будучи очень молодымъ человѣкомъ, онъ сдѣлалъ прекрасную статую спящаго Амура, и по совѣту друзей зарылъ эту статую въ Римѣ; а потомъ отрылъ ее, какъ будто нашедши произведеніе античнаго искусства; для большаго сходства онъ предварительно отбилъ у нея руку (такъ какъ статуи, находимыя въ римскихъ развалинахъ, обыкновенно не сохранились въ цѣлости). Дѣйствительно, всѣ приняли ее за античную статую, и одинъ кардиналъ далъ за нее дорогую цѣну. Представленная рука потомъ доказала, что статуя была работы Анджело; съ тѣхъ поръ начала возрастать его извѣстность. Въ качествѣ архитектора онъ принималъ участіе въ постройкѣ храма св. Петра; а изъ его живописныхъ произведеній самое замѣчательное „Страшный судъ,“ нарисованный на стѣнѣ (т. е. альфреско) въ Сикстинской Капеллѣ папскаго дворца Ватикана. По смѣлости рисунка и выразительности фигуръ эта картина вполнѣ соотвѣтствовала энергическому, безпокойному характеру Микель Анджело; жизнь его вообще была бурная и тревожная. (Онъ умеръ въ 1564 г.).

3. Венеціанская школа (представитель ея Тиціанъ).

4. Римская школа. Главою ея былъ Рафаель Санціо, величайшій изъ всѣхъ живописцевъ міра, сынъ одного бѣднаго художника въ городѣ Урбино. Рафаель очень рано превзошелъ своего учителя (Пьетро Перуджино), и началъ отвсюду

получать заказы для храмовъ и княжескихъ дворцовъ. Папа (Юлій II) поручилъ ему украсить стѣнною живописью многія комнаты Ватикана, и здѣсь Рафаель началъ цѣлый рядъ большихъ картинъ, преимущественно историческаго содержанія (напримѣръ: Духовный Соборъ, Аѳинская школа, и пр.). Левъ X (преемникъ Юлія II) также покровительствовалъ Рафаелю. Отличительный характеръ его произведеній—соединеніе вѣрности природѣ съ идеальнымъ выраженіемъ, земнаго съ небеснымъ. Такова особенно его знаменитая Мадонна (Богородица), которая находится теперь въ Дрезденской картинной галлереѣ. Самая наружность Рафаеля носила на себѣ печать идеальности; характера онъ былъ кроткаго и скромнаго. Онъ умеръ рано, на 37 году своей жизни, отъ истощенія силъ (1520 г.). Около его гроба въ слезахъ собрались всѣ лучшіе люди Рима, всѣ художники, его многочисленные ученики и друзья; у изголовья было выставлено последнее произведеніе его кисти „Преображеніе.“

Литература. Возрожденіе наукъ и искусствъ сопровождалось также процвѣтаніемъ итальянской поэзіи. Самый знаменитый изъ итальянскихъ поэтовъ XVI вѣка былъ Торквато Тассо. Онъ написалъ великолѣпную поэму „Освобожденный Іерусалимъ,“ гдѣ расказываетъ подвиги и приключенія рыцарей, принимавшихъ участіе въ первомъ Крестовомъ походѣ. Судьба Тасса была довольно печальна. Онъ нѣкоторое время жилъ при дворѣ Феррарскаго герцога д'Эсте. Говорятъ, онъ навлекъ на себя гнѣвъ герцога, и последній семь лѣтъ продержалъ его въ заключеніи подъ видомъ сумасшедшаго. Страданія и душевныя тревоги истощили силы Тасса; вскорѣ послѣ своего освобожденія онъ умеръ (1595 г.) и именно въ то время, когда папа призвалъ его въ Римъ, чтобы короновать въ Капитоліѣ лавровымъ вѣнкомъ (подобно тому какъ былъ коронованъ Петрарка).

Изъ итальянскихъ писателей эпохи Возрожденія самое видное мѣсто принадлежитъ флорентійцу Макіавели; онъ жилъ

въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Макіавели былъ горячій патріотъ, и съ ненавистію смотрѣлъ на иностранцевъ, которые въ то время со всѣхъ сторонъ вторгались въ Италію и дѣлили ее между собою (т. е. Французы, Испанцы и Нѣмцы). Онъ понималъ, что политическая слабость Италіи происходитъ отъ ея раздробленія на мелкія владѣнія. По этому самое задушевное его желаніе состояло въ томъ, чтобы Италія соединилась въ одно государство. Въ знаменитомъ своемъ сочиненіи „О Государѣ" Макіавели дѣлаетъ наставленіе, какимъ образомъ долженъ поступать тотъ изъ итальянскихъ государей, который захочетъ соединить Италію подъ своею властію. Онъ совѣтуетъ для этого пользоваться всѣми средствами, между прочимъ прибѣгать къ вѣроломству, истреблять своихъ противниковъ ядомъ, кинжаломъ тайнаго убійцы и т. п. Книгу „О Государѣ" Макіавели посвятилъ управлявшему тогда Флоренціей Лаврентію II Медичи; но тотъ не обратилъ на нее особаго вниманія. Впослѣдствіи сочиненіе Макіавели пріобрѣло въ Европѣ большую извѣстность, и всякую вѣроломную политику стали называть „макіавелизмомъ."

Изъ Италіи искусства и науки мало по малу перешли и въ другія страны Европы, преимущественно во Францію, Германію и Англію. Войны за Италію близко знакомили другіе народы съ итальянскою образованностію, и недавно изобрѣтенное книгопечатаніе во множествѣ экземпляровъ распространяло по Европѣ драгоцѣнныя сочиненія древнихъ.

XXIII. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

1517 — 1555.

Гуманисты. Рейхлинъ. Гутенъ. Индульгенціи. Лютеръ. Вормскій сеймъ. Меланхтонъ. Возстаніе дворянъ и крестьянъ. Утвержденіе реформаціи. Шмалькальденская война. Морицъ Саксонскій. Аугсбургскій миръ. Отреченіе Карла V. Кальвинизмъ. Германская образованность. Коперникъ. Гансъ Саксъ. Нравы.

Гуманисты. Индульгенціи. Люди, изучавшіе классическую литературу (т. е. греческую и римскую), получили названіе

гуманистовъ. Они превозносили сочиненія древнихъ философовъ и начали нападать на недостатки своихъ современниковъ, особенно на католическое духовенство; противъ нихъ возстали старые ученые или схоластики, и стали доказывать, что гуманисты распространяютъ вредныя мысли. А послѣдніе называли этихъ закоренѣлыхъ схоластиковъ *обскурантами* (что значитъ „темные“ люди, т. е. такіе, которые защищаютъ умственный мракъ или невѣжество). Не смотря на противодѣйствіе обскурантовъ, гуманисты пріобрѣтали все болѣе и болѣе послѣдователей между молодыми людьми. Они вели очень дѣятельную жизнь, много сочиняли, переписывались съ учеными разныхъ странъ, путешествовали, и т. п. Изъ нѣмецкихъ гуманистовъ въ началѣ XVI вѣка знаменитѣйшими были: Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій и Ульрихъ фонъ Гутенъ.

Рейхлинъ былъ отличный знатокъ языковъ не только латинскаго и греческаго, но и еврейскаго. Однажды доминиканскіе монахи въ Кёльнѣ испросили у императора Максимильяна указъ, чтобы всѣ противныя христіанству еврейскія книги были преданы огню. Власти, не зная, какія книги сюда подходятъ, обратились къ Рейхлину, какъ къ знатоку еврейскаго языка. Рейхлинъ написалъ сочиненіе, въ которомъ доказывалъ, что совсѣмъ не слѣдуетъ жечь еврейскія книги. Доминиканцы за это обвинили Рейхлина въ ереси; но за него вступились другіе гуманисты и даже нѣкоторые германскіе князья; такимъ образомъ возникъ горячій споръ между гуманистами и обскурантами. Послѣдніе не ограничились еврейскимъ языкомъ, а напали и на греческій, какъ на источникъ ереси. Наконецъ папа велѣлъ прекратить этотъ споръ, въ которомъ побѣда очевидно была на сторонѣ гуманистовъ.

Эразмъ Роттердамскій, обладавшій огромною ученостію, былъ также врагомъ монаховъ и обскурантовъ. Ульрихъ фонъ Гутенъ находился въ дружбѣ съ Рейхлиномъ и Эразмомъ. Онъ происходилъ изъ рыцарской фамиліи. Отецъ назначилъ его къ духовному званію; но Гутенъ бѣжалъ изъ монастыря,

и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ суроваго отца. Онъ велъ жизнь странствующаго рыцаря, ученаго и поэта, жизнь, исполненную многихъ приключеній и превратностей; между прочимъ онъ участвовалъ въ Итальянскихъ войнахъ, писалъ ѣдкія сатиры противъ обскурантовъ и пр. Когда явился Лютеръ съ своею проповѣдью, Гутенъ открыто принялъ его сторону.

Дѣятельность гуманистовъ подготовила умы къ реформаціи католической церкви. Уже давно злоупотребленія папской власти и духовенства были осуждаемы благомыслящими людьми; но эти люди объявлялись еретиками, и по большей части гибли на кострѣ (Гуссъ, Савонарола и др.). Между тѣмъ, съ распространеніемъ просвѣщенія, вѣра въ непогрѣшимость папъ постепенно упадала. Особенно много недовольныхъ было въ Германіи. Народъ тяготился поборами на содержаніе духовенства; рыцари и бароны съ завистью смотрѣли на богатство и роскошную жизнь прелатовъ (т. е. духовныхъ сановниковъ); а нѣмецкіе князья желали избавиться отъ вмѣшательства духовной власти въ ихъ управленіе.

Поводомъ къ началу реформаціи послужили индульгенціи или отпущеніе грѣховъ за деньги. Въ христіанскихъ странахъ издавна вошло въ обычай, чтобы люди, кающіеся во грѣхахъ, дѣлали между прочимъ денежное пожертвованіе на церкви и богоугодныя заведенія. Впослѣдствіи папы, присвоившіе себѣ власть разрѣшать отъ грѣховъ, начали просто продавать индульгенціи. (Отпущеніе грѣховъ католическая церковь основывала на ученіи о заслугахъ Христа и святыхъ, которыя были такъ велики, что ихъ достанетъ на искупленіе всѣхъ грѣшниковъ). Папа Левъ X довелъ продажу индульгенцій до крайнихъ предѣловъ. Нуждаясь въ деньгахъ на роскошь и на изящныя постройки, онъ поручилъ майнцкому архіепископу открыть эту продажу въ Германіи. Архіепископъ отправилъ для того въ Саксонію доминиканскаго монаха Тецеля, и послѣдній началъ поступать тамъ съ удивительнымъ безстыдствомъ. Онъ разъѣзжалъ по Саксоніи съ двумя большими ящи-

ками; въ одномъ находились отпустительныя папскія грамоты или ярлыки на всѣ возможные грѣхи, прошедшие, настоящие и будущіе; а въ другомъ вырученныя за нихъ деньги. Многіе суевѣрные люди сбѣгались къ нему и иногда отдавали послѣдніе гроши, чтобы избавить себя или своихъ покойныхъ родственниковъ отъ мукъ чистилища. Князья съ неудовольствіемъ смотрѣли, какъ Тецель обиралъ ихъ народъ; но пока не рѣшались возвысить голосъ противъ этой постыдной торговли *). Тогда выступилъ съ обличеніемъ противъ индульгенцій августинскій монахъ Мартинъ Лютеръ.

Лютеръ былъ сынъ рудокопа, и родился въ саксонскомъ городкѣ Эйслебенѣ (1483 г.). Онъ выросъ въ нуждѣ и лишеніяхъ; много претерпѣлъ отъ суроваго обращенія въ родительскомъ домѣ и особенно въ школѣ, гдѣ въ тѣ грубыя времена безпощадно били и сѣкли учениковъ. Потомъ онъ поступилъ въ Эрфуртскій университетъ, и, по желанію отца, началъ изучать права, чтобы сдѣлаться юристомъ. Но собственная склонность влекла Лютера къ монашеской жизни и къ наукамъ философскимъ. Онъ послѣдовалъ этому влеченію получилъ степень доктора философскихъ наукъ, и вступилъ въ монастырь Августинскаго ордена, къ великому огорченію своего отца. (Расказываютъ, что Лютеръ передъ тѣмъ долго колебался; но смерть друга, убитаго разбойниками и страшная гроза, заставшая его однажды въ горахъ, произвели на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ пересталъ колебаться и сдѣлался монахомъ). Лютеръ былъ одаренъ пылкимъ воображеніемъ и горячимъ темпераментомъ. Умъ его мучился сомнѣніями въ томъ, что человѣкъ при своихъ грѣховныхъ наклонностяхъ можетъ достигнуть вѣчнаго спасенія; чтобы

*) Расказываютъ, что однажды дорогой, въ лѣсу нагоняетъ Тецеля какой-то рыцарь, и покупаетъ себѣ индульгенцію на тотъ грѣхъ, который онъ намѣренъ совершить. Получивъ ярлыкъ, рыцарь отнялъ у Тецеля ящикъ съ деньгами и ускакалъ.

смирить свою плоть, онъ запирался въ кельѣ, подвергалъ себя строгому посту и жестокимъ бичеваніямъ. Отъ такого тревожнаго состоянія онъ сдѣлался очень худъ и блѣденъ; силы его замѣтно слабѣли. Однажды друзья, не видя его цѣлые два дня, сломали дверь его кельи, и нашли Лютера въ глубокомъ обморокѣ; только звуками музыки, которую онъ очень любилъ, удалось имъ привести его въ чувство.

Около того времени саксонскій курфирстъ Фридрихъ Мудрый основалъ въ своей столицѣ Витенбергѣ университетъ. Начальникъ Августинскаго ордена рекомендовалъ ему Лютера въ число профессоровъ, и онъ былъ приглашенъ занять каѳедру богословія. Въ тоже время Лютеръ сдѣланъ проповѣдникомъ въ одномъ витенбергскомъ приходѣ, и проповѣди его привлекали много слушателей. Перешедши отъ монастырскаго уединенія къ общественной дѣятельности, Лютеръ совсѣмъ измѣнился; сомнѣнія его покинули, когда одинъ старый монахъ убѣдилъ его, что силою вѣры человѣкъ можетъ спастись, онъ сталъ спокоенъ духомъ и привѣтливъ. Онъ былъ еще усердный католикъ, и на папу смотрѣлъ какъ на истиннаго намѣстника Христова. Разъ ему случилось по дѣламъ своего ордена отправиться въ Римъ. Съ большимъ благоговѣніемъ приближался онъ къ этому священному городу; но тамъ совершенно разочаровался, когда собственными глазами увидѣлъ роскошь и порочные нравы папскаго двора, неуваженіе духовенства къ молитвѣ и ко всему святому. „Едва — расказывалъ онъ, — я отслужу одну обѣдню, какъ у нихъ кончено уже болѣе десяти.“

Когда Тецель появился въ окрестностяхъ Витенберга и народъ поспѣшилъ раскупать у него индульгенціи, Лютеръ былъ возмущенъ этою торговлею, и пытался дѣйствовать противъ нея своими проповѣдями. Но проповѣди не помогли; тогда Лютеръ рѣшился на очень смѣлый шагъ. Онъ прибилъ къ церковнымъ дверямъ 95 тезисовъ (т. е. положеній), въ которыхъ доказывалъ вредъ, происходящій отъ продажи индульгенцій, и ихъ недѣйствительность для отпущенія грѣ-

ховъ (1517 г.). Тезисы быстро сдѣлались извѣстны въ Германіи, и обратили общее вниманіе на витенбергскаго проповѣдника. Нѣкоторые ученые доминиканцы заступились за Тецеля, и написали опровerженіе тезисовъ; Лютеръ имъ отвѣчалъ. Благодаря книгопечатанію, отвѣты его читались вездѣ, и производили сильное волненіе. Дворянство, духовенство, города и университеты раздѣлились на партіи; одни (преимущественно Сѣверная Германія) приняли сторону Лютера, другіе были на сторонѣ его противниковъ. Онъ нашелъ себѣ могущественнаго покровителя въ саксонскомъ курфирстѣ Фридрихѣ Мудромъ. По желанію Фридриха, папа Левъ X согласился не требовать Лютера къ отвѣту въ Римъ, а рѣшить это дѣло въ Германіи, и прислалъ одного сановника, который уговорилъ Лютера замолчать и не продолжать начатый споръ. Но противники Лютера не молчали. Одинъ изъ нихъ, докторъ Эккъ, очень ученый богословъ, вызвалъ Лютера на публичный диспутъ (что было въ обычаяхъ того времени). Лютеръ принялъ вызовъ. Диспутъ происходилъ въ Лейпцигѣ въ присутствіи многихъ знатныхъ лицъ, профессоровъ разныхъ университетовъ и толпы студентовъ. Онъ возобновлялся въ теченіе 17 дней, и касался разныхъ вопросовъ, преимущественно папской власти, чистилища и отпущенія грѣховъ. Каждая сторона приписывала себѣ побѣду, и онѣ разошлись еще большими врагами. Послѣ этого Эккъ выхлопоталъ въ Римѣ папскую буллу, которая повелѣвала сочиненія Лютера сжечь какъ еретическія, и самому ему грозила проклятіемъ, если онъ не покается. Булла эта прибивалась къ стѣнамъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ дѣйствительно сочиненія Лютера были сожжены; но въ Лейпцигѣ ее закидали грязью. А въ Витенбергѣ Лютеръ, сопровождаемый профессорами и студентами, вышелъ за городъ, и сжегъ на кострѣ папскую буллу съ нѣкоторыми книгами каноническаго (т. е. церковнаго) права (1520). Такимъ поступкомъ онъ торжественно отдѣлился отъ католической церкви. Это было вскорѣ послѣ смерти Максимильяна I, когда Фридрихъ Мудрый до избранія новаго

императора занималъ достоинство намѣстника или викарія императорскаго престола; а онъ покровительствовалъ Лютеру и не соглашался выдать его въ руки враговъ.

Когда Карлъ V былъ избранъ германскимъ императоромъ, онъ по обычаю созвалъ имперскій сеймъ, который на этотъ разъ происходилъ въ городѣ Вормсѣ (1521). Здѣсь кромѣ другихъ важныхъ дѣлъ имперіи предложено было заняться и дѣломъ Лютера. Молодой императоръ потребовалъ его на сеймъ, и выдалъ ему охранную грамоту. Друзья Лютера не совѣтовали ему ѣхать, напоминая объ участи Гусса. Но Лютеръ поѣхалъ. Во время его пути народъ стекался во множествѣ, чтобы видѣть смѣлаго реформатора и услышать его проповѣдь. Недалеко отъ Вормса онъ получилъ отъ своихъ доброжелателей предостереженіе, что лучше было бы ему воротиться и не въѣзжать въ городъ. Лютеръ отвѣчалъ: „если бы тамъ было столько же дьяволовъ, сколько черепицъ на кровляхъ, то и тогда я поѣду.“ Однако, когда въ первый разъ ему пришлось явиться передъ лицемъ императора, окруженнаго многочисленнымъ и блестящимъ собраніемъ князей, графовъ и бароновъ имперіи, Лютеръ былъ блѣденъ и казался смущеннымъ. На вопросъ, остается ли онъ при тѣхъ мнѣніяхъ, которыя заключаются въ его сочиненіяхъ, или отрекается отъ нихъ, онъ просилъ времени на размышленіе. Ему дали подумать до слѣдующаго дня. Онъ успѣлъ оправиться отъ своего смущенія; на другой день смѣло отвѣчалъ на вопросы, и твердо объявилъ, что остается при своихъ мнѣніяхъ до тѣхъ поръ, пока ему не докажутъ противнаго самимъ св. Писаніемъ. Послѣ этого напрасно увѣщевали Лютера отказаться отъ своего ученія. Вопреки желаніямъ ревностныхъ католиковъ, императоръ не нарушилъ своей охранной грамоты, и отпустилъ Лютера изъ Вормса; однако издалъ эдиктъ, которымъ Лютеръ и его послѣдователи объявлялись еретиками.

На обратномъ пути изъ Вормса Лютеръ въ одномъ лѣсу былъ схваченъ замаскированными всадниками. Это похищеніе произведено по приказанію его покровителя Фридриха

Мудраго, чтобы укрыть его отъ враговъ, грозившихъ ему со всѣхъ сторонъ. Лютеръ отвезенъ въ замокъ Вартбургъ, гдѣ и прожилъ нѣкоторое время въ глубокомъ уединеніи подъ видомъ рыцаря. Въ этомъ уединеніи онъ началъ свой знаменитый переводъ Библіи на нѣмецкій языкъ. Между тѣмъ распространился слухъ, что Лютеръ погибъ. Только самые близкіе друзья знали о его участи; они съ успѣхомъ продолжали начатое имъ дѣло. Изъ числа ихъ первое мѣсто занималъ Меланхтонъ, профессоръ греческаго языка въ Витенбергскомъ университетѣ. Характеромъ своимъ онъ не походилъ на Лютера; какъ послѣдній былъ смѣлъ, горячъ и скоръ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ Меланхтонъ былъ кротокъ и остороженъ. Ученостію онъ превосходилъ Лютера, но питалъ къ нему глубокое уваженіе, и былъ самымъ усерднымъ его помощникомъ въ распространеніи реформаціи. Нѣкоторые же послѣдователи Лютера не были такъ осторожны, какъ Меланхтонъ, и скоро впали въ крайности; они начали проповѣдывать уже отмѣну всѣхъ обрядовъ католическаго богослуженія, выбрасывать изъ церквей иконы, оскорблять монаховъ и т. п. Слѣдствіемъ этого были смуты и безпорядки. Когда Лютеръ услыхалъ о томъ, онъ не хотѣлъ болѣе оставаться въ уединеніи, и поспѣшилъ въ Витенбергъ; тутъ онъ воссемь дней сряду проповѣдывалъ противъ всякихъ крайностей и насилія, и силою слова ему удалось возстановить спокойствіе въ Витенбергѣ.

Возстаніе дворянъ и крестьянъ. Но волненіе, произведенное реформаціей Лютера, распространилось и въ другихъ частяхъ Германіи. На западѣ нѣмецкое дворянство возстало противъ духовныхъ владѣтелей, т. е. епископовъ и архіепископовъ. Предводителемъ дворянъ явился Францъ фонъ-Сикингенъ. Это былъ образецъ упадавшаго феодальнаго рыцарства, который не признавалъ надъ рыцарями почти никакой высшей власти. Замокъ его прозванъ „убѣжищемъ справедливости,“ потому что тамъ находили пріютъ и защиту всѣ

несчастные и гонимые сильными людьми. Сикингенъ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ реформаціи, также какъ его другъ Ульрихъ фонъ-Гутенъ. Онъ соединился со многими рейнскими и швабскими рыцарями, и началъ войну противъ трирскаго архіепископа. Но послѣднему помогли нѣкоторые германскіе князья; они осадили Сикингена въ его крѣпкомъ замкѣ, и стали разрушать стѣны огнестрѣльными снарядами. Сикингенъ былъ смертельно раненъ, и сдался на капитуляцію. Князья нашли его умирающимъ подъ мрачными сводами замка, и съ почтеніемъ, обнаживъ головы, присутствовали при его кончинѣ. Такимъ образомъ рыцарство побѣждено, и должно было смириться передъ властію князей (т. е. курфирстовъ, герцоговъ и т. п.). Ульрихъ фонъ Гутенъ, преслѣдуемый побѣдителями, удалился въ Швейцарію, и тамъ вскорѣ умеръ на островѣ Цюрихскаго озера (1523).

Едва окончилось возстаніе рыцарей, какъ началась крестьянская война. Крестьяне были угнетены работами (барщиной), всякаго рода поборами и жестокимъ обращеніемъ отъ свѣтскихъ и духовныхъ господъ. Еще и прежде они не разъ возставали противъ притѣснителей; но эти мятежи происходили отдѣльно, не имѣли между собою связи, и скоро были усмирены. Реформація произвела между ними общее движеніе. Тѣ же необузданные проповѣдники, которыхъ Лютеръ изгналъ изъ Витенберга, разошлись по другимъ областямъ Германіи, и вездѣ возбуждали простолюдиновъ, проповѣдуя имъ о евангельскомъ равенствѣ людей. Крестьяне возстали сначала въ югозападной Германіи (въ Швабіи); а отсюда мятежъ распространился по другимъ мѣстамъ. Онъ сопровождался большими жестокостями, т. е. разрушеніемъ и грабежомъ замковъ, монастырей и избіеніемъ дворянъ. Нѣкоторые рыцари сами пристали къ крестьянамъ, другіе по принужденію. Такъ они заставили принять надъ собою начальство Гёца фонъ-Берлихингена, по прозванію Желѣзная рука (онъ потерялъ въ сраженіи руку, и замѣнилъ ее желѣзною). Подобно Сикингену это былъ одинъ изъ послѣднихъ образцовъ феодальнаго ры-

царства; онъ не признавалъ надъ собой другихъ властей кромѣ грубой силы, проводилъ жизнь въ мелкихъ войнахъ съ другими феодалами или съ гражданами, и не гнушался грабежомъ купцовъ по дорогамъ.

Лютеръ сначала проповѣдывалъ господамъ милость и снисходительность въ отношеніи крестьянъ; но во время мятежа ихъ варварскіе поступки съ дворянами сильно его раздражили, и онъ объявилъ, что мятежниковъ надобно убивать какъ бѣшеныхъ собакъ. Вообще Лютеръ со времени рыцарскаго и крестьянскаго возстанія совершенно перешелъ на сторону князей, и сдѣлался ихъ усерднымъ почитателемъ. Соединенныя силы князей и городовъ (Швабскаго союза) скоро справились съ нестройными и плохо вооруженными толпами крестьянъ. Возстаніе было усмирено, и крестьяне наказаны самымъ кровавымъ образомъ; положеніе ихъ послѣ того сдѣлалось еще хуже, т. е. зависимость отъ господъ еще тяжеле. Однако волненіе, поднятое пророками евангельскаго равенства, не скоро успокоилось. Особенною смѣлостію отличалась секта Анабаптистовъ (т. е. перекрещенцевъ), которые называя крещеніе дѣтей недѣйствительнымъ, требовали вторичнаго крещенія; они отвергали духовный санъ и проповѣдывали раздѣлъ имуществъ поровну между вѣрующими. Эта секта утвердилась въ Вестфаліи, въ городѣ Мюнстерѣ, откуда изгнала духовенство и епископа, владѣвшаго этимъ городомъ. Но потомъ, при помощи другихъ германскихъ князей, епископъ мюнстерскій взялъ городъ, и казнилъ проповѣдниковъ.

Утвержденіе реформаціи. Въ это время Лютеръ мирно жилъ въ Витенбергѣ, и подъ покровительствомъ курфирста занимался устройствомъ преобразованной церкви. Онъ учредилъ богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ; отмѣнилъ многіе богослужебные обряды, замѣнивъ ихъ молитвою, проповѣдью и пѣніемъ гимновъ; написалъ лютеранскій катихизисъ, ѣздилъ по Саксоніи и обозрѣвалъ приходскія церкви и школы. Въ этихъ трудахъ ему помогалъ Меланхтонъ. Отрицая монаше-

ство и безбрачіе духовенства, Лютеръ самъ подалъ примѣръ: снялъ монашескую одежду и женился на одной бывшей монахинѣ. Князья охотно уничтожали монастыри, потому что отбирали въ свою пользу ихъ земли и имѣнія, которыя обращали отчасти на содержаніе училищъ и больницъ. Изъ Саксоніи реформація распространилась по всей сѣверной Германіи.

Свѣтскіе и духовные князья, строго державшіеся католицизма (баварскій, австрійскій, майнцкій и др.), старались помѣшать успѣхамъ реформаціи; на одномъ имперскомъ сеймѣ они постановили просить императора, чтобы онъ созвалъ вселенскій соборъ для уничтоженія раскола, запретилъ лютеранамъ распространять ихъ ученіе и не дозволялъ отбирать имущество у духовенства. Сѣверные же князья (саксонскій, гессенскій, бранденбургскій и др.) и нѣкоторые имперскіе города протестовали противъ этого рѣшенія; отсюда приверженцы реформаціи получили общее названіе *протестантовъ*. (Вслѣдъ за тѣмъ на сеймѣ въ Аугсбургѣ протестанты представили изложеніе своего вѣроученія, составленное Меланхтономъ. Это такъ наз. *Аугсбургское исповѣданіе*). Протестантскіе князья заключили между собою союзъ въ городѣ Шмалькальденѣ, съ цѣлію оружіемъ защищать новое ученіе, если католики захотятъ употребить силу (1531). Карлъ V рѣдко бывалъ въ Германіи; занятый войнами съ Французами и Турками и нуждаясь въ помощи германскихъ князей, онъ долго не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ реформаціи. Наконецъ, когда прекратились его войны съ Францискомъ, онъ рѣшился смирить непокорныхъ протестантовъ. А папа (Павелъ III) въ это время созвалъ противъ нихъ духовный соборъ въ тирольскомъ городѣ Тридентѣ. Члены Шмалькальденскаго союза также приготовились къ войнѣ. Лютеръ съ горестію смотрѣлъ на приближающееся кровопролитіе; онъ умеръ передъ самымъ началомъ войны въ своемъ родномъ городѣ Эйслебенѣ (1546 г.). Тѣло его при большомъ стеченіи народа перевезено въ Виттенбергъ.

Между членами Шмалькальденскаго союза не было едино-

*
* *

душія. Главные изъ нихъ, курфирстъ саксонскій Іоаннъ и ландграфъ гессенскій Филиппъ, дѣйствовали нерѣшительно. Притомъ даровитѣйшій изъ протестантскихъ князей, герцогъ Морицъ, родственникъ саксонскаго курфирста, измѣнилъ, и перешелъ на сторону Карла. Протестанты были побѣждены (1547); оба ихъ предводителя попались въ плѣнъ и осуждены на заключеніе; а Морицъ въ награду получилъ отъ императора Саксонское курфиршество. (Но вообще Карлъ умѣренно обошелся съ побѣжденными. Когда онъ вступилъ въ Витенбергъ, одинъ епископъ предложилъ ему вынуть изъ могилы тѣло еретика Лютера и сжечь его. „Я не веду войны съ мертвыми, отвѣчалъ Карлъ; онъ уже нашелъ своего судію)." Впрочемъ торжество императора продолжалось недолго. Его могущество сдѣлалось опасно для германскихъ князей, а испанскія и итальянскія войска обременяли Германію. Тотъ же Морицъ Саксонскій явился рѣшительнымъ защитникомъ протестантизма и княжеской самостоятельности. Онъ тайно заключилъ союзъ съ французскимъ королемъ, и совсѣмъ неожиданно двинулся въ Тироль, гдѣ находился тогда императоръ, слѣдившій за совѣщаніями Тридентскаго собора. Карлъ едва не былъ захваченъ въ плѣнъ, и съ трудомъ спасся бѣгствомъ черезъ Тирольскія горы. Онъ не имѣлъ подъ рукой готовой арміи, и принужденъ былъ заключить съ протестантами перемиріе. А спустя три года, состоялся религіозный миръ на имперскомъ сеймѣ въ городѣ Аугсбургѣ (1555 г.). По этому *Аугсбургскому* миру протестанты получили свободу вѣроисповѣданія. Но право мѣнять религію предоставлялось собственно князьямъ; а подданные должны были держаться одинаковаго исповѣданія съ своимъ княземъ.

Отреченіе Карла V. Въ томъ же году Карлъ отрекся отъ престола. Уже давно онъ страдалъ подагрой и другими болѣзнями; притомъ у него была замѣтная наклонность къ меланхоліи. Въ послѣдніе годы эта меланхолія усилилась отъ разныхъ неудачъ (преимущественно его огорчило возстаніе Морица

Саксонскаго и неудачная война съ французскимъ королемъ Генрихомъ II). Карлъ рѣшился провести остальное время жизни въ тихомъ монастырскомъ уединеніи. Свои обширныя владѣнія онъ раздѣлилъ между братомъ Фердинандомъ и сыномъ Филиппомъ. Фердинандъ еще прежде получилъ отъ него наслѣдственныя земли Габсбургскаго дома (Австрійское герцогство, Тироль, Каринтію, Штирію и пр.); къ нему перешли также короны Венгріи и Богеміи; онъ же избранъ преемникомъ Карла V въ императорскомъ достоинствѣ. Всѣ другія свои владѣнія Карлъ передалъ сыну Филиппу. Обрядъ отреченія отъ престола совершился въ Брюсселѣ, въ блестящемъ собраніи нидерландскихъ чиновъ. Карлъ явился въ залу собранія, опираясь на плечо молодаго принца Оранскаго Вильгельма; императору было 56 лѣтъ; но болѣзни изнурили его тѣло, и онъ казался гораздо старѣе. Онъ былъ одѣтъ въ траурное платье, и единственнымъ украшеніемъ служилъ ему великолѣпный орденъ Золотаго Руна, висѣвшій на шеѣ. Карлъ произнесъ прощальную рѣчь къ собранію; затѣмъ обратился къ Филиппу и увѣщевалъ его любить своихъ подданныхъ, соблюдать справедливость и оберегать католическую религію. Все собраніе было тронуто и прослезилось; Филиппъ преклонилъ колѣна, и обѣщалъ отцу въ точности исполнить его завѣты. Карлъ избралъ своимъ убѣжищемъ монастырь св. Юста (въ провинціи Эстремадура), отличавшійся чистымъ пріятнымъ воздухомъ и расположенный посреди живописныхъ холмовъ, кедровыхъ и померанцевыхъ рощъ. Для него построили здѣсь красивый домикъ и императоръ прожилъ еще около двухъ лѣтъ, занимаясь садоводствомъ, механикой, посѣщеніемъ церковной службы и пр. Однако онъ по привычкѣ усердно слѣдилъ за политикой, получалъ отъ сына подробныя извѣстія о государственныхъ дѣлахъ и снабжалъ его своими совѣтами, такъ что курьеры безпрерывно скакали отъ отца къ сыну и обратно. Онъ умеръ въ 1558 г.

Такимъ образомъ династія Габсбургская раздѣлилась на двѣ линіи — Австрійскую и Испанскую. Изъ Австрійской линіи

постоянно избирались германскіе императоры. Правленіе императоровъ *Фердинанда I* (1556 — 1564) и особенно сына его *Максимильяна II* (1564 — 1576) отличалось осторожною и благоразумною политикою. Они болѣе всего заботились о сохраненіи спокойствія внутри Германіи, и не употребляли силу оружія противъ протестантовъ. Поэтому реформація свободно продолжала распространяться, и проникла въ самыя наслѣдственныя земли Габсбурговъ, т. е. въ Австрію, Каринтію, Штирію, а также въ Венгрію и Богемію (въ послѣдней Гусситы большею частію обратились въ протестантовъ).

Кальвинизмъ. Въ одно время съ Лютеромъ, въ Швейцаріи явился другой реформаторъ, именно Цвингли. Онъ еще болѣе, чѣмъ Лютеръ стремился подражать обычаямъ первоначальныхъ христіанъ, и вводилъ еще большую простоту въ богослуженіе, такъ что приказывалъ выносить изъ церквей иконы, свѣчи, органы. Часть швейцарскихъ кантоновъ приняла ученіе Цвингли; но такъ называемые лѣсные кантоны возстали на защиту католицизма; произошло междоусобіе, и Цвингли погибъ въ одной битвѣ (1531 г.). Послѣ него реформація въ Швейцаріи окончательно утверждена французскимъ проповѣдникомъ Кальвиномъ. Онъ ушелъ изъ Франціи отъ преслѣдованія католиковъ въ Женеву. Здѣсь проповѣди его такъ понравились народу, что Женевцы просили его остаться въ ихъ городѣ. Кальвинъ исполнилъ ихъ желаніе; мало по малу силою своего слова, неутомимою дѣятельностію и необыкновенною твердостію воли онъ пріобрѣлъ большую власть не только въ церковныхъ, но и въ политическихъ дѣлахъ Женевской республики, и сохранилъ эту власть до самой своей смерти (1564 г.). Кальвинъ также отвергалъ иконы, органы и другія внѣшнія принадлежности церкви; въ духовенствѣ признавалъ только санъ священника, и высшее завѣдываніе духовными дѣлами поручалъ синоду, составленному изъ старшихъ священниковъ. Главное различіе его

догматовъ отъ лютеранскихъ заключалось въ ученіи о предопредѣленіи; Кальвинъ слѣдовалъ тому мнѣнію, что люди заранѣе назначены, одни къ вѣчному спасенію, а другіе къ вѣчной гибели. Ведя чрезвычайно строгую жизнь, Кальвинъ требовалъ того же отъ другихъ; онъ запрещалъ народу даже такія удовольствія, какъ театръ, танцы и т. п.

Изъ Швейцаріи Кальвиново ученіе распространилось во Франціи (гдѣ его послѣдователи сдѣлались извѣстны подъ именемъ „гугенотовъ"), въ Нидерландахъ, Англіи и Шотландіи (гдѣ они назывались „пуританами") и въ западной Германіи. Въ послѣдней это вѣроисповѣданіе составило такъ называемую „Реформатскую церковь." Такимъ образомъ германскіе протестанты раздѣлились на лютеранъ и реформатовъ, и обѣ партіи нерѣдко находились во враждѣ другъ съ другомъ.

до весенняго экзамена

Германская образованность въ эпоху Реформаціи и Возрожденія сдѣлала значительные успѣхи. Число университетовъ и школъ замѣтно размножалось. Главными центрами германскаго просвѣщенія были тогда университеты Витенбергскій (у лютеранъ) и Гейдельбергскій (у реформатовъ). Витенбергскій университетъ возвысился особенно трудами Меланхтона, который по смерти Лютера остался главнымъ наставникомъ протестантовъ. При своемъ кроткомъ, миролюбивомъ характерѣ, онъ съ большимъ огорченіемъ смотрѣлъ на вражду между лютеранами и реформатами и вообще на споры, возникавшіе между германскими протестантами о разныхъ догматахъ вѣры. Частые религіозные споры поощряли къ занятіямъ теологіей, и наука эта продолжала господствовать въ школахъ, какъ и въ Средніе вѣка. Но и другія науки въ то время сильно подвинулись впередъ.

Особенно замѣчательные успѣхи сдѣлала астрономія, благодаря трудамъ Коперника. Онъ былъ полякъ, родомъ изъ города Торна, принадлежавшаго тогда къ польскимъ владѣніямъ; учился въ Краковскомъ университетѣ, потомъ въ Болонскомъ, и пріобрѣлъ славу отличнаго математика. По возвращеніи въ оте-

чество онъ получилъ мѣсто каноника въ городкѣ Фрауенбургѣ. (Канониками назывались члены капитула или духовной общины при соборной церкви). Ведя здѣсь тихую, спокойную жизнь, Коперникъ предался астрономическимъ наблюденіямъ, и написалъ свое безсмертное сочиненіе „Объ обращеніи небесныхъ тѣлъ.“ До тѣхъ поръ обыкновенно думали, что земля есть центръ вселенной и что вокругъ нея вращаются солнце и звѣзды; Коперникъ доказалъ, что на оборотъ земля вмѣстѣ съ другими планетами вращается около солнца. Сочиненіе свое, надъ которымъ онъ работалъ болѣе 30 лѣтъ, Коперникъ издалъ только передъ смертію (1543 г.). Его систему обращенія небесныхъ тѣлъ развилъ далѣе другой знаменитый германскій астрономъ, Кеплеръ, который жилъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка *).

Изъ искусствъ наибольшіе успѣхи сдѣлала живопись. Въ XVI вѣкѣ являются въ Германіи три великіе мастера: Гансъ Гольбейнъ, Альбрехтъ Дюреръ и Лука Кранахъ.

Нравы германскіе въ эпоху Реформаціи были еще недалеки отъ грубости Среднихъ вѣковъ. Главное развлеченіе дворянъ

---

*) Въ эту эпоху, занятую по преимуществу богословскими спорами, поэзія германская находилась въ упадкѣ. Мѣсто рыцарской поэзіи миннезенгеровъ заступила ремесленная поэзія „мейстерзенгеровъ.“ Послѣдняя процвѣтала въ богатыхъ городахъ между мастерами и ремесленниками разныхъ цеховъ; они учились искусству пѣть и слагать пѣсни (преимущественно духовныя) по извѣстнымъ правиламъ.

Знаменитѣйшимъ мейстерзенгеромъ въ XVI вѣкѣ былъ Гансъ Саксъ, нюренбергскій башмачникъ, одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ поэтовъ въ мірѣ: онъ сочинилъ нѣсколько тысячь пѣсенъ и нѣсколько сотъ драматическихъ произведеній, т. е комедій и трагедій. Драматическія представленія новыхъ временъ произошли изъ средневѣковыхъ мистерій. Эти мистеріи представляли въ лицахъ разныя сцены изъ Священной Исторіи; потомъ мало по малу начали разыгрывать сцены изъ обыкновенной жизни. Особенно любимыми для народа представленіями сдѣлались комическія сцены, отличавшіяся грубыми шутками и фарсами.

составляли: охота, вино и карты (незадолго до того времени изобрѣтенныя). Въ образѣ жизни феодальнаго дворянства развивалась привычка къ роскоши. Эта роскошь выражалась бархатными кафтанами, золотыми цѣпями и кольцами, серебряною посудой, многочисленностію коней и прислуги, дорогой сбруей и т. п. Но роскошь дворянъ не могла равняться съ блескомъ патриціевъ въ богатыхъ имперскихъ городахъ. Самымъ богатымъ городомъ считался Аугсбургъ. Здѣсь находилась купеческая фамилія Фуггеровъ, у которой были свои конторы и товары во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ Европы; дома ихъ имѣли видъ дворцовъ, изобилующихъ мраморными колоннами, позолотою, дорогими картинами и другими произведеніями искусства.

Грубость нравовъ и господство суевѣрій особенно выразились многочисленными процессами о вѣдьмахъ. Поводы къ обвиненію въ колдовствѣ были очень часты: необыкновенное безобразіе или очаровательная красота, необыкновенныя добродѣтели или пороки, загадочная болѣзнь, какое-нибудь неосторожное слово—все могло служить поводомъ для обвиненія женщины въ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Злонамѣренные люди, изъ мести или изъ желанія овладѣть имуществомъ ближняго, нерѣдко пользовались этимъ суевѣріемъ. Обвиняемыхъ подвергали пыткѣ, и нестерпимыми муками заставляли признаваться въ мнимомъ колдовствѣ. А затѣмъ несчастныхъ жгли на кострѣ, иногда цѣлыми десятками вдругъ. Въ теченіе XVI и XVII вѣковъ погибло такимъ образомъ множество жертвъ.

XXIV. Католическая реакція въ югозападной Европѣ и Нидерланды.

1540—1579—1640.

Лойола. Основаніе и устройство Іезуитскаго ордена. Италія въ эпоху реформаціи. Сикстъ V. Галилей. Филиппъ II. Эскуріалъ. Инквизиція. Донъ Карлосъ. Мориски. Лепанто. Нидерланды. Гёзы. Герцогъ Альба. Вильгельмъ Оранскій. Непобѣдимая армада. Голландская республика. Нидерландская живопись. Упадокъ Испаніи. Сервантесъ.

Іезуитскій орденъ. Въ то время, когда реформація начала распространяться по Европѣ, въ средѣ католической церкви образовалось общество, которому суждено было сдѣлаться потомъ самымъ опаснымъ врагомъ реформаціи. Это былъ Орденъ іезуитовъ *).

Основатель Іезуитскаго ордена, Игнатій Лойола, принадлежалъ къ одной дворянской фамиліи въ Испаніи, и сначала посвятилъ себя военной службѣ. При взятіи Французами города Пампелуны Лойола отличился блестящею храбростію, но получилъ тяжелыя раны въ обѣ ноги. Во время долгаго и труднаго лѣченія онъ показалъ удивительное терпѣніе. Отъ скуки онъ занялся чтеніемъ священныхъ книгъ, и скоро это чтеніе его увлекло; особенно житія святыхъ производили чрезвычайное впечатлѣніе на его пылкое воображеніе. Онъ рѣшился посвятить всю свою жизнь на подражаніе ихъ подвигамъ, и, едва получилъ возможность владѣть ногами, какъ предпринялъ

*) Успѣхи реформаціи въ началѣ были быстры и неожиданны. Но католичество и папство мало по малу собрали свои силы, и выставили для борьбы съ реформаціей такихъ дѣятелей, которые не только удержали остальное, но и воротили многое въ лоно католической церкви (іезуиты, инквизиція, Филиппъ II испанскій, Фердинандъ II австрійскій и пр.). Такое обратное движеніе въ исторіи называется „реакція“ (воздѣйствіе). Обыкновенно послѣ быстраго движенія впередъ наступаетъ реакція, которая дѣйствуетъ съ большей или меньшей силой, смотря по обстоятельствамъ.

путешествіе въ Іерусалимъ, съ намѣреніемъ заняться тамъ обращеніемъ невѣрныхъ. Въ одной часовнѣ Богородицы онъ повѣсилъ свой щитъ и мечъ, одѣлся въ рубище, и, питаясь подаяніемъ, отправился моремъ въ Италію, а оттуда въ Святую землю. Каждый день онъ подвергалъ себя бичеваніямъ; его впалые сверкающіе глаза, блѣдное изнуренное лицо и смѣлыя обличительныя проповѣди вездѣ обращали на него общее вниманіе. Когда планъ проповѣдывать христіанство въ Палестинѣ не удался, Лойола воротился въ Испанію. У него родилась мысль основать новый духовный орденъ, который могъ бы оказать пользу католической церкви. Онъ понималъ, что для умственнаго господства надъ другими людьми, надобно превосходить ихъ своими познаніями; съ этою цѣлію принялся учиться, и тридцати трехъ лѣтъ отъ роду сѣлъ за латинскую грамматику. Лойола слушалъ лекціи въ Саламанскомъ университетѣ, потомъ въ Парижскомъ (въ Сорбоннѣ), и, терпя крайнюю бѣдность, неутомимо изучалъ богословскія науки. Онъ нашелъ нѣсколько усердныхъ послѣдователей своего плана, отправился съ ними въ Италію, и просилъ папу Павла III утвердить ихъ общество. Тотъ сначала отказалъ, но, когда къ тремъ обыкновеннымъ монашескимъ обѣтамъ (бѣдности, смиренія и цѣломудрія) Лойола прибавилъ четвертый, безусловное повиновеніе папѣ, Павелъ III согласился (1540 г.). Вновь основанный орденъ былъ названъ Обществомъ Іисуса, откуда члены его стали извѣстны подъ именемъ Іезуитовъ. Лойола былъ его первымъ начальникомъ или „генераломъ." При немъ и его преемникахъ Орденъ получилъ слѣдующее устройство.

Генералъ Ордена жилъ въ Римѣ; онъ избирался братіей; а другихъ орденскихъ начальниковъ назначалъ и мѣнялъ по своей волѣ. Въ члены или братья Ордена принимались только люди, выдержавшіе продолжительный искусъ, во время котораго за ними тщательно наблюдали. Главною добродѣтелью считалось слѣпое подчиненіе старшимъ; іезуитъ долженъ былъ исповѣдывать имъ не только всѣ дѣла свои, но и всѣ помыслы; братія слѣдила другъ за другомъ и, кто оказывался не-

искреннимъ, того немедленно изгоняли изъ общества. Іезуиты не вели опредѣленнаго, монастырскаго образа жизни. Смотря по способностямъ, начальство назначало ихъ въ разныя должности. Самыхъ хитрыхъ и ловкихъ старались помѣстить духовниками при знатныхъ людяхъ и особенно при дворахъ владѣтельныхъ лицъ; они пріобрѣтали большое вліяніе на своихъ духовныхъ дѣтей, преимущественно на женщинъ, и въ дѣлахъ церкви направляли ихъ сообразно съ своими цѣлями. Самые ученые члены опредѣлялись наставниками въ школы, гдѣ они старались воспитывать юношей въ безграничной преданности католицизму и въ ненависти ко всякой ереси (или реформаціи), самые краснорѣчивые становились проповѣдниками, чтобы дѣйствовать на народъ; изъ нихъ наиболѣе неустрашимые выбирались въ миссіонеры, и посылались въ отдаленныя страны проповѣдывать христіанство. И дѣйствительно іезуитскіе миссіонеры, презирая лишенія и опасности, проникли въ пустыни Южной Америки, въ Индію, Китай, Японію, и вездѣ проповѣдь ихъ имѣла успѣхъ. Благодаря такому устройству и неутомимой дѣятельности, Орденъ скоро пріобрѣлъ во многихъ странахъ большое вліяніе, и собралъ огромныя богатства. Главныя же свои усилія онъ обратилъ на борьбу съ протестантизмомъ.

Италія въ эпоху реформаціи. Реформація не только распространилась въ средней и сѣверной Европѣ; она проникла въ южную, т. е. въ Италію и Испанію. Но тутъ она не нашла сочувствія въ массѣ народа, и скоро была истреблена жестокими мѣрами духовныхъ и свѣтскихъ властей. Папы учредили въ Римѣ инквизицію съ особою цѣлью истреблять еретиковъ (протестантовъ); инквизиторы отыскивали людей, зараженныхъ ересью, отнимали у нихъ имущество, бросали ихъ въ тюрьмы или сожигали на кострахъ. Такія дѣйствія распространяли страхъ и трепетъ; дороги, ведущія изъ Италіи въ Швейцарію и Германію, покрылись бѣглецами, которые спасались отъ преслѣдованія инквизиціи. Въ то же время духо-

венство ввело „цензуру" книгъ, т. е. строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы запрещенныя сочиненія не могли проникать въ католическія земли. Такими мѣрами въ Италіи сохранена была цѣлость католической религіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ задержано и народное просвѣщеніе. Послѣ блистательныхъ успѣховъ итальянской образованности въ XV и первой половинѣ XVI вѣка, Италія на долгое время впала въ умственное усыпленіе, и страдала подъ игомъ чужеземныхъ и собственныхъ деспотовъ. При бѣдности и невѣжествѣ простонародья, многіе смѣлые люди уходили въ лѣса и горы, и становилась бандитами. Шайки бандитовъ были особенно многочисленны въ Неаполитанскомъ королевствѣ, которое находилось подъ жестокимъ управленіемъ испанскихъ намѣстниковъ.

Изъ римскихъ папъ того времени знаменитѣйшимъ является *Сикстъ V* (1585—1590). Онъ носилъ фамилію Перетти, и въ дѣтствѣ былъ свинопасомъ. Одинъ францисканскій монахъ помѣстилъ его въ монастырь; здѣсь онъ оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, обратилъ на себя вниманіе краснорѣчивыми проповѣдями, и впослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ инквизиторовъ и кардиналомъ. Преданіе разсказываетъ, что онъ хитростію достигъ папскаго престола. Перетти ходилъ сгорбясь, говорилъ слабымъ голосомъ, постоянно кашлялъ и жаловался на свои болѣзни, и вообще показывалъ величайшее смиреніе; кардиналы считали его хилымъ, слабымъ старикомъ, которымъ легко можно будетъ управлять по ихъ волѣ. Когда умеръ папа Григорій XIII (извѣстный исправленіемъ календаря, который по его имени названъ Грегоріанскимъ и принятъ всею Западною Европою), коллегія кардиналовъ избрала его преемникомъ Перетти. Тогда этотъ хилый старикъ вдругъ выпрямился, и заговорилъ такимъ сильнымъ голосомъ, который привелъ въ трепетъ присутствующихъ. Его пятилѣтнее правленіе было весьма дѣятельно и энергично. Онъ ограничилъ расточительность папскаго двора, заботился о строгомъ правосудіи, и безъ пощады казнилъ бандитовъ, такъ что, пока онъ былъ живъ, Церковная Область наслаждалась спокой-

ствіемъ и безопасностію. Онъ также любилъ искусства, окончилъ куполъ въ храмѣ Св. Петра, и на площади передъ этимъ храмомъ велѣлъ поставить огромный египетскій обелискъ, который былъ извлеченъ изъ мусора, и одинъ только сохранился въ цѣлости изъ обелисковъ, украшавшихъ древній Римъ. Онъ покровительствовалъ промышленности и земледѣлію, и заботился объ очисткѣ нездоровыхъ Понтійскихъ болотъ. Вступивъ на престолъ, Сикстъ V нашелъ папскую казну пустою, а умирая, оставилъ въ ней 3,000,000 скуди (5,000,000 руб. сереб.). Однако римскій народъ былъ недоволенъ Сикстомъ за его строгость и увеличеніе налоговъ, и по смерти этого папы разбилъ его статую въ Капитоліѣ.

Замѣчательна судьба знаменитаго итальянскаго ученаго Галилея, жившаго въ эпоху католической реакціи. Онъ былъ профессоромъ математики въ Пизанскомъ университетѣ, и пользовался покровительствомъ великаго герцога тосканскаго Козьмы II Медичи. Галилей усовершенствовалъ зрительный снарядъ (телескопъ), и, занимаясь астрономическими наблюденіями, сдѣлалъ нѣсколько новыхъ открытій относительно планетъ. Онъ былъ усердный защитникъ Коперниковой системы. Но эту систему католическое духовенство объявило ересью, на томъ основаніи, что она будто бы противна св. Писанію. По смерти Козьмы II Галилей призванъ папою въ Римъ на судъ инквизиціи. Онъ былъ заключенъ въ тюрьму, и согласился потомъ исполнить требованіе инквизиторовъ, а именно: на колѣнахъ, положивъ руку на Евангеліе, отречься отъ своего ученія (о движеніи земли вокругъ солнца). Но едва окончился обрядъ отреченія, какъ Галилей тутъ же топнулъ ногою, и сказалъ: „а все таки она движется;" за что поплатился новымъ заключеніемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ сдѣлался слѣпъ и глухъ, но не переставалъ заниматься научными изысканіями (онъ умеръ въ 1642 г.) *).

*) Изъ искусствъ въ эту эпоху въ Италіи процвѣтала музыка. Рядомъ съ духовной музыкой (ораторія) многіе даровитые композиторы начинаютъ обработывать и свѣтскую, именно оперную. Опера

Филиппъ II. Наиболѣе ревностнымъ поборникомъ католицизма въ XVI вѣкѣ явился испанскій король Филиппъ II (1556 — 1598). При вступленіи на престолъ онъ былъ самымъ могущественнымъ государемъ въ Европѣ. Кромѣ Испаніи онъ наслѣдовалъ отъ отца Нидерланды, Неаполь, Миланъ, Сицилію и неизмѣримыя страны въ Новомъ свѣтѣ съ богатыми золотыми и серебряными рудниками. Многочисленные флоты дѣлали Испанію первою морскою державою; а сухопутныя войска, предводимыя полководцами изъ школы Карла V (Филибертъ Савойскій, Альба, Эгмонтъ и др.) доставляли ему перевѣсъ на материкѣ. Но въ теченіе своего сорокалѣтняго царствованія Филиппъ довелъ Испанію до бѣдности и слабости. Онъ неуклонно преслѣдовалъ двѣ главныя цѣли: во первыхъ, охраненіе католической религіи во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, а во-вторыхъ уничтоженіе старыхъ правъ и привилегій различныхъ областей и одинаковое подчиненіе ихъ своей неограниченной власти.

Въ противуположность отцу своему Карлу, Филиппъ не любилъ участвовать въ походахъ, посѣщать провинціи и лично надзирать за управленіемъ. Всегда скрытный и молчаливый, онъ почти все время проводилъ въ своемъ кабинетѣ, неутомимо работая надъ бумагами; онъ повсюду разсылалъ приказы и наставленія, и требовалъ отъ своихъ агентовъ подробныхъ донесеній изъ всѣхъ провинцій. Любимымъ мѣстопребываніемъ его былъ дворецъ Эскуріалъ. Въ началѣ своего царствованія Филиппъ II велъ войну съ французскимъ королемъ (Генрихомъ II). Она происходила преимущественно на границахъ Нидерландовъ, и была удачна для Испанцевъ: между прочимъ принцъ Филибертъ Савойскій выигралъ большое сраженіе при Сенъ-Кентенѣ, въ день св. Лаврентія. Въ память этой побѣды Филиппъ построилъ Эскуріалъ, котораго части связаны между

сначала появилась на венеціанской сценѣ, въ первой половинѣ XVII вѣка. Изъ Италіи она распространилась въ другія страны, и впослѣдствіи почти всѣ главные европейскіе дворы стараются имѣть въ своихъ столицахъ итальянскую оперу.

собою въ видѣ рѣшетки (такъ какъ св. Лаврентій былъ замученъ на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ). Это огромное зданіе, построенное изъ сѣраго гранита, состоитъ изъ 17 отдѣльныхъ корпусовъ, между которыми заключается 22 двора; оно расположено въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы, въ печальной пустынной мѣстности. Эскуріалъ представляетъ вмѣстѣ дворецъ и монастырь; тутъ же находится погребальная капелла испанскихъ королей, затворенная бронзовыми вызолоченными дверями очень искусной работы. Вообще зданіе богато украшено; но въ цѣломъ оно имѣетъ тяжелый, мрачный характеръ, совершенно сходный съ характеромъ самаго Филиппа. (Въ недавнее время оно было повреждено пожаромъ).

Для искорененія всякой ереси въ Испаніи, Филиппъ усилилъ суды инквизиціи съ ея шпіонами, пытками и страшными ауто да фе. „Я самъ принесу дровъ для костра, чтобы сжечь собственнаго сына, — говорилъ Филиппъ — если бы онъ оказался еретикомъ.“ Благодаря такимъ средствамъ и ревности испанскаго народа къ католической религіи, скоро исчезли въ Испаніи всѣ слѣды протестантизма. Сынъ Филиппа, инфантъ или наслѣдникъ престола Донъ Карлосъ, погибъ жертвою той же политики. Это былъ болѣзненный молодой человѣкъ съ характеромъ вспыльчивымъ и неукротимымъ. Неблагоразумнымъ поведеніемъ Донъ Карлосъ вооружилъ противъ себя любимцевъ и совѣтниковъ короля; былъ обвиненъ въ какихъ-то преступныхъ замыслахъ, и взятъ подъ стражу. Несчастный инфантъ подвергся суду инквизиціи, и умеръ въ тѣсномъ заключеніи.

На Средиземномъ морѣ Испанцы вели борьбу съ Турками и варварійскими пиратами. Когда султанъ (Селимъ II) отправилъ многочисленный турецкій флотъ, чтобы отнять островъ Кипръ у Венеціанъ, тогда Испанія, Венеція и папа заключили противъ Турокъ Священную лигу, и соединили свои корабли подъ начальствомъ Донъ Жуана Австрійскаго (побочный братъ Филиппа II). Соединенный флотъ опоздалъ для спасенія Кипра, который былъ уже завоеванъ; но за то Донъ

Жуанъ въ морской битвѣ при Лепанто одержалъ блестящую побѣду надъ турецкимъ флотомъ (1571 г.). Эта побѣда ослабила могущество Турокъ на Средиземномъ морѣ; но другихъ послѣдствій она не имѣла, потому что подозрительный Филиппъ не допустилъ Донъ Жуана продолжать войну, и Священная лига разстроилась. Въ Португаліи около того времени прекратилось потомство Эммануила Великаго. Въ числѣ претендентовъ на португальскій престолъ объявилъ себя и Филиппъ II (какъ внукъ Эммануила Великаго по матери). Герцогъ Альба вступилъ съ испанскимъ войскомъ въ Португалію, и легко завоевалъ ее (1580 г.).

Излишняя ревность Филиппа къ охраненію католической церкви и нарушеніе старинныхъ областныхъ привилегій повели за собою возстаніе нидерландскихъ провинцій.

Нидерланды, какъ самое названіе ихъ показываетъ, представляютъ низменную страну. Она лежитъ на устьяхъ рѣкъ Рейна, Мааса и Шельды, и по своему низкому положенію часто подвергалась наводненіямъ со стороны моря. Обитатели ея еще съ древнихъ временъ старались оградить себя отъ наводненій плотинами, и осушали почву каналами, которые притомъ сдѣлались удобнымъ средствомъ сообщенія. Постоянная борьба съ природою развила въ жителяхъ большую энергію и привычку къ упорному труду. Въ началѣ XVI вѣка Нидерланды представляли самую богатую страну въ Европѣ, покрытую многими цвѣтущими городами, въ которыхъ кипѣла торговля и промышленная дѣятельность (Антверпенъ, Брюгге, Брюссель, Гентъ, Амстердамъ и др.). Объ Антверпенѣ разсказываютъ, что каждый день въ гавани его, на Шельдѣ, приставало до 300 судовъ, и каждую недѣлю до 2000 возовъ съ товарами приходили сухимъ путемъ изъ Германіи и Франціи. Вмѣстѣ съ торговыми сношеніями изъ сосѣднихъ странъ проникли въ Нидерланды лютеранство и кальвинизмъ.

Филиппъ стѣснилъ привилегіи нидерландскихъ штатовъ, и рѣшился энергическими мѣрами истребить здѣсь реформацію.

Оберштатгальтеромъ или правительницею Нидерландовъ онъ назначилъ сестру свою Маргариту герцогиню Пармскую, и разставилъ гарнизоны изъ наемныхъ испанскихъ отрядовъ, вопреки старымъ нидерландскимъ правамъ, по которымъ иностранныя войска недопускались въ ихъ города. Протестанты начали подвергаться заключенію, пыткамъ и торжественному ауто да фе. Но народъ встрѣтилъ ауто да фе иначе, нежели въ Испаніи. Суевѣрные Испанцы сбѣгались на это зрѣлище какъ на праздникъ; а Нидерландцы смотрѣли на нихъ съ ненавистію. Введеніе инквизиціи было рѣшительнымъ нарушеніемъ нидерландскихъ привилегій. Нидерландскіе дворяне по большей части оставались вѣрными католицизму: но они ненавидѣли инквизицію, и рѣшили противиться ей всѣми силами. Они составили между собою союзъ, котораго члены сдѣлались извѣстны подъ именемъ „гёзовъ", т. е. нищихъ *. Во главѣ недовольныхъ находились принцъ Вильгельмъ Оранскій и графъ Эгмонтъ, которые занимали мѣста штатгальтеровъ (т. е. губернаторовъ). Вильгельмъ Оранскій принадлежалъ къ княжеской германской фамиліи (Нассауской), и въ молодости былъ любимцемъ Карла V, который умѣлъ оцѣнить его умъ и силу характера. Онъ отличался большою скрытностію, такъ что получилъ прозваніе „Молчаливаго". Эгмонтъ имѣлъ славу храбраго полководца, а характеромъ совсѣмъ не походилъ на своего друга Оранскаго: веселый, безпечный, привѣтливый, онъ былъ очень любимъ народомъ.

Реформація продолжала распространяться въ Нидерландахъ, и строгости только раздражали народъ; такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чернь принялась выбрасывать изъ церквей ико-

* Это названіе произошло по слѣдующему случаю. Однажды нѣсколько сотъ дворянъ съѣхались въ Брюссель, и въ торжественной процессіи отправились ко двору правительницы, чтобы подать ей просьбу объ отмѣнѣ строгихъ мѣръ противъ еретиковъ. При видѣ такого числа просителей, Маргарита смутилась. Тогда одинъ изъ ея совѣтниковъ замѣтилъ ей, что нечего бояться „этихъ нищихъ". Дворяне узнали объ этомъ, и съ тѣхъ поръ сами стали называть себя гёзами.

ны и ломать католическія часовни (1566 г.). Услыхавъ о томъ, Филиппъ рѣшился еще болѣе усилить преслѣдованія. (Онъ неоднократно замѣчалъ, что лучше совсѣмъ не желаетъ царствовать, нежели царствовать надъ еретиками). На мѣсто Маргариты Пармской онъ послалъ герцога Альбу, отличнаго полководца, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣка съ мрачнымъ и крайне жестокимъ характеромъ. Альба привелъ съ собой въ Нидерланды новое испанское войско. Вильгельмъ Оранскій предвидѣлъ опасность, и удалился въ свои нѣмецкія владѣнія; примѣру его послѣдовало много другихъ дворянъ. Графъ Эгмонтъ не хотѣлъ послушать предостереженій своего друга, и остался. Дѣйствительно, Альба велѣлъ его схватить, обвинить въ государственной измѣнѣ и торжественно казнить, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими вельможами. Вездѣ на площадяхъ были разставлены висѣлицы и зажжены костры. Жадные Испанцы особенно истребляли богатыхъ гражданъ, чтобы воспользоваться ихъ имуществомъ. Тогда многія тысячи Нидерландцевъ бѣжали въ сосѣднія области Германіи, составили тамъ отряды, и открыли войну съ Испанцами, преимущественно подъ начальствомъ Вильгельма Оранскаго. Послѣдній постоянно терпѣлъ пораженія отъ герцога Альбы, но не терялъ бодрости; онъ умѣлъ скоро оправляться отъ пораженія, и возобновлялъ войну еще съ большею силою, чѣмъ прежде. Въ то время нѣкоторые бѣглецы спаслись въ Англію, собрали небольшой флотъ, и подъ именемъ морскихъ гёзовъ начали тревожить Испанцевъ съ моря. Благодаря мелководію и песчанымъ дюнамъ нидерландскихъ береговъ, большія тяжелыя суда Испанцевъ не могли свободно дѣйствовать противъ легкихъ судовъ гёзовъ. Испанцы начали терять приморскіе города. Видя, что отъ жестокихъ мѣръ возстаніе только усиливается, Филиппъ отозвалъ Альбу въ Испанію.

Голландская республика. Преемники Альбы съ перемѣннымъ успѣхомъ продолжали борьбу въ Нидерландахъ. Одинъ изъ нихъ, даровитый Александръ Пармскій (сынъ Маргариты),

искусно воспользовался племеннымъ различіемъ южныхъ провинцій отъ сѣверныхъ, и разъединилъ ихъ между собою. 10 южныхъ или бельгійскихъ штатовъ (Брабантъ, Фландрія и др.) оказались болѣе склонны къ сохраненію католицизма, и остались подъ испанскимъ владычествомъ; а 7 сѣверныхъ (Голландія, Зеландія, Фрисландія и пр.) приняли протестантизмъ, и тѣсно соединились между собою *Утрехтскою Уніей*, т. е. союзомъ, заключеннымъ въ городѣ Утрехтѣ (1579 г.). Душою этого союза былъ Вильгельмъ Оранскій, и мстительный Филиппъ назначилъ большую награду тому, кто доставитъ голову Вильгельма. Одинъ молодой фанатикъ, возбужденный іезуитами, подъ ложнымъ именемъ вступилъ въ свиту Вильгельма, и, улучивъ минуту, застрѣлилъ его изъ пистолета (1584 г.). Убійца схваченъ и казненъ; іезуиты причли его къ мученикамъ, пострадавшимъ за вѣру; а Филиппъ возвелъ его фамилію въ дворянское достоинство. Однако со смертію Вильгельма Испанцы ничего не выиграли: сынъ его Морицъ, человѣкъ храбрый и энергическій, былъ провозглашенъ голландскимъ штатгальтеромъ, и успѣшно продолжалъ борьбу. Вновь образовавшееся государство, *Голландская Республика*, получило помощь отъ англійской королевы Елизаветы.

Чтобы наказать Англичанъ и однимъ ударомъ подавить Голландскую республику, Филиппъ съ большими издержками и усиліями вооружилъ огромный флотъ, который заранѣе названъ былъ „Непобѣдимою армадой.“ Армада вышла изъ Лиссабонской гавани (1588 г.), и направилась въ Британскій каналъ. Въ этомъ походѣ все соединилось противъ Испанцевъ. На пути суда ихъ пострадали отъ бури; огромные испанскіе корабли, похожіе на крѣпости, не могли въ Британскомъ каналѣ двигаться съ такимъ проворствомъ, какъ мелкія англійскія и голландскія суда; адмиралы и моряки послѣднихъ оказались гораздо искуснѣе и предпріимчивѣе; армада терпѣла одну неудачу за другой, и часть ея была сожжена Англичанами. Главный испанскій адмиралъ, герцогъ Меди-

на Сидонія, принужденъ былъ возвращаться назадъ вокругъ сѣверныхъ береговъ Британіи; тутъ флотъ его опять подвергся бурямъ и крушенію о скалы, такъ что онъ привелъ въ Испанію только жалкіе остатки Непобѣдимой армады. Со страхомъ предсталъ Медина Сидонія предъ лицо короля, ожидая себѣ жестокаго наказанія. Но Филиппъ не измѣнилъ своей гордой неподвижной осанкѣ; онъ встрѣтилъ герцога съ наружнымъ спокойствіемъ, и сказалъ: „Я посылалъ васъ сражаться съ Англичанами, а не съ бурями и скалами; да будетъ благословенно имя Господне.“

Борьба Испаніи съ Голландскими штатами продолжалась, съ нѣкоторыми перерывами, и по смерти Филиппа II. Наконецъ независимость республики была признана Вестфальскимъ миромъ (въ 1648 г.). Въ это время ея торговля была первою въ мірѣ, и корабли голландскіе можно было встрѣтить на всѣхъ моряхъ. Голландцы основали свои колоніи и факторіи въ Америкѣ, Африкѣ и особенно на Остъ-индскихъ островахъ, откуда они вывозили разныя пряности. Они проникли даже въ Японію, и тамъ завязали торговыя сношенія. Въ самой Голландіи процвѣтала промышленная и фабричная дѣятельность. Многіе предметы голландской промышленности славятся и до сихъ поръ (голландскія полотна, сыръ, сельди и пр.).

Пріобрѣтеніе внѣшней независимости и внутреннее благосостояніе сопровождались процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ. Голландія въ эту эпоху славилась своими университетами и учеными (Скалигеръ, Липсій, Гуго Гроцій и др.). Философы и вообще писатели, гонимые за свои мнѣнія въ другихъ странахъ, нерѣдко находили здѣсь безопасный пріютъ и свободно печатали свои сочиненія. Изъ искусствъ въ Нидерландахъ того времени наиболѣе развилась живопись. Какъ въ политическомъ отношеніи Нидерланды распались на двѣ части, такъ и въ живописи образовались въ XVI вѣкѣ двѣ школы: Фламандская и Голландская. Фламандская школа отличалась яркостію красокъ (т. е. яркимъ колоритомъ); представителями ея были Рубенсъ и ученикъ его Ванъ Дейкъ. А Голландская напро-

тивъ придавала своимъ картинамъ очень умѣренное освѣщеніе; главою ея былъ Рембрандтъ. Эти три художника жили въ XVII вѣкѣ. Что касается до содержанія картинъ, то нидерландскіе живописцы удаляются отъ религіозныхъ и идеальныхъ стремленій итальянскихъ мастеровъ; они часто берутъ предметомъ своихъ произведеній обыкновенныя житейскія сцены и окружавшую ихъ природу (жанръ и ландшафтъ); у нихъ процвѣтала также портретная и историческая живопись.

Упадокъ Испаніи. Между тѣмъ Испанія неблагоразумнымъ управленіемъ Филиппа II и дѣятельностію инквизиціи была доведена до истощенія. Торговля ея совсѣмъ упала вслѣдствіе разныхъ стѣснительныхъ мѣръ и преслѣдованія наиболѣе промышленныхъ жителей, Евреевъ и Морисковъ. У самихъ Испанцевъ она находилась въ презрѣніи. Дворяне испанскіе (гидальго) гордились своимъ благороднымъ происхожденіемъ и не любили заниматься мирнымъ трудомъ; они или вступали въ военную службу, или наполняли собой испанскіе монастыри, число которыхъ при Филиппѣ размножилось до чрезвычайности; а монахи испанскіе были самымъ празднымъ сословіемъ. Обширныя американскія владѣнія съ ихъ неистощимыми золотыми и серебряными рудниками не обогатили Испанію. Корабли, нагруженные драгоцѣнными металлами, часто попадали въ руки англійскихъ и голландскихъ каперовъ (т. е. моряковъ, захватывающихъ у непріятеля добычу на морѣ); а золото, привозимое въ Испанію, скоро уходило отъ нея въ другія земли на покупку товаровъ, потому что въ самой Испаніи фабрики очень были незначительны. (Тогда еще не понимали ясно, что главное богатство страны заключается не въ количествѣ дорогихъ металловъ, а въ трудолюбіи и промышленности жителей). Филиппъ II наслѣдовалъ самую богатую и обширную монархію въ свѣтѣ; но вслѣдствіе истощенія Испаніи и разорительныхъ войнъ, онъ при концѣ жизни терпѣлъ большую нужду въ деньгахъ, и оставилъ послѣ себя огромные долги. Филиппъ

умеръ отъ страшной болѣзни (весь разъѣдаемый язвами); но и во время чрезвычайныхъ страданій остался вѣренъ своему характеру, и переносилъ ихъ съ непоколебимою твердостію; онъ облегчалъ себя тѣмъ, что заставлялъ читать страданія Спасителя (1598).

Преемники его, сынъ *Филиппъ III* и внукъ *Филиппъ IV*, были слабые, лѣнивые государи, которые предоставляли управленіе своимъ любимцамъ. Состояніе Испаніи при нихъ еще болѣе ухудшилось. Португалія при первомъ удобномъ случаѣ возстала противъ ненавистнаго испанскаго ига; Испанцы были прогнаны; а на престолъ португальскій возведенъ Іоаннъ, герцогъ Браганцкій, начавшій собою новую династію (1640). Но португальскія колоніи и торговля уже не могли оправиться отъ вреда, причиненнаго имъ испанскимъ владычествомъ.

Эпоха Филипповъ и католической реакціи задержала успѣхи испанской образованности. Классическая литература и естественныя науки находились въ пренебреженіи; въ университетахъ господствовала схоластика, въ школахъ давалось очень скудное образованіе; а латыни учили только для приготовленія къ занятіямъ богословіемъ и законовѣденіемъ. Въ лучшемъ состояніи находились поэзія и искусство. Изъ художниковъ испанскихъ замѣчательны живописцы Веласкецъ и Мурильо; а изъ поэтовъ Лопе де-Вега и Кальдеронъ, которые своими произведеніями довели драматическую поэзію до замѣчательной степени развитія. Третій великій испанскій писатель былъ Сервантесъ. Въ молодости Сервантесъ служилъ солдатомъ и отличался храбростію; онъ участвовалъ въ Лепантской битвѣ, гдѣ потерялъ лѣвую руку, однако и послѣ того продолжалъ службу. Однажды онъ былъ захваченъ въ плѣнъ морскими разбойниками и проданъ невольникомъ въ Алжиръ, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ перенесъ много страданій, пока родственники и друзья его не выкупили. Потомъ онъ велъ тихую семейную жизнь и вполнѣ посвятилъ себя поэзіи. Произведенія его впрочемъ были мало оцѣнены современниками, и Сервантесъ много боролся съ нуждою. (Онъ

умеръ въ 1616 г., и, какъ говорятъ, въ одинъ день съ Шекспиромъ). Изъ его произведеній всемірную извѣстность пріобрѣлъ сатирическій романъ „Донъ-Кихотъ." Въ XVI столѣтіи, когда рыцарство уже отжило свой вѣкъ, въ Югозападной Европѣ въ большой модѣ были рыцарскіе романы; они наполнялись необыкновенными приключеніями, и рыцари изображались тамъ въ самомъ привлекательномъ видѣ. Сервантесъ въ своемъ Донъ-Кихотѣ съ чрезвычайнымъ остроуміемъ осмѣялъ страсть соотечественниковъ къ рыцарскимъ романамъ *).

---

*) Подъ именемъ Донъ-Кихота Сервантесъ изобразилъ одного сельскаго дворянина, который до того начитался нелѣпыхъ рыцарскихъ романовъ, что его воображеніе совершенно разстроилось. Онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе сдѣлаться странствующимъ рыцаремъ; досталъ старое вооруженіе, сѣлъ на своего коня и отправился странствовать. Оруженосцемъ своимъ Донъ-Кихотъ выбралъ изъ сосѣднихъ поселянъ нѣкоего Санхо-Пансо. Послѣдній составляетъ забавный контрастъ съ рыцаремъ. Донъ-Кихотъ представляетъ длинную, тощую фигуру, возсѣдающую на жалкой клячѣ; онъ всегда серьёзенъ, безстрашенъ, правдивъ, углубленъ въ свои идеалы и готовъ на всѣ лишенія. Санхо-Пансо напротивъ является тучнымъ короткимъ парнемъ, верхомъ на ослѣ; онъ труслив и одаренъ ограниченнымъ, но практическимъ умомъ; думаетъ только о томъ, чтобы хорошо поѣсть и отдохнуть; не упускаетъ случая солгать или отпустить простодушную шутку. При помощи разстроеннаго воображенія, Донъ-Кихотъ всюду находитъ поприще для своихъ подвиговъ: онъ сражается съ вѣтряными мельницами, которыхъ принимаетъ за великановъ; освобождаетъ скованныхъ преступниковъ, видя въ нихъ невинно угнетенныхъ; постоялые дворы представляются ему зàмками, а ихъ прислужницы благородными дамами. Разумѣется отъ этого онъ часто попадаетъ въ бѣду, и вмѣсто благодарности за свои великодушные подвиги, иногда получаетъ за нихъ побои. Вообще романъ изобилуетъ комичными сценами и проникнутъ неистощимою веселостію.

XXV. ТОРЖЕСТВО КАТОЛИЦИЗМА И МОНАРХІИ ВО ФРАНЦІИ.

1572—1610—1643.

ГУГЕНОТЫ. ГЕНРИХЪ II. ФРАНЦИСКЪ II. ГИЗЫ. КАРЛЪ IX. ЕКАТЕРИНА МЕДИЧИ. РЕЛИГІОЗНЫЯ ВОЙНЫ. ВАРѲОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ. ГЕНРИХЪ III. ОСАДА ПАРИЖА. ГЕНРИХЪ IV. УСПОКОЕНІЕ ФРАНЦІИ. СЮЛЛИ. СМЕРТЬ ГЕНРИХА IV. ЛЮДОВИКЪ XIII. РИШЕЛЬЕ. ЕГО ПОЛИТИКА. МАЗАРИНИ. ФРОНДА. ДВОРЪ. УСПѢХИ ИСКУССТВЪ И ЛИТЕРАТУРЫ. КОРНЕЛЬ. МОЛЬЕРЪ. ПЕРВАЯ ГАЗЕТА.

Гугеноты. Во Франціи свѣтское правительство заодно съ духовенствомъ вооружилось противъ реформаціи. Францискъ I вступалъ въ союзы съ германскими протестантами противъ своего врага Карла V; но въ собственномъ государствѣ онъ строго преслѣдовалъ отступниковъ отъ католической религіи; смотрѣлъ на нихъ, какъ на мятежниковъ противъ королевской власти, и жегъ ихъ на кострѣ. Также поступалъ и сынъ его *Генрихъ II* (1547—1559). Однако число протестантовъ увеличивалось. Во Франціи распространялось преимущественно ученіе Кальвина; французскіе протестанты извѣстны подъ именемъ *гугенотовъ* (вѣроятно потому, что во время гоненій они собирались слушать проповѣдь въ скрытыхъ, уединенныхъ мѣстахъ, преимущественно ночью, и напоминали собою расказы о баснословномъ королѣ Гугонѣ, который любилъ странствовать по ночамъ). Новое ученіе находило послѣдователей наиболѣе въ дворянскомъ сословіи. Дворяне помнили еще свою феодальную независимость, и съ неудовольствіемъ смотрѣли на возрастаніе королевской власти, которую поддерживало католическое духовенство. Но простой народъ крѣпко держался католической религіи. Между протестантами и католиками готовилась борьба на жизнь и смерть, когда Генрихъ II умеръ вслѣдствіе несчастнаго случая. Въ то время при дворахъ были

еще въ обычаѣ турниры; а Генрихъ II очень любилъ блистать на нихъ своею ловкостью. Онъ выдалъ свою дочь за Филиппа II Испанскаго, и въ честь этого событія устроилъ блестящій турниръ; но тутъ былъ раненъ въ глазъ осколкомъ копья такъ сильно, что умеръ, спустя нѣсколько дней. Престолъ наслѣдовалъ его старшій сынъ *Францискъ II*, женатый на знаменитой шотландской принцессѣ Маріи Стюартъ.

Первое мѣсто при дворѣ заняли герцоги Гизы, потому что Марія Стюартъ приходилась имъ племянницею по матери. Гизы побуждали молодаго короля къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ Гугенотовъ; но Францискъ II скоро умеръ. Мѣсто его заступилъ слѣдующій за нимъ братъ *Карлъ IX* (1560—1574). По его несовершеннолѣтію управленіе государствомъ перешло въ руки его матери Екатерины изъ фамиліи Медичисовъ. Это была хитрая честолюбивая Итальянка, усвоившая себѣ правила макіавелизма. Она не пренебрегала никакимъ средствомъ, когда хотѣла избавиться отъ какого либо опаснаго врага (дѣйствовала тонкою отравою, подкупленнымъ убійцею и т. п.). Она искусно удержала за собою власть посреди сильныхъ партій.

Война между католиками и протестантами началась по слѣдующему поводу. Однажды герцогъ Гизъ проѣзжалъ черезъ Шампанію, и остановился въ селеніи Васси. Нѣсколько сотъ протестантовъ собрались неподалеку совершать свое богослуженіе, такъ что звуки ихъ псалмовъ долетали до герцога. Свита его сочла это оскорбленіемъ, и приказала протестантамъ разойтись; а когда тѣ не послушались, напала на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Безоружные протестанты защищались каменьями; прибѣжалъ самъ герцогъ, и получилъ ударъ камнемъ по лицу; тогда раздраженная свита умертвила и изранила болѣе двухъ сотъ протестантовъ, не разбирая ни пола, ни возраста (1562). Это событіе послужило сигналомъ къ возстанію гугенотовъ. Во Франціи открылся цѣлый рядъ междоусобныхъ войнъ, продолжавшійся болѣе 30 лѣтъ. Войны эти велись съ большимъ ожесточеніемъ, и сопровождались пожарами, грабежами и убійствами.

Часто въ той же самой семьѣ одни члены были протестанты, а другіе католики, и обѣ стороны питали другъ къ другу смертельную вражду. Нѣсколько разъ воюющія партіи заключали миръ; но скоро нарушали его и снова брались за оружіе. Главою гугенотовъ явился молодой Генрихъ Бурбонъ наслѣдникъ небольшаго Наварскаго королевства (которое находилось въ рукахъ Испанцевъ). Онъ выступилъ на военное поприще подъ руководствомъ стараго адмирала Колиньи.

Варѳоломеевская ночь. Екатерина Медичи заключила миръ съ гугенотами, по которому они получили свободу вѣроисповѣданія. Чтобы скрѣпить миръ, рѣшено было выдать за Генриха Наварскаго сестру Карла IX Маргариту. Вскорѣ послѣ ихъ свадьбы совершилось страшное событіе извѣстное подъ именемъ *Варѳоломеевской ночи* (1572 г.).

На свадьбу Генриха собрались въ Парижъ многіе гугенотскіе дворяне съ адмираломъ Колиньи. Откровенность и прямота стараго адмирала такъ понравились Карлу IX, что онъ началъ слѣдовать его совѣтамъ; король уже задумалъ вмѣстѣ съ гугенотами предпринять войну противъ Филиппа II для освобожденія Нидерландовъ, гдѣ тогда свирѣпствовалъ Альба. Екатерина Медичи весьма встревожилась этими планами, и опасалась потерять свое вліяніе на сына. Поэтому она начала внушать королю подозрѣнія противъ Колиньи и всѣхъ протестантовъ, и утверждала, что тронъ его не проченъ, пока гугеноты не будутъ истреблены. Слабый, болѣзненный Карлъ IX, доведенный этими навѣтами до большаго раздраженія, согласился однимъ ударомъ уничтожить гугенотовъ. Назначенъ часъ, и заранѣе сдѣланы для того всѣ необходимыя приготовленія; въ Парижъ введены войска; граждане парижскіе, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, охотно приняли участіе въ исполненіи заговора. Чтобы отличить гугенотовъ, католики должны были перевязать себѣ руки бѣлымъ платкомъ. Въ ночь на 24 августа (праздникъ св. Варѳоломея) въ условленный часъ ударили набатъ; католики повсюду бросились на спящихъ гу-

генотовъ, и началась страшная рѣзня. Однимъ изъ первыхъ погибъ адмиралъ Колиньи, убитый въ своей квартирѣ и выброшенный изъ окна на поруганіе черни. Самъ король, увлеченный кровавыми сценами, пришелъ въ какое-то опьяненіе, схватилъ аркебузъ, и изъ окна Лувра началъ стрѣлять въ бѣгущихъ мимо протестантовъ. Своего зятя Генриха Наварскаго онъ подъ страхомъ смерти принудилъ отказаться отъ протестантизма. Въ то же время произошло избіеніе нѣсколькихъ тысячъ гугенотовъ и въ другихъ городахъ Франціи.

Но далеко не всѣ протестанты были истреблены. Оставшіеся въ живыхъ съ отчаяніемъ снова взялись за оружіе и упорно защищались въ своихъ укрѣпленныхъ городахъ. Карлъ IX, мучимый угрызеніями совѣсти, зачахъ и умеръ, спустя два года послѣ Варѳоломеевской ночи. Престолъ перешолъ къ его брату *Генриху III* (1574—1589). Онъ не задолго до того былъ выбранъ польскимъ королемъ; но, получивъ извѣстіе о смерти Карла, тайно убѣжалъ изъ Польши. Въ царствованіе этого безпечнаго, изнѣженнаго короля, Франція пришла въ большое разстройство. Война съ гугенотами продолжалась. Начальство надъ ними принялъ Генрихъ Наварскій, снова обратившійся въ протестантизмъ. Наконецъ и самый Парижъ возсталъ противъ Генриха III, подъ руководствомъ такъ называемой Священной лиги или союза католиковъ; во главѣ лиги стала фамилія Гизовъ. Тогда Генрихъ III вступилъ въ союзъ съ гугенотами и вмѣстѣ съ Генрихомъ Наварскимъ осадилъ Парижъ. Во время осады одинъ молодой монахъ, какъ говорятъ настроенный іезуитами, пробрался къ королю и нанесъ ему смертельную рану кинжаломъ; убійца былъ изрубленъ тотчасъ стражею.

Генрихъ IV. Со смертію Генриха III прекратилась старшая линія дома Валуа, и ближайшее право на престолъ принадлежало фамиліи Бурбоновъ, именно Генриху Наварскому. Протестанты провозгласили его французскимъ королемъ; но католики его отвергли. Парижъ, нѣсколько разъ осаждаемый Ген-

рихомъ, испытывалъ сильный голодъ, но ни за что не хотѣлъ сдаться еретику. Филиппъ II Испанскій поддерживалъ католическую лигу войскомъ и деньгами. Не видя другаго средства покорить Парижъ, Генрихъ рѣшился во второй разъ сдѣлаться католикомъ. Въ одно утро онъ отправился съ своею свитою къ обѣднѣ въ соборный храмъ города Сенъ-Дени, отрекся отъ ереси, и былъ принятъ въ лоно католической церкви (1593 г.). Тогда Парижъ сдался.

Генрихъ IV (1593—1610) при вступленіи на престолъ нашелъ Францію въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Государство было обременено неоплатными долгами (болѣе 300,000,000 ливровъ); болѣе милліона народу погибло во время религіозныхъ войнъ, торговля почти прекратилась, земледѣліе упало, вездѣ бродили шайки разбойниковъ. Дуэли между дворянами умножились до крайности, и истребляли цвѣтъ молодежи. Начальники провинцій, пользуясь безпорядками въ столицѣ, старались сдѣлаться независимыми правителями и воротить времена феодализма; внѣшнее могущество Франціи было унижено. Генрихъ IV дѣятельно принялся за исправленіе бѣдствій. Во-первыхъ, онъ успокоилъ гугенотовъ Нантскимъ эдиктомъ (1598), по которому они получили свободу вѣроисповѣданія, и въ ихъ рукахъ оставлено нѣсколько городовъ, гдѣ они могли имѣть свои гарнизоны. Далѣе Генрихъ обратилъ главное вниманіе на государственные доходы: завѣдываніе финансами онъ поручилъ товарищу своей боевой жизни, герцогу Сюлли, человѣку умному и честному. Сюлли ввелъ строгую бережливость въ расходахъ; онъ наиболѣе заботился о земледѣліи, уменьшалъ крестьянскіе налоги, осушалъ болотистыя мѣстности и т. п. Мануфактурной же промышленности онъ не благопріятствовалъ, находя ее вредною для народнаго здоровья и нравственности (такъ какъ земледѣльческія работы производятся на открытомъ воздухѣ, а мануфактурныя въ душной атмосферѣ фабрикъ). Но Генрихъ въ этомъ отношеніи былъ съ нимъ несогласенъ, и покровительствовалъ также фабричной промышленности. При дворѣ своемъ онъ не слѣдовалъ примѣру расточительныхъ

предшественниковъ, и велъ умѣренный образъ жизни. Дворяне со временъ Франциска II начали покидать свои мрачные замки, чтобы вести веселую роскошную жизнь при дворѣ. Генрихъ по большей части совѣтовалъ имъ возвращаться въ деревню, заниматься сельскимъ хозяйствомъ и заботиться о своихъ крестьянахъ. Любовь его къ простому народу видна особенно изъ слѣдующихъ словъ: „Я желалъ бы, говаривалъ онъ, чтобы каждый французскій крестьянинъ могъ по праздникамъ имѣть у себя на столѣ курицу.“

Простой народъ дѣйствительно былъ привязанъ къ королю. Но многіе вельможи не любили его, потому что онъ не осыпалъ ихъ подарками, и не позволялъ имъ своевольничать. Духовенство католическое было ему враждебно за его вѣротерпимость къ протестантамъ. Сама вторая супруга короля, Марія Медичи, принадлежала къ числу недовольныхъ. Генрихъ IV умеръ отъ руки убійцы. Устроивъ дѣла внутри государства, онъ задумалъ возвратить Франціи внѣшнее величіе и для этого рѣшился возобновить борьбу съ Габсбургскимъ домомъ, вмѣшавшись въ дѣла Германіи. Во время своихъ приготовленій къ походу, Генрихъ проѣзжалъ однажды по улицамъ Парижа въ открытой каретѣ съ нѣсколькими придворными кавалерами. Въ одной узкой улицѣ карета встрѣтилась съ возами и должна была остановиться; въ эту минуту нѣкто Равальякъ вскочилъ на колесо, и быстро нанесъ королю два удара кинжаломъ, такъ что онъ тутъ же скончался. Не смотря на страшныя пытки, Равальякъ не сказалъ, кто побудилъ его къ такому преступленію; онъ подвергся самой мучительной казни. (Подозрѣваютъ, что и его также, какъ убійцу Генриха III, настроили іезуиты).

Ришельё и Мазарини. Преемникъ и сынъ Генриха IV, *Людовикъ XIII* (1610 — 1643) былъ еще очень молодъ, и потому государствомъ нѣкоторое время управляла мать его Марія Медичи. Потомъ она должна была уступить свое мѣсто знаменитому кардиналу Ришельё. Людовикъ XIII былъ госу-

дарь добродушный, воздержный, но нелюбившій умственнаго напряженія. Его пугало бремя правительственныхъ заботъ; по этому, хотя онъ не питалъ особой привязанности къ Ришельё и даже тяготился его опекою, но видя, что въ рукахъ кардинала дѣла идутъ хорошо, оставлялъ ему управленіе государствомъ до самой смерти. Главныя заботы Ришельё были обращены на укрѣпленіе королевской власти и подчиненіе всѣхъ частей государства непосредственному надзору верховнаго правительства (централизація). Онъ окончательно усмирилъ гугенотовъ, отобралъ у нихъ крѣпости; а послѣднее ихъ убѣжище, городъ Ларошель, завоевалъ послѣ упорной обороны. Впрочемъ онъ не отнялъ у гугенотовъ свободы вѣроисповѣданія, дарованной Нантскимъ Эдиктомъ. Съ особой энергіей преслѣдовалъ Ришельё безпокойную французскую аристократію, которая не хотѣла забыть своихъ феодальныхъ правъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ заводила крамолы и мятежи. Строгость кардинала навлекла на него ненависть вельможъ; противъ него составлялось нѣсколько заговоровъ. Но Ришельё поступалъ съ заговорщиками, какъ съ государственными измѣнниками, и безъ пощады казнилъ ихъ на эшафотѣ; въ числѣ ихъ погибли и нѣкоторые члены знатнѣйшихъ фамилій (каковы Шалє и Монморанси). Ришельё прекратилъ во Франціи обычай собирать „государственные чины,“ т. е. представителей дворянства, духовенства и горожанъ, для совѣщанія о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Во внѣшней политикѣ онъ продолжалъ соперничество Франціи съ Габсбургскимъ домомъ, и поддерживалъ протестантовъ въ Тридцатилѣтней войнѣ.

Людовикъ XIII пережилъ кардинала только нѣсколькими мѣсяцами, и оставилъ престолъ шестилѣтнему сыну своему *Людовику* XIV (1643 — 1715).

Регентство или управленіе государствомъ перешло въ руки Анны Австрійской, матери Людовика XIV; а первымъ ея министромъ сдѣлался кардиналъ Мазарини. Онъ былъ родомъ итальянецъ, отличался красивою наружностію и хитрымъ, изворотливымъ умомъ; а въ политикѣ старался слѣдовать примѣру

своего великаго учителя Ришельё. Аристократія возстала противъ перваго министра; съ нею соединился и Парижскій парламентъ или высшее судебное мѣсто въ государствѣ. Это послѣднее возстаніе дворянъ извѣстно подъ именемъ *Фронды.* Хотя правительница и Мазарини два раза принуждены были бѣжать изъ столицы; но борьба все-таки окончилась побѣдою двора; аристократія и парламентъ должны были смириться навсегда. Мазарини умеръ первымъ министромъ (1661 г.); послѣ того Людовикъ XIV лично вступилъ въ управленіе государствомъ.

Успѣхи искусствъ и литературы. Походы и близкія сношенія Французовъ съ Итальянцами въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка познакомили ихъ съ образованностію Италіи, гдѣ въ то время совершалось возрожденіе наукъ и искусствъ. Вліяніе Италіи отразилось во Франціи преимущественно на произведеніяхъ архитектурнаго искусства. Средневѣковой готическій стиль началъ замѣняться стилемъ возрожденія, т. е. вмѣсто остроугольныхъ сводовъ и рѣзныхъ украшеній являются закругленныя арки, греческія колонны и стѣнная живопись. Искусства процвѣтали во Франціи подъ покровительствомъ государей, старавшихся возвысить блескъ своего двора. Франциcкъ I особенно заботился о наружномъ великолѣпіи; онъ привлекалъ въ свою службу итальянскихъ художниковъ, и щедро платилъ за ихъ произведенія. Онъ предпринялъ цѣлый рядъ изящныхъ построекъ. (Увеселительные королевскіе зáмки Шамборъ, Фонтенбло и др.). Нѣсколько позднѣе развилась во Франціи живопись; главою французской школы живописи былъ Николай Пуссенъ, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка.

Изъ Италіи проникло во Францію также и знакомство съ классической литературой. Латинскій языкъ вошелъ въ моду до такой степени, что знатныя женщины изучали его и свободно на немъ говорили. Знакомство съ классической литературой вызвало во Франціи сильное стремленіе подражать древнимъ писателямъ, особенно греческимъ трагикамъ (Софо-

клу и др.); самое содержаніе и дѣйствующія лица французскихъ драмъ часто заимствовались изъ греческой и римской исторіи или миѳологіи. Это литературное направленіе извѣстно подъ именемъ „классицизма.“

Замѣчательнѣйшимъ драматическимъ поэтомъ этой эпохи былъ Корнель. (Впрочемъ самая извѣстная его трагедія „Сидъ“ основана на испанскихъ преданіяхъ и написана подъ вліяніемъ испанскихъ трагиковъ). Онъ началъ свое поэтическое поприще подъ покровительствомъ кардинала Ришельё, который самъ имѣлъ притязаніе быть писателемъ и много заботился о процвѣтаніи изящной литературы. Съ этою цѣлью Ришельё учредилъ такъ называемую Французскую Академію или собраніе ученыхъ, которые получали отъ правительства хорошее содержаніе и считались судьями въ дѣлѣ литературныхъ произведеній. Величайшимъ Французскимъ комикомъ былъ современникъ Корнеля Мольеръ. Съ ранней молодости онъ обнаружилъ страсть къ театру, многіе годы провелъ въ труппѣ странствующихъ актеровъ и испыталъ много нужды; потомъ завелъ собственную труппу, и прибылъ съ нею въ Парижъ. Здѣсь представленія его такъ понравились молодому Людовику XIV, что онъ взялъ его труппу въ придворную службу. Сначала Мольеръ также подражалъ древнимъ; по впослѣдствіи сдѣлался самостоятельнымъ писателемъ, и содержаніе своихъ комедій бралъ изъ жизни французскаго общества (лучшая его комедія „Тартюфъ,“ гдѣ онъ выставилъ образецъ лицемѣрной набожности и ханжества своего времени).



Изъ другихъ отраслей наукъ и литературы замѣчательны успѣхи духовнаго краснорѣчія (спискомъ Боссюэтъ) и философіи (Декартъ * и Паскаль). Въ первой половинѣ XVII вѣка

---

*) Декартъ или Картезій сначала посвятилъ себя военной службѣ, участвовалъ въ Тридцатилѣтней войнѣ. Потомъ онъ оставилъ военное поприще, и удалился въ Голландію, гдѣ съ бо̀льшею свободою могъ заниматься философіей, чѣмъ въ католической Франціи. Впослѣдствіи, по приглашенію шведской королевы Христины, онъ пере-

во Франціи появилась первая газета, въ которой печатались извѣстія о внутреннихъ и внѣшнихъ событіяхъ. Кардинал Ришельё принялъ ее подъ свое покровительство; онъ сам нерѣдко присылалъ статьи о тѣхъ предметахъ, о которых желалъ распространить извѣстія по цѣлой Европѣ. Впослѣд ствіи по образцу этой газеты явились другія; такимъ обра зомъ во Франціи и въ другихъ европейскихъ странахъ утвер дилась періодическая или „журнальная" литература.

Замѣчательные успѣхи искусствъ, литературы и общежи тія у Французовъ XVI и XVII вѣка, вмѣстѣ съ политическим могуществомъ, приготовили ихъ послѣдующее вліяніе н остальную Европу: другіе народы начали во многомъ имъ по дражать; при европейскихъ дворахъ и въ высшихъ классах начали распространяться французскій языкъ, французскіе обы чаи и моды.

XXVI. Англія во времена Тюдоровъ и Стюартовъ

1532—1587—1649—1660—1688.

ГЕНРИХЪ VII. ГЕНРИХЪ VIII И ВВЕДЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ. ЕПИСКО ПАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ. МАРІЯ ТЮДОРЪ. ЕЛИЗАВЕТА И МАРІЯ СТЮАРТЪ. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ШОТЛАНДІИ. СУДЬБА МАРІИ СТЮАРТЪ. ШЕКСПИРЪ И Б КОНЪ. ІАКОВЪ I. КАРЛЪ I. ДОЛГІЙ ПАРЛАМЕНТЪ. ВЕЛИКАЯ АНГЛІЙ СКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ. КРОМВЕЛЬ. РЕСТАВРАЦІЯ СТЮА ТОВЪ. КАРЛЪ II. ВИГИ И ТОРИ. ІАКОВЪ II. РЕВОЛЮЦІЯ 1688 ГОД ВИЛЬГЕЛЬМЪ III. МИЛЬТОНЪ. НЬЮТОНЪ.

Генрихъ VIII и введеніе реформаціи. Умный, бережливы *Генрихъ VII*, первый король изъ фамиліи Тюдоровъ, умѣл успокоить Англію послѣ продолжительныхъ войнъ Алой и Бѣ лой розы. Феодальная аристократія, ослабленная и разорен ная этими войнами, должна была смириться подъ его твер

селился въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ (1651 г.). Декартъ считал отцомъ такъ называемой „умозрительной" философіи. (Его исхо нымъ пунктомъ была слѣдующая фраза: „Я размышляю, слѣдовател но существую").

ымъ правленіемъ. Онъ оставилъ своему сыну, Генриху, королевскую власть, усиленную до такой степени, до какой она давно недостигала въ Англіи. *Генрихъ VIII* (1509—1547), отличавшійся красивою наружностію и привѣтливымъ обращеніемъ, пріобрѣлъ въ началѣ своего царствованія народное расположеніе. Онъ также показалъ себя въ началѣ усерднымъ католикомъ, даже написалъ сочиненіе противъ Лютера; но потомъ ввелъ въ Англіи реформацію. Поводомъ къ такой перемѣнѣ послужило слѣдующее обстоятельство.

Генрихъ VIII былъ женатъ на испанской принцессѣ Екатеринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда Католика. Прежде она находилась въ супружествѣ съ его старшимъ братомъ; а когда послѣдній умеръ, Генрихъ наслѣдовалъ престолъ и вмѣстѣ съ нимъ получилъ руку Екатерины. Около 20 лѣтъ они жили мирно. Между тѣмъ Екатерина значительно постарѣла, сдѣлалась еще серьезнѣе и набожнѣе, чѣмъ прежде; Генрихъ напротивъ любилъ разсѣянія и удовольствія. Ему понравилась одна изъ фрейлинъ королевы, живая, прекрасная Анна Болейнъ; тогда онъ вспомнилъ, что Екатерина была прежде женою его брата, слѣдовательно бракъ ихъ по правиламъ церкви незаконенъ. Онъ началъ хлопотать въ Римѣ о разводѣ. Но папа, не желая оскорбить императора Карла V, племянника Екатерины Аррагонской, медлилъ рѣшеніемъ. Нетерпѣливый король развелся съ Екатериною и женился на Аннѣ Болейнъ. Потомъ онъ, съ согласія парламента, объявилъ англійскую церковь независимою отъ папы, а себя ея главою (1532). Папа издалъ противъ него отлученіе; но оно не произвело никакого дѣйствія. Генрихъ отвѣчалъ на папскія проклятія уничтоженіемъ католическихъ монастырей, которыхъ огромныя имущества и земли отобралъ въ свою пользу или роздалъ своимъ придворнымъ.

Англиканская церковь не приняла ученія ни Лютера, ни Кальвина, а составила особый видъ реформаціи. Она отвергла власть папы, монашество, безбрачіе священниковъ; приняла богослуженіе на англійскомъ языкѣ и причащеніе подъ

обоими видами; но удержала санъ епископа и большую часть католическихъ обрядовъ при богослуженіи. Поэтому Англиканская церковь иначе называется *Епископальною*. Реформація въ Англіи не встрѣтила большаго противодѣйствія со стороны народа: власть папы здѣсь была гораздо слабѣе, нежели въ югозападной Европѣ, и въ народѣ уже давно распространились разныя мнѣнія, несогласныя съ католичествомъ.

Со времени Англійской реформаціи, т. е. во вторую половину своего царствованія, Генрихъ VIII является тираномъ. Онъ нерѣдко казнилъ и самыхъ вельможъ, навлекшихъ его неудовольствіе. Жены его подвергались той же участи. Анна Болейнъ за свое легкомысленное поведеніе умерла на плахѣ. Генрихъ послѣ того былъ женатъ еще четыре раза. Послѣ Генриха VIII наступило довольно смутное время. Сынъ его, болѣзненный *Эдуардъ VI*, царствовалъ около шести лѣтъ. Ему наслѣдовала старшая дочь Генриха *Марія* (отъ Екатерины Аррагонской *). Она хотѣла возстановить католичество и начала казнить протестантовъ; а бракъ ея съ Филиппомъ II Испанскимъ вовлекъ Англію въ войну съ Франціей. Во время этой войны Англичане потеряли городъ Кале, послѣдній остатокъ своихъ владѣній по ту сторону Британскаго канала. Къ счастію царствованіе Маріи продолжалось не болѣе пяти лѣтъ. На престолъ вступила вторая дочь Генриха VIII (отъ Анны Болейнъ) *Елизавета* (1558—1603).

Елезавета и Марія Стюартъ. Почти отвергнутая своимъ отцомъ (послѣ казни матери), Елизавета большую часть молодости провела въ уединеніи и лишеніяхъ; въ это время она

---

*) По смерти Эдуарда самый сильный изъ вельможъ, герцогъ Нортумберландъ, возвелъ на престолъ родственницу королевскаго дома *Іоанну Грей*, которая была женою его сына. Эта молодая и прекрасно образованная женщина сдѣлалась королевою противъ воли, и царствовала только 10 дней. Марія свергла ее, и Іоанна поплатилась головой вмѣстѣ съ своимъ мужемъ и герцогомъ Нортумберландомъ.

пріучилась къ твердости и бережливости, а чтеніемъ книгъ развила свой умъ. Елизавета умѣла выбирать отличныхъ государственныхъ людей, умный Вильямъ Сесиль 40 лѣтъ былъ ея первымъ министромъ. Она окончательно утвердила англійскую реформацію. Подобно своему отцу, Елизавета равно тѣснила католиковъ и „диссидентовъ" (т. е. протестантовъ, непринадлежащихъ къ Епископальной церкви). Главная слава ея царствованія основана на томъ, что Англія въ ея время достигла большаго процвѣтанія своей промышленности и торговли. Многіе Нидерландцы, спасаясь отъ религіозныхъ гоненій Филиппа II, поселились въ Англіи и способствовали здѣсь улучшенію мануфактуръ (особенно развитію фабрикъ полотняныхъ, шерстяныхъ и металлическихъ издѣлій). Морская торговля Англичанъ распространилась почти на всѣ извѣстныя моря. Англійскіе моряки совершили цѣлый рядъ славныхъ экспедицій для отысканія новыхъ путей и основанія колоній (Форбишеръ, Девисъ, Дрекъ, объѣхавшій вокругъ свѣта, и Ралей; послѣдній основалъ колоніи въ сѣвероамериканской области Виргиніи, которую назвалъ этимъ именемъ въ честь своей королевы: такъ какъ Елизавета навсегда отказалась отъ замужства и осталась дѣвицею, по латынѣ virgo).

Замѣчательны отношенія Елизаветы къ шотландской королевѣ Маріи Стюартъ.

Марія Стюартъ осталась ребенкомъ послѣ отца своего Іакова V; мать ея, сдѣлавшаяся правительницею государства, отправила Марію къ французскому двору, на попеченіе своихъ братьевъ Гизовъ. Здѣсь она получила блестящее по тому времени воспитаніе. Марія любила поэзію, сама сочиняла стихи, говорила на нѣсколькихъ языкахъ, между прочимъ и на латинскомъ; а ея красота, грація и живость характера производили обаятельное дѣйствіе на всѣхъ окружающихъ. Она сдѣлалась женою Франциска II, но онъ, какъ извѣстно, царствовалъ съ небольшимъ годъ. Послѣ его смерти осьмнадцатилѣтняя Марія Стюартъ удалилась въ свое наслѣдственное королевство, Шотландію.

Воспитанная въ преданности католицизму, Марія принуждена была вступить въ борьбу съ реформаціей, которая утвердилась въ Шотландіи во время кроткаго регентства ея матери. Шотландское дворянство было одно изъ самыхъ непокорныхъ; оно постоянно боролось съ королевскою властію за свои феодальныя права; большая часть дворянъ приняла протестантизмъ, который распространился здѣсь въ видѣ суроваго кальвинизма, болѣе другихъ ученій подходившаго къ шотландскому характеру. Главнымъ проповѣдникомъ реформаціи явился смѣлый, краснорѣчивый Ноксъ, ученикъ Кальвина. Шотландскіе протестанты составили такъ называемую *Пресвитерьянскую* церковь, потому что признавали только одинъ духовный санъ священниковъ (пресвитеровъ); наиболѣе строгіе изъ нихъ сдѣлались извѣстны подъ именемъ „пуританъ." Молодая королева, кромѣ приверженности къ католицизму, возбуждала противъ себя народъ и своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ. Она вступила въ бракъ съ лордомъ Дарнлеемъ; отъ этого брака родился Іаковъ (впослѣдствіи король Англіи и Шотландіи). Но вскорѣ Марія разошлась съ мужемъ, и однажды онъ былъ найденъ мертвымъ въ своемъ саду. Подозрѣніе пало на одного буйнаго дворянина (Ботвеля), которому вслѣдъ за тѣмъ королева отдала свою руку. Тогда бароны возстали, разбили войско королевы, и взяли ее въ плѣнъ. Ей удалось бѣжать въ Англію, гдѣ она искала убѣжища у Елизаветы. Но послѣдняя уже давно питала къ ней вражду. Во первыхъ, по смерти Маріи Тюдоръ, Марія Стюартъ, какъ родственница Тюдоровъ, объявила своя права на англійскій престолъ, и даже приняла титулъ англійской королевы; а во вторыхъ, говорятъ, Елизавета, имѣвшая притязанія на красивую наружность, ненавидѣла Марію, какъ свою счастливую соперницу въ этомъ отношеніи. Марія Стюартъ была взята подъ стражу, и надъ нею наряжено слѣдствіе по обвиненію въ убійствѣ Дарнлея. Цѣлыя 18 лѣтъ провела она въ заключеніи. Католики, тогда еще довольно многочисленные въ Англіи и возбуждаемые агентами Филиппа II Испанскаго, приняли ея сторону, открыто было нѣ-

сколько заговоровъ, имѣвшихъ цѣлію свергнуть Елизавету и освободить Марію. Наконецъ послѣ одного изъ такихъ заговоровъ несчастная шотландская королева приговорена къ смерти, и обезглавлена въ залѣ Фотэрингеймскаго замка (1587).

Непобѣдимая армада, снаряженная Филиппомъ II въ слѣдующемъ году, должна была отомстить Елизаветѣ за помощь нидерланскимъ протестантамъ и за смерть Маріи Стюартъ. Уничтоженіе армады нанесло сильный ударъ могуществу Испанцевъ на морѣ; Англія же съ тѣхъ поръ стала возвышаться на степень первой морской державы. Елизавета отличалась большою бережливостью, а потому мало зависѣла отъ парламента въ дѣлахъ финансовыхъ. Она вела скромный умѣренный образъ жизни; дворъ ея былъ просвѣщеннѣе и строже относительно нравовъ, чѣмъ другіе европейскіе дворы; а потому оказывалъ на народъ болѣе благодѣтельное вліяніе.

Шекспиръ и Бэконъ. Возрожденіе наукъ изъ Италіи распространилось и въ Англію. Изученіе древнихъ языковъ вошло въ такую моду, что здѣсь, какъ и во Франціи, многія дамы высшаго круга говорили по латыни и даже по гречески. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось процвѣтаніе англійской литературы, въ особенности драматической. Во время Елизаветы жилъ великій Шекспиръ, который былъ сыномъ одного ремесленника въ городкѣ Страффордѣ. Онъ рано женился; потомъ оставилъ жену и дѣтей, и ушелъ въ Лондонъ, гдѣ сдѣлался актеромъ. Тутъ онъ началъ самъ сочинять піесы для театра; онѣ имѣли успѣхъ, пріобрѣли ему милость королевы и знатныхъ особъ. Впослѣдствіи Шекспиръ удалился въ родной Страффордъ, и здѣсь посреди семейства мирно провелъ свои послѣдніе годы. Знаменитѣйшія изъ трагедій Шекспира это: „Макбетъ,“ „Отелло“ и „Гамлетъ,“ содержаніе которыхъ взято изъ народныхъ преданій. Всемірное значеніе его основано преимущественно на геніальномъ искусствѣ раскрывать самыя сокровенныя движенія человѣческой души и мѣтко изображать развитіе какой либо страсти. Въ Макбетѣ мы видимъ,

какъ честолюбіе и стремленіе къ власти мало по малу доводятъ героя до страшныхъ преступленій. Въ Отелло представлено постепенное развитіе ревности, которая совершенно ослѣпляетъ его и кончается убійствомъ невинной жены. Гамлетъ, принцъ датскій, изображаетъ человѣка богато одареннаго отъ природы, но котораго мучатъ сомнѣнія и нерѣшимость. Вообще трагедіи Шекспира изобилуютъ кровавыми сценами; подобныя сцены соотвѣтствовали вкусу его современниковъ, когда нравы были еще довольно грубы и когда любили сильныя душевныя ощущенія.

Современникомъ Шекспира былъ геніальный ученый и философъ Бэконъ (который считается отцомъ такъ называемой „опытной" или эмпирической философіи. Онъ доказывалъ, что въ философіи, какъ и во всѣхъ наукахъ, единственный путь къ достиженію истины есть наблюденіе надъ природою, изслѣдованіе дѣйствительности). Ученыя заслуги пріобрѣли Бэкону глубокое уваженіе современниковъ; преемникъ Елизаветы возвелъ его въ званіе государственнаго канцлера. Но при всѣхъ своихъ талантахъ и свѣдѣніяхъ Бэконъ не отличался нравственными достоинствами: онъ любилъ почести и деньги, и рѣшился торговать правосудіемъ. Однажды парламентъ назначилъ коммиссію, чтобы изслѣдовать состояніе судопроизводства въ Англіи. Коммиссія донесла, что въ судахъ Англіи нѣтъ правды, что правосудіе можно покупать, и что главнымъ покровителемъ злоупотребленій былъ самъ канцлеръ. Надъ Бэкономъ нарядили слѣдствіе, которое раскрыло его злоупотребленія. Онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію и большому денежному штрафу; король даровалъ ему помилованіе. Остальные годы Бэконъ провелъ въ удаленіи отъ службы, подъ бременемъ своего позора, и умеръ жертвою своей любознательности. Проѣзжая однажды зимой изъ своего помѣстья въ Лондонъ, Бэконъ вздумалъ выйти изъ экипажа и набить снѣгомъ только что убитую птицу, чтобы посмотрѣть, какъ долго можетъ она сохраниться при дѣйствіи холода. Этотъ опытъ причинилъ ему смертельную простуду.

Съ Елизаветой прекратилась династія Тюдоровъ. Преемникомъ своимъ она назначила сына Маріи Стюартъ, Іакова, который такимъ образомъ мирно соединилъ подъ одною короною оба сосѣднія государства, Англію и Шотландію.

Великая Англійская революція. *Іаковъ I* (1603—1625) былъ государь недалекаго ума, подчинявшійся иногда своимъ неспособнымъ любимцамъ. Англійскіе католики ожидали, что онъ, какъ сынъ Маріи Стюартъ, облегчитъ ихъ положеніе; но они обманулись. Диссиденты также обманулись въ своихъ расчетахъ на Іакова, какъ на короля, воспитаннаго въ Шотландіи, гдѣ господствовалъ пуританизмъ. Онъ явился усерднымъ поборникомъ епископальной церкви, преслѣдовалъ пуританъ также, какъ католиковъ, и даже пытался ввести епископальную церковь въ самой Шотландіи. Въ то же время своею расточительностію и стремленіемъ къ неограниченной власти Іаковъ возстановилъ противъ себя англійскій парламентъ. Такимъ образомъ, когда онъ умеръ, въ народѣ уже началось сильное неудовольствіе противъ двора.

Сынъ Іакова *Карлъ I* (1625—1649) отличался семейными добродѣтелями и умѣлъ держать себя съ чувствомъ королевскаго достоинства; народъ встрѣтилъ его царствованіе съ радостію и надеждами. Но скоро оказалось, что дальновидностію Карлъ не превосходилъ своего отца. Карлъ затѣялъ внѣшнія войны (съ Испаніей и Франціей), и, нуждаясь въ деньгахъ, нѣсколько разъ созывалъ парламентъ, чтобы тотъ по обычаю утвердилъ налоги на все время его царствованія. Но парламентъ не хотѣлъ ихъ утвердить, пока король не отмѣнитъ нѣкоторыхъ злоупотребленій. Карлъ распускалъ парламентъ, производилъ денежные сборы безъ его согласія, и безъ суда бросилъ въ тюрьму многихъ гражданъ. Гоненіе на диссидентскія секты продолжалось какъ и прежде. Такимъ образомъ болѣе и болѣе усиливался раздоръ между правительствомъ и народомъ. Еще со временъ Іакова многіе Шотландцы и Англичане, гонимые за политическія и религіозныя убѣжденія, начали по-

кидать отечество и переселяться въ сѣверную Америку. Правительство Карла I обратило наконецъ вниманіе на эти переселенія, и запретило ихъ указомъ. На Темзѣ въ то время стояло нѣсколько кораблей, уже готовыхъ къ отплытію въ Америку, и въ числѣ переселенцевъ находился Оливеръ Кромвель. Вслѣдствіе запрещенія онъ остался въ Англіи, и вскорѣ принялъ самое дѣятельное участіе въ паденіи Карла.

Возстаніе противъ короля первые подняли Шотландцы, у которыхъ онъ попытался ввести епископальное богослуженіе; затѣмъ въ Ирландіи вспыхнуло возмущеніе католиковъ. Чтобы получить денежныя средства на содержаніе арміи, Карлъ принужденъ былъ опять созвать парламентъ. Но этотъ парламентъ началъ дѣйствовать рѣшительно; опираясь на лондонскихъ гражданъ, онъ захватилъ въ свои руки верховную власть, и рѣшилъ не расходиться, вопреки приказанію короля. Онъ получилъ въ исторіи названіе *Долгаго Парламента*. Не имѣя въ своемъ распоряженіи постояннаго войска, Карлъ покинулъ Лондонъ, и призвалъ подъ свое знамя всѣхъ вѣрныхъ вассаловъ (1642). Къ нему примкнула бо̀льшая часть знатнаго дворянства, которое съ неудовольствіемъ смотрѣло на притязанія горожанъ и опасалось за свои привилегіи. Королевская партія или роялисты получили прозваніе *кавалеровъ*; а парламентская партія названа *круглоголовыми*. Въ началѣ междоусобной войны перевѣсъ былъ на сторонѣ кавалеровъ, какъ болѣе привычныхъ къ оружію; но Карлъ не умѣлъ воспользоваться первыми успѣхами. Между тѣмъ парламентскія войска, состоявшія преимущественно изъ горожанъ и мелкаго дворянства, постепенно усиливались и пріобрѣтали опытность въ военномъ дѣлѣ. Побѣда окончательно склонилась на сторону парламента, когда во главѣ его арміи стали *индепендентны*; такъ называлась протестантская секта, которая не признавала никакого духовнаго сана, и стремилась къ республиканскому образу правленія. Вождемъ индепендентовъ явился Оливеръ Кромвель.

Кромвель происходилъ изъ мелкой дворянской фамиліи, и молодость свою провелъ бурно, предаваясь разнаго рода излишествамъ. Но потомъ съ нимъ произошла перемѣна: онъ сталъ очень набоженъ, началъ вести умѣренный образъ жизни, и сдѣлался добрымъ отцомъ семейства. Будучи выбранъ въ члены нижней палаты, Кромвель не отличился какъ ораторъ; голосъ его былъ хриплый и монотонный, рѣчь растянутая и запутанная, черты лица грубыя, а одѣвался онъ небрежно. Но подъ этою непривлекательною наружностію скрывались удивительные таланты и желѣзная сила воли. Во время междоусобной войны онъ получилъ отъ парламента позволеніе набрать свой особый кавалерійскій полкъ. Кромвель понялъ, что храбрости кавалеровъ и ихъ чувству чести надобно противупоставить религіозное одушевленіе. Онъ набралъ свой отрядъ преимущественно изъ людей набожныхъ и твердыхъ характеромъ, и ввелъ у себя строжайшую дисциплину. Воины его проводили время въ лагерѣ за чтеніемъ библіи и пѣніемъ псалмовъ; а въ битвахъ отличались превосходнымъ мужествомъ. Благодаря Кромвелю и его отряду, парламентское войско одержало рѣшительную побѣду при Мерстонмурѣ; съ тѣхъ поръ онъ обратилъ на себя общее вниманіе. Карлъ былъ разбитъ снова, и, переодѣтый въ крестьянское платье, убѣжалъ къ Шотландцамъ. Но послѣдніе выдали его Англичанамъ. По требованію индепендентовъ, король былъ преданъ суду, приговоренъ къ смерти какъ государственный измѣнникъ, и обезглавленъ въ Лондонѣ передъ королевскимъ замкомъ Вайтголемъ (1649). Исправленный несчастіями, Карлъ показалъ въ послѣднія минуты много мужества; онъ взошелъ на эшафотъ съ такимъ достоинствомъ, что смерть его произвела глубокое впечатлѣніе на народъ и во многихъ пробудила сожалѣніе.

Англія была объявлена республикой, но въ сущности не переставала быть монархіей, потому что Кромвель, нося титулъ *протектора*, управлялъ ею почти неограниченно. Такъ какъ долгій парламентъ не хотѣлъ вполнѣ подчиниться протектору,

то онъ однажды явился съ 300 мушкетеръ, разогналъ собраніе и велѣлъ запереть зданіе. Потомъ онъ созвалъ новый парламентъ, изъ людей, ему преданныхъ, т. е. изъ индепендентовъ, которые, значительную часть засѣданій, проводили въ молитвахъ, и въ рѣчи свои безпрерывно вставляли тексты изъ Ветхаго Завѣта. Внѣшнія предпріятія Кромвеля сопровождались постоянною удачею. Англія воротила себѣ славу первой морской державы, которую она пріобрѣла при Елизаветѣ и утратила при Стюартахъ. Внутреннее управленіе Кромвеля отличалось дѣятельностію и строгимъ порядкомъ. Всѣ его боялись, но не любили. Наиболѣе рѣшительные республиканцы открыто роптали па его деспотизмъ; а когда они замѣтили въ немъ желаніе присвоить себѣ королевскій титулъ, то произошли покушенія па его жизнь. Хотя эти покушенія были неудачны, однако они послужили главною причиною его смерти. Кромвель сдѣлался очень безпокоенъ, всегда опасался тайныхъ убійствъ и принималъ всѣ предосторожности: онъ окружалъ себя стражею, носилъ подъ одеждою броню, рѣдко спалъ въ той же комнатѣ, ѣздилъ съ чрезвычайною быстротою, и не возвращался тою же дорогою. Постоянное безпокойство причинило ему изнурительную лихорадку, отъ которой онъ умеръ (1658). Народъ опасался новыхъ смутъ; поэтому партія роялистовъ взяла верхъ, и призвала на престолъ сына казненнаго короля. Такимъ образомъ Англійская революція окончилась реставраціей (возстановленіемъ) Стюартовъ (1660).

Послѣдніе Стюарты и Революція 1688 года. *Карлъ II* (1660—1685) былъ встрѣченъ въ Англіи съ восторгомъ; но не оправдалъ надежды на успокоеніе государства. Онъ былъ легкомысленъ, преданъ удовольствіямъ и наклоненъ къ католицизму. Въ его царствованіе возобновилась борьба парламента съ королевскою властію. Въ то время въ Англіи образовались двѣ главныя политическія партіи: *тори* и *виги*, которыя были продолженіемъ кавалеровъ и круглоголовыхъ. Первые стояли за монархическую власть; къ нимъ принадле-

жала часть аристократіи и большинство сельскихъ дворянъ. А виги старались ограничить короля въ пользу парламента; на ихъ сторонѣ находилась другая часть аристократіи и населеніе большихъ городовъ. Иначе партія тори называется консервативною, а виги—прогрессивною. Благодаря усиліямъ виговъ, въ это царствованіе былъ изданъ знаменитый законъ, утвердившій личную неприкосновенность англійскихъ гражданъ. (Онъ извѣстенъ подъ именемъ habeas corpus). Въ силу этого закона Англичанинъ не можетъ быть арестованъ безъ письменнаго приказанія властей, и послѣ ареста долженъ быть представленъ къ суду не позднѣе трехдневнаго срока.

Карлу наслѣдовалъ братъ его *Іаковъ II* (1685—1688), упрямый и ревностный католикъ. Презирая неудовольствіемъ Англичанъ, онъ завелъ въ своемъ дворцѣ католическую обѣдню, и до того подчинился вліянію Людовика XIV, что могъ считаться его вассаломъ. Онъ началъ явно стремиться къ утвержденію неограниченной королевской власти и возстановленію католицизма въ Англіи; вопреки прежнимъ уставамъ, государственныя должности раздавались католикамъ. Народъ еще оставался спокойнымъ въ надеждѣ, что со смертію Іакова прекратится его политика, потому что онъ не имѣлъ мужескаго потомства; престолъ долженъ былъ перейти къ его старшей дочери Маріи или собственно къ ея супругу, голландскому штатгальтеру Вильгельму Оранскому, усердному протестанту. Вдругъ разнеслась вѣсть, что у Іакова родился сынъ, который названъ тотчасъ герцогомъ Валлійскимъ, т. е. наслѣдникомъ престола; не было сомнѣнія, что онъ будетъ воспитанъ въ католической религіи. Тогда неудовольствіе возрасло до крайней степени. Предводители виговъ, давно находившіеся въ тайныхъ сношеніяхъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ, пригласили его явиться въ Англію и возложить на себя корону. Вильгельмъ дѣйствительно высадился съ голландскимъ войскомъ, и пошелъ къ Лондону. Всѣ начали покидать Іакова и переходить къ его зятю; даже другая дочь короля, Анна, съ супругомъ своимъ датскимъ принцемъ оставила отца. Войско

также ему измѣнило. Іаковъ совсѣмъ потерялъ голову, бросилъ государственную печать въ Темзу и бѣжалъ во Францію. Вильгельмъ и Марія съ торжествомъ вступили въ Лондонъ. Вильгельмъ былъ признанъ королемъ и подписалъ грамоту, извѣстную подъ именемъ *билль о правахъ.* Эта грамота заключала всѣ главныя права, пріобрѣтенныя въ прежнее время англійскимъ парламентомъ и народомъ, а именно: король давалъ обѣщаніе созывать парламентъ періодически, т. е. въ опредѣленные сроки, не держать постоянныхъ войскъ въ мирное время, не собирать податей неутвержденныхъ парламентомъ, и пр.

Такимъ образомъ династія Стюартовъ была низвержена навсегда. Этотъ переворотъ извѣстенъ подъ именемъ *Революціи 1688 года*; впрочемъ онъ имѣлъ мирный характеръ, потому что совершился безъ пролитія крови. Съ того времени начинается новый періодъ Англійской исторіи, періодъ конституціоннаго или парламентскаго правленія. *Вильгельмъ III* (1688—1702) добросовѣстно сохранялъ условія конституціи; поэтому, не смотря на свои непривлекательныя манеры и сухой, необщительный характеръ, онъ успѣлъ пріобрѣсти народную преданность. Впрочемъ между торіями долго еще существовали такъ называемые „якобиты,“ которые не покидали надежды на возвращеніе Стюартовъ въ Англію.

Замѣчательнымъ англійскимъ поэтомъ въ XVII вѣкѣ является Мильтонъ, усердный сторонникъ республики и пуританской партіи. Онъ оставилъ послѣ себя величественную религіозную поэму „Потерянный рай,“ для которой содержаніемъ послужилъ библейскій расказъ о грѣхопаденіи первыхъ людей. Эта поэма появилась на свѣтъ во время реставраціи Стюартовъ, когда пуританизмъ подвергался осмѣянію, и потому была принята современниками довольно холодно. На поприщѣ наукъ въ эту эпоху первое мѣсто принадлежитъ Ньютону. Онъ учился къ Кембриджскомъ университетѣ, гдѣ потомъ былъ профессоромъ математики; Вильгельмъ III сдѣлалъ его начальникомъ монетнаго двора (онъ умеръ въ 1727 году 85-

лѣтнимъ старцемъ). Ньютонъ оказалъ особенно великія заслуги наукѣ физики; напримѣръ, ему приписываютъ открытіе закона притяженія. Преданіе расказываетъ, что однажды яблоко, упавшее съ дерева, навело Ньютона на мысль о тяготѣніи всѣхъ тѣлъ къ центру земли. (Изъ того же закона объяснилось и устройство планетной системы: меньшія небесныя тѣла тяготѣютъ къ большимъ, луна къ землѣ, а земля и другія планеты къ солнцу) *.

XXVII. СКАНДИНАВІЯ, ПОЛЬША И ПРУССІЯ.

1520—1525—1569—1572.

ХРИСТІАНЪ II. СТОКГОЛЬМСКАЯ КРОВАВАЯ БАНЯ. ГУСТАВЪ ВАЗА. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ШВЕЦІИ. ПРЕЕМНИКИ ГУСТАВА. ХРИСТИНА. КАРЛЪ X. ПОЛЬША И ПОСЛѢДНІЕ ЯГЕЛЛОНЫ. ЛЮБЛИНСКАЯ УНІЯ. ПОЛЬСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРЕСТОЛЪ. СТЕФАНЪ БАТОРІЙ. СИГИЗМУНДЪ III. ЦЕРКОВНАЯ УНІЯ И ОТДѢЛЕНІЕ МАЛОРОССІИ. liberum veto. ПРУССКОЕ ГЕРЦОГСТВО. БРАНДЕНБУРГЪ. ВЕЛИКІЙ КУРФИРСТЪ И ВОЗВЫШЕНІЕ ПРУССІИ.

Христіанъ II и Густавъ Ваза. Соединеніе трехъ скандинавскихъ государствъ посредствомъ Кальмарской уніи было непрочно. Шведы съ неудовольствіемъ переносили господство датскихъ королей, не разъ отлагались отъ нихъ и имѣли соб-

* Изъ другихъ англійскихъ мыслителей замѣчателенъ Локкъ. Около того времени въ англійской литературѣ образовалась цѣлая школа философовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *деистовъ*. (Шафтесбюри, Толэндъ и др.); они доходили до крайности и впадали въ атеизмъ. Но сочиненія ихъ не могли поколебать религіозности англійскаго народа. Изъ новыхъ протестантскихъ сектъ, явившихся въ Англіи въ XVII вѣкѣ, замѣчательны „квакеры." Они отрицаютъ церковные обряды, и собираются на молитву въ простую залу. Здѣсь квакеры сидятъ съ покрытою головою, опустивъ глаза въ землю, и ждутъ пока кто нибудь изъ нихъ, мужчина или женщина, получитъ вдохновеніе свыше и скажетъ проповѣдь. Если никого не посѣтило вдохновеніе, они молча расходятся. Въ обыкновенной жизни квакеры отличаются строгими, простыми нравами и удаленіемъ отъ свѣтскихъ удовольствій.

ственныхъ правителей. Датскій король *Христіанъ II* (1513—1523) началъ энергически стремиться къ тому, чтобы сдѣлать монархическую власть неограниченною и упрочить соединеніе трехъ государствъ. Жестокостью своею онъ скоро сталъ ненавистенъ Шведамъ и самому датскому дворянству. Побѣдивъ возмутившихся Шведовъ, Христіанъ рѣшился казнями устрашить патріотическую партію въ Швеціи; онъ велѣлъ схватить ея предводителей, членовъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ фамилій, всего до 95 человѣкъ, и предалъ ихъ суду, который поспѣшно приговорилъ ихъ къ смерти. Несчастныхъ взвели на эшафотъ, окруженный густыми рядами датскихъ войскъ, и къ ужасу народа всѣмъ отрубили головы. Эта рѣзня извѣстна въ исторіи подъ именемъ „Стокгольмской кровавой бани" (1520). Мстителемъ за эти казни явился Густавъ Ваза.

Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи, родственной древнему королевскому дому, и былъ взятъ Христіаномъ въ числѣ шведскихъ заложниковъ. Ему удалось бѣжать изъ Даніи въ сосѣдній ганзейскій городъ Любекъ; а отсюда онъ переправился въ сѣверную Швецію. Въ одеждѣ простаго крестьянина, посреди многочисленныхъ опасностей и приключеній онъ долго укрывался отъ датскихъ сыщиковъ. Напримѣръ, расказываютъ слѣдующее. Нѣкоторое время Густавъ жилъ у одного крестьянина, Нильсона, подъ именемъ работника. Потомъ онъ рѣшился пробраться въ горную область Далекарлію, и Нильсонъ скрылъ его въ возу съ сѣномъ, чтобы провезти сквозь датскія заставы. Дорогою Датчане ощупали возъ своими копьями, причемъ Густавъ получилъ рану въ ногу, но не издалъ никакого стона; а Нильсонъ разрѣзалъ ногу у своей лошади, чтобы отвлечь вниманіе Датчанъ отъ кроваваго слѣда. Въ Далекарліи Густавъ обратился съ воззваніемъ къ народу, и убѣждалъ его свергнуть ненавистное иго Датчанъ. Нѣсколько сотъ далекарлійскихъ рудокоповъ пошло за Густавомъ; вскорѣ около него собралось значительное войско. Онъ разбилъ Датчанъ, и осадилъ Стокгольмъ. Въ это время въ самой Даніи произошелъ переворотъ: Христіанъ II, прозван-

ный „сѣвернымъ Нерономъ,“ былъ сверженъ датской аристократіей; а на престолъ возведенъ его дядя Фридрихъ. Тогда и шведскій сеймъ, т. е. собраніе государственныхъ чиновъ, провозгласилъ Густава Вазу своимъ королемъ, и Стокгольмъ отворилъ ему ворота.

Реформація въ Швеціи и преемники Густава. Наиболѣе важнымъ дѣломъ *Густава Вазы* (1523—1560) было введеніе реформаціи. Главнымъ побужденіемъ къ тому служило желаніе отобрать у церквей и монастырей ихъ обширныя земли и имущества: король хотѣлъ пополнить истощенную государственную казну, не трогая сильнаго дворянства и не обременяя народъ новыми налогами. Онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ умно и осторожно. Сначала онъ дозволилъ лютеранскимъ проповѣдникамъ постепенно знакомить Шведовъ съ Св. Писаніемъ и богослуженіемъ на ихъ родномъ языкѣ; устроивалъ открытые диспуты лютеранъ съ католиками; а дворянамъ позволялъ судебнымъ порядкомъ отыскивать земли, которыя перешли отъ нихъ въ руки духовенства. Такимъ образомъ шведскій народъ, на котораго и прежде папы не имѣли большаго вліянія, былъ приготовленъ къ отпаденію отъ Рима. Наконецъ на сеймѣ въ городѣ Вестерясѣ, не смотря на сопротивленіе духовенства, король убѣдилъ государственные чины провозгласить лютеранскую церковь господствующею, а земли духовенства принадлежащими государству (1527).

Густавъ умеръ въ глубокой старости, послѣ счастливаго царствованія. Сынъ Густава Іоаннъ былъ женатъ на польской принцессѣ изъ фамиліи Ягеллоновъ, и она воспитала своего сына Сигизмунда въ католической религіи. Сигизмундъ былъ выбранъ на польскій престолъ, а по смерти отца наслѣдовалъ и шведскій. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ оставить католическую религію, то Шведы отложились, и провозгласили королемъ дядю его, третьяго сына Густава Вазы *Карла IX*. Сигизмундъ началъ войну съ своимъ дядею; но она была неудачна для Поляковъ, и послужила къ

возвышенію Швеціи, особенно при сынѣ Карла IX, знаменитомъ *Густавѣ Адольфѣ* (1611 — 1632). Онъ отнялъ у Поляковъ Лифляндію, а у Русскихъ берега Финскаго залива (Ингрію).

Дочь и преемница Густава Адольфа *Христина* (1632—1654) извѣстна своею привязанностью къ наукамъ и искусствамъ. Она владѣла многосторонними познаніями и замѣчательнымъ остроуміемъ, и любила блистать ими въ обществѣ ученыхъ, которыхъ приглашала въ Стокгольмъ изъ разныхъ странъ Европы (напримѣръ, философъ Декартъ). Вообще привычками и образомъ жизни она старалась походить болѣе на мужчину, и отличалась многими странностями въ своемъ поведеніи. Когда лютеранизмъ ей наскучилъ, Христина вздумала перейти въ католицизмъ; но такъ какъ съ перемѣной религіи нельзя было сохранить шведскую корону, то она отреклась отъ престола въ пользу своего двоюроднаго брата *Карла X*. Послѣ того Христина покинула Швецію, путешествовала по Франціи, Нидерландамъ, Италіи, и послѣдніе годы своей тревожной жизни провела въ Римѣ.

Между тѣмъ Норвегія осталась въ соединеніи съ Даніей. Въ Норвегіи и Даніи также утвердилась реформація.

Послѣдніе Ягеллоны въ Польшѣ. Польское королевство въ началѣ новыхъ вѣковъ было самымъ сильнымъ въ восточной Европѣ. Оно состояло изъ двухъ половинъ: владѣнія Польской короны и великое княжество Литовское (въ послѣднемъ собственная Литва занимала только небольшую часть, а всѣ остальныя области были русскія, именно: Бѣлоруссія, Волынь и Украйна). Каждая половина сохраняла характеръ особаго государства, и главною связью для нихъ служила только общая династія Ягеллоновъ, которая владѣла Литвою, какъ своимъ наслѣдственнымъ княжествомъ.

Наиболѣе спокойное и счастливое царствованіе принадлежало умному внуку Ягелла *Сигизмунду I* (1506—1548), который умѣлъ сдерживать своеволіе шляхты. Сынъ его *Сигиз-*

мундъ II Августъ (1548—1572) былъ государь добродушный, но изнѣженный и непостоянный. Съ нимъ прекращалось мужеское потомство Ягеллоновъ, и слѣдовательно прерывалась главная связь Литвы съ Польшею. Поэтому Поляки склонили Сигизмунда формальнымъ актомъ укрѣпить соединеніе двухъ государствъ. Литовскіе магнаты, особенно Радивиллы, долго тому противились; но король настоялъ на своемъ. На государственномъ сеймѣ въ городѣ Люблинѣ изданъ былъ актъ соединенія, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *Люблинской уніи* (1569). Въ силу этого акта Польша и Литва составили одну *Рѣчь посполитую* (республику); сенатъ (т. е. собраніе сановниковъ) и главный сеймъ теперь были общіе. Послѣдній долженъ былъ собираться въ мазовецкомъ городѣ Варшавѣ, которая занимала срединное положеніе въ государствѣ. Впрочемъ во многомъ еще Литва и Польша сохраняли отдѣльное управленіе; напримѣръ, высшіе сановники въ каждой были особые (канцлеры, маршалы, гетманы и пр.).

Благодаря близкому сосѣдству съ Нѣмцами и вѣротерпимости Сигизмунда Августа, въ Польшу и Литву проникла реформація и пріобрѣла многихъ послѣдователей въ шляхетскомъ сословіи. Вообще польская образованность въ это время достигла значительной степени; здѣсь явилось много ученыхъ людей, поэтовъ и писателей; латинскій языкъ сдѣлался разговорнымъ языкомъ духовныхъ и дворянъ. Но образованіе это было поверхностно, и ограничилось только высшимъ сословіемъ. Горожане (значительною частью Нѣмцы и Евреи) были бѣдны и стѣснены въ своихъ правахъ; а крестьянское населеніе все болѣе и болѣе теряло личную свободу, и впадало въ тяжкую крѣпостную зависимость отъ своихъ господъ, т. е. отъ шляхты. Въ образѣ жизни знатныхъ фамилій постепенно внѣдрялась сильная роскошь и наклонность къ праздности. Имъ подражали менѣе знатные и богатые; а бѣдные дворяне часто вступали въ число праздной дворни магнатовъ, хотя постоянно кричали о своемъ шляхетскомъ равенствѣ. Занятія другихъ сословій были въ такомъ презрѣніи, что су-

ществовалъ напримѣръ, законъ, по которому шляхтичъ, занимающійся торговлею, лишался дворянскаго достоинства.

Избирательный престолъ. Со смертію Сигизмунда Августа польскій престолъ окончательно сдѣлался избирательнымъ. Обыкновенно избирательный сеймъ собирался на широкомъ лугу между Варшавою и сосѣднею деревнею Волею. Здѣсь устроивалась ограда съ тремя воротами, въ которыя въѣзжала шляхта трехъ частей королевства: Великой Польши, Малой Польши и Великаго княжества Литовскаго. Она являлась сюда на коняхъ съ распущенными знаменами, раздѣленная на отряды по своимъ воеводствамъ и повѣтамъ. Посреди луга ставился навѣсъ, подъ которымъ собирались сенаторы. Примасъ, т. е. гнѣзненскій архіепископъ, верхомъ объѣзжалъ группы шляхтичей, и спрашивалъ, кого желаютъ они имѣть королемъ. За тѣмъ имя вновь избраннаго короля громко провозглашалось у каждаго изъ трехъ входовъ. Передъ своимъ коронованіемъ король присягою подтверждалъ pacta conventa или условія, ограничивавшія его власть. Междуцарствіе, т. е. время отъ кончины короля до избранія новаго, было всегда смутною эпохою въ Польшѣ, потому что разныя партіи выставляли разныхъ претендентовъ, и враждовали другъ съ другомъ (партіи эти набирали себѣ приверженцевъ преимущественно посредствомъ подкуповъ); иногда дѣло доходило до открытаго междоусобія.

Французскій принцъ Генрихъ Анжуйскій, избранный послѣ Сигизмунда Августа, вскорѣ тайкомъ оставилъ Польшу, и поспѣшилъ во Францію, гдѣ онъ наслѣдовалъ брату своему Карлу IX. Поляки выбрали седмиградскаго воеводу Стефана Баторія и выборъ этотъ оказался очень удаченъ. *Баторій* (1574—1586) былъ умный государь и весьма искусный полководецъ. Съ помощію своего любимца, гетмана Замойскаго, онъ устроилъ прекрасное войско изъ наемныхъ Венгровъ и Нѣмцевъ, образовалъ полки изъ храбрыхъ Малороссійскихъ казаковъ, умѣлъ подчинить дисциплинѣ и самую шляхту и воз-

обновить въ ней воинственныя стремленія. Около того времени московскій царь Іоаннъ Грозный едва не овладѣлъ землями Ливонскаго ордена. Послѣдній отдался подъ покровительство Сигизмунда Августа. При этомъ слабомъ королѣ Іоаннъ велъ удачную войну съ Поляками; но при Баторіѣ успѣхъ войны перешелъ на сторону Польши, и ей досталась Лифляндія. (Курляндія составила особое герцогство въ ленной зависимости отъ Польши, а Эстляндію заняли Шведы).

Послѣ Стефана Баторія выборъ палъ на шведскаго принца Сигизмунда, изъ династіи Ваза (по матери потомокъ Ягеллоновъ). Продолжительное царствованіе *Сигизмунда III* (1587—1632) было весьма несчастливо для Польши. Во-первыхъ, своими правами на шведскую корону онъ вовлекъ Польшу въ войну съ Шведами. Побѣды его двоюроднаго брата Густава Адольфа унизили Польшу, и лишили ее Лифляндіи; первенствующее значеніе въ восточной Европѣ перешло теперь къ Швеціи. Потомъ это царствованіе ознаменовано вмѣшательствомъ Поляковъ во внутреннія дѣла Московскаго государства. Когда здѣсь прекратилась династія Владиміра Св. (1598), то въ Польшѣ явился самозванецъ, принявшій на себя имя Іоаннова сына Димитрія; съ помощію войска, набраннаго изъ польской шляхты, онъ вступилъ на московскій престолъ. Послѣ его сверженія Поляки привели другаго Лжедимитрія, и воспользовались бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, чтобы грабить ее и разорять. Наконецъ самъ Сигизмундъ двинулся въ Московское государство, завоевалъ Смоленскъ, и думалъ соединить Россію съ Польшей. Но когда Пожарскій и Мининъ освободили Москву отъ польскаго гарнизона и на престолъ выбранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, Поляки были изгнаны изъ Россіи.

Церковная унія и отдѣленіе Малороссіи. Наибольшій вредъ Польскому государству причинилъ Сигизмундъ своею излишнею ревностію къ католической религіи.

Еще при Стефанѣ Баторіѣ въ Польшѣ и Литвѣ явились

іезуиты для борьбы съ реформаціей. Они немедленно начали заводить свои коллегіи, которыя воспитывали юношество въ преданности католицизму. Сигизмундъ помогалъ имъ, и во всемъ слѣдовалъ ихъ внушеніямъ. Благодаря іезуитамъ, реформація вскорѣ ослабѣла въ Польшѣ; тогда они принялись искоренять православіе русскихъ областей, входившихъ въ составъ Польско-Литовскаго королевства. Высшее сословіе, т. е. русская шляхта, мало по малу обращалось въ католицизмъ, принимало польскій языкъ и польскіе обычаи; но простой народъ крѣпко держался обрядовъ восточной церкви, и хранилъ русскій языкъ. Іезуиты придумали *церковную унію*: она состояла въ томъ, чтобы православнымъ оставлены были греческіе обряды, но главою своей церкви они признавали бы римскаго папу (уніатовъ іезуиты надѣялись впослѣдствіи безъ труда обратить въ католиковъ). Съ помощію разныхъ притѣсненій, Унія начала вводиться въ западной Россіи, преимущественно между Бѣлоруссами. Но въ Малороссіи она встрѣтила энергическій отпоръ со стороны Украинскихъ казаковъ и крестьянъ, и безъ того ненавидѣвшихъ иго польскихъ (или ополячившихся) помѣщиковъ. Начался цѣлый рядъ казацкихъ возстаній, которыя окончились отдѣленіемъ Малороссіи. Это отдѣленіе совершилось уже послѣ Сигизмунда III.

Ему наслѣдовалъ сынъ его *Владиславъ IV*; а послѣ Владислава былъ выбранъ другой сынъ Сигизмунда *Янъ Казиміръ* (1648—1668). Въ царствованіе Яна Казиміра предводителемъ казаковъ явился умный Богданъ Хмельницкій. Въ началѣ своего возстанія онъ имѣлъ успѣхъ; но потомъ Поляки опять начали брать верхъ; тогда Хмельницкій, по согласію съ казаками обратился къ московскому царю Алексѣю Михайловичу, и просилъ принять Малороссію въ свое подданство. Алексѣй Михайловичъ согласился на предложеніе Малороссіянъ. Затѣмъ послѣдовали войны между Россіей и Польшей. Онѣ окончились тѣмъ, что Малороссія была раздѣлена между ними по рѣку Днѣпръ.

Вообще время Яна Казиміра было тяжелою эпохою для

Польши. Магнаты не только не уважали королевскаго достоинства, но и заводили съ королемъ междоусобныя войны. Наконецъ Янъ Казиміръ сложилъ съ себя корону, и удалился во Францію, гдѣ онъ окончилъ жизнь аббатомъ бенедиктинскаго монастыря. Съ нимъ прекратился въ Польшѣ домъ Вазовъ. Царствованіе этого короля ознаменовано еще началомъ такъ называемаго liberum veto. И прежде польскіе сеймы имѣли характеръ шумнаго, безпорядочнаго собранія, въ которомъ нѣсколько человѣкъ могли остановить рѣшеніе большинства. Теперь дошло до того, что разъ, когда все собраніе постановило рѣшеніе, одинъ шляхтичъ тайкомъ оставилъ залу засѣданія, и потомъ прислалъ письменное несогласіе съ рѣшеніемъ. Присутствующіе были оскорблены такимъ поступкомъ; однако не отважились настоять на своемъ (чтобы не нарушить такъ называемыхъ шляхетскихъ вольностей и равенства), и разъѣхались по домамъ. Съ тѣхъ поръ подобные случаи стали повторяться, и такимъ образомъ голосъ одного человѣка могъ, какъ тогда говорилось, „разорвать сеймъ.“ Такъ какъ король безъ согласія сейма не имѣлъ права издавать законы и налагать подати для содержанія войска и крѣпостей, то военныя силы государства пришли въ разстройство и ослабѣла внѣшняя безопасность. Особенно страдали южныя области (русскія), которыя подвергались опустошеніямъ отъ Крымскихъ Татаръ и Турокъ.

Только *Янъ Собѣскій* (1674—1696) своими подвигами въ борьбѣ съ Турками, особенно знаменитымъ спасеніемъ отъ нихъ Вѣны, на короткое время возобновилъ военную славу Поляковъ. Но по своей безсильной власти внутри государства онъ ничего не могъ сдѣлать, чтобы удержать Польшу отъ дальнѣйшаго паденія *.

Возвышеніе Пруссіи. Прусское государство составилось главнымъ образомъ изъ соединенія Бранденбургскаго курфир-

* Внутреннее разстройство Польши было уже такъ велико, что король Янъ Казиміръ на сеймѣ 1661 года предсказалъ ея раздѣлы между тремя сосѣдями: Россіей, Австріей и Пруссіей.

шества съ Прусскимъ герцогствомъ. Во время реформаціи Лютера духовнорыцарскій Прусскій орденъ преобразовался въ свѣтское владѣніе. (Такое преобразованіе называется „секуляризація).“ Магистръ этого ордена *Альбрехтъ* Бранденбургскій ввелъ въ Пруссіи реформацію, и принялъ титулъ герцога (1525). Пруссія находилась въ то время въ вассальной зависимости отъ Польши. Около ста лѣтъ спустя мужеское потомство Альбрехта прекратилось, и Прусское герцогство по наслѣдству перешло во владѣніе родственной бранденбургской династіи *Гогенцоллерновъ*, т. е. соединилось съ Бранденбургскимъ курфиршествомъ.

Истиннымъ основателемъ прусскаго могущества былъ *Фридрихъ Вильгельмъ*, прозванный „великимъ курфирстомъ“ (1640—1688). Онъ выросъ посреди кровавыхъ событій Тридцатилѣтней войны. Герой этой войны, Густавъ Адольфъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе, и сдѣлался для него предметомъ подражанія. Кромѣ того часть своей юности Фридрихъ Вильгельмъ провелъ въ Голландіи. Здѣсь въ Лейденскомъ университетѣ онъ съ любовью изучалъ исторію и языки, и въ то-же время наблюдалъ дѣятельность великихъ государственныхъ людей республики; тутъ же онъ получилъ первые уроки военнаго искусства, принявъ участіе въ войнѣ Голландіи съ Испанцами. Видъ промышленной жизни народа и цвѣтущее состояніе страны пробудили въ немъ стремленіе улучшить хозяйственное положеніе собственнаго государства, которое при своей скудной песчаной почвѣ было въ конецъ разорено продолжительнымъ военнымъ временемъ.

Главное вниманіе свое Фридрихъ Вильгельмъ обратилъ на учрежденіе постояннаго войска. Располагая довольно значительными по тому времени военными силами, великій курфирстъ принялъ участіе въ войнѣ Германской имперіи съ Людовикомъ XIV. Послѣдній вооружилъ противъ него Шведовъ, и послалъ имъ денежныя вспоможенія. Шведы напали на курфиршество; но Фридрихъ Вильгельмъ нанесъ имъ рѣшительное пораженіе при Фербеллинѣ (1675). Шведы считались въ

то время самымъ могущественнымъ народомъ сѣверовосточной Европы; побѣда надъ ними и завоеваніе у нихъ нѣкоторыхъ земель въ Помераніи много подняли значеніе Пруссіи въ системѣ европейскихъ державъ. Остальное время царствованія Фридрихъ Вильгельмъ вполнѣ посвятилъ заботамъ о внутреннемъ благѣ своей страны, именно основанію фабрикъ, путямъ сообщенія, сельскому хозяйству, народному просвѣщенію. Онъ охотно принималъ въ свои малонаселенныя владѣнія тѣхъ, которые терпѣли гоненіе за вѣру въ другихъ земляхъ; такъ въ Пруссіи поселились многіе гугеноты, бѣжавшіе изъ Франціи.

XXVIII. Тридцатилѣтняя война.

1618—1632—1648—1683.

Возстаніе Чеховъ. Фердинандъ II. Фридрихъ V. Бѣлогорская битва. Тилли и Валленштейнъ. Реституціонный эдиктъ. Густавъ Адольфъ. Разореніе Магдебурга. Пораженіе Тилли. Смерть Густава и Валленштейна. Вмѣшательство французовъ. Фердинандъ III. Вестфальскій миръ. Слѣдствія войны. Леопольдъ I и венгры. Осада Вѣны и Янъ Собѣскій.

Возстаніе Чеховъ. Благодаря стараніямъ іезуитовъ, протестанты въ Германіи начали подвергаться стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ. Тогда протестантскіе князья, при видѣ опасности, составили между собою *унію* (1608); главою ея они признали курфирста пфальцскаго Фридриха V. (Пфальцъ теперь Баденское герцогство). Въ тоже время и католическіе князья заключили между собою *лигу*. Душой Католической лиги былъ Максимильянъ, герцогъ Баварскій. Такимъ образомъ Германія раздѣлялась на два враждебные лагеря, когда на престолъ ея вступилъ *Фердинандъ II*, ревностный ученикъ іезуитовъ и гонитель протестантовъ. Первые поднялись чешскіе или богемскіе протестанты и возстаніе ихъ послужило началомъ Тридцатилѣтней войны (1618—1648).

Счастіе сначала благопріятствовало Чехамъ. Они подступили къ самой Вѣнѣ, гдѣ тогда не было войска. Протестан-

ты ворвались въ королевскій замокъ; Фердинандъ былъ почти въ ихъ рукахъ; однако онъ остался твердъ, и не соглашался ни на какія уступки. Вдругъ раздался звукъ трубъ: на дворъ замка въѣхалъ отрядъ австрійской кавалеріи. Протестанты въ испугѣ убѣжали изъ дворца, и Фердинандъ спасенъ почти чудеснымъ образомъ. Чехи вручили богемскую корону вождю протестантской уніи, Фридриху V, курфирсту пфальцскому. Выборъ оказался очень неудаченъ: Фридрихъ былъ человѣкъ лѣнивый и легкомысленный. Вмѣсто того, чтобы снаряжать войска и пріобрѣтать союзниковъ, онъ тратилъ время и доходы на празднества по случаю своей коронаціи. А Фердинандъ II получилъ помощь отъ своего друга Максимильяна Баварскаго, вождя Католической лиги. Максимильянъ двинулся прямо къ Прагѣ. Богемское войско сразилось съ нимъ недалеко отъ города на Бѣлой горѣ; но, неимѣя хорошаго полководца, было совершенно разбито. Фридрихъ въ это время спокойно пировалъ; а когда узналъ о пораженіи, то совсѣмъ потерялъ голову, и поспѣшно бѣжалъ изъ Праги. Оставшись безъ предводителя, граждане впали въ уныніе, и отворили ворота побѣдителямъ. Фердинандъ наказалъ Чеховъ за ихъ возстаніе съ чрезвычайною жестокостію. Самые значительные протестанты безъ пощады казнены; до 30,000 семействъ изгнаны изъ Богеміи, а имѣніе ихъ конфисковано и перешло въ руки католиковъ; протестантская религія строго запрещена. Въ Чехіи водворились іезуиты. До Бѣлогорской битвы Богемія считалась одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ Европы; а послѣ того она пришла въ такой упадокъ, отъ котораго никогда не могла оправиться. (Съ того времени Габсбургамъ удалось сильно онѣмечить эту славянскую страну).

Императоръ лишилъ Фридриха V его владѣній на Рейнѣ, и передалъ ихъ Максимильяну Баварскому, вмѣстѣ съ титуломъ курфирста. За Фридриха подняли оружіе нѣсколько протестантскихъ князей, которые набирали дружины изъ вольныхъ ратниковъ, и содержали ихъ грабежемъ католическихъ городовъ. На помощь германскимъ протестантамъ выступилъ датскій ко-

роль *Христіанъ IV* (возбужденный кардиналомъ Ришельё и Голландской республикой). Фердинандъ II до сихъ поръ боролся съ протестантами преимущественно войсками Католической лиги, изъ предводителей которыхъ особенно замѣчателенъ графъ Тилли, полководецъ Максимильяна Баварскаго. Когда же къ врагамъ императора пресоединились Датчане, онъ рѣшился составить собственную армію, и нашелъ отличнаго исполнителя своихъ плановъ въ лицѣ Валленштейна.

Альбрехтъ Валленштейнъ былъ богемскій дворянинъ, сынъ протестантскихъ родителей; но онъ потерялъ ихъ очень рано, и отданъ на воспитаніе въ іезуитскую коллегію, откуда вышелъ усерднымъ католикомъ. Потомъ онъ посѣтилъ разные европейскіе университеты, гдѣ изучилъ математику и астрономію. Подобно многимъ современникамъ своимъ, Валленштейнъ вѣрилъ въ возможность угадывать будущее по звѣздамъ, и его постояннымъ спутникомъ сдѣлался одинъ хитрый итальянскій астрологъ, который предсказалъ ему блестящую судьбу. Въ началѣ Тридцатилѣтней войны Валленштейнъ командовалъ однимъ императорскимъ полкомъ, и отличился въ битвѣ на Бѣлой горѣ. Послѣ усмиренія Чеховъ онъ былъ щедро награжденъ Фердинандомъ, получивъ отъ него прекрасное богемское помѣстье Фридландъ, съ титуломъ графа; кромѣ того онъ скупилъ за безцѣнокъ много другихъ помѣстьевъ, конфискованныхъ у мятежниковъ, и сдѣлался такимъ образомъ весьма богатымъ владѣльцемъ. Валленштейнъ предложилъ императору выставить армію въ 50,000 человѣкъ, не требуя отъ него никакихъ издержекъ, но съ условіемъ быть ея неограниченнымъ начальникомъ; Фердинандъ согласился. Валленштейнъ разослалъ по Богеміи и сосѣднимъ славянскимъ и нѣмецкимъ землямъ вербовщиковъ бить въ барабаны и приглашать людей въ свою службу; военная извѣстность и богатства Валленштейна дѣйствительно привлекли множество наемныхъ солдатъ. Вскорѣ онъ явился во главѣ значительной арміи, и предпринялъ походъ въ сѣверную Германію. Войска свои онъ содержалъ на счетъ

тѣхъ земель, черезъ которыя проходилъ, т. е. грабежемъ и насильственными поборами (контрибуціями); но въ лагерѣ его царствовала строгая дисциплина.

Тилли и Валленштейнъ скоро покончили войну въ сѣверной Германіи. Фердинандъ поспѣшилъ воспользоваться пораженіями протестантовъ, и издалъ Реституціонный или Возстановительный эдиктъ (1629), по которому всѣ духовныя и монастырскія владѣнія, отобранныя протестантами въ теченіе послѣднихъ 76 лѣтъ, должны быть возвращены католикамъ. Этотъ эдиктъ привелъ протестантовъ въ уныніе; императоръ явно стремился уничтожить въ Германіи реформацію, а также уменьшить самостоятельность германскихъ князей и упрочить надъ ними свою верховную власть. Но послѣднее обстоятельство возбудило опасенія и въ католическихъ князьяхъ. Со всѣхъ сторонъ поднялись жалобы на войска Валленштейна, которыя безнаказанно грабили и опустошали германскія области. На имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ императоръ согласился на просьбу курфирстовъ, распустилъ большую часть своей арміи, и далъ отставку Валленштейну. Главнымъ предводителемъ католическихъ войскъ остался опять Тилли. Въ это время противъ императора выступилъ новый врагъ, который оказался опаснѣе всѣхъ прежнихъ.

Густавъ Адольфъ. Кардиналъ Ришельё, который всѣми силами противодѣйствовалъ возраставшему могуществу Габсбурговъ, вызвалъ на театръ Тридцатилѣтней войны шведскаго короля Густава Адольфа; онъ заключилъ съ нимъ тайный договоръ, и обязался помогать ему деньгами. Густавъ Адольфъ высадился съ 15,000 войскомъ на берегахъ сѣверной Германіи (1630). Эта небольшая армія сначала не возбудила опасенія въ Вѣнѣ, и не внушила довѣрія германскимъ протестантамъ; только немногія мелкія владѣнія вступили въ союзъ съ Шведами; а сильнѣйшіе изъ протестантскихъ князей, курфирсты бранденбургскій и саксонскій, отказались соединиться съ ними. Но скоро успѣхи Шведовъ возбудили об-

щее вниманіе. Армія Густава Адольфа была немногочисленна, но прекрасно устроена и соблюдала образцовую дисциплину. Въ его лагерѣ господствовали порядокъ и благочестіе; воины нѣсколько разъ въ день собирались на молитву; а на походѣ не грабили мирныхъ гражданъ, какъ это дѣлали солдаты Тилли и Валленштейна. Король шведскій отличался открытымъ, благороднымъ характеромъ, и въ то же время былъ замѣчательный военный геній. Городъ Магдебургъ, осажденный католическими войсками, просилъ помощи у шведскаго короля, и Густавъ Адольфъ готовился идти на его освобожденіе. Но саксонскій курфирстъ (Іоаннъ Георгъ) все еще медлилъ пристать къ союзу съ Шведами, и не пропускалъ ихъ черезъ свои владѣнія. Вдругъ пришла вѣсть о гибели Магдебурга. Тилли взялъ городъ приступомъ, и предалъ его на разграбленіе своимъ солдатамъ; нѣсколько тысячъ гражданъ было избито, и пожаръ разрушилъ большую часть города. Извѣстіе о свирѣпости католическаго войска возбудило многихъ протестантскихъ князей немедленно перейти на сторону Шведовъ. Тилли двинулся въ Саксонію, и взялъ Лейпцигъ. Тогда курфирстъ уже самъ обратился съ просьбою о помощи къ Густаву Адольфу. Послѣдній соединился съ Саксонцами, и недалеко отъ Лейпцига далъ битву имперскому войску. Старый Тилли, дотолѣ никѣмъ непобѣжденный, былъ разбитъ на голову. Шведы двинулись въ югозападную Германію; при переправѣ черезъ одну рѣку Тилли еще разъ попытался загородить имъ дорогу; но былъ опять разбитъ, и смертельно раненъ. Густавъ Адольфъ вступилъ въ столицу Баваріи, Мюнхенъ, и готовился отсюда идти на Вѣну. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Фердинандъ II опять обратился къ Валленштейну, и просилъ его собрать новое войско.

Смерть Густава и Валленштейна. Валленштейнъ жилъ тогда въ Прагѣ, окруженный почти царскою пышностію; многочисленные пажи и камергеры составляли его постоянную сви-

ту; дворецъ его охраняла значительная стража; онъ давалъ веселые пиры; но самъ не покидалъ обычной серьезности, и часто погружался въ свои любимыя астрономическія занятія. Валленштейнъ не вдругъ исполнилъ просьбу императора. Онъ потребовалъ безграничной власти надъ войскомъ, чтобы никто, даже императоръ, не могъ вмѣшиваться въ его распоряженія; земли, которыя онъ завоюетъ, должны быть предоставлены ему на ленныхъ правахъ. Фердинандъ согласился на эти условія. Валленштейнъ опять разослалъ вербовщиковъ, и въ короткое время подъ его знаменемъ собралось до 40,000 человѣкъ. Онъ однако не спѣшилъ на помощь къ Баварскому курфирсту, и прежде хотѣлъ отнять у протестантовъ городъ Нюренбергъ. Густавъ Адольфъ явился на защиту этого города. Несмотря на свое численное превосходство, Валленштейнъ не рѣшился выйти изъ укрѣпленнаго лагеря и сразиться со Шведами. Отсюда онъ пошелъ на зимнія квартиры въ Саксонію. Курфирстъ Саксонскій, испуганный опустошеніемъ своихъ земель, послалъ гонцовъ просить Густава Адольфа о немедленной помощи. Тотъ изъ Баваріи поспѣшилъ въ Саксонію, и здѣсь при городѣ Люценѣ произошла рѣшительная битва. Правое крыло Шведовъ, предводимое самимъ королемъ, одержало верхъ; вдругъ король получилъ извѣстіе, что лѣвое его крыло въ опасности. Онъ тотчасъ поскакалъ туда; но по своей близорукости очутился слишкомъ близко къ непріятелю; а его быстрый конь далеко опередилъ королевскую свиту. Въ эту минуту два выстрѣла одинъ за другимъ поразили короля, и онъ упалъ на землю. Конь, оставшись безъ всадника, понесся по рядамъ Шведовъ, и тѣмъ распространилъ вѣсть о смерти вождя. Однако они не упали духомъ; напротивъ, потеря любимаго короля возбудила въ нихъ жажду мести. Начальство надъ ними принялъ Бернгардъ Веймарскій. На поле битвы прискакалъ съ кавалеріей Паппенгеймъ, самый храбрый изъ императорскихъ генераловъ, и подкрѣпилъ Валленштейна; но побѣда все таки склонилась

на сторону Шведовъ. Валленштейнъ принужденъ былъ отступить (1632).

Люценская побѣда не могла вознаградить протестантовъ за смерть Густава Адольфа. Онъ былъ душою и вождемъ всего протестантскаго союза; съ потерею его прекратилось и единодушіе союзниковъ. Въ Швеціи Густаву Адольфу наслѣдовала его дочь Христина; по ея малолѣтству государственными дѣлами руководилъ умный канцлеръ Оксенширна, который рѣшился продолжать войну въ союзѣ съ протестантскими князьями. Но князья эти соперничали другъ съ другомъ, и дѣйствовали большею частію отдѣльно отъ Шведовъ. Валленштейну не трудно было бы побѣдить ихъ теперь по одиночкѣ, если бы съ нимъ не произошла перемѣна. Онъ впалъ въ непонятное бездѣйствіе, и очевидно щадилъ непріятеля. Прошли слухи, что онъ вступилъ въ тайные переговоры съ начальниками протестантовъ; завистники поспѣшили обвинить его въ измѣнѣ императору. Фердинандъ отрѣшилъ его отъ начальства. Войско, вопреки ожиданіямъ, повиновалось приказу императора, и Валленштейнъ только съ немногими полками ушелъ въ крѣпость Эгеръ. Но тутъ между его офицерами вскорѣ составился заговоръ на его жизнь. Однажды ночью заговорщики съ отрядомъ драгунъ ворвались въ спальню герцога. Тотъ проснулся и вскочилъ съ постели. Убійцы осыпали его бранью, и назвали гнуснымъ измѣнникомъ императору. Валленштейнъ не отвѣчалъ ни слова; онъ только поднялъ руки къ небу, и въ эту минуту получилъ смертельный ударъ (1634). Императоръ велѣлъ отслужить 3000 панихидъ по своемъ полководцѣ, и щедро наградилъ его убійцъ.

Конецъ и слѣдствія войны. Генералы, заступившіе Валленштейна, начали дѣйствовать болѣе рѣшительнымъ образомъ, и протестанты потерпѣли важныя неудачи. Часть протестантскихъ князей отдѣлилась отъ союза, и заключила миръ съ императоромъ. Война готова была опять окончиться въ пользу Габсбурговъ. Но Ришельё не допустилъ ихъ до этого тор-

жества. Франція открыто приняла сторону германскихъ протестантовъ; она взяла на свое жалованье войско Бернгарда Веймарскаго, и выставила собственную армію противъ императора. Въ то же время, въ союзѣ съ Голландцами, Французы начали войну и противъ испанскихъ Габсбурговъ, которые оказывали дѣятельную помощь своимъ австрійскимъ родственникамъ. Ришельё не дожилъ до конца этихъ войнъ; онѣ окончены его преемникомъ Мазарини. Еще прежде него сошелъ въ могилу главный виновникъ Тридцатилѣтней войны Фердинандъ II. Сынъ его *Фердинандъ III* дѣятельно продолжалъ ее. Многочисленные походы, битвы и осады городовъ производились съ перемѣннымъ счастіемъ, и сопровождались опустошеніемъ областей; самые Шведы послѣ Густава Адольфа уже не сохраняли прежней дисциплины. Со стороны Французовъ въ это время впервые обнаружили свои таланты молодые полководцы герцогъ Конде и Тюреннъ. Религіозныя причины теперь отошли на второй планъ: Французы и Шведы воевали съ тою цѣлью, чтобы увеличить свои земли на счетъ Германіи и ослабить могущество Габсбурговъ; а германскіе князья сражались преимущественно за свою самостоятельность.

Общее истощеніе послѣ долговременной борьбы побуждало всѣ стороны желать мира, и уже нѣсколько лѣтъ шли мирные переговоры въ двухъ вестфальскихъ городахъ, Мюнстерѣ (между Германіей и Франціей) и Оснабрюкѣ (между католиками и протестантами). Наконецъ въ 1648 г. послѣдовало заключеніе *Вестфальскаго мира.* По этому миру Франція пріобрѣла нѣсколько пограничныхъ германскихъ земель, между прочимъ австрійскую часть Альзаса; Швеція получила западную Померанію (а восточная досталась Бранденбургу); Баварія сохранила часть Рейнскаго Пфальца и курфиршеское достоинство; а остальная часть Пфальца и санъ курфирста возвращены сыну несчастнаго Фридриха V. За германскими князьями признаны самодержавныя права въ ихъ владѣніяхъ и даже право заключать союзы съ другими государствами. Въ

церковномъ отношеніи лютеранамъ и кальвинистамъ предоставлена свобода исповѣданія наравнѣ съ католиками.

Слѣдствія Тридцатилѣтней войны и Вестфальскаго мира для Германіи были весьма важны и разнообразны. Съ ослабленіемъ императорской власти единство Германіи было потрясено окончательно; имперія представляла теперь слабый союзъ самостоятельныхъ государствъ, число которыхъ простиралось до 300 (курфирсты, герцоги, маркграфы, графы, архіепископы, епископы, аббаты, вольные города и пр.). Привыкши во время войны содержать наемныя войска и облагать свои земли податями безъ согласія земскихъ чиновъ, князья продолжали тоже дѣлать и по заключеніи мира; войска и подати обратились въ постоянныя. Далѣе, Тридцатилѣтняя война нанесла страшный ударъ благосостоянію Германіи. Многіе города были совершенно разорены, множество селъ совсѣмъ исчезло, и на ихъ мѣстѣ водворились пустынныя пространства. Говорятъ, въ теченіе этой войны уничтожилось болѣе половины всего народонаселенія. Поля оставались необработанными, и голодъ доходилъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители употребляли въ пищу человѣческое мясо. Шайки разбойниковъ прекратили всякую безопасность. Цѣлое поколѣніе выросло въ эпоху военныхъ бурь безъ всякаго образованія, и привыкло къ кровавымъ сценамъ; поэтому нравы одичали. Промышленность, искусства и литература, процвѣтавшія въ эпоху Реформаціи, теперь упали. Протекло болѣе столѣтія прежде, нежели Германія могла оправиться отъ такого упадка. Этимъ объясняется, почему въ послѣдующую эпоху Германцы легко подчинились вліянію французской образованности.

Осада Вѣны и Янъ Собѣскій. Фердинанду III наслѣдовалъ его сынъ *Леопольдъ I* (1658 — 1705). Онъ былъ воспитанъ іезуитами, и усердіемъ къ католицизму напоминалъ своего дѣда Фердинанда II. Онъ любилъ астрологію, алхимію, охоту, и не имѣлъ никакихъ воинственныхъ наклонностей, такъ что никогда не начальствовалъ надъ войскомъ. Духовники іезуиты

были его главными совѣтниками, и въ дѣлѣ религіозныхъ преслѣдованій онъ былъ неумолимъ.

Изъ всѣхъ наслѣдственныхъ Габсбургскихъ земель протестантизмъ наиболѣе сохранился въ то время въ Венгріи. Она пользовалась правами отдѣльнаго самостоятельнаго королевства, и имѣла свой государственный сеймъ, который каждаго новаго государя подтверждалъ своимъ избраніемъ. Леопольдъ старался всѣми мѣрами искоренить въ Венгріи протестантизмъ, уничтожить право избранія королей и подчинить Венгровъ неограниченной верховной власти. Онъ занялъ венгерскія крѣпости нѣмецкими наемными войсками, и подъ защитою вооруженныхъ отрядовъ католическое духовенство насильно обращало протестантовъ въ католицизмъ. Послѣдніе начали открыто сопротивляться правительству; ихъ тайно поддерживалъ Людовикъ XIV деньгами и оружіемъ. Возстаніе сдѣлалось общимъ и сильнымъ, когда оно нашло себѣ достойнаго вождя въ молодомъ графѣ Текели (отецъ его былъ казненъ въ числѣ другихъ магнатовъ за сношенія съ Турками). Текели отдался подъ покровительство турецкаго султана, который уже овладѣлъ значительною частью Венгріи. Султанъ (Магометъ IV) отправилъ своего великаго визиря Кара Мустафу съ арміею въ 250,000 человѣкъ, чтобы завоевать всю Венгрію и самую Вѣну. Австрія не была приготовлена къ подобному нашествію; императорское войско находилось подъ начальствомъ хорошаго полководца, герцога Карла Лотарингскаго; но по своей малочисленности оно должно было отступать передъ этими дикими полчищами Турокъ, Татаръ, Мамелюковъ и Арабовъ, которые сопровождали свой путь опустошеніемъ, а жителей уводили въ неволю. Леопольдъ вмѣстѣ съ дворомъ малодушно бѣжалъ въ западныя владѣнія, и предоставилъ столицу ея собственной участи.

Раскинувъ вокругъ Вѣны свой необозримый лагерь, Турки принялись громить ея стѣны артиллеріей и дѣлать частые приступы. Небольшой вѣнскій гарнизонъ, подкрѣпляемый самими гражданами, долго защищался подъ начальствомъ муже-

ственнаго графа Штаремберга. Наконецъ городъ едва держался. Между тѣмъ просьбы императора о помощи не остались тщетны. Нѣкоторые германскіе князья соединились съ Карломъ Лотарингскимъ; пришелъ и польскій король Янъ Собѣскій. Соединенное христіанское войско простиралось теперь до 70,000. Осажденные пускали сигнальныя ракеты, давая знать о крайнемъ положеніи города. Вдругъ однажды ночью они замѣтили огни на сосѣднихъ высотахъ, а на разсвѣтѣ съ неописанною радостію увидѣли тамъ христіанскіе полки. Собѣскій и Карлъ Лотарингскій рѣшились не медлить болѣе и вступить въ битву. Мужество и искусство христіанъ одержали полную побѣду; огромная непріятельская армія обратилась въ дикое бѣгство, и оставила въ добычу побѣдителямъ свой лагерь, наполненный награбленными сокровищами (1683 г.). Жители Вѣны встрѣтили Собѣскаго съ восторгомъ, какъ своего избавителя; а Леопольдъ, воротившійся въ столицу, напротивъ обошелся съ нимъ холодно. Вслѣдъ за тѣмъ многіе венгерскіе города были отняты у Турокъ. Неспособный Кара Мустафа обезглавленъ по приказанію султана.

Война съ Турками продолжалась еще долгое время. Въ ней приняли участіе Россія и Венеціанская республика, въ союзѣ съ Германіей и Польшей *. Наконецъ побѣды австрійскаго полководца, принца Евгенія Савойскаго, заставили султана согласиться на миръ въ Карловицѣ (1699) и отказаться отъ большей части своихъ владѣній въ Венгріи. Эта соединенная борьба христіанскихъ государствъ противъ Оттоманской имперіи нанесла сильный ударъ ея могуществу. Съ тѣхъ поръ начинается ея постепенный упадокъ.

---

* Къ тому времени относятся крымскіе походы Князя Василія Голицина (любимца царевны Софьи), а потомъ азовскіе походы Петра Великаго. Венеціане въ эту войну отняли у Турокъ Морею (но не надолго); бомбами ихъ флота были разрушены нѣкоторые драгоцѣнные памятники греческаго искусства въ Аѳинахъ и между прочимъ часть украшеній знаменитаго Партенона.

XXX. ВѢКЪ ЛЮДОВИКА XIV.

1701—1714—1715.

САМОДЕРЖАВІЕ ЛЮДОВИКА XIV. КОЛЬБЕРЪ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА. ПРИДВОРНЫЙ БЫТЪ. ПИСАТЕЛИ. ВОЙНЫ ЗА БЕЛЬГІЮ. ВТОРЖЕНІЕ ВЪ ГОЛЛАНДІЮ. ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ КОАЛИЦІЯ. МЕНТЕНОНЪ И ОТМѢНА НАНТСКАГО ЭДИКТА. ИСПАНСКОЕ НАСЛѢДСТВО. ТРЕТЬЯ КОАЛИЦІЯ. МАЛЬБОРО И ПРИНЦЪ ЕВГЕНІЙ. ИСТОЩЕНІЕ ФРАНЦІИ. ПЕРЕМѢНА АНГЛІЙСКОЙ ПОЛИТИКИ. УТРЕХТСКІЙ МИРЪ.

Самодержавіе Людовика. Кольберъ. Когда умеръ Мазарини, министры обратились къ королю съ вопросомъ, кому они должны теперь докладывать дѣла. „Мнѣ,“ отвѣчалъ король, къ удивленію министровъ. Такимъ образомъ онъ взялъ на себя всѣ государственныя заботы, и началъ лично наблюдать за всѣми отраслями управленія. Трудами его предшественниковъ особенно кардинала Ришельё, королевская власть во Франціи сдѣлалась почти неограниченною; Людовикъ XIV вполнѣ воспользовался этою властію, и постарался окружить особу короля небывалымъ дотолѣ величіемъ. (Любимою его фразою было: „L'état c'est moi“ т. е. „государство — это я).“ Онъ умѣлъ найти себѣ усердныхъ, даровитыхъ министровъ и полководцевъ, которыхъ дѣятельность много способствовала блеску его царствованія. Между ними первое мѣсто принадлежитъ Кольберу, которому было ввѣрено управленіе государственными финансами. Это былъ человѣкъ по наружности суровый и съ угловатыми манерами, но отличавшійся неутомимымъ трудолюбіемъ, точностію и практическимъ умомъ.

Кольберъ особенное вниманіе обратилъ на развитіе французской промышленности. До того времени наиболѣе дорогіе товары Французы получали изъ другихъ земель: изъ Венеціи зеркала, изъ Бельгіи кружева и обои, изъ Голландіи сукна и

полотна, изъ Германіи издѣлія фаянсовыя и богемскаго хрусталя, изъ Англіи бумажныя матеріи и стальныя вещи. Кольберъ хотѣлъ, чтобы Франція сама производила всѣ эти предметы, и ввелъ такъ называемую *покровительственную* систему фабричной промышленности. А именно: онъ выдавалъ французскимъ фабрикантамъ пособія изъ казны, выписывалъ изъ-заграницы лучшихъ мастеровъ, издавалъ правила, опредѣлявшія качество фабричныхъ произведеній; а главное онъ возвысилъ тарифъ или таможенныя пошлины на заграничные товары; отъ чего послѣдніе сдѣлались дороже, и не могли подрывать сбытъ товаровъ туземныхъ. Усилія его увѣнчались успѣхомъ. Скоро произведенія французскихъ фабрикъ не только сравнялись въ достоинствѣ съ иностранными, но во многомъ превзошли ихъ, и стали распространяться по цѣлой Европѣ; наибольшую извѣстность пріобрѣли ліонскія шелковыя матеріи, валансьенскія кружева, гобеленовскіе обои и пр. Но чтобы фабрики находили хорошій сбытъ, король и его министры поощряли роскошь и расточительность высшихъ классовъ, особенно между придворными. (Что конечно имѣло вредныя послѣдствія).

Для облегченія внутренней торговли, Кольберъ отмѣнялъ заставы между отдѣльными провинціями или уменьшалъ собираемыя на нихъ пошлины съ товаровъ и улучшалъ пути сообщенія (строилъ шоссейныя дороги, проводилъ каналы). Кромѣ того онъ распространилъ французскія колоніи въ Америкѣ, и между прочимъ пріобрѣлъ плодоносную долину на нижнемъ теченіи Миссисипи (въ честь Louis XIV названную Луизьяной). Для защиты колоній и морской торговли Кольберъ усилилъ военный флотъ; кромѣ того укрѣпилъ многіе военные порты (Тулонъ, Брестъ и др.) съ помощію знаменитаго инженера Вобана. Дѣятельность Кольбера на нѣкоторое время произвела промышленное процвѣтаніе и обогащеніе Франціи; но ничто не могло удовлетворить расходамъ Людовика XIV, все болѣе и болѣе возраставшимъ вслѣдствіе непомѣрной роскоши двора и частыхъ разорительныхъ войнъ,

Исполняя требованія короля, Кольберъ принужденъ былъ потомъ постепенно увеличивать налоги и пошлины. Онъ пытался противорѣчить; но за это подъ конецъ жизни впалъ въ немилость; съ другой стороны и народъ, недовольный бременемъ налоговъ, также не любилъ Кольбера. Постояннымъ противникомъ его былъ военный министръ Лувуа, такой же дѣятельный и даровитый слуга Людовика XIV, но человѣкъ очень жесткаго характера. Лувуа ввелъ въ арміи строгую дисциплину и мундиръ, т. е. однообразный костюмъ для каждаго полка. Пѣхота научилась при немъ мѣрному шагу, а вмѣсто прежнихъ пикъ получила ружье со штыкомъ.

Придворный быть. Людовикъ XIV посвящалъ много заботъ устройству и украшенію своего двора. Вопервыхъ, онъ завелъ самый строгій этикетъ; безъ особаго дозволенія никто не могъ говорить съ королемъ. Препровожденіе времени при дворѣ было съ точностію опредѣлено. По утру принцы крови и знатнѣйшіе сановники (перы) присутствовали при пробужденіи и одѣваніи короля; причемъ каждый изъ нихъ подавалъ ему какую-нибудь часть одежды. За тѣмъ онъ шелъ къ обѣднѣ въ придворную церковь, гдѣ уже ожидалъ его весь дворъ; потомъ занимался въ кабинетѣ государственными дѣлами съ своими министрами. Около часу по полудни онъ обѣдалъ, и тутъ разговаривалъ съ членами королевской фамиліи, которые присутствовали стоя; только братъ короля изрѣдка получалъ позволеніе сѣсть. Нѣсколько разъ король переодѣвался, потому что для каждой части дня былъ назначенъ особый костюмъ. Въ десять часовъ король ужиналъ, и сюда приглашались избранные. Придворные обыкновенно цѣлою толпою собирались у дверей внутреннихъ покоевъ, ожидая чести быть приглашенными; королевскій камердинеръ выходилъ и читалъ списокъ нѣсколькихъ лицъ, удостоенныхъ этой чести; швейцаръ пропускалъ ихъ, а остальнымъ давалъ знакъ удалиться.

Чтобы сдѣлать свой дворъ какъ можно привлекательнѣе,

Людовикъ воздвигалъ дорогія постройки, давалъ частые праздники, вводилъ роскошные костюмы и пр. Самъ король обладалъ представительною наружностію. Это былъ статный мужчина; его смуглое лицо съ небольшими слѣдами оспы носило отпечатокъ ума и энергіи. Умѣреннымъ образомъ жизни и тѣлесными упражненіями онъ еще болѣе укрѣпилъ свой и безъ того сильный организмъ. Вообще онъ умѣлъ держать себя съ большимъ достоинствомъ и величіемъ; въ дѣлахъ не любилъ спѣшить рѣшеніемъ и каждое его слово было расчитано. Придворные старались подражать королю въ костюмѣ и манерахъ. Въ то время у мужчинъ вошли въ моду шитые золотомъ кафтаны, шолковые чулки, башмаки и огромные, волнистые парики; ленты и кружева въ изобиліи украшали какъ женскіе, такъ и мужскіе наряды. Этому костюму соотвѣтствовали вычурныя присѣданія, поклоны, комплименты и пр. Людовикъ мало жилъ въ Парижѣ; главную резиденцію свою онъ устроилъ въ Версали. Прежде это была деревенька, гдѣ находился пріютъ для королевскихъ охотниковъ. Людовикъ XIV захотѣлъ сдѣлать изъ нея большой городъ и воздвигнуть тамъ дворецъ. Постройка и украшеніе этого дворца продолжались въ теченіе цѣлаго его царствованія, и король не щадилъ на него никакихъ издержекъ. Подлѣ Версаля Людовикъ построилъ еще увеселительные дворцы Тріанонъ и Марли. Въ этихъ увеселительныхъ дворцахъ давались роскошныя празднества (балы, маскерады, спектакли, фейерверки и т. п.) *.

Щедро награждая художниковъ, украшавшихъ дворцы, Людовикъ также покровительствовалъ поэтамъ и писателямъ; лучшимъ изъ нихъ онъ назначалъ пенсіи. Поэты и писатели,

---

* Во время Людовика XIV дворъ и самыя государственныя дѣла подверглись вліянію королевскихъ любимицъ. Въ молодые годы короля привязанностію его пользовалась дѣвица Ла-Вальеръ; по своему скромному характеру она не вмѣшивалась въ политику. Слѣдующая потомъ любимица маркиза Монтеспанъ, напротивъ, была женщина тщеславная и чрезвычайно расточительная.

благодарные королю за его милости, прославляли его въ стихахъ и въ прозѣ, какъ величайшаго изъ монарховъ, и въ преувеличенномъ видѣ описывали благоденствіе подданныхъ. Вообще Людовикъ XIV умѣлъ воспользоваться многими художественными и литературными талантами, чтобы съ ихъ помощію возвысить блескъ своего царствованія. Мольеръ по заказу короля сочинялъ балеты и пастушескія сцены для придворныхъ театровъ и маскерадовъ. Знаменитый Расинъ въ своихъ трагедіяхъ подъ именемъ древнихъ героевъ выводилъ на сцену собственно французскихъ придворныхъ; онъ пользовался королевскою благосклонностію; но впослѣдствіи вздумалъ указать королю на разныя злоупотребленія въ государственныхъ финансахъ. Людовикъ, нетерпѣвшій никакихъ невыгодныхъ замѣчаній на свое царствованіе, сдѣлался холоденъ къ поэту. Расинъ былъ огорченъ потерею благосклонности, и вскорѣ умеръ. Почти то же случилось съ епископомъ Фенелономъ, который прославился своими краснорѣчивыми проповѣдями. Ему поручено было воспитаніе дофина (внука Людовика XIV), и въ назиданіе своему воспитаннику Фенелонъ написалъ „Похожденія Телемака.“ (Телемакъ, сынъ Одиссея, послѣ Троянской войны отыскивая отца, посѣщаетъ разныя страны въ сопровожденіи своего наставника Ментора, подъ именемъ котораго скрывалась богиня мудрости Аѳина; во время путешествія онъ встрѣчаетъ много поучительнаго относительно правителей и народовъ). Въ этомъ сочиненіи современники подозрѣвали косвенные намеки на управленіе Людовика XIV; поэтому Фенелонъ подвергся королевской немилости.

Войны за Бельгію. Многочисленная, отлично устроенная армія и богатая казна, наполнившаяся въ первое время Кольберовой дѣятельности, вполнѣ соотвѣтствовали славолюбію Людовика XIV, его желанію расширить Францію до береговъ Рейна и получить преобладаніе въ системѣ европейскихъ державъ. Отсюда произошелъ рядъ войнъ, которыя въ

началѣ дѣйствительно возвысили Францію, а въ послѣдствіи привели ее почти на край гибели. Во первыхъ, по смерти Филиппа IV Испанскаго Людовикъ, женатый на его дочери, объявилъ свои притязанія на испанскіе Нидерланды (Бельгію) и Франшконте. Но противъ этихъ притязаній выступила Голландская республика, которая предпочитала имѣть своимъ сосѣдомъ слабую Испанію вмѣсто могущественной Франціи. Чтобы наказать Голландію, Людовикъ при первомъ удобномъ случаѣ объявилъ ей войну; лично двинулся на нее съ большими силами, и безпрепятственно дошелъ до Амстердама. Голландскіе штаты, при своей цвѣтущей морской торговлѣ, имѣли многочисленный флотъ; но мало заботились о сухопутномъ войскѣ. Поэтому положеніе государства теперь было критическое. Народъ возмутился противъ республиканскихъ властей, и провозгласилъ наслѣдственнымъ *штатгальтеромъ* молодаго принца Оранскаго Вильгельма (потомокъ Молчаливаго, впослѣдствіи король Англійскій). Этотъ принцъ владѣлъ замѣчательными способностями и энергіей. Онъ воодушевилъ народъ къ мужественному сопротивленію. Голландцы прорвали часть плотинъ, ограждавшихъ ихъ со стороны моря, и затопили окрестности Амстердама, такъ что Французы принуждены отступить. Сначала у Голландіи былъ только одинъ союзникъ великій курфирстъ Бранденбургскій. Вильгельмъ Оранскій вскорѣ вооружилъ Испанію и германскаго императора Леопольда; тогда противъ Людовика составилась сильная коалиція европейскихъ державъ, и война приняла обширные размѣры. На Рейнѣ Французами начальствовалъ знаменитый Тюренъ (онъ палъ въ сраженіи при Сасбахѣ, гдѣ Австрійцами командовалъ искусный полководецъ Монтекукули). Людовикъ съ успѣхомъ выдержалъ борьбу противъ многочисленныхъ, но недружно дѣйствовавшихъ непріятелей, и по *Нимвенгенскому* миру пріобрѣлъ провинцію Франшконте (1678 г.).

Успѣхъ подстрекнулъ Людовика къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ. Во время полнаго мира онъ отнялъ нѣкоторыя земли у пограничныхъ германскихъ владѣтелей. Между прочимъ

Французы внезапно заняли Страсбургъ. Германія пришла въ сильное негодованіе; но при своемъ раздробленіи она не была способна къ быстрому рѣшительному отпору. Однако спустя нѣсколько лѣтъ, противъ Людовика составилась вторая коалиція (изъ Австріи, Испаніи, Голландіи, Бранденбурга и Англіи). Война тянулась восемь лѣтъ и окончилась *Рисвикскимъ* миромъ (1697). Франція на этотъ разъ не пріобрѣла новыхъ земель. Обѣ стороны спѣшили помириться, чтобы приготовить свои силы къ новой и еще болѣе ужасной войнѣ, которую надобно было ожидать по случаю близкой кончины бездѣтнаго Испанскаго короля.

Ментенонъ и отмѣна Нантскаго эдикта. Войны съ такими многочисленными врагами стоили Франціи очень дорого; казна была пуста, народъ обремененъ тяжкими налогами, цвѣтъ французской молодежи остался на поляхъ битвъ. Даровитые государственные люди первой половины царствованія уже сошли въ могилу (Кольберъ, Лувуа, Конде, Тюренъ, Вобанъ, и др.); мѣсто ихъ заступили люди менѣе способные, преимущественно опытные въ придворныхъ интригахъ. Самый дворъ Людовика изъ блистательнаго и веселаго преобразился въ скучный и монотонный; этикетъ сдѣлался еще строже. Главную роль при дворѣ играла послѣдняя любимица короля Ментенонъ, женщина умная и уже довольно пожилая. Людовикъ, какъ говорятъ, вступилъ съ нею въ тайный бракъ. Съ тѣхъ поръ она пріобрѣла большое вліяніе на государственныя дѣла. Король часто занимался въ ея комнатѣ съ своими министрами; Ментенонъ при этомъ скромно сидѣла въ сторонѣ за чтеніемъ или рукодѣліемъ, и уклончиво отвѣчала, когда король спрашивалъ о чемъ нибудь ея мнѣнія. Онъ не зналъ того, что министры о всякомъ важномъ дѣлѣ заранѣе совѣтовались съ любимицею; къ тому же самыя мѣста министровъ и другихъ высшихъ сановниковъ получали преимущественно тѣ, которые заискивали ея покровительство. Ментенонъ отличалась набожностію, не любила пышности и шумныхъ удо-

вольствій. Подъ ея вліяніемъ Людовикъ обратился къ покаянію о прежнихъ грѣхахъ, и ввелъ при дворѣ строгое исполненіе церковныхъ обрядовъ. Въ угоду ему, въ высшемъ французскомъ обществѣ распространилось внѣшнее благочестіе, размножилось число людей, которые наружною святостію старались заслужить благосклонность короля. (Однако, по примѣру предшественниковъ, Людовикъ противодѣйствовалъ вмѣшательству папской власти во внутреннія дѣла французскаго духовенства или такъ называемой *Галликанской* церкви; онъ старался поставить ее въ непосредственную зависимость отъ короля, налагалъ свою руку на церковныя имущества, и не разъ ссорился съ папами).

Ришельё отнялъ у французскихъ гугенотовъ ихъ крѣпости, но оставилъ имъ свободу вѣроисповѣданія. Съ тѣхъ поръ они составляли мирное, самое трудолюбивое и зажиточное населеніе во Франціи. Число ихъ простиралось свыше милліона. Людовикъ уже съ начала царствованія недружелюбно смотрѣлъ на подданныхъ, имѣвшихъ различную религію съ своимъ королемъ; мало по малу возникли разныя стѣсненія гугенотовъ. А впослѣдствіи король открылъ противъ нихъ уже явное гоненіе. Въ провинціи посылались миссіонеры, которые увѣщаніями, деньгами или угрозами старались обращать протестантовъ въ католицизмъ. Такъ какъ эти миссіи приносили мало результатовъ, то прибѣгли къ болѣе убѣдительнымъ средствамъ. Войска стали разставлять на квартиры преимущественно къ протестантамъ, и позволяли солдатамъ безнаказанно причинять своимъ хозяевамъ обиды и насилія. Особенною грубостію отличались драгуны, отчего и мѣра эта сдѣлалась извѣстна подъ именемъ *драгонадъ*. Король оставался въ невѣденіи того, что происходило въ провинціяхъ и ему доносили, что обращеніе протестантовъ идетъ успѣшно. Наконецъ онъ указомъ объявилъ формальную отмѣну Нантскаго эдикта (1685): протестанты лишены права публично отправлять свое богослуженіе, школы ихъ закрыты, а священники изгонялись изъ Франціи. Драгонады усилились еще болѣе. Хотя

выселеніе было запрещено подъ страхомъ ссылки на галеры и конфискаціи имущества; однако десятки тысячъ несчастныхъ протестантовъ успѣли пробраться сквозь строго оберегаемыя границы, и удалились въ другія государства, преимущественно въ Англію, Голландію и Бранденбургъ. Тамъ охотно принимали этихъ переселенцевъ, чтобы воспользоваться ихъ знаніями и трудолюбіемъ для развитія своихъ мануфактуръ и торговли. Между тѣмъ придворные льстецы прославляли Людовика вторымъ Константиномъ Великимъ.

Война за Испанское наслѣдство. Въ 1700 году наконецъ послѣдовала давно ожидаемая смерть болѣзненнаго Карла II, послѣдняго испанскаго Габсбурга, при которомъ Испанія достигла своего крайняго разстройства. Вопросъ о его преемникѣ произвелъ сильное волненіе въ европейской дипломатіи, и вызвалъ продолжительную Войну за Испанское наслѣдство (1701—1714).

Главныхъ претендентовъ было двое: Людовикъ, какъ супругъ испанской принцессы, предложилъ одного изъ своихъ внуковъ, Филиппа герцога Анжуйскаго; императоръ Леопольдъ, супругъ другой испанской принцессы, хлопоталъ для своего младшаго сына, эрцгерцога Карла. Дипломаты той и другой державы употребляли при испанскомъ дворѣ всѣ возможныя интриги въ пользу своихъ претендентовъ; дворъ также раздѣлился на двѣ стороны. Карлъ долго колебался. Дипломаты Людовика дѣйствовали искуснѣе своихъ противниковъ; а когда папа также взялъ его сторону, Карлъ II за нѣсколько дней до смерти подписалъ завѣщаніе въ пользу Филиппа Анжуйскаго. Отправляя внука въ Испанію, Людовикъ произнесъ знаменитую фразу: „нѣтъ болѣе Пиринеевъ!“

Но Австрія и Англія ни за что не хотѣли допустить подобнаго усиленія Франціи, такъ какъ оно грозило нарушить политическое равновѣсіе Европы. Онѣ вооружили противъ Людовика третью и самую сильную коалицію. (Къ нимъ присоединились Пруссія, Данія, Португалія и почти всѣ германскіе

князья, за исключеніемъ Баварскаго курфирста — союзника Французовъ). Душою коалиціи былъ тотъ же непримиримый врагъ Людовика, англійскій король Вильгельмъ III. Но онъ умеръ при началѣ войны. Преемница его *Анна* (дочь изгнаннаго Іакова II, супруга датскаго принца) продолжала политику Вильгельма: такъ какъ виги тогда господствовали въ парламентѣ, и требовали войны.

Людовикъ имѣлъ надъ своими врагами то преимущество, что силы его были болѣе сосредоточены; границы Франціи обставлены прекрасными крѣпостями, дѣйствіями французскихъ армій управляла одна воля. За то Франція была уже сильно истощена прежними войнами и расточительностію короля. А недостатокъ единодушія со стороны союзниковъ вознаграждался тѣмъ, что во главѣ ихъ войска явились два замѣчательные полководца: Мальборо и принцъ Евгеній Савойскій. Лордъ Мальборо, начальникъ англійскихъ войскъ, пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ съ помощью своей супруги. Лэди Мальборо съ раннихъ лѣтъ была связана дружбою съ принцессою Анною; послѣдняя имѣла мягкій, уступчивый характеръ, и съ теченіемъ времени вполнѣ подчинилась своей гордой, энергической подругѣ. Когда Анна вступила на престолъ, лэди Мальборо въ качествѣ статсъ-дамы заняла мѣсто ея главной совѣтницы, и управляла ея дѣйствіями сообразно съ желаніями своего мужа. Принцъ Евгеній происходилъ изъ савойской герцогской фамиліи. Онъ родился въ Парижѣ, и по своему воспитанію сдѣлался совершеннымъ французомъ. Родственники назначали его въ духовное званіе; но молодой человѣкъ, не смотря на слабое тѣлосложеніе, мечталъ о военной славѣ. Онъ рѣшился просить у Людовика XIV для себя полкъ. Людовикъ съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на щедушнаго, невзрачнаго принца, счелъ его неспособнымъ къ военной службѣ, и отказалъ на отрѣзъ. Принцъ Евгеній уѣхалъ въ Австрію, и вступилъ въ службу Леопольда. Скоро онъ доказалъ, что владѣетъ блестящими военными способностями, и прославилъ себя побѣдами надъ Турками. Въ битвахъ онъ дрался

какъ простой солдатъ, и показывалъ большую горячность; а въ обыкновенной жизни это былъ человѣкъ скромный и методичный.

Первые годы война велась съ различнымъ успѣхомъ. Въ Бельгіи Мальборо бралъ у Французовъ крѣпости одну за другою; а принцъ Евгеній тѣснилъ Французовъ изъ Ломбардіи. Самая рѣшительная кампанія принадлежитъ 1704 году. Французскій маршалъ Вилляръ, разбивъ на Рейнѣ сборную армію нѣмецкихъ князей, соединился съ баварскимъ курфирстомъ, и хотѣлъ идти прямо на Вѣну. Но несогласіямъ курфирста съ Вилляромъ Людовикъ отозвалъ послѣдняго, и прислалъ на его мѣсто маршала Талляра, который пользовался покровительствомъ Ментенонъ и оказался очень плохимъ генераломъ. Соединенныя силы Французовъ и Баварцевъ на Дунаѣ простирались до 60,000. Рѣшено было напасть на самую Австрію. Тогда послѣдней угрожала большая опасность; но ее спасли Мальборо и Евгеній. Тайно сговорясь между собой, они вдругъ въ одно и то же время двинулись въ Германію, Мальборо изъ Бельгіи, Евгеній изъ Италіи. На Дунаѣ они соединились, и дали рѣшительную битву курфирсту и Талляру при деревнѣ Гохштедѣ. Французы и Баварцы понесли жестокое пораженіе; Баварія была занята австрійскими войсками, а курфирстъ убѣжалъ въ Бельгію. Въ томъ же году Англичане отняли у Испанцевъ неприступную крѣпость Гибралтаръ. Въ слѣдующемъ 1705 году умеръ императоръ Леопольдъ I; но сынъ и наслѣдникъ его *Іосифъ I* продолжалъ войну.

Между тѣмъ Франція достигла крайняго истощенія. Ко внѣшнимъ непріятелямъ присоединился голодъ; самый дворъ терпѣлъ нужду, и королевскіе слуги просили милостыни у воротъ Версаля. Вмѣстѣ съ голодомъ увеличилась смертность. Новыхъ рекрутъ было такъ трудно набирать, что вербовщики устраивали по деревнямъ охоту за людьми, годными къ военной службѣ. Отъ сборщиковъ податей крестьяне спасались въ лѣса. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Людовикъ забылъ свою гордость, и рѣшился просить мира у коалиціи. Но отъ него

потребовали, чтобы онъ отказался отъ Альзаса, Франшконте и собственными войсками изгналъ бы своего внука изъ Испаніи. Тогда Людовикъ сдѣлалъ воззваніе къ французскому народу, и объявилъ ему о неслыханныхъ требованіяхъ враговъ. Франція, при всемъ истощеніи, одушевилась сильнымъ патріотическимъ чувствомъ и выставила новую, стотысячную армію. Храбрый Вилляръ повелъ ее въ Нидерланды, и далъ Мальборо и Евгенію битву при Мальпляке. Это было самое кровопролитное сраженіе въ цѣлой войнѣ; до 40,000 труповъ покрыли поле битвы. Французы проиграли ее, и самъ Вилляръ былъ тяжело раненъ (1709). Положеніе Франціи сдѣлалось еще болѣе критическимъ. Но ее спасли случившіяся вскорѣ два важныя событія, перемѣна въ англійской политикѣ и смерть императора Іосифа.

Утрехтскій миръ. Лэди Мальборо наконецъ сильно наскучила королевѣ своими притязаніями и неуступчивостію. Одна приближенная фрейлина успѣла настроить Анну къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. При первыхъ же попыткахъ противорѣчія надменная лэди обнаружила припадки гнѣва и перестала являться ко двору. Между тѣмъ Англичане были уже утомлены войною, и желали мира; но Мальборо старался протянуть войну какъ можно долѣе (потому что она доставляла ему славу и средства обогащаться на счетъ своей арміи). Тори воспользовались его недобросовѣстностію, и успѣли возбудить въ странѣ неудовольствіе противъ виговъ. При новыхъ выборахъ въ парламентѣ большинство депутатовъ оказалось на сторонѣ тори. Мальборо получилъ отставку, и Англія вступила въ переговоры съ Людовикомъ. Въ 1711 году умеръ Іосифъ I, безъ наслѣдниковъ мужескаго пола, и его преемникомъ сдѣлался братъ Карлъ, бывшій претендентъ на испанскую корону. Союзники Австріи нисколько не желали, чтобы Карлъ присоединилъ Испанію къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ; тогда его могущество было бы опасно для политическаго равновѣсія. Это обстоятельство ускорило пере-

говоры; Англія, Голландія и нѣкоторые другіе члены коалиціи заключили съ Франціей миръ въ Утрехтѣ (1713). А въ слѣдующемъ году императоръ *Карлъ VI*, оставшись почти безъ союзниковъ, также заключилъ миръ въ городѣ Раштадѣ. По Утрехтскому и Раштадскому миру Испанская монархія была раздѣлена; Филиппъ Анжуйскій признанъ испанскимъ королемъ: за нимъ оставлена собственная Испанія и огромныя владѣнія въ Америкѣ; Австрія пріобрѣла Бельгію, Неаполь и Ломбардію.

Людовикъ XIV въ послѣдніе свои годы, кромѣ политическихъ неудачъ, испыталъ и тяжелыя семейныя потери. Изъ многочисленнаго потомства короля въ живыхъ оставались только его внукъ Филиппъ V Испанскій и пятилѣтній правнукъ, который наслѣдовалъ французскій престолъ подъ именемъ Людовика XV.

XXX. ЮГОЗАПАДНАЯ ИЛИ РОМАНСКАЯ ЕВРОПА ВЪ XVIII ВѢКѢ.

1759—1774.

ВРЕМЕНА РЕГЕНТСТВА. ДЖОНЪ ЛО. ЛЮДОВИКЪ XV. МАРКИЗА ПОМПАДУРЪ. ШУАЗЕЛЬ. СОСТОЯНІЕ ФРАНЦІИ. СУДОПРОИЗВОДСТВО. ПОДАТИ. БУРЖУАЗІЯ. ВОЛЬТЕРЪ. МОНТЕСКЬЕ. РУССО. ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ. ПОРТУГАЛІЯ. ПОМБАЛЬ И ІЕЗУИТЫ. ИСПАНІЯ. ФИЛИППЪ V. АЛЬБЕРОНИ. КАРЛЪ III И АРАНДА. ИТАЛІЯ.

Времена регентства во Франціи. За малолѣтствомъ *Людовика XV* (1715 — 1774) регентство вручено было старшему изъ принцевъ крови, племяннику Людовика XIV, Филиппу герцогу Орлеанскому. Французская аристократія уже соскучилась притворнымъ благочестіемъ и строгимъ этикетомъ второй половины царствованія Людовика XIV, и теперь по примѣру регента предавалась веселью и удовольствіямъ. Вообще время этого регентства считается эпохою чрезвычайнаго упадка семейныхъ нравовъ.

Финансы остались послѣ Людовика XIV въ совершенномъ разстройствѣ; государственные долги достигли огромной цыф-

ры (два милльярда). Регентъ пытался поправить эту часть; но, вмѣсто строгой экономіи, принималъ разныя неудачныя мѣры. Въ это время явился къ нему Джонъ Ло съ своими проэктами, обѣщавшими легкое и быстрое обогащеніе казны. Джонъ Ло былъ сынъ одного золотыхъ дѣлъ мастера въ Шотландіи. Дуэль, окончившаяся смертію его противника, заставила его покинуть отечество; онъ бѣжалъ въ Голландію, и опредѣлился тамъ въ контору одного банкира. Потомъ онъ много путешествовалъ, посѣтилъ большіе торговые города, и удачною игрою въ карты пріобрѣлъ много денегъ. Между тѣмъ въ его головѣ созрѣлъ планъ основать ассигнаціонный банкъ, котораго билеты могли бы замѣнить въ торговлѣ звонкую монету. Въ разныхъ странахъ онъ предлагалъ правительству осуществить этотъ проэктъ; но никто не довѣрялъ ему. Более благосклонный пріемъ нашелъ онъ у герцога Орлеанскаго. Регентъ позволилъ ему открыть сначала частный банкъ. Билеты или вексселя этого банка имѣли большой успѣхъ: ихъ охотно брали, потому что при первомъ требованіи банкъ уплачивалъ за нихъ звонкую монету. Тогда регентъ объявилъ этотъ банкъ королевскимъ; билеты его наравнѣ съ металлическими деньгами принимались въ казну для всякой уплаты, т. е. получили значеніе бумажныхъ денегъ. Довѣріе къ нему и надежда на большую прибыль отъ его торговыхъ оборотовъ были такъ велики, что всѣ бросились обмѣнивать звонкую монету на билеты и акціи общества. Парижанами овладѣла страсть къ ажіотажу (лихорадочная биржевая игра), т. е. страсть къ легкому обогащенію, и дѣйствительно покупкою и перепродажею акцій иногда въ нѣсколько минутъ здѣсь наживались огромныя состоянія. Болѣе дальновидные люди поспѣшили обмѣнять свои билеты и акціи на земли, дома, брильянты и прочее цѣнное имущество;- а самые довѣрчивые искатели билетовъ вскорѣ поплатились страшнымъ разореніемъ.

Необычайный успѣхъ банка совсѣмъ ослѣпилъ его основателей. Для погашенія государственныхъ долговъ, Ло, по требованію регента, продолжалъ выпускать билеты безъ всякой

умѣренности; сумма ихъ возросла на нѣсколько миллiардовъ. Такое огромное количество бумагъ наконецъ возбудило въ обществѣ опасенія. Враги регента и Ло поспѣшили усилить эти опасенія разными неблагопріятными слухами. Тогда многіе предъявили свои билеты для размѣна на золото. Банкъ сначала исправно выплачивалъ деньги; но недовѣріе возрастало, требованія размѣна усиливались, и золото быстро уплывало изъ банка. Напрасно Ло пытался остановить эти требованія разными правительственными мѣрами, напримѣръ, запрещеніемъ частнымъ людямъ имѣть у себя золотую монету болѣе опредѣленнаго количества. Наконецъ, когда само правительство отказалось принимать въ уплату бумажныя деньги, банкъ совсѣмъ прекратилъ размѣнъ на звонкую монету, и объявилъ себя банкротомъ (1720). Несчастные владѣтели билетовъ пришли въ отчаяніе; многіе лишили себя жизни, чтобы не пережить своего разоренія. Въ столицѣ произошло сильное волненіе. Ло едва успѣлъ убѣжать изъ Парижа отъ народной мести. Потерявъ все свое имущество, онъ опять принялся за прежнее занятіе карточнаго игрока, и умеръ въ бѣдности.

Людовикъ XV. Спустя три года послѣ того, Филиппъ Орлеанскій умеръ. Людовикъ XV былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ; но по своей изнѣженности онъ не любилъ обременять себя правительственными заботами. Въ первую половину его царствованія государствомъ управлялъ воспитатель короля, кардиналъ Флёри, который своею бережливостію возстановилъ нѣкоторый порядокъ въ финансахъ. По смерти Флёри во Франціи наступило господство королевскихъ любимицъ. Супруга Людовика Марія (дочь польскаго короля Станислава Лещинскаго) отличалась весьма кроткимъ характеромъ, была окружена внѣшними знаками почета, но не пользовалась при дворѣ никакимъ вліяніемъ. Изъ королевскихъ любимицъ самою замѣчательною явилась маркиза Помпадуръ, по происхожденію принадлежавшая къ среднему сословію. Это была женщина довольно энергичная; она умѣла подчинить себѣ лѣ-

ниваго короля, и пріобрѣла почти неограниченное вліяніе на государственныя дѣла. Помпадуръ возвысила на степень перваго министра умнаго герцога Шуазеля. Послѣдній между прочимъ ознаменовалъ свою дѣятельность изгнаніемъ изъ Франціи іезуитовъ.

Въ то время іезуиты своими вѣчными интригами и происками навлекли на себя нерасположеніе почти во всѣхъ католическихъ земляхъ. (Во Франціи противъ нихъ уже давно боролись янсенисты или послѣдователи епископа Янсена, которые особенно нападали на главное іезуитское правило, что цѣль освѣщаетъ средства). Однажды возникъ процессъ между французскимъ купеческимъ домомъ и нѣкоторыми іезуитами, торговавшими въ Америкѣ, по поводу долга, который послѣдніе отказались уплатить. Дѣло перешло въ парижскій парламентъ, т. е. высшее судебное мѣсто въ государствѣ. Іезуиты надѣялись найти покровительство при дворѣ; но Шуазёль соединился съ парламентомъ, который присудилъ къ уплатѣ долга цѣлый Іезуитскій орденъ. Когда Орденъ отказался отъ уплаты на основаніи своихъ статутовъ, парламентъ потребовалъ ихъ на разсмотрѣніе; тамъ онъ нашелъ постановленія, вредныя для государства и общественной нравственности; напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускались клятвопреступленіе, святотатство, мятежъ и т. п. Правительство потребовало измѣненія орденскихъ статутовъ; а, когда начальство Ордена отказало, король по настоянію Шуазёля подписалъ указъ, запрещавшій іезуитамъ пребываніе во Франціи (1764); коллегіи ихъ были закрыты.

По смерти Помпадуръ Шуазёль остался безъ поддержки, и впослѣдствіи удаленъ отъ двора. Конецъ этого царствованія былъ печальный: ропотъ народа, страдавшаго отъ поборовъ и всякаго рода неправдъ, достигалъ уже до короля; но онъ не обращалъ на то вниманія и за свою безпечность предоставлялъ расплачиваться своимъ наслѣдникамъ *.

* Любимою фразою Людовика XV и маркизы Помпадуръ было: „après nous le déluge“ (послѣ насъ хоть потопъ).

Состоянie Францiи того времени въ главныхъ чертахъ было слѣдующее:

Судопроизводство совершалось очень медленно и облекалось въ канцелярскую таинственность; подсудимаго подвергали мученiямъ пытки, хотя бы послѣ и открылась его невинность. Правосудiе преслѣдовало преимущественно людей простыхъ и бѣдныхъ; а богатые и знатные преступники обыкновенно оставались безнаказанны. Свобода гражданъ не была обезпечена отъ произвола сановниковъ, которые посредствомъ „тайныхъ приказовъ“ (lettres de cachet) * безъ всякаго суда заставляли арестовать людей и сажать ихъ въ тюрьму.

Самую безпорядочную часть управленiя представляли финансы; расходы далеко превышали доходы; а между тѣмъ не было точныхъ отчетовъ ни о тѣхъ, ни о другихъ, и сами министры не знали, сколько правительство получаетъ и проживаетъ. Подати ложились на народъ очень неравномѣрно. Привилегированныя сословiя, духовенство и дворянство, были почти свободны отъ податей и повинностей. Духовенство владѣло большими имѣньями и получало кромѣ того десятину (десятую часть отъ разныхъ произведенiй своей паствы). Но члены этого сословiя пользовались различнымъ положенiемъ въ обществѣ: между тѣмъ какъ высшiя духовныя лица имѣли большiе доходы и окружены были роскошью, низшее духовенство, особенно сельскiе священники, жило въ большой бѣдности. То же самое происходило и въ дворянскомъ сословiи. Въ аристократическихъ фамилiяхъ притомъ наслѣдственное имѣнiе обыкновенно переходило къ старшему сыну (майоратъ); а младшiе сыновья, чтобы прiобрѣсти себѣ почетное положенiе,

* Такъ назывались сначала письменные приказы, которые передавались для исполненiя чиновникамъ запечатанными государственною печатью. Потомъ они означали преимущественно приказы объ арестахъ. Министры обыкновенно имѣли у себя въ запасѣ много такихъ бланокъ; стоило только вписать имя лица и передать полицiи для исполненiя. Довѣренные министровъ нерѣдко торговали этими бланками, и многiе пользовались ими для личной мести.

вступали въ военную службу или въ духовенство, гдѣ при помощи родственныхъ связей скоро достигали высшихъ степеней. Такимъ образомъ вся тяжесть податей падала на среднее сословіе и на крестьянъ. Хотя еще въ XIV вѣкѣ крестьяне были объявлены свободными отъ крѣпостнаго права; но это освобожденіе совершилось только по имени. Крестьяне находились въ угнетеніи отъ помѣщиковъ и чиновниковъ, особенно отъ сборщиковъ податей *). Въ XVIII столѣтіи они были до такой степени разорены, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ питались овсомъ или хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ посторонними растеніями. Между отдѣльными провинціями существовали заставы, гдѣ собирались пошлины съ провозимыхъ товаровъ: эти заставы затрудняли внутреннюю торговлю.

Аристократы обращались высокомѣрно съ низшимъ или недворянскимъ классомъ, и выше всего ставили знатность рода. Такимъ обращеніемъ они возбуждали противъ себя ненависть въ среднемъ или „третьемъ" сословіи (tiers état, иначе „буржуазія"). Среднее сословіе, какъ промышленное и трудящееся, имѣло въ своихъ рукахъ значительные капиталы и владѣло образованіемъ; изъ его среды по преимуществу выходили ученые, юристы, литераторы, художники и т. п. Посредствомъ государственной службы многіе члены этого сословія достигали дворянскихъ титуловъ или просто покупали ихъ за деньги: но старыя аристократическія фамиліи смотрѣли на такихъ дворянъ какъ на выскочекъ (parvenus). Разладъ между многочисленною, сильною буржуазіей и привилегированными классами грозилъ большою опасностью для Французской монархіи. Этотъ разладъ все болѣе и болѣе усиливался вмѣстѣ съ развитіемъ наукъ и литературы. — (Въ XVIII вѣкѣ во Франціи особенно подвинулись впередъ науки естественныя

*) Нѣкоторыя подати и пошлины отдавались на откупъ богатымъ капиталистамъ: откупщики вносили опредѣленную сумму въ казначейство, а подати собирали въ свою пользу; причемъ конечно старались выжимать изъ народа вдвое или втрое болѣе того, что платили сами.

и математическія. На этомъ поприщѣ замѣчательны: естествоиспытатель Бюффонъ, химикъ Лавуазье и астрономъ Лапласъ).

Вольтеръ и Руссо. Во главѣ литературнаго движенія въ XVIII вѣкѣ явились три писателя: Вольтеръ, Монтескьё и Руссо.

Вольтеръ былъ сынъ парижскаго нотаріуса. Онъ воспитывался въ одной іезуитской коллегіи; но отсюда вынесъ нерасположеніе къ своимъ учителямъ, а вмѣстѣ съ ними и къ цѣлому католическому духовенству. Собственно литературная извѣстность его началась поэмою „Генріада,“ въ которой онъ прославилъ подвиги Генриха IV. Вольтеръ былъ принятъ въ нѣкоторыхъ аристократическихъ кругахъ; но тутъ самолюбіе его часто оскорблялось высокомѣріемъ французской знати. Однажды за подобное высокомѣріе онъ отплатилъ герцогу Рогану ѣдкой остротой; тотъ велѣлъ своимъ людямъ его прибить. Вольтеръ вызвалъ Рогана на дуэль. Герцогъ не принялъ вызова на томъ основаніи, что противникъ не былъ дворяниномъ; мало того, по его просьбѣ Вольтеръ посаженъ въ Бастилію. Вскорѣ его выпустили, но приказали уѣхать изъ Франціи. Вольтеръ отправился въ Англію, и пробылъ тамъ три года. Въ это время онъ изучалъ трагедіи Шекспира и англійскихъ философовъ (деистовъ). По возвращеніи во Францію, Вольтеръ въ своихъ произведеніяхъ преимущественно нападалъ на католическое духовенство; но въ этихъ нападеніяхъ онъ легкомысленно не щадилъ и самаго христіанства. Для избѣжанія цензурныхъ затрудненій, Вольтеръ иногда маскировалъ свои нападки, т. е. какъ будто дѣло шло не о Французахъ и католицизмѣ, а о другихъ народахъ и другихъ странахъ. Впрочемъ произведенія его нерѣдко подвергались преслѣдованію; нѣкоторыя изъ нихъ были сожжены рукою палача. Послѣднія 20 лѣтъ своей жизни Вольтеръ проводилъ въ швейцарскомъ селеніи Фернеѣ, недалеко отъ Женевы. Онъ построилъ здѣсь замокъ и окружилъ себя княжескою пышностію. Въ это время онъ находился на вершинѣ своей славы, и велъ дружескую

переписку съ нѣкоторыми коронованными особами (напримѣръ, съ Фридрихомъ II и Екатериною II.) Отсюда во множествѣ выходили и быстро распространялись по Европѣ его мелкія поэтическія произведенія, трагедіи, романы, сочиненія историческія, философскія и другія (онъ умеръ въ 1778 г.).

Монтескье, подобно Вольтеру, нѣкоторое время прожилъ въ Англіи, и также питалъ большое уваженіе къ англійскимъ учрежденіямъ, но онъ изучилъ ихъ основательнѣе, и взялъ ихъ за образецъ для Французовъ. Свои мысли о томъ, какъ должно быть устроено государство, Монтескье изложилъ въ знаменитомъ сочиненіи „Духъ законовъ,“ надъ которымъ трудился 20 лѣтъ. Это сочиненіе сдѣлалось настольною книгою лучшихъ государственныхъ людей XVIII вѣка.

Жанъ Жакъ Руссо, сынъ женевскаго часовыхъ дѣлъ мастера, молодость свою провелъ въ нуждѣ и скитальчествѣ, переходя отъ одного ремесла къ другому. Наконецъ онъ прибылъ въ Парижъ, и жилъ здѣсь преимущественно перепискою нотъ. Дижонская академія въ это время объявила для сочиненія на премію слѣдующую тему: „Науки и искусства помогли ли улучшенію нравовъ?“ Руссо написалъ книгу, въ которой краснорѣчиво доказывалъ, будто бы просвѣщеніе повредило человѣчеству, потому что удалило его отъ первобытной простоты и увеличило его страданія. Академія присудила ему премію. Эта книга положила начало его извѣстности, такъ какъ она пришлась по вкусу многимъ читателямъ, которые были недовольны современнымъ состояніемъ общества. Въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ („Общественный договоръ,“ „Эмиль“ и др.) онъ продолжалъ развивать ту же мысль, и выставлялъ идеаломъ такое общество, гдѣ нѣтъ никакихъ стѣсненій и гдѣ люди живутъ близко къ природѣ (забывая, что такой идеалъ близокъ къ состоянію дикарей). За эти сочиненія онъ подвергся гоненію и долженъ былъ бѣжать изъ Франціи. Впослѣдствіи онъ опять воротился въ Парижъ, и окончилъ свою жизнь, какъ полагаютъ, самоубійствомъ.

За этими главными авторами слѣдовало много другихъ, которые писали въ томъ же отрицательномъ (скептическомъ) духѣ. Нѣсколько такихъ ученыхъ и литераторовъ предприняли изданіе „Энциклопедіи“ или обширнаго справочнаго лексикона для всѣхъ наукъ и искусствъ. Отсюда и лица, принимавшія участіе въ составленіи лексикона, сдѣлались извѣстны подъ именемъ „Энциклопедистовъ.“ Во главѣ этого предпріятія находились: философъ Дидро и ученый математикъ д'Аламберъ, другъ Вольтера.

Португалія при первыхъ короляхъ Браганцкаго дома находилась въ бѣдственномъ состояніи; тамъ господствовали іезуиты. Многія португальскія колоніи перешли въ руки другихъ народовъ; нѣкогда цвѣтущее мореплаваніе Португальцевъ упало до такой степени, что корсары безнаказанно грабили ихъ берега; войско почти не существовало. Но во второй половинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе *Іосифа Эммануила* (1750—1777), Португалія на время вышла изъ своего усыпленія, благодаря преобразованіямъ Помбаля.

Помбаль происходилъ изъ мелкихъ дворянъ и въ молодости учился въ Коимбрскомъ университетѣ; но учителя іезуиты сильно ему не понравились. Дипломатическія порученія, съ которыми онъ ѣздилъ въ Лондонъ и Вѣну, дали ему возможность познакомиться съ другими государствами и увидѣть, какъ далеко отстала отъ нихъ Португалія. Помбаль былъ очень честолюбивъ, пытался войти въ кругъ лиссабонской знати и занять видное мѣсто при дворѣ; но гранды смотрѣли на него съ пренебреженіемъ, и тѣмъ поселили въ немъ къ себѣ непримиримую ненависть. Искусными происками онъ вошелъ въ довѣріе къ наслѣднику престола Іосифу. Когда Іосифъ сдѣлался королемъ, Помбаль занялъ мѣсто его перваго министра, и дѣятельно принялся за государственныя преобразованія. Бережливостію и строгою отчетностію онъ поправилъ финансы, вооруженіемъ легкихъ военныхъ судовъ обезопасилъ берега отъ

корсаровъ, при помощи иностранныхъ генераловъ устроилъ войско, завелъ народныя школы, стѣснилъ торговыя привилегіи іезуитовъ въ Португаліи и ея американскихъ колоніяхъ и пр.

Особенно важныя услуги оказалъ первый министръ во время страшнаго несчастія, постигшаго Лиссабонъ. Сильное землетрясеніе (1755 г.) разрушило большую часть города; множество народа погибло подъ развалинами зданій или въ волнахъ рѣки Таго, которая вышла изъ своихъ береговъ. Помбаль съ большою энергіей старался облегчить народное бѣдствіе; онъ помогъ пострадавшимъ, быстро водворилъ порядокъ, очистилъ городъ отъ грабителей и убійцъ, которые спѣшили воспользоваться общимъ смятеніемъ; возстановилъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ и проч. Между тѣмъ іезуиты старались выставить это событіе наказаніемъ Божіимъ за грѣхи перваго министра. А Помбаль съ своей стороны внушилъ королю, что іезуиты подстрекаютъ народъ къ волненію. Случай помогъ ему въ борьбѣ съ ними. Однажды вечеромъ, король, проѣзжая по улицамъ Лиссабона, былъ раненъ пулею. Въ этомъ покушеніи на жизнь короля Помбаль обвинилъ іезуитовъ. Тогда они были изгнаны изъ Португаліи, и имѣнія ихъ конфискованы (1759). Къ сожалѣнію, первый министръ нерѣдко дѣйствовалъ съ излишнею жестокостію и деспотизмомъ. Такъ прежде онъ отмѣнилъ ауто-да-фе; а теперь возобновилъ его, чтобы сжечь нѣсколько іезуитовъ, обвиненныхъ въ упомянутомъ покушеніи. Крутыя мѣры Помбаля пріобрѣли ему множество враговъ. Поэтому послѣ смерти Іосифа Эммануила Помбаль былъ отставленъ, подвергнутъ суду и едва не погибъ на эшафотѣ. Преобразованія его большею частію отмѣнены, и въ Португаліи водворились прежніе порядки.

Въ Испаніи первый король изъ дома Бурбоновъ, *Филиппъ V* (1700—1746), характеромъ нѣсколько напоминалъ предшественника своего Карла II. Онъ былъ лѣнивъ и наклоненъ къ

меланхоліи. Вторая его супруга Елизавета Пармская была женщина умная и чрезвычайно честолюбивая. Первымъ министромъ она сдѣлала итальянца Альберони, который былъ возвышенъ въ санъ кардинала. Этотъ человѣкъ, маленькаго роста, тучный, съ широкимъ лицомъ, подъ своею непривлекательною наружностію скрывалъ тонкій умъ и замѣчательную энергію. Онъ началъ дѣятельныя преобразованія въ управленіи, уменьшилъ подати и внутреннія таможни, завелъ значительный флотъ и войско. Въ короткое время состояніе Испаніи улучшилось, ея торговля и земледѣліе оживились и она опять сдѣлалась сильною державою. Такъ какъ престолъ испанскій долженъ былъ наслѣдовать принцъ отъ перваго брака Филиппа, то Елизавета добилась отъ Австріи уступки Неаполя для своего сына Донъ Карлоса. Но впослѣдствіи ему же достался и престолъ Испаніи, гдѣ онъ царствовалъ подъ именемъ *Карла III* (1759—1788).

Царствованіе умнаго Карла III ознаменовалось изгнаніемъ іезуитовъ изъ Испаніи. Это было дѣломъ его довѣреннаго, просвѣщеннаго министра графа Аранды. Такъ какъ іезуиты препятствовали разнымъ улучшеніямъ, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія, которое они старались вездѣ забрать въ свои руки, то Аранда послѣдовалъ примѣру Помбаля и Шуазёля. Около того времени въ Мадритѣ произошли народныя волненія по поводу нѣкоторыхъ распоряженій правительства. Аранда воспользовался этимъ обстоятельствомъ; убѣдилъ короля въ томъ, что іезуиты подстрекали чернь, что они по своему вліянію въ народѣ опасны для королевской власти, и Карлъ III согласился на ихъ изгнаніе. Оно произведено было внезапно. Однажды ночью, когда Іезуиты ничего не подозрѣвали, они вдругъ были арестованы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячь, и отправлены въ Италію; имѣнія ихъ конфискованы, а учебныя заведенія закрыты (1767 г.). Кромѣ того Аранда стѣснилъ инквизицію, которая все еще съ неутомимою строгостію преслѣдовала еретиковъ. Но ему не удалось окончить свои преобразованія. Впослѣдствіи Аранда былъ заподозрѣнъ

въ атеизмѣ, удаленъ изъ Испаніи, и нѣкоторыя его преобразованія отмѣнены *).

XXXI. АНГЛІЯ И СѢВЕРОАМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ.

1714—1783.

ГАННОВЕРСКАЯ ДИНАСТІЯ. ВАЛЬПОЛЬ. ПИТТЪ. ГЕОРГЪ III. ОСТЪ-ИНДСКАЯ КОМПАНІЯ. УТВЕРЖДЕНІЕ ВЛАДЫЧЕСТВА АНГЛИЧАНЪ ВЪ ИНДІИ. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЯ КОЛОНІИ. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА. ВАШИНГТОНЪ И ФРАНКЛИНЪ. ВМѢШАТЕЛЬСТВО ФРАНЦІИ. ВЕРСАЛЬСКІЙ МИРЪ. РЕСПУБЛИКА СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ. АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII ВѢКА. АДАМЪ СМИТЪ И ДЖЕМСЪ УАТЪ.

Ганноверская династія. По смерти королевы Анны приглашенъ былъ на англійскій престолъ родственный Стюартамъ домъ Ганноверскій въ лицѣ курфирста Георга, который по матери приходился правнукомъ Іакову I. *Георгъ I* (1714—1727) и сынъ его *Георгъ II* (1727—1760), занимая англійскій престолъ, по своему языку и привычкамъ оставались чисто германскими князьями. Стѣсненные въ Англіи конституціоннымъ устройствомъ, они главныя заботы посвяща-

*) Что касается до Италіи, то здѣсь въ началѣ XVIII вѣка видное мѣсто заняло новое королевство Сардинское. Герцогъ савойскій *Викторъ Амедей III* (1675—1730) во время войны за Испанское наслѣдство смотря по обстоятельствамъ, принималъ ту или другую сторону; благодаря своей ловкой политикѣ, онъ вышелъ изъ этой войны съ увеличеніемъ своихъ владѣній и съ титуломъ короля (впослѣдствіи съ пріобрѣтеніемъ острова Сардиніи преемники его назвались сардинскими королями). Изъ римскихъ папъ во второй половинѣ XVIII вѣка замѣчателенъ просвѣщенный *Климентъ XIV*; онъ уступилъ неудовольствію противъ іезуитовъ, которыхъ сами правительства начали изгонять изъ разныхъ государствъ, и совсѣмъ отмѣнилъ Іезуитскій орденъ (1733); говорятъ, за это папа вскорѣ поплатился жизнію, т. е. умеръ отравленный. Впослѣдствіи Орденъ былъ опять возстановленъ; впрочемъ въ дѣйствительности онъ не переставалъ существовать.

ли своему Ганноверскому курфиршеству и предпринимали туда ежегодныя поѣздки. Относительно Англіи, дѣятельность этихъ королей ограничивалась почти однимъ назначеніемъ министровъ, которые собственно и управляли государствомъ. А такъ какъ Ганноверскій домъ получилъ англійскую корону, благодаря по преимуществу партіи виговъ, то первые Георги по необходимости поддерживали эту партію, и выбирали министровъ изъ ея вождей.

Во вторую половину царствованія Георга I и въ первую Георга II во главѣ министерства стоялъ Горасъ Вальполь. Онъ происходилъ изъ класса зажиточныхъ сельскихъ дворянъ (джентри), и возвышеніемъ своимъ обязанъ личнымъ талантамъ и упорному труду; онъ превосходно изучилъ подробности англійской администраціи, и былъ извѣстенъ какъ отличный дѣловой человѣкъ. Вальполь цѣлыя 20 лѣтъ удерживалъ за собою постъ перваго министра; средство, которое онъ употреблялъ, чтобъ имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ въ нижней палатѣ, состояло въ подкупахъ. Эти подкупы существовали и прежде, но никто не доводилъ ихъ до такихъ размѣровъ, какъ Вальполь. Онъ подкупалъ членовъ нижней палаты всѣми зависящими отъ него способами: доходными должностями, денежными подарками, пенсіями и т. п.; поэтому, не смотря на сильную оппозицію въ палатѣ, при подачѣ голосовъ большинство обыкновенно оказывалось на сторонѣ министерства *). Народъ часто бывалъ недоволенъ первымъ ми-

*) *Оппозицію* въ парламентѣ составляютъ члены, несогласные съ политикою министерства, и вожди или главные ораторы оппозиціи обыкновенно оспариваютъ предложенія министерства. Когда оппозиція при подачѣ голосовъ о какомъ-нибудь важномъ вопросѣ получитъ большинство, тогда министерство должно выходить въ отставку; новые министры выбираются уже изъ среды бывшей оппозиціи, которая теперь становится господствующею партіею въ парламентѣ; а партія прежняго министерства переходитъ въ оппозицію. Если король въ данномъ случаѣ не желаетъ перемѣнить министерство, то онъ распускаетъ нижнюю палату, и производятся новые выборы ея членовъ; это означаетъ, что верховная власть обращается къ общественному мнѣнію цѣлой страны. Но, если и послѣ того большин-

нистромъ, особенно его внѣшней политикой: такъ какъ онъ, иногда въ ущербъ англійской гордости, избѣгалъ враждебныхъ столкновеній съ другими державами, и всѣми силами поддерживалъ миръ. За то, благодаря продолжительному и глубокому миру, въ Англіи сильно развилась торговая и мануфактурная дѣятельность, государство успѣло скопить большія богатства. Въ то же время конституціонное устройство, нетревожимое внѣшними опасностями, успѣло окрѣпнуть и англійскій народъ привыкъ къ парламентскому правленію. Когда Англія была увлечена въ войну съ Франціей за Австрійское наслѣдство и начало войны было неудачно для Англичанъ, Вальполь вышелъ въ отставку.

Питтъ. Преемники Вальполя были люди незначительные по своимъ талантамъ и державшіеся по его примѣру помощію парламентскихъ подкуповъ. Когда же Англія снова вмѣшалась въ дѣла континента и приняла участіе въ Семилѣтней войнѣ въ союзѣ съ Фридрихомъ II Прусскимъ, тогда Георгъ II вручилъ постъ перваго министра Вильяму Питту. Подобно Вальполю онъ происходилъ изъ сельскаго дворянства и принадлежалъ къ партіи виговъ; но владѣлъ болѣе возвышеннымъ характеромъ, и въ политикѣ держался противуположнаго направленія. Онъ былъ очень честолюбивъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутъ стремленіемъ къ славѣ и величію Англіи. Какъ ораторъ, Питтъ не имѣлъ себѣ равнаго въ парламентѣ *).

ство опять высказывается противъ министерства, то послѣднее принуждено подать въ отставку; иначе могутъ возникнуть волненія въ народѣ. Такимъ образомъ хотя собственно министры управляютъ въ Англіи, однако они „отвѣтственны“ передъ общественнымъ мнѣніемъ, и должны находиться въ согласіи съ парламентомъ, т. е. съ представителями народа.

*) Подобно Демосѳену, Питтъ тщательно работалъ, чтобы усвоить себѣ всѣ принадлежности ораторскаго искусства; онъ прилежно изучалъ жесты, движенія, повышенія и пониженія голоса, и владѣлъ ими артистически; притомъ онъ отличался высокимъ ростомъ, красивою наружностію и одѣвался съ большимъ стараніемъ. Съ ранней молодости Питтъ страдалъ наслѣдственною болѣзнію: руки и ноги его часто

Въ теченіе Семилѣтней войны Питтъ не жалѣлъ денежныхъ вспоможеній (субсидій) для своего союзника Фридриха II; а на морѣ и въ колоніяхъ Англія въ то время вела удачную борьбу съ Французами и ихъ союзниками, Испанцами. Но прежде окончанія войны Георгъ II умеръ, и престолъ перешелъ къ его внуку *Георгу III* (1760 — 1820). Этотъ молодой государь не походилъ на своихъ предшественниковъ: очень набожный и бережливый, онъ болѣе наклоненъ былъ къ партіи торіевъ, чѣмъ виговъ, и обнаружилъ болѣе притязаній на верховную власть. Питтъ оставилъ министерство. Впрочемъ война продолжалась, и была окончена выгоднымъ для Англіи *Парижскимъ* миромъ: Англія удержала свои новыя завоеванія въ Америкѣ, именно Канаду, отнятую у Французовъ, и Флориду — у Испанцевъ; въ Остъ-Индіи часть французскихъ колоній также перешла въ ея руки. Съ утвержденіемъ своего господства въ Остъ-Индіи и Сѣверной Америкѣ, Англичане достигли необычайнаго колоніальнаго могущества.

Остъ-Индская компанія. Пріобрѣтеніемъ Остъ-Индіи Англія обязана купеческой компаніи. Эта компанія составилась въ царствованіе Елизаветы; именно въ 1600 г. нѣсколько купцовъ соединили свои капиталы для торговли съ Остъ-Индіей, и получили отъ королевы монополію (т. е. исключительное право) на эту торговлю. Компанія вступила въ торговыя сношенія съ береговыми жителями Индостана, и завела между ними свои факторіи или складочныя мѣста для товаровъ, преимущественно въ городахъ Мадрасѣ, Бомбеѣ и Калькуттѣ. Потомъ вмѣстѣ съ факторіями здѣсь основались и англійскія поселенія. Для защиты ихъ, компанія получила

были поражаемы подагрою. Тогда онъ являлся въ палату съ костылемъ, окутанный фланелью; но и тутъ одѣвался такъ, чтобы повязки и широкое верхнее платье лежали на немъ красивыми складками, а костыль въ его рукахъ получалъ видъ ораторскаго жезла.

право строить укрѣпленія и содержать тамъ собственные гарнизоны. Англичане искусно пользовались взаимною враждою туземныхъ владѣтелей, заключали съ ними союзы, покупали у нихъ земли и торговыя привилегіи; а также распространяли свои владѣнія и оружіемъ. Они нанимали въ свою службу туземцевъ, обучали ихъ европейскому военному искусству, и устроили изъ нихъ цѣлую армію такъ называемыхъ „сипаевъ."

Самыми опасными соперниками Англичанъ въ Остъ-Индіи явились Французы; они утвердились тамъ во времена Кольбера, который основалъ Остъ-Индскую компанію французскихъ купцовъ. Обыкновенно войны между Англичанами и Французами въ Европѣ сопровождались ихъ борьбою и въ колоніяхъ. Самою рѣшительною эпохою этой борьбы была Семилѣтняя война. Англичане одолѣли Французовъ (у которыхъ были также сипайскіе полки), и завоевали почти весь Короманделькій берегъ. Дальнѣйшее распространеніе англійскаго владычества встрѣтило наибольшія препятствія со стороны Мизорскаго султана (Гайдеръ Али) и воинственнаго племени Маратовъ. Послѣ упорной борьбы Англичанамъ удалось разрушить Мизорское царство. Теперь они уже не имѣли сильныхъ соперниковъ въ Остъ-Индіи, и распространяли свое владычество на полуостровѣ, слѣдуя той же политикѣ, т. е. дѣйствуя оружіемъ, деньгами и дипломатическими интригами.

Такимъ образомъ Остъ-Индская компанія постепенно утратила свой первоначальный торговый характеръ, и обратилась въ политическое общество, которое владѣло огромными землями и многими мильонами подданныхъ, содержало тамъ свои крѣпости, войска и чиновниковъ; а доходы его состояли преимущественно изъ налоговъ и податей, собираемыхъ съ туземныхъ жителей. Всѣми дѣлами компаніи завѣдывали директоры, выбираемые ея членами изъ своей среды; а въ Остъиндскихъ владѣніяхъ административная и военная власть сосредоточилась въ рукахъ генералъ губернатора *).

*) Англійская Остъ-индская компанія существовала до 1857 года. Въ этомъ году въ Индіи произошло возстаніе сипаевъ противъ Ан-

Между тѣмъ какъ въ Азіи владѣнія Англичанъ принимали все болѣе огромные размѣры, ихъ Сѣвероамериканскія колоніи возстали противъ метрополіи и пріобрѣли независимость.

Сѣвероамериканскія колоніи. Англійскія поселенія въ Америкѣ состояли вопервыхъ изъ ссыльныхъ, далѣе изъ диссидентовъ, которыхъ религіозныя гоненія нерѣдко побуждали искать убѣжища за Атлантическимъ океаномъ; наконецъ, многіе колонисты отправились въ Америку, привлекаемые возможностію пріобрѣтать большія поземельныя владѣнія. Обширныя и плодоносныя земли Новаго Свѣта въ то время были заняты племенами краснокожихъ дикарей; но послѣдніе не могли успѣшно выдерживать борьбу съ европейскими колонистами и ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и постоянно отступали передъ ними далѣе на западъ. Такимъ образомъ въ теченіе XVII вѣка англійскія колоніи распространились вдоль восточнаго берега Сѣверной Америки. Сѣверная часть этихъ колоній („Новая Англія“) по преимуществу населена англійскими и шотландскими пуританами, которые вмѣстѣ съ строгими нравами принесли сюда стремленіе къ республиканскому устройству. Главнымъ занятіемъ въ этой части сдѣлалось земледѣліе; а въ болѣе теплыхъ, южныхъ колоніяхъ, гдѣ поселились многіе англійскіе аристократы, начали процвѣтать плантаціи табаку и хлопчатой бумаги. Такъ какъ недоставало рукъ для обработки плантацій, и притомъ бѣлые работники были дороги, то колонисты начали покупать африканскихъ негровъ.

Сперва колонисты пользовались полною свободою торговли; но мало по малу правительство стѣснило эту свободу, так что въ XVIII вѣкѣ они могли торговать только съ одной Англіей. Къ торговымъ стѣсненіямъ присоединились распри

гличанъ; оно продолжалось около двухъ лѣтъ, и было подавлено съ большими усиліями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Остъ-индская компанія упразднена, и управленіе Индіей перешло въ руки чиновниковъ, назначаемыхъ отъ короны.

о налогахъ и пошлинахъ. Во время Семилѣтней войны Англія увеличила свои Сѣвероамериканскія колоніи завоеваніемъ Канады; но вмѣстѣ съ тѣмъ ея государственный долгъ возросъ до огромныхъ суммъ. Чтобы облегчить бремя долговъ для Англіи, парламентъ началъ вводить въ колоніяхъ гербовую бумагу и пошлины на привозные товары (сахаръ, кофе, чай, вино, шелковыя издѣлія и пр.). Колонисты отрицали право налагать на нихъ подати, такъ какъ въ парламентѣ не было представителей отъ колоній. Споръ этотъ продолжался нѣсколько лѣтъ. Наконецъ дѣло дошло до открытаго возстанія. Однажды въ американскій городъ Бостонъ прибыло три корабля съ грузомъ чая, обложеннаго пошлиной. Нѣсколько молодыхъ Бостонцевъ, переодѣтые въ костюмъ американскихъ дикарей, напали на эти корабли, и выбросили въ море весь грузъ. Англійское правительство приказало запереть Бостонскую гавань и занять городъ войскомъ. Тогда представители американскихъ провинцій или штатовъ собрались на конгрессъ въ городѣ Филадельфіи, и постановили прекратить торговыя сношенія съ Англіей. Вслѣдъ за тѣмъ колонисты взялись за оружіе, и началась *Сѣверо-Американская война* (1774—1783).

Въ началѣ войны перевѣсъ былъ на сторонѣ Англичанъ. Господствуя на морѣ, они могли высаживать свои войска на томъ или другомъ пунктѣ вдоль американскихъ береговъ; войска эти было хорошо обучены и состояли большею частію изъ наемныхъ нѣмецкихъ полковъ. (Германскіе князья за хорошія деньги охотно отдавали своихъ солдатъ въ иностранную службу). Между тѣмъ американская милиція представляла нестройные отряды, которые терпѣли нужду въ военныхъ запасахъ, и сильно утомлялись переходами по огромнымъ, пустыннымъ пространствамъ своего отечества. Непривыкшіе къ военной дисциплинѣ, колонисты плохо слушались начальниковъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы были разойтись по домамъ. За то выборъ главнаго предводителя, Вашингтона, оказался очень удаченъ.

Вашингтонъ и Франклинъ. Георгъ Вашингтонъ былъ сынъ богатаго плантатора въ провинціи Виргиніи, и получилъ тщательное воспитаніе; математика сдѣлалась его любимою наукою. Вашингтонъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ въ качествѣ офицера американской милиціи, и, сражаясь противъ Французовъ, впервые обнаружилъ свои военные таланты. Горячая любовь къ отечеству, умъ и честность пріобрѣли ему общее уваженіе, и, когда настала война за независимость, его выбрали главнокомандующимъ. Въ началѣ войны Вашингтонъ нерѣдко терпѣлъ пораженія; но онъ никогда не падалъ духомъ; старался пріучить свои войска къ дисциплинѣ, постоянно тревожилъ непріятеля мелкими нападеніями, и терпѣливо выжидалъ лучшихъ обстоятельствъ.

Въ Филадельфіи опять собрался генеральный конгрессъ изъ представителей 13 американскихъ штатовъ (Массачусетъ, Коннектикетъ, Родейландъ, Нью-Гемпширъ, Пенсильванія и пр.). Они заключили между собой тѣсный союзъ, и провозгласили независимость этого союза отъ Англіи (1776). Борьба Американцевъ за свою свободу возбудила большое сочувствіе въ Европѣ; многіе молодые люди поспѣшили въ Америку, чтобы принять участіе въ этой борьбѣ. (Между ними наиболѣе извѣстны французскій маркизъ Лафайетъ и полякъ Костюшко). Американцы обратились съ просьбою о помощи къ французскому двору, и отправили въ Парижъ посольство, во главѣ котораго и былъ поставленъ знаменитый Франклинъ.

Веньяминъ Франклинъ былъ сынъ небогатаго бостонскаго мыловара. Онъ выросъ посреди трудовъ и лишеній, которые закалили его волю и пріучили къ неутомимой дѣятельности. Сначала въ качествѣ наборщика онъ работалъ въ типографіи своего старшаго брата; каждый свободный часъ Франклинъ посвящалъ чтенію полезныхъ книгъ, такъ что вскорѣ самъ началъ писать статьи въ газетѣ, издаваемой его братомъ. Впослѣдствіи, послѣ многихъ превратностей, онъ завелъ въ Филадельфіи собственную типографію; прилежаніемъ и трудомъ составилъ себѣ состояніе, и пріобрѣлъ общее уваженіе

согражданъ. Онъ писалъ и издавалъ полезныя для народа книги и съ особою любовью занимался физикой. (Своими физическими опытами онъ доказалъ, что молнія есть ничто иное, какъ электрическая искра, и на этомъ основаніи придумалъ систему громоотводовъ). Отправленный посломъ къ французскому двору, Франклинъ былъ принятъ тамъ съ большимъ почетомъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на Парижанъ. Его простыя, но исполненныя достоинства манеры, свободная, открытая рѣчь и лишенная всякихъ украшеній одежда рѣзко отличали его посреди напудренныхъ и изысканныхъ придворныхъ. Молодежъ, напитанная идеями энциклопедистовъ о свободѣ и равенствѣ и воспоминаніями о знаменитыхъ мужахъ древней Греціи и Рима, съ восторгомъ смотрѣла на Франклина, и думала видѣть въ немъ подобіе философа Платона или Фабія, Катона и т. п.

Вмѣшательство Франціи. Французское правительство поощряло возстаніе американскихъ колоній; но медлило выступить за нихъ открыто, потому что еще сомнѣвалось въ успѣхѣ возстанія. Когда же Американцамъ удалось выиграть сраженіе при Саратогѣ и взять въ плѣнъ цѣлый корпусъ англійскаго генерала Бургойна, Людовикъ XVI рѣшился заключить союзъ съ соединенными Американскими Штатами противъ Англіи. На помощь Американцамъ отправленъ былъ французскій флотъ. Но Англичане обнаружили тогда замѣчательную стойкость и энергію. Въ одно время они выдерживали борьбу въ разныхъ частяхъ свѣта, именно въ Европѣ, Америкѣ, Азіи (Остъ-Индіи) и Африкѣ. Къ ихъ врагамъ присоединились еще Испанцы и Голландцы. Первые съ ненавистью смотрѣли на присутствіе Англичанъ въ Гибралтарѣ. Соединенные французско-испанскіе корабли и войско осадили Гибралтаръ съ моря и съ суши; но напрасно они осыпали бомбами эту неприступную скалу. Начальникъ англійскаго гарнизона, Эллiотъ защищался очень мужественно; ему удалось зажечь *пловучія батареи* союзниковъ и принудить ихъ къ от-

ступленію. (Пловучими батареями названы тогда особые корабли, плотно закрытые сверху для защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и исключительно назначенные для метанія бомбъ). А Голландія увлечена была въ войну по слѣдующему поводу. Англійскіе военные корабли останавливали торговые суда на морѣ, и подвергали ихъ стѣснительному осмотру, чѣмъ наносили вредъ торговлѣ. Тогда русская императрица Екатерина II предложила невоюющимъ (нейтральнымъ) державамъ заключить между собою союзъ, чтобы общими силами охранять на морѣ свободу своихъ торговыхъ судовъ. Этотъ союзъ извѣстенъ подъ именемъ *вооруженнаго нейтралитета* (1780). Къ нему кромѣ Россіи приступили Данія, Швеція, Пруссія и нѣкоторыя другія державы. Голландія по своему флоту была бы очень важна для союзниковъ; но Англія предупредила ея присоединеніе къ союзу, поспѣшивъ объявить ей войну. Во время этой войны Голландцы потерпѣли отъ Англичанъ большія потери въ своихъ остъ-индскихъ и вестъ-индскихъ колоніяхъ.

Между тѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, съ прибытіемъ французскаго вспомогательнаго войска, Англичане начали терпѣть важныя неудачи. Снова цѣлый англійскій корпусъ въ 7000 человѣкъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Тогда англійское правительство вступило съ колоніями въ переговоры. Война окончилась *Версальскимъ* миромъ (1783), по которому Англія признала независимость тринадцати Сѣвероамериканскихъ Штатовъ, а Французамъ возвратила нѣкоторыя колоніи на Антильскихъ островахъ и берегахъ Остъ-Индіи.

Когда завоевана была независимость, американскія колоніи занялись вопросомъ о своемъ государственномъ устройствѣ. Послѣ многихъ совѣщаній и споровъ рѣшено наконецъ образовать *Республику Соединенныхъ Штатовъ*. Верховная власть предоставлена президенту, избираемому на 4 года и конгрессу или сейму, составленному изъ депутатовъ отъ каждаго штата. Во внутреннихъ своихъ дѣлахъ отдѣльные штаты управляются самостоятельно и имѣютъ свои частные сей-

мы. Первымъ президентомъ республики былъ выбранъ Вашингтонъ, который по окончаніи войны сложилъ съ себя начальство, и, подобно римскому Цинцинату, воротился къ сельскому хозяйству. (Рабство негровъ, существовавшее преимущественно въ южныхъ штатахъ и подтвержденное республиканской конституціей, впослѣдствіи сдѣлалось источникомъ смутъ для этого государства).

Англійская литература въ XVIII вѣкѣ. Въ этомъ вѣкѣ являются въ Англіи даровитые романисты, которые изображаютъ людей съ сильными возвышенными характерами; герои ихъ романовъ претерпѣваютъ долгія страданія и разныя перемѣны въ судьбѣ; но въ заключеніе добродѣтель обыкновенно торжествуетъ, а порокъ наказанъ. Это такъ называемое чувствительное или „сантиментальное“ направленіе. Подобные романисты пробуждали въ читателяхъ сочувствіе къ страданіямъ своихъ героевъ или плѣняли ихъ картинами мирной семейной жизни; чѣмъ не мало способствовали смягченію нравовъ, и умѣряли наклонность къ грубымъ, чувственнымъ удовольствіямъ. Таковы: Ричардсонъ съ своимъ романомъ „Кларисса“ и Гольдсмитъ, авторъ „Векефильдскаго священника.“ Эти романы вызвали подражаніе во Франціи и Германіи; сантиментальное направленіе распространилось по цѣлой Европѣ. (А въ XIX вѣкѣ въ Англіи явился другой видъ романа — историческій, образцомъ котораго послужили произведенія Вальтеръ Скотта). Въ томъ же XVIII вѣкѣ Англія представляетъ нѣсколько хорошихъ историковъ. Самый замѣчательный изъ нихъ это Гиббонъ, который написалъ обширное сочиненіе: „Исторія паденія Римской имперіи,“ гдѣ изобразилъ судьбы Римскаго государства отъ Августа до взятія Константинополя Турками.

При сильномъ развитіи англійской промышленности (чему много способствовало изобиліе желѣза и каменнаго угля) естественно въ Англіи явились нѣкоторые ученые и мыслители, которые пытались объяснить законы народнаго хозяйства или вообще промышленнаго труда. Шотландецъ Адамъ Смитъ, на-

писавшій знаменитое сочиненіе „О народномъ богатствѣ“, считается отцомъ науки Политической экономіи. Къ тому же времени относятся въ Англіи важныя открытія въ механикѣ, которыя чрезвычайно подвинули впередъ успѣхи европейской промышленности. Самое замѣчательное изъ нихъ это паровая машина Джемса Уатта, который былъ родомъ также Шотландецъ. Уаттъ изслѣдовалъ силу пара, поднимающагося отъ кипятка, и придумалъ паровой снарядъ для разныхъ работъ на заводахъ и фабрикахъ. (А въ слѣдующемъ XIX столѣтіи сила пара была приложена къ путямъ сообщенія; тогда явились корабли-пароходы и желѣзно-паровыя дороги).

Развитіе англійскаго мореплаванія и морской торговли повело къ открытію новыхъ земель. Такъ Англичане открыли цѣлый міръ островов на Тихомъ океанѣ или пятую часть свѣта. Изъ ихъ мореплавателей въ XVIII вѣкѣ наиболѣе извѣстенъ капиталъ Кукъ, который во время своихъ путешествій былъ убитъ туземцами Сандвичевыхъ острововъ.

XXXII. Германія въ XVIII вѣкѣ.

1740—1763—1780—1786—1790.

Прусское королевство. Вильгельмъ I и его бережливость. Отношенія къ сыну. Фридрихъ II и Марія Терезія. Война за австрійское наслѣдство. Семилѣтняя война. Трудное положеніе Пруссіи и перемѣна обстоятельствъ. Управленіе Фридриха II. Іосифъ II и нѣмецкая образованность. Гёте и Шиллеръ.

Прусское королевство и бережливый Вильгельмъ. Великому курфирсту бранденбургскому Фридриху Вильгельму наслѣдовалъ сынъ его *Фридрихъ*, чрезвычайно любившій блескъ и пышность. Онъ усердно хлопоталъ о томъ, чтобы пріобрѣсти королевскій титулъ, и наконецъ получилъ его отъ императора Леопольда (въ 1700 г.). Онъ съ большою торжественно-

стію совершилъ въ Кенигсбергѣ свое коронованіе, за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ праздниковъ. Въ теченіе всего послѣдующаго царствованія онъ по преимуществу заботился о поддержаніи своего новаго достоинства, устроилъ пышный дворъ по образцу Людовика XIV, и украсилъ Берлинъ дорогими постройками. Вслѣдствіе расточительности короля небольшое Прусское государство было сильно обременено налогами.

По счастію для Пруссіи, Фридриху I наслѣдовалъ его сынъ *Вильгельмъ I* (1713—1740), отличавшійся совсѣмъ противуположнымъ характеромъ. По вступленіи на престолъ онъ немедленно собралъ толпу придворныхъ кавалеровъ въ раззолоченныхъ кафтанахъ и огромныхъ парикахъ, и объявилъ имъ, что болѣе не нуждается въ ихъ услугахъ; потомъ продалъ драгоцѣнные камни и дорогую утварь, заведенную отцомъ, а на вырученную сумму заплатилъ его долги. Онъ тщательно просмотрѣлъ списки пенсій, жалованья и другихъ государственныхъ расходовъ; произвелъ вездѣ большія сокращенія, и безъ пощады вычеркивалъ всякій расходъ, найденный излишнимъ. Вильгельмъ отмѣнилъ наиболѣе обременительные налоги, и усердно началъ покровительствовать развитію фабрикъ и сельскаго хозяйства.

Главную заботу короля составляла армія, которую онъ увеличилъ вдвое (до 80,000); строжайшею дисциплиной и постоянными упражненіями онъ довелъ ее до удивительной степени фрунтовой выправки. Вильгельмъ особое пристрастіе имѣлъ къ солдатамъ огромнаго роста; скупой во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онъ не жалѣлъ денегъ на пріобрѣтеніе великановъ въ свою гвардію, и разсылалъ за ними вербовщиковъ по всей Германіи. У него былъ набранъ цѣлый полкъ такихъ гвардейцевъ. Впрочемъ Вильгельмъ тщательно берегъ свое войско, ограничивался ученьями и смотрами, и избѣгалъ войны; царствованіе его протекло въ глубокомъ мирѣ. Вильгельмъ прилагалъ военную дисциплину ко всѣмъ отраслямъ государственной службы и даже къ частнымъ за-

пятіямъ своихъ подданныхъ. Онъ хотѣлъ лично наблюдать вездѣ за порядкомъ, и отъ всѣхъ требовалъ безусловнаго повиновенія. Въ домашнемъ своемъ быту Вильгельмъ наблюдалъ ту же дисциплину и бережливость. Столъ его былъ такъ экономенъ, что принцы и принцессы королевской фамиліи нерѣдко вставали голодные; а обращеніе съ ними короля было самое суровое.

Фридрихъ Великій и Марія Терезія. Фридрихъ, старшій сынъ Вильгельма и наслѣдникъ престола, одаренный геніальными способностями, навлекъ на себя особое гоненіе отъ отца. Онъ неохотно занимался ежедневными полковыми экзерциціями; а все свободное отъ военной службы время посвящалъ чтенію книгъ (особенно современныхъ французскихъ философовъ), игрѣ на флейтѣ и разнымъ развлеченіямъ. Вильгельмъ не терпѣлъ ни книгъ, ни философіи, ни музыки, преслѣдовалъ за нихъ сына, и подвергалъ его побоямъ. Фридрихъ приходилъ въ отчаяніе отъ такого обращенія, и однажды рѣшился бѣжать въ Англію къ Георгу II, который приходился ему дядею по матери. Онъ уже сдѣлалъ всѣ приготовленія къ побѣгу съ помощію двухъ преданныхъ ему молодыхъ людей. Но его намѣреніе было открыто королю. Послѣдній пришелъ въ сильный гнѣвъ, и предалъ сына военному суду; одинъ изъ друзей принца успѣлъ бѣжать, а другой (поручикъ Катте) схваченъ, и казненъ передъ окнами Фридриховой тюрьмы. Самъ Фридрихъ, заключенный въ крѣпость Кюстринъ, былъ приговоренъ къ смерти. Просьбы окружающихъ и раскаяніе сына мало по малу смягчили короля, и онъ простилъ Фридриха. Наслѣдный принцъ съ того времени измѣнилъ свое поведеніе; онъ съ большимъ усердіемъ занялся военной службой, добросовѣстно выполнялъ разныя порученія короля, и тотъ постепенно съ нимъ примирился.

Фридрихъ II (1740—1786) наслѣдовалъ отъ своего бережливаго отца прекрасную армію и значительную казну; онъ задумалъ употребить эти средства на расширеніе своего го-

сударства, чтобы доставить ему мѣсто въ ряду первостепенныхъ европейскихъ державъ. Удобный случай къ тому представилъ вопросъ объ Австрійскомъ наслѣдствѣ.

Императоръ *Карлъ VI* не оставилъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола, и всѣ наслѣдственныя владѣнія завѣщалъ любимой дочери своей Маріи Терезіи, которая была супругою Франца Стефана (герцога Лотарингскаго, а потомъ великаго герцога Тосканскаго). Императоръ много хлопоталъ о томъ, чтобъ это завѣщаніе, извѣстное подъ именемъ *Прагматической санкціи*, было признано европейскими дворами, и достигъ своей цѣли съ помощью разныхъ пожертвованій. Тщетно старый его полководецъ, Евгеній Савойскій, совѣтовалъ ему вмѣсто всѣхъ трактатовъ приготовить хорошую армію. Карлъ VI оставилъ государство въ довольно разстроенномъ состояніи, и едва онъ умеръ (1740), какъ со всѣхъ сторонъ поднялись претенденты на австрійскія владѣнія. Между ними главное мѣсто занялъ баварскій курфирстъ Карлъ Альбертъ, по женской линіи родственникъ Габсбургской фамиліи. Его сторону приняли Франція и Фридрихъ II. Послѣдній объявилъ притязанія на австрійскую область Силезію, и немедленно занялъ ее своимъ войскомъ. Такимъ образомъ открылась осьмилѣтняя *Война за Австрійское наслѣдство.*

Карлъ Альбертъ, соединясь съ Французами, напалъ на Австрію съ запада, и овладѣлъ Богеміей. Онъ былъ тогда выбранъ германскимъ императоромъ подъ именемъ *Карла VII*, и, вмѣсто того, чтобы дѣятельно продолжать войну, отправился для своей коронаціи во Франкфуртъ. Между тѣмъ Марія Терезія въ своемъ крайнемъ положеніи обратилась къ Венгерскому народу, и лично прибыла на сеймъ въ Пресбургъ. Преданіе прибавляетъ, будто она явилась въ собраніе съ маленькимъ сыномъ Іосифомъ на рукахъ, и своею рѣчью такъ одушевила венгерскихъ магнатовъ, что они, обнаживъ сабли, отвѣчали восторженными восклицаніями: „умремъ за короля нашего Марію Терезію!" Вскорѣ составилось сильное ополченіе венгерскихъ наѣздниковъ, поднялись также Кроаты и вѣрные

Тирольцы. Они вытѣснили изъ Австріи баварскія и французскія войска; и взяли самый Мюнхенъ. Война окончилась *Ахенскимъ* миромъ (1748). Марія Терезія утвердила за собой наслѣдственныя австрійскія владѣнія; а мужъ ея Францъ Стефанъ былъ выбранъ германскимъ императоромъ подъ именемъ *Франца I*. Фридрихъ II удержалъ за собой Силезію.

Семилѣтняя Война. Однако наступившій миръ былъ непродолжителенъ. Марія Терезія (1740—1780) не могла забыть потерю Силезіи, и начала готовиться къ новой борьбѣ съ Фридрихомъ II. Она заключила союзы противъ него съ другими державами. Главнымъ ея помощникомъ въ этомъ отношеніи и первымъ министромъ былъ Кауницъ, весьма искусный дипломатъ. Чтобы привлечь на свою сторону Францію, Марія Терезія подала ей надежду на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ германскихъ земель; мало того, эта гордая императрица, отличавшаяся строгими нравами и благочестіемъ, рѣшилась написать маркизѣ Помпадуръ льстивое письмо, въ которомъ назвала ее „своею любезною кузиною." Такая политика удалась вполнѣ: Французскій дворъ забылъ о прежнемъ соперничествѣ съ Габсбургами, и вступилъ въ союзъ противъ Пруссіи. Къ этому союзу пристала русская императрица Елизавета, кромѣ того Саксонія и Швеція. Такимъ образомъ противъ небольшаго Прусскаго государства составилась могущественная коалиція, въ которой участвовали три первостепенныя европейскія державы (т. е. Австрія, Франція и Россія). Но союзники не отличались единодушіемъ въ своихъ дѣйствіяхъ; а на сторонѣ Пруссіи были геніальныя способности короля, привязанность къ нему народа и сильная, прекрасно устроенная армія. Фридрихъ нашелъ себѣ союзницу въ Англіи, у которой въ то время открылись враждебныя столкновенія съ Французами въ Остъиндскихъ и Американскихъ колоніяхъ.

Пока Австрія и ея союзники собирали силы противъ Фридриха, онъ предупредилъ ихъ, и въ августѣ 1756 года внезапно вторгся въ Саксонію. Окруживъ небольшую саксонскую

армію, онъ принудилъ ее сдаться на капитуляцію, и началъ распоряжаться въ Саксоніи, какъ въ завоеванной странѣ. (Августъ III курфирстъ саксонскій былъ въ то же время польскимъ королемъ, и на время войны удалился въ Польшу). Такимъ образомъ началась Семилѣтняя война. На слѣдующее лѣто непріятели съ разныхъ сторонъ выступили противъ Пруссаковъ. Русская армія подъ начальствомъ Апраксина двинулась въ восточную Пруссію, и разбила прусскій корпусъ при Гросъ Эгерндорфѣ. Съ запада приближались Французы. Къ счастію для Фридриха начальство надъ ними было ввѣрено герцогу Субизу, любимцу маркизы Помпадуръ и ничтожному полководцу. Около деревни Росбахъ они встрѣтились съ Фридрихомъ, и, хотя были многочисленнѣе его арміи въ два съ половиною раза, однако потерпѣли такое пораженіе, какого никогда не испытывали отъ Нѣмцевъ. Эта побѣда надъ старинными соперниками Германскаго народа произвела большую радость въ сѣверной протестантской Германіи; нѣмецкіе патріоты прославляли Фридриха какъ величайшаго героя. Англія, гдѣ въ то время первымъ министромъ сдѣлался Питтъ, начала дѣятельно помогать Пруссіи денежными субсидіями.

Война продолжалась съ перемѣнными счастіемъ. Между тѣмъ средства Фридриха начали истощаться; государство его было сильно опустошено многочисленными непріятелями, такъ что онъ съ большимъ трудомъ могъ собирать новыхъ рекрутъ, лошадей и съѣстные припасы. Кампанія 1759 года была для него самою несчастною. Русская армія подъ начальствомъ Салтыкова и австрійская, предводимая искуснымъ фельдмаршаломъ Лаудономъ, соединенными силами нанесли Фридриху рѣшительное пораженіе при Куннерсдорфѣ (близъ Франкфурта на Одерѣ). Король былъ въ отчаяніи и считалъ все потеряннымъ, такъ что думалъ лишить себя жизни. Но его спасли несогласія между русскими и австрійскими генералами; они не воспользовались своею побѣдою, и дали Фридриху время опять собраться съ силами. Онъ упорно выдерживалъ неравную борьбу, и по временамъ выигрывалъ блестящія побѣды

у австрійскихъ полководцевъ, которые отличались медленностію и излишнею осторожностію въ своихъ дѣйствіяхъ.

Однако мало по малу непріятели подвигались въ глубь Пруссіи, и постепенно стѣсняли Фридриха, такъ что положеніе его казалось безнадежнымъ. Судьба помогла ему неожиданно. Въ Россіи скончалась императрица Елизавета (1761); а наслѣдникъ ея Петръ III былъ усердный почитатель Прусскаго короля; онъ немедленно оставилъ союзъ съ Австрійцами, и даже началъ помогать Фридриху. Екатерина II, заступившая вскорѣ мѣсто Петра III, совсѣмъ отказалась отъ участія въ Семилѣтней войнѣ. Францiя вступила въ мирные переговоры. Тогда Марія Терезія, оставшись безъ союзниковъ, уже не могла надѣяться на рѣшительный успѣхъ. Притомъ вся Германія жаждала покоя послѣ столь упорной и опустошительной войны. Наконецъ Австрія и Пруссія заключили миръ въ саксонскомъ зàмкѣ *Губертсбургѣ* (1763); каждая держава осталась при своемъ. Такимъ образомъ Фридрихъ вышелъ изъ борьбы безъ всякой потери владѣній. Эта геройская борьба покрыла его необыкновенною славою, и поставила Пруссію въ ряду первостепенныхъ державъ, не смотря на ея небольшой объемъ.

Упразленіе Фридриха II. Вторая половина Фридрихова царствованія была посвящена исправленію бѣдствій, причиненныхъ Пруссіи Семилѣтнею войною, и отличалась мирнымъ характеромъ. Впрочемъ король постоянно содержалъ многочисленную армію, готовую къ войнѣ, и поддерживалъ въ ней строгую дисциплину. Кромѣ Силезіи онъ сдѣлалъ еще пріобрѣтеніе отъ Польши. Двѣ главныя части его монархіи, Бранденбургъ и Прусское герцогство, были отдѣлены другъ отъ друга польскими землями на нижнемъ теченіи Вислы.

Чтобы „округлить“ свое государство, Фридриху были необходимы эти земли; но другіе сосѣди Польши, Россія и Австрія, не допустили бы отнять ихъ силою у слабой Польской республики. Поэтому Фридрихъ искусными дипломатическими

переговорами склонилъ Екатерину II и Марію Терезію сообща произвести первый раздѣлъ польскихъ областей между тремя сосѣдними державами (1772).

Во внутреннемъ управленіи Фридрихъ II отчасти напоминалъ своего отца; онъ отличался чрезвычайною дѣятельностію и лично завѣдывалъ всѣми отраслями администраціи. Король вставалъ въ 3 или 4 часа утра, немедленно принимался за бумаги, и писалъ на нихъ рѣшенія. Вездѣ онъ старался сохранять строгій порядокъ и доставлять народу скорое правосудіе; часто объѣзжалъ провинціи, и лично наблюдалъ за исполненіемъ указовъ. Своими постановленіями о крестьянахъ онъ ограничилъ ихъ зависимость отъ помѣщиковъ. Въ домашней жизни Фридрихъ былъ очень бережливъ, но не жалѣлъ денегъ на красивыя зданія. Между прочимъ онъ построилъ близъ Потсдама изящный дворецъ Санъ-Суси, который былъ его любимою резиденціей. Въ примѣръ его правосудія раскасываютъ слѣдующее. Близъ Санъ-Суси находилась мельница, которая дѣлала помѣху при устройствѣ королевскаго парка. Упрямый мельникъ ни за что не хотѣлъ продать ее королю. „А знаешь ли, сказалъ разсерженный король, что я могъ бы взять у тебя мельницу даромъ, если бы захотѣлъ?“ — „Да, отвѣчалъ мельникъ, если бы въ Берлинѣ не было судей.“ Фридриху понравилось такое довѣріе къ прусскимъ судамъ, и онъ оставилъ мельника въ покоѣ. Главнымъ развлеченіемъ отъ правительственныхъ заботъ служили для него музыка (флейта) и остроумная бесѣда съ учеными или вообще образованными людьми, преимущественно изъ иностранцевъ, находившихся въ его службѣ. (Особое уваженіе онъ питалъ къ Вольтеру, впрочемъ пока не познакомился съ нимъ ближе).

Преемникомъ Фридриха II былъ его племянникъ *Фридрихъ Вильгельмъ II* (1786—1797). При немъ Пруссія значительно увеличилась пріобрѣтеніями по второму и третьему раздѣлу Польши.

Іосифъ II. Въ Австріи, Маріи Терезіи наслѣдовалъ ея сынъ Іосифъ II (1780—1790). Онъ еще прежде получилъ титулъ

германскаго императора (по смерти своего отца Франца I); но такъ какъ съ этимъ титуломъ въ тѣ времена соединена была власть довольно незначительная, то Іосифъ мало обращалъ вниманія на Германскую имперію, и всѣ свои заботы посвятилъ наслѣдственнымъ Габсбургскимъ владѣніямъ. Онъ между прочимъ отмѣнилъ крѣпостное состояніе, опредѣливъ подробными правилами обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ. Далѣе, онъ издалъ постановленія о терпимости разныхъ вѣроисповѣданій въ своемъ государствѣ, и старался устранить вмѣшательство папы, подчинивъ духовенство непосредственно своей верховной власти; многіе монастыри онъ упразднилъ, обративъ ихъ имущества на больницы, воспитательные дома и другія благотворительныя учрежденія. Подобными реформами онъ возстановилъ противъ себя два самыя могущественныя сословія, духовенство и дворянство; онѣ старались вредить его преобразованіямъ, и это удалось имъ тѣмъ легче, что Іосифъ не отличался осмотрительностію. Его мѣры были большею частію очень поспѣшны; нерѣдко онъ отмѣнялъ свои распоряженія, и передѣлывалъ то, что было уже сдѣлано. (Фридрихъ II говорилъ объ Іосифѣ: у него хорошая голова, но жаль, что онъ часто дѣлаетъ второй шагъ, не окончивъ перваго). Попытки Іосифа ввести однообразное управленіе въ разныхъ частяхъ своего государства вызвали сильныя волненія. Венгры были недовольны введеніемъ у нихъ нѣмецкихъ чиновниковъ, нѣмецкаго языка въ дѣлопроизводство и другими постановленіями, нарушавшими ихъ давніе обычаи. Ропотъ ихъ готовъ былъ перейти въ открытое возстаніе, такъ что Іосифъ незадолго до своей смерти отмѣнилъ большую часть своихъ нововведеній въ Венгріи. Другая его провинція, Бельгія находилась въ полномъ возстаніи, когда умеръ Іосифъ II.

Почти также неудачны было и его внѣшнія предпріятія. Въ Баваріи прекратилась царствовавшая тамъ династія (Виттельсбахская); Іосифъ задумалъ присоединить Баварію къ Австріи и вступилъ о томъ въ переговоры съ родственниками прежней династіи. Но противъ его замысловъ выступилъ Фрид-

рихъ II, который никакъ не хотѣлъ допустить такого усиленія Австріи. Онъ составилъ изъ сѣверо-германскихъ владѣтелей *Союзъ князей* (Fürstenbund) для поддержанія Германіи въ прежнемъ видѣ, и Іосифъ принужденъ былъ покинуть свои виды на Баварію. Онъ хотѣлъ вознаградить себя на юговостокѣ присоединеніемъ Молдо-Валахіи и Сербіи, и въ союзѣ съ Екатериною II началъ войну съ Турками. Во время этой войны Іосифъ скончался.

Братъ и преемникъ его *Леопольдъ II* успокоилъ Венгровъ и Бельгійцевъ, возвративъ имъ прежнее устройство, и заключилъ миръ съ Турками, отказавшись отъ завоеваній. Но Леопольдъ царствовалъ всего два года. Сынъ его *Францъ II* (1792—1835) характеромъ не походилъ на своихъ ближайшихъ предшественниковъ; онъ былъ строгъ, не любилъ никакихъ нововведеній, и крѣпко держался старыхъ порядковъ.

Нѣмецкая образованность. Германская наука и литература, находившіяся въ упадкѣ со временъ Тридцатилѣтней войны, начали мало по малу подниматься изъ этого упадка и освобождаться отъ рабскаго подражанія Французамъ. Раздробленіе Германіи съ одной стороны служило причиною ея политической слабости, но съ другой много способствовало движенію германской образованности; князья часто соперничали въ покровительствѣ не однимъ искусствамъ, но наукамъ и литературѣ; поощряли поэтовъ и ученыхъ, умножали въ своихъ владѣніяхъ школы и университеты, и старались привлекать въ нихъ знаменитыхъ профессоровъ. (Особенно славился Геттингенскій университетъ, въ Ганноверѣ).

Первое мѣсто въ ряду германскихъ ученыхъ принадлежитъ Лейбницу, который жилъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, и послѣдніе свои годы состоялъ на службѣ при дворѣ Ганноверскаго курфирста. Онъ обладалъ громадною ученостію, писалъ сочиненія по исторіи, юриспруденціи, математикѣ и особенно извѣстенъ какъ философъ. Лейбницъ пользовался большимъ уваженіемъ своихъ современниковъ; госу-

дари обращались къ нему за совѣтами, награждали его титулами и пенсіями. (Петръ Великій также находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Лейбницемъ, и не разъ совѣтовался съ нимъ о предпринятыхъ тогда реформахъ въ Россіи). Въ университетскихъ лекціяхъ и ученыхъ сочиненіяхъ того времени еще господствовалъ латинскій языкъ. Только въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые профессоры начали употреблять нѣмецкій языкъ на своихъ лекціяхъ и издавать нѣмецкіе журналы. А во второй половинѣ этого столѣтія появляется уже рядъ превосходныхъ писателей, которые значительно обогатили нѣмецкую литературу. Изъ поэтовъ этой эпохи главное мѣсто принадлежитъ Гёте и Шиллеру.

Гёте родился во Франкфуртѣ на Майнѣ и, благодаря попеченіямъ отца, бывшаго докторомъ правъ, получилъ тщательное воспитаніе. Онъ также сдѣлался докторомъ правъ; но поэтическія наклонности обратили его преимущественно къ занятіямъ литературнымъ. Онъ оставилъ французскіе образцы, и съ особымъ стараніемъ занялся изученіемъ Шекспира и средневѣковыхъ нѣмецкихъ памятниковъ. Изъ княжескихъ дворовъ того времени наиболѣе просвѣщенный находился въ Веймарѣ. Герцогъ веймарскій *Карлъ Августъ* любилъ поощрять молодые таланты и окружать себя обществомъ лучшихъ нѣмецкихъ писателей; онъ пригласилъ Гёте въ свою службу, и сдѣлался усерднымъ его покровителемъ. Гёте былъ всеобъемлющимъ геніемъ; онъ оставилъ образцовыя произведенія почти во всѣхъ родахъ литературы: лирическія стихотворенія, поэтическіе романы, оды, сатиры, трагедіи, комедіи, и пр. Наибольшею славою пользуется его трагедія „Фаустъ;" содержаніе ея взято изъ одного нѣмецкаго преданія о докторѣ Фаустѣ, который за наслажденія земной жизни продалъ свою душу дьяволу. Гёте скончался въ 1832 г. восьмидесяти трехъ лѣтъ отъ роду.

Младшій современникъ его Шиллеръ воспитался и жилъ при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Онъ родился въ Швабіи, въ молодости изучалъ медицину, и сдѣлался полко-

вымъ медикомъ. Но при своей страсти къ поэзіи и театру Шиллеръ нашелся вынужденнымъ бѣжать изъ виртембергской службы. Первая его трагедія „Разбойники,“ исполненная бурной юношеской фантазіи, имѣла на германской сценѣ большой успѣхъ, и доставила ему извѣстность. Шиллеръ много еще боролся съ нуждою и долго искалъ спокойнаго пріюта, пока, благодаря дружбѣ Гёте, онъ не получилъ мѣсто профессора исторіи въ Іенскомъ университетѣ; а потомъ перешелъ на службу къ Веймарскому двору. Здѣсь онъ и умеръ, еще въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ (1805). Слава Шиллера основана преимущественно на его историческихъ трагедіяхъ; изъ нихъ лучшими считаются: „Валленштейнъ“ и „Вильгельмъ Тель.“ Поэтическія произведенія Гёте и Шиллера весьма много способствовали развитію изящнаго литературнаго вкуса и пробужденію патріотизма въ Германіи *.

*) Во второй половинѣ XVIII вѣка жилъ и знаменитый Кантъ, который признается отцомъ новѣйшей философіи. Онъ читалъ философскія лекціи въ университетѣ своего роднаго города Кенигсберга; наиболѣе замѣчательное его сочиненіе „Критика чистаго разума.“

Въ религіозно-философскомъ отношеніи замѣчательно въ XVIII вѣкѣ распространеніе въ Германіи и другихъ странахъ Европы ордена *франкмасоновъ* (что значитъ: „свободные каменьщики“). Они заводили въ разныхъ мѣстахъ масонскія общества или *ложи*, а главною цѣлью своею выставляли благотворительность и утвержденіе въ духѣ истинной христіанской религіи; но дѣйствія свои и ученіе они облекали въ большую таинственность, и нерѣдко возбуждали подозрѣнія въ политическихъ замыслахъ.

Къ той же эпохѣ относятся и важные успѣхи музыкальнаго искусства въ Германіи; между германскими композиторами первое мѣсто занимаютъ Гайднъ и Моцартъ.

XXXIII. СѢВЕРНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ВЪ XVIII ВѢКѢ.

1700—1709—1721.

ШВЕЦІЯ И СОЮЗЪ ТРЕХЪ ДЕРЖАВЪ. КАРЛЪ XII И ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА. НАРВА. КАРЛЪ ВЪ ПОЛЬШѢ. ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ. ПОЛТАВА. ПЕТРЪ НА ПРУТѢ. НИШТАДСКІЙ МИРЪ. ГУСТАВЪ III. СТОКГОЛЬМСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ. ВОЙНА СЪ РОССІЕЙ. СТРУЭНЗЕ И РЕФОРМЫ ВЪ ДАНІИ. ЛИННЕЙ. СОСТОЯНІЕ ПОЛЬШИ. АВГУСТЪ III И ЛЕЩИНСКІЙ. СТАНИСЛАВЪ ПОНЯТОВСКІЙ. БАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ. МАЙСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ. РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ.

Между тѣмъ какъ въ югозападной Европѣ происходила борьба за Испанское наслѣдство, на сѣверовостокѣ возникла еще болѣе продолжительная Великая Сѣверная война.

Швеція и союзъ трехъ державъ. При сынѣ Карла X, *Карлѣ XI* (1660 — 1697), Швеція успѣла оправиться отъ прежнихъ разорительныхъ войнъ. Карлъ XI былъ государь строгій и очень бережливый. Чтобы помочь разстроеннымъ финансамъ, онъ рѣшился отобрать у шведскаго дворянства тѣ коронныя земли, которыми оно завладѣло въ предшествующія царствованія. Дворяне сильно противились такому намѣренію короля; но остальныя сословія поддерживали его на сеймѣ. Рѣшено было начать повѣрку правъ на земли владѣемыя дворянами, и тѣ участки, права на которые будутъ недостаточно доказаны, возвратить коронѣ. Это возвращеніе земель *(редукція)*, производившееся съ большою строгостію, разорило многихъ дворянъ, и сильно вооружило ихъ противъ короля. Карлъ XI вообще избѣгалъ войнъ, но заботился о государственной безопасности, устроилъ войско и увеличилъ флотъ. Когда Карлъ XI умеръ, Швеція безспорно занимала первенствующее мѣсто въ сѣверовосточной Европѣ; ея вла-

дѣнія охватывали почти всѣ берега Балтійскаго моря. Но вслѣдъ за тѣмъ Шведамъ пришлось отстаивать свои прибалтійскія провинціи противъ соединенныхъ силъ Россіи, Польши и Даніи.

Въ Россіи въ то время царствовалъ Петръ Великій, преобразователь Московскаго государства. Устроивъ свое войско по образцу европейскихъ регулярныхъ армій, онъ рѣшился также завести флотъ и пріобрѣсти гавани, откуда могъ бы войти въ ближайшія сношенія съ Западной Европой. Съ этою цѣлью Петръ сначала обратилъ вниманіе на Азовское море, и отнялъ у Турокъ крѣпость Азовъ. Но Азовское море было удалено отъ образованныхъ европейскихъ странъ; а сообщенія съ Западною Европою находились въ рукахъ Турціи, владѣвшей проливами Константинопольскимъ и Дарданельскимъ. Поэтому Петръ оставилъ Азовское море и обратился къ Балтійскому. Прибрежье Финскаго залива до временъ Густава Адольфа отчасти принадлежало Россіи; царь задумалъ воротить это прибрежье, и вступилъ въ союзъ съ другими державами противъ Швеціи.

Въ Польшѣ по смерти Яна Собѣскаго по обыкновенію происходила борьба между разными претендентами; изъ нихъ *Августъ II*, курфирстъ саксонскій, одержалъ верхъ надъ своими соперниками, потому что не жалѣлъ денегъ на подкупы польскихъ магнатовъ. При своемъ избраніи на польскій престолъ онъ обѣщалъ собственными саксонскими войсками возвратить Польшѣ Лифляндію, завоеванную Густавомъ Адольфомъ. Августъ вошелъ о томъ въ переговоры съ Петромъ I. Переговоры эти производились преимущественно посредствомъ лифляндскаго дворянина Паткуля. (Ливонское дворянство питало сильное неудовольствіе противъ шведскаго правительства за редукцію). Къ союзу Августа и Петра противъ Швеціи приступилъ и датскій король *Фридрихъ IV*, который хотѣлъ отнять Шлезвигъ у герцога Голштинскаго, родственника Шведскому королю.

Карлъ XII и Великая сѣверная война. Обстоятельства повидимому благопріятствовали видамъ союзниковъ. На шведскій престолъ послѣ Карла XI вступилъ его сынъ *Карлъ XII* (1697—1718). Онъ былъ еще очень молодъ, предавался охотѣ и другимъ развлеченіямъ и вообще казался человѣкомъ незначительнымъ. Союзники одновременно открыли военныя дѣйствія въ разныхъ пунктахъ: Августъ осадилъ Ригу, Петръ Нарву, а Фридрихъ двинулся на герцога Голштинскаго. Началась Великая сѣверная война (1700—1721). Тогда молодой Шведскій король къ общему удивленію обнаружилъ отважный, энергическій характеръ и чрезвычайныя военныя дарованія. Онъ быстро переправился на островъ Зеландію, осадилъ Копенгагенъ, и навелъ на Датчанъ такой страхъ, что Фридрихъ IV поспѣшилъ заключить съ нимъ договоръ (Травендальскій): Данія отказалась отъ союза съ Петромъ и Августомъ и отъ своихъ притязаній на Шлезвигъ. За тѣмъ Карлъ съ небольшимъ, но храбрымъ и прекрасно обученнымъ войскомъ сѣлъ на корабли, и переправился въ свои Балтійскія провинціи. Онъ почти неожиданно явился подъ Нарвою, которую осаждала русская армія. Хотя она была гораздо многочисленнѣе шведской, но состояла большею частію изъ рекрутъ и находилась подъ командою иностранныхъ генераловъ. Карлъ разбилъ русскихъ на голову; однако не преслѣдовалъ ихъ, а обратился немедленно противъ своего третьяго врага, Августа. Наступила уже глубокая зима, во время которой военныя дѣйствія обыкновенно прекращаются; но Карлъ и его Шведы, привыкшіе къ суровому климату, не останавливались никакою погодою. Король показывалъ своимъ солдатамъ примѣръ, неутомимо перенося всѣ трудности и лишенія боевой жизни. Онъ перешелъ Западную Двину, разсѣялъ встрѣченное здѣсь саксонское войско, и завладѣлъ Курляндіей.

Такимъ образомъ всѣ три непріятеля были побѣждены, и Карлъ могъ бы теперь заключить очень выгодный миръ. Но онъ увлекся военною славою; притомъ, вслѣдствіе легкой побѣды подъ Нарвою, онъ ошибочно счелъ Петра незначитель-

нымъ противникомъ, и главныя усилія обратилъ на Августа II, котораго хотѣлъ непремѣнно свергнуть съ польскаго престола. Карлъ вступилъ въ Польшу, и провелъ здѣсь цѣлыя пять лѣтъ, одерживая легкія побѣды надъ Саксонцами и Поляками. Часть польскихъ магнатовъ и шляхты отложилась отъ Августа, и по желанію Шведскаго короля выбрала на престолъ одного польскаго вельможу, Станислава Лещинскаго. Карлъ послѣдовалъ за Августомъ въ самую Саксонію, и принудилъ его просить мира. Августъ по Альтранштадскому договору (1706) отказался отъ польской короны; при этомъ онъ имѣлъ малодушіе выдать Шведамъ Паткуля, котораго Карлъ приказалъ колесовать.

Послѣ того Шведскій король рѣшился покончить съ Петромъ. Но обстоятельства уже измѣнились. Въ то время, какъ Шведы воевали въ Польшѣ, Петръ успѣлъ набрать и обучить новыя войска, и началъ завоевывать шведскія крѣпости. Между прочимъ онъ завладѣлъ теченіемъ Невы, и при устьяхъ ея заложилъ собственную крѣпость (1703), вокругъ которой вскорѣ выстроилъ свою новую столицу Петербургъ. На Финскомъ заливѣ появился русскій флотъ.

Карлъ думалъ идти прямо на Москву; но изъ Бѣлоруссіи онъ повернулъ на югъ, въ Украйну, чтобы соединиться съ гетманомъ Мазепой, который измѣнилъ Петру и обѣщалъ поднять всѣхъ Малороссійскихъ казаковъ. Русскіе генералы отступали предъ Карломъ, истребляя по дорогѣ хлѣбные запасы; Шведы принуждены были идти по опустошенной, бѣдной странѣ и терпѣть во всемъ недостатокъ. Къ этому присоединилась обманутая надежда на казаковъ; они остались вѣрными царю, и Мазепа привелъ Карлу только небольшой отрядъ. Шведскій корпусъ генерала Левенгаупта, спѣшившій изъ Лифляндіи на помощь королю съ военными и съѣстными запасами, на пути былъ разбитъ Петромъ (при деревнѣ Лѣсной), и потерялъ всѣ свои обозы. Къ тому же наставшая зима была одна изъ самыхъ суровыхъ, и много Шведовъ погибло отъ стужи. Лучшіе шведскіе генералы совѣтовали королю воротиться; но упрямый Карлъ не хотѣлъ и слышать объ отступленіи. На

слѣдующую весну онъ осадилъ Полтаву. На помощь осажденнымъ пришелъ Петръ, и далъ Шведамъ рѣшительную битву. Карлъ, незадолго раненый въ ногу, не могъ сѣсть на коня, и явился предъ войскомъ на носилкахъ. Шведы на этотъ разъ были совершенно разбиты (1709). Только съ нѣсколькими сотнями своихъ солдатъ и офицеровъ Карлъ успѣлъ спастись отъ русскаго плѣна, убѣжавъ въ сосѣднія турецкія владѣнія. Онъ поселился въ Бендерахъ. до сихъ пор.

Августъ Саксонскій тогда возобновилъ союзъ съ Петромъ, воротился въ Польшу, и изгналъ изъ Варшавы своего соперника Лещинскаго. А Петръ продолжалъ свои завоеванія въ Прибалтійскихъ провинціяхъ и въ Финляндіи. Карлу однако удалось возбудить турецкаго султана къ войнѣ съ Россіей. Во время этой войны Петръ повторилъ ошибку Карла въ Малороссіи: онъ понадѣялся на помощь молдавскаго господаря Кантеміра и углубился въ молдавскія степи; но помощь оказалась ничтожною, и Петръ со всѣмъ войскомъ былъ окруженъ на берегахъ Прута впятеро сильнѣйшею турецкою арміей. Къ счастію предводитель ея великій визирь не былъ расположенъ къ Карлу XII, и согласился заключить съ Петромъ миръ, по которому Русскій царь получилъ свободное отступленіе, отказавшись отъ своихъ завоеваній на берегахъ Азовскаго моря (1711). Карлъ и послѣ того не хотѣлъ покинуть Турціи, и возбуждалъ султана Ахмета къ новой войнѣ. Наконецъ онъ наскучилъ Ахмету, и тотъ приказалъ ему удалиться изъ Бендеръ. Но Карлъ дошелъ до такого упрямства, что съ горстью своихъ Шведовъ вздумалъ сопротивляться цѣлому войску янычаръ, и заперши́сь въ своей квартирѣ, нѣсколько часовъ отбивалъ нападенія. Когда же домъ былъ зажженъ, король съ пистолетомъ въ одной рукѣ и со шпагою въ другой хотѣлъ пробиться въ сосѣднее строеніе; но зацѣпился за что-то шпорами, упалъ и былъ схваченъ янычарами. Однако онъ еще нѣсколько мѣсяцевъ прожилъ въ Турціи, и только слухъ о потерѣ почти всѣхъ шведскихъ владѣній на

южномъ берегу Балтійскаго моря заставилъ его поспѣшить въ свое королевство.

Ништадскій миръ. Швеція, истощенная войною съ многочисленными непріятелями (къ которымъ присоединились еще Ганноверъ и Пруссія), находилась тогда въ самомъ печальномъ положеніи, и жаждала мира. Но Карлъ все-таки продолжалъ войну. Онъ задумалъ отнять у Датчанъ Норвегію, и зимой 1718 г., не смотря на сильную стужу, осадилъ пограничную норвежскую крѣпость Фридрихсгамъ. Здѣсь, однажды осматривая траншеи, король былъ убитъ ружейною пулею. (Впослѣдствіи прошелъ слухъ, что онъ погибъ отъ собственныхъ измѣнниковъ). Ему наслѣдовала сестра его *Ульрика Элеонора*. Шведы поспѣшили заключить миръ съ своими врагами, предоставивъ имъ большую часть ихъ завоеваній. Но съ Россіей война продолжалась еще три года, и окончилась Ништадскимъ миромъ (1721); Петръ пріобрѣлъ Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и часть Финляндіи. Эта война низвела Швецію въ число второстепенныхъ державъ; а Россія заняла первенствующее мѣсто въ сѣверовосточной Европѣ.

Смертью Карла XII воспользовалось шведское дворянство, чтобы воротить свое прежнее значеніе. Оно возвело на престолъ Ульрику Элеонору и ея мужа (Фридриха Гессенскаго) съ условіемъ, чтобы королевская власть была ограничена Государственнымъ совѣтомъ. Этотъ совѣтъ, состоявшій изъ аристократовъ, скоро сдѣлался сильнѣе короля. Управленіе его было тяжело для государства, потому что аристократы заботились большею частію только о своихъ личныхъ интересахъ. Владычество аристократической олигархіи было низвергнуто королемъ Густавомъ III.

Густавъ III. (1771—1792), государь даровитый и предпріимчивый, задумалъ водворить въ Швеціи королевское самодержавіе и произвести важныя реформы въ управленіи. Густавъ довольно искусно воспользовался нелюбовью народа къ

олигархіи и раздорами самихъ аристократовъ. Онъ склонилъ на свою сторону часть войскъ. Когда все было приготовлено къ перевороту, король завязалъ явную ссору съ государственнымъ совѣтомъ, собралъ вокругъ себя офицеровъ гвардіи, и въ одушевленной рѣчи пригласилъ ихъ избавить отечество отъ вреднаго господства аристократовъ. Офицеры тотчасъ поклялись ему въ неизмѣнной вѣрности; за ними присягнули солдаты; народъ также присталъ къ королю. Наиболѣе непокорные члены государственнаго совѣта были арестованы. Созванный вслѣдъ за тѣмъ сеймъ утвердилъ перемѣну въ конституціи: королю предоставлено болѣе власти; онъ получилъ право налагать подати, начальство надъ войскомъ и флотомъ, право объявлять войну и заключать миръ; но войну наступательную онъ не могъ начинать безъ согласія сейма (1772).

Послѣ того Густавъ III дѣятельно принялся за управленіе; онъ открывалъ благотворительныя заведенія, отмѣнилъ судебныя пытки, проводилъ каналы и дороги, и пр. Но при всѣхъ хорошихъ качествахъ своихъ этотъ король былъ тщеславенъ и расточителенъ, и потому не съумѣлъ сохранить къ себѣ народную любовь. Онъ мечталъ возвратить Швеціи то значеніе, которое она пріобрѣла въ эпоху Густава Адольфа, и завоевать обратно провинціи, отнятыя Петромъ I. Густавъ воспользовался тѣмъ временемъ, когда русскія войска были отвлечены на югъ борьбою съ Турками, и объявилъ войну Екатеринѣ II (1788). Начались битвы на морѣ и въ Финляндіи; но вскорѣ финскіе полки отказались слѣдовать за королемъ въ русскіе предѣлы, на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ права вести наступательную войну безъ согласія сейма. Густавъ поспѣшилъ въ Стокгольмъ, принудилъ сеймъ дать ему это право, и продолжалъ войну. Не смотря на его личные подвиги храбрости, она окончилась безъ важныхъ результатовъ: по *Верельскому* миру (1790) оба государства остались при прежнихъ границахъ, и небогатая Швеція этою войной только увеличила свой государственный долгъ. Тѣмъ не менѣе Густавъ задумалъ новое военное предпріятіе: онъ

заключилъ союзъ съ Екатериной, и хотѣлъ вмѣстѣ съ Русскими вести своихъ Шведовъ во Францію, на помощь Людовику XVI противъ Французской революціи. Посреди этихъ замысловъ его застигла смерть. Униженные аристократы питали къ нему непримиримую вражду, и наконецъ составили заговоръ на его жизнь. Одинъ изъ заговорщиковъ, полковникъ Анкерштремъ взялъ убійство на себя, и во время одного маскарада смертельно ранилъ короля изъ пистолета.

Въ Даніи во второй половинѣ XVIII вѣка также явился реформаторъ, въ лицѣ Струэнзе министра *Христіана VII* (1766 — 1807). Въ началѣ своего царствованія Христіанъ предпринялъ путешествіе въ западную Европу. Въ свитѣ его находился врачь Струэнзе, сынъ одного нѣмецкаго пастора; онъ понравился королю своею занимательною бесѣдою, и потомъ овладѣлъ его полною довѣренностію, такъ что возвысился на степень всемогущаго министра. Больной физически и умственно, Христіанъ предоставилъ всѣ дѣла своему любимцу. Струэнзе былъ поклонникъ Вольтера и энциклопедистовъ, и началъ въ Даніи цѣлый рядъ нововведеній; между прочимъ онъ ввелъ большій порядокъ въ администрацію, уменьшилъ государственные расходы и дворянскія привилегіи; чѣмъ конечно вооружилъ противъ себя дворянство. А народъ не питалъ къ нему расположенія какъ къ иностранцу. Смѣлый реформаторъ, Струэнзе однако не отличался мужествомъ и находчивостію въ минуты опасности. Такъ при одномъ возмущеніи матросовъ онъ сильно перепугался, и согласился на ихъ требованія. Это обстоятельство ободрило его враговъ. Мачиха короля Юліана и нѣсколько вельможъ, улучивъ удобную минуту, приступили къ королю, и убѣдили его подписать приказъ объ арестѣ перваго министра и его довѣренныхъ лицъ. Струэнзе потерялъ голову на плахѣ. Управленіе перешло потомъ въ руки умнаго наслѣднаго принца Фридриха, который нашелъ себѣ отличнаго помощника въ лицѣ министра Бернсторфа Младшаго. Принцъ Фридрихъ и Берн-

сторфъ особенно извѣстны своими заботами объ улучшеніи крестьянскаго быта и отмѣною крѣпостнаго права.

Въ дѣлѣ наукъ и литературы скандинавскіе народы, хотя не могли равняться съ тремя первенствующими націями (Англичанами, Французами и Нѣмцами), однако и на этомъ поприщѣ произвели нѣсколько замѣчательныхъ людей. Таковы датскій поэтъ и историкъ Гольбергъ и особенно шведскій естествоиспытатель Линней. (Наука ботаники обязана ему своею системою: онъ раздѣлилъ растенія на опредѣленные роды, а роды на виды; каждый родъ и видъ обозначилъ постояннымъ латинскимъ названіемъ).

Состояніе Польши. Исторія польская въ XVIII вѣкѣ представляетъ постепенное паденіе государства. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ Европейскаго континента уменьшалась феодальная отдѣльность сословій и возрастала монархическая власть (т. е. усиливалась централизація), въ Польшѣ происходило на оборотъ: значеніе короля все болѣе упадало, а дворянство (шляхта) захватило въ свои руки всѣ права и привилегіи. Къ дворянству примыкало и духовенство. Шляхта хвалилась равенствомъ между собою; но это равенство было только на словахъ; въ дѣйствительности въ Польшѣ господствовали знатныя, богатыя фамиліи или магнаты. Каждая такая фамилія имѣла у себя партію изъ простыхъ и бѣдныхъ шляхтичей, покровительствовала имъ въ частныхъ дѣлахъ и распоряжалась ихъ голосами на сеймикахъ. Такимъ образомъ бѣдные шляхтичи были только кліентами богатыхъ, и Польское государство въ сущности представляло аристократическую республику. Городское сословіе не имѣло участія въ сеймахъ; а крестьяне, находившіеся въ полномъ распоряженіи своихъ пановъ, отличались крайнею бѣдностію и умственнымъ невѣжествомъ. Ихъ обычнымъ жилищемъ были жалкія тѣсныя мазанки, въ которыхъ помѣщались вмѣстѣ мужчины, женщины и домашній скотъ; единственную отраду находили они въ кабакѣ, гдѣ и проводили большею частію свои празд-

ничные дни. Между тѣмъ паны жили весьма роскошно: многочисленная дворня, дорогая мебель и картины, выписанныя изъ за-границы, частые пиры, охота, балы и т. п. были обыкновенною принадлежностію образа жизни польскихъ пановъ. Въ одеждѣ высшаго дворянства старопольскіе кунтуши и подбритыя кругомъ головы начали смѣняться французскими атласными кафтанами и напудренными буклями; а въ разговорѣ слышалась французская рѣчь. Но нравы польскаго общества по большей части сохраняли прежнюю грубость. Пьянство, драки и насилія были весьма обыкновенны; а судебная расправа очень слаба, такъ какъ на обиды отъ сильныхъ людей негдѣ было искать удовлетворенія.

Вся законодательная власть сосредоточилась въ рукахъ государственнаго сейма, который обыкновенно собирался каждые два года на двѣ или на три недѣли. Но такъ наз. liberum veto обратилъ эти сеймы въ пустую формальность; они не могли предпринять никакого улучшенія въ государствѣ, потому что при каждомъ рѣшеніи выискивался какой нибудь посолъ (т. е. членъ сейма), который кричалъ: „не позвалямъ!" и тѣмъ разрывалъ сеймъ. Такіе послы, рвавшіе сеймъ, обыкновенно были подкупаемы или польскимъ магнатомъ или одною изъ сосѣднихъ державъ, для которыхъ было выгодно поддерживать въ Польшѣ безпорядки (анархію).

По смерти Августа II Саксонскаго большая часть шляхты призвала на престолъ прежняго короля Станислава Лещинскаго, которому покровительствовалъ Французскій дворъ, какъ тестю Людовика XV. Но другая часть шляхты подъ вліяніемъ Россіи и Австріи выбрала саксонскаго курфирста *Августа III* (сынъ Августа II). Слѣдствіемъ этого раздвоенія была междоусобная война (1733). Русская императрица Анна Іоанновна выставила войско для поддержки Августа III. Станиславъ Лещинскій удалился изъ Варшавы въ Данцигъ, и здѣсь былъ осажденъ Русскими. Франція прислала ему на помощь малочисленный отрядъ, который вскорѣ принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ Русскимъ; тогда Лещинскій, пере-

одѣвшись крестьяниномъ, убѣжалъ изъ Данцига, и престолъ остался за Августомъ. Его тридцатилѣтнее царствованіе протекло въ мирѣ для Польши. За то внутренняя безурядица продолжалась. По смерти Августа III по обычаю явилось нѣсколько претендентовъ и нѣсколько партій. Изъ нихъ главныхъ было двѣ: одна стояла за саксонскаго курфирста внука Августа III; другая хотѣла возвести на престолъ кого либо изъ потомковъ древней династіи Пястовъ; главою послѣдней партіи была знатная фамилія Чарторыйскихъ. Вопросъ рѣшенъ сосѣдними державами, которыя уже распоряжались въ Польшѣ по своему усмотрѣнію. Екатерина II и Фридрихъ II приняли сторону Чарторыйскихъ, и указали на ихъ племянника *Станислава Понятовскаго:* съ помощію иностраннаго золота и русскихъ войскъ онъ былъ выбранъ королемъ.

Станиславъ Августъ Понятовскій (1764—1795) былъ человѣкъ довольно хорошо образованный, съ утонченными французскими манерами. Онъ ознаменовалъ свое царствованіе нѣкоторыми полезными учрежденіями; особое вниманіе обратилъ на воспитаніе юношества, и завелъ новыя школы, независимыя отъ іезуитовъ. Но Станиславъ Августъ не могъ произвести важныхъ улучшеній въ Польшѣ, по своей ничтожной власти; къ тому же онъ отличался недостаткомъ твердости и энергіи въ характерѣ, и легко подчинялся вліянію окружавшихъ его людей. Польша находилась тогда въ полной зависимости отъ трехъ сосѣднихъ державъ, въ особенности отъ Россіи, и посланникъ Екатерины II пользовался въ Варшавѣ большимъ значеніемъ, нежели король.

Раздѣлы Польши. Польскіе диссиденты (православные и протестанты) давно уже терпѣли разныя стѣсненія отъ католиковъ. Находясь теперь подъ покровительствомъ дворовъ Петербургскаго и Берлинскаго, диссиденты потребовали на сеймѣ возвращенія своихъ правъ. Король, уступая убѣжденіямъ русскаго посланника, принялъ ихъ сторону. Тогда часть шляхты недовольная иноземнымъ вліяніемъ и уступками диссидентамъ,

заключила въ подольскомъ городѣ Барѣ конфедерацію, и возстала противъ короля и Россіи (1768). Во главѣ Барской конфедераціи стали фамилія Пулавскихъ и каменецкій епископъ Красинскій; ее поддерживалъ Французскій дворъ, который присылалъ конфедератамъ деньги и офицеровъ; но эта поддержка оказалась очень слаба. Четыре года конфедераты въ разныхъ частяхъ королевства вели войну съ русскими отрядами. Россія не могла послать въ Польшу большихъ силъ, потому что Екатерина въ то время вела на югѣ свою первую Турецкую войну. Однажды ночью нѣсколько десятковъ конфедератовъ пробрались въ самую Варшаву, схватили короля, когда онъ проѣзжалъ по улицѣ, и увезли его изъ города. Но, избѣгая встрѣчъ съ Русскими, похитители углубились въ лѣсъ, гдѣ заблудились и разсѣялись; при королѣ остался только одинъ заговорщикъ, который вскорѣ склонился на его убѣжденія, и возвратилъ ему свободу. Это неудачное покушеніе послужило для сосѣднихъ державъ предлогомъ принять болѣе рѣшительныя мѣры къ успокоенію Польши. Австрійскія и прусскія войска заняли пограничныя польскія земли; конфедерація была вскорѣ уничтожена. Фридрихъ II уже давно помышлялъ о пріобрѣтеніи провинцій, отдѣлявшихъ Пруссію отъ Бранденбурга и съ завистью смотрѣлъ на господство русскаго вліянія въ Варшавѣ; онъ вступилъ въ переговоры съ Петербургскимъ и Вѣнскимъ дворами, и склонилъ ихъ раздѣлить между собою часть польскихъ владѣній. Тогда совершился первый раздѣлъ Польши (1772). Фридрихъ получилъ земли на нижнемъ теченіи Вислы, Австрія Галицію, а Россія часть Бѣлоруссіи.

Такое униженіе нѣкогда могущественнаго Польскаго государства пробудило духъ патріотизма въ болѣе просвѣщенной части шляхетства. Патріоты стали стремиться къ совершенному преобразованію государственнаго устройства. Удобное къ тому время наступило, когда Екатерина начала вторую Турецкую войну, къ которой присоединилась вскорѣ и война съ Густавомъ III шведскимъ. Станиславъ Понятовскій примкнулъ къ партіи патріотовъ; имъ удалось также склонить на свою сто-

рону, т. е. противъ Россіи, прусскаго короля Фридриха Вильгельма II. Собравшійся въ 1788 г. сеймъ положилъ не расходиться до тѣхъ поръ, пока не будутъ произведены необходимыя реформы въ польской конституціи. Руководителями патріотовъ здѣсь явились Игнатій Потоцкій и Малаховскій. Чтобы устранить liberum veto, совѣщаніямъ дана была форма конфедераціи (такъ какъ на сеймахъ конфедераціонныхъ не требовалось единогласія и вопросы рѣшались большинствомъ голосовъ). Этотъ знаменитый сеймъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ „конституціоннаго" или „четырехлѣтняго", потому что продолжался около четырехъ лѣтъ. Не смотря на оппозицію приверженцевъ стараго порядка, патріотической партіи удалось 3 мая 1791 года провозгласить новую или преобразованную конституцію. Главное преобразованіе заключалось въ томъ, что liberum veto отмѣнялось и престолъ становился не избирательнымъ, а наслѣдственнымъ, именно въ потомствѣ саксонскаго курфирста. Но нѣкоторые магнаты, приверженные къ прежнему государственному устройству (Браницкій, Феликсъ Потоцкій и др.), открыто выступили противъ конституціи. Третьяго мая они составили конфедерацію (Тарговицкую), и обратились съ просьбою о помощи къ Екатеринѣ II.

Между тѣмъ внѣшнія обстоятельства измѣнились, Екатерина окончила войны Турецкую и Шведскую; а Фридрихъ Вильгельмъ II въ виду опасности, грозившей тогда отъ Французской революціи, сблизился съ Россіей, и оставилъ союзъ съ Поляками. Русскія и прусскія войска вступили въ Польшу; король Станиславъ Понятовскій, по требованію Екатерины, покинулъ патріотическую партію и присталъ къ Тарговицкой конфедераціи. Вслѣдъ за тѣмъ произведенъ второй раздѣлъ польскихъ земель, между Россіей и Пруссіей (1793). Этотъ раздѣлъ вызвалъ въ Польшѣ возстаніе. Въ Варшавѣ вспыхнулъ внезапный бунтъ; при чемъ русскіе отряды, расположенные въ столицѣ, были захвачены врасплохъ; значительная часть ихъ погибла въ узкихъ улицахъ, защищаясь противъ черни и польскаго гарнизона; а остальные успѣли штыками проло-

жить дорогу къ отступленію. Главнокомандующимъ и диктаторомъ Поляки выбрали генерала Костюшку, извѣстнаго своею храбростію, честностію и горячимъ патріотизмомъ. Сначала Костюшко имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ съ Русскими и Пруссаками. Но ему не удалось вооружить большія силы, потому что польское простонародье, столь долго находившееся въ угнетеніи, равнодушно смотрѣло на возстаніе шляхты. Изъ Россіи вскорѣ подоспѣли подкрѣпленія; начальство въ Польской войнѣ Екатерина поручила знаменитому Суворову. Костюшко при Маціовицахъ встрѣтился съ русскимъ генераломъ Ферзеномъ, былъ разбитъ и попалъ въ плѣнъ. Суворовъ подступилъ къ Варшавѣ, и жестокимъ штурмомъ взялъ ся предмѣстье Прагу; послѣ чего столица сдалась. Тогда произведенъ былъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши, между Россіей, Австріей и Пруссіей (1795). Россія по третьему раздѣлу получила Литву и Курляндію, Австрія часть Малой Польши, а остальныя земли съ городомъ Варшавой достались Пруссіи. Такимъ образомъ окончилось существованіе Польскаго королевства.

XXXIV. ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ОТЪ НАЧАЛА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ ДО ВѢНСКАГО КОНГРЕССА.

1789—1793—1804—1812—1815.

ЛЮДОВИКЪ XVI. НАЦІОНАЛЬНОЕ СОБРАНІЕ. БАСТИЛІЯ. ЭМИГРАЦІЯ. КОНВЕНТЪ И КАЗНЬ КОРОЛЯ. ТЕРРОРЪ. ДИРЕКТОРІЯ И НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ. ЕГИПЕТЪ. НАПОЛЕОНЪ-ПЕРВЫЙ КОНСУЛЪ. НАПОЛЕОНЪ-ИМПЕРАТОРЪ. АУСТЕРЛИЦЪ И ТИЛЬЗИТЪ. НОВЫЯ ГОСУДАРСТВА. ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ И ВОЗСТАНІЕ ГЕРМАНІИ. ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ И СТО ДНЕЙ.

Людовикъ XVI и Національное собраніе. Людовику XV наслѣдовалъ его внукъ *Людовикъ XVI*, государь добродушный и отличавшійся семейными добродѣтелями, но къ сожалѣнію очень нерѣшительный и слабый характеромъ. Онъ обратилъ особое вниманіе на разстроенные финансы государства; съ по-

мощью умнаго министра Тюрго, онъ пытался исправить ихъ сокращеніемъ расходовъ и преобразованіями въ ихъ управленіи. Но такъ какъ эти мѣры возбуждали неудовольствіе придворныхъ, то Людовикъ, по слабости характера, далъ отставку Тюрго и отмѣнилъ его преобразованія. Когда министерство финансовъ поручено было банкиру Неккеру, то по совѣту его, король рѣшился, для обсужденія финансовыхъ затрудненій, созвать государственные чины или сеймъ, состоящій изъ депутатовъ отъ трехъ сословій: дворянства, духовенства и горожанъ (такіе сеймы не созывались со временъ Людовика XIII).

Депутаты собрались въ королевской резиденціи Версали (1789 г.); они присвоили себѣ названіе Національнаго собранія, и немедленно приступили къ важнымъ преобразованіямъ во всемъ государственномъ устройствѣ Франціи. Между прочимъ это собраніе, въ которомъ преобладали депутаты третьяго или городскаго сословія, объявило равенство всѣхъ Французовъ, отмѣнило всѣ дворянскіе титулы и привилегіи (напр. свободу отъ податей), и положило для поправленія финансовъ отобрать у духовенства поземельныя владѣнія, а вмѣсто нихъ назначило ему опредѣленное жалованье. Самымъ краснорѣчивымъ ораторомъ въ Національномъ собраніи и самымъ ревностнымъ противникомъ двора былъ графъ Мирабо. Дворъ пришелъ въ негодованіе отъ смѣлости, съ которою Національное собраніе присвоило себѣ законодательную власть и вооружилось противъ аристократіи; король то пытался противиться рѣшеніямъ депутатовъ, то дѣлалъ имъ уступки. А между тѣмъ дѣйствія Національнаго собранія возбуждали сильное волненіе умовъ въ Парижѣ; на бульварахъ и въ публичныхъ садахъ народъ сталъ собираться въ толпы и слушать возмутительныя рѣчи различныхъ ораторовъ. Людовикъ XVI, по настоянію придворной партіи, наконецъ велѣлъ собрать вокругъ столицы войска, чтобы устрашить парижскую чернь. Но эта мѣра произвела еще большее смятеніе. Подстрѣкаемая смѣлыми коноводами, чернь бросилась на Бастилію, взяла ее приступомъ и разру

шила. За тѣмъ Парижане образовали изъ самихъ жителей до 50,000 человѣкъ гражданской стражи, подъ именемъ „національной гвардіи.“ Начальникомъ ея былъ избранъ маркизъ Лафайетъ, который пріобрѣлъ извѣстность своими подвигами въ Сѣвероамериканской войнѣ. Толпа парижской черни отправилась въ Версаль, и принудила короля переселиться въ Парижъ; вмѣстѣ съ нимъ переѣхало сюда и національное собраніе.

Изъ столицы безпорядки и мятежи распространялись и въ провинціяхъ. Во многихъ мѣстахъ городская чернь начала преслѣдовать и убивать нелюбимыхъ чиновниковъ; а крестьянѐ жгли и грабили дворянскіе зȧмки. Этому волненію и мятежамъ особенно способствовали *якобинцы* или члены Якобинскаго клуба въ Парижѣ. Они имѣли своихъ агентовъ въ разныхъ частяхъ Франціи, и вездѣ возбуждали народъ противъ королевскаго правительства.

Нѣкоторые члены королевской фамиліи (между прочимъ братья короля Людовикъ и Карлъ) и многіе вельможи, видя что уже началась открытая революція, поспѣшили для своей безопасности оставить Францію. Такимъ образомъ произошла *эмиграція* (выселеніе) французской аристократіи. Самъ король попытался бѣжать изъ столицы. Но въ одномъ городкѣ онъ былъ узнанъ якобинскими агентами, и народъ заставилъ его воротиться въ Парижъ. Здѣсь его принудили торжественно присягнуть новому государственному устройству (конституціи), составленному Національнымъ собраніемъ. По этому устройству неограниченная королевская власть отмѣнена и право издавать законы предоставлено Законодательному собранію, которое должно состоять изъ народныхъ депутатовъ; вмѣсто прежняго дѣленія на провинціи, Франція раздѣлена на 83 департамента или округа. Вслѣдъ за тѣмъ Національное собраніе разошлось, уступивъ свое мѣсто *Законодательному собранію* (1791).

Конвентъ и Терроръ. Французскіе эмигранты обратились съ просьбою о помощи къ иностраннымъ державамъ. Импе-

раторъ австрійскій и король прусскій заключили союзъ противъ Французской революціи, и двинули свои войска во Францію; но послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ сраженій (при Вальми и Джемапѣ) союзники должны были отступить (1792). Вмѣшательство ихъ еще болѣе ухудшило положеніе Людовика XVI. Парижская чернь объявила его измѣнникомъ, призывающимъ иностранцевъ противъ своего отечества, напала на дворецъ Тюильри, перебила наемную швейцарскую гвардію, и разграбила дворецъ. Король съ семействомъ заключенъ въ одинъ мрачный замокъ, гдѣ его содержали какъ плѣнника. Затѣмъ начались въ Парижѣ убійства и казни тѣхъ людей, которыхъ подозрѣвали въ приверженности къ королю. Франція была объявлена республикой. Управленіе государствомъ въ это время перешло въ руки новаго собранія депутатовъ, принявшаго названіе Національнаго конвента. Здѣсь получила перевѣсъ партія якобинцевъ, которая стремилась уничтожить весь прежній государственный порядокъ и подъ видомъ демократической республики водворить собственное господство. Главами этой партіи были: Робеспьеръ, Дантонъ и Маратъ. Они потребовали казни короля, и съ помощью буйной черни, такъ устрашили всѣхъ умѣренныхъ членовъ Конвента, что большинствомъ голосовъ король дѣйствительно былъ осужденъ на смерть. Людовикъ XVI съ обычнымъ своимъ спокойствіемъ и христіанскимъ смиреніемъ взошелъ на эшафотъ, и голова его упала подъ топоромъ гильотины (21 января 1793 года). Впослѣдствіи супруга его Марія Антуанета (дочь австрійской императрицы Маріи Терезіи) также погибла на эшафотѣ; а малолѣтный его сынъ *(Людовикъ XVII)* умеръ въ темницѣ. Якобинцы воздвигли гоненіе даже на христіанскую религію; Конвентъ отмѣнилъ католичество и объявилъ поклоненіе новому божеству, Разуму.

Казнь короля окончательно вооружила европейскихъ государей противъ Французской революціи. Тогда составилась противъ нея огромная коалиція изъ Англіи, Голландіи, Германіи, Испаніи, Португаліи и Неаполя. Въ самой Франціи нѣ-

которыя провинціи отказались повиноваться Конвенту; особенно упорное возстаніе произошло въ Бретани и Вандеѣ (въ сѣверозападной Франціи), гдѣ сельскіе жители сохраняли преданность королю, дворянству и духовенству. Въ это критическое время Конвентъ призвалъ подъ оружіе почти всю французскую молодежъ и выставилъ болѣе 1.000.000 человѣкъ; на всѣ границы отправлены были сильныя войска, которыя бодро встрѣтили непріятелей. Благодаря тому, что союзники дѣйствовали недружно и неискусно, Французы не только отбили ихъ отъ своихъ границъ, но и заняли нѣкоторыя сосѣднія земли по Рейну. Противъ внутреннихъ враговъ Конвентъ употребилъ систему *террора* (ужаса). Изъ нѣсколькихъ своихъ членовъ онъ учредилъ *Комитетъ общественной безопасности*, которому вручена была неограниченная власть отыскивать и казнить всѣхъ противниковъ республики; руководителемъ этого Комитета былъ Робеспьеръ. Машина, извѣстная подъ именемъ *гильотины*, ежедневно рубила головы цѣлымъ десяткамъ осужденныхъ (преимущественно изъ бывшихъ дворянъ). Возстаніе въ Вандеѣ и другихъ провинціяхъ было подавлено; при чемъ совершены также многочисленныя казни.

Наконецъ господство террористовъ сдѣлалось для всѣхъ весьма тягостнымъ: никто не могъ поручиться за свою жизнь. Болѣе умѣренные члены Конвента рѣшились поднять голосъ противъ Робеспьера, и обвинили его въ стремленіи къ верховной власти. Робеспьеръ и самые ревностные его приверженцы погибли на эшафотѣ. (Дантонъ еще прежде былъ казненъ по проискамъ Робеспьера; а Маратъ убитъ одною дѣвушкою, Шарлотою Корде, которая думала его смертію избавить Францію отъ террора). Тогда окончилось время террора. Заключенные въ тюрьмахъ получили свободу, клубъ якобинцевъ закрытъ, парижская чернь обезоружена, и народу возвращено свободное исповѣданіе католической религіи. Послѣ того Конвентъ былъ распущенъ, и власть вручена такъ называемой Директоріи, состоявшей изъ пяти членовъ (1795 г.).

Директорія и Наполеонъ Бонапарте. Между тѣмъ на границахъ продолжались войны съ внѣшними непріятелями. Въ этихъ войнахъ отличились своими талантами многіе республиканскіе генералы (Журданъ, Моро, Массена и др.); но всѣхъ ихъ затмилъ собою Наполеонъ Бонапарте, родомъ съ острова Корсики *. Директорія поручила ему начальство надъ Альпійскою арміей, которая защищала юговосточные предѣлы Франціи противъ сардинскихъ и австрійскихъ войскъ. Бонапартъ вскорѣ одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ (Аркола, Риволи и др.), заставилъ Австрійцевъ удалиться изъ сѣверной Италіи, и уже грозилъ идти на самую Вѣну. Тогда Австрія поспѣшила заключить миръ (въ *Кампо-Форміо* 1797 г.), по которому отказалась отъ Бельгіи и Ломбардіи и получила за нихъ Венеціанскую область. (Такимъ образомъ окончилось существованіе нѣкогда славной Венеціанской республики). Затѣмъ Французы во многихъ сосѣднихъ земляхъ свергли прежнее правительство и учредили республиканское правленіе. Напримѣръ, Голландію они обратили въ *Батавскую* респуб-

* Онъ воспитывался въ военной Бріенской школѣ, и потомъ вступилъ на службу артиллерійскимъ офицеромъ. Первый случай къ отличію доставила ему осада Тулона. Эта военная гавань во время террора возмутилась противъ революціонеровъ, и передалась Англичанамъ. Она была осаждена республиканскими войсками, при чемъ Наполеону поручено начальство надъ осадной артиллеріей. Онъ такъ искусно направилъ выстрѣлы, что англійскій флотъ долженъ былъ покинуть гавань, и Тулонъ взятъ республиканцами. Бонапартъ получилъ за эту осаду чинъ бригаднаго генерала. Дальнѣйшему его возвышенію способствовало слѣдующее событіе. Когда уничтожилось въ Парижѣ господство террора, роялисты думали, что настало время возстановить во Франціи монархическое правленіе. Они возмутили часть національной гвардіи и въ числѣ 40.000 двинулись противъ Тюильри, гдѣ засѣдалъ Конвентъ. На защиту Конвента успѣли собрать до 7000 солдатъ; начальникъ ихъ пригласилъ себѣ въ помощники Бонапарта. Въ нѣсколько часовъ Наполеонъ укрѣпилъ подступы въ Тюильри, и встрѣтилъ мятежниковъ такой убійственной картечью, что они скоро обратились въ бѣгство.

лику, Ломбардію въ *Цизальпинскую*, а Швейцарію въ *Гельветическую*.

Такъ какъ война съ Англіей продолжалась, то по совѣту Бонапарта Директорія снарядила экспедицію для завоеванія Египта, чтобы оттуда угрожать англійскому владычеству въ Остъ-Индіи. Начальство надъ этою экспедиціей принялъ Бонапартъ. Онъ съ отборнымъ войскомъ сѣлъ на корабли, и благополучно достигъ Египта (1798). Англійскій адмиралъ Нельсонъ, погнавшійся за Французами, нашелъ французскій флотъ уже стоявшимъ у египетскихъ береговъ; онъ немедленно вступилъ въ битву, и истребилъ французскіе корабли. Такимъ образомъ сухопутная французская армія была отрѣзана отъ своего отечества. Мамелюки, владѣвшіе тогда Египтомъ въ зависимости отъ Турціи, храбро встрѣтили Французовъ; главная битва произошла близъ Каира, въ виду пирамидъ. „Солдаты, — воскликнулъ Бонапартъ — сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ съ вершины этихъ пирамидъ.“ Мамелюки потерпѣли совершенное пораженіе, и вскорѣ весь Египетъ былъ завоеванъ Французами. Но въ то время изъ Европы пришли извѣстія, что Франція находится въ сильной опасности отъ другихъ державъ, которыя составили противъ нея вторую коалицію.

Къ этой второй коалиціи кромѣ Англіи приступили Россія, Австрія и Турція. Знаменитый Суворовъ принялъ начальство надъ соединенными войсками Австрійцевъ и Русскихъ въ Италіи (1799), и одержалъ надъ Французами нѣсколько блестящихъ побѣдъ (при Аддѣ, Требіи и при Нови); Французы были вытѣснены изъ Италіи, и тамъ возстановлены прежнія правительства. Недоброжелательство австрійскихъ генераловъ къ Суворову помѣшало его дальнѣйшимъ успѣхамъ. Онъ получилъ приказаніе перейти изъ сѣверной Италіи въ Швейцарію на соединеніе съ русскимъ генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ. Но прежде, нежели успѣли они соединиться, Римскій-Корсаковъ былъ разбитъ французскимъ генераломъ Массеной. Тогда Суворовъ совершилъ свой знаменитый переходъ по Альпійскимъ горамъ изъ Швейцаріи въ Баварію. Им-

ператоръ Павелъ I, недовольный союзниками, отдѣлился отъ коалиціи и отозвалъ свои войска въ Россію.

Наполеонъ — первый консулъ. Между тѣмъ Наполеонъ оставилъ свою армію въ Египтѣ, а самъ воротился во Францію. (Послѣ него Французы, подавленные превосходными силами Турокъ и Англичанъ, должны были очистить Египетъ, и на англійскихъ корабляхъ переправились въ отечество). Народъ французскій былъ уже утомленъ внутренними смутами и частыми перемѣнами; онъ желалъ спокойствія и твердаго правительства. Бонапартъ, окруженный блестящею военною славою, былъ встрѣченъ съ большою радостію. Вслѣдъ затѣмъ Директорія отмѣнена, а на ея мѣсто поставлены три *консула;* кромѣ того учреждены *сенатъ* и собраніе депутатовъ подъ именемъ *законодательнаго корпуса.* Бонапартъ, занявшій первое мѣсто между тремя консулами, вскорѣ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе; а товарищи сдѣлались только его совѣтниками.

Получивъ въ свои руки власть, Наполеонъ быстро привелъ въ порядокъ государственные финансы, управленіе и судопроизводство. Онъ возвратилъ свободу католической церкви, и устройствомъ искусной, дѣятельной полиціи возстановилъ общественную безопасность; деревни были очищены отъ многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, образовавшихся во времена революціи. Вмѣстѣ съ общественнымъ спокойствіемъ и довѣріемъ къ правительству вновь ожили земледѣліе, торговля и промышленность. Партія ревностныхъ республиканцевъ съ неудовольствіемъ смотрѣла на возраставшую власть Наполеона; а роялисты видѣли въ немъ сильное препятствіе къ возстановленію Бурбоновъ. Поэтому обнаружились покушенія на жизнь перваго консула. Однажды заговорщики приготовили бочку съ порохомъ, которая должна была взорвать на воздухъ Наполеона при проѣздѣ его по улицѣ. Но, случайно, онъ проѣхалъ нѣсколькими мгновеніями ранѣе взрыва, и тѣмъ спасся. Подобныя покушенія возбуждали въ народѣ негодо-

ваніе противъ республиканцевъ и роялистовъ и еще большую преданность Наполеону. Въ тоже время слава его увеличилась новыми побѣдами и завоеваніями. Самая блистательная побѣда была одержана первымъ консуломъ надъ Австрійцами въ сѣверной Италіи при деревнѣ Маренго (1800). Австрія была принуждена заключить миръ.

Наполеонъ-императоръ. Въ 1804 году, по приговору французскаго сената, Наполеонъ провозглашенъ императоромъ. Коронованіе его было совершено съ большою пышностію: папа (Пій VII) для этой церемоніи лично пріѣхалъ въ Парижъ.

Англичане, самые непримиримые враги Французской революціи, съ помощью денежныхъ субсидій вооружили противъ Французовъ третью коалицію; къ ней приступили снова Австрія и Россія. Наполеонъ поспѣшилъ напасть на Австрійцевъ прежде, нежели подоспѣли къ нимъ на помощь русскія войска, и окружилъ австрійскую армію при городѣ Ульмѣ (въ Виртемб. влад.). Начальникъ ея генералъ Макъ растерялся, и сдался въ плѣнъ съ 25.000 человѣкъ. За тѣмъ, главная битва произошла въ Моравіи при деревнѣ Аустерлицѣ; здѣсь соединенныя русско-австрійскія войска потерпѣли пораженіе (1805). Австрійскій императоръ Францъ послѣ того поспѣшилъ заключить съ Наполеономъ миръ (въ *Пресбургѣ*), уступивъ Французамъ Тироль и Венецію. Но Англія и Россія продолжали войну. (Англійскій адмиралъ Нельсонъ уничтожилъ соединенный французско-испанскій флотъ на югѣ Испаніи при мысѣ Трафальгарѣ; но и самъ палъ въ этомъ сраженіи). Къ союзу съ этими державами присоединился прусскій король *Фридрихъ Вильгельмъ III* (въ 1806 г.). Наполеонъ поступилъ съ Пруссаками также, какъ въ прошломъ году съ Австрійцами. Прежде нежели подоспѣла русская помощь, Французы напали на прусскую армію, и разбили ее въ двухъ сраженіяхъ, при Іенѣ и Ауерштедѣ (въ Саксоніи). Послѣ того они заняли и самый Берлинъ. Между тѣмъ явились русскія войска (подъ начальствомъ Беннигсена), и произошло нѣсколько упорныхъ битвъ

(особенно при Эйлау). Наконецъ Наполеонъ выигралъ у Русскихъ большое сраженіе при Фридландѣ. Тогда императоръ Александръ заключилъ съ Наполеономъ миръ въ *Тильзитѣ* (1807 г.). Къ этому миру долженъ былъ приступить и прусскій король, отказавшись почти отъ половины своихъ владѣній.

Послѣ Тильзитскаго мира могущество Французскаго императора достигло своей высшей степени. Границы Франціи распространились далеко на сѣверо и юго-востокѣ. Кромѣ того Наполеонъ образовалъ нѣсколько новыхъ государствъ, которыя вполнѣ отъ него зависѣли. Еще прежде онъ изгналъ Бурбонскую династію изъ Неаполя, и отдалъ Неаполитанское королевство своему брату Іосифу; а въ Голландіи поставилъ королемъ другаго брата, Людовика. Намѣстникомъ учрежденнаго имъ *Итальянскаго королевства* (Ломбардіи и Венеціи) онъ назначилъ своего пасынка Евгенія Богарне; изъ нѣмецкихъ земель, отнятыхъ у Пруссіи, составилъ *Вестфальское королевство*, которое отдалъ третьему своему брату Іерониму; а изъ польскихъ областей, взятыхъ также у Пруссіи, образовалъ *Герцогство Варшавское*, государемъ котораго выбралъ преданнаго себѣ саксонскаго короля. Владѣтели юго-западной Германіи составили между собою *Рейнскій союзъ*, подъ верховнымъ владычествомъ Наполеона. Чтобы подорвать торговлю Англіи, онъ придумалъ такъ наз. *Континентальную систему*, по которой всѣ гавани Европейскаго континента должны быть заперты для англійскихъ кораблей.

Чрезмѣрное властолюбіе и страсть къ завоеваніямъ вскорѣ увлекли Наполеона въ такія предпріятія, которыя повели за собой его паденіе. Такъ, онъ отнялъ у папы Церковную область и присоединилъ ее къ своей Имперіи, а самого папу Пія VII отправилъ на житье во Францію (1808). Этимъ поступкомъ онъ вооружилъ противъ себя католическое духовенство. Въ тоже время Наполеонъ предпринялъ покореніе Пиринейскаго полуострова. Сначала Французы завоевали Португалію, потомъ захватили и Испанію. На испанскій престолъ императоръ перевелъ изъ Неаполя Іосифа Бонапарте, а неапoли-

танскую корону передалъ своему зятю Мюрату. Но на Пиренейскомъ полуостровѣ начались и первыя неудачи Наполеона. Испанцы возстали противъ французскаго владычества и открыли противъ нихъ народную войну: вся страна покрылась дружинами охотниковъ или герильясовъ, которые нападали внезапно на французскіе отряды, и истребляли ихъ. Французамъ пришлось вновь завоевывать каждую провинцію, почти каждый городъ. (Особенно геройскою защитою противъ Французовъ прославился городъ Сарагосса). Къ тому же съ Испанцами соединились англійскія вспомогательныя войска. Австрія задумала воспользоваться борьбою Французовъ на Пиринейскомъ полуостровѣ, чтобы воротить свои потерянныя области и возобновила войну. Но Наполеонъ поспѣшилъ въ Германію, и цѣлымъ рядомъ побѣдъ (особенно замѣчательна при Ваграмѣ) принудилъ Австрію къ миру (заключенному въ *Шёнбрунѣ* въ 1809 г.). Этотъ миръ былъ скрѣпленъ бракомъ Наполеона съ Маріей Луизой, дочерью императора Франца.

Въ Германіи владычество Наполеона мало по малу возбудило повсюду сильное негодованіе. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III съ помощью нѣкоторыхъ отличныхъ министровъ (преимущественно барона Штейна) предпринялъ важныя преобразованія въ своемъ государствѣ; между прочимъ крѣпостное состояніе крестьянъ было отмѣнено окончательно, а обязанность военной службы сдѣлана общею для всѣхъ жителей. Въ самой Франціи народъ уже началъ тяготиться самовластіемъ Наполеона и его безконечными войнами, которыя страшно истребляли французскую молодежъ, такъ что рѣдкое семейство не носило траура. Между тѣмъ Бонапартъ предпринялъ новую и самую обширную войну—противъ Россіи, поводомъ къ ней послужило то обстоятельство, что императоръ Александръ I не хотѣлъ болѣе соблюдать континентальную систему, разорительную для своего государства.

Походъ въ Россію и возстаніе Германіи. Наполеонъ повелъ на Россію огромную армію, болѣе 500,000 человѣкъ;

кромѣ французовъ въ ней находились вспомогательныя войска, итальянскія, нѣмецкія и польскія (1812 г.). Русскія войска, собранныя на границѣ и состоявшія подъ начальствомъ Барклая де Толли, были гораздо малочисленнѣе, а потому начали отступать въ глубь страны. Войска эти однако были недовольны отступленіемъ, и желали рѣшительной битвы. Императоръ Александръ назначилъ новаго главнокомандующаго, князя Кутузова, который и далъ Французамъ битву при деревнѣ Бородино. Она длилась цѣлый день съ чрезвычайнымъ упорствомъ и кровопролитіемъ; Русскіе удержали свою позицію; но въ слѣдующую ночь Кутузовъ рѣшилъ продолжать отступленіе. Наполеонъ вступилъ въ Москву, почти совсѣмъ оставленную жителями. Тутъ кончились его успѣхи. Въ Россіи открылась такая же народная война, какая происходила тогда въ Испаніи; непріятельскіе отряды истреблялись во множествѣ казаками и вооружившимися крестьянами. Наполеонъ не рѣшился зимовать въ Москвѣ, и предпринялъ обратный походъ изъ Россіи. На этомъ походѣ французская армія, тѣснимая Русскими, страдая отъ голода и холода, пришла въ окончательное разстройство. При переправѣ черезъ Березину она была окружена и едва вся не попала въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ императоромъ; только небольшіе остатки ея достигли русской границы. Наполеонъ поскакалъ въ Парижъ, чтобы собрать тамъ новыя войска.

Германія воспользовалась несчастнымъ окончаніемъ Наполеонова похода въ Россію, чтобы свергнуть съ себя его владычество. Прусскій король первый заключилъ союзъ съ императоромъ Александромъ противъ Французовъ. Русскія войска соединились съ прусскими, и тогда началась *Война за освобожденіе Германіи* (1813 г.). Наполеонъ, успѣвшій снова вооружить значительныя силы, имѣлъ сначала успѣхъ въ нѣкоторыхъ битвахъ (при Люценѣ и Бауценѣ). Но, когда къ союзу противъ него приступила Австрія, перевѣсъ въ войнѣ склонился на сторону союзниковъ. Главное сраженіе произошло въ Саксоніи, при Лейпцигѣ; тутъ число сражавшихся простиралось до 500,000, и битва возобновлялась три дня

сряду. Наконецъ Бонапартъ былъ побѣжденъ, и отступилъ во Францію. Союзныя арміи послѣдовали за нимъ, перешли Рейнъ и направились прямо на Парижъ. Тщетно Наполеонъ пытался цѣлымъ рядомъ битвъ остановить ихъ движеніе. Союзники достигли столицы, и принудили ее сдаться на капитуляцію. Тогда Наполеонъ подписалъ актъ отреченія отъ престола, и отправился на островъ Эльбу, который былъ отданъ ему въ пожизненное владѣніе (1814 г.). На французскомъ престолѣ была возстановлена династія Бурбоновъ въ лицѣ короля *Людовика XVIII* (братъ казненнаго Людовика XVI). По желанію союзныхъ государей Людовикъ XVIII подтвердилъ во Франціи представительное или конституціонное правленіе; Сенатъ и Законодательный корпусъ замѣнились двумя палатами: Перовъ и Депутатовъ. Эти двѣ палаты обсуждали новые законы и утверждали подати.

Вѣнскій конгрессъ и Сто дней. За тѣмъ европейскіе государи вмѣстѣ съ своими министрами собрались на *конгрессъ* въ Вѣну, чтобы по общему согласію привести въ порядокъ европейскія дѣла. На этомъ конгрессѣ первенствующее значеніе между государями принадлежало Русскому императору, какъ главному виновнику низложенія Наполеона и успокоенія Европы. А между министрами главное мѣсто занялъ ловкій австрійскій дипломатъ князь Меттернихъ. Вѣнскій конгрессъ частію возстановилъ европейскія государства въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ находились до Французской революціи; частію произвелъ новыя перемѣны. Главныя перемѣны были слѣдующія. Австрія получила сѣверную Италію до рѣки Тичино подъ именемъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства; а принадлежавшая ей прежде Бельгія соединена съ Голландіей въ одно Нидерландское королевство. Пруссія получила часть Саксоніи и значительныя владѣнія на Рейнѣ. Большая часть Варшавскаго герцогства отошла къ Россіи, подъ именемъ Царства Польскаго. (Краковъ сдѣланъ вольнымъ городомъ). Норвегія отдѣлена отъ Даніи и соединена со Швеціей. Вмѣсто преж-

ней Германской имперіи учрежденъ *Германскій союзъ*, состоящій изъ 34 государей и 4 вольныхъ городовъ. Для совѣщанія о дѣлахъ Союза учрежденъ изъ депутатовъ отъ каждаго владѣнія постоянный сеймъ во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Но въ то время, когда происходилъ Вѣнскій конгрессъ, Наполеонъ весною 1815 года внезапно покинулъ Эльбу, и высадился на южномъ берегу Франціи съ нѣсколькими сотнями своей старой гвардіи. Французская армія была недовольна Бурбонами и сохраняла свою приверженность къ прежнему императору. Поэтому высланныя противъ него войска перешли на его сторону. Тогда Людовикъ XVIII съ своей фамиліей поспѣшилъ удалиться въ Бельгію; а Бонапартъ вступилъ въ Парижъ и снова занялъ Французскій престолъ. Но его царствованіе на этотъ разъ продолжалось только съ небольшимъ три мѣсяца. (Оно извѣстно въ исторіи подъ именемъ „Ста дней“). Получивъ извѣстіе о появленіи Бонапарта во Франціи, государи, собравшіеся на Вѣнскомъ конгрессѣ, со всѣхъ сторонъ двинули на него свои арміи.

Въ Бельгіи находились войска Англичанъ и Пруссаковъ, подъ начальствомъ лорда Веллингтона и Блюхера. Наполеонъ поспѣшилъ напасть на нихъ прежде, нежели подоспѣли съ востока Русскіе и Австрійцы. Главная битва произошла при деревнѣ Ватерло: здѣсь Французы схватились съ арміей Веллингтона. Сраженіе продолжалось цѣлый день; не смотря на все мужество и стойкость Англичанъ, силы ихъ наконецъ истощились; Наполеонъ готовился уже торжествовать побѣду, какъ вдругъ на поле битвы прибылъ Блюхеръ съ своими Пруссаками, и ударилъ на Французовъ. Арміей французской овладѣлъ паническій ужасъ. Тщетно Наполеонъ и его маршалы пытались ободрить своихъ солдатъ; они обратились въ бѣгство. Вслѣдъ за бѣгущими Французами Англичане и Пруссаки пошли прямо на Парижъ. Тогда Наполеонъ вторично отрекся отъ престола, и отдался въ руки Англичанъ. Союзные государи съ войсками своими снова вступили въ столицу Франціи, и опять возстановили на престолѣ Людовика XVIII.

Наполеонъ, по рѣшенію союзниковъ, былъ отправленъ на островъ св. Елены (далекая, уединенная группа скалъ на Атлантическомъ океанѣ); тамъ онъ прожилъ еще около пяти съ половиною лѣтъ, находясь подъ строгимъ присмотромъ англійской стражи.

Въ томъ же 1815 году три государя: Русскій, Прусскій и Австрійскій, съѣхавшись въ Парижѣ, заключили между собою *Священный союзъ*. Актомъ этого союза государи торжественно обѣщали въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ и въ управленіи подданными руководствоваться правилами евангельской любви, справедливости и милосердія.

ХРОНОЛОГІЯ ДАЛЬНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ДО ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

1820. Въ Испаніи возмущеніе войска принудило Фердинанда VII присягнуть конституціи кортесовъ 1812 года (отмѣненной имъ въ началѣ своего правленія). Въ Америкѣ около того времени произошло возстаніе испанскихъ колоній, которыя образовали рядъ независимыхъ республикъ (Боливія, Перу, Мексика и др.).

Въ Неаполѣ, по примѣру Испаніи, такое же возмущеніе заставляетъ Фердинанда IV обѣщать конституцію.

1821. Военное возстаніе въ Піемонтѣ въ пользу конституціоннаго правленія, по примѣру Испаніи и Неаполя. Европейскіе государи (члены Священнаго союза) собрались на конгрессъ въ Лайбахѣ. По рѣшенію этого конгресса австрійскія войска возстановили абсолютизмъ въ Неаполѣ и Піемонтѣ.

Греки возстаютъ противъ Турокъ. Бразилія отдѣляется отъ Португаліи и составляетъ особую имперію.

1822. Конгрессъ государей въ Веронѣ. По приговору этого конгресса французскія войска въ слѣдующемъ году возстановляютъ абсолютизмъ въ Испаніи.

1826. Ибрагимъ паша съ египетскимъ войскомъ свирѣпствуетъ въ Мореѣ противъ возставшихъ Грековъ и опустошаетъ страну. Султанъ Махмудъ II уничтожаетъ въ Турціи войско янычаръ и преобразуетъ армію по-европейски.

1827. Англія, Россія и Франція вступаются за Грековъ. Соединенныя эскадры трехъ державъ уничтожаютъ турецко-египетскій флотъ при Наваринѣ.

1828—1829. Французское войско изгоняетъ Ибрагима пашу изъ Мореи. Императоръ русскій Николай I ведетъ войну съ Турціей. Русскій генералъ Дибичъ переходитъ Балканы, а Паскевичъ вступаетъ въ Азіатскую Турцію. По Адріанопольскому миру съ Россіей султанъ признаетъ независимость Греческаго королевства. Онъ также признаетъ и самостоятельность Сербскаго княжества (послѣ цѣлаго ряда возстаній Сербовъ противъ Турецкаго ига).

Въ Англіи, при королѣ Георгѣ IV, вслѣдствіе волненія Ирландцевъ, произведена „эманципація католиковъ," т. е. имъ даны гражданскія права равныя съ протестантами, и католическіе представители допущены въ парламентъ.

1830. Французы завоевываютъ Алжиръ. Іюльская революція въ Парижѣ: братъ и наслѣдникъ Людовика XVIII, *Карлъ X*, изгнанъ изъ Франціи; а на престолъ возведена младшая линія Бурбоновъ, именно герцогъ Орлеанскій *Людовикъ Филиппъ*.

Бельгійцы, увлеченные примѣромъ Іюльской революціи, возстаютъ противъ Голландской династіи, отдѣляются отъ Голландіи и составляютъ особое королевство. Безпокойства въ Германіи, Италіи и Швейцаріи. Возстаніе въ царствѣ Польскомъ. Въ слѣдующемъ году оно усмирено.

1832. Въ Англіи при *Вильгельмѣ IV* (братъ и наслѣдникъ Георга IV), послѣ долгой борьбы партій, совершена „парламентская реформа:" многія мѣстечки, пришедшія въ упадокъ („гнилыя мѣстечки") лишены права посылать представителей въ парламентъ, и это право передано тѣмъ большимъ торговымъ городамъ, которые дотолѣ его не имѣли.

1833. Въ Испаніи по смерти Фердинанда VII началась междоусобная война за наслѣдство престола: братъ его Донъ Карлосъ оспаривалъ корону у его малолѣтной дочери *Изабеллы*, за которую правила государствомъ ея мать Христина („христиносы“ и „карлисты“; первая партія держалась либеральнаго направленія, а вторая состояла изъ приверженцевъ абсолютизма). Междоусобіе продолжалось около семи лѣтъ и кончилось въ пользу Изабеллы.

Англія освобождаетъ негровъ-невольниковъ въ своихъ Вестъ-Индскихъ колоніяхъ. (Филантропъ Вильберфорсъ цѣлую жизнь посвятилъ на то, чтобы хлопотать объ этомъ освобожденіи).

Россія, Англія и Франція помогаютъ султану противъ его непокорнаго намѣстника въ Египтѣ Мегмета-Али. Въ это время соперничество великихъ державъ за вліяніе на ослабѣвшую Турецкую имперію поднимаетъ въ европейской политикѣ *Восточный* (или Турецкій) *вопросъ*.

1834. Пруссія съ нѣкоторыми владѣніями Германіи заключаетъ „Таможенный союзъ“ для отмѣны между ними пограничныхъ таможенъ, чтобы облегчить взаимныя торговыя сношенія.

1842. Англичане успѣшною войною съ Китаемъ заставляютъ его допустить ввозъ опіума и открыть нѣкоторыя китайскія гавани европейскимъ кораблямъ. (Англійскій престолъ съ 1836 занимаетъ королева *Викторія*, племянница Вильгельма IV).

1846. Въ Англіи, въ министерство Роберта Пиля, вслѣдствіе сильнаго движенія бѣдныхъ классовъ противъ „хлѣбныхъ законовъ“, парламентъ отмѣнилъ эти законы, налагавшіе высокую пошлину на привозный хлѣбъ.

Въ маленькой Краковской республикѣ произошло движеніе съ цѣлью поднять всѣхъ Поляковъ и возстановить Польское королевство. Вслѣдствіе того Краковъ былъ занятъ австрійскими, русскими и прусскими войсками, лишенъ своей самостоятельности и присоединенъ къ Австріи.

1848 — 1849 гг.

Франція. Происходитъ движеніе въ пользу избирательной

реформы (т. е. преобразованія выборовъ въ парламентъ). Правительство запрещаетъ банкетъ реформистовъ въ Парижѣ. Это запрещеніе послужило поводомъ къ трехдневной Февральской революціи. Народъ воздвигаетъ на улицахъ баррикады и сражается съ войсками; національная гвардія измѣняетъ Людовику Филиппу. Онъ отказывается отъ престола въ пользу своего внука и удаляется въ Англію. Но въ Парижѣ провозглашена республика. Принцъ Людовикъ Наполеонъ (племянникъ Наполеона I) выбранъ президентомъ Французской республики (въ декабрѣ 1848 г.).

Италія. Реформы папы *Пія IX* въ управленіи Церковной Области возбуждаютъ въ Италіи движеніе либеральныхъ партій. Короли Сардинскій и Неаполитанскій принуждены ввести въ своихъ государствахъ конституціонное правленіе. Но король неаполитанскій *Фердинандъ II* вскорѣ возстановляетъ у себя абсолютизмъ. Сардинскій король *Карлъ Альбертъ* поддерживаетъ ломбардо-венеціанское возстаніе противъ Австріи. Австрійскій главнокомандующій Радецкій сначала вытѣсненъ изъ Ломбардіи; но потомъ возвращается, наноситъ Карлу Альберту пораженіе при Кустоццѣ и Новарѣ. Тогда Карлъ Альбертъ отрекся отъ короны въ пользу сына своего *Виктора Эммануила*. Возстаніе въ Ломбардіи и Венеціи подавлено.

Между тѣмъ папа, вслѣдствіе возстанія въ Римѣ, принужденъ бѣжать въ Гаэту. Въ Римѣ провозглашена республика (тамъ дѣйствуютъ Мадзини и Гарибальди). Французское войско, присланное Людовикомъ Наполеономъ, уничтожаетъ въ Римѣ республику, и возстановляетъ свѣтскую власть папы.

Германія. По примѣру Февральскихъ дней въ Парижѣ, происходитъ революціонное движеніе въ большей части германскихъ государствъ: вездѣ требуютъ свободы печати, гласнаго судопроизводства и народнаго представительства. Во Франкфуртѣ на Майнѣ собирается „Германскій парламентъ“, и занимается преобразованіемъ Германскаго союза. Движенія въ

Саксоніи, Пфальцѣ и Баденѣ подавлены прусскими войсками. Германскій парламентъ мало по малу разошелся.

Вслѣдствіе возстанія въ Вѣнѣ, австрійскій императоръ *Фердинандъ I* обѣщаетъ дать конституцію. Въ Прагѣ происходитъ славянское движеніе. Но движенія въ Прагѣ и Вѣнѣ скоро подавлены. Фердинандъ отрекается отъ престола въ пользу своего племянника *Франца Іосифа*. Венгры возстаютъ противъ австрійскаго владычества; главный руководитель возстанія Кошутъ провозглашаетъ Венгерскую республику. Русскій императоръ Николай I посылаетъ помощь Австріи, и венгерское возстаніе усмирено.

1851. Людовикъ Наполеонъ производитъ внезапный государственный переворотъ распущеніемъ національнаго собранія (2 декабря); онъ избранъ президентомъ на 10 лѣтъ.

1852. Людовикъ Наполеонъ всеобщею подачею голосовъ провозглашенъ императоромъ подъ именемъ *Наполеона III*.

1853—1856. Война Россіи, по Восточному вопросу, противъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи. Англо-Французскіе флоты въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Высадка въ Крымъ. Взятіе Севастополя. Парижскій миръ.

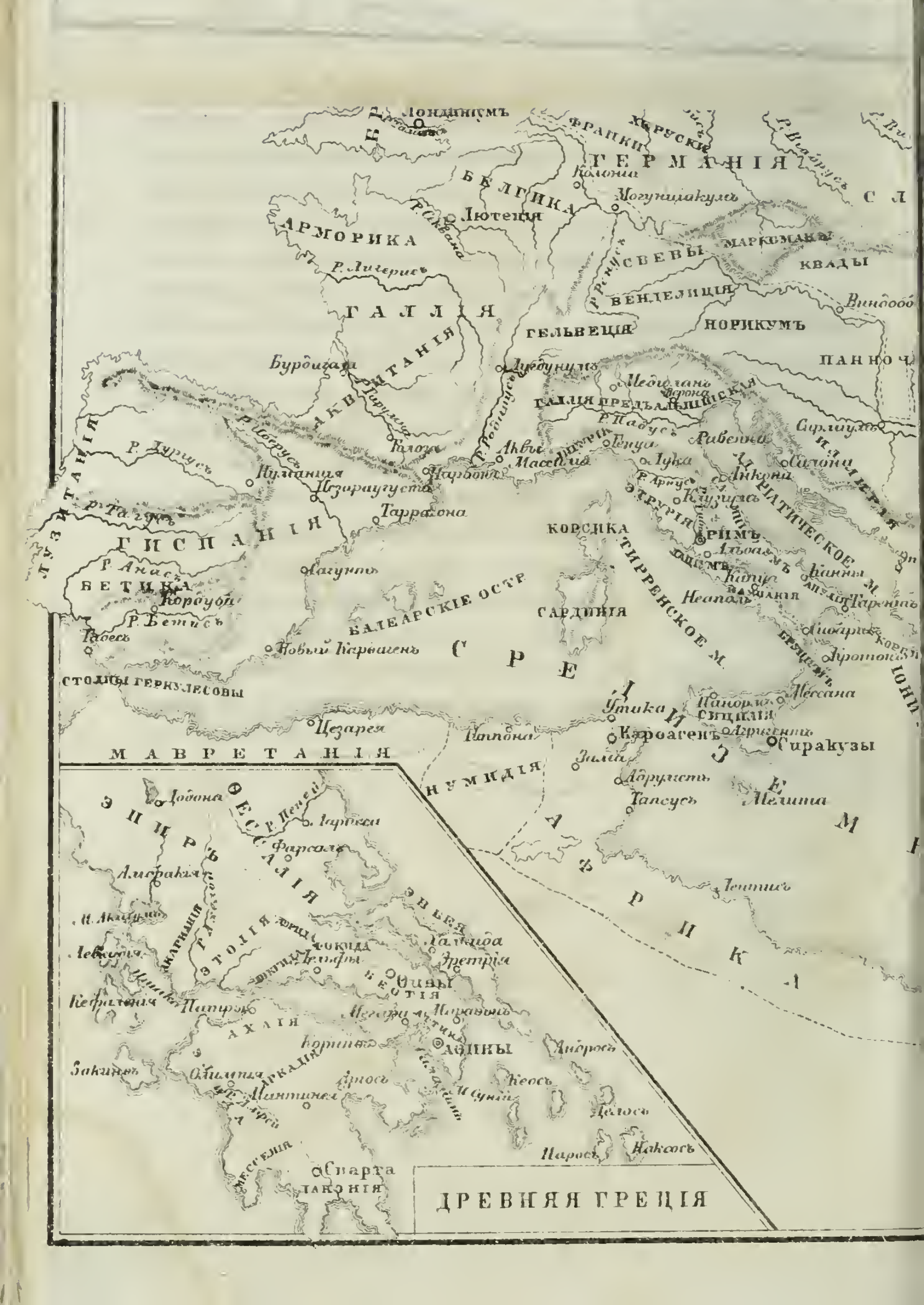
1859. Сардинскій король Викторъ Эммануилъ въ союзѣ съ Наполеономъ III ведетъ войну противъ Австріи. По Виллафранкскому миру Австрія уступаетъ Ломбардію. Въ тоже время герцогства Тоскана, Парма, Модена съ частью Церковной области присоединяются къ Пьемонту.

1860—1861 гг. Генералъ Гарибальди съ итальянскими волонтерами низлагаетъ Бурбоновъ въ Сициліи и Неаполѣ. Неаполитанское королевство также присоединяется къ Пьемонту. Въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ открывается междоусобная война Южныхъ штатовъ (рабовладѣльческихъ) съ Сѣверными (спустя пять лѣтъ она оканчивается побѣдою Сѣверныхъ штатовъ).

1866. Пруссія (незадолго захватившая у Даніи Шлезвигъ и Голштейнъ) и союзная съ нею Италія вступаютъ въ войну съ Австріей. Послѣ побѣды Пруссаковъ при Садовой, Австрія

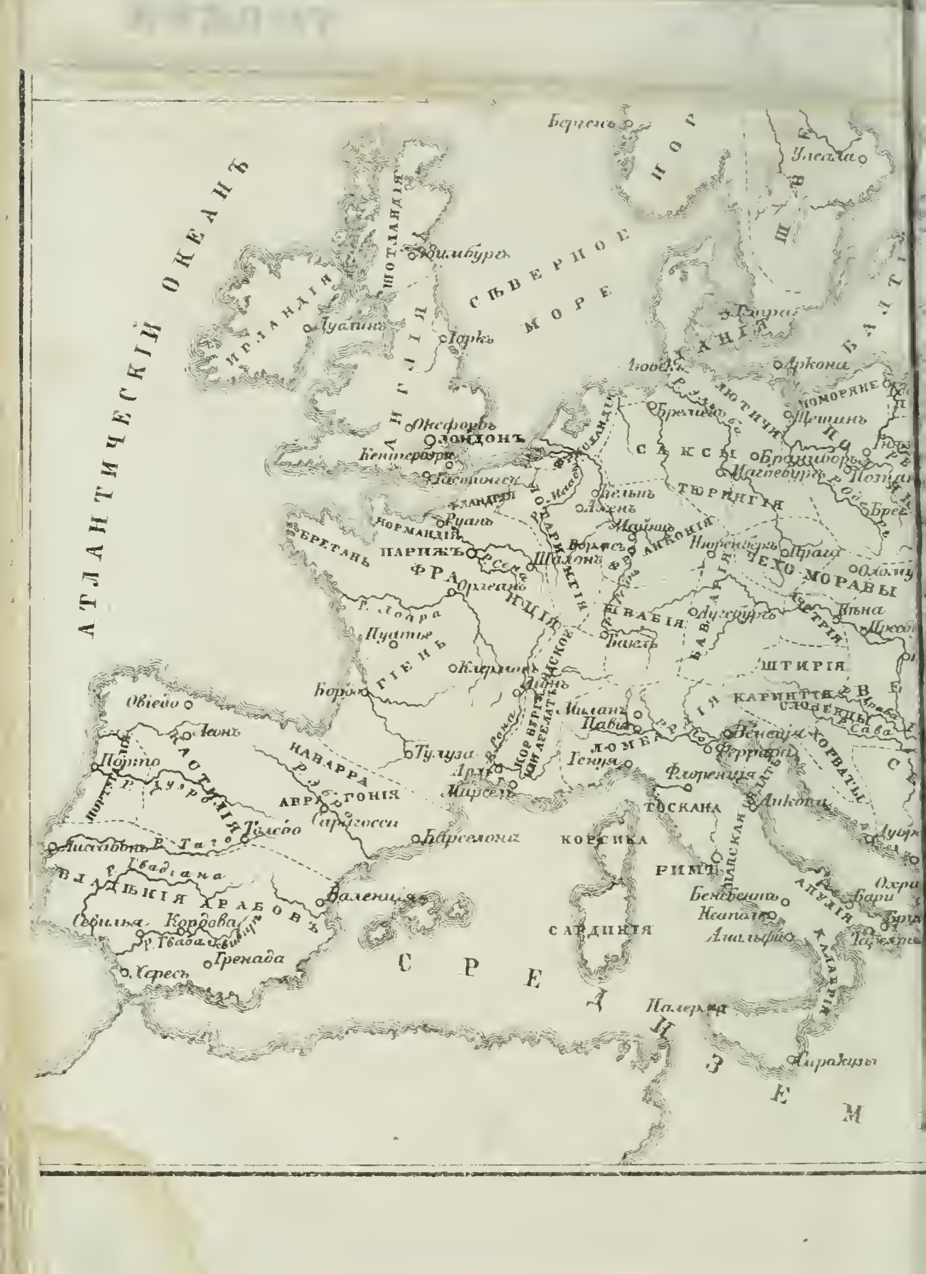
принуждена заключить миръ и отказаться отъ участія въ Германскомъ союзѣ. Пруссія присоединила еще Ганноверъ, Нассау и вольный городъ Франкфуртъ. Италія получила отъ Австріи Венеціанскую область.

1870—1871. Наполеонъ III объявилъ войну Пруссіи. Пруссаки въ соединеніи съ остальной Германіей (за исключеніемъ Австріи) одержали рядъ блистательныхъ побѣдъ, и при Седанѣ взяли Наполеона въ плѣнъ съ цѣлою арміей. Затѣмъ осадили Парижъ и взяли его голодомъ. Французская республика (смѣнившая имперію Наполеона III) уступила Пруссіи Эльзасъ и часть Лотарингіи и обязалась уплатить 5 мильярдовъ франковъ. Прусскій король принялъ титулъ Германскаго императора. Въ это время Итальянское королевство завладѣло Римомъ, куда и перенесло свою столицу. Въ Испаніи (гдѣ королева Изабелла была лишена престола) между тѣмъ выбранъ итальянскій принцъ Амедей; онъ впрочемъ чрезъ два года отрекся отъ короны, когда Донъ Карлосъ (внукъ упомянутаго выше) поднялъ возстаніе въ Бискайскихъ провинціяхъ. (Въ настоящее время въ Испаніи царствуетъ Альфонсъ, сынъ Изабеллы, который усмирилъ Карлистовъ).


Лондиниумъ
ФРАНКИ
ХЕРУСКИ
ГЕРМАНІЯ
Колонія
Могунціакумъ
БЕЛГИКА
Лютеція
АРМОРИКА
МАРКОМАНЫ
СВЕВЫ
КВАДЫ
Р. Лигерисъ
ВЕНДЕЛИЦІЯ
Виндобона
ГАЛЛІЯ
НОРИКУМЪ
ГЕЛЬВЕЦІЯ
ПАННОНІЯ
АКВИТАНІЯ
Бурдигала
Лугдунумъ
Медіоланъ
ГАЛЛІЯ ПРЕДЪАЛЬПІЙСКАЯ
Р. Падусъ
Равенна
Генуя
Массилія
Нарбонъ
Тарракона
ЛУЗИТАНІЯ
Р. Дуріусъ
Нуманція
Р. Тагусъ
ГИСПАНІЯ
КОРСИКА
РИМЪ
ЭТРУРІЯ
АДРІАТИЧЕСКОЕ М.
Анкона
Р. Анасъ
БЕТИКА
Кордуба
Р. Бетисъ
БАЛЕАРСКІЕ ОСТР.
ТИРРЕНСКОЕ М.
САРДИНІЯ
Неаполь
Тарентъ
Гадесъ
Новый Карѳагенъ
СРЕДИЗЕМНОЕ М.
СТОЛПЫ ГЕРКУЛЕСОВЫ
Утика
СИЦИЛІЯ
Сиракузы
Цезарея
Карѳагенъ
МАВРЕТАНІЯ
НУМИДІЯ
Тапсусъ
АФРИКА
Додона
ЭПИРЪ
ѲЕССАЛІЯ
Фарсалъ
Амбракія
ЭТОЛІЯ
ФОКИДА
Дельфы
ЭВБЕЯ
Халкида
Эретрія
Ѳивы
БЕОТІЯ
Кефаленія
Патры
АХАІЯ
Мегара
Коринѳъ
АѲИНЫ
Андросъ
Закинѳъ
АРКАДІЯ
Олимпія
Мантинея
Кеосъ
Делосъ
Паросъ
Наксосъ
МЕССЕНІЯ
Спарта
ЛАКОНІЯ
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦІЯ

Р. Борисѳенъ (Днѣпръ)
Танаисъ (Донъ)
Р. Гипанисъ (Бугъ)
Данастеръ
СКИѲІЯ
Танаисъ
Ольвія
МЕОТІЙСКОЕ ОЗ. (АЗОВ. М.)
Евпаторія
Херсонесъ Таврическій
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
ПОНТЪ ЭВКСИНСКІЙ (ЧЕРН. М.)
Босфоръ ѳракійскій
Синопъ
Трапезунтъ
КОЛХИДА
Р. Кура
Р. Араксъ
ПОНТЪ
АРМЕНІЯ
Адріанополь
Византія
ВИѲИНІЯ
Никомедія
Р. Галисъ
ГАЛАТІЯ
КАППАДОКІЯ
МИДІЯ
ПАРѲІЯ
АССИРІЯ
МИЗІЯ
ФРИГІЯ
Пергамъ
Сарды
ЛИДІЯ
Эфесъ
Милетъ
КАРІЯ
ЛИКІЯ
КИЛИКІЯ
Косъ
Родосъ
Р. Тигръ
МЕСОПОТАМІЯ
Развалины Ниневіи
Экбатана
Р. Эвфратъ
Антіохія
СИРІЯ
Пальмира
КИПРЪ
ФИНИКІЯ
Сидонъ
Тиръ
Дамаскъ
ВАВИЛОНІЯ
Вавилонъ
Суза
ПЕРСІЯ
Персеполь
Персидскій
МОРЕ
ІУДЕЯ
Іерусалимъ
АРАВІЯ
Александрія
Саисъ
Пелузій
Геліополисъ
Мемфисъ
СИНАЙ
Оз. Меридово
ЕГИПЕТЪ
АРАВІЙСКІЙ ЗАЛИВЪ
Ѳивы
Сіене
Вереника

Лит. В. Бахманъ на ... № 18 въ Москвѣ



АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ
СѢВЕРНОЕ МОРЕ
Бергенъ
Упсала
Эдимбургъ
ШОТЛАНДІЯ
ИРЛАНДІЯ
АНГЛІЯ
Іоркъ
Оксфордъ
ЛОНДОНЪ
ФЛАНДРІЯ
Руанъ
НОРМАНДІЯ
БРЕТАНЬ
ПАРИЖЪ
р. Сена
ФРАНЦІЯ
Орлеанъ
р. Луара
Пуатье
ГІЕНЬ
Бордо
Тулуза
НАВАРРА
Сарагосса
Барселона
Валенція
Овіедо
Леонъ
КАСТИЛІЯ
Порто
Толедо
р. Таго
р. Гвадіана
ВЛАДѢНІЯ АРАБОВЪ
Севилья
Кордова
Гренада
Хересъ
СРЕДИЗЕМ
Палермо
САРДИНІЯ
КОРСИКА
РИМЪ
Беневентъ
Неаполь
АПУЛІЯ
КАЛАБРІЯ
Бари
ТОСКАНА
Флоренція
Генуя
Павія
Миланъ
Венеція
Феррара
Анкона
ХОРВАТЫ
СЛОВЕНЦЫ
КАРИНТІЯ
ШТИРІЯ
АВСТРІЯ
Вѣна
ЧЕХО-МОРАВЫ
Прага
Нюренбергъ
БАВАРІЯ
Аугсбургъ
ШВАБІЯ
Базель
БУРГУНДІЯ
Ліонъ
Арль
Марсель
ФРАНКОНІЯ
Вормсъ
Шалонъ
Майнцъ
Ахенъ
Кельнъ
ТЮРИНГІЯ
САКСЫ
Бременъ
ЛЮТИЧИ
Магдебургъ
Познань
ПОМОРЯНЕ
Штетинъ
Аркона
ДАНІЯ



Лит. Е. Гахиан на Кузнец. мос. въ д. Торлецкаго №18 въ Москвѣ

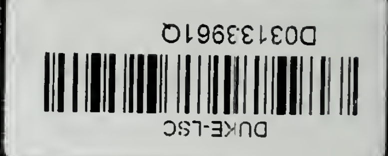



ЕВРОПА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ
XVII ВѢКА.
СѢВЕРНОЕ М
КОР. ДАТСКО-НОРВЕЖСКОЕ
КОР. ШВЕ
ИРЛАНДІЯ
ШОТЛАНДІЯ
АНГЛІЯ
Дублинъ
Коркъ
Эдинбургъ
Іоркъ
ЛОНДОНЪ
Дувръ
Копенгагенъ
Христіанія
Кальмаръ
Амстердамъ
Утрехтъ
Бременъ
Ганноверъ
Берлинъ
БРАНДЕНБУРГЪ
МЕКЛЕНБУРГЪ
ПОМЕРАНІЯ
Минстеръ
Кельнъ
ГЕССЕНЪ
Франкфуртъ
Лейпцигъ
СИЛЕЗІЯ
Прага
ЧЕХІЯ
МОРАВ
Вѣна
АВСТРІЯ
Мюнхенъ
ТИРОЛЬ
БЕЛЬГІЯ
Руанъ
ПАРИЖЪ
Брестъ
КОР. ФРАНЦУЗСКОЕ
Нантъ
Орлеанъ
Ларошель
Бордо
ОВЕРНЬ
Ліонъ
Женева
Бернъ
ШВЕЙЦАРІЯ
Страсбургъ
ЛОТАРИНГІЯ
САВОЙЯ
ПЬЕМОНТЪ
Миланъ
Парма
Венеція
Феррара
Модена
Флоренція
ТОСКАНА
Анкона
РИМЪ
ПАПСКАЯ ОБЛАСТЬ
Неаполь
КОР. ОБѢИХЪ СИЦИЛІЙ
Палермо
Тулуза
ЛАНГЕДОКЪ
Авиньонъ
ПРОВАНСЪ
Марсель
Тулонъ
АСТУРІЯ
Опорто
Брагинца
КОР. ИСПАНСКОЕ
ПОРТУГАЛІЯ
Лиссабонъ
Толедо
Мадридъ
Сарагосса
КАТАЛОНІЯ
Барселона
Валенсія
Кордова
Севилья
Гренада
Кадиксъ
КРОАЦІЯ
СЛАВО
БОСНІЯ
ДАЛМАЦІЯ
ЧЕРНОГОРІЯ
ДАЛЕКАРЛІЯ
ГОТІЯ



В. Бахмана ... мосту д. Торлецкаго № 18 въ Москвѣ


D03133961Q
Duke University Libraries


D03133961Q
DUKE-LSC